This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

HDI
HL 1PG0 6

A7
Rezon, A. K.
Ugolovn. ulozhenie ...

Bd. Dec. 1931

HARVARD LAW LIBRARY

Received SEP 24 1931

(Изданіе неоффиціальное).

УГОЛОВНОЕ УЛОЖЕНІЕ,

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНІЕ ГЛАВНЫХЪ ПОЛОЖЕНІЙ ЕГО

ВЪ СОПОСТАВЛЕНІИ СЪ ДѢЙСТВУЮЩИМЪ ПРАВОМЪ.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

СРАВНИТЕЛЬНЫХЪ УКАЗАТЕЛЕЙ СТАТЕЙ НОВАГО УГОЛОВНАГО УЛОЖЕНІЯ И УЛОЖЕНІЯ И УСТАВА О НАКАЗАНІЯХЪ.

Составилъ **А. К. фонъ-Резонъ.**

Цѣна 2 руб.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе Я. А. КАНТОРОВИЧА.
1903.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Товарищества «Общественная Польза»,
Большая Подъяческая, 39.
1903.

SEP 2 4 1931

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Цѣль настоящей книги—изложить вкратцѣ главныя положенія Уголовнаго Уложенія и тѣмъ облегчить моимъ товарищамъ, юристамъ-практикамъ, первоначальное ознакомленіе съ новымъ закономъ. Для этой цѣли мнѣ казалось полезнымъ сопоставить велѣнія новаго кодекса съ постановленіями дѣйствующаго права, и разъяснить важнѣйшія изъ первыхъ цитатами изъ Объяснительной записки къ Проекту Редакціонной Коммисіи и другими данными.

Я долго сомнѣвался, слѣдуетъ ли мнѣ удовольствоваться разсмотрѣніемъ Первой главы Уголовнаго Уложенія, или изложить и главнѣйшія постановленія особенной части его. Противъ разсмотрѣнія здѣсь послѣднихъ говорило преимущественно то, что по самой задачѣ настоящаго труда объемъ его долженъ былъ быть не слишкомъ великъ; изложить же всѣ 600 съ-лишнимъ статей особенной части на нѣсколькихъ листахъ—задача крайне неблагодарная, такъ какъ на такомъ ограниченномъ пространствѣ весьма трудно дать правильное и въ то же время удобное для чтенія изложеніе всѣхъ отдѣльныхъ видовъ преступныхъ дѣяній. Если въ концѣ концовъ я всетаки рѣшился не ограничиться изложеніемъ одной Общей части, то мною руководила при этомъ мысль, что и такая краткая передача постановленій Особенной части, можетъ быть, облегчитъ въ связи съ приложенными сравнительными указателями статей Уголовнаго Уложенія и Уложенія и Устава о нак., первоначальное ознакомленіе съ системой и содержаніемъ различныхъ отдѣльныхъ главъ новаго закона.

При составленіи сравнительныхъ указателей я воспользовался такимъ же указателемъ, приложеннымъ къ первому Проекту Общей части Редакціонной Коммисіи, указаніями Объяснительной записки и т. д., при чемъ разумѣется пришлось ихъ измѣнить и дополнить согласно измѣненіямъ самаго текста закона. Составляя указатели, я не имѣлъ претензіи сдѣлать ихъ исчерпывающими; я былъ бы вполнѣ удовлетворенъ, еслибы мнѣ удалось правильно указать главныя статьи дѣйствующаго закона, соотвѣтствующія отдѣльнымъ постановленіямъ Уголовнаго Уложенія.

При ссылкѣ на Объяснительную Записку къ проекту Редакціонной Коммисіи (1895 г.) для краткости указаны только томъ и страница; такъ напр. I, 88 означаетъ 88 страница перваго тома указанной записки.

Статьи безъ указанія, изъ какого закона онѣ заимствованы, относятся къ Угол. Улож.

231
8

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТР.

ВВЕДЕНІЕ. Составленіе Уголовнаго Уложенія.
1. Изготовленіе Проекта Уголовнаго Уложенія въ Редакціонной Коммисіи и разсмотрѣніе его въ Министерствѣ Юстиціи. . . 1
2. Разсмотрѣніе Проекта Уголовнаго Уложенія въ Государственномъ Совѣтѣ; Высочайшее утвержденіе его 3

Уголовное Уложеніе.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. Общая часть.

Отдѣленіе I. Положенія общія.

3. Дѣяніе и преступное дѣяніе. 7
4. Толкованіе закона и примѣненіе его по аналогіи. 8
5. Виды преступныхъ дѣяній. 10
6. Система главныхъ наказаній. 13
7. Отдѣльныя главныя наказанія. Заключеніе въ крѣпости, ссылка на поселеніе 14

Отдѣленіе II. О пространствѣ дѣйствія Уголовнаго Уложенія.

8. Дѣленіе постановленій этого отдѣленія. А. Пространство дѣйствія Уголовнаго Уложенія въ предѣлахъ Россіи. Общее правило 18
9. Исключенія изъ общаго правила: I. относительно извѣстныхъ частей территоріи (В. Кн. Финляндское); II. относительно извѣстныхъ лицъ; III. относительно извѣстныхъ преступныхъ дѣяній 19
10. Б. Пространство дѣйствія Уголовнаго Уложенія внѣ предѣловъ Россіи и выдача. 21
11. Условія, при которыхъ Уголовное Уложеніе примѣняется къ дѣяніямъ, учиненнымъ внѣ предѣловъ Россіи 24
12. Опредѣленіе наказанія за преступныя дѣянія, учиненныя внѣ предѣловъ Россіи 27
13. Выдача иностранцевъ, учинившихъ преступное дѣяніе въ Россіи. 28
14. В. Пространство дѣйствія Уголовнаго Уложенія во времени . 31

Отдѣленіе III. О наказаніяхъ.

15. Виды наказаній. А. Наказанія главныя 35
16. I. Смертная казнь. 36
17. II. Лишеніе свободы. 1. Общіе элементы ея. 37
18. а) Сроки заключенія. 38
19. Способъ назначенія сроковъ. 40
20. б) Порядокъ размѣщенія арестантовъ по системѣ одиночной и общей 42
21. в) Обязательность работъ и ихъ публичность. 44
22. 2. Отдѣльные виды лишенія свободы: а) каторга; б) ссылка на поселеніе; в) заключеніе въ исправительномъ домѣ; г) заключеніе въ крѣпости; д) заключеніе въ тюрьмѣ; е) арестъ. . . . 45
23. Досрочное освобожденіе: а) облегченіе кары; б) прекращеніе дальнѣйшаго отбытія наказанія. Условное досрочное освобожденіе 49
24. III. Денежная пеня 54
Б. Наказанія дополнительныя 56
25. Общій характеръ ихъ. I. Лишеніе правъ 56
26. а) Права состоянія 59
27. б) Права служебныя и общественныя. 64
28. в) Права частныя (семейственныя и имущественныя). 68
29. II. Ограниченіе права избранія и перемѣны мѣстожительства. 72
30. III. Отобраніе имущества и уничтоженіе послѣдствій преступной дѣятельности. 75
31. IV. Другія дополнительныя наказанія 79
32. В. Замѣняющія наказанія 84
33. Г. Вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные преступнымъ дѣяніемъ 84

Отдѣленіе IV. Объ условіяхъ вмѣненія и преступности дѣянія.

34. Условія вмѣненія и преступности по Уложенію и Уставу о наказаніяхъ и по Уголовному Уложенію вообще 85

А. Условія невмѣняемости.

35. I. Невозможность понимать свойства и значеніе совершаемаго или руководить своими поступками. Патологическія состоянія, устраняющія вмѣняемость: идіотизмъ, глухонѣмота, болѣзненное разстройство душевной дѣятельности, безсознательное состояніе. Общій признакъ невмѣняемости. Свѣтлые промежутки. Измѣненія постановленій Проекта 86
36. Мѣры охраны по отношенію къ лицамъ, не могущимъ понимать свойства и и значеніе совершаемаго и т. д. 94
37. II. Малолѣтство и несовершеннолѣтіе 95
III. Случай, принужденіе, невѣдѣніе или заблужденіе. 99
38. а) Случай 99
39. б) Принужденіе физическое 102
40. в) Невѣдѣніе или заблужденіе 103

Б. Условія непреступности.

41. I. Исполненіезакона или приказъ по службѣ 106

стр.
II. Необходимая оборона 108
42. Понятія и условія необходимой обороны. 108
43. Блага, защищаемыя при оборонѣ 111
44. Размѣры защиты и превышеніе предѣловъ обороны 111
45. III. Крайняя необходимость. 112
46. IV. Негодность объекта. 115
47. Согласіе потерпѣвшаго 118
48. Другія условія непреступности дѣяній 119

Отдѣленіе V. О видахъ виновности.

А. Умыселъ и неосторожность.

50. I. Умыселъ 121
51. II. Неосторожность 125
52. III. Виновность смѣшанная 128
53. IV. Наказуемость умышленной и неосторожной вины. 129

Б. Приготовленіе и Покушеніе.

54. I. Ступени развитія преступной дѣятельности. Обнаруженіе умысла и совершеніе преступнаго дѣянія. 131
55. II. Приготовленіе 132
56. III. Покушеніе. 135
57. Наказуемость покушенія 138
58. Покушеніе съ негодными средствами 140

В. Соучастіе.

59. Понятіе и виды соучастія: скопъ, сговоръ, шайка 142
60. Соучастники и согласившіеся на преступное дѣяніе 144
61. Виды соучастниковъ. I. Исполнители. 146
62. II. Подстрекатели. 146
63. III. Пособники 147
64. Наказуемость соучастниковъ 149
65. Постановленія особенной части 150
66. Значеніе личныхъ условій, относящихся къ отдѣльнымъ соучастникамъ 151
67. Отказъ соучастниковъ отъ учиненія преступнаго дѣянія . . . 153
68. Согласившіеся на преступное дѣяніе. 154
69. Прикосновенность къ преступному дѣянію. 156

Отдѣленіе VI. О смягченіи и замѣнѣ наказанія.

70. Обстоятельства, уменьшающія вину 157
71. Предварительное заключеніе. 163
72. Несовершеннолѣтіе 163
73. Замѣна наказанія для совершеннолѣтнихъ. I. Личныя наказанія. 168
74. II. Денежная пеня. 169

Отдѣленіе VII. Объ обстоятельствахъ, усиливающихъ отвѣтственность.

75. Обстоятельства, усиливающія отвѣтственность вообще. Совокупность простая и квалифицированная 171

76. Повтореніе. Учиненіе новаго преступнаго дѣянія послѣ осужденія, но до отбыванія наказанія 178
77. Повтореніе въ тѣсномъ смыслѣ 181
78. Учиненіе служащимъ общаго преступнаго дѣянія. 182

Отдѣленіе VIII. Объ обстоятельствахъ, устраняющихъ наказуемость.

79. Смерть подсудимаго. Примиреніе съ потерпѣвшимъ. 184
80. I. Давность. Понятіе, виды и сроки ея. 186
81. Дѣянія, не погашаемыя давностью, исчисленіе давности при дѣяніяхъ длящихся и продолжаемыхъ. 190
82. Условія, препятствующія теченію давности. 191
83. Вліяніе давности на дополнительныя наказанія, наказуемость соучастниковъ и вознагражденіе за вредъ и убытки 192
84. II. Помилованіе. 193
85. Постановленія особенной части объ устраненіи наказуемости. 193

ГЛАВА ВТОРАЯ. Особенная часть.

86. Система особенной части 197
87. О нарушеніи ограждающихъ вѣру постановленій (гл. II). Богохуленіе, поруганіе и т. д. церкви и религіозныхъ вѣрованій; учиненіе безчинствъ, препятствующихъ богослуженію; неисполненіе церковныхъ требованій, имѣющихъ общегражданское значеніе; нарушеніе уваженія къ усопшимъ; нарушеніе свободы отправленія вѣры; совращеніе; проповѣдь лжеученій и т. д.; принадлежность къ изувѣрнымъ расколоученіямъ или сектамъ; нарушеніе постановленій, направленныхъ къ огражденію православной или христіанской вѣры вообще; присвоеніе сана священнослужителя; оскорбленіе православнаго священнослужителя 199
88. О бунтѣ противъ Верховной Власти и о преступныхъ дѣяніяхъ противъ Священной Особы ИМПЕРАТОРА и Членовъ Императорскаго Дома и о государственной измѣнѣ (гл. III и IV) . 205
89. Смута (гл. V). Участіе въ преступныхъ сконищахъ и сообществахъ; возбужденіе къ противодѣйствію закону; посягательства на государственный строй или достоинство дружественныхъ Россіи государствъ; нарушеніе правилъ о нейтралитетѣ. 209
90. О неповиновеніи власти и о противодѣйствіи правосудію (гл. VI и VII). Ослушаніе и сопротивленіе власти; принужденіе и присвоеніе ея; оказаніе неуваженія къ власти; ложныя заявленіе и обвиненіе; лжесвидѣтельство, ложное показаніе, прикосновенность, неподчиненіе приговорамъ и инымъ распоряженіямъ подлежащей власти 212
91. О нарушеніи постановленій о воинской и земскихъ повинностяхъ (гл. VIII). 219
92. О нарушеніи постановленій, ограждающихъ народное здравіе (гл. IX). 220
93. О нарушеніи постановленій, ограждающихъ общественную и личную безопасность (гл. X); нарушеніе правилъ объ изготовленіи, храненіи и торговлѣ огнестрѣльными и взрывчатыми веществами и снарядами; другіе виды нарушенія личной безопасности. 222
94. О нарушеніи постановленій, ограждающихъ народное благосо-

стр.

стояніе (гл. XI). Обезпеченіе народнаго продовольствія; нарушеніе мѣръ противъ эпизотій и болѣзней на сельскохозяйственныхъ растеніяхъ и т. п.; неправильныя рыбная ловля, охота и т. д.; нарушеніе правилъ о сбереженіи лѣса; неправильное пользованіе водопроводными сооруженіями и т. п.. . 223

95. О нарушеніи постановленій, ограждающихъ общественное спокойствіе (гл. XII). Безчинство и буйство; распространеніе тревожныхъ слуховъ; подговоръ къ переселенію; нарушеніе постановленій о паспортахъ; предъявленіе чужаго вида на жительство и т. п.; праздношатаніе; бродяжество; нищенство; общественное богослуженіе евреевъ въ недозволенномъ мѣстѣ; шайка. 225

96. О нарушеніи постановленій о надзорѣ за общественною нравственностью (гл. XIII). 228

97. О нарушеніи постановленій о надзорѣ за воспитаніемъ юношества (гл. XIV) 229

98. О нарушеніи постановленій о надзорѣ за печатью (гл. XV). . 229

99. О нарушеніи постановленій о надзорѣ за промыслами и торговлею (гл. XVI). Устройство промышленныхъ или торговыхъ заведеній и т. п.; несоблюденіе полицейскихъ правилъ, касающихся продажи крѣпкихъ напитковъ; нарушеніе правилъ о правѣ на торговлю и на производство оной; нарушеніе постановленій о кредитѣ; производство отдѣльныхъ видовъ торговли; изготовленіе предметовъ, сходныхъ съ деньгами и т. п., и печатей; нарушеніе правилъ объ изготовленіи и торговлѣ золотыми и серебряными издѣліями; самовольное пользованіе чужими товарными или иными знаками или государственнымъ гербомъ; злоупотребленіе русскимъ коммерческимъ флагомъ; храненіе и употребленіе невѣрныхъ вѣсовъ и мѣръ. 231

100. О нарушеніи постановленій о личномъ наймѣ (гл. XVII). Нарушеніе взаимныхъ обязанностей завѣдующими фабрикой и т. д., и рабочими, капитаномъ парохода или морскаго судна и служащимъ на немъ, нанимателемъ и сельскимъ рабочимъ; грубое обхожденіе слуги, подмастерья и т. д. съ хозяиномъ 235

101. О нарушеніи постановленій о производствѣ строительныхъ работъ и о пользованіи путями сообщенія и средствами сношенія (гл XVIII); о производствѣ строительныхъ работъ; о пользованіи водяными путями; о пользованіи рельсовыми путями; о движеніи по шоссейнымъ путямъ и дорогамъ вообще. . . . 236

102. О преступныхъ дѣяніяхъ противъ правъ семейственныхъ (гл. XIX). Посягательства на сознательное и свободное заключеніе брака; дѣянія, нарушающія условія дѣйствительности брака; посягательства на союзъ супружескій; преступныя дѣянія дѣтей противъ родителей; нарушенія родителями и т. п. ихъ обязанностей, относительно попеченія о дѣтяхъ; дѣянія, ставящія въ опасность семейное положеніе лица. 238

103. О поддѣлкѣ монеты, цѣнныхъ бумагъ и знаковъ (гл. XX) . . 241

104. О подлогѣ (гл. XXI). Подлогъ матеріальный и интелектуальный 243

105. О лишеніи жизни (гл. XXII). Убійство, неосторожное лишеніе жизни, умерщвленіе плода. 246

106. О тѣлесномъ поврежденіи и насиліи надъ личностью (гл. XXIII). 248

107. О поединкѣ (гл. XXIV) Обыкновенная и американская дуэль. 250

108. Объ оставленіи въ опасности (гл. XXV). 252

109 О преступныхъ дѣяніяхъ противъ личной свободы (гл. XXVI). Лишеніе свободы задержаніемъ или заключеніемъ; продажа въ рабство и торгъ неграми; похищеніе, подмѣнъ и самовольное удержаніе ребенка; похищеніе несовершеннолѣтней или незамужней; принужденіе; угроза; нарушеніе домоваго права. 253
110. О непотребствѣ (гл. XXVII). Любострастныя дѣйствія; любодѣяніе; сводничество и примыкающія къ нему дѣянія 256
111. Объ оскорбленіи (гл. XXVIII). Обида и опозореніе. 259
112. Объ оглашеніи тайнъ (гл. XXIX) 261
113. О поврежденіи имущества, путей сообщенія, предостерегательныхъ, граничныхъ и тому подобныхъ знаковъ или иныхъ предметовъ (гл. XXX). Поврежденіе имущества; поврежденіе легкое и тяжкое; дѣянія, нарушающія безопасность желѣзнодорожнаго движенія или плаванія; поврежденіе общеопаснымъ способомъ; неосторожное поврежденіе. 262
114. О необъявленіи о находкѣ, присвоеніи чужаго имущества и злоупотребленіи довѣріемъ (гл. XXXI) 266
115. О воровствѣ, разбоѣ и вымогательствѣ (гл. XXXII) 268
116. О мошенничествѣ (гл. XXXIII). Мошенничество; поврежденіе собственнаго имущества съ цѣлью получить страховую сумму 271
117. О банкротствѣ, ростовщичествѣ и иныхъ случаяхъ наказуемой недобросовѣстности по имуществу (гл. XXXIV). Неисполненіе извѣстныхъ обязанностей должника по отношеніи къ его кредиторамъ; недобросовѣстныя дѣйствія относительно распоряженія своимъ имуществомъ; недобросовѣстныя дѣйствія кредитора и т. п.; шантажъ; своекорыстное распоряженіе имуществомъ, добытымъ преступнымъ путемъ. 272
118. О преступныхъ дѣяніяхъ противъ правъ авторскихъ и привилегій на изобрѣтенія (гл. XXXV) 276
119. О самовольномъ пользованіи чужимъ имуществомъ. Пользованіе имуществомъ недвижимымъ и движимымъ (гл. XXXVI). . 277
120. О преступныхъ дѣяніяхъ по службѣ государственной и общественной (гл. XXXVII). Дѣянія, могущія быть учинены всѣми служащими; превышеніе и бездѣйствіе власти; отдѣльные виды ихъ; оглашеніе служебныхъ тайнъ; взяточничество и лихоимство; подлогъ; другія общія служебныя дѣянія. Дѣянія, по отдѣльнымъ родамъ службы. 278
121. Наказанія, назначаемыя Уголовнымъ Уложеніемъ за отдѣльныя преступныя дѣянія. 286
122, 123. Заключеніе . . . . . 298 и 300

ПРИЛОЖЕНІЯ:

I. Сравнительный Указатель статей Уголовнаго Уложенія съ статьями Улож. о нак. и Уст. о нак. 302
II. Сравнительный Указатель статей Уложенія о нак. съ статьями Угол. Улож. 312
III. Сравнительный Указатель статей Устава о нак. съ статьями Угол. Улож. 328

ВВЕДЕНІЕ.

Составленіе Уголовнаго Уложенія.

1. По ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, послѣдовавшему 22 Апрѣля 1881 г., для составленія проекта новаго Уголовнаго Уложенія, былъ Учрежденъ особый Комитетъ, которому вмѣстѣ съ тѣмъ ВЫСОЧАЙШЕ преподаны были къ руководству слѣдующія указанія:

I. Комитетъ, принявъ за основаніе начала, установленныя ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 11 Декабря 1879 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (о преобразованіи тюремной части и существующей лѣстницы наказаній), сообразуетъ свои труды съ потребностями современнаго состоянія государства, указаніями судебнаго опыта при примѣненіи дѣйствующаго законодательства, а равно съ положеніями науки уголовнаго права и постановленіями уголовныхъ законодательствъ иностранныхъ государствъ.

II. Комитетъ долженъ составить проектъ одного уголовнаго уложенія, замѣняющаго собою дѣйствующіе уложеніе о нак. угол. и исправ. и уставъ о нак., нал. мир. суд.

III. Комитетъ не включаетъ въ проектъ новаго уголовнаго уложенія тѣ изъ проступковъ по службѣ государственной и общественной, которые заключаются въ нарушеніи исключительно служебныхъ обязанностей и, по маловажности своей, не подлежатъ внесенію въ общее уложеніе, а должны войти въ особый дисциплинарный уставъ.

IV. Комитету предоставляется не вносить въ проектъ уложенія нарушенія уставовъ казенныхъ управленій и другихъ, включенныхъ въ Уложеніе о нак. спеціальныхъ уставовъ, а ограничиться опредѣленіемъ общихъ основаній отвѣтственности за сіи нарушенія, равно какъ предѣловъ ихъ наказуемости. Подробныя постановленія о сихъ нарушеніяхъ должны составлять предметъ отдѣльныхъ уставовъ по принадлежности.

По ВЫСОЧАЙШЕМЪ назначеніи 30 Апрѣля 1881 г. членовъ Комитета, послѣдній, открывъ 2 Мая свои дѣйствія, избралъ изъ своего состава Редакціонную Коммисію для изготовленія первоначальнаго проекта уложенія, и предложилъ предсѣдательствованіе въ этой коммисіи Тов. Мин. Юстиціи Э. В. Фришу, который и за назначеніемъ его Членомъ Государственнаго Совѣта сохранилъ за собою, съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія, исполненіе означенныхъ обязанностей.

Редакціонная Коммисія, состоявшая подъ предсѣдательствомъ Э. В. Фриша изъ членовъ Н. А. Неклюдова, Н. С. Таганцева, И. Я. Фойницкаго, Е. Н. Розина [1]) и В. Р. Лицкаго, котораго, послѣ его смерти, замѣнилъ В. К. Случевскій, [2,3]) составила проектъ уголовнаго уложенія, нѣкоторыя части котораго, на основаніи послѣдовавшихъ по сему предмету особыхъ ВЫСОЧАЙШИХЪ повелѣній, были разсылаемы судебнымъ установленіямъ, юридическимъ обществамъ и отдѣльнымъ спеціалистамъ, какъ отечественнымъ, такъ и иностраннымъ [4]). Замѣчанія этихъ установленій и лицъ, систематически изложенныя въ особыхъ сводахъ (всего въ 13 томахъ), послужили основаніемъ для исправленій постановленій проекта. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по близкому соприкосновенію содержанія отдѣльныхъ частей уголовнаго уложенія съ кругомъ дѣйствій Министерствъ Военнаго и Внутренняго, отдѣлы тѣ, съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія, сообщаемы были на разсмотрѣніе названныхъ вѣдомствъ и подверглись соотвѣтственнымъ исправленіямъ.—Окончательно выработанный такимъ образомъ проектъ, съ обширною объяснительною запискою въ 8 томахъ, [5]) во исполненіе ВЫСОЧАЙШАГО повелѣ-

[1]) Бывшій Старшій чиновникъ Кодификаціоннаго Отдѣла.

[2]) Кромѣ означенныхъ лицъ нѣкоторое время членомъ коммисіи состоялъ В. К. Саблеръ. Дѣлопроизводство коммисіи поручено было Барону Э. Ю. Нольде.

[3]) Въ разработкѣ вопросовъ о вмѣняемости преступныхъ дѣяній и о тѣлесныхъ поврежденіяхъ Коммиссія пользовалась содѣйствіемъ спеціалистовъ во врачебной наукѣ и практикѣ; въ обсужденіи постановленій проекта о пространствѣ дѣйствій уложенія принималъ участіе докторъ международнаго права Мартенсъ.

[4]) Изъ опубликованныхъ частей проекта Угол. Улож. проекты общей части, посягательствъ на личность и преступныхъ дѣяній противъ порядка управленія, о подлогѣ и поддѣлкѣ были составлены Н. С. Таганцевымъ, проекты посягательствъ на имущество и преступныхъ дѣяній противъ семейнаго союза—И. Я. Фойницкимъ, а преступныхъ дѣяній по службѣ — Н. А. Неклюдовымъ.

[5]) Томы I (общая часть), II (посягательства государственныя и противъ порядка управленія), V (подлогъ) и VI (посягательства личныя) были со-

нія отъ 19 Апрѣля 1895 г. былъ переданъ съ указанною запискою Министру Юстиціи [1]). Затѣмъ, на основаніи того-же ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія означенный проектъ, безъ обсужденія его въ вышеупомянутомъ Комитетѣ, былъ сообщенъ на заключеніе подлежащихъ вѣдомствъ, и полученныя отъ нихъ въ теченіе 1895—1897 г. замѣчанія подвергнуты разсмотрѣнію въ Министерствѣ Юстиціи въ образованномъ для сего особомъ совѣщаніи, которое состояло, подъ предсѣдательствомъ Министра Юстиціи Н. В. Муравьева, изъ тогдашнихъ товарищей министра П. М. Бутовскаго, В. Р. Завадскаго, директоровъ департамента Н. Э. Шмеманъ и С. С. Манухина и вице-директора Н. Д. Чаплина, при чемъ постоянное участіе въ засѣданіяхъ совѣщанія принимали Э. В. Фришъ, Н. С. Таганцевъ и баронъ Э. Ю. Нольде, а при разсмотрѣніи имущественныхъ нарушеній и И. Я. Фойницкій.

Послѣдствіемъ этого новаго обсужденія явился цѣлый рядъ измѣненій первоначальныхъ предположеній, при чемъ нѣкоторыя изъ сихъ измѣненій имѣли лишь редакціонное значеніе, а другія относились къ самому существу проектируемыхъ правилъ, имѣя своею цѣлью соглашеніе постановленій проекта съ указаніями жизни и опыта [2]).

2. Видоизмѣненный такимъ образомъ проектъ былъ представленъ 14 Марта 1898 г. на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, [3]) который, въ Соединенныхъ Департаментахъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, Законовъ и Государственной Экономіи, обозрѣвъ, въ засѣданіи 11-го мая 1898 года, сіе важное и сложное дѣло, нашелъ,

---

ставлены Н. С. Таганцевымъ; т. VIII (преступленія по службѣ) былъ первоначально составленъ Н. А. Неклюдовымъ, а въ окончательномъ изложеніи по поступившимъ замѣчаніямъ переработанъ Н. С. Таганцевымъ; 2 ч. т. IV (посягательства на союзъ семейный) и т. VII (посягательства имущественныя) составлены И. Я. Фойницкимъ; 1 ч. IV т. (посягательства религіозныя)—барономъ Э. Ю. Нольде и окончательно обработана Н. С. Таганцевымъ; 1 ч. III. т. (нарушенія воинскаго устава) Г. Г. Савичемъ и 2 ч. III т. (нарушенія полицейскія)—С. М. Латышевымъ.

[1]) Проектъ этотъ былъ напечатанъ какъ Приложеніе къ № 9 Журн. М. Ю. 1895 г. подъ заглавіемъ: «Уголовное Уложеніе. Проектъ Редакціонной Коммисіи»; онъ состоялъ изъ 35 главъ и 589 статей.

[2]) Число статей возросло до 594.

[3]) Выработанный въ дополненіе къ Проекту Угол. Улож. Проектъ Устава о служебныхъ провинностяхъ былъ представленъ въ Государственный Совѣтъ 15 Декабря 1901 г.; въ разработкѣ этого проекта приняли ближайшее участіе Баронъ Э. Ю. Нольде и И. Г. Щегловитовъ. См. Проектъ Устава о служебныхъ провинностяхъ въ Журн. Мин. Юст. 1902 г., № 1, стр. 301.

что для всесторонняго обсужденія проекта уложенія, представлялось бы наиболѣе цѣлесоотвѣтственнымъ образовать особое совѣщаніе изъ членовъ Государственнаго Совѣта, по назначенію Его Императорскаго Величества Государя Императора, равно Министра Юстиціи, Государственнаго Секретаря, Товарища Министра Юстиціи и первоприсутствующаго въ Уголовномъ Кассаціонномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, а также при участіи всѣхъ Министровъ и Главноуправляющихъ отдѣльными частями или ихъ Товарищей. Соображенный въ такой коллегіи проектъ новаго уложенія, вмѣстѣ съ ея заключеніями, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, подлежалъ бы затѣмъ разсмотрѣнію, по общеустановленному порядку, сперва въ Соединенныхъ Департаментахъ, а потомъ въ Общемъ Собраніи Совѣта.

Согласно приведенному заключенію Государственнаго Совѣта, по всеподданнѣйшимъ докладамъ Августѣйшаго Предсѣдателя Совѣта Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, воспослѣдовали, 3 іюня 1898 г., 10 ноября 1899 г. и 5 января 1900 г., Высочайшія повелѣнія объ образованіи при Государственномъ Совѣтѣ, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, нынѣ предсѣдателя Департамента Законовъ, статсъ-секретаря Фриша, особаго совѣщанія для предварительнаго разсмотрѣнія проекта уголовнаго уложенія на слѣдующихъ основаніяхъ:

Въ составъ особаго совѣщанія въ качествѣ его членовъ, вошли члены Государственнаго Совѣта: Розингъ, Мордвиновъ, Галкинъ-Враскій, Герардъ, Шамшинъ, статсъ-секретарь Сабуровъ и Голубевъ, фонъ-Дервизъ и Верховскій статсъ-секретари: Министръ Юстиціи Муравьевъ и Государственный Секретарь Плеве, Товарищъ Министра Юстиціи, нынѣ членъ Государственнаго Совѣта, Бутовскій и первоприсутствующій въ Уголовномъ Кассаціонномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената сенаторъ Таганцевъ. Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями было предоставлено, когда сочтутъ необходимымъ, присутствовать въ засѣданіяхъ особаго совѣщанія или представлять ему изъясненія черезъ своихъ Товарищей; Государственнаго Секретаря, когда онъ признаетъ нужнымъ, могъ замѣнять его Товарищъ. Лица, входившія въ составъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденной редакціонной коммисіи по начертанію проекта уголовнаго уложенія, могли быть приглашаемы предсѣ-

дателемъ особаго совѣщанія въ засѣданія онаго, для представленія объясненій. Заключенія особаго совѣщанія должны, по общеустановленному порядку, быть представлены на уваженіе Соединенныхъ Департаментовъ, а затѣмъ Общаго Собранія Государственнаго Совѣта.

Особое совѣщаніе [1]), приступивъ къ исполненію возложенной на него задачи, прежде всего обсудило вопросъ объ отношеніи новаго уголовнаго уложенія ко всему законодательству, а засимъ обратилось къ послѣдовательному соображенію всѣхъ, заключающихся въ проектѣ, отдѣльныхъ его постановленій. Соотвѣтственно сему занятія свои особое совѣщаніе пріурочило къ послѣдовательному обсужденію статей проекта. Въ теченіе 1898—1901 г.г. особое совѣщаніе посвятило 59 засѣданій подробному обсужденію проекта уголовнаго уложенія и въ общемъ журналѣ высказало свои заключенія о необходимыхъ, по его мнѣнію, измѣненіяхъ постановленій этого проекта, какъ по существу, такъ и въ редакціонномъ отношеніи [2]).

По завершеніи этого труда, Государь Императоръ, въ 6 й день октября 1901 г., ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть соизволилъ: для обсужденія въ Государственномъ Совѣтѣ проекта уголовнаго уложенія образовать особое присутствіе, подъ предсѣдательствомъ члена сего Совѣта, статсъ-секретаря графа Палена, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Въ составъ особаго присутствія, въ качествѣ его членовъ, входятъ предсѣдатели и члены Департаментовъ Законовъ, Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, Государственной Экономіи и Промышленности, Наукъ и Торговли Государственнаго Совѣта, члены Совѣта: Розингъ и фонъ-Дервизъ, Министры и Главноуправляющіе отдѣльными частями, Государственный Секретарь, статсъ-секретарь Плеве, и первоприсутствующій въ Уголовномъ Кассаціонномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, сенаторъ, тайный совѣтникъ Таганцевъ.

2) Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями предоставляется принимать личное участіе въ засѣданіяхъ особаго присутствія или представлять ему изъясненія чрезъ своихъ Товарищей.

---

[1]) Дѣлопроизводителемъ особаго совѣщанія былъ назначенъ Статсъ-Секретарь Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ Государственнаго Совѣта Харитоновъ.

[2]) Въ принятомъ особымъ совѣщаніемъ проектѣ было уже 37 главъ и 666 статей.

3) Предсѣдателю особаго присутствія предоставляется приглашать въ засѣданія онаго, для представленія объясненій, лицъ, входившихъ въ составъ ВЫСОЧАЙШЕ учрежденной редакціонной коммисіи по начертанію проекта уголовнаго уложенія, а также другихъ лицъ по своимъ знаніямъ и опытности могущихъ принести пользу участіемъ въ трудахъ присутствія.

4) Заключенія особаго присутствія вносятся на разсмотрѣніе Общаго Собранія Государственнаго Совѣта.

Въ Маѣ 1902 г. особое присутствіе окончило разсмотрѣніе проекта [1]), который затѣмъ перешелъ въ общее Собраніе Государственнаго Совѣта, разсмотрѣвшее его въ засѣданіи 10 Февраля 1903 г.

Наконецъ выработанный такимъ образомъ Проектъ былъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденъ 22 Марта тогоже года.

Въ тотъ же день удостоилось ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія Мнѣніе Гос. Сов. по проекту Угол. Улож. въ дополненіе, измѣненіе и отмѣну существующихъ узаконеній, касающееся выдачи иностранцевъ, учинившихъ внѣ предѣловъ Россіи политическое или т. п. дѣяніе, порядка содержанія приговоренныхъ къ каторгѣ, заключенію въ правительственномъ домѣ или крѣпости и т. д.

Уголовное Уложеніе дѣлится на 37 главъ, изъ коихъ 1-я „о преступныхъ дѣяніяхъ и наказаніяхъ вообще“, подраздѣленная на 8 отдѣленій, заключаетъ въ себѣ общія положенія или общую часть, а остальныя 36 главъ—постановленія объ отдѣльныхъ видахъ преступныхъ дѣяній или особенную часть.—При изложеніи содержанія Угол. Улож. я буду придерживаться принятаго въ самомъ законѣ порядка главъ и отдѣленій.

---

[1]) Обозрѣніе хода работъ по составленію новаго уголовнаго уложенія, Журн. Мин. Юст. 1902 г. № 1., стр. 263 и слѣд., Таганцевъ, Русское уголовное право, 2 изд. I, стр. 225 и слѣд.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. ОБЩАЯ ЧАСТЬ.

Отдѣленіе I. Положенія общія.

3. Самое заглавіе I гл. Угол. Улож. „о преступныхъ дѣяніяхъ и наказаніяхъ вообще“ отличается отъ заглавія I разд. Улож. о нак. „о преступленіяхъ, проступкахъ и наказаніяхъ вообще“ [1]). А именно: всѣ вообще посягательства на законы, запрещающіе или требующіе чего-либо подъ страхомъ наказанія, которыя въ Улож. о наказаніяхъ называются преступленіями и проступками, причемъ эти слова не имѣютъ значенія строго опредѣленныхъ терминовъ, а употребляются закономъ нерѣдко безразлично,—означены теперь подъ общимъ терминомъ „преступныя дѣянія“. „Самое слово „дѣяніе“ употреблено для означенія какъ содѣяній, т. е. совершенія поступковъ, нарушающихъ прямыя запрещенія закона, такъ и бездѣйствія или упущенія, т. е. неисполненія требованій закона. Выраженіе „дѣяніе“ будетъ обнимать собою не только непосредственное проявленіе воли преступника, его дѣйствіе, но и послѣдствія, поскольку они требуются для законнаго состава преступленія, хотя бы эти послѣдствія и не вполнѣ и не исключительно зависѣли отъ проявленной во внѣ воли преступника; слово „дѣяніе“ будетъ, наконецъ, употребляться какъ для выраженія осуществленія во всей полнотѣ задуманнаго, такъ и для всякаго поступка, коимъ начинается или продолжается приведеніе задуманнаго въ исполненіе“ [2]).

---

[1]) Весьма важнымъ пособіемъ при изученіи общей части Уголовнаго Уложенія является извѣстное сочиненіе г. Таганцева «Русское Уголовное Право», изд. 2-е, въ которомъ изложены тѣ теоретическія соображенія, на которыхъ основаны постановленія указанной части Улож.; можно согласиться или не согласиться съ мнѣніями автора, но познакомиться съ ними необходимо для каждаго юриста, который желаетъ понять дѣйствительный смыслъ и юридическое значеніе означенныхъ постановленій. Къ сожалѣнію, сочиненіе издано раньше, чѣмъ Угол. Улож. сдѣлалось закономъ такъ что приведенныя у г. Таганцева постановленія его не всегда совпадаютъ съ тѣми, которыя были окончательно приняты и вошли дѣйствительно въ законъ.

[2]) I, 8.

1-я ст. опредѣляетъ, когда дѣяніе считается преступнымъ: „преступнымъ признается дѣяніе, воспрещенное, во время его учиненія, закономъ, подъ страхомъ наказанія“. Улож. о нак. не содержитъ прямаго постановленія, соотвѣтствующаго этому положенію, являющемуся выраженіемъ одного изъ коренныхъ основаній уголовнаго права: nullum crimen sine lege; „но тѣмъ не менѣе признаніе Уложеніемъ этого начала съ несомнѣнностью вытекаетъ изъ общаго смысла статей его и кромѣ того подтверждается 1 п. 771 ст. У. У. С.“.... По Уголовному Уложенію „преступное дѣяніе по опредѣленію, данному ему ст. 1-ю, должно быть не только признано недозволеннымъ, неправомѣрнымъ, но за него должны быть установлены опредѣленныя въ законѣ взысканія, налагаемыя притомъ въ порядкѣ уголовнаго суда: этимъ признакомъ преступныя дѣянія отличаются отъ разнаго рода недозволенныхъ поступковъ, караемыхъ въ порядкѣ дисциплинарномъ [1]) или влекущихъ за собою лишь одни гражданскія взысканія. Далѣе дѣяніе должно быть запрещено закономъ или основывающимся на законѣ административнымъ постановленіемъ, уже вступившимъ въ законную силу въ моментъ совершенія караемаго поступка, такъ какъ только при семъ условіи существуетъ юридическое основаніе отвѣтственности—обязанность каждаго безусловно подчиняться установленнымъ для всѣхъ гражданъ предписаніямъ закона“.

„Сіи признаки, характеризующіе преступное дѣяніе, тѣмъ самымъ установляютъ и предѣлъ власти суда, безусловно устраняя возможность облагать наказаніями поступки, хотя и сходные съ какими-либо преступными дѣяніями, но прямо въ законѣ не воспрещенные [2]).

4. Такимъ образомъ 1 ст. имѣетъ не только одно теоретическое значеніе, какъ опредѣленіе термина „преступное дѣяніе“, но и весьма серьезное практическое. А именно, запрещая суду облагать наказа-

[1]) Согласно объясненіямъ Редакціонной Коммисіи къ 1 ст. Проекта Уст. о служебныхъ провинностяхъ, стр. 3 и 4 между преступными дѣяніями по службѣ и служебными провинностями не существуетъ принципіальнаго различія, такъ, «что распредѣленіе нарушеній служебнаго долга между Уголовнымъ Уложеніемъ и дисциплинарнымъ Уставомъ опредѣляется степенью вредоносности каждаго изъ сихъ нарушеній, которыя только въ случаяхъ, не вызывающихъ необходимости уголовной кары, составляютъ дисциплинарную провинность». Согласно съ этимъ подъ служебною провинностью слѣдуетъ подразумѣвать «всякую формально или матеріально незаконномѣрную дѣятельность по службѣ, не предусмотрѣнную особо Уголовнымъ Уложеніемъ».

[2]) I, 5 и 6.

ніями поступки, прямо въ законѣ не запрещенные, 1 ст. рѣшаетъ старый у насъ споръ о правѣ суда примѣнять законъ по аналогіи, т. е. пополнять недостатки его.

Извѣстно, что судъ, примѣняя предписаніе уголовнаго закона къ данному поступку, долженъ выяснить объемъ и содержаніе этого предписанія и существенные признаки онаго, съ цѣлью установить, совпадаютъ ли эти признаки съ существенными признаками поступка, потому что въ противномъ случаѣ самое примѣненіе закона къ поступку немыслимо. Но текстъ предписанія закона есть только внѣшняя форма выразившейся въ немъ законодательной мысли; обязательны же не слова закона, а намѣреніе и воля законодателя, насколько они воплотились въ данномъ предписаніи или статьѣ закона. „Выясненіе же того, какая законодательная мысль вылилась въ данной формѣ, составляетъ задачу толкованія“ [1]).

Если окажется, что законодательная мысль и текстъ закона соотвѣтствуютъ другъ другу, то никакого сомнѣнія относительно смысла закона быть не можетъ. Въ противномъ случаѣ, мысль законодателя можетъ быть или уже, или шире текста, и тогда судъ долженъ обратиться къ толкованію ограничительному или распространительному. Эти способы толкованія, которые разъясняютъ законъ согласно воплощенной въ его предписаніи мысли законодателя, безспорно допускается и 1 ст. Угол. Улож. Далѣе означенная статья не исключаетъ и пополненія неполноты закона. „Неполнота уголовнаго закона предполагаетъ, что извѣстное дѣяніе воспрещено закономъ, но въ его обрисовкѣ встрѣчаются пробѣлы“, напр. „когда законъ даетъ только названіе или общую характеристику дѣянія, предоставляя установленіе всѣхъ его основныхъ элементовъ практикѣ [2, 3]).

Право пополненія подобныхъ пробѣловъ не можетъ не принадлежать суду въ виду самой задачи его—примѣнять уголовный законъ къ воспрещеннымъ имъ дѣяніямъ. Это право суда прямо признано 12 и 13 ст. Уст. Угол. Суд.

Но отъ пополненія неполноты закона нужно строго отличать пополненіе недостатка его, т. е. когда отсутствуетъ законъ, коимъ данное дѣяніе воспрещено подъ страхомъ наказанія. Угол. Кас. Деп.

---

[1]) Таганцевъ, l. c., стр. 167.
[2]) Таганцевъ, l. c., стр. 187.
[3]) Напр.: Совращеніе (ст. 82 и сл.), поединокъ (ст. 481 и сл.) и т. д.; самоуправство въ Уст. о нак. ст. 142

Прав. Сената съ самаго начала своей дѣятельности (напр. р. 66/43) высказался за право суда пополнить и эти недостатки; другими словами, онъ призналъ, что статьи 151 Улож. о нак. и 12 ст. У. У. С. дозволяютъ опредѣлять наказаніе по аналогіи, или по общему смыслу законовъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда судимое дѣяніе, безспорно принадлежащее къ категоріи поступковъ, запрещенныхъ закономъ подъ страхомъ наказанія, по признакамъ своимъ не подходитъ ни подъ одно изъ постановленій уголовнаго уложенія и когда, слѣдовательно, отвѣтственность за него можетъ быть опредѣлена не иначе, какъ соразмѣрно съ наказуемостью преступленій, наиболѣе къ нему близкихъ.

Эта-то теорія о поступкахъ, закономъ уголовнымъ не предусмотренныхъ, но все-таки будто бы безспорно принадлежащихъ къ числу запрещенныхъ подъ страхомъ наказанія, отъ которой Прав. Сенатъ не отказался до послѣдняго времени (р. 91/9, 93/3) [1]), окончательно отвергнута 1 ст. Угол. Улож.—Другими словами, примѣненіе закона по аналогіи или пополненіе недостатка его Угол. Уложеніемъ не допускается.

5. Преступныя дѣянія, согласно 3 ст. Угол., Улож. раздѣляются на тяжкія преступленія, преступленія и проступки [2]), причемъ за основаніе этого дѣленія принятъ размѣръ отвѣтственности, въ законѣ за преступныя дѣянія назначенный, а не существо преступныхъ дѣяній. Такимъ образомъ принадлежность извѣстнаго дѣянія къ одному изъ указанныхъ трехъ видовъ опредѣляется тѣмъ, какое именно наказаніе назначено закономъ за это дѣяніе, а въ случаѣ назначенія нѣсколькихъ наказаній — какое опредѣлено, какъ высшее: если смертная казнь, каторга или ссылка на поселеніе, дѣяніе именуется тяжкимъ преступленіемъ; если заключеніе въ исправительномъ домѣ, крѣпости или тюрьмѣ—преступленіемъ; если арестъ или денежная пеня—проступкомъ.

Наказаніе, которое будетъ назначено судомъ въ данномъ случаѣ (напр. въ виду наличности обстоятельствъ, уменьшающихъ вину, признанія дѣянія неоконченнымъ или помощи участника несущественной),

---

[1]) Слѣдуетъ впрочемъ сказать, что Прав. Сенатъ, говоря о примѣненіи закона по аналогіи, часто имѣлъ въ виду толкованіе закона; см. напр. р. 1869 г. № 958 объ аналогическомъ примѣненіи 1524 ст. Улож. о нак.; случай примѣненія закона дѣйствительно по аналогіи въ р. 1868 г. № 812.

[2]) По проекту Редакціонной Коммисіи преступныя дѣянія раздѣлялись на преступленія, проступки и нарушенія, изъ которыхъ первыя соотвѣтствуютъ тяжкимъ преступленіямъ Угол. Улож., вторые—преступленіямъ, третьи—проступкамъ.

не имѣетъ никакого значенія для причисленія извѣстнаго преступнаго дѣянія къ одному изъ трехъ видовъ его. Но само собою разумѣется, что если судомъ будетъ измѣненъ самый составъ обвиненія, т. е. если напр. лицо, обвиняемое въ преступномъ дѣяніи, влекущемъ за собою каторгу, будетъ признано виновнымъ въ дѣяніи, за которое опредѣлена въ законѣ тюрьма, какъ высшее наказаніе, то это дѣяніе будетъ преступленіемъ, а не тяжкимъ преступленіемъ.

Установленное 3 ст. дѣленіе преступныхъ дѣяній, которое по существу своему является несомнѣнно формальнымъ, не встрѣчается въ дѣйствующемъ правѣ, которое „не знаетъ никакого формальнаго дѣленія и въ этомъ отношеніи страдаетъ отсутствіемъ всякой терминологіи“ [1]).

„Причины повсемѣстнаго распространенія трехчленнаго дѣленія имѣютъ чисто-практическій характеръ“, причемъ практическія выгоды его „сводятся къ процессуальнымъ и техническимъ. Въ первомъ отношеніи это дѣленіе можетъ до извѣстной степени соотвѣтствовать тройственному дѣленію судовъ, указывая на объемъ подсудности каждаго изъ нихъ. Во второмъ оно значительно облегчаетъ и упрощаетъ редакцію общихъ статей кодекса, давая возможность краткимъ терминомъ замѣнять подробное описаніе цѣлой группы дѣяній, къ которымъ должно относиться данное постановленіе“ [2]).

Процессуальныя выгоды трехчленнаго дѣленія едва ли осуществятся у насъ въ будущемъ; по крайней мѣрѣ, согласно 30 и 1041 ст. Проекта Устава Уголовнаго Судопроизводства, преступленія и проступки будутъ подсудны какъ единоличнымъ судьямъ, такъ и Окружнымъ Судамъ.

Поэтому и вполнѣ естественно, что Коммисія, „вводя въ наше право различіе терминовъ: преступленіе и т. д., поставила на первый планъ тѣ техническія выгоды, которыя такая номенклатура представляетъ для опредѣленія отдѣльныхъ условій преступленія“ [3]).

Угол. Улож. пользуется этой номенклатурой въ общей части въ ст. 9, 12, 13, 41, 48, 49, 51, 52, 53, 55, 67, 68. Первыя три статьи относятся къ постановленіямъ о дѣйствіи Уложенія за предѣлами государства и о выдачѣ, причемъ признано, какъ общее правило, что проступокъ, учиненный внѣ предѣловъ Россіи, наказы-

[1]) I, 45.
[2]) I, 45, 47.
[3]) I, 48.

вается только въ тѣхъ случаяхъ, когда существуетъ договоръ о его наказуемости, и что иностранецъ, учинившій внѣ предѣловъ Россіи проступокъ, не подлежитъ выдачѣ. 41 ст. говоритъ о несовершеннолѣтнихъ отъ 10 до 17 лѣтъ, совершившихъ безъ разумѣнія тяжкое преступленіе или преступленіе, а 55 ст. о несовершеннолѣтнихъ тѣхъ же лѣтъ, совершившихъ съ разумѣніемъ тяжкое преступленіе, преступленіе или проступокъ; ст. 48, 49, 51 и 52 относятся къ видамъ виновности; — 48 ст. опредѣляетъ, что тяжкія преступленія наказываются лишь при наличности вины умышленной, что то же правило примѣняется по общему правилу и къ преступленіямъ, которыя наказываются при наличности вины неосторожной только въ особо закономъ указанныхъ случаяхъ, и что наконецъ проступки наказываются при наличности не только вины умышленной, но и неосторожной, за исключеніемъ случаевъ, особо закономъ указанныхъ; согласно 49 ст. наказывается покушеніе на тяжкія преступленія, а въ случаяхъ, особо закономъ указанныхъ и на преступленія; покушеніе на проступки ненаказуемо; по 51 ст. подлежатъ наказанію соучастники тяжкаго преступленія или преступленія, а изъ соучастниковъ проступка только непосредственно оное учинившій или участвовавшій въ его выполненіи; подстрекатель же и пособникъ — лишь въ случаяхъ, особо закономъ указанныхъ. Согласно 52 ст. ненаказуемо участіе въ сообществѣ или шайкѣ для учиненія проступка; ст. 53 устанавливаетъ особыя правила для смягченія наказанія при нѣкоторыхъ тяжкихъ преступленіяхъ; 67 ст., говоря объ усиленіи наказанія за повтореніе преступныхъ дѣяній устанавливаетъ отдѣльно для каждаго изъ трехъ видовъ ихъ, сроки, по истеченіи которыхъ учиненіе новаго преступнаго дѣянія уже не считается повтореніемъ. Наконецъ, 68 ст. опредѣляетъ разные сроки давности, смотря по тому, принадлежитъ ли данное дѣяніе къ тяжкимъ преступленіямъ, преступленіямъ или проступкамъ. Независимо отъ сего термины „тяжкое преступленіе“, „преступленіе“ и т. д. часто встрѣчаются съ указаннымъ техническимъ значеніемъ въ особенной части (4 п. 1 ч. и 2 п. 2 ч. 129 и 130, 2 п. 2 ч. 131, 146, 149 и мн. др. ст.).

Такимъ образомъ по правиламъ общей части Уголовнаго Уложенія къ каждому изъ установленныхъ 3 ст. трехъ видовъ преступныхъ дѣяній пріурочены особыя постановленія о дѣйствіи закона внѣ предѣловъ государства, выдачѣ преступниковъ-иностранцевъ,

наказуемости несовершеннолѣтнихъ, винѣ неосторожной, покушеніи, соучастіи, участіи въ сообществѣ, смягченіи наказанія, повтореніи и давности. Слѣдовательно, изучая Уголовное Уложеніе, для избѣжанія всякихъ недоразумѣній необходимо имѣть всегда въ виду, что выраженія „тяжкое преступленіе“, „преступленіе“, „проступокъ“, составляя подраздѣленія общаго понятія „преступное дѣяніе“, получаютъ теперь точно опредѣленное юридическое значеніе, и не употребляются безразлично, какъ въ дѣйствующемъ законодательствѣ.

6. 2 ст. перечисляетъ опредѣляемыя Уголовнымъ Уложеніемъ главныя наказанія [1]), т. е. тѣ мѣры взысканія, которыми законъ угрожаетъ за отдѣльныя нарушенія; мѣры эти слѣдующія: 1) смертная казнь; 2) каторга; 3) ссылка на поселеніе; 4) заключеніе въ исправительномъ домѣ; 5) заключеніе въ крѣпости; 6) заключеніе въ тюрьмѣ; 7) арестъ; 8) денежная пеня.

Сравненіе содержанія этой статьи съ постановленіями Уложенія и Устава о нак. приводитъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) отмѣняется установленное въ 2 ст. Улож. о нак. дѣленіе наказаній на уголовныя и исправительныя;

2) главными наказаніями по Уголовному Уложенію являются только перечисленныя во 2 ст. карательныя мѣры, а пораженіе правъ—ихъ послѣдствіемъ или дополнительнымъ наказаніемъ, между тѣмъ какъ по 17 и 30 ст. Улож. о нак. пораженіе правъ признается главнымъ наказаніемъ совокупно съ смертною казнью и извѣстными видами лишенія свободы; такъ напримѣръ, уголовнымъ наказаніемъ считается, не смертная казнь или ссылка на каторжныя работы, а „лишеніе всѣхъ правъ состоянія и смертная казнь“, „лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка въ каторжныя работы“ и т. д. Согласно съ этимъ въ особенной части Угол. Улож. вездѣ постановлено, что данное дѣяніе наказывается „каторгой“, „заключеніемъ въ исправительномъ домѣ“ и т. д. безъ указанія пораженія правъ, между тѣмъ какъ по Уложенію о нак. опредѣляется всегда лишеніе правъ, а затѣмъ уже лишеніе свободы и т. д.;

3) къ общимъ наказаніямъ дѣйствующаго права согл. VII п. 30 ст. Улож. о нак. принадлежатъ „выговоры въ присутствіи суда, замѣчанія и внушенія отъ мѣстъ судебныхъ и правительственныхъ“. Эти карательныя мѣры исключены изъ общей лѣстницы наказаній, „такъ

[1]) Отъ главныхъ наказаній въ Угол. Улож. отличаются дополнительныя и замѣняющія; см. § 15.

какъ съ одной стороны это взысканіе не заключаетъ въ себѣ никакой репрессивности, а съ другой и въ дѣйствующемъ правѣ, употребляясь по преимуществу какъ мѣра дополнительная, оно весьма рѣдко налагалось въ порядкѣ уголовнаго суда“ [1]). Поэтому выговоръ, какъ и замѣчаніе оставлены лишь, какъ дисциплинарныя взысканія для служащихъ, а внушеніе—какъ замѣняющее наказаніе для несовершеннолѣтнихъ отъ 10 до 17 лѣтъ, подлежащихъ за совершенныя ими съ разумѣніемъ дѣянія аресту или денежной пенѣ (3 п. 1 ч. 55 ст.), причемъ эти внушенія дѣлаются „отъ суда“.

4) Исключены изъ Угол. Улож. далѣе предусмотрѣнныя 65 ст. Улож. о нак. особыя наказанія, полагаемыя за преступленія и проступки по службѣ, такъ какъ „преступныя дѣянія по службѣ государственной и общественной“ (Угол. Улож. Гл. 37 ст.) наказываются карательными мѣрами, предусмотрѣнными въ 2 ст. Единственная изъ указанныхъ въ 65 ст. карательныхъ мѣръ, сохранившаяся въ Угол. Улож.—удаленіе отъ должности; но оно не имѣетъ самостоятельнаго значенія, а назначается или какъ наказаніе дополнительное для духовныхъ лицъ инославныхъ христіанскихъ и нехристіанскихъ вѣроисповѣданій и служащихъ (4 п. 33, 2 и 3 ч. 65 ст.), или какъ наказаніе, замѣняющее арестъ для служащихъ, учинившихъ дѣянія по службѣ государственной и общественной (2 ч. 65 ст.);

5) Отмѣняются тѣ исключительныя мѣры взысканій, которыя не упоминаются въ общей части Улож. о нак., и указаны только при извѣстныхъ преступныхъ дѣяніяхъ [2]). Впрочемъ въ особенной части Угол. Улож. встрѣчаются нѣкоторыя главныя наказанія, не предусмотрѣнныя во 2 ст., а именно ссылка на поселеніе въ особо предназначенныя для осужденныхъ мѣста (3 и 5 ч. 84 и 96 ст.) и продленіе срока пребыванія на поселеніи или на каторгѣ (175 и 176 ст).

7. Что-же касается отдѣльныхъ карательныхъ мѣръ, то смертная казнь, каторга, арестъ и денежная пеня сохраняютъ то же значеніе, которое они имѣютъ въ дѣйствующемъ законодательствѣ. Заключеніе въ исправительномъ домѣ замѣняетъ, по преимуществу, отдачу въ исправительныя арестантскія отдѣленія и тюремное заключеніе по II п. 30 ст. Уложенія (отдачу въ прежній рабочій домъ), заключеніе въ тюрьмѣ—остальные случаи того-же заклю-

[1]) I, 35.
[2]) Напр. 185, 188, 190, 197, 1472, 1566 ст. Улож. о нак.

ченія, да кромѣ того въ извѣстныхъ случаяхъ низшія степени исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій и прежняго рабочаго дома и высшія степени ареста [1]).

Заключеніе въ крѣпости является, какъ и теперь custodia honesta; оно назначается „исключительно за нѣкоторые особые виды преступныхъ дѣяній“ [2]), которыя, „хотя и заключаютъ въ себѣ иногда весьма тяжкія нарушенія закона, причиняютъ существенный вредъ и сопряжены съ значительною даже опасностью для общества, но вмѣстѣ съ тѣмъ не выказываютъ ни особенной испорченности, ни безнравственности виновнаго, а болѣе свидѣтельствуютъ объ его неумѣніи подчинять порывы своихъ желаній требованіямъ закона“. Поэтому „помѣщеніе учинившихъ подобныя преступныя дѣянія въ общія тюрьмы съ примѣненіемъ общаго режима, было бы ничѣмъ не оправдываемою жестокостью“ [3]). Въ частности Угол. Улож. назначаетъ заключеніе въ крѣпости за нѣкоторыя посягательства на ограждающіе вѣру законы (3 п. 1 ч. 73, 1 ч. 82, 1 ч. 83, 88, 89 и 90 ст.), заочное оскорбленіе и т. п. Царствующаго Императора, Императрицы или Наслѣдника Престола безъ цѣли возбудить неуваженіе къ Ихъ Особѣ (2 ч. 103 ст.), составленіе сочиненія и т. п., заключающаго въ себѣ оскорбленіе или угрозу Особѣ Царствующаго Императора, Императрицы или Наслѣдника Престола, распространеніе и т. п. сихъ сочиненій (104 ст.), заочное оскорбленіе Членовъ Императорскаго дома (2 п. 106 ст.) и оскорбленіе памяти усопшихъ Царствовавшихъ лицъ (1 ч. 107 ст.), извѣстные случаи смуты (1 и 2 ч. 121, 124, 125, 132, 135 и 137 ст.), недонесеніе о сообществѣ, составившемся для учиненія государственной измѣны или объ участникахъ его, сокрытіи и т. п. доказательствъ его, укрывательство или освобожденіе изъ подъ стражи или изъ мѣстъ заключенія виновнаго въ участіи въ таковомъ сообществѣ (4 п. 163, 3 п. 164, 3 п. 2 ч. 166, 3 п. 3 ч. 168 и 1 п. 4 ч. 173 ст.), убійство и причиненіе весьма тяжкаго или тяжкаго тѣлеснаго поврежденія въ запальчивости и раздраженіи, если поводъ данъ потерпѣвшимъ, убійство при превышеніи предѣловъ необходимой обороны или по настоянію убитаго, доставленіе средствъ къ самоубійству и квалифицированное неосторожное причиненіе смерти (2 ч.

[1]) I, 173.
[2]) I, 28.
[3]) I, 169.

458, 2 ч. 470, 459, 460, 462 и 2 ч. 464 ст.), насиліе надъ иностраннымъ посломъ или повѣреннымъ въ дѣлахъ (478 ст.), поединокъ (481, 482, 483, 1 ч. 484, 2 ч. 485 и 487 ст.) и оглашеніе служащимъ сдѣлавшейся ему извѣстной по службѣ тайны, касающейся внѣшней безопасности Россіи (4 ч. 653 ст.).

Заключеніе въ крѣпости назначается или какъ единственное наказаніе, (напр. 1 ч. 83, 88, 89,132 и др. ст.), или параллельно съ другимъ,—арестомъ (90 и 124 ст.), тюрьмою (1 п. 2 ч. 121, 459, 2 п. 2 ч. 470 и 478 ст.), или исправительнымъ домомъ (3 п. 1 ч. 73, 1 ч. 82, 125, 2 ч. 458, 462, 2 ч. 464, 1 п. 2 ч. 470 и 4 ч. 653); въ послѣднихъ случаяхъ суду предоставляется, смотря по мотивамъ и обстановкѣ дѣянія назначить виновному custodia honesta или нѣтъ.—

Ссылка на поселеніе сохранила характеръ и значеніе, приданные ей ВЫСОЧАЙШЕ утвержденымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 10 Іюня 1900 г.; она является мѣрой взысканія, „которая можетъ быть назначаема только при нѣкоторыхъ преступленіяхъ, оправдывающихъ удаленіе преступника изъ мѣста прежняго жительства, но не требующихъ болѣе или менѣе долгосрочнаго его заключенія“[1]). Поэтому она назначается за извѣстныя посягательства на ограждающіе вѣру законы (1 и 2 п. 1 ч. 73, 2 ч. 82, 2 ч. 83, 1 и 2 ч. 84 ст.), подговоръ составить сообщество для учиненія бунта или принять участіе въ такомъ сообществѣ (1 п. 4 ч. 102 ст.), нѣкоторыя преступныя дѣянія противъ членовъ Императорскаго Дома (2 и 4 ч. 105 и 1 п. 106 ст.), участіе въ сообществѣ, составившемся для учиненія государственной измѣны (118 ст.), извѣстные случаи смуты (3 ч. 121, 126, 128, 1 ч. 129, 1 ч. 130 и 1 ч. 131 ст.), недонесеніе о приготовленіи къ бунту или объ участникѣ въ сообществѣ, составившемся для учиненія бунта, или государственной измѣны, сокрытіе доказательствъ по симъ дѣяніямъ, укрывательство и освобожденіе содержавшихся подъ стражею лицъ, учинившихъ сіи дѣянія (3 п. 163, 2 п. 164, 2 п. 2 ч. 166, 2 п. 3 ч. 168 и 4 ч. 173 ст.), поединокъ безъ секундантовъ, имѣвшій своимъ послѣдствіемъ весьма тяжкое тѣлесное поврежденіе или смерть (2 ч. 484 ст.), кровосмѣшеніе, учиненное восходящимъ родственникомъ (1 п. 1 ч. 518 ст.) и нѣкоторые виды должностныхъ преступныхъ дѣяній (2 п. 2 и 4 ч. 643, 2 п. 4 ч. 644,

[1]) I, 34.

данные, отбывшіе внѣ предѣловъ Россіи наказаніе за тяжкія преступленія, статьями 99 — 100 предусмотрѣнныя, по возвращеніи въ Россію (12 ст.). Наконецъ ссылка на поселеніе является наказаніемъ, замѣняющимъ смертную казнь или каторгу для лицъ, достигшихъ 70 лѣтъ (58 ст.) [1]).

Ссылка на поселеніе, какъ и заключеніе въ крѣпости, назначается или какъ единственное наказаніе, или параллельно съ другимъ, заключеніемъ въ исправительномъ домѣ (3 ч. 121 ст.) или каторгою (1 п. 1 ч. 73, 2 ч. 82, 2 ч. 84, 2 ч. 105 и 126 ст.).

Но независимо отъ общей ссылки на поселеніе Угол. Улож. предусматриваетъ еще особую — ссылку на поселеніе въ особо предназначенныя для осужденныхъ мѣста.

Немногочисленные случаи этой особой ссылки встрѣчаются только во II гл. о нарушеніи ограждающихъ вѣру постановленій, причемъ наказаніе это назначается за совращеніе въ изувѣрное расколоученіе или секту (3 ч. 84 ст.). самооскопленіе и принадлежность къ изувѣрному расколоученію или сектѣ (96 ст.).

Такимъ образомъ ссылка на поселеніе назначается преимущественно за тѣ-же виды преступныхъ дѣяній, какъ и заключеніе въ крѣпости; слѣдовательно оно примѣняется, по крайней мѣрѣ за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда она является замѣняющимъ наказаніемъ, только къ такимъ преступнымъ дѣяніямъ, которыя, по взгляду Угол. Улож., не указываютъ на позорный или безчестный характеръ лицъ, ихъ совершившихъ.

Это особое мѣсто, которое занимаютъ заключеніе въ крѣпости и ссылка на поселеніе въ системѣ наказаній, выражается и въ нѣкоторыхъ спеціальныхъ постановленіяхъ. А именно согласно 53 ст. въ случаѣ смягченія виновному наказанія по наличности въ дѣлѣ обстоятельствъ, уменьшающихъ вину, судъ переходитъ по общему правилу отъ срочной каторги не къ поселенію, а къ исправительному дому [2]), а отъ поселенія не къ послѣднему, а къ заключенію въ крѣпости; а по 2 ч. 63 ст. при сложеніи (въ случаѣ совокупности) заключенія въ крѣпости съ заключеніемъ въ тюрьмѣ, всегда назначается по-

[1]) См. еще 22, 53 и 2 п. 68 ст.

[2]) Исключенія изъ этого правила допускаются только въ тѣхъ случаяхъ, когда возвращеніе осужденнаго въ прежнее мѣстожительство является не желательнымъ по самому свойству учиненнаго имъ дѣянія; см. ниже § 70.

2 п. 4 ч. 645 ст.); кромѣ того ссылкѣ подлежатъ россійскіе подслѣднее наказаніе, хотя бы и первое, явилось болѣе тяжкимъ, ибо очевидно, что непозорящее наказаніе заключеніемъ въ крѣпости не можетъ быть допущено для лицъ, осужденныхъ за безчестныя дѣянія, наказуемыя заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Отдѣленіе II. О пространствѣ дѣйствія Уголовнаго Уложенія.

8. Постановленія этого Отдѣленія раздѣляются на три части.

А) Пространство дѣйствія Уголовнаго Уложенія въ предѣлахъ Россіи;

Б) Пространство дѣйствія Уголовнаго Уложенія внѣ предѣловъ Россіи и выдача;

В) Пространство дѣйствія Уголовнаго Уложенія во времени.

А. Пространство дѣйствія Угол. Улож. въ предѣлахъ Россіи.

4 и 5 ст. Угол. Улож. въ первый разъ собрали въ сжатой и систематической формѣ всѣ правила дѣйствующаго права по указанному предмету, между тѣмъ какъ въ Улож. о нак. (ст. 168—171) вошла только часть ихъ, и то не въ вполнѣ удачной редакціи.

Согласно общему правилу, заключающемуся въ 4 ст., дѣйствіе Уложенія распространяется на всю территорію Россіи и при томъ „одинаково на всѣхъ лицъ, въ ней пребывающихъ, т. е. не только на русскихъ поданныхъ, природныхъ или натурализованныхъ, но и на иностранцевъ, хотя-бы на короткій срокъ прибывшихъ въ Россійскую Имперію. По основнымъ началамъ международнаго права всякій иностранецъ, переступившій предѣлы государства, пользуясь полною охраною своихъ правъ наравнѣ съ туземцами, обязанъ и полнымъ подчиненіемъ требованіямъ мѣстныхъ законовъ“[1]). При этомъ подъ территоріею Россіи, на которой дѣйствуетъ русскій уголовный законъ, по началамъ права государственнаго и международнаго, „должна быть понимаема какъ суша, такъ и воды, внутреннія [2]) и прибрежныя [3]), и въ открытыхъ моряхъ наши корабли, какъ воен-

---

[1]) Объяс. къ I-му Пр. 1, стр. 29.

[2]) См. р. 72—1329; къ территоріальнымъ морямъ должно быть причислено и Азовское; Таганцевъ, е. с., I стр. 284.

[3]) т. е. на разстояніе трехъ морскихъ миль отъ берега.

ные, такъ и купеческіе, причемъ военные корабли сохраняютъ этотъ территоріальный характеръ, даже и въ случаѣ пребыванія ихъ въ территоріальныхъ водахъ какого-либо государства [1]); по тѣмъ же началамъ понятіе территоріи переносится фиктивно и на нашихъ дипломатическихъ представителей въ другихъ государствахъ, а по отношенію къ нехристіанскимъ государствамъ и на нашихъ консуловъ, въ нихъ находящихся" [2]).

9. Вышеозначенныя общія правила о пространствѣ дѣйствія Угол. Улож. допускаютъ однако троякаго рода исключенія: I) въ отношеніи извѣстныхъ частей территоріи Россіи; II) въ отношеніи извѣстныхъ лицъ, находящихся на территоріи Россіи и III) въ отношеніи извѣстныхъ преступныхъ дѣяній (ст. 5).

I. Въ составъ Россіи входитъ и Великое Княжество Финляндское, имѣющее свое самостоятельное законодательство по всѣмъ отраслямъ права, и въ томъ числѣ и уголовнаго; слѣдовательно дѣйствіе Угол. Улож. ограничено въ томъ смыслѣ, что оно не простирается на преступныя дѣянія, совершенныя въ той части россійской территоріи, которая составляетъ Великое Княжество Финляндское [3]); дѣянія эти наказываются по финляндскимъ законамъ [4]).

Но это исключеніе допускаетъ въ свою очередь исключеніе. А именно, въ силу „особенныхъ законовъ" нѣкоторыя категоріи проживающихъ въ В. Кн. Финляндскомъ лицъ (духовныя, военныя, должностныя) отвѣчаютъ по законамъ Имперіи, а не Великаго Княжества, и за преступныя дѣянія, совершенныя въ предѣлахъ послѣдняго [5]).

---

[1]) т. е. иностраннаго.

[2]) I, 52; см. § 11.

[3]) Въ Улож. о нак. вовсе не упоминается о Вел. Кн. Финляндскомъ.

[4]) О взаимномъ отношеніи законовъ Имперіи и В. Кн. Ф. Ред. Комм. I, 51, говоритъ слѣдующее: «Во I-хъ, В. Кн. Финляндія, сохраняя свой особый порядокъ управленія и свое самостоятельное законодательство по дѣламъ внутреннимъ, тѣмъ не менѣе, по отношенію ко всѣмъ иностраннымъ державамъ, является частью единаго, цѣлаго государства, частью Россіи и въ семъ отношеніи не представляетъ и не можетъ представлять никакого противоположенія Имперіи. Во 2-хъ, законодательство В. Кн., будучи мѣстнымъ, не можетъ быть толкуемо распространительно, а потому во всѣхъ случаяхъ, когда можетъ возникнуть коллизія между законами Имперіи и В. Кн., она должна быть разрѣшаема въ пользу имперскихъ законовъ, по общему правилу ограничительнаго толкованія законовъ исключительныхъ.

[5]) См. напр. 1074[4] ст. Уст. Угол. Суд., 2 ст. А. Прил. V. къ ст. 213 (прим. 2) Уст. Воен. Суд, § 2. Высочайшаго Его Императорскаго Величества. Постановленія о введ. въ дѣйствіе новаго Общ. Угол. Улож. для Вел. Княж. Финл. (Сб. Пост. В. К. Ф. 1894 г. № 17).

Поэтому въ 3 п. 5 ст. постановлено, что дѣйствіе сего уложенія не распространяется „на преступныя дѣянія, учиненныя въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ за исключеніемъ случаевъ, особо въ законѣ указанныхъ“.

II. Согласно 4 п. 5 ст. дѣйствіе Угол. Улож. не распространяется „на преступныя дѣянія иностранцевъ, пользующихся въ Россіи правомъ внѣземельности“ [1]).

Выше мы уже видѣли, что дѣйствіе русскихъ уголовныхъ законовъ по началамъ государственнаго и международнаго права, распространяется въ извѣстныхъ случаяхъ на нашихъ подданныхъ, находящихся внѣ реальной территоріи Россіи и пользующихся въ иностранныхъ государствахъ правомъ внѣземельности. Но какъ въ этихъ случаяхъ расширяется фиктивно понятіе нашей территоріи и ограничивается дѣйствіе иностранныхъ законодательствъ въ пользу нашего, такъ въ аналогическихъ случаяхъ ограничивается на оборотъ у насъ дѣйствіе нашего законодательства въ пользу иностраннаго, если виновный иностранецъ. Поэтому въ Россіи правомъ внѣземельности пользуются: а) глава иностраннаго государства, безразлично монархическаго или республиканскаго, пребывающій на нашей территоріи, и признанный нашимъ правительствомъ; б) дипломатическіе представители иностранныхъ государствъ, безотносительно къ ихъ рангу [2]); изъятіе это распространяется на оффиціальныхъ членовъ посольства или миссіи и на семейства ихъ, но не на находящихся въ Россіи консульскихъ агентовъ или на жилище посланника и т. п. Вопросъ о подсудности прислуги и лицъ неоффиціальныхъ, хотя и принадлежащихъ къ посольству, является спорнымъ въ наукѣ международнаго права [3]);

---

[1]) 4 и 5 ст. «по вопросу объ отвѣтственности лицъ, пользующихся внѣземельностью, должна относиться и къ Вел. Кн. Финляндскому, такъ какъ всѣ наши договоры и трактаты заключаются Россіею, какъ единымъ политическимъ организмомъ, объемлющимъ и В. Кн. Финляндію“. I, 52.

[2]) «Дипломатическіе агенты безотвѣтственны не только за всѣ преступныя дѣянія, учиненныя ими въ предѣлахъ Россіи, включая сюда и В. Кн. Финляндское, но и за дѣянія, учиненныя ими за предѣлами Россіи, такъ какъ ихъ изъятіе имѣетъ личный хакактеръ, а не зависитъ отъ мѣста учиненія дѣянія», I 86; но они пользуются правомъ внѣземельности только въ томъ государствѣ, при которомъ аккредитированы; поэтому напримѣръ англійскій посланникъ, аккредитированный при Шведскомъ дворѣ, подлежитъ дѣйствію русскихъ законовъ за преступное дѣяніе, совершенное въ Россіи.

[3]) См. 229 и 230 ст. У. У. с., Таганцевъ, е. с. стр. 291.

в) иностранныя вспомогательныя войска;

г) экипажъ иностранныхъ военныхъ кораблей;

д) экипажъ иностранныхъ купеческихъ кораблей, если преступное дѣяніе совершено на самомъ кораблѣ между членами экипажа, предполагая, что въ дѣлѣ не замѣшаны русскіе подданные и дѣяніемъ не нарушена безопасность и спокойствіе порта (р. 72/1329).

Всѣ эти группы иностранцевъ не только не подсудны нашимъ судебнымъ мѣстамъ, но и изъяты изъ-подъ дѣйствія нашихъ уголовныхъ законовъ, какъ это прямо сказано въ 4 п. 5 ст.; положеніе ихъ такимъ образомъ вполнѣ соотвѣтствуетъ положенію русскихъ подданныхъ, пользующихся правомъ внѣземельности въ иностранномъ государствѣ, въ которомъ они учинили преступныя дѣянія, ибо мы уже видѣли, что послѣдніе, находясь фиктивно на русской территоріи, отвѣчаютъ въ свою очередь только по русскимъ законамъ.

Ш. Дѣйствіе Угол. Улож. наконецъ не распространяется: „1) на дѣянія, наказуемыя по законамъ церковнымъ, воинскому и военно-морскому уставамъ о наказаніяхъ, уставамъ дисциплинарнымъ, уставу о ссыльныхъ и уставамъ казенныхъ и административныхъ управленій, а также по особымъ положеніямъ и узаконеніямъ [1]), въ предѣлахъ сими законами, уставами, положеніями и узаконеніями установленныхъ; 2) на дѣянія, наказуемыя по обычаямъ инородческихъ племенъ въ предѣлахъ закономъ установленныхъ“ (1 и 2 п. 5 ст.)

Особенное вниманіе заслуживаютъ слова: „въ предѣлахъ сими законами и т. д. установленныхъ“, такъ какъ изъ нихъ слѣдуетъ, что дѣйствіе Угол. Улож. предполагается и относительно дѣяній, предусмотрѣнныхъ въ перечисленныхъ здѣсь законахъ, и что оно устраняется лишь настолько, насколько имѣются въ данномъ законѣ, уставѣ, и т. д. особыя правила, прямо исключающія примѣненіе Угол. Улож. На этомъ основаніи напр. къ дѣяніямъ, предусмотрѣннымъ въ Уставахъ Казенныхъ Управленій и т. под., примѣняются всѣ общія постановленія Угол. Улож. объ умыслѣ, неосторожности, невмѣненіи, давности и т. д., если только въ означенныхъ Уставахъ не имѣется спеціальныхъ по этимъ вопросамъ правилъ.

10. *Б. Пространство дѣйствій Угол. Улож. внѣ предѣловъ Россіи и выдача.*

---

[1]) Напр. Пол. о короб. сборѣ съ евреевъ ст. 52 и 53, Общ. Пол. о крест. ст. 79 и 104, Сельско-судебный Уставъ.

Согласно дѣйствующему праву наказываются по его постановленіямъ за преступныя дѣянія, совершенныя внѣ предѣловъ Россіи:

I) *Русскіе подданные:* а) учинившіе преступленіе противъ правъ Державной Власти своего отечества или цѣлости, безопасности или благосостоянія Россіи, или-же въ нарушеніе правъ одного или нѣсколькихъ изъ соотечественниковъ своихъ (ст. 173); б) учинившіе преступленіе противъ Верховной Власти того государства, въ которомъ находились, или-же противъ правъ одного или нѣсколькихъ изъ подданныхъ онаго или другой иностранной державы (ст. 174), и в) учинившіе преступленіе въ разныхъ государствахъ Востока (ст. 175 и прим.).

II) *Иностранные подданные*, посягавшіе на права Державной Власти въ Россіи, или на права одного или нѣсколькихъ Россійскихъ подданныхъ (ст. 172).

Постановленія эти соотвѣтствуютъ въ общемъ требованіямъ такъ называемой реальной теоріи о правѣ государства наказывать за учиненныя внѣ предѣловъ его преступныя дѣянія. Согласно этой теоріи государство беретъ подъ свою защиту прежде всего совокупность всѣхъ принадлежащихъ ему и его подданныхъ правовыхъ благъ, которыя защищаетъ противъ всѣхъ посягательствъ, безразлично, гдѣ и кѣмъ они совершены, въ предѣлахъ-ли или внѣ предѣловъ государства, нашими-ли или иностранными подданными. Рядомъ съ этимъ государство можетъ признать за свои и защищать и извѣстныя общія или международныя блага, имѣющія значеніе не для одного только государства; наконецъ оно не должно относиться равнодушно къ поступкамъ своихъ подданныхъ заграницею, а напротивъ должно требовать отъ нихъ, чтобы они и тамъ не посягали на признанныя имъ правовыя блага, хотя-бы и принадлежащія иностранному государству или подданнымъ послѣдняго. Но дальше реальная теорія совершенно основательно не идетъ. Защита только-что указанныхъ благъ и противъ нарушенія ихъ со стороны иностранцевъ приводитъ къ безбрежнымъ, такъ называемымъ космополитическимъ теоріямъ [1]). Впрочемъ шагъ къ признанію этихъ теорій сдѣланъ у насъ еще дѣйствующимъ законодательствомъ въ

[1]) Реальная теорія причисляется къ „эгоистическимъ“, потому что она вытекаетъ изъ идеи отдѣльнаго государства, существованіе котораго съ точки зрѣнія космополитизма признается своего рода эгоизмомъ. Весьма убѣдительные доводы въ пользу необходимости государственнаго эгоизма см. II, 222.

1 примѣч. къ 172 ст. (по прод. 1895 г.), въ которомъ постановлено, что дѣйствіе означенной статьи распространяется на преступныя дѣянія иностранныхъ подданныхъ противъ иностранцевъ же, за которыя виновные иностранные подданные подлежатъ суду и наказанію въ Россіи, въ силу заключенныхъ съ иностранными государствами международныхъ договоровъ.

Уголовное Уложеніе прибавило прежде всего къ существующимъ постановленіямъ новое, соотвѣтствующее 4 и 5 ст., а именно распространило свое дѣйствіе на преступныя дѣянія, учиненныя въ иностранныхъ государствахъ россійскими подданными, пользующимися тамъ правомъ внѣземельности (ст. 6).

Затѣмъ изложены въ сокращенномъ и при томъ болѣе полномъ и правильномъ видѣ постановленія 175 ст. Улож. о нак., а именно постановлено, что дѣйствіе Угол. Улож. распространяется и на преступныя дѣянія, учиненныя а) русскими подданными въ Турціи, Персіи, Китаѣ, Кореѣ [1]) или иныхъ странахъ, въ коихъ они неподсудны мѣстной власти [2]), и б) въ Бухарѣ пребывающими тамъ россійскими подданными или иностранцами христіанскихъ вѣроисповѣданій (7 и 8 ст.) [3]). Далѣе наконецъ Уголовное Уложеніе, сохранивъ тотъ же принципъ широкой отвѣтственности русскихъ подданныхъ за преступныя дѣянія, совершенныя внѣ Россіи, который былъ признанъ Улож. о нак., сочло возможнымъ облечь его въ болѣе простую форму, а именно: постановлено, что дѣйствіе уложенія распространяется на преступныя дѣянія, учиненныя внѣ предѣловъ Россіи, за исключеніемъ указанныхъ выше въ ст. 7 и 8 странъ, если россійскимъ подданнымъ учинено тяжкое пре-

---

[1]) Японія исключена изъ списка государствъ, на которыя распространяется дѣйствіе Угол. Улож., такъ какъ согласно ст. XVIII и XIX договора о торговлѣ и мореплаваніи съ Японіею, ратификованнаго 6 іюня 1895 г. учинившіе въ Японіи преступныя дѣянія россійскіе подданные подлежатъ уголовной отвѣтственности по мѣстнымъ законамъ.

[2]) Напр. Афганистанъ, Абиссинія и т. д.

[3]) Вопросъ о подсудности этихъ дѣлъ русскимъ консуламъ, или же въ случаѣ учиненія болѣе тяжкихъ преступныхъ дѣяній объ отсылкѣ виновныхъ въ Россійскую Имперію, предусмотрѣнный 175 ст. Улож. о нак., относится къ области уголовнаго судопроизводства и поэтому признанъ не подлежащимъ внесенію въ Угол. Улож. I, 77. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что жители Великаго Княжества Финляндскаго подсудны тоже Консульскому Суду и подвергаются имъ наказаніямъ по Угол. Улож., ибо „и самые трактаты, на которыхъ основывается эта внѣземельность русскихъ подданныхъ, заключены относительно всего государства во всей его совокупности“ I, 76.

ступленіе или преступленіе, или проступокъ, наказуемость коего, въ случаѣ учиненія его въ иностранномъ государствѣ или вообще внѣ предѣловъ Россіи, предусмотрѣна заключеннымъ ею международнымъ договоромъ (1 ч. 9 ст.). Послѣднее постановленіе объясняется тѣмъ, что къ проступкамъ принадлежатъ преимущественно дѣянія, причиняющія совершенно незначительный вредъ, или заключающія въ себѣ простое ослушаніе велѣніямъ законовъ, ограждающихъ безопасность и спокойствіе и т. п., и что эти дѣянія по самому содержанію своему не могутъ быть причислены къ посягательствамъ на тѣ правовыя блага, которыя требуютъ повсемѣстной защиты. Требованіе это можетъ явиться лишь въ случаѣ спеціальнаго признанія его со стороны государства въ силу тѣхъ или другихъ особыхъ соображеній, которыя согласно 9 ст. должны быть выражены особымъ договоромъ съ иностраннымъ государствомъ [1]).

Существенно измѣнена 172 ст. Улож. о нак. Согласно 2 ч. 9 ст. иностранецъ подлежитъ дѣйствію Уложенія, если имъ учинено внѣ предѣловъ Россіи (за исключеніемъ Бухары):

а) тяжкое преступленіе;

б) преступленіе, коимъ онъ присягалъ на права россійскаго подданнаго [2]), или на имущество или доходы россійской казны;

в) преступное дѣяніе, наказуемость коего, въ случаѣ учиненія его въ иностранномъ государствѣ или вообще внѣ предѣловъ Россіи, предусмотрѣна заключеннымъ ею международнымъ договоромъ.

Такимъ образомъ иностранцы помимо отвѣтственности ихъ на основаніи особыхъ о семъ трактатовъ, подлежатъ отвѣтственности по правиламъ Угол. Улож. за всякое преступное дѣяніе, совершенное ими за границей, хотя и противъ иностранцевъ, если только по нашему Угол. Улож. оно признается тяжкимъ преступленіемъ.

11. Установивъ начала о распространеніи дѣйствія Угол. Улож. на преступныя дѣянія, учиненныя внѣ предѣловъ Россіи, законъ нашелъ необходимымъ опредѣлить въ 1 ч. 10 ст. и тѣ *условія*,

---

[1]) Правила, выраженныя въ 1 ч. 9 ст. «относятся не только къ подданнымъ Имперіи, но и къ жителямъ Вел. Кн. Финляндіи, такъ какъ отвѣтственность послѣднихъ по уголовнымъ законамъ Имперіи или Вел. Кн. будетъ опредѣляться согласно съ 214 ст. У. У С. тѣмъ, куда они бѣгутъ или будутъ выданы—въ Вел. Кн. Финляндію, или въ Имперію; точно также трактаты, опредѣляющіе отвѣтственность за нарушенія (проступки) и заключаемые Россіею съ другими державами будутъ обнимать и Вел. Кн. Финляндію». I, 59.

[2]) Включая сюда и жителей Вел. Кн. Финляндіи I, 60.

при наличности которыхъ обвиняемый подлежитъ отвѣтственности за указанныя въ 9 ст. дѣянія, между тѣмъ какъ въ Улож. о нак. подобныхъ постановленій неимѣется, что, какъ извѣстно, дало и даетъ поводъ ко многимъ практическимъ недоразумѣніямъ.

Условія эти слѣдующія [1]):

а) Дѣяніе должно быть запрещено законами мѣста его учиненія (1 п. 1 ч. 10 ст.), т. е. запрещено подъ страхомъ наказанія по законамъ той страны, гдѣ оно было совершено [2]), [3]).

б) Дѣяніе не должно быть погашено вошедшимъ въ законную силу приговоромъ иностраннаго суда, оправдавшимъ обвиняемаго или освободившимъ его отъ наказанія (2 п. 1 ч. той же статьи). Приговоръ, чтобы имѣть такое значеніе, долженъ быть постановленъ въ порядкѣ, установленномъ законами мѣста сужденія преступнаго дѣянія и за то же дѣяніе, безотносительно къ его законной квалификаціи; „поэтому наказанный за границею за кражу, не можетъ быть вновь судимъ и наказанъ въ Россіи, хотя бы его дѣяніе по нашимъ законамъ подходило подъ понятіе иного имущественнаго преступленія. Но прежняя судимость теряетъ всякое значеніе, если по вновь открывшимся обстоятельствамъ, дѣяніе виновнаго получаетъ совершенно иную уголовную характеристику“ [4]).

Впрочемъ изъ общаго правила о ненаказуемости преступныхъ дѣяній, учиненныхъ внѣ предѣловъ Россіи, при наличности указанныхъ условій допускается исключеніе относительно тѣхъ преступныхъ дѣяній, которыя грозятъ самому существованію Россіи или могутъ причинить существенный вредъ нашимъ государственнымъ интересамъ. Исключеніе это тѣмъ болѣе необходимо, что подобныя дѣянія могутъ и не быть предусмотрѣны законами мѣста совершенія или могутъ не найдти надлежащей репрессіи въ иностранныхъ судахъ, въ особенности въ судѣ присяжныхъ. Поэтому 11 ст. допускаетъ и при наличности указанныхъ въ 1 и 2 пп. 1 ч. 10 ст. условій отвѣтственность по Угол. Улож., если 1) русскимъ или ино-

---

[1]) Само собою разумѣется что прежде всего дѣяніе должно быть запрещено подъ страхомъ наказанія по нашимъ уголовнымъ законамъ, но это условіе не упомянуто, потому что оно вытекаетъ изъ 9 ст.

[2]) Это условіе отпадаетъ, если дѣяніе совершено внѣ какого-либо государства, напр. въ арктическихъ странахъ, въ частяхъ свѣта, не принадлежащихъ организованному государству и т. д.

[3]) Опредѣленіе иностранными законами за извѣстное дѣяніе дисциплинарнаго взысканія, не дѣлаетъ его наказуемымъ у насъ.

[4]) I, 70.

страннымъ подданнымъ учинены наиболѣе тяжкія государственныя преступленія, предусмотрѣнныя 99—102 и 126 ст., т. е. посягательства на неприкосновенность Священной Особы Царствующаго Императора, Императрицы или Наслѣдника Престола, на низверженіе Царствующаго Императора съ Престола, на лишеніе Его Власти Верховной или ограниченіе правъ оной, на измѣненіе образа правленія или порядка престолонаслѣдія, на отторженіе отъ Россіи части ея, приготовленіе къ симъ посягательствамъ, участіе въ сообществѣ для ихъ учиненія и подговоръ составить такое сообщество или принять въ немъ участіе, и участіе въ сообществѣ, имѣвшемъ цѣлью завѣдомо для виновнаго, ниспроверженіе существующаго въ государствѣ общественнаго строя или учиненіе тяжкихъ преступленій посредствомъ взрывчатыхъ веществъ или снарядовъ, или 2) русскимъ подданнымъ учинено оскорбленіе или угроза, направленныя противъ Священной Особы Царствующаго Императора, Императрицы или Наслѣдника Престола, или надругательство надъ ихъ изображеніемъ, съ цѣлью возбуждать неуваженіе къ Ихъ Особѣ или распространеніе, или публичное выставленіе съ тою же цѣлью сочиненія или изображенія (1 ч. 103 ст.), измѣна (108—111, 114—118), непринятіе служащимъ мѣръ для предупрежденія или пресѣченія одного изъ тяжкихъ преступленій, предусмотрѣнныхъ ст. 99—102 и 108, если сіе должностное лицо было обязано къ тому по свойству его службы (2 и 3 ч. 643 ст.), непринятіе служащимъ, вопреки его обязанности, надлежащихъ мѣръ къ задержанію учинившаго одного изъ указанныхъ тяжкихъ преступленій (4 ч. 645 ст.), завѣдомо ложное изложеніе служащимъ объявляемаго имъ Высочайшаго повелѣнія (668 ст.).

в) Наказаніе за учиненное виновнымъ дѣяніе, если таковое было наложено на него по приговору иностраннаго суда, не должно быть вполнѣ отбыто (3 п. 1 ч. 10 ст.). Впрочемъ и это правило согласно 12 ст. допускаетъ одно существенное исключеніе, а именно Россійскій подданный, отбывшій полностью внѣ предѣловъ Россіи наказаніе по приговору иностраннаго суда за тяжкое преступленіе, за которое въ нашемъ законѣ, т. е. въ Угол. Улож. или другомъ узаконеніи, опредѣлено наказаніе не ниже каторги, по возвращеніи его въ Россію, подвергается, по приговору суда, лишенію правъ указанныхъ въ ст. 25, 28—31, 34 и 35, а отбывшій наказаніе за указанныя въ 99—102 ст. дѣянія, сверхъ лишенія правъ, под-

вергается ссылкѣ на поселеніе. Примѣненіе подобной мѣры противъ иностранца, понесшаго за границею наказаніе, не требуется, такъ какъ „наше правительство всегда имѣетъ право или воспретить ему въѣздъ въ территорію или выслать его изъ Россіи, какъ скоро на основаніи прошлаго этого лица, оно признаетъ его пребываніе опаснымъ для спокойствія государства“ [1]).

Правило, изложенное въ 12 ст., относится и къ жителямъ Вел. Кн. Финляндскаго, отбывшимъ наказаніе за границею, но оно не можетъ быть примѣнено къ подданнымъ Имперіи, отбывшимъ наказаніе въ Вел. Кн. Финляндскомъ.

г) Дѣяніе, если оно направлено было противъ иностраннаго государства, должно принадлежать къ числу такихъ, по коимъ выдача допускается (4 п. 1 ч. 10 ст). [2]). Это условіе, какъ и всѣ предшествующія, относится одинаково, какъ къ иностраннымъ, такъ и къ русскимъ подданнымъ.

12. Опредѣливъ въ 1 ч. 10 ст. условія примѣненія 9 ст., Угол. Улож. переходитъ затѣмъ къ опредѣленію во 2 ч. той же 10 ст. тѣхъ исключительныхъ случаевъ, когда въ виду извѣстныхъ обстоятельствъ, наказаніе, назначенное Угол. Улож. за учиненное за границею дѣяніе должно быть смягчено. Это уменьшеніе наказанія допускается по тѣмъ же правиламъ и въ томъ же объемѣ, какой установленъ въ ст. 53 на случай признанія подсудимаго заслуживающимъ снисхожденія. Оно имѣетъ мѣсто при наличности одного изъ слѣдующихъ двухъ условій:

а) Если виновный уже отбылъ часть назначеннаго ему по приговору иностраннаго суда наказанія. Какъ мы уже видѣли полное отбытіе подобнаго наказанія освобождаетъ виновнаго отъ отвѣтственности по Уложенію; „отбытіе же этого наказанія частью, напр. когда онъ (виновный) бѣжалъ въ Россію изъ мѣста его заключенія, не можетъ устранять право на уголовное преслѣдованіе его по нашимъ законамъ, такъ какъ исполненіе иностраннаго уголовнаго приговора нашими судебными мѣстами является немыслимымъ“ [3]); другими словами, отбывшій часть наказанія по приговору иностраннаго суда долженъ быть судимъ вновь въ Россіи, какъ будто бы первый приговоръ не имѣлъ мѣста; этотъ приговоръ, или вѣрнѣе часть отбытаго вслѣдствіе него наказанія, можетъ имѣть вліяніе только на

[1]) I, 71.
[2]) См. § 13.
[3]) I, 70.

смягченіе наказанія вышеуказаннымъ способомъ, при чемъ, разумѣется, въ случаяхъ чрезвычайныхъ, когда напр. преступникъ отбылъ почти вполнѣ назначенное ему иностраннымъ судомъ наказаніе, нашъ судъ можетъ ходатайствовать предъ верховною властью о болѣе значительномъ смягченіи наказанія, или даже о полномъ помилованіи виновнаго въ порядкѣ, установленномъ ст. 775 У. У. С.

б) Если закономъ мѣста учиненія дѣянія полагается наказаніе, менѣе противъ опредѣляемаго въ Угол. Улож. строгое. Подобное правило существуетъ и теперь въ 174 ст. Улож. о наказ., а именно если русскій подданный, учинившій въ иностранномъ государствѣ преступленіе противъ Верховной Власти того государства или же противъ правъ иностранныхъ подданныхъ по законамъ того края, гдѣ имъ учинено преступленіе, долженъ былъ подвергнуться наказанію менѣе противъ опредѣляемаго въ Улож. строгому, наказаніе его по соразмѣрности съ тѣмъ смягчается.

Угол. Улож. обобщило постановленіе 174 ст. и замѣнило смягченіе наказанія „по соразмѣрности“ смягченіемъ вышеуказаннымъ способомъ по 53 ст.; при этомъ было сохранено правило Улож. о наказ., что и въ этихъ случаяхъ дѣянія учиненныя за границею, караются по нашимъ законамъ, ибо „государство призвано примѣнять только тѣ законы, которые оно само, изданіемъ ихъ въ законодательномъ порядкѣ, признало соотвѣтствующими справедливости“ [1]).

Рѣшеніе затруднительнаго вопроса, какое изъ двухъ наказаній считается менѣе строгимъ? предоставлено суду, рѣшающему дѣло по существу.

Изъ общаго правила о смягченіи въ указанныхъ случаяхъ наказанія по 53 ст. сдѣлано исключеніе для тѣхъ же преступныхъ дѣяній, наказаніе коихъ допускается по 1 и 2 пп. 1 ч. 10 ст., хотя бы дѣяніе не было запрещено подъ страхомъ наказанія въ мѣстѣ его совершенія или обвиняемый оправданъ или освобожденъ отъ наказанія по приговору иностраннаго суда (ст. 11), т. е. для тяжкихъ преступленій, предусмотрѣнныхъ ст. 99—102, 1 ч. 103, 108—111, 114—118, 126, 2 и 3 ч. 643, 4 ч. 645 и 668.

13. Указанными постановленіями исчерпывается содержаніе 171—175 ст. Улож. о наказ.

---

[1]) I, 68.

Въ Угол. Улож. находимъ еще дополнительное правило о выдачѣ иностранцевъ, учинившихъ преступное дѣяніе внѣ предѣловъ Россіи.

Едва-ли можетъ быть сомнѣніе, что выдача не есть юридическій институтъ, въ коемъ проявляется карательная дѣятельность государства. Напротивъ, выдавая преступника, государство признаетъ, что не имѣетъ права карать его, или отказывается отъ такого права; другими словами выдача есть не проявленіе карательной дѣятельности государства, а проявленіе отрицанія его. Поэтому выдача составляетъ только одинъ изъ актовъ взаимной правовой помощи, которую государства оказываютъ другъ другу и которая начинается тамъ, гдѣ кончается собственное право государства на наказаніе.

Но въ то-же время выдача и право наказывать имѣютъ общую цѣль—устранить безнаказанность виновныхъ, и поэтому съ точки зрѣнія космополитической теоріи, интересующейся защитою не только отечественныхъ, но и всѣхъ вообще правовыхъ благъ, совершенно послѣдовательно присоединить постановленія о выдачѣ къ постановленіямъ о дѣйствіи нашихъ уголовныхъ законовъ внѣ предѣловъ Россіи.

„Въ дѣйствующемъ нашемъ правѣ постановленія о выдачѣ заключаются въ отдѣльныхъ трактатахъ"; „трактаты могутъ опредѣлять условія примѣненія общихъ началъ ко взаимнымъ отношеніямъ договаривающихся державъ, могутъ опредѣлять подробности и порядокъ осуществленія закона, но главныя начала выдачи должны быть установлены законами уголовными и уставами угол. суд., въ связи съ принятымъ въ нихъ началомъ отвѣтственности за преступленія и проступки, совершенные за предѣлами государства, такъ какъ оба института взаимно пополняютъ и обусловливаютъ другъ друга. Поэтому въ проектъ и внесесена ст. 10 (13), опредѣляющая объемъ и условія выдачи" [1])

Условія выдачи слѣдующія:

а) Она можетъ быть допускаема только относительно иностранцевъ; россійскіе же подданные, въ томъ числѣ и жители В. К. Финляндскаго, или лица, бывшія россійскими подданными въ моментъ совершенія преступнаго дѣянія, выдачѣ не подлежатъ и

[1]) I, 91 и 92.

могутъ быть только судимы и наказаны по русскимъ законамъ согласно 9 ст. [1]).

б) Она допускается только за дѣянія, совершенныя внѣ предѣловъ Россіи.

в) Дѣянія эти должны подходить по Угол. Улож. подъ категорію тяжкихъ преступленій или преступленій. „Въ новѣйшихъ, нынѣ дѣйствующихъ нашихъ договорахъ съ другими державами принята система подробнаго и ограничительнаго перечня преступныхъ дѣяній, по поводу которыхъ допускается выдача. Но такая система въ практическомъ ея примѣненіи оказывается не вполнѣ точною и вызываетъ значительныя недоразумѣнія. Съ одной стороны, какъ то можно видѣть изъ нашихъ договоровъ, переченъ дѣяній, допускающихъ выдачу является въ значительной степени случайнымъ,—съ другой опредѣленія отдѣльныхъ преступленій въ кодексахъ представляются на столько различными, что, напр., сопоставленіе французскаго и русскаго текста нашихъ трактатовъ вызываетъ значительныя и почти неразрѣшимыя юридическія сомнѣнія о характерѣ дѣяній, входящихъ въ этотъ перечень и допускающихъ выдачу“ [2]). Поэтому признано болѣе цѣлесообразнымъ въ законѣ о выдачѣ принять только-что указанное общее правило. При этомъ безразлично направлено-ли преступленіе или проступокъ противъ иностраннаго государства или иностранцевъ, или противъ правъ Россіи и нашихъ подданныхъ.

г) При указанныхъ условіяхъ однако выдача производится только согласно договору или установившейся съ государствомъ выдачи взаимности, при чемъ въ трактатахъ съ иностранными держа-

---

[1]) I, 100 и 101. Приэтомъ Коммисія признала всю справедливость (?) соображенія, говорящаго за выдачу иностраннымъ государствамъ своихъ подданныхъ, но, „не рѣшались ввести это начало въ проектъ, такъ какъ противоположное начало, недопускающее выдачи собственныхъ подданныхъ, не только принято во всѣхъ нашихъ договорахъ, но и въ договорахъ почти всѣхъ другихъ европейскихъ державъ между собою. Мало того, во многихъ государствахъ начало невыдачи собственныхъ подданныхъ почитается столь важнымъ, что оно внесено въ конституцію или въ уголовные кодексы... Слѣдовательно, если-бы Россія и признала нынѣ принципъ выдачи своихъ подданныхъ иностраннымъ державамъ, то ни по трактатамъ, ни по началу взаимности, она не могла бы получить отъ другихъ державъ согласія на принятіе этого принципа, а потому этимъ или нарушалось бы начало между народной равноправности, или же самое постановленіе, какъ не соотвѣтствующее нашимъ договорамъ и международнымъ обычаямъ, оставалось бы мертвою буквою“.

[2]) I, 92 и 93.

вами въ видахъ взаимности или на основаніи какихъ-либо иныхъ соображеній могутъ быть уже указаны ограниченія этого правила, устраняющія примѣненіе начала выдачи къ отдѣльнымъ преступнымъ дѣяніямъ, хотя-бы и входящимъ въ группу тяжкихъ преступленій или преступленій. Слѣдуетъ еще замѣтить, что „преступникъ можетъ быть выданъ тому государству, въ которомъ онъ совершилъ преступное дѣяніе, независимо отъ того, будетъ-ли онъ его подданный или иностранецъ; но согласно съ трактатами, выдача можетъ быть допущена и относительно той державы, которой принадлежитъ виновный по своей національности“.[1]

д) Выдача не допускается, если виновный былъ въ Россіи за данное дѣяніе осужденъ, оправданъ или освобожденъ отъ наказанія въ установленномъ порядкѣ. Мы уже видѣли, что выдача является допустимою и тогда, когда виновные могли-бы быть судимы и наказаны въ Россіи по Угол. Улож. (4 п. 1 ч. 10 ст.), почему и можетъ случиться „что подобныя дѣянія будутъ разсмотрѣны нашими судебными органами ранѣе предъявленія требованія о выдачѣ. Выдача-же лицъ, судившихся въ Россіи за тѣ-же дѣянія, не только нарушала-бы принципъ ne bis in idem, но и являлась бы отрицаніемъ непоколебимости силы судебныхъ рѣшеній и суверенности государства„ [2]).

Къ сказанному слѣдуетъ прибавить, что согласно 1 п. § I ВЫСОЧАЙШЕ утв. 22 Марта 1903 г. мн. Гос. Сов. при указанныхъ условіяхъ допускается и выдача иностранцевъ, хотя бы учиненное имъ преступное дѣяніе было вызвано политическими побужденіями или совершено совмѣстно съ преступнымъ дѣяніемъ, именуемымъ въ международныхъ договорахъ политическимъ или по поводу такого дѣянія, или виновный посягалъ на жизнь, здоровье или свободу главы иностраннаго государства или членовъ его семьи.

14. *В. Пространство дѣйствія Угол. Улож. во времени.*

Въ 1 ст., какъ мы уже видѣли, постановлено, что преступнымъ признается лишь дѣяніе, воспрещенное во время его учиненія закономъ подъ страхомъ наказанія; „но этимъ не разрѣшается другой вопросъ: какъ отвѣчаетъ виновный, если его поступокъ былъ запрещенъ закономъ подъ страхомъ наказанія во время его

[1]) I, 101.
[2]) I, 94, 95.

совершенія, но утратилъ свое преступное значеніе по закону, дѣйствующему во время суда надъ нимъ, или-же если наказаніе за него измѣнилось въ это время въ смыслѣ усиленія или уменьшенія отвѣтственности“ [1]).

Въ Улож. и Уст. о наказ. никакихъ указаній по сему предмету не имѣется. 60 ст. Зак. Осн. постановляетъ, что законъ дѣйствуетъ только на будущее время и обратнаго дѣйствія на совершившіяся до его обнародованія дѣянія не имѣетъ. Но это правило не признавалось въ нѣкоторыхъ спеціальныхъ законахъ. А именно въ законѣ 27 Марта 1846 г. (П. С. З. № 19,980) о введеніи въ дѣйствіе Улож. 1845 г. было опредѣлено: съ 1 Мая 1846 г. постановленія новаго Улож. прилагать ко всѣмъ дѣламъ, не получившимъ до того числа окончательнаго рѣшенія, но съ тѣмъ, чтобы въ случаяхъ, гдѣ уложеніемъ опредѣляются наказанія строже назначаемыхъ дѣйствовавшими прежде законами, приговоръ о подсудимыхъ постановлять на основаніи узаконеній, существовавшихъ во время учиненія преступнаго дѣянія. Это положеніе повторено въ 1855 г. при измѣненіи системы взысканій съ ссыльныхъ (П. С. З. № 29,330). Наконецъ при введеніи въ дѣйствіе военно-уголовныхъ законовъ сухопутнаго (указъ 28 Марта 1875 г. п. 1 и 2) и морскаго (указъ 14 Апрѣля 1875 г.) вѣдомствъ было постановлено: „срокомъ для введенія въ дѣйствіе этихъ Уставовъ назначить 1 Августа, съ тѣмъ, чтобы постановленія новыхъ уставовъ примѣнялись ко всѣмъ дѣламъ, которыя не получатъ до того времени окончательнаго рѣшенія“ [2]).

При изданіи Угол. Улож. найдено болѣе цѣлесообразнымъ ввести правило о пространствѣ дѣйствія его во времени въ самый текстъ его, такъ какъ „выраженное въ немъ положеніе будетъ примѣняться не только временно, при изданіи Уложенія, но сохранитъ свою силу и на будущее время, на случай изданія новыхъ каратѣльныхъ законоположеній“ [3]).

Что-же касается установленія самаго принципа, опредѣляющаго отношенія закона прежняго къ новому, то признано правильнымъ сохранить какъ общее правило начало „столь постоянно соблюдаемое нашимъ законодательствомъ“, т. е. примѣненіе новаго уголовнаго закона къ преступнымъ дѣяніямъ, совершеннымъ до вступленія его въ

[1]) I, 113.
[2]) I, 115.
[3]) I, 116.

силу. Согласно съ этимъ 1 ч. 14 ст. опредѣляетъ, что „вновь изданный законъ уголовный примѣняется судомъ, постановляющимъ приговоръ, и къ тѣмъ учиненнымъ до дня вступленія сего закона въ силу дѣяніямъ, которыя были воспрещены подъ страхомъ наказанія за нихъ, во время учиненія оныхъ". При этомъ „учиненіе означаетъ, что сумма признаковъ, которая обусловливаетъ примѣненіе наказанія, была сполна выполнена до вступленія въ силу новаго закона" [1]).

Правило, указанное въ 1 ч. 14 ст. было принято преимущественно въ виду практическихъ соображеній, ибо оно является вполнѣ цѣлесообразнымъ и едва-ли не единственнымъ практически возможнымъ. „Не касаясь даже спорнаго вопроса о теоретической правильности принятаго въ германскомъ и во многихъ другихъ кодексахъ начало примѣненія законовъ прежнихъ, [2]) можно безошибочно сказать, что принятіе такого начала неминуемо привело-бы къ цѣлому ряду практическихъ недоразумѣній и затрудненій, особенно при томъ существенномъ измѣненіи не только лѣстницы наказаній, какое предположено сдѣлать въ настоящемъ проектѣ, но и всей конструкціи уголовнаго уложенія" [3]).

Поэтому, если новый законъ отмѣняетъ наказуемость какого-либо дѣянія, или родъ или видъ наказанія, то виновный, учинившій это дѣяніе, до вступленія закона въ силу, не можетъ быть за него привлекаемъ къ суду, или къ нему не можетъ быть при-

---

[1]) Таганцевъ, С. с., стр. 277.

[2]) Начало, принятое Угол. Улож., вполнѣ правильно и съ теоретической точки зрѣнія. Мотивы всякаго новаго законодательства—убѣжденіе законодателя въ неудовлетворительности стараго; а для примѣненія къ прежде учиненнымъ преступнымъ дѣяніямъ этого новаго лучшаго закона съ юридической стороны нѣтъ никакихъ препятствій. Приэтомъ однако этотъ новый лучшій законъ долженъ быть примѣняемъ совершенно безразлично, опредѣляетъ-ли онъ болѣе или менѣе строгія наказанія за учиненное дѣяніе. Только свирѣпствующая и между юристами сентиментальность (Биндингъ говоритъ о ueberreiztes Mitgefuehl mit dem Verbrecher) можетъ видѣть улучшеніе уголовнаго закона въ одномъ уменьшеніи наказанія. Поэтому примѣненіе прежняго менѣе строгаго закона или уменьшеніе назначеннаго новымъ закономъ болѣе строгаго наказанія въ виду постановленій прежняго, не можетъ быть оправдано никакими юридическими соображеніями. Также мало оно оправдывается и требованіями справедливости, потому что было-бы несправедливо требовать отъ государства примѣненія карательнаго закона, неудовлетворительность котораго имъ уже признана.

[3]) I, 116 и 120.

мѣняемо это наказаніе; точно также, если новый законъ уменьшаетъ отвѣтственность, или назначаетъ ее наравнѣ съ прежнимъ закономъ, то наказаніе должно быть назначено по новому закону.

Что-же касается тѣхъ случаевъ, когда новый законъ оказывается суровѣе прежняго, то прежде всего, въ силу 1 ст. новый законъ, запрещающій дѣяніе подъ страхомъ наказанія, не можетъ примѣняться къ дѣяніямъ, не признаннымъ наказуемыми прежнимъ закономъ, и учиненнымъ во время дѣйствія его.

Относительно болѣе строгой отвѣтственности въ новомъ законѣ сравнительно съ установленною прежнимъ за дѣяніе, подлежащее наказанію въ силу обоихъ законовъ, „въ видахъ снисхожденія къ преступнику, и согласно съ нашею нынѣшнею законодательною и судебною практикою“, въ 2 ч. 14 ст. постановлено: „наказаніе, опредѣляемое по вновь изданному закону, смягчается на основаніяхъ, установленныхъ ст. 53, если закономъ, дѣйствовавшимъ во время учиненія преступнаго дѣянія, наказаніе за оное было установлено менѣе строгое, чѣмъ по закону новому“.—При установленіи этого правила относительно самаго порядка уменьшенія наказанія было принято въ соображеніе, что простое примѣненіе прежде дѣйствовавшаго закона весьма нерѣдко было-бы фактически неосуществимо (напр. когда отмѣненъ прежде назначаемый родъ наказанія), а обязательное сокращеніе размѣровъ вновь назначаемаго наказанія по соображенію съ прежнимъ взысканіемъ представлялось бы тоже не всегда осуществимымъ и часто неправильнымъ и несправедливымъ, такъ какъ самыя условія, содержащіяся въ смыслѣ заключенія по новому и прежнему закону могутъ быть на столько различны, что ихъ уравненіе по срокамъ было бы совершенно формальнымъ.

Поэтому Уголовное Уложеніе избрало другой путь и признало указанное обстоятельство однимъ изъ обстоятельствъ, уменьшающихъ вину, при наличности котораго смягченіе наказанія обязательно, но самый размѣръ смягченія предоставляется усмотрѣнію суда. [1])

Само собою разумѣется, что въ тѣхъ случаяхъ, когда различіе между прежнею и новою наказуемостью, по мнѣнію суда, представляется столь значительнымъ, что уменьшеніе наказанія въ предѣлахъ 53 ст. казалось-бы недостаточнымъ, то судъ вправѣ (какъ и

[1]) I, 121 и 122.

въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ 2 ч. 10 ст.) ходатайствовать о смягченіи наказанія въ порядкѣ, указанномъ ст. 775 У. У. С.

Изъ буквальнаго текста 1 ч. 14 ст. наконецъ видно, что въ упомянутыхъ въ ней случаяхъ примѣняется „вновь изданный законъ уголовный“, а не только постановленіе его о родѣ и размѣрѣ наказанія; поэтому вышеуказаное правило, распространяется и на различные элементы преступленія, опредѣляющіе мѣру отвѣтственности или условія преступности и наказуемости, напр. на постановленія о замѣнѣ наказанія для несовершеннолѣтнихъ, престарѣлыхъ, на наказанія рецидивистовъ, и на всѣ вообще постановленія общей части (1 гл. Угол. Улож.). Исключеніе, согл. 3 п. 14 ст., допущено только для постановленій о давности: а именно давностные сроки опредѣляются по старымъ законамъ, если они были болѣе краткими, и притомъ относительно давности преслѣдованія и осужденія (ст. 68 п. 1 и 2) по закону, дѣйствовавшему во время учиненія дѣянія, а относительно давности наказанія (ст 68 п. 3) по закону, дѣйствовавшему во время постановленія приговора.

Отдѣленіе III. О наказаніяхъ.

15. Наказанія по Угол. Улож., какъ и по Улож. о нак., дѣлятся на главныя, дополнительныя и замѣняющія. Подъ *главными*, какъ мы уже видѣли, слѣдуетъ подразумѣвать тѣ, которыя перечислены во 2 ст. и которыми законъ угрожаетъ за учиненіе отдѣльныхъ преступныхъ дѣяній. „Наказанія же *дополнительныя* представляются въ двухъ видахъ: или 1) какъ наказанія дополнительныя въ тѣсномъ смыслѣ, которыя всегда неизбѣжно слѣдуютъ за опредѣленными главными наказаніями, напр. лишеніе правъ, какъ послѣдствіе осужденія на каторгу и т. д.; въ этихъ случаяхъ наказаніе дополнительное примѣняется ipso jure, хотя бы судья и не упомянулъ о немъ особо въ своемъ приговорѣ; или 2) какъ наказанія придаточныя, которыя могутъ быть назначены только при опредѣленіи главнаго наказанія, но не иначе какъ въ случаяхъ особо указанныхъ закономъ и по особому постановленію суда, какъ напр. лишеніе какихъ либо профессіональныхъ правъ и т. п. Наконецъ, *замѣняющими* наказаніями должны быть признаны тѣ мѣры взысканія, которыхъ примѣненіе обусловливается юридическою неспра-

ведливостью или фактическою невозможностью примѣненія нормальныхъ наказаній“ [1]).

Настоящее отдѣленіе обнимаетъ только наказанія главныя и дополнительныя, между тѣмъ какъ о наказаніяхъ замѣняющихъ будетъ рѣчь въ Отдѣленіи VI о смягченіи и замѣнѣ наказаній.

A. Наказанія главныя.

I. Смертная казнь.

16. Первая ст. III Отдѣленія, ст. 15, говоритъ о смертной казни: „смертная казнь совершается чрезъ повѣшеніе, не публично“. Такимъ образомъ въ сравненіи съ 18 ст. Улож. о нак.: „виды смертной казни опредѣляются судомъ въ приговорѣ его“, Угол. Улож. вводитъ два новыя правила, а именно устанавливаетъ видъ смертной казни и не публичность ея исполненія.

Послѣднее правило существуетъ впрочемъ и теперь, но оно помѣщено, какъ судопроизводственное, въ Уст. Угол. Суд. (1 п. 963 ст.), между тѣмъ какъ въ виду своей особой важности оно должно найти мѣсто и въ Угол. Улож.—Что же касается перваго правила, то Ред. Комм. совершенно основательно признала, что заключающееся въ 18 ст. Ул. о нак. постановленіе „представляется едва-ли цѣлесообразнымъ, ставя, съ одной стороны, судъ въ крайне затруднительное положеніе при такомъ выборѣ, а съ другой, создавая еще большія затрудненія для исполнителей приговора, на тотъ случай, если бы судъ выбралъ способъ казни, дотолѣ у насъ не употреблявшійся“ [2]).

При выборѣ же самаго вида смертной казни было принято въ соображеніе, что въ послѣдніе 70 лѣтъ у насъ практиковался только одинъ способъ—повѣшеніе; „что же касается установленія, на ряду съ повѣшеніемъ, смертной казни чрезъ разстрѣляніе, то, не говоря уже объ особенномъ специфически воинскомъ характерѣ

---

[1]) I, 13. Наказанія придаточныя названы въ Угол. Улож. (ст. 33) тоже дополнительными.

[2]) I, 125.

этого наказанія, его примѣненіе каждый разъ потребуетъ участія въ исполненіи наказанія воинской команды, что въ свою очередь представитъ особенно нынѣ, по введеніи общей воинской повинности, значительныя трудности“ [1]). За установленіе обезглавленія высказались только нѣсколько нѣмецкихъ профессоровъ [2]).

Смертная казнь назначается лишь за немногія государственныя преступленія (99, 1 и 3 ч. 100, 3 ч. 101, 1 ч. 105, 3 и 4 ч. 108 (119) ст.; она не примѣняется къ несовершеннолѣтнимъ (1 и 2 п. 1 ч. 55 ст. 1 п. 57 ст.), достигшимъ семидесяти лѣтъ и лицамъ женскаго пола, не достигши этого возраста, за исключеніемъ учиненія или дѣянія, иредусмотрѣннаго 99 ст. (58 ст.) При наличности обстоятельствъ, уменьшающихъ вину, допускается переходъ къ каторгѣ (3 п. 1 ч. 53 ст.); относительно наказанія за соучастіе и покушеніе по дѣяніямъ, наказуемымъ смертною казнью, примѣняются общія правила 2 ч. 51 и 2 ч. 49 ст., за исключеніемъ лишь дѣяній, предусмотрѣнныхъ въ 99 и 1 ч. 100 ст, по которымъ покушеніе наказывается смертною казнью, какъ и оконченное дѣяніе.

II. Лишеніе свободы.

1. Общіе элементы ея.

17. 16—21 ст. говорятъ о разныхъ родахъ лишенія свободы, перечисленныхъ въ 2—7 п. 2 ст. Но прежде чѣмъ перейти къ отдѣльнымъ наказаніямъ, необходимо указать на тѣ общія новыя условія отбытія лишенія свободы, которыя въ отмѣну существующаго теперь порядка вносятся этими статьями въ наши уголовные законы.

„Говоря объ уголовной карѣ за запрещенныя дѣянія, опредѣляя сравнительную важность этихъ дѣяній, сообразно выразившейся въ нихъ нравственной испорченности учинившаго и размѣрами причиненнаго имъ соціальнаго зла, законъ не можетъ не указать основнаго признака, на коемъ покоится произведенная имъ оцѣнка этихъ дѣяній, т. е. не можетъ не указать характера и

[1]) I, 126
[2]) I, 126 прим. 2-е.

объема тѣхъ лишеній или ограниченій благъ или правъ, принадлежащихъ виновному, которыя заключаются въ наказаніи; иначе самое воспрещеніе закономъ тѣхъ или другихъ дѣяній подъ страхомъ наказанія будетъ безсодержательною угрозою, иначе судейскій приговоръ будетъ пустою формальностью, а не дѣйствительнымъ воздаяніемъ за совершенное правонарушеніе. По этимъ соображеніямъ въ Уложеніи Уголовномъ должна быть непремѣнно означена юридическая сущность каждаго наказанія, какъ мѣры взысканія, соотвѣтствующей тому или другому типу преступленій. Такими существенными элементами, опредѣляющими карательную силу наказанія при каждомъ родѣ лишенія свободы являются:

1) сроки заключенія;

2) порядокъ размѣщенія арестантовъ по системѣ одиночной, общей или смѣшанной; и

3) обязательнность работъ и ихъ публичность [1]).

Правила, изложенныя въ п. 2 и 3, вводятся Угол. Улож. въ первый разъ въ наше уголовное законодательство.

18. а. Сроки заключенія:

Лишеніе свободы назначается по общему правилу на извѣстные сроки; исключенія составляютъ лишь ссылка на поселеніе и каторга, которыя назначаются: первая всегда безсрочной, а вторая срочной и безсрочной [2]). Разбирая высказанныя противъ безсрочности сихъ

---

[1]) I, 130. Ред. Комм. причислила къ этимъ тремъ существеннымъ элементамъ еще четвертый—размѣръ вознагражденія, получаемаго арестантомъ на свою работу. Но впослѣдствіи онъ былъ исключенъ изъ Угол. Улож. и вѣроятно найдетъ мѣсто въ Уставахъ о ссыльныхъ и о содержащихся подъ стражею, ибо скорѣе относится къ подробностямъ отбыванія наказанія, чѣмъ къ основнымъ моментамъ его.

[2]) Дѣянія, наказуемыя ссылкой на поселеніе, указаны выше при разборѣ 2 ст.; число дѣяній, наказуемыхъ безсрочной каторгой не велико; сюда относятся кромѣ нѣкоторыхъ тяжкихъ государственныхъ преступленій (3 ч. 102, 3 ч. 105, 2 и 4 ч. 108, 109, 2 ч. 110, 119 ст.). принужденіе управляющаго движеніемъ желѣзнодорожнаго поѣзда, капитана парохода или морскаго судна къ неисполненію ихъ обязанностей, и т. д., если принужденіе и т. д. учинено съ цѣлью причинить крушеніе поѣзда, парохода и т. д. (3 п. 4 ч. 148 ст.), поддѣлка или передѣлка ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія за Собственноручнымъ утвержденіемъ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА или ВЫСОЧАЙШИМЪ подписаніемъ (2 ч. 437 ст.), убійство матери и законнаго отца, главы иностраннаго государства и разные виды убійствъ съ обстоятельствами, увеличивающими вину (454—456 ст.), поврежденіе, нарушившее безопасность желѣзнодорожнаго движенія или плаванія съ цѣлью произвести крушеніе, если таковое произошло (4 ч. 558 ст.), поврежденіе извѣстныхъ привилегированныхъ предметовъ поджогомъ, взрывомъ или потопленіемъ по соглашенію нѣсколькихъ лицъ, и одно-

наказаній возраженія, а именно, что безсрочность наказанія несовмѣстна съ идеею исправленія преступника и противорѣчитъ началу гуманности, что далѣе безсрочныя наказанія крайне неуравнительны, и страдаютъ недостаткомъ степенимости, будучи всегда абсолютными наказаніями, Редакціонная Коммисія признала эти мнѣнія не достаточно убѣдительными: „чувство состраданія къ преступнику, составляя драгоцѣнное свойство всѣхъ современныхъ кодексовъ, не можетъ однако заставить забыть другую столь-же важную цѣль уголовнаго законодательства, охрану общественнаго спокойствія и благосостоянія, охрану отдѣльныхъ членовъ общества отъ тяжкихъ, направленныхъ противъ нихъ злодѣяній, а такая охрана, при недопустимости у насъ смертной казни за общія преступленія, едва-ли будетъ совмѣстна съ устраненіемъ изъ кодекса безсрочной каторги. При этомъ не надо забывать, что безсрочныя наказанія, какъ по дѣйствующему праву, такъ и по проекту (т. е. по Угол. Улож.) не будутъ имѣть характера вѣчныхъ или пожизненныхъ, такъ какъ хорошее поведеніе каторжника можетъ вести за собою сокращеніе безсрочной каторги до срочной на 15 лѣтъ“ [1]).

Самые сроки лишенія свободы по дѣйствующему праву и Угол. Улож. слѣдующіе:

	По Улож. и Уст. о нак.	По Угол. Улож.
Каторга	безъ срока и отъ 4 до 20 лѣтъ.	безъ срока и отъ 4 до 15 лѣтъ.
Ссылка на поселеніе. .	безъ срока.	безъ срока. .
Заключеніе въ исправительн. домѣ (исправ. арестантскія отдѣл.) .	отъ 1 до 6 лѣтъ.	отъ $1\frac{1}{2}$ г. до 6 лѣтъ.
Заключеніе въ крѣпости.	отъ 4 нед. до 4 лѣтъ.	отъ 2 нед. до 6 лѣтъ.
Заключеніе въ тюрьмѣ.	отъ 2 нед. до 2 лѣтъ.	отъ 2 нед. до 1 года.
Арестъ.	отъ 1 дня до 3 мѣс.	отъ 1 дня до 6 мѣс.

Сроки эти нормальные. Повышеніе ихъ допускается въ размѣрѣ и при условіяхъ, указанныхъ въ 2 п. 150 ст. Улож. о нак. и 2 п. 2 ч. 64 ст. Угол. Улож.; согласно послѣдней статьѣ могутъ быть увеличены: каторга до 20 лѣтъ, заключеніе въ исправительномъ домѣ или крѣ-

временно въ разныхъ мѣстахъ города или селенія (2 ч. 563 ст.); при этомъ въ случаяхъ 455 и 558 ст. предусмотрѣнныхъ назначена безсрочная каторга параллельно съ каторгою не ниже десяти лѣтъ.

[1]) I, 131 и 132; см. 423.

пости до восьми лѣтъ, заключеніе въ тюрьмѣ до двухъ лѣтъ и арестъ до одного года. Увеличеніе тюрьмы до указаннаго размѣра допускается согласно 2 ч. 581 ст. и при учиненіи воровства въ случаѣ наличности извѣстныхъ обстоятельствъ, увеличивающихъ вину. Съ другой стороны, сокращаются сроки тюрьмы не менѣе какъ на половину для несовершеннолѣтнихъ, подлежащихъ помѣщенія въ воспитательно-исправительныя заведенія, если имъ минулъ 18 годъ во время обращенія приговора къ исполненію (4 ч. 55 ст.), а сроки каторги, заключенія въ исправительномъ домѣ, крѣпости или тюрьмѣ —на одну треть для несовершеннолѣтнихъ отъ семнадцати до двадцати одного года—(3 п. 57 ст.). Наконецъ несовершеннолѣтнимъ отъ 14 до 17 лѣтъ, вмѣсто смертной казни или каторги, безъ срока, назначается заключеніе въ тюрьмѣ отъ восьми до двѣнадцати лѣтъ и вмѣсто срочной—отъ трехъ до восьми лѣтъ (1 п. 1 ч. 55 ст.), а несовершеннолѣтнимъ, указаннымъ въ 4 ч. 55 ст. заключеніе въ тюрьмѣ не свыше пяти лѣтъ.

19. Весьма серьезны, какъ въ теоретическомъ, такъ особенно въ практическомъ отношеніи тѣ измѣненія, которыя вводятся Угол. Улож. въ самый способъ назначенія сроковъ. Извѣстно, что по Улож. о нак. каждый родъ лишенія свободы дѣлится на извѣстное число степеней (19, 20, 31—36, 38 и 39 ст.), обнимающихъ каждая, за исключеніемъ 1 ст. 19 ст. и 20 ст., извѣстное число лѣтъ; въ особенной же части Улож. за каждое преступное дѣяніе наказаніе назначается по одной опредѣленной степени и лишь въ видѣ исключенія суду дается болѣе простора, т. е. предоставляется ему выбрать наказаніе изъ двухъ степеней одного и того же рода или иногда и изъ различныхъ родовъ лишенія свободы.

Угол. Улож. напротивъ опредѣляетъ только высшій и низшій размѣръ каждаго рода лишенія свободы, напр. каторга назначается на срокъ отъ четырехъ до пятнадцати лѣтъ, исправительный домъ отъ одного года и шести мѣсяцевъ до шести лѣтъ и т. д. Согласно съ этимъ въ особенной части наказаніе опредѣляется троякимъ способомъ: назначается или 1) только родъ лишенія свободы; виновный за содѣянное преступное дѣяніе наказывается „срочною каторгою“, напр. 2 ч. 589 ст. за разбой, „заключеніемъ въ исправительномъ домѣ“, напр. 3 ч. 581 ст. за воровство предметовъ стоимостью болѣе 500 р. и т. д., или назначается 2) низшій, или 3) высшій размѣръ *извѣстнаго рода* лишенія свободы, напр. по 1 ч. 581 ст. за

воровство виновный наказывается заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ *не ниже* трехъ мѣсяцевъ, а по 4 ч. той-же статьи (если похищенное возвращено до провозглашенія резолюціи о виновности и т. под.)— заключеніемъ въ тюрьмѣ *не свыше* шести мѣсяцевъ. Въ первомъ случаѣ судъ можетъ опредѣлить наказаніе въ границахъ между высшей и низшей мѣрой наказанія, назначеннаго въ 16, 18—21 ст.; во второмъ между срокомъ, назначеннымъ данной статьею, какъ низшимъ и высшею мѣрою, опредѣляемой указанными статьями (напр. по 1 ч. 581 ст. отъ 3 мѣсяцевъ до одного года заключенія въ тюрьмѣ); въ третьемъ между минимумомъ наказанія по 16 и сл. ст. и срокомъ, назначеннымъ данной статьею (напр. по 4 ч. 581 ст.) отъ 2 недѣль до 6 мѣсяцевъ.

Полная свобода суда при назначеніи мѣры наказанія въ указанныхъ границахъ согласно обстоятельствамъ дѣла и степени вины осужденнаго ограничивается только 1 ч. 22 ст. Угол. Улож., согласно которой срокъ каторги опредѣляется годами и полугодами [1]), срокъ заключенія въ исправительномъ домѣ годами и мѣсяцами, въ крѣпости и въ тюрьмѣ годами, мѣсяцами и недѣлями, а срокъ ареста мѣсяцами, недѣлями и днями. Поэтому по Угол. Улож. напр. нельзя присудить обвиняемаго въ каторгу на семь лѣтъ и восемь мѣсяцевъ, или въ исправительный домъ на три года и пятнадцать дней, а въ тюрьму на восемь мѣсяцевъ двѣ недѣли и четыре дня, а слѣдуетъ назначить каторгу на семь съ половиною или восемь лѣтъ, исправительный домъ на три года или три года и одинъ мѣсяцъ, тюрьму на восемь мѣсяцевъ и двѣ недѣли или восемь мѣсяцевъ и три недѣли и т. д. [2]).

При этомъ „при исчисленіи срока лишенія свободы мѣсяцъ считается въ 30 дней, а день въ 24 часа“ (2 ч. 22 ст.), т. е. „при

---

[1]) Исключеніе изъ этого правила допускается только для случаевъ совокупности, въ коихъ каторга согл. 60 ст. можетъ быть дробима въ предѣлахъ до трехъ мѣсяцевъ. См. ниже § 75.

[2]) Само собою разумѣется, что Угол. Улож., предоставляя суду широкое право при назначеніи мѣры наказанія, которое еще весьма серьезно увеличивается правомъ его на смягченіе наказанія по 53 ст., тѣмъ самымъ возлагаетъ на него и серьезную обязанность относиться съ полнымъ вниманіемъ ко всѣмъ даннымъ, опредѣляющимъ степень виновности подсудимаго и не ограничиться однимъ голословнымъ указаніемъ на глупость, неразвитость или невѣжество; можетъ быть, что и Уголовный Кассаціонный Департаментъ для устраненія возможныхъ увлеченій отнесется къ опредѣленію мѣры наказанія иначе, чѣмъ при существованіи дѣйствующаго законодательства и потребуетъ отъ суда указанія въ приговорѣ тѣхъ фактическихъ обстоятельствъ, на которыхъ будетъ основанъ выводъ объ опредѣленіи мѣры лишенія свободы.

краткосрочныхъ наказаніяхъ вычисленіе дѣлается отъ часа до часа, а не засчитывается день начала и день окончанія; напр. приговоренный къ аресту на два дня, приговоръ о которомъ обращается къ исполненію, положимъ, 12 Іюня въ 9 часовъ вечера, не можетъ быть освобожденъ 13, а долженъ досидѣть до 9 часовъ вечера 14 Іюня" [1]).

Къ этому слѣдуетъ еще прибавить, что въ тѣхъ случаяхъ, когда смягченіе наказанія выражается въ уменьшеніи срочнаго лишенія свободы на извѣстную долю (напр. $^1|_2$, $^1|_3$) нормальнаго наказанія (4 ч. 55, 3 п. 57 ст.), изложенное въ 1 ч. 22 ст. правило примѣняется только къ опредѣленію нормальнаго наказанія, такъ что окончательно выведенное наказаніе можетъ ему и не соотвѣтствовать.

20. б) Порядокъ размѣщенія арестантовъ по системѣ одиночной и общей.

Устанавливая системы одиночнаго и общаго размѣщенія арестантовъ, Уголовное Уложеніе примѣняетъ первую, одиночную [2]), при заключеніи въ тюрьмѣ [3]), въ исправительномъ домѣ, а при извѣстныхъ условіяхъ въ видѣ исключенія и при арестѣ; въ тюрьмѣ приговоренные содержатся все время въ одиночномъ заключеніи (20 ст.), въ исправительномъ же домѣ первое время отъ 3 до 6 мѣсяцевъ (18 ст.), въ помѣщеніяхъ для отбывающихъ арестъ, лишь по ихъ просьбѣ, при наличности свободныхъ камеръ (2 ч. 21 ст.), такъ что и самый срокъ одиночнаго заключенія зависитъ какъ отъ этаго условія, такъ и отъ желанія содержащихся. Самая цѣль и значеніе одиночнаго заключенія, которое является льготой при арестѣ, неодинаковы и при заключеніи въ тюрьмѣ и исправительномъ домѣ: „положительными доводами въ пользу введенія одиночнаго содержанія въ тюрьмахъ представляются, какъ необходимость увеличенія строгости этого наказанія для уменьшенія его продолжительности, такъ и совершенная невозможность, при совмѣстномъ заключеніи, вполнѣ предупредить вредное вліяніе арестантовъ болѣе испорченныхъ на менѣе испорченныхъ при помощи какихъ бы то ни было мѣръ и усилій". Между тѣмъ, „между осужденными къ этому наказанію могутъ быть какъ рецидивисты, опытные

[1]) I, 181.

[2]) Привести здѣсь и тѣ общія основанія, по коимъ Редакціонная Коммиссія высказалась за введеніе у насъ одиночнаго заключенія, едва-ли необходимо, такъ какъ доводы, высказываемые за и противъ этого института, общеизвѣстны.

[3]) Но несовершеннолѣтніе отъ 14—17 лѣтъ, подлежащіе заключенію въ тюрьмѣ согл. I п. 1 ч. 55 ст., содержатся въ общемъ заключеніи, но отдѣльно отъ взрослыхъ; 12 и 9 § II ВЫСОЧ. утв. 21 Марта 1903 г. мн. Гос. Сов.

въ преступленіяхъ, такъ значительное количество новичковъ, вовсе еще неиспорченныхъ и подпавшихъ суду лишь вслѣдствіе неожиданно сложившихся для нихъ обстоятельствъ, а потому подлежащихъ, по возможности, охранѣ отъ соприкосновенія съ болѣе опытными преступниками" (журналъ Ком. Гос. Сов. № 3 стр. 27 и 25) [1]). При исправительномъ же домѣ одиночное заключеніе „должно имѣть двоякое назначеніе: съ одной стороны оно должно служить для усиленія репрессіи этого наказанія, а съ другой, должно дать управленію возможность ознакомиться съ арестантомъ, узнать его характеръ, наклонности" [2]).

Слѣдуетъ указать на то, что сроки одиночнаго заключенія короче, чѣмъ во многихъ иностранныхъ государствахъ; такъ напр. въ Германіи одиночное заключеніе безъ согласія приговоренныхъ можетъ продолжаться три года, а съ его согласія при заключеніи въ тюрьмѣ— 10 лѣтъ, а при Zuchthaus даже безъ срока; во Франціи продолжительность одиночнаго заключенія при согласіи приговореннаго достигаетъ 10 лѣтъ, а минимумъ срока доходитъ до 6 дней; въ Бельгіи максимумъ одиночнаго заключенія 10 лѣтъ и т. д. [3]).

Правила объ одиночной системѣ заключенія, въ исправительныхъ домахъ имѣютъ абсолютный характеръ, т. е. *предполагается* возможность ихъ исполненія, такъ что законъ не предусматриваетъ способа замѣны ея. Между тѣмъ въ 2 ч. 20 ст. указано, что одиночное заключеніе въ тюрьмѣ не примѣняется „при неимѣніи или недостаткѣ въ тюрьмѣ одиночныхъ камеръ". Но такъ какъ содержаніе въ одиночномъ заключеніи увеличиваетъ несомнѣнно репрессивное значеніе заключенія въ тюрьмѣ, при назначеніи же сроковъ послѣдняго Угол. Улож. исходило изъ предположенія, что наказаніе это всегда будетъ отбываться въ одиночномъ заключеніи, то явилось необходимымъ увеличить сроки заключенія для случаевъ, когда приговоренные по необходимости содержатся совмѣстно съ другими заключенными, причемъ по примѣру дѣйствующаго законодательства (Уст. сод. подъ стр. ст. 266) три дня одиночнаго заключенія считаются равными четыремъ днямъ заключенія общаго. Но это правило не примѣняется, если приговоренный содержится въ общемъ заключеніи въ

[1]) I, 175, 174. Коммисія эта подъ предсѣдательствомъ К. К. Грота разсматривала проекты коммисіи Мин. Внутр. Дѣлъ и Мин. Юст. о преобразованіи тюремной части и существующей лѣстницы наказаній.
[2]) I, 164.
[3]) I, 139 и 140.

виду удостовѣренной опасности одиночнаго заключенія для здоровья его (6 п. § II ВЫСОЧАЙШЕ утв. 22 Марта 1903 г. мн Гос. Сов.) [1]).

Другая система размѣщенія приговоренныхъ, общая, примѣняется въ каторжныхъ тюрьмахъ, въ крѣпостяхъ, въ исправительныхъ домахъ, за исключеніемъ перваго времени, и какъ общее правило въ помѣщеніяхъ для отбывающихъ арестъ (16, 18, 19, 21 ст.). Но на основаніи 1, 3 и 5 п. § II означеннаго мнѣнія Гос. Сов. содержащіеся въ каторжныхъ тюрьмахъ, исправительныхъ домахъ и крѣпостяхъ разобщаются на ночь, *если* имѣются необходимыя для сего приспособленія.

21. в) Обязательность работъ и ихъ публичность.

„Работа, составляетъ столь существенный элементъ всякой правильно организованной системы лишенія свободы, что указанія о ней должны содержаться въ законномъ опредѣленіи каждаго рода наказанія. Введеніе обязательныхъ работъ въ мѣстахъ заключенія должно имѣть прежде всего въ виду интересы самихъ заключенныхъ, ихъ будущую участь, но также несомнѣнно и то, что оно имѣетъ огромное значеніе для поддержанія тюремной дисциплины, что такая обязательность придаетъ иное карательное значеніе самому акту лишенія свободы и что, наконецъ, вопросъ объ обязательности работъ оказываетъ вліяніе и на финансовую сторону тюремной реформы“ [2]).

Поэтому, по Угол. Улож., работы будутъ обязательны во всѣхъ мѣстахъ заключенія, кромѣ крѣпости и арестныхъ помѣщеній. Эта обязательность выражена въ 16 ст. словами: „приговоренные (къ каторгѣ) подвергаются принудительнымъ тяжкимъ работамъ“, а въ ст. 18 и 20 приговоренные (къ заключенію въ исправительномъ домѣ или тюрьмѣ) „обязательно занимаются заведенными . . . рабо-

[1]) Правило о содержаніи приговоренныхъ въ общемъ заключеніи, въ случаѣ удостовѣренія опасности одиночнаго заключенія для здоровья ихъ, относится, разумѣется, какъ къ заключенію въ тюрьмѣ, такъ и къ заключенію въ исправительномъ домѣ. Слѣдуетъ прибавить, что освидѣтельствованіе приговореннаго, съ цѣлью удостовѣренія означенной опасности, производится въ присутствіи начальника исправительнаго дома или тюрьмы, а также лица прокурорскаго надзора, состоящимъ при семъ домѣ или тюрьмѣ врачемъ совмѣстно съ городовымъ и уѣзднымъ врачами. Составленный по сему предмету протоколъ представляется губернатору, который окончательно разрѣшаетъ представленіе по истребованіи заключенія врачебнаго отдѣленія губернскаго правленія (6 и 7 п. § II ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 22 Марта 1903 г. мн. Гос. Сов.).

[2]) I, 141 и 142.

тами". Самый родъ работъ или занятій, допускаемыхъ въ означенныхъ мѣстахъ заключенія, можетъ быть опредѣляемъ только въ законѣ о тюрьмахъ и въ тюремныхъ инструкціяхъ, съ тѣмъ, конечно, общимъ условіемъ, чтобы этотъ трудъ былъ *производителенъ* [1]).

Иначе поставленъ вопросъ о работахъ относительно приговоренныхъ къ аресту, а именно къ приговореннымъ на срокъ менѣе семи дней законъ вовсе не предъявляетъ требованія заниматься въ арестныхъ помѣщеніяхъ; лица же, приговоренныя на болѣе продолжительный срокъ „обязаны избирать себѣ какое-либо занятіе изъ числа такихъ, которыя могутъ быть допущены въ арестномъ помѣщеніи" (3 ч. 21 ст.), при чемъ законъ не касается вопроса объ обязательномъ назначеніи работъ тѣмъ изъ заключенныхъ, которые сами не изберутъ таковыхъ.

Наконецъ 19 ст. вовсе не упоминаетъ о работахъ для заключенныхъ въ крѣпости.

Работа по общему правилу производится въ самомъ помѣщеніи (16, 18, 20 и 21 ст.), при чемъ Редакціонная Коммисія понимаетъ подъ помѣщеніемъ „какъ тюремное зданіе, такъ и принадлежащій къ нему дворъ, садъ и огородъ". [2]) Исключеніе допущено для приговоренныхъ къ каторгѣ и лицъ мужскаго пола [3]), приговоренныхъ къ заключенію въ исправительномъ домѣ, которые подвергаются работамъ или занимаются оными и внѣ помѣщеній каторжныхъ тюремъ и исправительныхъ домовъ (2 ч. 16 и 3 ч. 18 ст.); при этомъ въ 4 п. § II ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 22 Марта 1903 г. мн. Гос. Сов. постановлено, что приговоренные къ заключенію въ исправительномъ домѣ, въ случаѣ назначенія ихъ на работы внѣ таковаго, отбываютъ оныя отдѣльно отъ вольнонаемныхъ рабочихъ.

22. *Отдѣльные виды лишенія свободы.*

Къ сказанному уже выше объ отдѣльныхъ видахъ лишенія свободы (§ 6, 7, 18—21) остается прибавить для болѣе точной характеристики ихъ лишь немногое.

а) Каторга (ст. 16).

Согласно II п. 17 ст. Улож. о нак. къ числу уголовныхъ наказаній принадлежитъ „лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка на каторж-

---

[1]) I, 144.
[2]) I, 144.
[3]) Т. е. лица мужескаго пола, уже переведенныя изъ одиночнаго заключенія въ общее I, 167.

ныя работы". Въ Угол. Улож. названіе „ссылка на каторгу" замѣнено болѣе краткимъ „каторга", „такъ какъ слово „ссылка" указывая на удаленіе преступника въ особо отведенныя для того мѣстности, удаленіе, являющееся въ дѣйствительности только послѣдствіемъ каторги, вноситъ въ самое названіе наказанія условіе, представляющееся несущественнымъ и даже иногда, смотря по мѣсту устройства каторжныхъ тюремъ, неточнымъ"[1]).

Что же касается *сроковъ* каторги, то низшій предѣлъ ея, установленный дѣйствующимъ законодательствомъ, остался безъ измѣненія, высшій же предѣлъ уменьшенъ съ 20 на 15-ть лѣтъ потому, что, какъ указываетъ опытъ, „слишкомъ долгіе сроки ослабляютъ силы арестанта и дѣлаютъ его неспособнымъ къ какимъ-либо занятіямъ по выходѣ изъ тюрьмы", а, кромѣ того, „нерѣдко долговременное сидѣнье въ тюрьмахъ парализуетъ то хорошее вліяніе, которое произвели на осужденнаго первые годы заключенія". При этомъ каторга „назначается за такія преступленія, которыя упадаютъ въ среднемъ числѣ на возрастъ отъ 30—35 лѣтъ, такъ что въ важнѣйшихъ случаяхъ по отбытіи въ теченіе 15 лѣтъ тяжкихъ каторжныхъ работъ, осужденные выйдутъ изъ тюрьмы уже въ сравнительно преклонномъ возрастѣ, отъ 45 – 50 лѣтъ, а между тѣмъ, у нихъ за каторжными работами слѣдуетъ еще поселеніе, предполагающее у поселенца достаточный запасъ физическихъ силъ для веденія хозяйства и пропитанія себя и семьи"[2]).

Относительно самаго устройства каторги, мы уже видѣли, что основнымъ элементомъ ея признаются принудительныя тяжкія работы. Она отбывается въ особыхъ каторжныхъ тюрьмахъ, причемъ однако лица женскаго пола могутъ отбывать каторгу и въ особыхъ помѣщеніяхъ при исправительныхъ домахъ (2 п. § II ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 22 Марта 1903 г. мн. Гос. Сов.).

По окончаніи срока каторги, согласно съ теперь существующимъ порядкомъ (25 ст. Улож. о нак.) „преступники переводятся на поселеніе въ предназначенныя для того мѣстности" (3 ч. 16 ст.).

б) Ссылка на поселеніе. (17 ст.).

Сохраняя, какъ уже извѣстно, ссылку на поселеніе въ небольшомъ количествѣ случаевъ и лишь за особыя преступленія, Угол. Улож. ограничилось постановленіемъ, въ 17 ст., что „ссылка на по-

[1]) I, 153.
[2]) I, 153 и 154.

селеніе назначается безъ срока; приговоренные ссылаются въ предназначенныя для того мѣстности, опредѣляемыя на каждое трехлѣтіе въ законодательномъ порядкѣ, по представленію Министровъ Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ". Тѣмъ же порядкомъ опредѣляются, несомнѣнно, и тѣ „особо предназначенныя для сихъ осужденныхъ мѣстности", въ которыя согласно 3 ч. 84 и 96 ст. ссылаются скопцы и другіе изувѣрные раскольники или сектанты.

в) Заключеніе въ исправительномъ домѣ.

Въ дополненіе къ уже сказанному слѣдуетъ лишь прибавить, что низшая степень наказанія исправительнымъ домомъ назначена въ 1 годъ и 6 мѣсяцевъ, очевидно, съ такимъ разсчетомъ, чтобы она не была менѣе тяжка, чѣмъ высшая степень заключенія въ тюрьмѣ; при назначенныхъ же въ 18 и 20 ст. срокахъ, переходъ отъ исправительнаго дома къ тюрьмѣ представляется вполнѣ послѣдовательнымъ.

г) Заключеніе въ крѣпости (19 ст.).

Въ виду приведенныхъ при разборѣ 2 ст. соображеній, заключеніе въ крѣпости „является наказаніемъ какъ бы параллельнымъ съ исправительнымъ домомъ, тюрьмою и даже отчасти съ каторгою. Поэтому и низшій срокъ этого вида лишенія свободы установленъ наравнѣ съ тюрьмою, т. е. двѣ недѣли, по отношенію же къ высшему предѣлу коммисія полагала бы возможнымъ ограничиться только шестью годами, такъ какъ и въ этомъ объемѣ заточеніе (т. е. заключеніе въ крѣпости) представляется карою, достаточно репрессивною для тѣхъ преступныхъ дѣяній, за которыя оно полагается. Сообразно съ такимъ особеннымъ характеромъ заточенія и послѣдствія этого наказанія, напр. въ области пораженія правъ, являются отличными отъ послѣдствій другихъ наказаній, равныхъ съ нимъ по срокамъ: по предположеніямъ коммисіи, заточеніе будетъ сопровождаться только такими правопораженіями, которыя съ неизбѣжностью вытекаютъ изъ самаго факта долговременнаго содержанія въ заключеніи"[1]). Впрочемъ, какъ мы уже видѣли [2]), предположеніе назначить заключеніе въ крѣпости параллельно съ другими наказаніями, осуществилось лишь въ немногихъ случаяхъ. При томъ въ особенной части въ случаѣ параллельнаго назначенія заключенія въ крѣпости и другихъ видовъ лишенія свободы приняты слѣдующія правила: а) заключеніе въ исправительномъ домѣ и въ крѣпости назначается

[1]) I, 170.
[2]) § 7.

или безъ опредѣленія срока (наир. 2 ч. 458 ст.) или не свыше трехъ лѣтъ (напр. 462 ст.); слѣдовательно высшій размѣръ заключенія всегда одинаковъ, а минимумъ всегда значительно ниже при заключеніи въ крѣпости и равняется миннмуму заключенія въ тюрьмѣ, которое можетъ быть назначено вмѣсто исправительнаго дома въ случаѣ наличности обстоятельствъ уменьшающихъ вину (53 ст.); б) заключеніе въ тюрьмѣ или въ крѣпости назначается или въ одинаковомъ размѣрѣ, т. е. тюрьма безъ опредѣленія срока и крѣпость не свыше одного года (напр., 459 ст.), или увеличивается максимумъ заключенія въ крѣпости до трехъ лѣтъ (напр. 478 ст.), такъ что только минимумъ остается одинаквымъ; в) заключеніе въ крѣпости или арестъ назначаются всегда—арестъ безъ означенія срока, а крѣпость не свыше одного года, такъ что какъ высшій, такъ и низшій размѣръ выше ареста.

Наказаніе это отбывается въ крѣпостяхъ.

д) Заключеніе въ тюрьмѣ (20 ст.).

„Этотъ видъ лишенія свободы долженъ будетъ обнять наибольшее количество случаевъ, какъ по числу замѣняемыхъ имъ наказаній дѣйствующаго нынѣ законодательства, такъ и по числу лицъ, которыя будутъ къ нему приговариваемы. Изъ наказаній, установленныхъ дѣйствующими законами, заключеніе въ тюрьму замѣнитъ низшія степени исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій, рабочаго дома и ссылки на житье, смирительный домъ, тюрьму и высшія степени ареста. Преступныя дѣянія, за которыя оно должно быть назначаемо, какъ и замѣняемыя ими наказанія въ высшей степени разнообразны, начиная отъ корыстныхъ посягательствъ на чужое имущество и кончая легкими проступками противъ благоустройства, благочинія и уставовъ казенныхъ управленій“. Также разнообразенъ и составъ лицъ, подлежащихъ тюремному заключенію, ибо рядомъ съ рецидицистомъ и преступникомъ по привычкѣ это наказаніе будетъ примѣняться къ весьма значительному числу новичковъ и „такихъ лицъ, совершившихъ маловажныя преступленія, которыя нерѣдко составляютъ единственную опору семьи и должны быть возвращены въ среду ея, по возможности въ скорѣйшемъ времени подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, разоренія семьи и разстройства прочности семейнаго союза“.

„Поэтому при установленіи этого наказанія должны быть выполнены слѣдующія важнѣйшія требованія: 1) предупрежденіе сношеній

между арестантами; 2) возможное уменьшеніе продолжительности наказанія; 3) усиленіе строгости примѣненія наказанія, чѣмъ восполнялась бы его краткосрочность" (Журн. Ком. Гос. Сов. № 3, стр. 25) [1]).

е) Арестъ (ст. 21).

Арестъ является простымъ лишеніемъ свободы и назначается за маловажныя нарушенія, чуждыя, позорящаго характера; онъ будетъ отбываться въ арестныхъ помѣщеніяхъ. „Но приговоренные къ аресту на срокъ не свыше семи дней могутъ, по опредѣленію о томъ суда, отбыть арестъ въ собственномъ мѣстѣ жительства" (4 ч. 21 ст.). Вмѣстѣ съ тѣмъ въ дальнѣйшее ограниченіе правила объ отбытіи ареста въ устроенныхъ для сего помѣщеніяхъ, согласно § IV ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 22 Марта 1903 г. Мн. Гос. Сов. оставлены въ силѣпостановленія, содержащіяся въ ст. 57 и прим. 1 и 2 къ ней Улож. о нак. относительно отбыванія кратковременнаго ареста дворянами и чиновниками въ тюрьмѣ, на военной гауптвахтѣ, или въ собственномъ мѣстѣ жительства, или въ одномъ изъ домовъ вѣдомства, къ коему они принадлежатъ, а офицерами, не состоящими на дѣйствительной военной службѣ, на военной гауптвахтѣ, насколько эти постановленія не замѣнены приведенной 4 ч. 21 ст.

23. *Досрочное освобожденіе.*

Установляя сроки различныхъ видовъ лишенія свободы, Редакціонная Коммисія встрѣтилась съ вопросомъ о возможности и условіяхъ сокращенія размѣровъ наказанія, назначеннаго въ судебномъ приговорѣ.

Прежде всего спрашивалось, слѣдуетъ ли постановленія о подобномъ сокращеніи включить въ Уголовное Уложеніе? Было указано на то, что принципъ досрочнаго освобожденія и помѣщеніе его въ кодексъ матеріальнаго уголовнаго права можетъ вызвать опасенія потому, что онъ окажетъ вліяніе на характеръ правосудія и на содержаніе общественныхъ представленій о сущности и значеніи уголовнаго наказанія, т. е. что исправленіе будетъ разсматриваться, какъ основная суть наказанія; что далѣе введеніе этого принципа въ систему уголовнаго права какъ бы противорѣчитъ положенному въ основаніе нашего судопроизводства началу отдѣленія власти судебной

[1]) I, 172—175.

отъ власти административной и что допуская вмѣшательство послѣдней въ дѣла судебныя, оно подорветъ авторитетъ суда и поколеблетъ силу и значеніе судебныхъ приговоровъ; что, наконецъ, постановленія о досрочномъ освобожденіи не должны быть внесены въ уголовное уложеніе, на томъ основаніи, что здѣсь идетъ рѣчь не о функціяхъ суда, но о дѣятельности административныхъ властей, а потому и мѣсто этимъ постановленіямъ въ законѣ тюремномъ [1]).

Но предположенія эти были признаны неосновательными. Прежде всего нельзя „говорить о несоотвѣтствіи досрочнаго освобожденія съ идеею наказанія; если даже и не придавать никакого значенія началу исправленія преступника, если игнорировать принципъ справедливаго воздаянія и ставить исключительною цѣлью карательной дѣятельности государства охрану общественнаго порядка и спокойствія, то и въ такомъ случаѣ несокращеніе срока наказанія преступнику, признаваемому неопаснымъ для общества, было бы напрасною жестокостью". Далѣе, „разъ самъ законъ установляетъ, что каждый судебный приговоръ къ лишенію свободы, по отношенію къ сроку содержанія, не является безусловнымъ, а указываетъ только предѣлы, то, конечно, при осуществленіи этого требованія закона администраціею, не можетъ быть и рѣчи о какомъ-либо колебаніи администраціей силы судебныхъ рѣшеній: сокращеніе срока, содержится, implicite, въ приговорѣ суда". Наконецъ „сократимость наказаній, въ виду хорошаго поведенія арестанта, составляетъ столь существенный элементъ уголовной отвѣтственности, что постановленія по сему предмету должны быть помѣщены въ уголовномъ уложеніи" [2]).

Сокращеніе размѣровъ наказанія можетъ имѣть мѣсто двоякимъ путемъ [3]):

а) облегченіемъ кары въ предѣлахъ назначеннаго судомъ наказанія и

б) прекращеніемъ дальнѣйшаго отбытія наказанія.

Облегченіе кары производится посредствомъ перевода арестанта изъ одного разряда въ другой, или, при наказаніяхъ сложныхъ, ускореніемъ перехода изъ болѣе тяжкаго отдѣла наказанія къ болѣе легкому. „Оба эти вида смягченія были приняты нашимъ дѣйствую-

---

[1]) I, 183—185 прим.
[2]) I, 183—185 прим.
[3]) Оно можетъ еще и послѣдовать въ силу прощенія, даруемаго ВЫСОЧАЙШЕЮ Властью; но этотъ способъ сокращенія является чрезвычайнымъ и исключительнымъ, и не относится къ настоящему вопросу.

щимъ закономъ для каторжныхъ“ (299, 300, 309 ст. Уст. о ссыл.). Согласно дѣйствующему праву и Коммисія Госуд. Сов. (журналъ № 1, стр. 22) высказала: „само собою разумѣется, что для успѣшнаго примѣненія и благотворнаго дѣйствія на преступниковъ ссылки на каторгу необходимо допустить возможность сокращенія опредѣленной судебными приговорами продолжительности работъ для исправляющихся каторжниковъ“ [1]).

„Правила о переходахъ изъ одного тюремнаго отдѣленія или разряда въ другой должны быть установляемы въ спеціальныхъ законахъ объ устройствѣ мѣстъ заключенія, но правило о переходѣ изъ каторги на поселеніе, въ главныхъ своихъ чертахъ должно быть указано въ законахъ уголовныхъ, ибо этими правилами опредѣляется значеніе и тяжесть каторги“ [2]).

Въ виду этого въ 1 ч. 23 ст. постановлено, что „приговоренные къ каторгѣ безъ срока, по истеченіи пятнадцати лѣтъ, а приговоренные къ каторгѣ на срокъ, по истеченіи двухъ третей опредѣленнаго имъ срока,—въ случаѣ одобрительнаго ихъ поведенія могутъ быть переведены въ мѣста, предназначенныя для ихъ поселенія“.

Такимъ образомъ по Угол. Улож. сокращеніе размѣровъ наказанія облегченіемъ его допускается, какъ и теперь, только для каторжныхъ.

Прекращеніе дальнѣйшаго отбытія наказанія можетъ быть безусловное или условное. Первое допускается дѣйствующимъ правомъ относительно ссыльно-поселенцевъ (375—377 ст. Уст. о ссыл.). Угол. Улож. сохранило, прежде всего, начало сокращенія сроковъ поселенія и постановило во 2 части 23 ст., что „переведенные на поселеніе изъ каторги, а равно приговоренные къ ссылкѣ на поселеніе, по истеченіи десяти лѣтъ онаго, въ случаѣ одобрительнаго ихъ поведенія, могутъ быть освобождены отъ поселенія“.

Текстъ приведенной статьи не оставляетъ сомнѣнія, что она примѣняется не только къ лицамъ, приговореннымъ къ поселенію, но и къ обращеннымъ на поселеніе по отбытіи положенныхъ для нихъ сроковъ каторги; слѣдовательно присужденные къ каторгѣ могутъ сперва пользоваться облегченіемъ назначенной имъ кары по 1 ч. 23 ст., а затѣмъ досрочнымъ прекращеніемъ отбыванія наказанія по 2 ч. той же статьи. Что же касается до самаго размѣра льготы, да-

[1]) I, 185, 186.
[2]) I, 186.

*

руемой по 2 ч. 23 ст., то она представляется довольно значительною, ибо „бывшему поселенцу предоставляется не только свободный выборъ мѣста жительства въ предѣлахъ Сибири, но и возвращеніе въ Европейскую Россію“ [1]) [2]).

Наконецъ согл. 3 ч. 23 ст. и „приговоренные къ заключенію въ исправительномъ домѣ, по истеченіи пяти шестыхъ назначеннаго имъ срока сего заключенія, въ случаѣ одобрительнаго ихъ поведенія, могутъ быть освобождены отъ заключенія“.

Указанныя 23 ст. облегченіе и прекращеніе наказанія, какъ это видно изъ самаго текста статьи, могутъ быть допущены лишь въ случаѣ одобрительнаго поведенія осужденныхъ, причемъ подъ этимъ терминомъ подразумѣвается „не только полное подчиненіе арестанта правиламъ тюремной дисциплины, но и активно проявленное исправленіе, выражающееся въ трудолюбіи, успѣхѣ въ работахъ и т. д.“ [3]).

Переводъ или освобожденіе содержащагося по 23 ст. разрѣшается по представленію начальника, завѣдывающаго каторгою, поселеніемъ или исправительнымъ домомъ, общимъ присутствіемъ губернскаго или областного правленія, либо губернскаго управленія или же областнымъ совѣтомъ, по принадлежности, причемъ въ общемъ присутствіи губернскаго или областного правленія, а равно въ областномъ совѣтѣ по дѣламъ сего рода принимаютъ участіе, въ качествѣ членовъ предсѣдатель и прокуроръ окружнаго суда (8 п. § II ВЫСОЧАЙШЕ утв. 22 Марта 1903 г. мн. Гос. Сов.).—Порядокъ этотъ нельзя не назвать удачнымъ, потому что самый вопросъ о переводѣ и освобожденіи возбуждается только тѣмъ лицомъ, которое наиболѣе близко знаетъ досрочно освобождаемыхъ, и разрѣшается смѣшаннымъ присутствіемъ лицъ судебнаго и административнаго вѣдомствъ, совмѣстная дѣятельность которыхъ можетъ считаться лучшею гарантіею всесторонняго обсужденія представленія [4]).

---

[1]) I, 188. Но прекращеніе обязательнаго поселенія и заключенія въ исправительномъ домѣ не устраняетъ само по себѣ присоединенныхъ къ нимъ дополнительныхъ наказаній, какъ напр. лишенія правъ (31 ст.).

[2]) 524 ст. Уст. о ссыл., если не будетъ отмѣнена ко времени введенія въ дѣйствіе Угол. Улож., будетъ однако примѣняться въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ 2 ч. 23 ст.

[3]) I, 195.

[4]) Въ губерніяхъ Иркутской и Енисейской, а также въ Сибирскихъ и Степныхъ областяхъ, постановленія общихъ присутствій губернскихъ управленій и т. д. приводятся въ исполненіе по утвержденію оныхъ подлежащими генералъ-губернаторами (тамъ же).

На другіе виды лишенія свободы, кромѣ каторги, ссылки на поселеніе и заключенія въ исправительномъ домѣ, досрочное освобожденіе не распространено; подобное распространеніе „не представляется практически удобнымъ, по отношенію къ тюрьмѣ и аресту въ виду краткости ихъ сроковъ, а по отношенію къ заточенію (заключенію въ крѣпости) и въ виду свойства проступковъ, имъ обложенныхъ“ [1]).

Отъ безусловнаго прекращенія дальнѣйшаго отбытія наказанія различается *условное*, т. е. „освобожденіе изъ заключенія, вслѣдствіе хорошаго поведенія, но съ условіемъ соблюденія освобожденными, до окончанія полнаго срока наказанія, особыхъ установленныхъ для нихъ правилъ, въ случаѣ неисполненія коихъ, освобожденный снова возвращается въ мѣсто заключенія, а время, проведенное имъ на свободѣ, не засчитывается въ общій срокъ его наказанія“ [2]). Условное освобожденіе не существуетъ въ нашемъ дѣйствующемъ правѣ и не принято и Уголовнымъ Уложеніемъ; оно было отвергнуто и Редакціонною Коммисіею, хотя сначала (въ 1 проектѣ) [3]) и допускалось

---

[1]) I, 195. Приведенныя соображенія насколько они относятся до заключенія въ крѣпости, вполнѣ не убѣдительны. Указаніе на краткосрочность этого наказанія (отъ 2 недѣль до 6 лѣтъ) устраняется тѣмъ, что досрочное освобожденіе могло бы быть примѣняемо лишь къ осужденнымъ на болѣе продолжительные сроки, напр. на сроки, назначенные для заключенія въ исправительномъ домѣ, т. е. отъ 1 года и 6 мѣсяцевъ до 6 лѣтъ. Относительно же свойствъ проступковъ, обложенныхъ заключеніемъ въ крѣпости, намъ уже извѣстно, что они являются однородными съ проступками, наказуемыми поселеніемъ, причемъ они составляютъ болѣе легкіе виды или формы этихъ преступныхъ дѣяній. Поэтому, если досрочное прекращеніе наказанія допускается при поселеніи, то лишь послѣдовательно допустить его и при заключеніи въ крѣпости.

[2]) I, 189.

[3]) Въ первомъ проектѣ была помѣщена 22 ст.: «приговоренные къ исправительному дому на срокъ свыше трехъ лѣтъ по отбытіи ими двухъ третей наказанія за хорошее поведеніе могутъ быть освобождаемы изъ заключенія по представленіи управленія исправительнымъ домомъ, утвержденномъ Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ, съ тѣмъ, что они, если до истеченія опредѣленнаго приговоромъ срока наказанія будутъ замѣчены въ нарушеніи установленныхъ для такихъ освобожденныхъ правилъ, возвращаются въ мѣста заключенія и время пребыванія на свободѣ не засчитывается имъ въ срокъ наказанія». При этомъ въ объясненіяхъ къ 1 Пр. I, стр. 73 было сказано, что «допущеніе условнаго досрочнаго освобожденія, по мнѣнію Коммисіи представляется несомнѣнно полезнымъ дополненіемъ правильно устроенной тюремной системы, если только оно будетъ допускаемо съ надлежащею осторожностью и по тщательномъ обсужденіи каждаго такого случая компетентною властью. Возможность досрочнаго освобожденія поддерживаетъ въ арестантахъ стремленіе хорошимъ поведеніемъ уменьшить срокъ своего наказанія; оно даетъ средство испытать на сколько результаты тюремнаго воздѣйствія на преступника оказываются

ею относительно приговоренныхъ къ исправительному дому на срокъ свыше трехъ лѣтъ. Это предполагавшееся правило замѣнено въ Угол-Улож. постановленіемъ 3 ч. 23 ст.

III. Денежная пеня.

24. „Относительно денежныхъ взысканій Коммисія приняла начало дѣйствующаго Уложенія. Она также различаетъ двѣ ихъ категоріи. Первую составляютъ взысканія, которыя, кромѣ карательнаго элемента, заключаютъ въ себѣ вознагражденіе казны за претерпѣнные ею убытки, коихъ прямое доказательство въ порядкѣ гражданскомъ представлялось бы затруднительнымъ. Размѣръ подобныхъ взысканій неопредѣляется заранѣе закономъ, а въ немъ установляется только масштабъ или мѣра для вычисленія этихъ взысканій; самый порядокъ вычисленія взысканій въ этихъ случаяхъ опредѣляется въ постановленіяхъ отдѣльныхъ уставовъ по принадлежности. Другую группу составляютъ взысканія, налагаемыя только какъ наказанія. Эта послѣдняя группа и составляетъ типъ денежныхъ пеней; что же касается до взысканій, идущихъ исключительно въ вознагражденіе ущерба казны, то они должны быть поставлены совершенно независимо отъ денежной пени, какъ относительно размѣровъ, въ ко-

---

дѣйствительно прочными; оно служитъ надежнымъ подспорьемъ для организаціи тюремной дисциплины». Но обсудивъ снова вопросъ о введеніи у насъ этого института, въ виду сдѣланныхъ за и противъ него замѣчаній, Редакціонная Коммисія, «хотя и сохранила высказанное ею убѣжденіе въ томъ, что такое освобожденіе составляетъ необходимое дополненіе всякой раціонально устроенной тюремной системы, но пришла къ тому выводу, что введеніе этого института нынѣ же, въ виду состоянія нашихъ тюремъ, въ виду отсутствія у насъ правильно организованнаго полицейскаго надзора, не представляется своевременнымъ» (I, стр. 195). Соображенія эти доказываютъ гораздо болѣе, чѣмъ они должны доказать и потому не убѣдительны. Если состояніе нашихъ тюремъ не допускаетъ *условнаго* досрочнаго освобожденія, то еще менѣе допускаетъ безусловное, если же наоборотъ признано, что безусловное досрочное освобожденіе не встрѣчаетъ препятствій, то же самое должно быть признано относительно условнаго. Что же касается цѣлесообразности даннаго института вообще, то этотъ вопросъ разрѣшается уже тѣмъ, что досрочное условное освобожденіе нашло мѣсто въ законодательствахъ почти всѣхъ европейскихъ государствъ.— Слѣдуетъ надѣяться, что и Россія вскорѣ присоединится къ нимъ.

ихъ они могутъ быть назначаемы, такъ и относительно порядка ихъ взысканій, примѣненія къ нимъ правилъ совокупности и т. д.“ [1]).

Денежная пеня назначается преимущественно какъ главное наказаніе, но иногда имѣетъ назначеніе и дополнительнаго наказанія, и въ этомъ послѣднемъ случаѣ называется денежнымъ взысканіемъ. Въ 24 ст. говоритъ только денежной пени, какъ главномъ показаніи.

Измѣнены частныя правила о денежныхъ пеняхъ. Между тѣмъ какъ по 41 ст. Улож. о нак. и 3 п. 12 ст. Уст. о нак., „при наложеніи денежнаго взысканія, опредѣленнаго закономъ только въ одномъ высшемъ размѣрѣ, оно можетъ быть смягчаемо по усмотрѣнію суда“, 1 ч. 24 ст. опредѣляетъ, что денежная пеня, за исключеніемъ случаевъ, въ коихъ закономъ указанъ особый порядокъ ея исчисленій [2]), опредѣляется рублями и полтинами, т. е. ни въ какомъ случаѣ не ниже 50 коп.; при опредѣленіи же въ законѣ высшаго размѣра пени не менѣе 100 р., она назначается въ размѣрѣ не менѣе 10 р.

На основаніи 187 ст. У. У. Суд. и 249 ст. Пр. о произв. суд. дѣлъ, подвѣд. земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ, мировые судьи, земскіе начальники и городскіе судьи (но не общія судебныя мѣста) вправѣ отсрочить на опредѣленные сроки, смотря по способамъ къ уплатѣ и количеству взысканія, уплату денежнаго взысканія въ случаѣ неимѣнія у виновнаго никакихъ наличныхъ средствъ для внесенія присужденной съ него суммы. Это правило обобщено Угол. Улож. въ 2 ч. 24 ст., согласно которому уплата денежной пени можетъ быть отсрочена или разсрочена судомъ на время не свыше одного года со дня вступленія приговора въ законную силу [3]).

Обыкновенный размѣръ денежныхъ пеней—не свыше 10, 25, 50, 100, 200, 300 и 500 р.; но встрѣчаются и пени не свыше 5 р. (напр. 249 ст.) или не свыше 2.000 р. (напр. 330 ст.).

Денежная пеня назначается или отдѣльно или параллельно съ арестомъ; въ послѣднихъ случаяхъ установлено извѣстное соотно-

---

[1]) I, 197 и 198.

[2]) Напр. ст. 250, 251, 255, 256, 306, 348, 404, 405, 572, 573; порядокъ исчисленія пени въ этихъ случаяхъ различный: опредѣляется извѣстный опредѣленный размѣръ—напр., за каждаго убитаго зубра и т. д. (250 и др. ст.), или назначается пеня, равная стоимости пріобрѣтеннаго преступнымъ дѣяніемъ (255 и 572 ст.), или превышающая ее въ нѣсколько разъ (348 и 572) и т. д.

[3]) О замѣнѣ денежной пени въ случаѣ несостоятельности осужденнаго, см. отд. VI, ст. 59.

шеніе, а именно аресту не свыше трехъ дней приравнивается пеня не свыше десяти рублей, не свыше одной или двухъ недѣль—пеня не свыше двадцати пяти или пятидесяти рублей, аресту не свыше одного, трехъ или до шести мѣсяцевъ—пеня не свыше ста, трехсотъ или пятисотъ рублей.

Наконецъ въ 3 ч. 24 ст. объединены существующія правила о предназначеніи денежной пени и постановлено, что если закономъ не установлено особаго по этому вопросу правила [1]), она обращается на устройство мѣстъ заключенія.

Б. Наказанія дополнительныя.

25. Какъ по Улож. о нак., такъ и по Угол. Улож. дополнительными наказаніями являются лишеніе и ограниченіе правъ осужденныхъ. Но, не смотря на кажущуюся одинаковость въ этомъ отношеніи постановленій нашего дѣйствующаго и будущаго уголовнаго законодательства, разница между ними весьма значительна.

I. Лишеніе правъ.

По улож. о нак. лишеніе правъ, какъ послѣдствіе уголовнаго наказанія, рѣзко отличается отъ такового же лишенія при исправительномъ наказаніи. Приговоренный къ уголовному наказанію лишается:

1) всѣхъ правъ состоянія, т. е. почетныхъ титуловъ, орденовъ и прочихъ знаковъ отличія, принадлежащихъ ему лично грамотъ, дипломовъ, патентовъ, аттестатовъ, всѣхъ правъ и преимуществъ, каждому изъ состоянія въ особенности присвоенныхъ,—кромѣ того дворяне—дворянства личнаго или потомственнаго; духовныя же извергаются изъ духовнаго сана и званія (23 и 22 ст. Улож. о нак.);

[1]) Такъ напр. денежныя пени обращаются согласно 252 ст. въ спеціальныя средства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на установленіе надзора за исполненіемъ правилъ объ охотѣ, по 260 ст. въ спеціальныя средства лѣснаго вѣдомства и т. д., по 2 ч. 268 ст. въ г. Ригѣ и Вильнѣ въ городскіе доходы на покрытіе расходовъ по устройству адресныхъ столовъ, по 337—339 ст. въ пользу духовнаго вѣдомства, по 36 – 66 ст. въ капиталъ для выдачи вспомоществованія бѣднымъ и увѣчнымъ рабочимъ, по 405 ст. въ пользу потерпѣвшаго почтосодержателя.

2) правъ собственности на все имущество, принадлежавшее ему до лишенія его всѣхъ правъ состоянія, или поступившее къ нему по правамъ, принадлежащимъ ему до того времени, напр. по праву наслѣдства, (25, 26 и 28 ст. Улож. о нак.);

3) правъ семейственныхъ, т. е. правъ супружескихъ, правъ родительскихъ надъ дѣтьми, прижитыми прежде осужденія, и всѣхъ прочихъ правъ, основанныхъ на связяхъ родства или свойства (25—27 ст. Улож. о нак.).

Такимъ образомъ лишеніе правъ состоянія основано въ Улож. о нак. на принципѣ юридическаго уничтоженія личности. Но этотъ принципъ проведенъ въ Уложеніи не послѣдовательно, а именно бракъ лишенныхъ всѣхъ правъ состоянія расторгается не иначе, какъ по желанію другого супруга и съ разрѣшенія духовныхъ властей того вѣроисповѣданія, къ которому принадлежитъ преступникъ (1 п. 27 ст.); родительская власть уничтожается лишь въ случаѣ, если дѣти осужденнаго не послѣдовали за нимъ въ мѣсто его ссылки или въ послѣдствіи оное оставили (2 п. 27 ст.), а потеря правъ собственности относится, какъ уже сказано, только къ имуществу, пріобрѣтенному по правамъ принадлежащимъ виновному до осужденія.

Лишеніе правъ, какъ послѣдствіе исправительныхъ наказаній, является въ двоякой формѣ, какъ лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію присвоенныхъ обвиненному (43 ст.), и какъ лишеніе нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ (50 ст.). Первое состоитъ въ пораженіи служебныхъ правъ и правоспособности къ разнаго рода государственной и общественной дѣятельности, а для лицъ привилегированныхъ сословій и въ лишеніи сословныхъ правъ; второе относится исключительно къ пораженію служебной сферы дѣятельности.

Самое же пораженіе правъ назначается во всѣхъ случаяхъ безсрочно.

Уголовное Уложеніе, сохраняя институтъ пораженія правъ, какъ наказанія дополнительнаго, прежде всего нашло необходимымъ отказаться отъ предположенія фиктивной смерти обвиненнаго. „Юридическая смерть является фикціею, не имѣющею достаточно устойчиваго реальнаго основанія. Существуя физически, человѣкъ не можетъ считаться мертвымъ и въ области права, уже въ силу самаго факта своего существованія; преступникъ, какъ бы ни было

велико его преступленіе, все таки остается личностью, которая не можетъ не пользоваться покровительствомъ закона. Взамѣнъ этой фикціи вымиранія личности, современная доктрина выдвинула теорію ограниченія юридической право- и дѣеспособности. Совершеніе преступленій, особенно тяжкихъ, указывая на опасность преступника для общества, на отсутствіе въ немъ нравственныхъ принциповъ, уваженія къ праву и т. д., естественно должно отражаться и на суммѣ правъ, ему принадлежащихъ; оно лишаетъ его довѣрія государства и, слѣдовательно, лишаетъ его права занимать такія должности, заниматься такою дѣятельностью, которая предполагаетъ особое довѣріе къ исполнителю: его порочность лишаетъ его тѣхъ почестей и прерогативъ, того особаго положенія, которое онъ занималъ въ государствѣ, вслѣдствіе его прежнихъ личныхъ заслугъ или заслугъ его предковъ. Равнымъ образомъ существенно измѣняетъ его юридическое положеніе и самый актъ отбытія наказанія, особенно долгосрочное лишеніе свободы, ставя наказаннаго въ такое положеніе и такія условія, при коихъ пользованіе многими правами гражданскими представляется невозможнымъ. Сообразно сему правопораженіе должно являться только въ видѣ ограниченія извѣстной сферы правъ, преимущественно публичнаго характера". [1])

Но принявъ этотъ принципъ нужно было рѣшить вопросъ: въ чемъ должно состоять лишеніе или ограниченіе правъ, и какъ и когда должно наступать такое правопораженіе?

Мы только-что видѣли, что „преступникъ, оставаясь личностью, слѣдовательно сохраняя правоохрану своихъ личныхъ правъ, теряетъ государственное къ себѣ довѣріе со всѣми правами и прерогативами съ нимъ связанными. Поэтому правопораженіе падаетъ прежде всего на общественную и служебную сферу дѣятельности виновнаго и притомъ, какъ по отношенію къ правамъ и привилегіямъ, имъ уже пріобрѣтеннымъ, которыми онъ уже цользовался, такъ и по отношенію къ самой возможности ихъ пріобрѣтенія, къ его публичной правоспособности". [2])

Какъ извѣстно, по Улож. о нак. не только пораженіе правъ уже пріобрѣтенныхъ или осуществляемыхъ, но и пораженіе правоспособности является безсрочнымъ. Между тѣмъ пораженіе послѣдней должно быть срочнымъ. „По отбытіи наказанія, долженъ наступить

[1]) I, 203 и 204.
[2]) I, 211.

моментъ, когда преступнику забывается его прошлое, заглаженное наказаніемъ, когда онъ снова можетъ стать въ положеніе вполнѣ тождественное съ прочими гражданами. Это условіе является необходимымъ дополненіемъ всякой раціонально устроенной тюремной системы". [1])

Переходя затѣмъ отъ этихъ общихъ соображеній къ указанію тѣхъ правъ, которыя подлежатъ или могутъ подлежать пораженію, Редакціонная Коммисія указываетъ на права состоянія, права служебныя и общественныя и права частныя.

а) Права состоянія.

26. Лишеніе этихъ правъ можетъ быть примѣняемо:

„во 1-хъ, къ виновнымъ всѣхъ состояній отъ высшихъ до низшихъ, именно когда преступникъ подлежитъ зачисленію въ особое состояніе ссыльныхъ; въ такомъ положеніи должны находиться всѣ приговоренные къ каторгѣ, какъ во время отбытія таковой, такъ и по переводѣ ихъ на поселеніе; при этомъ такое лишеніе правъ состоянія простирается на все время нахожденія виновнаго въ разрядѣ ссыльныхъ, т. е. на все время пребыванія его на поселеніи. Но какъ скоро виновный освобождается отъ поселенія, то онъ записывается въ городское или сельское состояніе";

„во 2-хъ, только къ виновнымъ изъ привилегированныхъ классовъ, а именно къ дворянамъ и почетнымъ гражданамъ, приговореннымъ къ поселенію или къ заключнію въ исправительномъ домѣ, кои, по освобожденіи съ поселенія или изъ исправительнаго дома, записываются въ городское или сельское состояніе" [2]). По этому въ 23 ст. Пр. было постановлено:

„Приговоренные къ каторгѣ признаются лишенными правъ состоянія и титула почетнаго достоинства; по переводѣ ихъ на поселеніе они зачисляются въ ссыльные, а по освобожденіи отъ поселенія записываются въ городское или сельское состояніе".

„Приговоренные къ поселенію или къ исправительному дому дворяне и почетные граждане признаются лишенными правъ дворянства или почетнаго гражданства и титула почетнаго достоинства; по освобож-

[1]) I, 212.
[2]) I, 215.

деніи съ поселенія или изъ заключенія они записываются въ городское или сельское состояніе". [1])

Приведенными двумя частями 23 ст. исчерпывались постановленія проекта Редакціонной Коммисіи о пораженіи правъ состоянія. Но при дальнѣйшемъ разсмотрѣніи проекта эти правила подверглись существенному измѣненію, приближающему ихъ вновь къ нынѣ дѣйствующему праву.

Прежде всего нельзя не было обратить вниманія на то, что проектъ вполнѣ умолчалъ о послѣдствіяхъ наказанія смертной казнью; между тѣмъ несомнѣнно, что моментъ вступленія приговора въ законную силу предшествуетъ на болѣе или менѣе продолжительное время моменту исполненія наказанія, такъ что присужденный въ этотъ промежутокъ времени уже является лишеннымъ правъ, если только это лишеніе предписано уголовнымъ закономъ. Поэтому и необходимо было опредѣлить въ Улож., какія послѣдствія влечетъ присужденіе къ смертной казни и въ частности, что именно оно влечетъ за собою лишеніе правъ состоянія.

Далѣе лишеніе правъ состоянія приговоренныхъ къ ссылкѣ на поселеніе, было распространено только на дворянъ и почетныхъ гражданъ. Но съ одной стороны это правило не было согласовано съ 3 ст., согласно которой, дѣянія, наказуемыя ссылкой на поселеніе, причисляются къ тяжкимъ преступленіямъ, почему и послѣдствія ихъ слѣдовало приравнивать къ послѣдствіямъ другихъ тяжкихъ преступленій, наказуемыхъ смертною казнью и каторгою; съ другой стороны не только дворяне и почетные граждане, но вообще всѣ присужденные къ ссылкѣ на поселеніе, отрываются отъ той среды, въ которой жили раньше и образуютъ особое состояніе людей

[1]) «По замѣчанію Коммисіи Государственнаго Совѣта (журналъ № 5 стр. 11), эта неравномѣрность объясняется тѣмъ, что наши законоположенія относительно дворянства и иныхъ привилегированныхъ состояній существенно разнятся отъ законоположеній государствъ иностранныхъ. По дѣйствующему законодательству, дворянство жалуется за службу и заслуги, при чемъ такое пожалованіе обусловливается полученіемъ извѣстнаго чина; почетное гражданство также дается вмѣсто чина или составляетъ результатъ полученнаго ордена. Если же лишеніе особенныхъ правъ состоянія можетъ обнимать лишеніе чиновъ, орденовъ или иныхъ знаковъ отличія, то нѣтъ причины не распространять его и на послѣдствія сихъ чиновъ или орденовъ, т. е. на право принадлежать къ привилегированному состоянію, причемъ, конечно, наказанный долженъ быть переведенъ въ состояніе непривилегированное. Такой переходъ въ состояніе непривилегированное не можетъ служить къ умаленію достоинства сихъ состояній, являясь лишь логическимъ выводомъ іерархической постепенности состояній по дѣйствующему праву». (I, стр. 215 и 216.).

ссыльно-поселенцевъ, управляемыхъ особыми постановленіями Уст. о ссыл. По всему этому только послѣдовательно подвергнуть всѣхъ присужденныхъ къ ссылкѣ на поселеніе однимъ и тѣмъ же послѣдствіямъ, одному и томуже пораженію правъ. Кромѣ того въ проектѣ не имѣлось никакого опредѣленія термина „лишеніе правъ состоянія“; очевидно, что отсутствіе таковаго опредѣленія, обусловливая полную неопредѣленность этого новаго института, должно было вызвать большія практическія затрудненія. Поэтому пришлось дополнить этотъ пробѣлъ, что было достигнуто внесеніемъ въ Угол. Улож. правилъ, соотвѣтствующихъ въ существѣ постановленіямъ 22 ст. Улож. о нак. На основаніи всего сказаннаго 25 ст. Угол. Улож. изложено слѣдующимъ образомъ:

„Присужденіе къ смертной казни, каторгѣ или ссылкѣ на поселеніе сопровождается лишеніемъ правъ состоянія“.

„Лишеніе этихъ правъ состоитъ: для дворянъ въ потерѣ дворянства, потомственнаго или личнаго, и всѣхъ преимуществъ, съ нимъ соединенныхъ; для священнослужителей, монашествующихъ и вообще лицъ духовнаго званія—въ потерѣ духовнаго сана и званія и всѣхъ преимуществъ, съ оными соединенныхъ; для почетныхъ гражданъ, потомственныхъ и личныхъ, для купцовъ и для людей прочихъ состояній—въ потерѣ правъ и преимуществъ, каждому изъ сихъ состояній въ особенности присвоенныхъ“.

Далѣе проектъ предполагалъ соединить заключеніе въ исправительномъ домѣ съ лишеніемъ правъ только для дворянъ и почетныхъ гражданъ; кромѣ того по 22 ст. пр., приговоренныя къ исправительному дому лица духовныя лишались духовнаго сана, что и должно было составлять для нихъ лишеніе правъ состоянія. Но и въ такомъ видѣ постановленія проекта существенно отличались отъ правилъ Улож. о нак., согласно которымъ и купцы, присужденные къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія, коимъ, какъ мы уже видѣли, преимущественно соотвѣтствуетъ исправительный домъ, подлежатъ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ. Къ отмѣнѣ такого правила, очевидно, не было ни какого основанія, и поэтому въ 26 ст. Угол. Улож. опредѣлено, что присужденіе къ заключенію въ исправительномъ домѣ сопровождается лишеніемъ правъ состоянія, не только для дворянъ и почетныхъ гражданъ, но и для священнослужителей, монашествующихъ, и вообще лицъ духовнаго званія и купцовъ.

Наконецъ въ проектъ не были внесены постановленія дѣйствующаго закона, въ силу которыхъ лица привилегированныхъ сословій въ случаѣ учиненія ими корыстныхъ имущественныхъ преступленій подвергаются лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ. По этому поводу слѣдуетъ сказать, что еще въ 1864 году при изданіи Уст. о нак. возникало предположеніе объ устраненіи всякаго различія въ отвѣтственности преступниковъ разныхъ сословій. Предположеніе это вызвало возраженіе со стороны Главноуправляющаго Втор. Отд. Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи, который находилъ, что распространеніе сего начала на случай кражи, совершаемой дворянами, было бы въ полномъ противорѣчіи, какъ съ понятіемъ о чести, составляющей основу принадлежности къ дворянскому сословію, въ силу котораго дворянинъ, унизившійся до кражи, лишается по дѣйствующимъ законамъ правъ состоянія, такъ и съ принятымъ въ уголовномъ законодательствѣ началомъ о большей, при совершеніи одинаковаго преступленія, виновности лицъ, стоящихъ на высшей сравнительно, съ прочими классами, степени по своему образованію и условіямъ жизни. Съ своей стороны Государственный Совѣтъ, при обсужденіи настоящаго вопроса въ засѣданіи 30 Сентября 1864 года высказалъ, что постановленное въ ст. 169—177 Уст. наказаніе за кражу, мошеничество и присвоеніе оказывается достаточнымъ только для людей низшихъ сословій, но неудобно распространить силу этихъ статей на дворянъ и лицъ другихъ привилегированныхъ классовъ, которые, запятнавъ себя преступленіемъ, совершенно не согласнымъ съ чувствомъ чести, необходимо должны быть лишаемы принадлежащихъ имъ по состоянію особыхъ правъ и преимуществъ [1]). Поэтому и такъ какъ приведенныя сужденія не утратили своего значенія и въ настоящее время, Угол. Улож. сохранило правило нынѣ дѣйствующаго законодательства, что присужденныя къ тюремному заключенію лица, принадлежащія къ первымъ тремъ сословіямъ, т. е. дворяне, лица духовнаго званія и почетные граждане, подвергаются лишенію правъ состоянія, если ими учинены корыстныя или вообще безчестныя преступныя дѣянія, перечисленныя въ 1 ч. 27 ст. При этомъ въ этотъ перечень вошли и нѣсколько статей, по коимъ назначено не заключеніе въ тюрьмѣ, а заключеніе въ исправительномъ домѣ. Это, на первый взглядъ,

[1]) Уставъ о нак., изд. Таганцевымъ, объясненія къ 181 ст.

странное обстоятельство объясняется тѣмъ, что согл. 53 ст. въ случаѣ наличности обстятельствъ, уменьшающихъ вину, покушенія, и т. д., судъ можетъ перейти отъ заключенія въ исправительномъ домѣ къ заключенію въ тюрьмѣ, безъ лишенія правъ состоянія, а Угол. Улож. хотѣло указать, при какихъ именно преступныхъ дѣяніяхъ, въ видѣ исключенія и въ случаѣ подобнаго перехода, примѣняется лишеніе правъ, для лицъ высшихъ трехъ сословій [2]). — Слѣдовательно для купцовъ въ случаѣ перехода отъ заключенія въ исправительномъ домѣ къ заключенію въ тюрьмѣ, лишеніе правъ отпадаетъ во всѣхъ случаяхъ, а при переходѣ отъ заключенія въ тюрьмѣ съ лишеніемъ правъ состоянія къ аресту для всѣхъ.—Такимъ образомъ сущность постановленій Угол. Улож. о лишеніи правъ состоянія заключается въ слѣдующемъ: существующая въ дѣйствующемъ законодательствѣ разница между лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ по состоянію от-

---

[2]) Изъ указанныхъ въ 27 ст. преступныхъ дѣяній наказываются: I. *Заключеніемъ въ исправительномъ домѣ*: лжесвидѣтельство вслѣдствіе подкупа, 1 п. 2 ч. 158 ст., укрывательство приговореннаго къ заключенію въ тюрьмѣ или болѣе строгому наказанію и т. д. въ видѣ промысла, 2 п. 2 ч. 168 ст., проживаніе безъ установленнаго вида на жительство, въ квалифицированныхъ случаяхъ. 2 ч. 274 ст., участіе въ шайкѣ, 279 ст., нѣкоторые виды поддѣлки монетъ, цѣнныхъ бумагъ и т. п., 427, 428, 432 и 434 ст., подлоги, 441, 3 ч. 442, 3 ч. 443 ст.; квалифицированное мужеложество, 2 ч. 516 ст. и сводничество, 2 и 3 ч. 524 ст., торговля женщинами, 2 и 3 ч. 526 ст., присвоеніе, 2 ч. 574, 575, 576, 2 и 3 ч. 577, 1 и 3 ч. 578, 2 и 3 ч. 579 и 580 ст., воровство, 3 ч. 581, 582, 583, 586 и 588 ст., вымогательство, ст. 590, мошенничество, 2 ч. 591, 593—596 ст., банкротство, 599 ст., ростовщичество, 3 и 4 ч. 608 ст., недобросовѣстность по имуществу, 2 ч. 611, 612, 613, 614, 2 ч. 615 и 616 ст., преступныя дѣянія по службѣ государственной и общественной, 3 ч. 656, 2 ч. 658, 659, 661, 664, 2 ч. 674 и 675 ст.; II. *Заключеніемъ въ тюрьмѣ*: изготовленіе игральныхъ картъ и т. п. въ видѣ промысла, 4 ч. 344 ст., нарушенія пробирнаго Устава, 351 и 352 ст., приготовленіе и участіе въ сообществѣ для поддѣлки монетъ и т. п., 431 ст., уничтоженіе отмѣтки погашенія на гербовой бумаги и т. п. съ цѣлью сбыта ихъ за настоящіе и т. п. въ видѣ промысла, 2 ч. 435 ст., простое мужеложство, 1 ч. 516 ст., сводничество и т. п., 1 ч. 524 ст., 525, 1 ч. 526 и 527 ст., присвоеніе, 1 ч. 574 и 1 ч. 577 ст., воровство, 1 и 2 ч. 581 ст., мошенничество, 1 ч. 591, 593 и 598 ст., недобросовѣстность по имуществу, 607, 1 ч. 611, 614, 1 ч. 615, 616 и 619 ст., ростовщичество, 1 и 4 ч. 608 и 609 ст., пріобрѣтеніе и принятіе по промыслу для храненія и т. д. лѣса, пріобрѣтеннаго незаконно, (624 и 625 ст.), 626 ст., преступныя дѣянія по службѣ государственной и общественной, 1 ч. 657, 665, 673 и 1 ч. 674 ст.— Изъ перечисленныхъ здѣсь дѣяній въ 4 ч. 344, 351, 352, 2 ч. 435, 1 ч. 524, 525, 527, 1 ч. 591, 592, 598, 607, 1 ч. 608, 609, 1 ч. 611, 614, 616 и 626 ст. не назначено низшаго размѣра тюремнаго заключенія, такъ что судъ въ случаѣ наличности уменьшающихъ вину обстоятельствъ, и т. д., согласно 53 ст. можно перейти отъ заключенія въ тюрьмѣ къ аресту, который уже не соединяется съ лишеніемъ правъ состоянія.

мѣняется и замѣняется однимъ „лишеніемъ правъ состоянія“, сущность котораго указана въ 25 ст.; затѣмъ установлено общее правило, что чѣмъ болѣе тяжко наказаніе, къ которому присуждается виновный, тѣмъ болѣе обширенъ кругъ лицъ, которыя подвергаются лишенію правъ состоянія, а именно при заключеніи въ тюрьмѣ— дворяне, лица духовнаго званія и почетные граждане, при заключеніи въ исправительномъ домѣ — кромѣ означенныхъ лицъ еще и купцы, при смертной казни, каторгѣ и ссылкѣ на поселеніе—кромѣ всѣхъ названныхъ лицъ еще и люди всѣхъ прочихъ состояній; наконецъ какъ и по дѣйствующему законодательству, лишеніе правъ состоянія — безсрочное. — Впрочемъ разрушеніе сословныхъ правъ согласно 25 ст. не разрушаетъ вполнѣ сословной правоспособности, ибо лишенные правъ состоянія, по освобожденіи отъ поселенія или заключенія въ исправительномъ домѣ или тюрьмѣ, приписываются властью мѣстнаго губернскаго начальства къ волостямъ, при чемъ означеннымъ лицамъ предоставляется причислятся къ сельскому или мѣщанскому обществу, на общемъ основаніи, по полученіи надлежащаго пріемнаго приговора общества, (9 п. § II ВЫСОЧАЙШЕ утв. 22 марта 1903 г. мн. Гос. Сов.) Но переходъ по освобожденіи отъ поселенія и т. д въ высшія сословія имъ закрытъ окончательно.

Независимо отъ всего сказаннаго въ 2 ч. 27 ст. установлено еще новое не предусмотрѣнное дѣйствующимъ уголовнымъ закономъ послѣдствіе присужденія къ заключенію въ тюрьмѣ за учиненіе указанныхъ въ 27 ст. преступныхъ дѣяній, а именно состоящіе въ запасѣ нижніе чины и состоящіе на льготѣ и въ запасномъ разрядѣ казаки въ случаѣ присужденія къ означенному наказанію лишаются унтеръ-офицерскаго и другихъ соотвѣтствующихъ унтеръ-офицерскому званій. Постановленіе это вызвано вѣроятно тѣмъ соображеніемъ, что лица, осужденныя за корыстныя и безчестныя дѣянія не могутъ быть начальниками надъ другими безпорочными нижними чинами.

б) Права служебныя и общественныя.

27. По предположеніямъ Редак. Комм. „правопораженіе можетъ далѣе захватывать служебно-правительственную дѣятельность, лишая осужденнаго занимаемыхъ имъ церковныхъ, государственныхъ или общественныхъ должностей, духовнаго сана, всѣхъ отличій имъ по-

лученныхъ, относя сюда чины, ордена или иные знаки отличія, какъ русскіе, такъ и иностранные, но во всякомъ случаѣ имѣющіе правительственный характеръ и дающіе какія либо права и преимущества, а не свидѣтельствующіе напр. только объ участіи лица въ какой либо благотворительной дѣятельности, или объ его ученыхъ заслугахъ и т. п. Вмѣстѣ съ лишеніемъ должности, чиновъ и знаковъ отличія можетъ воспослѣдовать и лишеніе права вступать въ государственную или общественную службу, но таковое, относясь къ пораженію служебной правоспособности, конечно можетъ быть только срочное. Такимъ образомъ по проекту пораженіе правъ служебныхъ является въ трехъ видахъ: а) лишеніе должностей, сана и отличій; б) пораженіе служебной правоспособности, и в) удаленіе отъ занимаемой должности. На томъ же основаніи правопораженіе можетъ захватывать сферу общественной дѣятельности лица, лишая его, какъ занимаемыхъ имъ общественныхъ должностей, такъ и общественныхъ отличій, напр. званія почетнаго гражданина какого либо города и т. д.; также можетъ поражать оно и его общественную правоспособность, лишая права принимать участіе въ избирательной жизни и дѣятельности отдѣльныхъ сословій, городовъ или земствъ"; „далѣе оно должно распространяться и на лишеніе права отправлять или участвовать въ отправленіи дѣятельности, предполагающей особое довѣріе, незапятнанное поведеніе и т. д." [1])

Угол. Улож. почти цѣликомъ присоединилось къ этимъ общимъ соображеніямъ о пораженіи правъ служебныхъ и общественныхъ, но соединило постановленія о лишеніи должности съ тѣми объ удаленіи отъ таковой.

Согласно съ этимъ прежде всего въ 28 ст. постановлено, что присужденіе къ наказаніямъ, указаннымъ въ 25—27 ст., и влекущимъ за собою лишеніе правъ состоянія, „сопровождается потерею почетныхъ титуловъ, чиновъ, орденовъ и другихъ, жалуемыхъ правительствомъ, знаковъ отличія, почетныхъ званій и пенсій, а также удаленіемъ отъ должностей государственныхъ, церковныхъ, сословныхъ, земскихъ, городскихъ и общественныхъ". Перечисленныя здѣсь права поражаются безсрочно, какъ и права состоянія, при чемъ въ 10 п. § II ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 22 Марта 1903 г. мн. Гос. Сов. постановлено, что лица, приговоренныя къ

[1]) I, 217, 218, и 220.

наказаніямъ, соединеннымъ съ лишеніемъ правъ состоянія (25—27 ст.), не принимаются на государственную службу.

Далѣе по 30 ст. приговоренные къ только что указаннымъ наказаніямъ утрачиваютъ слѣдующія права: 1) участвовать въ постановленіяхъ и выборахъ сословныхъ собраній и быть избирателемъ или избираемымъ въ земскихъ, городскихъ или общественныхъ собраніяхъ; 2) состоять на государственной, сословной, земской, городской или общественной службѣ; 3) состоять на службѣ въ арміи или во флотѣ; 4) занимать церковныя должности; 5) выбирать промысловыя свидѣтельства на торговыя предпріятія первыхъ двухъ, а на промышленныя первыхъ пяти разрядовъ, равно какъ и на соотвѣтствующія имъ пароходныя предпріятія [1]), а также на предпріятія по производству золотаго или платиноваго промысла; 6) быть опекуномъ или попечителемъ; 7) быть начальствующимъ, воспитателемъ или учителемъ въ общественномъ или частномъ учебномъ заведеніи, а также пользоваться правами домашняго учителя; 8) быть третейскимъ судьею, а равно членомъ конкурснаго управленія или администраціи, присяжнымъ попечителемъ, присяжнымъ засѣдателемъ, присяжнымъ повѣреннымъ, или повѣреннымъ по дѣламъ, производящимся въ государственныхъ, сословныхъ, земскихъ, городскихъ или общественныхъ установленіяхъ; 9) быть свидѣтелемъ при договорахъ или актахъ, требующихъ свидѣтельской скрѣпы.

Почти всѣ перечисленныя здѣсь права подлежатъ пораженію и по дѣйствующему праву (43 и 50 ст. Улож. о нак., 1 п. 82 и 5 п. 355 Учр. Суд. Уст. и т. д.), но существенное различіе 30 ст. какъ отъ тѣхъ постановленій, такъ и 28 ст. состоитъ въ томъ, что пораженіе правоспособности, установленное послѣдними, безсрочное, между тѣмъ какъ по 30 ст. оно является по общему правилу, *срочнымъ*, за исключеніемъ, разумѣется, „тѣхъ случаевъ, въ коихъ возстановленія ихъ“ (т. е. указанныхъ въ 30 ст. правъ) „истеченіемъ какихъ либо сроковъ было бы несогласно съ особыми постановленіями

---

[1]) Согласно 5 п. 30 ст. разрѣшается приговореннымъ къ указаннымъ въ 30 ст. наказаніямъ выбирать промысловыя свидѣтельства на такія торговыя и промышленныя предпріятія, съ которыми не соединяется право на пріобрѣтеніе купеческаго званія. (Пол. о Гос. Пром. Нал. ст. 3, Прил. II, III, IV и Высочайше утвержденное 8 іюля 1898 г. мн. Гос. Сов. IV, п. 1 и 2). Занятіе золотымъ и платиновымъ промысломъ воспрещается лишеннымъ правъ согласно 2 п. 435 ст. Уст. Гор., независимо отъ размѣровъ платы за свидѣтельства на эти предпріятія.

закона“ [1]) (1 ч. 31 ст.). Во всѣхъ другихъ случаяхъ утраченныя на основаніи 30 ст. права возстанавливаются, или какъ выражается 1 ч. 31 ст. „пріобрѣтаются вновь по происшествіи сроковъ: для приговоренныхъ къ каторгѣ или ссылкѣ на поселеніе, десяти лѣтъ по освобожденіи отъ поселенія, [2]), а для приговоренныхъ къ заключенію: въ исправительномъ домѣ—десяти и въ тюрьмѣ пяти лѣтъ по освобожденіи отъ заключенія“.

Впрочемъ означенные сроки могутъ быть сокращены по ходатайству приговоренныхъ, въ случаѣ одобрительнаго поведенія ихъ, если 1) прошла половина назначеннаго имъ срока лишенія правъ и 2) ходатайствующій прожилъ въ послѣднемъ мѣстѣ жительства не менѣе двухъ лѣтъ (2 ч. 31 ст.). „Введеніе института сокращенія срока пораженія въ правахъ одинаково вызывается и требованіемъ справедливости, и интересами общественнаго порядка. Отбытіемъ главнаго наказанія подсудимый уже искупилъ свою вину предъ обществомъ, ограниченіе же его правоспособности по освобожденіи изъ заключенія опредѣляется преимущественно соображеніями общественной безопасности, неувѣренностью въ томъ, что лицо вышло изъ мѣста заключенія болѣе или менѣе преобразованнымъ. Относительно освобожденнаго существуетъ, естественно, сомнѣніе, можетъ ли онъ пользоваться довѣріемъ своихъ согражданъ и самаго государства, но всѣ эти сомнѣнія исчезаютъ, какъ скоро его хорошее поведеніе будетъ удостовѣрено компетентною мѣстною властью“ [3]).

---

[1]) Напр. Уст. о воин. пов. ст. 13 и 134, Учр. Суд. Уст. ст. 201 п. 1, ст. 82 п. 1, ст. 355 п. 5 и 6, и т. д.

[2]) Такимъ образомъ приговоренный напр., къ каторгѣ на шесть лѣтъ, можетъ вновь пріобрѣсти потерянныя имъ на основаніи 30 ст. права не раньше, какъ по истеченіи 24 лѣтъ (ст. 23 ч. 1 и 2), къ безсрочной каторгѣ не раньше 35 лѣтъ, къ ссылкѣ на поселеніе не раньше 20 лѣтъ со времени вступленія приговора въ законную силу; но эти сроки могутъ быть сокращены на пять лѣтъ согласно 2 ч. 31 ст. По проекту Редакціонной Коммисіи (ст. 24 и 25) приговоренные къ поселенію лишались означенныхъ правъ не на десять, а лишь на пять лѣтъ, а приговоренные къ тюрьмѣ лишь за дѣянія, предусмотрѣнныя въ гл. 28—34 (30—36 гл. Угол.—Улож.), а священнослужители и служащіе за тѣ же дѣянія и за дѣянія предусмотрѣнныя гл. 18 и 35, (19 и 37 гл. Угол. Улож.) на время отъ одного до трехъ или пяти лѣтъ. Но при дальнѣйшемъ обсужденіи проекта эти сроки были найдены недостаточными, потому что, несомнѣнно, возстановленіе осужденнаго въ правахъ можетъ быть признаваемо мѣрою цѣлесообразною и справедливою только при условіи истеченія послѣ осужденія такого срока, который по своей продолжительности могъ бы служить достаточною гарантіею исправленія лица, учинившаго преступное дѣяніе. Годичный же срокъ напр., таковымъ, очевидно, считаться не можетъ.

[3]) I, 244 и 245.

*

Просьбы о возстановленіи въ правахъ разрѣшаются мѣстными по жительству просителей окружными судами въ установленномъ порядкѣ (2 п. § I. ВЫСОЧАЙШЕ утв. 22 марта 1903 г. мн. Гос. Сов.).

Ко всему сказанному слѣдуетъ прибавить, что такъ какъ согласно 30 ст. правоспособность служебная и общественная поражается только у лицъ, приговоренныхъ къ наказаніямъ въ ней упомянутымъ, то лица, приговоренныя къ заключенію въ крѣпости и тюрьмѣ, кромѣ случаевъ, перечисленныхъ въ 27 ст., и къ аресту, не лишаются означенной правоспособности даже во время отбыванія ими наказанія, насколько осуществленіе принадлежащихъ имъ правъ соединимо съ лишеніемъ ихъ свободы.

в) Права частныя (семейственныя и имущественныя).

28. Потеря прежнихъ правъ семейственныхъ и правъ собственности является по Улож. о нак. послѣдствіемъ осужденія къ уголовному наказанію. Редакціонная же Коммисія нашла, что „пораженіе правъ частныхъ, въ особенности правъ семейныхъ, переходитъ предѣлы раціональнаго правоограниченія, такъ какъ крѣпость и устойчивость семейнаго союза могутъ весьма нерѣдко быть вовсе не поколеблены фактомъ преступленія и государство не имѣетъ власти порвать эти узы. Точно также фактъ преступленія не стоитъ ни въ какомъ соотношеніи съ пораженіемъ правъ имущественныхъ". При этомъ „Коммисія не отрицаетъ существеннаго вліянія, которое можетъ оказать въ этихъ сферахъ совершеніе преступнаго дѣянія и отбытіе назначеннаго за него наказанія; она только полагаетъ, что эти измѣненія, по юридической природѣ своей, должны почитаться не наказаніями, а лишь гражданскими послѣдствіями преступнаго дѣянія. Такимъ образомъ напр. совершеніе тяжкаго преступленія можетъ разрушить нравственную связь, существующую между супругами и послужить основаніемъ для прекращенія брака. Съ другой стороны, долговременное лишеніе свободы и въ особенности ссылка въ Сибирь, при обязательномъ юридическомъ сохраненіи брака, можетъ повести только къ безнравственнымъ послѣдствіямъ для невиннаго супруга. Поэтому въ такого рода случаяхъ допускается не только фактическое, но и юридическое расторженіе брака по волѣ супруговъ.

Тѣмъ не менѣе законъ уголовный ограничивается лишь указаніемъ на допущеніе при присужденіи къ извѣстному наказанію такого расторженія, а опредѣленіе его условій и порядка должно быть отнесено къ области законовъ гражданскихъ. По тѣмъ же соображеніямъ совершеніе преступленій, влекущихъ тяжкія наказанія, сопровождаемыя поселеніемъ, не можетъ не вліять на отношенія родителей къ дѣтямъ. Нельзя обязать дѣтей старѣе извѣстнаго возраста слѣдовать за своими родителями въ Сибирь, нельзя не установить извѣстныхъ правилъ относительно обязательности таковаго слѣдованія и для дѣтей младшаго возраста; нельзя сохранить за родителями, находящимися на каторгѣ или на поселеніи, право распоряжаться судьбою дѣтей, оставшихся въ Россіи, и т. п.—Но самыя правила, опредѣляющія видоизмѣненіе или прекращеніе родительской власти, должны быть изложены въ законахъ гражданскихъ. Наконецъ на томъ же основаніи должны быть регулированы правила о порядкѣ управленія имуществомъ лицъ, приговоренныхъ къ лишенію свободы. Конечно нельзя допустить, чтобы преступникъ, содержащійся въ исправительномъ домѣ или тюрьмѣ, могъ непосредственно распоряжаться своимъ имуществомъ, вступать въ сдѣлки и обязательства, пользоваться доходами: это противорѣчило бы самымъ элементарнымъ требованіямъ тюремной дисциплины; но всѣ эти ограниченія являются не наказаніемъ, а условіемъ тюремнаго режима, а поэтому должны быть указаны въ уставахъ тюремныхъ. Съ другой стороны при арестѣ собственника или владѣльца имущества, оно остается безъ всякой охраны и защиты. Государство должно устроить особую опеку надъ имуществомъ такихъ лицъ, причемъ опредѣленіе условій и порядка назначенія такой опеки должно быть сдѣлано въ законахъ гражданскихъ“ [1]).

По этимъ соображеніямъ Редакціонная Коммисія помѣстила въ въ своемъ проектѣ 27 ст. слѣдующаго содержанія:

„Правила о расторженіи брака лицъ, приговоренныхъ къ каторгѣ или поселенію, о назначеніи опеки надъ несовершеннолѣтними ихъ дѣтьми, а равно надъ дѣтьми лицъ, приговоренныхъ къ исправительному дому за посягательство на личность ихъ дѣтей, въ случаѣ признанія ихъ судомъ утратившими право родительской власти, а также по-

[1]) I, 225—231.

рядокъ управленія имуществомъ лицъ, приговоренныхъ къ лишенію свободы, установляются законами гражданскими".

Но и эта статья проекта подверглась при дальнѣйшемъ обсужденіи его серьезному измѣненію при чемъ и по этому вопросу окончательно принятыя постановленія Уголовнаго Уложенія не отмѣняютъ, а лишь улучшаютъ правила дѣйствующаго законодательства.

При разсмотрѣніи приведенныхъ соображеній Редакціонной Коммисіи о лишеніи приговоренныхъ къ извѣстнымъ наказаніямъ правъ семейственныхъ нельзя было не убѣдиться, что по существу своему, они вполнѣ совпадаютъ, съ тѣми постановленіями, которыя имѣются по этому поводу въ Улож. о нак., т. е. что они признаютъ фактическое пораженіе и возможность, или даже необходимость, юридическаго уничтоженія семейныхъ правъ приговоренныхъ къ каторгѣ и ссылкѣ, именно въ тѣхъ границахъ, въ коихъ оно установлено 25—28 ст. означеннаго Уложенія. Поэтому является только вопросъ, слѣдуетъ ли указанныя послѣдствія установить въ гражданскомъ или въ уголовномъ правѣ? Но едва ли можетъ быть сомнѣніе, что какъ самыя наказанія, такъ и главнѣйшія свойства и послѣдствія ихъ, должны быть установлены именно въ уголовномъ законѣ, по тому что только опредѣленіемъ точнаго объема своихъ послѣдствій, извѣстное наказаніе получаетъ полную законную обрисовку. По этому опредѣленіе въ уголовныхъ законахъ вліянія извѣстныхъ наказаній на семейныя права приговоренныхъ, какъ оно признано и Улож. о нак., является вполнѣ правильнымъ [1]).

По тѣмъ же общимъ основаніямъ и вліяніе наказаній на имущественныя права приговоренныхъ подлежитъ опредѣленію въ уголовныхъ законахъ. Независимо отъ сего предположеніе, передать завѣдываніе имуществомъ приговоренныхъ нашимъ опекунскимъ управленіямъ, не могло улыбаться юристамъ-практикамъ, которымъ едва ли могло казаться желательнымъ расширеніе дѣятельности этихъ учрежденій. Но если даже допустить возможность цѣлесообразнаго и удовлетворительнаго устройства опеки надъ имуществомъ приговоренныхъ, то съ одной стороны, при безсрочной и даже при долгосрочной

---

[1]) Безъ разрѣшенія этого вопроса въ уголовномъ законѣ расторженіе браковъ лицъ, присужденныхъ къ каторгѣ и т. д., было бы едва ли возможно, такъ какъ 2 п. 45 ст. X т. Свода Законовъ не имѣетъ самостоятельнаго значенія, а основанъ исключительно на предписаніи Улож. о нак.; каноническія же правила не признаютъ учиненія преступнаго дѣянія причиною развода.

каторгѣ, она всетаки не могла бы замѣнить въ теченіе болѣе продолжительнаго времени собственника, такъ что имущество, въ явный ущербъ для наслѣдниковъ и безъ пользы для приговореннаго, постепенно лишилось бы своей цѣнности, между тѣмъ какъ съ другой стороны, въ случаѣ назначенія каторги на короткіе сроки, наказаніе потеряло бы значительную часть своей тяжести, если приговоренный могъ бы надѣяться, напр. черезъ 13 лѣтъ, на обратное полученіе своего имущества, увеличеннаго, можетъ быть, плодами своего преступнаго дѣянія.

Не могло быть поэтому препятствій къ внесенію въ Угол. Улож. сущности тѣхъ постановленій, которыя имѣются и въ дѣйствующемъ законодательствѣ (ст. 25—28 Улож. о нак.). При этомъ однако Уголовное Уложеніе признало необходимымъ прежде всего точнѣе выразить, что присужденіе къ извѣстнымъ наказаніямъ разрушаетъ только пріобрѣтенныя приговореннымъ до вступленія приговора въ законную силу семейственныя и имущественныя права, но не лишаетъ его правоспособности къ пріобрѣтенію новыхъ такихъ правъ впослѣдствіи, т. е. не лишаетъ его права вступать въ новый бракъ, пріобрѣсти новое имущество и т. д. Затѣмъ, опредѣлено болѣе подробное право приговоренныхъ на наслѣдованіе, такъ какъ право на послѣдованіе по закону обусловливлнвается тѣмъ правовымъ положеніемъ приговореннаго, которымъ онъ пользовался до приговора и, котораго онъ лишился, между тѣмъ какъ право на наслѣдованіе по завѣщанію является на оборотъ послѣдствіемъ той правоспособности, которой приговоренный по взгляду Угол. Улож. не лишается. Далѣе не заимствованы изъ Улож. о нак. тѣ постановленія, которыя касаются послѣдствій наказаній не для самого приговореннаго, а для другихъ лицъ.

Правила же, ограничивающія правоспособность приговоренныхъ во время нахожденія въ каторгѣ или поселеніи, не внесены въ Угол. Улож., такъ какъ они обусловливаются порядкомъ отбыванія наказанія, и слѣдовательно относятся къ тѣмъ постановленіямъ, которыя опредѣляютъ этотъ порядокъ, а не къ Уголовному Уложенію. Поэтому 27 ст. Проекта Редакціонной Коммиссіи замѣнена въ Уголовномъ Уложеніи слѣдующими постановленіями:

„Присужденіе къ смертной казни, каторгѣ или ссылкѣ на поселеніе влечетъ за собою: 1) утрату осужденнымъ правъ по имуществу, какъ вытекающихъ изъ союза родственаго, такъ и вообще принадлежа-

щихъ ему до вступленія приговора въ законную силу или до воспослѣдованія, въ подлежащихъ случаяхъ Высочайшаго соизволенія на приведеніе приговора въ исполненіе; 2) утрату осужденнымъ правъ на наслѣдованіе по закону относительно наслѣдствъ, открывающихся послѣ вступленія приговора въ законную силу или воспослѣдованія, въ подлежащихъ случаяхъ, Высочайшаго соизволенія на приведеніе приговора въ исполненіе.

Присужденіе къ каторгѣ или ссылкѣ на поселеніе, сверхъ указанныхъ въ п. п. 1 и 2 сей статьи послѣдствій влечетъ за собою: 1) прекращеніе правъ супружескихъ въ томъ случаѣ, когда супругъ осужденнаго не послѣдовалъ за нимъ, и расторженіе въ семъ случаѣ брака по ходатайству одного изъ супруговъ; 2) прекращеніе родительской власти надъ дѣтьми, прижитыми до вступленія приговора въ законную силу или до воспослѣдованія въ подлежащихъ случаяхъ Высочайшаго соизволенія на приведеніе приговора въ исполненіе и не послѣдовавшими за осужденнымъ или впослѣдствіи его оставившими“ (29 ст.).

Наконецъ въ 3 ч. 29 ст. указано, что подробныя правила относительно семейственныхъ и имущественныхъ правъ осужденныхъ, также о порядкѣ наслѣдованія въ правахъ по имуществу, коихъ осужденные лишились влѣдствіе судебнаго приговора, изложены въ законахъ гражданскихъ и въ Уст. о ссыльныхъ.—

II. Ограниченіе права избранія и перемѣны мѣстожительства.

29. Дѣйствующее право знаетъ ограниченіе правъ осужденныхъ послѣ отбытія наказанія только относительно лицъ, присужденныхъ къ исправительнымъ наказаніямъ, соединеннымъ съ лишеніями всѣхъ или нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ. Ограниченія эти состоятъ въ учрежденіи полицейскаго срочнаго надзора надъ освобожденными и воспрещеніи имъ мѣстожительства въ столицахъ и другихъ указанныхъ въ законѣ мѣстахъ (А, III, ст. 4 и 5 Высочайше утвержденнаго мн. Гос. Сов. 10 іюня 1900 г. объ отмѣнѣ ссылки); иностранцы же, лишенные всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, высылаются за границу съ воспрещеніемъ возвращаться въ предѣлы государства, а въ случаѣ непринятія ихъ въ прежнее

отечество—отдаются подъ надзоръ мѣстной полиціи на общемъ основаніи (6 ст: того же закона).—

Проектъ Угол. Улож. принялъ систему полицейскаго надзора, нѣсколько отличающуюся отъ дѣйствующаго законодательства, руководствуясь отчасти тѣми общими соображеніями, которыя легли въ основаніе предположеній его о пораженіи правъ осужденныхъ. При этомъ, при введеніи института полицейскаго надзора въ проектъ, имѣлось въ виду „главнѣйше достиженіе цѣли общественной безопасности, съ тѣмъ однако, чтобы при опредѣленіи условій надзора, и интересы поднадзорнаго не были оставлены безъ вниманія. Если надзоръ и не можетъ оказывать помощи и содѣйствія освобожденнымъ арестантамъ, то во всякомъ случаѣ онъ не долженъ и вредить ихъ интересамъ, не долженъ еще болѣе отягощать и безъ того трудное положеніе такихъ лицъ". Поэтому „все содержаніе надзора полиціи по проекту исчерпывается воспрещеніемъ жительства въ опредѣленныхъ мѣстностяхъ и ограниченіемъ свободы дальнѣйшаго передвиженія". Что же касается случаевъ назначенія полицейскаго надзора проектъ сохранилъ правило дѣйствующаго законодательства, что назначеніе его „зависитъ отъ характера главнаго наказанія, отбытаго виновнымъ", ибо „охраненіе общественнаго спокойствія требуетъ учрежденія особаго надзора за лицами, освобождаемыми изъ заключенія, въ зависимости не только отъ личнаго характера освобождаемыхъ, но и отъ важности учиненнаго ими дѣянія, въ свою очередь выражающагося въ понесенномъ имъ наказаніи" [1]). Поэтому, и такъ какъ поселеніе въ извѣстныхъ вышеуказанныхъ случаяхъ можетъ быть срочнымъ, то полицейскій надзоръ предполагался не только для осужденныхъ къ исправительному дому или тюрьмѣ, но и для осужденнаго къ каторгѣ или ссылкѣ на поселеніе по освобожденіи отъ послѣдней.—Сроки надзора были назначены въ высшемъ и низшемъ размѣрѣ, съ тѣмъ чтобы иностранцы, вмѣсто отдачи подъ надзоръ, могли быть подвергаемы высылкѣ за границу съ воспрещеніемъ возвращенія въ Россію на время, соотвѣтствующее срокамъ надзора; выборъ срока надзора въ установленныхъ закономъ границахъ долженъ былъ зависѣть отъ администраціи (29 ст. Пр.) [2]).

---

[1]) I, 260 и 268.
[2]) I, 272.

При дальнѣйшемъ обсужденіи Проекта основные взгляды Редакціонной Коммисіи были послѣдовательно развиты. А именно не былъ введенъ въ Угол. Улож. самый терминъ „полицейскій надзоръ“, а были лишь опредѣлены тѣ послѣдствія, которыя вытекаютъ для приговоренныхъ къ наказаніямъ, соединеннымъ съ лишеніемъ правъ состоянія (ст. 25—27), относительно права ихъ на избраніе и перемѣну мѣстожительства [1]). При этомъ ограниченіи осужденныхъ въ правѣ избранія и перемѣны мѣстожительства были опредѣлены вполнѣ согласно съ предположеніями Редакціонной Коммисіи, т. е. „1) имъ воспрещается жительство и пребываніе въ указанныхъ закономъ губерніяхъ, уѣздахъ, городахъ или иныхъ мѣстностяхъ; 2) въ случаѣ неизбранія ими, при освобожденіи отъ наказанія, мѣста жительства, послѣднее опредѣляется мѣстнымъ губернскимъ начальствомъ; 3) имъ воспрещается безъ особаго разрѣшенія мѣстной полиціи, оставлять избранное или назначенное мѣстожительство до истеченія полугода по водвореніи въ ономъ, и 4) по истеченіи полугода послѣ водворенія въ избранномъ или назначенномъ мѣстѣ жительства, имъ дозволяется перемѣнять оное не иначе, какъ съ вѣдома о томъ мѣстной полиціи“ (34 ст.). Для иностранцевъ же эти ограниченія могутъ быть замѣнены высылкою за границу, съ воспрещеніемъ навсегда возвращаться въ Россію (4 ч. 35 ст.). — Сроки же означенныхъ ограниченій, по примѣру дѣйствующаго законодательства, назначены опредѣленныя, для приговоренныхъ къ каторгѣ или ссылкѣ на поселеніе—пятилѣтній по освобожденіи отъ поселенія, для приговоренныхъ къ заключенію въ исправительномъ домѣ—трехлѣтній, а въ тюрьмѣ—годовой, по освобожденію изъ заключенія (ст. 35 ч. 1); но сроки эти могутъ быть сокращены въ случаѣ одобрительнаго поведенія приговоренныхъ: пятилѣтній—до трехъ лѣтъ, трехлѣтній—до одного года, а годовой — вовсе отмѣненъ (ст. 35 ч. 2), причемъ сокращеніе сроковъ, въ указанныхъ случаяхъ зависитъ отъ губернатора по подлежащемъ удостовѣреніи мѣстнымъ начальствомъ одобрительнаго поведенія подвергшихся означеннымъ ограниченіямъ (11 п. § II ВЫСОЧАЙШЕ утвержд. 22 марта 1903 г. мн. Гос. Сов.).

---

[1]) Здѣсь идетъ, разумѣется, только рѣчь о полицейскомъ надзорѣ, какъ о дополнительномъ наказаніи, а не объ общемъ надзорѣ полиціи для пресѣченія преступныхъ дѣяній.

Впрочемъ для приговоренныхъ къ каторгѣ и послѣ истеченія означенныхъ сроковъ, остаются извѣстныя ограниченія и притомъ навсегда; а именно они не имѣютъ права постояннаго жительства въ столицахъ, столичныхъ губерніяхъ и въ губерніи, въ предѣлахъ которой совершено было преступное дѣяніе (ст. 35 ч. 3).

III. Отобраніе имущества и уничтоженіе послѣдствій преступной дѣятельности.

30. Согласно 2 п. 58 ст. Улож. о нак. и 2 ст. Уст. о нак. въ нѣкоторыхъ именно закономъ назначенныхъ случаяхъ къ наказаніямъ присоединяется конфискація или отобраніе всѣхъ или части принадлежащихъ осужденнымъ вещей или другихъ имуществъ. — Относительно конфискаціи *всего* имущества Редакціонная Коммисія приводитъ слѣдующія соображенія Министра Юстиціи (1872 г.) по поводу пересмотра 2 Гл. I Разд. Улож. о нак., которыя очевидно признаются Коммисіею вполнѣ убѣдительными: „Конфискація имущества преступника, падая всею своею тяжестью на его семейство, ни въ чемъ не повинное, не соотвѣтствуетъ цѣлямъ уголовнаго наказанія и не можетъ поэтому быть включена въ установляемую новую систему наказаній. Мало того, если вникнуть въ значеніе конфискаціи, то нельзя не придти къ убѣжденію, что эта мѣра поражаетъ не только преимущественно, но даже *исключительно* наслѣдниковъ преступника, а не его самаго. По смыслу дѣйствующихъ узаконеній конфискація есть обращеніе въ казну имущества, оставшагося послѣ такого политическаго преступника, который за преступленіе свое подвергнутъ по суду либо смертной казни, либо наказанію, сопряженному съ разрушеніемъ всѣхъ его правъ въ томъ числѣ и имущественныхъ. Такимъ образомъ, имущество это отбирается въ казну въ то именно время, когда оно перестаетъ принадлежать преступнику и сдѣлалось собственностью его наслѣдниковъ, не принимавшихъ никакого участія въ дѣяніи, вызвавшемъ эту мѣру".

„Кромѣ очевидной несправедливости конфискаціи она представляется весьма вредною для государства по практическимъ ея послѣдствіямъ. Самое существованіе въ законѣ подобнаго постановленія, идущаго въ разрѣзъ съ основными началами правъ собственности, не можетъ не колебать того довѣрія къ прочности и неприкосновен-

ности имущественныхъ правъ, которое должно лежать въ основѣ всякаго благоустроеннаго общества. Нельзя при этомъ не указать на то, что и въ политическомъ отношеніи конфискація почти всегда причиняетъ неисчислимый вредъ. Не останавливая самихъ преступниковъ, она въ оставшемся на родинѣ населеніи возбуждаетъ раздраженіе и неудовольствіе противъ правительства и поддерживаетъ волненіе края, потрясеннаго возмущеніемъ, уже послѣ того, какъ это возмущеніе подавлено, препятствуя окончательному умиротворенію края и приведенію его вновь въ нормальныя условія“ [1]).

Но отвергая въ виду приведенныхъ соображеній, конфискацію всего имущества, Уголовное Уложеніе сохранило отобраніе отдѣльныхъ предметовъ, при чемъ въ виду неопредѣленности приведенныхъ постановленій дѣйствующаго права Редакціонная Коммисія „сочла необходимымъ точнѣе опредѣлить категоріи предметовъ, подлежащихъ конфискаціи, и указать, что самое примѣненіе этого права возможно или безусловно, или только въ случаяхъ, особо въ законѣ указанныхъ“. [2])

Къ первой категоріи, т. е. предметамъ, которые подлежатъ конфискаціи, безусловно принадлежатъ, согл. 1 ч. 36 ст., предметы, которые запрещается изготовлять, продавать, распространять, имѣть при себѣ или хранить, напр. поддѣльные денежные или цѣнные знаки (1 ч. 436 ст.), неправильно хранящіеся или пріобрѣтенные порохъ или огнестрѣльные или взрывчатые вещества или снаряды (3 ч. 225 ст.), и т. д.

Вторую категорію составляютъ „предметы, служившіе или предназначавшіеся служить для совершенія преступленія, понимая конечно подъ понятіемъ виновнаго не только физическаго исполнителя, но и всѣхъ его соучастниковъ. Конфискація сего рода можетъ имѣть двоякое значеніе: съ одной стороны, она служитъ полицейскою мѣрою безопасности, а съ другой—особымъ видомъ имущественнаго взысканія. Въ этомъ значеніи конфискація можетъ быть вполнѣ раціонально употребляема при нѣкоторыхъ проступкахъ и нарушеніяхъ, но для такого ея примѣненія необходимо каждый разъ особое упоминаніе въ законѣ“. [3])

По этимъ основаніямъ, согласно 2 ч. 36 ст., конфискуются ве-

[1]) I, 41 и 42.
[2]) I, 280.
[3]) I, 282.

щи, предназначавшіяся или служившія для совершенія преступныхъ дѣяній, въслучаяхъ, когда отобраніе ихъ особо предусмотрѣно закономъ, напр. запрещенныя орудія рыбной ловли (246 ст.), охоты, (247 ст.), орудія лова морскихъ котиковъ, добыча, суда, служившія для промысла, съ ихъ принадлежностями, инвентаремъ и грузомъ (254 ст.), незаконно срубленный лѣсъ или выкорчеванные пни или корни (255 ст.), орудія и матеріалы, служившіе для поддѣлки или передѣлки монетъ, бумагъ (1 ч. 436 ст.), и т. д.

Но обѣ категоріи не обнимаютъ, по буквальному смыслу 36 ст., всѣхъ тѣхъ предметовъ, обращеніе коихъ воспрещено не вообще, а только при несоблюденіи особо установленныхъ правилъ, напр. отобраніе собранныхъ виновнымъ пожертвованій по 277 ст, или денегъ и имущества, полученныхъ по сдѣлкѣ, запрещенной 592 ст., и т. д. Поэтому при дальнѣйшемъ обсужденіи проекта въ 2 ч. 36 ст. прибавлено постановленіе (2 п.), что отбираются и „иные особо-указанные въ законѣ предметы", подъ которые подходятъ всѣ вообще предметы (неуказанные въ 1 ч. и 1 п. 2 ч. настоящей статьи), отобраніе которыхъ опредѣльно закономъ (а не только Угол. Уложеніемъ). [1])

Отобранные, на основаніи приведенныхъ постановленій, предметы, если въ законѣ не указано особаго для нихъ назначенія [2]), истребляются или обращаются въ казну. Деньги, вырученныя отъ продажи поступившихъ въ казну вещей, обращаются на устройство мѣстъ заключенія (1 ч. 36 ст.).

Наконецъ 37 ст. объединила постановленія нашего дѣйствующаго законодательства [3]) о мѣрахъ устраненія противозаконныхъ послѣдствій нарушенія отдѣльныхъ правилъ о производствѣ строи-

---

[1]) Конфискацію, о которой говорится въ 36 ст., нельзя смѣшивать съ отобраніемъ предметовъ въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ (371 ст. У. У. С. и сл.) или предметовъ не принадлежащихъ виновному, относительно которыхъ можно предполагать незаконность ихъ пріобрѣтенія (126 375, 777 ст. У. У. С.). Первая имѣетъ исключительно судопроизводственный характеръ, а вторая производится съ цѣлью возвращенія отобраннаго законному хозяину. I, 282.

[2]) Напр. согласно 337 и 338 ст. неправильно выдѣланныя и т. д. церковныя свѣчи, обращаются въ распоряженіе епархіальнаго вѣдомства, по 627 ст. самовольно срубленный или похищенный лѣсъ возвращается лѣсовладѣльцу и т. д.

[3]) Постановленія эти помѣщены въ 68 ст. Уст. о нак., 863, 986 [3], 1066, 1067, 1073, 1074, 1075, 1076, 1350 [1 и 2] и 1174 [4] ст. Улож. о нак.

тельныхъ работъ и объ устройствѣ и открытіи разнаго рода промышленныхъ заведеній.

При томъ самыя мѣры устраненія различаются смотря потому, открыто или устроено что-либо только безъ надлежащаго разрѣшенія (если таковое требуется), или же построенные, открытые и т. п. само по себѣ незаконно или неправильно. Въ первомъ случаѣ открытое или устроенное подлежитъ закрытію впредь до полученія надлежащаго разрѣшенія (1 ч. 37 ст.), совершенно независимо отъ того, является ли открытое и устроенное незаконнымъ или вреднымъ для общественной безопасности или для народнаго здравія. Во второмъ:— „неправильно построенное, открытое, устроенное, перестроенное, исправленное или возобновленное подлежитъ, въ опредѣленный судомъ срокъ, на счетъ виновнаго, сломкѣ, закрытію, исправленію, перенесенію въ другое мѣсто или приведенію въ прежній видъ“ (2 ч. 37 ст.). Но это постановленіе примѣняется только при наличности одного изъ двухъ условій, а именно: 1) если учиненное виновнымъ будетъ признано вреднымъ для общественной безопасности или для народнаго здравія (1 п. 2 ч. 37 ст.); 2) если неправильное построенное, открытое и т. д., является послѣдствіемъ извѣстныхъ, указанныхъ въ законѣ, преступныхъ дѣяній, а именно дѣяній, предусмотрѣнныхъ ст. 223 (п. 3), 224, 310 (ч. 2), 311, 312, 316 (п. 3), 318, 380 (ч. 2), 384, 388, 398 и 407 (2 п. 2 ч. 37 ст.) [1]).

---

[1]) Ст. 223 п. 3.—устройство завода или иного заведенія для изготовленія воспрещеннаго къ выдѣлкѣ частными лицами оружія; ст. 224—производство работъ на заводѣ, указанномъ въ 2 п. 223 ст. до производства установленнаго освидѣтельствованія, или нарушенія правилъ устройства сихъ заводовъ или правилъ о порядкѣ производства на оныхъ работъ, ст. 310 ч. 2.—устройство завода, фабрики, аптеки или иного торговаго или промышленнаго заведенія лицомъ, не имѣющемъ на то права или въ воспрещенномъ мѣстѣ; ст. 311.—неустройство на фабрикѣ и т. п. приспособленія для предупрежденія зараженія воздуха, воды или почвы, буде такія приспособленія предписаны закономъ или обязательнымъ постановленіемъ; ст. 312—устройство бойни безъ соблюденія установленныхъ правилъ, или неопрятное содержаніе ея; ст. 316 п. 3.—производство торговли крѣпкими напитками въ заведеніи, на открытіе котораго не получено надлежащаго разрѣшенія или внутреннее устройство котораго, не соотвѣтствуетъ требованіямъ закона; ст. 318—открытіе безъ соблюденія установленныхъ правилъ или безъ надлежащаго разрѣшенія торговаго или промышленнаго общества или товарищества, частнаго или общественнаго кредитнаго установленія и т. п., коммисіонерской или справочной конторы для дѣлъ частныхъ и ссудной кассы; ст. 380 ч. 2—устройство раскольническаго скита или иного сего рода обиталища; ст. 384—производство въ округахъ охраненія минеральныхъ водъ и т. п. безъ надлежащаго разрѣшенія и т. д. работъ, для исполненія коихъ требуется разрѣшеніе и т. п.; ст. 388—самовольное измѣ-

Дополнительныя наказанія, какъ это доказываетъ уже самое названіе ихъ, могутъ быть назначаемы только при примѣненіи къ виновному главнаго наказанія. Но относительно мѣръ, указанныхъ въ 36 и 37 ст., должно быть допущено отступленіе отъ этого общаго правила, такъ что они могутъ быть примѣняемы, какъ скоро судъ констатируетъ самый фактъ нарушенія. Это правило вытекаетъ изъ самаго существа этихъ мѣръ, ибо не можетъ быть сохранено или оставлено въ частномъ владѣніи то, что устроено или произведено незаконно или безъ надлежащаго разрѣшенія, грозитъ общественной безопасности, народному здравію и т. д.

Поэтому въ 38 ст. опредѣлено что: „Постановленія, въ ст. 36 и 37 изложенныя, примѣняются судомъ и въ случаѣ оправданія обвиняемаго или освобожденія его отъ наказанія, а также въ случаѣ прекращенія или пріостановленія уголовнаго преслѣдованія“.

IV. Другія дополнительныя наказанія.

31. Другія дополнительныя (придаточныя) наказанія дѣйствующаго права предусмотрѣны въ 58 ст. Улож. о нак., согласно которой присоединяются въ нѣкоторыхъ, именно назначенныхъ закономъ, случаяхъ, къ наказаніямъ (кромѣ конфискаціи): 1) церковное покаяніе; 2) опубликованіе осужденнаго чрезъ вѣдомости Сенатскія, обѣихъ столицъ и губернскія; 3) высылка за границу, если виновный иностранецъ; 4) воспрещеніе жительства въ столицахъ или иныхъ мѣстахъ или въ собственныхъ виновнаго имѣніяхъ, съ учрежденіемъ надъ оными опеки; 5) отдача подъ особый надзоръ полиціи и 6) запрещеніе производства прежняго ремесла или промысла. [1])

Изъ этихъ карательныхъ мѣръ прежде всего не внесено въ Уголовное Уложеніе церковное покаяніе. Редакціонная Коммисія нашла, что „не останавливаясь даже на несостоятельности этой мѣры взысканія, какъ средства наказанія, въ ея существѣ, нельзя не ука-

---

неніе направленія судоходной рѣки; ст. 398—загроможденіе желѣзныхъ дорогъ; ст. 407—препятствованіе проѣзду или проходу по путямъ сообщенія, предоставленнымъ въ общее пользованіе, загроможденіемъ ихъ.

[1]) Этотъ списокъ однако далеко не полный, такъ какъ нѣкоторыя особыя взысканія указаны при отдѣльныхъ преступныхъ дѣяніяхъ; напр. 185, 188, 190, 191 ст. Улож. о нак.

зать, что хотя она и упоминается въ дѣйствующемъ Уложеніи, но тѣмъ не менѣе опредѣленіе существа и порядка отбытія покаянія вполнѣ зависитъ и нынѣ отъ церковнаго суда, такъ что сіе взысканіе не можетъ никогда быть назначено судомъ уголовнымъ. По сему Редакціонная Коммисія не сочла необходимымъ сохранить это взысканіе въ числѣ карательныхъ мѣръ". [1])

Относительно другихъ добавочныхъ наказаній, Редакціонная Коммисія приняла на видъ, что „въ силу особенныхъ свойствъ преступнаго дѣянія, совершеннаго виновнымъ, можетъ быть иногда допущено спеціальное правопораженіе, какъ напримѣръ, отдѣльное пораженіе правъ служебныхъ, напр., удаленіе отъ занимаемой должности съ лишеніемъ права быть опредѣляемымъ къ таковой на всегда или на извѣстный срокъ; лишеніе его права отправлять какія либо особыя спеціальныя занятія, заниматься какою либо торговлею или промысломъ.—Пораженіе такихъ правъ должно быть назначаемо за тѣ преступныя дѣянія, которыя, по сопровождавшимъ ихъ обстоятельствамъ могутъ сдѣлать опаснымъ сохраненіе за осужденнымъ этихъ правъ въ виду усмотрѣнной судомъ его неспособности или даже нерадѣнія, или-же злоупотребленія сими правами. Преступныя дѣянія этого рода должны быть означены въ самомъ законѣ, но суду слѣдуетъ предоставить назначеніе такого ограниченія независимо отъ тяжести главнаго наказанія, которому подвергнутъ осужденный, такъ какъ опасность пользованія правами профессіональными можетъ быть весьма значительною и при сравнительно маловажныхъ преступныхъ дѣяніяхъ". При этомъ Редакціонная Коммисія нашла, что „перечень въ общей части профессіональныхъ правъ, могущихъ подлежать воспрещенію, былъ бы совершенно излишенъ, такъ какъ виновные могутъ быть лишены всѣхъ этихъ правъ только порознь, а потому и указаніе на нихъ должно быть сдѣлано въ соотвѣтствующихъ статьяхъ особенной части; посему Коммисія ограничилась общимъ указаніемъ, что лишеніе правъ профессіональныхъ назначается только при особомъ указаніи на то закона. На томъ же основаніи Коммисія внесла въ группу правопораженій и лишеніе виновнаго фактической возможности осуществлять извѣстныя профессіональныя права, каковы случаи закрытія принадлежащаго виновному торговаго, ремесленнаго или промышленнаго заведенія" [2]).

[1]) I, 42.
[2]) I, 224 и 225.

Согласно съ этими соображеніями въ 26 ст. Пр. Ред. Ком. было постановлено: „Въ случаяхъ, закономъ указанныхъ, къ наказанію присоединяется:

1) лишеніе права заниматься, въ теченіе установленнаго срока, опредѣленными въ законѣ видами торговли, промысловъ или иною дѣятельностью;

2) закрытіе торговаго или промышленнаго заведенія:

3) денежное взысканіе;

4) для служащихъ и священнослужителей удаленіе отъ занимаемой должности". Кромѣ того въ 31 ст. своего Проекта Редакціонная Коммисія сохранила какъ дополнительное наказаніе—напечатаніе приговора суда на счетъ виновнаго.

Но затѣмъ 26 ст. Пр. подверглась основной передѣлкѣ. Оказалось, что послѣ пересмотра Проекта Редакціонной Коммисіи въ послѣдующихъ инстанціяхъ значительно увеличилось число предусмотрѣнныхъ въ особенной части дополнительныхъ наказаній. Наказанія эти теперь слѣдующія: 1) удаленіе отъ церковной должности духовнаго лица инославнаго христіанскаго (ст. 93, 94 и 425) или нехристіанскаго вѣроисповѣданія (ст. 425); 2) лишеніе права оставаться и быть избираемымъ въ члены присутствій по государственному промысловому налогу, или быть приглашаемымъ въ оныя въ качествѣ свѣдущаго лица (ст. 546); 3) запрещеніе члену сословнаго или общественнаго собранія участія въ ономъ на опредѣленный судомъ срокъ (ст. 141 и 150); 4) лишеніе права заниматься опредѣленными въ законѣ видами торговли либо промысловъ или же иною, указанною въ законѣ дѣятельностью на извѣстный срокъ или навсегда (ст. 198, 202, 204, 205, 218, 224, 225, 227, 228, 266, 281, 319, 322, 364, 382, 447, 464, 466, 474, 493, 495, 558, 561, 566, 603, 604, 608 и 626); 5) отобраніе разрѣшенія на продажу крѣпкихъ напитковъ (ст. 316, 317, 617 и 619; 6) денежныя взысканія (ст. 264, 289, 322, 328, 2 ч. 330, 344, 349, 2 ч. 436, 446, 608, 627, 629 и 632); 7) напечатаніе судебнаго приговора (ст. 218, 309, 464, 466, 474, 539 и 561); 8) высылка еврея въ предѣлы постоянной осѣдлости (ст. 335); 9) ссылка для водворенія на островъ Сахалинъ (ст. 275); 10) прекращеніе повременнаго изданія, пріостановка или запрещеніе его (ст. 306 и 309); 11) лишеніе власти родительской, опекунской и т. п. надъ несовершеннолѣтнимъ (ст. 420); 12) признаніе не-

имѣющимъ силы обязательства ростовщическаго (ст. 608 и 609) или полученнаго за проданные подъ закладъ и т. д. крѣпкіе напитки (ст. 317); 13) доплата разницы между уплаченной продавцу суммою и дѣйствительною цѣною проданнаго хлѣба (ст. 610); 14) Отобраніе полученныхъ по преступной сдѣлкѣ денегъ или иного имущества, или дара, полученнаго служащимъ, или взысканіе соотвѣтствующей суммы, или признаніе дара недѣйствительнымъ, если онъ состоитъ въ правѣ по имуществу (ст. 592 и 662); 15) Снятіе и уничтоженіе товарныхъ знаковъ (ст. 356 и 357); 16) Обязанность разобрать неправильно возведенныя въ лѣсу постройки (ст. 629). При этомъ дополнительное наказаніе иногда назначается только въ случаѣ повторенія преступнаго дѣянія (ст. 93, 227, 228 и 266), или же лишніе правъ, назначаемое за учиненіе дѣянія въ 1-й разъ на время, назначается при повтореніи на всегда (ст. 93, 94, 319, 322, 335, 382). Независимо отъ сего присоединеніе дополнительнаго наказанія иногда обязательно, а иногда предоставляется усмотрѣнію суда, рѣшающаго дѣло по существу. Послѣднее имѣетъ мѣсто почти во всѣхъ случаяхъ выше указанныхъ подъ № 3, 4 (за исключеніемъ ст. 447), 7 и 11, по ст. 608 относительно денежнаго взысканія, и по ст. 309; въ другихъ случаяхъ присоединеніе дополнительнаго наказанія обязательно. Перечислить всѣ эти правила въ 33 ст. (замѣняющей 26 ст. Пр.) оказалось очевидно неудобнымъ, въ виду многочисленности ихъ; поэтому постановлено ограничиться общимъ указаніемъ относительно назначенія дополнительныхъ наказаній въ предусмотрѣнныхъ закономъ случаяхъ съ приведеніемъ правилъ, опредѣляющихъ примѣненіе нѣкоторыхъ изъ этихъ наказаній, а именно перечисленныхъ выше подъ №№ 4, 6, 7, 1 и 2. При этомъ однако 33 ст. не ограничилась указаніемъ на означенныя наказанія, предусмотрѣнныя въ особенной части, но заключаетъ въ себѣ и правило о примѣненіи одного дополнительнаго наказанія, предусмотрѣннаго въ общей части (ст. 28 и 65, 2 и 3 ч.) —удаленія отъ должности. Согласно сказанному въ 33 ст. постановлено, что въ случаяхъ, закономъ предусмотрѣнныхъ, означенныя дополнительныя наказанія назначаются съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ: 1) лишеніе права заниматься опредѣленными видами торговли и т. д. начинается по отбытіи главнаго наказанія и съ этого момента считаются сроки этого ограниченія; 2) денежное взысканіе обращается на устройство мѣстъ заключенія, если въ законѣ не постановлено объ иномъ предназначеніи сего взы-

сканія [1]); 3) напечатаніе судебнаго приговора (за исключеніемъ случая указаннаго въ 309 ст.) производится на счетъ виновнаго въ одномъ изъ правительственныхъ и въ одномъ изъ частныхъ повременныхъ изданій, по назначенію суда; 4) указанное въ законѣ удаленіе отъ должности служащаго, равно какъ и духовныхъ лицъ неправославнаго вѣроисповѣданія (за исключеніемъ случая, предусмотрѣннаго 2 ч. 65 ст.) влечетъ за собою воспрещеніе занимать равную и высшую должность въ теченіе закономъ установленнаго срока или навсегда. При этомъ, какъ указанное въ 1 п. 33 ст. дополнительное наказаніе, такъ и сопровождающее, согласно 4 п. той же статьи, удаленіе отъ должности служащихъ и т. д. воспрещеніе занимать равную и высшую должность—опредѣляются годами и мѣсяцами, изъ которыхъ послѣдніе по общему правилу считаются въ тридцать дней (2 и 3 ч. 22 ст.).

Къ этому же разряду дополнительныхъ наказаній принадлежитъ наконецъ и то спеціальное взысканіе, которое установлено въ 32 ст. для приговоренныхъ къ заключенію въ тюрьмѣ; а именно въ случаѣ признанія судомъ, что преступленіе учинено вслѣдствіе тунеядства или праздности, виновный по опредѣленію суда можетъ быть помѣщенъ, непосредственно по отбыванію заключенія въ тюрьмѣ, въ работный домъ на срокъ отъ шести мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ. Какое преступленіе совершилъ виновный и на какой срокъ онъ подвергнутъ тюремному заключенію—безразлично.

Особое Совѣщаніе при Государственномъ Совѣтѣ, которое ввело эту мѣру взысканія въ Угол. Улож., мотивировало ее тѣмъ, „что тунеядство и праздность, побуждающія человѣка вмѣсто честнаго труда искать преступныхъ способовъ пропитанія и наживы, представляются обстоятельствами, въ значительной мѣрѣ зависящими отъ его воли. Поэтому, при совершеніи имъ преступленій, они могутъ быть разсматриваемы, какъ условія, квалифицирующія вину, и едва ли съ точки зрѣнія справедливости возможно возражать противъ нѣкотораго отягощенія участи такого лица, присоединеніемъ къ опредѣленному за совершенное имъ дѣяніе наказанію другихъ мѣръ, способныхъ пріучить его къ работѣ и вывести изъ неблагопріятныхъ условій жизни“. При этомъ было прибавлено, что необязательность такого дополнительнаго взысканія объясняется только

[1]) Такія спеціальныя постановленія имѣются напр. въ ст. 446 и 629.

тѣмъ, что работные дома существуютъ не повсемѣстно [1]). Остается лишь желать, чтобы работные дома были вскорѣ устроены повсюду.

В. Наказанія замѣняющія.

32. Подъ наказаніями замѣняющими подразумѣваются, какъ уже сказано выше, тѣ, примѣненіе которыхъ обусловливается юридической несправедливостью или фактическою невозможностью примѣненія нормальныхъ наказаній [2]). Нерѣдко въ подобныхъ случаяхъ одно главное наказаніе замѣняется другимъ [3]), но существуютъ и такія карательныя мѣры, которыя встрѣчаются исключительно въ качествѣ замѣняющихъ наказаній.

Къ послѣднимъ принадлежатъ: 1) воспитательно-исправительныя заведенія для несовершеннолѣтнихъ, отдача въ которыхъ имѣетъ характеръ исключительно воспитательный, если несовершеннолѣтнему дѣяніе не вмѣнено въ вину (41 ст.), а карательный, если содѣянное ему вмѣнено (55 ст.);

2) заключеніе въ монастырь, имѣющее тотъ же двойственный характеръ, какъ отдача въ воспитательно-исправительныя заведенія (4 ч. 41 и 3 п. 2 ч. 55 ст.);

3) внушеніе отъ суда (3 п. 1 ч. 55 ст.). Случаи примѣненія этихъ наказаній указаны ниже въ § 37 и 72.

Г. Вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные преступными дѣяніями.

33. Постановленія о вознагражденіи за вредъ и убытки, причененные преступнымъ дѣяніемъ (59—64 ст. Улож. о нак.), не включены въ проектъ. „Все ученіе о вознагражденіи за вредъ, какъ въ своемъ существѣ, такъ и въ подробностяхъ, носитъ на себѣ гражданскій характеръ, а потому и постановленія о немъ должны быть всѣ безъ исключенія сосредоточены въ X томѣ“ [4]).

---

[1]) Таганцевъ, l. c. II, стр. 1088.
[2]) § 15.
[3]) Напр. 12 ст., 1 п. 1 ч. 55 ст., 1 и 2 п. 57 ст., 58 ст., 2 ч. 68 ст.
[4]) I, 43.

Поэтому въ общей части не имѣется никакихъ правилъ объ означенномъ вознагражденіи, а въ особенной лишь такія, которыя, хотя и касаются гражданскаго вознагражденія потерпѣвшаго, но налагаются на виновнаго безъ ходатайства его, въ виду придаточнаго наказанія (напр. ст. 608—610, 317, 592, 662) или вмѣсто отобранія незаконно добытыхъ вещей (напр. ст. 255, 258 и 627 ст.).

Отдѣленіе IV. Объ условіяхъ вмѣненія и преступности дѣяній.

34. По общему правилу всякое посягательство на защищаемые уголовнымъ закономъ блага или интересы считается преступнымъ и вмѣняется въ вину учинившему его. Но это правило допускаетъ многія исключенія.

Извѣстныя причины, лежащія отчасти въ самомъ виновникѣ дѣянія (напр. малолѣтство, разстройство умственныхъ способностей), отчасти внѣ его (напр. случай, физическое принужденіе,) могутъ устранить виновность его и вмѣстѣ съ тѣмъ вмѣненіе ему въ виду содѣяннаго. Независимо отъ сего не всякое, хотя и сознательное и волимое дѣйствіе лица вмѣняемаго, осуществляющее внѣшніе признаки преступнаго дѣянія, является по закону преступнымъ; имѣются исключительныя причины и условія, при наличности которыхъ оно теряетъ свой преступный характеръ и становится съ точки зрѣнія уголовнаго права безразличнымъ.

Уложеніе и Уставъ о нак. не говорятъ въ общей части объ условіяхъ, устраняющихъ преступность, а лишь объ обстоятельствахъ и причинахъ, по коимъ содѣянное не вмѣняется въ вину, причисляя къ нимъ: 1) совершенную невинность того дѣянія, коего случайнымъ и непредвидимымъ послѣдствіемъ было сдѣланное зло;

2) малолѣтство въ такомъ возрастѣ, когда подсудимый не могъ еще имѣть понятія о свойствѣ дѣянія;

3) безуміе, сумасшествіе и припадки болѣзни, приводящіе въ умоизступленіе или совершенное безпамятство;

4) ошибка случайная или вслѣдствіе обмана;

5) принужденіе отъ превосходящей непреодолимой силы;

6) необходимость обороны (92 ст. Улож. о нак., 10 ст. Уст. о нак.).

По Угол. Улож. являются условіями невмѣненія:

1) Невозможность для учинившаго преступное дѣяніе понимать свойства и значеніе имъ совершаемаго или руководить своими поступками вслѣдствіе болѣзненнаго разстройства душевной дѣятельности, или безсознательнаго состоянія, или же умственнаго неразвитія, происшедшаго отъ тѣлеснаго недостатка или болѣзни (39 ст.);

2) малолѣтство и въ извѣстныхъ случаяхъ несовершеннолѣтіе (40 и 41 ст.);

3) случай, принужденіе (физическое), невѣденіе или заблужденіе (42 и 43 ст.).

Но рядомъ съ этими условіями невмѣненія Угол. Улож. въ отличіе отъ Улож. и Уст. о нак. установило еще особыя условія, устраняющія преступность дѣянія; таковыми признаются:

1) исполненіе закона или приказа по службѣ (44 ст.);

2) необходимая оборона (45 ст.);

3) крайняя необходимость (46 ст.);

4) несуществованіе или негодность объекта (47 ст.);

Изъ этихъ условій по дѣйствующему праву необходимая оборона и крайняя необходимость, какъ мы уже видѣли, считаются общими условіями невмѣненія, несуществованіе или негодность объекта не предусмотрѣно закономъ, а исполненіе закона и т. д. является условіемъ непреступности по извѣстнымъ дѣяніямъ на основаніи правилъ особенной части Уложенія о нак.

А. Условія невмѣняемости.

I. Невозможность понимать свойства и значеніе совершаемаго и руководить своими поступками.

35. Согласно 3 п. 92 ст. Улож. о нак., къ причинамъ невмѣненія принадлежатъ „безуміе, сумасшествіе и припадки болѣзни, приводящіе въ умоизступленіе или совершенное безпамятство“, къ каковымъ причинамъ 97 и 98 ст. прибавляютъ еще престарѣлость, дряхлость, лунатизмъ и глухонѣмоту. Такимъ образомъ дѣйствующій законъ даетъ прежде всего подробный перечень различныхъ состояній, устраняющихъ вмѣняемость, но независимо отъ сего онъ старается опредѣлить и основанія, обусловливающія невмѣняемость въ каждомъ

изъ указанныхъ имъ случаевъ: безумные или сумасшедшіе считаются невмѣняемыми, если они не могутъ имѣть понятія о противозаконности и о самомъ свойствѣ своего дѣянія (95 ст.); престарѣлые и дряхлые, если они „потеряли умственныя способности и разсудокъ“ (97 ст.); лунатики, если они „въ припадкахъ своего нервнаго разстройства дѣйствуютъ безъ надлежащаго разумѣнія“ (тамъ же); глухонѣмые—если „они не получили, ни чрезъ воспитаніе, ни чрезъ общество съ другими, никакого понятія о обязанностяхъ и законѣ“ (98 ст.).

Редакціонная Коммисія старалась, сохранить основныя положенія Улож. о нак., но съ обобщеніемъ отдѣльныхъ его казуистическихъ постановленій. Она нашла, что „система подробнаго и ограничительнаго перечня обстоятельствъ, устраняющихъ вмѣняемость, представляя на первый взглядъ устойчивость и опредѣленность, при ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается не вполнѣ выгодною. Во 1-хъ, при такомъ перечнѣ легко могутъ быть опущены отдѣльныя состоянія, устраняющія вмѣняемость, такъ, напр., наше Улож. не упоминаетъ о дѣяніяхъ, совершенныхъ во время сна или въ просонкахъ. При такой системѣ практика является вынужденною или подвергать уголовной отвѣтственности лицъ, несомнѣнно психически разстроенныхъ, или же придавать постановленіямъ закона о причинахъ невмѣняемости крайне широкое, распространительное толкованіе. Во 2-хъ, при такой перечневой системѣ, по поводу каждой отдѣльной причины придется указывать и на основанія, по которымъ и при которыхъ она устраняетъ вмѣняемость, такъ какъ безотвѣтственность обусловливается не горячкою, сномъ или глухонѣмотою, а тѣмъ вліяніемъ, которое они оказываютъ на психическую дѣятельность совершившаго, а такія многократныя указанія не только безъ нужды осложняютъ редакцію закона, но легко могутъ повести на практикѣ къ противорѣчіямъ и невѣрной характеристикѣ самыхъ причинъ невмѣняемости“[1]). Поэтому Коммисія полагала необходимымъ, „по примѣру германскаго и голландскаго кодексовъ, придать своимъ постановленіямъ возможно широкую обрисовку, избѣгая указаній на отдѣльныя, спеціальныя формы душевныхъ недостатковъ и страданій“ [2]).

[1]) 1, 289 и 290.
[2]) 1, 306.

Согласно съ изложеннымъ Коммисія сочла возможнымъ всѣ лежащія въ самомъ преступникѣ основанія невмѣняемости [1]), какъ перечисленныя въ Улож. о нак., такъ имъ и пропущенныя, подвести подъ три группы:

а) недостаточность умственныхъ способностей;

б) болѣзненное разстройство душевной дѣятельности;

в) безсознательное состояніе.

Этими тремя причинами невмѣняемости Угол. Улож. замѣнило перечень такихъ же причинъ въ 3 п. 92, 95—98 ст. Улож. о нак.

Подъ первую группу по предположеніямъ Коммисіи подходитъ идіотизмъ или безуміе и глухонѣмота, т. е. причины невмѣняемости, обусловленныя ненаступленіемъ надлежащаго психическаго развитія. „*Идіотизмъ* можетъ быть или прирожденный, или пріобрѣтенный въ младенческіе годы. Въ этомъ состояніи недоразвитости необходимо различать извѣстные оттѣнки, необходимо отличать идіотизмъ полный, такъ называемое безсмысліе, тупоуміе, и идіотизмъ неполный, слабоуміе. Идіотизмъ полный несомнѣнно исключаетъ всякую вмѣняемость; при идіотизмѣ неполномъ, тѣсно граничащемъ съ обыкновенною глупостью, невѣжествомъ, судъ каждый разъ долженъ при помощи экспертизы оцѣнить особенности даннаго индивида“.

„*Глухонѣмота* препятствуетъ развитію организма, но неуничтожаетъ уже наступившее; поэтому для суда необходимо установить, что глухонѣмота обнаружилась у лица, еще не достигшаго въ тотъ моментъ состоянія вмѣняемости. Съ другой стороны полученіе глухонѣмымъ воспитанія, конечно, уничтожаетъ невмѣняемость. Поэтому глухонѣмота должна устранять вмѣняемость только въ томъ случаѣ, если судъ найдетъ, что глухонѣмой дѣйствовалъ въ данномъ случаѣ, такъ сказать, безъ разумѣнія“ [2,3]).

---

[1]) За исключеніемъ малолѣтства и несовершеннолѣтія, о которыхъ рѣчь будетъ ниже при разборѣ 40 и 41 ст.

[2]) I, 314, 317 и 318.

[3]) Нельзя не обратить вниманія на то, что по объясненіямъ Редакціонной Коммисіи подъ означенную группу не подходитъ, такъ называемое нравственное помѣшательство (moral insanity, folie morale). Многими было сдѣлано предложеніе замѣнить слово «умственныя» словомъ «душевныя», „въ тѣхъ соображеніяхъ, что психіатрія, рядомъ съ умственнымъ идіотизмомъ, знаетъ идіотизмъ нравственный, когда субъектъ, даже одаренный блестящими умственными способностями, оказывается вполнѣ не поддающимся нравственному развитію. Но Коммисія полагаетъ, что при такой замѣнѣ первый видъ охватывалъ бы не только нравственный идіотизмъ, столь еще мало изученный психіатрами, и который, при объективной до-

Основанія невмѣняемости, происходящей отъ потери лицомъ достигнутаго имъ уже надлежащаго психическаго развитія, предусмотрѣны въ слѣдующихъ группахъ.

Вторая группа („болѣзненное разстройство душевной дѣятельности") обнимаетъ тѣ формы психическаго разстройства, которыя дѣйствующій законъ подразумѣваетъ подъ названіемъ сумасшествія.

„Подъ состояніе сумасшествія могутъ быть подводимы всѣ оттѣнки душевныхъ болѣзней, т. е. какъ полное извращеніе всей психической жизни, такъ и частичное ея пораженіе, или однопредметное помѣшательство; какъ непрерывно продолжающееся или развивающееся прогрессивное помѣшательство, такъ и періодическое или даже кратковременное, скоропроходящее; какъ извращающее мыслительныя отправленія, способность къ логическому сужденію, такъ и производящее болѣзненное извращеніе ощущеній, парализацію воли".

Но слово сумасшествіе съ точки зрѣнія медицинской не представляется вполнѣ удачнымъ, такъ какъ обыкновенно это названіе примѣняется только къ той формѣ психическихъ страданій, которая проявляется въ видѣ полнаго разстройства умственныхъ способностей, а потому Коммисія замѣнила терминъ „сумашествіе" болѣе общимъ „болѣзненное разстройство душевной дѣятельности"[1]). При этомъ подъ это понятіе подходили не только душевныя болѣзни въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, т. е „болѣзни мозга и нервныя страданія, осложненныя психическими заболѣваніями" [2]), но и всякія болѣзни, имѣющія несомнѣнное вліяніе на психическую дѣятельность, напр. ослабленіе душевной дѣятельности вслѣдствіе старости или дряхлости.

Третья группа — „безсознательное состояніе" замѣняетъ постановленія 96 и 97 ст. Улож. о нак. о находящихся въ припадкѣ умоизступленія или совершеннаго безпамятства и о лунатикахъ; самая редакція новаго постановленія болѣе проста и широка, такъ чтобы подъ нее „могли бы быть подведены всѣ разнообразные случаи этого

казанности его существованія, легко бы могъ быть подводимъ подъ понятіе болѣзненнаго разстройства душевной дѣятельности, но и цѣлый рядъ другихъ нравственныхъ дефектовъ, какъ прирожденная жестокость, крайнее развитіе эгоизма и т. п., а потому такая замѣна могла бы придать понятію невмѣняемости такое распространеніе, которое было бы несовмѣстно съ охраною государственной и общественной безопасности". I, 310—313.

[1]) I, 320 и 321.

[2]) Таганцевъ l. c. I, 445.

рода“[1]). При этомъ, разумѣется, отброшено требованіе Улож. о нак., чтобы безпамятство и умоизступленіе были послѣдствіемъ какой либо болѣзни; очевидно, что „безсознательное состояніе можетъ быть послѣдствіемъ какихъ либо горячечныхъ болѣзней или нервныхъ страданій, въ особенности галлюцинацій, припадковъ въ эпоху родовъ и беременности, полового созрѣванія и т. д., или же оно можетъ происходить отъ какихъ либо органическихъ причинъ, напр. сна, или наконецъ можетъ быть послѣдствіемъ ненормальныхъ состояній организма, происходящихъ отъ крайняго его возбужденія, напр. при патологическихъ аффектахъ, повлекшихъ за собою безсознательность отъ принятія одуряющихъ веществъ, отъ нахожденія въ одурящей атмосферѣ и т. п. Въ частности, подъ это понятіе должно быть подводимо и безсознательное состояніе, происходящее отъ опьяненія“[2]) или гипнозы.

Такимъ образомъ первое условіе невмѣняемости дѣянія по 33 ст. Пр.—учиненіе его „по недостаточности умственныхъ способностей или по болѣзненному разстройству душевной дѣятельности или по безсознательному состоянію“. Но мы уже видѣли, что по взгляду дѣйствующаго нашего законодательства нельзя ограничиться однимъ перечнемъ патологическихъ состояній, устраняющихъ вмѣняемость, а необходимо указать еще и тѣ условія и то психологическое основаніе, которыми опредѣляется вліяніе ихъ на уголовную отвѣтственность.

---

[1]) I, 321.

[2]) I, 323 и 324. Къ этому Редакціонная Коммисія прибавляетъ: «Если лицо находилось въ безсознательномъ состояніи, не могло сознавать совершаемаго и руководить собою, то оно не можетъ отвѣчать за свой поступокъ, все равно, произошло ли это состояніе отъ горячки, тифа или было слѣдствіемъ опьяненія, — предполагая, что опьяненіе достигло такой высокой степени развитія уже въ моментъ совершенія поступка, а не послѣ онаго. Если виновный привелъ себя въ состояніе опьяненія съ преступною цѣлью, ради выполненія преступнаго дѣянія, которое затѣмъ онъ и совершилъ, то естественно предположить, что его ссылка на опьяненіе безосновательна; но если бы оказалось, что онъ дѣйствительно былъ въ моментъ учиненія дѣянія, въ безсознательномъ отъ опьяненія видѣ, то совпаденіе умысла, возникшаго въ трезвомъ состояніи, съ выполненнымъ въ состояніи безсознательномъ можетъ быть только случайнымъ, и вмѣненіе учиненнаго въ вину не должно быть допускаемо. Но съ другой стороны и полное опьяненіе, подобно нѣкоторымъ другимъ видамъ состоянія безсознательности, теряетъ всякое значеніе, коль скоро учиненное пьянымъ преступное дѣяніе состояло въ неисполненіи какой либо особой обязанности, возложенной на виновнаго, или когда законъ подвергаетъ отвѣтственности за самый фактъ опьяненія или пьянства или за учиненіе въ пьяномъ видѣ какихъ либо нарушеній или проступковъ, подобно указанному въ 42 ст. Уст. о нак.» I, 325—329.

Этотъ взглядъ былъ принятъ Редакціонною Коммисіею, которая нашла, что безъ указанія этого основанія „самыя условія невмѣняемости получатъ крайнюю неопредѣленность и расплывчатость и поставятъ судъ, а еще болѣе экспертовъ, въ весьма сильное затрудненіе при рѣшеніи вопроса о томъ, можетъ ли быть признанъ отвѣтственнымъ подсудимый, коего психическая сфера представляетъ нѣкоторыя ненормальности. Поэтому Коммисія нашла цѣлесообразнымъ, рядомъ съ перечнемъ состояній невмѣняемости, установить общій признакъ невмѣняемости, который по возможности служилъ бы для судьи масштабомъ или критеріумомъ при оцѣнкѣ значенія отдѣльныхъ причинъ, вліяющихъ на душевную дѣятельность“ [1]).

Несмотря на весьма многочисленныя возраженія противъ введенія въ законъ психологическаго критерія, Редакціонная Коммисія совершенно основательно осталась при своемъ только что приведенномъ мнѣніи, находя, что „формула вмѣняемости имѣетъ въ виду не медицинскую сторону указанія признаковъ, характеризующихъ психически ненормальныя состоянія человѣческаго организма вообще, а юридическую; имѣетъ въ виду указаніе *такого* ненормальнаго психическаго состоянія лица, въ силу коего учиненное имъ нарушеніе закона не вмѣняется ему въ вину и онъ не подлежитъ за него уголовной отвѣтственности“. Поэтому и такъ какъ въ прямомъ соотношеніи съ признаніемъ лица безотвѣтственнымъ за учиняемое имъ стоитъ рядъ возможныхъ измѣненій въ сферѣ его имущественныхъ и другихъ правъ, то „отождествленіе всякой ненормальности психическихъ отправленій съ юридическою безотвѣтственностью не только представляется далеко не безспорнымъ, но умолчаніе въ законѣ о юридическомъ критеріи можетъ повлечь за собою послѣдствія весьма прискорбныя, какъ по отношенію къ охранѣ общественнаго порядка и спокойствія, такъ и для огражденія личности“ [2]).

„Что касается до *содержанія* общей формулы невмѣняемости, то Коммисія остановилась на слѣдующихъ соображеніяхъ“,

„Дѣеспособность или способность ко вмѣненію предполагаетъ прежде всего способность дѣйствовавшаго познавать условія и свойства совершеннаго имъ поступка, познавать его отношеніе къ окружающему насъ внѣшнему міру, къ правамъ и интересамъ другихъ лицъ, способность уразумѣть велѣнія и запреты закона. Во-

[1]) I, 290.
[2]) I, 296—298.

просъ о томъ, существовало ли дѣйствительно, въ данномъ случаѣ у обвиняемаго сознаніе совершеннаго, или же виновный дѣйствовалъ необдуманно и неосмотрительно, можетъ служить, конечно, основаніемъ только для различенія оттѣнковъ виновности — умысла и неосторожности; но если не существовала самая способность познавать совершенное, способность различать дозволенное и запрещенное, то исчезаетъ всякая возможность говорить объ уголовной отвѣтственности совершившаго; дѣйствія лица, хотя бы и заключающія въ себѣ нарушеніе закона, переходятъ въ разрядъ вредоносныхъ, утрачивая характеръ преступныхъ актовъ".

„Слѣдовательно, первымъ условіемъ вмѣняемости является способность лица сознавать свои поступки, но одна эта способность не исчерпываетъ понятія вмѣняемости. Преступленіе относится не къ области мышленія, а къ области дѣятельности, и для его вмѣненія въ вину совершившему необходимо, чтобы виновный, сознавая совершаемое, руководился, или могъ руководиться сознаннымъ, т. е. для вмѣняемости необходимо, чтобы вмѣстѣ съ способностью сознавать виновный обладалъ и способностью руководиться сознаннымъ".

„Обѣ эти способности, какъ указываетъ жизненный опытъ, развиваются или парализуются не одновременно; мы можемъ, напр., встрѣтить дѣтей, имѣющихъ надлежащія понятія не только о свойствахъ ихъ дѣйствій, но и объ ихъ запрещенности, и въ то же время неспособныхъ противостоять первому охватившему ихъ порыву; точно также психіатрія указываетъ намъ на нѣкоторыя формы психическихъ страданій, при которыхъ процессы мышленія совершаются вполнѣ нормально, но порывается надлежащее соотношеніе между мышленіемъ и дѣятельностью. Способность руководить своими поступками не можетъ существовать, какъ скоро не существуетъ способности познавать совершаемое, но не наоборотъ; такимъ образомъ, для признанія лица безотвѣтственнымъ въ силу ст. 33 (IIр.) вполнѣ достаточно, чтобы на основаніи указаній эксперта-психіатра было признано судомъ, что подсудимый или не могъ сознавать совершаемаго имъ, или несмотря на наличность таковаго сознанія не могъ руководить своими дѣйствіями" [1]).

Само собою разумѣется, что обладаніе этими способностями

[1]) I, 303 и 304.

должно быть констатировано по отношенію ко времени учиненія обвиняемымъ преступнаго дѣянія. Поэтому „является возможность привлеченія къ отвѣтственности лица, совершившаго преступное дѣяніе въ эпоху свѣтлаго промежутка (intervallum lucidum), какъ скоро врачъ-экспертъ свидѣтельствуетъ, что психическое разстройство ко времени учиненія преступнаго дѣянія прекратилось“ [1]).

По этимъ основаніямъ 1 ч. 33 ст. Проекта постановила, что не вмѣняется въ вину дѣяніе учиненное лицемъ, которое по одной изъ вышеуказанныхъ трехъ причинъ „не могло, *во время учиненія* дѣянія, понимать свойства и значеніе имъ совершаемаго или руководить своими поступками“ [2]), [3]).

Но и эта статья подверглась впослѣдствіи извѣстнымъ измѣненіямъ. Прежде всего явилось, очевидно, желаніе, не измѣняя самаго существа принятаго проектомъ опредѣленія, придать ему по возможности болѣе точное значеніе. Для этой цѣли общій признакъ вмѣненія, т. е. способность понимать свойства и значеніе совершаемаго или руководить своими поступками, былъ поставленъ на первое мѣсто, ранѣе описаній тѣхъ патологическихъ состояній, въ которыхъ отсутствуетъ эта способность. Благодаря этой редакціи легче усвоить основную мысль настоящаго постановленія, что существеннымъ при установленіи вмѣняемости въ каждомъ данномъ случаѣ является только вопросъ о вышеуказанномъ основномъ условіи — способности понимать свойство и значеніе совершаемаго и т. д., и что каждое лицо, у котораго этой способности нѣтъ, должно быть признано невмѣняемымъ. Причины же, по которымъ эта способность можетъ отсутствовать,—болѣзненное разстройство душевной дѣятельности, безсознательное состояніе и т. д., имѣютъ, очевидно, лишь второстепенное значеніе. Затѣмъ вызвалъ сомнѣнія и терминъ „не-

---

[1]) I, 306.

[2]) При этомъ по разъясненію Коммисіи I, 304 выраженіе «свойства» относится къ физическимъ условіямъ совершеннаго, а выраженіе «значеніе» къ его соціальному и юридическому характеру.

[3]) Коммисія указываетъ еще на то, „что она не нашла удобнымъ особо указывать въ законѣ на такія состоянія, которыя только ослабляютъ энергію умственной дѣятельности, не парализируя ее, т. е. не внесла особыхъ постановленій о такъ называемой уменьшенной вмѣняемости. Легкомысліе и глупость, состояніе возбужденія, нервное разстройство несомнѣнно могутъ вліять на мѣру наказанія, но въ этомъ своемъ значеніи они поглащаются общимъ понятіемъ причинъ, вызывающихъ снисхожденіе къ виновному, а не имѣютъ ничего общаго съ условіями вмѣняемости“ I. 330.

достаточность умственныхъ способностей"; онъ дѣйствительно настолько широкъ и неопредѣленъ, что подъ дѣйствіе его могутъ быть подведены много случаевъ, не имѣющихъ ничего общаго съ невмѣняемостью. Такъ, напр., и убійство, совершенное кавказскимъ инородцемъ, благодаря обычаю кровавой мести, самоуправная расправа крестьянъ съ конокрадомъ и т. п. дѣянія, обусловленныя низкой степенью интеллектуальнаго развитія, могутъ быть легко причислены къ тѣмъ, по коимъ виновный вслѣдствіе недостаточности умственныхъ способностей не понималъ свойства имъ совершаемаго, хотя, разумѣется, таковое толкованіе явно противорѣчило бы намѣреніямъ Редакціонной Коммисіи. Поэтому терминъ „недостаточность умственнаго развитія" былъ замѣненъ терминомъ „умственное неразвитіе", которое нѣсколько лучше передаетъ мысль законодателя, что вопросъ здѣсь идетъ о невмѣняемости, обусловленной ненаступленіемъ еще надлежащаго психическаго развитія, и, можетъ быть, больше оттѣняетъ разницу между умственною незрѣлостью и невѣжествомъ, никогда не могущимъ быть причиною невмѣненія. Кромѣ того для болѣе точнаго выраженія, что „умственное неразвитіе" не имѣетъ ничего общаго съ невѣжествомъ, а выражаетъ именно патологическое состояніе, послѣ умственнаго неразвитія", были прибавлены слова: „происшедшаго отъ тѣлеснаго недостатка или болѣзни".

По симъ основаніямъ 1 ч. 39 ст. изложена слѣдующимъ образомъ:

„Не вмѣняется въ вину преступное дѣяніе, учиненное лицомъ, которое, во время его учиненія, не могло понимать свойства и значеніе имъ совершаемаго или руководить своими поступками вслѣдствіе болѣзненнаго разстройства душевной дѣятельности, или безсознательнаго состоянія, или же умственнаго неразвитія, происшедшаго отъ тѣлеснаго недостатка или болѣзни".

36. Улож. о нак., устанавливая невмѣняемость въ виду психическаго разстройства подсудимыхъ, въ тоже время указываетъ на мѣры, которыя должны служить гарантіею противъ повторенія такими лицами правонарушеній въ будущемъ; а именно учинившіе смертоубійство или же посягнувшіе на жизнь другаго или свою собственную или на зажигательство, заключаются въ домъ умалишенныхъ до совершеннаго выздоровленія, (95—98 ст.), а въ извѣстныхъ случаяхъ (96 и 97 ст.), отдаются на попеченіе родителямъ, род-

ственникамъ или т. п. Угол. Улож. видоизмѣнило эти правила въ двоякомъ отношеніи:

1. предоставлено суду, если найдетъ опаснымъ оставить невмѣняемаго по силѣ 1 ч. 39 ст. подсудимаго безъ особаго за нимъ присмотра, отдать его подъ отвѣтственный надзоръ родителей или другимъ лицамъ, пожелавшимъ принять его на свое попеченіе, или же помѣстить его въ врачебное заведеніе, безразлично въ совершеніи какого именно преступнаго дѣянія онъ обвинялся;

2) установлено исключеніе изъ этого права суда относительно учинившихъ „убійство, весьма тяжкое тѣлесное поврежденіе, изнасилованіе, поджогъ или покушенія на одно изъ сихъ преступныхъ дѣяній“, помѣщеніе коихъ въ врачебное заведеніе обязательно для суда (2 ч. 39 ст.) [1]).

II. Малолѣтство и несовершеннолѣтіе [2]).

37. Вторая причина невмѣняемости по дѣйствующему праву — „малолѣтство въ такомъ возрастѣ, когда подсудимый не могъ еще имѣть понятія о свойствѣ дѣянія“ (2 п. 92 ст. Улож. о нак.), т. е. согл. 2 п. 10 ст. Уст. и 1 ч. 137 ст. Улож. до десяти лѣтъ. Но затѣмъ эта причина невмѣняемости примѣняется и къ несовершеннолѣтнимъ, недостигшимъ семнадцати-лѣтняго возраста и дѣйствовавшимъ безъ разумѣнія.

Сложныя постановленія Улож. о нак. по сему вопросу заключаются въ слѣдующемъ: согл. 2 ч. 137 ст. и 137[1] ст. означенные несовершеннолѣтніе, по общему правилу, отдаются подъ отвѣтственный надзоръ, по усмотрѣнію суда, родителямъ ихъ, или лицамъ,

---

[1]) Слѣдовательно помѣщеніе означенныхъ лицъ въ врачебное заведеніе обязательно и въ томъ случаѣ, если дѣяніе учинено подъ вліяніемъ гипнозы или въ состояніи опьяненія, хотя бы и случайнаго, и слѣдовательно учинившій дѣяніе не нуждается въ лѣченіи.

[2]) Улож. о нак. въ V § II Отд. III гл. I Разд., („объ обстоятельствахъ, уменьшающихъ вину и наказаніе“,) говоритъ о несовершеннолѣтнихъ, дѣйствовавшихъ, какъ безъ разумѣнія, такъ и съ разумѣніемъ. Угол. Улож. приняло иную систему, а именно въ IV Отд. I гл. „объ условіяхъ вмѣненія и наказуемости дѣяній“, говоритъ о несовершеннолѣтнихъ, учинившихъ преступное дѣяніе безъ разумѣнія, а въ VI Отд. той же гл., „О смягченіи и замѣнѣ наказаній“, о несовершеннолѣтнихъ, дѣйствовавшихъ съ разумѣніемъ.

на попеченіи коихъ они состоятъ, или другимъ благонадежнымъ лицамъ, изъявившимъ на то согласіе. Если за учиненное дѣяніе въ законѣ назначено наказаніе не ниже тюремнаго заключенія, то они могутъ быть отданы въ исправительные пріюты, либо колоніи для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ. Несовершеннолѣтніе отъ 14—17 лѣтъ, совершившіе дѣяніе, за которое въ законѣ назначены уголовныя наказанія, обращаются по преимуществу въ тѣ колоніи или пріюты, а за невозможностью помѣстить ихъ въ таковые, заключаются на срокъ, опредѣляемый судомъ, но не далѣе, какъ до достиженія 18-ти лѣтняго возраста, въ особыя помѣщенія, устроенныя для нихъ при тюрьмахъ или домахъ для арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей; наконецъ за неимѣніемъ пріютовъ или колоній несовершеннолѣтніе могутъ быть отдаваемы на срокъ, опредѣленный судомъ, тоже не далѣе, какъ до наступленія 18 лѣтняго возраста, взамѣнъ заключенія въ особыя помѣщенія, и въ монастыри ихъ вѣроисповѣданія. Уст. о нак. (11 и 6 ст.) различаетъ между несовершеннолѣтними отъ 10—14 и отъ 14—17 лѣтъ, безотносительно къ тому, учинили ли они дѣяніе съ разумѣніемъ или нѣтъ. Первые, т. е. отъ 10—14 лѣтъ, отдаются подъ отвѣтственный надзоръ по усмотрѣнію мироваго судьи ихъ родителямъ и т. д.; если за учиненныя дѣянія въ законѣ назначено наказаніе не ниже тюремнаго заключенія, или окажется, что преступныя дѣянія обращены виновными въ промыселъ или свидѣтельствуютъ о привычкѣ ихъ къ преступной дѣятельности, то они могутъ быть обращаемы въ исправительные пріюты или колоніи; вторые могутъ быть отдаваемы подъ надзоръ родителей и т. д., или же подвергаются наказанію въ половинномъ размѣрѣ, съ соблюденіемъ въ подлежащихъ случаяхъ правилъ, установленныхъ въ 6-й ст., согласно которой они обращаются въ замѣнъ заключенія въ тюрьмѣ, въ исправительные пріюты и т. д. впредь до исправленія, но съ тѣмъ, чтобы не оставлять ихъ тамъ по достиженіи 18-ти лѣтняго возраста, или же заключаются на срокъ, опредѣленный мировымъ судьею, согласно 11 ст. въ помѣщенія, устроенныя для нихъ при тюрьмахъ и т. д.

Проектъ Ред. Ком., составленный до изданія закона 2 Іюня 1897 г., служившаго основаніемъ приведенныхъ постановленій, опредѣлилъ въ 1 ч. 34 ст., что не вмѣняется въ вину:

а) дѣяніе учиненное малолѣтнимъ, недостигшимъ десяти лѣтъ,

и б) дѣяніе, учиненное малолѣтнимъ [1]) отъ десяти до семнадцати лѣтъ, дѣйствовавшимъ безъ разумѣнія, или, какъ было сказано, согласно терминологіи, принятой въ 33 ст., „который не могъ понимать свойства и значенія учиненнаго имъ преступнаго дѣянія, или руководить своими поступками".

При этомъ Редакціонная Коммисія сочла необходимымъ указать въ законѣ на тѣ мѣры, которыя служили бы для огражденія общества отъ вредныхъ поступковъ малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ и поэтому проектировала слѣдующее правило: „Если однако сими малолѣтними учинены преступленіе или проступокъ" (т. е. тяжкое преступленіе и преступленіе),—„то малолѣтній, недостигшій 10 лѣтъ, въ особо установленномъ порядкѣ, а малолѣтній отъ 10 до 17 лѣтъ, по приговору суда, могутъ быть помѣщены въ воспитательное заведеніе или отданы подъ отвѣтственный надзоръ родителей, опекуна или лица, пожелавшаго принять ихъ на свое попеченіе" (2 ч. 34 ст.).

Но между тѣмъ вопросъ объ отвѣтственности несовершеннолѣтнихъ получилъ отчасти иное разрѣшеніе вышеуказаннымъ закономъ. Если и нельзя сомнѣваться, что при составленіи его имѣлись въ виду предположенія Редакціонной Коммисіи, то всетаки они подверглись значительнымъ измѣненіямъ. Поэтому и естественно, что постановленія Угол. Улож. основаны болѣе на правилахъ 2 Іюня 1897 г., чѣмъ на предположеніяхъ Проекта, причемъ однако правила указаннаго закона въ свою очередь подверглись новымъ измѣненіямъ. Отчасти эти измѣненія — редакціонныя, преимущественно для согласованія изданныхъ въ 1897 г. положеній съ общею терминологіею Угол. Улож.; отчасти же они вызваны доказанной опытомъ неудовлетворительностью нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ постановленій, и относятся къ самому существу карательныхъ мѣръ противъ несовершеннолѣтнихъ. — Постановленія Угол. Улож. слѣдующія: Правило о невмѣненіи въ виду дѣянія, учиненнаго *малолѣтнимъ*, не достигшимъ десятилѣтняго возраста, осталось безъ измѣненія, но выдѣлено въ особую статью (40 ст.).—Затѣмъ относительно *несовершеннолѣтнихъ* въ 41 ст. опредѣлено:

1) что не вмѣняется въ вину преступное дѣяніе, учиненное несовершеннолѣтнимъ отъ десяти до семнадцати лѣтъ, который не могъ

[1]) Въ Пр. Ред. Ком. несовершеннолѣтніе отъ 10—17 лѣтъ были названы малолѣтними.

понимать свойства и значеніе совершаемаго имъ или руководить своими поступками;

2) что сіи несовершеннолѣтніе могутъ быть отданы подъ отвѣтственный надзоръ родителямъ или лицамъ, на попеченіи коихъ они состоятъ, или другимъ благонадежнымъ лицамъ, изъявившимъ на то свое согласіе;

3) что въ случаѣ учиненія ими тяжкихъ преступленій или преступленій они могутъ быть помѣщены и въ воспитательно-исправительныя заведенія;

4) что несовершеннолѣтніе отъ четырнадцати до семнадцати лѣтъ, учинившіе тяжкія преступленія, обращаются по преимуществу въ воспитательно-исправительныя заведенія, а при невозможности помѣстить въ оныя—въ особо приспособленныя для несовершеннолѣтнихъ помѣщенія при тюрьмахъ или арестныхъ домахъ;

5) что несовершеннолѣтнія женскаго пола, въ случаѣ невозможности помѣстить ихъ въ воспитательно-исправительныя заведенія, могутъ быть отданы въ женскіе монастыри ихъ вѣроисповѣданія, если по правиламъ, для сихъ монастырей установленнымъ, жительство въ нихъ постороннимъ лицамъ не воспрещено;

6) что при отдачѣ несовершеннолѣтнихъ въ воспитательно-исправительныя заведенія, или особо приспособленныя помѣщенія или монастыри, они во всякомъ случаѣ не могутъ быть оставляемы въ сихъ заведеніяхъ или монастыряхъ по достиженіи двадцати одного года.

Такимъ образомъ постановленія дѣйствующаго права измѣнены въ слѣдующемъ:

1) установленіе того обстоятельства, дѣйствовалъ ли несовершеннолѣтній отъ 10—17 лѣтъ съ разумѣніемъ, или нѣтъ, т. е. могъ ли онъ понимать свойства и значеніе имъ совершаемаго или руководить своими поступками, требуется по всѣмъ преступнымъ дѣяніямъ, а не только по болѣе серьезнымъ;

2) въ виду примѣнимости 41 ст. только къ несовершеннолѣтнимъ, дѣйствовавшимъ безъ разумѣнія, въ ней не включено правило 11 ст. Уст. о нак. о помѣщеніи въ воспитательно-исправительныя заведенія несовершеннолѣтнихъ отъ десяти до четырнадцати лѣтъ, учинившихъ проступокъ, обращенный ими въ ремесло и т. д., такъ какъ не мыслимо обращеніе въ ремесло преступнаго дѣянія несовершеннолѣтними, учинившими дѣяніе безъ разумѣнія;

3) правило, что за невозможностью помѣщенія несовершеннолѣтнихъ въ воспитательно-исправительныя заведенія, они могутъ быть отдаваемы въ монастыри ихъ вѣроисповѣданія, относящееся теперь только къ дѣяніямъ, предусмотрѣннымъ Улож. о нак., съ одной стороны распространено на всѣ преступныя дѣянія, а съ другой ограничено на несовершеннолѣтнихъ женскаго пола;

4) назначенъ одинъ общій срокъ содержанія несовершеннолѣтнихъ въ воспитательно-исправительныхъ и замѣняющихъ ихъ заведеніяхъ, а именно срокъ содержанія ограниченъ достиженіемъ ими двадцати одного года.

Помѣщеніе несовершеннолѣтнихъ въ воспитательно-исправительныя заведенія и т. п. не является наказаніемъ, а имѣетъ значеніе мѣры предупрежденія и исправленія.

III. Случай, принужденіе, невѣдѣніе и заблужденіе.

38. До сихъ поръ была рѣчь объ условіяхъ невмѣняемости, „при наличности коихъ учинившій преступное дѣяніе почитается недѣеспособнымъ, а потому и безотвѣтственнымъ; но могутъ быть и такія обстоятельства, благодаря коимъ и дѣеспособный субъектъ можетъ учинить дѣяніе, не вмѣнимое ему въ вину. Къ такимъ условіямъ доктрина относитъ случайность нарушенія закона и физическое принужденіе, а при извѣстныхъ условіяхъ и ошибку или заблужденіе“ [1]). Именно объ этихъ трехъ институтахъ уголовнаго права, т. е. о случаѣ, принужденіи и невѣдѣніи или заблужденіи говорятъ 42 и 43 ст.

а) Случай.

Ненаказуемость случайныхъ нарушеній закона считается настолько юридическою аксіомой, что новѣйшіе кодексы обходятъ ее молчаніемъ. За то въ нашемъ дѣйствующемъ правѣ имѣется цѣлый рядъ постановленій о ненаказуемости случайныхъ преступныхъ дѣяній, къ сожалѣнію не вполнѣ ясныхъ и не согласныхъ между собою (5 ст., 1 п. 92, 93, 110, 1470 и 1495 ст. Улож. о нак., 1 п.

[1]) I, 343 и 344.

10 ст. Уст. о нак. [1]). „Редакціонная Коммисія внесла въ проектъ особое постановленіе о случайныхъ дѣяніяхъ; это оправдывается во первыхъ, тѣмъ, что существующія въ дѣйствующемъ уложеніи неясныя и противорѣчивыя постановленія о значеніи случайныхъ дѣяній могутъ вредно вліять на нашу практику, если не будутъ замѣнены прямыми указаніями новаго уложенія, а во 2-хъ, тѣмъ, что внося въ проектъ, вопреки примѣру другихъ кодексовъ, опредѣленіе вины умышленной и неосторожной, уложеніе должно очертить, какъ ихъ необходимое дополненіе, понятіе преступныхъ дѣяній невмѣняемыхъ учинившему ихъ".

„Случайными же въ правѣ уголовномъ называются такія дѣйствія или послѣдствія дѣйствій лица, которыхъ наступленіе виновный не только не предвидѣлъ, но и не могъ предвидѣть при полной внимательности съ его стороны къ своимъ поступкамъ" [2]).

Поэтому въ 42 ст. введена слѣдующая формула для опредѣленія случайныхъ нарушеній: „не вмѣняется въ вину преступное дѣяніе, коего учинившій не могъ предвидѣть". Терминъ преступное дѣяніе „употреблено здѣсь, въ томъ техническомъ значеніи, которое придано ему 1 ст. проекта, т. е. обнимаетъ собою преступное дѣйствіе и преступные результаты, преступное содѣяніе и преступное бездѣйствіе: оно соотвѣтствуетъ выраженію „зло", которое употреблено въ 93 ст. дѣйствующаго Уложенія. Такимъ образомъ невозможность для учинившаго преступное дѣяніе предвидѣть таковое, равносильно понятію невозможности для учинившаго предвидѣть, что онъ окажется виновнымъ въ неисполненіи требованій или запретовъ закона" [3]).

---

[1]) Постановленія Улож. и Уст. о нак. о случаѣ сводятся къ слѣдующему: въ 5 ст. Улож. находимъ общее опредѣленіе случая какъ вреда, или какъ выражается законъ, „зла", сдѣланнаго не только безъ намѣренія, но, и безъ всякой неосторожности, каковое зло не считается виною. Тоже опредѣленіе случая встрѣчаемъ въ 1 п. 10 ст. Уст. о нак. и въ 1495 ст. Улож. о нак. Но затѣмъ въ 1 п. 92 ст. Улож. для невмѣненія случая требуется: „*совершенная невинность* того дѣянія, коего случайнымъ и непредвидѣннымъ послѣдствіемъ было сдѣланное зло", а въ 93 и 1470 ст. назначается особое взысканіе для случая—церковное покаяніе. Наконецъ въ послѣдней части 110 ст. Улож. имѣется постановленіе, несогласное съ 5 ст. „когда же неосторожность дѣянія, бывшаго причиною сдѣланнаго зла, оправдывается обстоятельствами, по коимъ *ни какъ нельзя было ожидать и предполагать* вредныхъ онаго послѣдствій, то виновному въ сей неосторожности дѣлается только приличное на счетъ оной внушеніе".

[2]) I, 346 и 344.

[3]) I, 346.

При этомъ, какъ это и признано 93 ст. Улож. о нак., безнаказанность случайныхъ послѣдствій существуетъ безразлично, былъ ли поступокъ, вызвавшій эти послѣдствія, дозволенный законами или запрещенный; такъ, напр., воръ случайно произведшій при учиненіи воровства пожаръ, отвѣчаетъ только за первое дѣяніе.

Изложенное правило о случаѣ вызываетъ однако серьезное недоразумѣніе. Невмѣненіе въ вину того, что учинившій не могъ предвидѣть, какъ мы уже видѣли, относится одинаково, какъ къ самому дѣянію, такъ и къ послѣдствіямъ его. Другими словами, и послѣдствія дѣянія могутъ быть вмѣнены въ вину только въ томъ случаѣ, если они были предвидимы для виновнаго. Между тѣмъ, въ особенной части весьма многихъ, если не всѣхъ уголовныхъ кодексовъ, встрѣчаются преступныя дѣянія съ такъ называемыми объективными послѣдствіями, за которыя виновный отвѣчаетъ, независимо отъ того могъ ли онъ и долженъ ли былъ онъ ихъ предвидѣть, или нѣтъ. Спрашивается поэтому, допускаетъ ли 42 ст. подобныя послѣдствія или нѣтъ? Едва ли можетъ быть сомнѣніе, что отвѣтъ долженъ быть отрицательный, и что какъ текстъ, такъ и смыслъ 42 ст., прямо и принципіально исключаетъ возможность признанія ихъ. Съ этимъ вполнѣ согласна и Редакціонная Коммисія, которая говоритъ, что если и будутъ внесены въ особенную часть Угол. Улож. такія преступныя дѣянія, при коихъ ставятся въ вину подсудимому извѣстныя объективныя условія, безотносительно къ сознанію ихъ или даже къ возможности сознанія ихъ виновнымъ, — „то они, какъ составляющіе прямое отступленіе отъ принципа субъективной виновности, каждый разъ будутъ точно указаны въ законѣ“ [1]). При дальнѣйшемъ разсмотрѣніи Проекта въ Министерствѣ Юстиціи и Государственномъ Совѣтѣ текстъ 42 ст. остался неизмѣненнымъ, т. е. сохранилъ тотъ смыслъ, который вполнѣ послѣдовательно опредѣленъ въ приведенныхъ соображеніяхъ Редакціонной Коммисіи. Въ особенной же части не имѣется никакихъ спеціальныхъ указаній на объективныя послѣдствія при какихъ бы то ни было преступныхъ дѣяніяхъ, такъ что нельзя не прійти къ тому окончательному выводу, что ко всѣмъ послѣдствіямъ преступныхъ дѣяній, предусмотрѣнныхъ въ особенной части, слѣдуетъ примѣнять правило 42 ст., другими

[1]) I, 347.

словами, что послѣдствія эти вмѣняются въ вину лишь при условіи, что виновный ихъ предвидѣлъ, или что онъ могъ или долженъ былъ ихъ предвидѣть [1]).

б) Принужденіе (физическое).

39. Принужденіе исключаетъ вмѣненіе, „когда учинившій не могъ предотвратить учиненнаго имъ преступнаго дѣянія, когда дѣйствующій, хотя и находился въ моментъ дѣйствія въ полномъ сознаніи, такъ что для него не существовало извиненія невмѣняемостью, но въ то же время относился къ происшедшему по необходимости пассивно, не имѣя никакой возможности выполнить требованія закона или воспрепятствовать ихъ нарушенію. Это принужденіе можетъ происходить или отъ силъ природы или источникомъ его будутъ дѣйствія другаго лица, дѣйствовавшаго притомъ сознательно, или безсознательно“ [2]).

Въ нашемъ дѣйствующемъ законодательствѣ нѣтъ постановленій о физическомъ принужденіи [3]), но Редакціонная Коммисія сочла необходимымъ внести таковое въ проектъ, формулируя его слѣдующимъ образомъ: „не вмѣняется въ вину преступное дѣяніе, коего учинившій не могъ предотвратить“ (42 ст.).

---

[1]) Это признано Редакціонною Коммисіею, напр. относительно послѣдствій тѣлесныхъ поврежденій, а именно VI, 253 сказано, что для вмѣненія виновному смертельнаго исхода послѣднихъ, между прочимъ, необходимо, „чтобы смерть была признана дѣйствительнымъ послѣдствіемъ учиненныхъ имъ поврежденій, и чтобы эта причинная связь представляла достаточное основаніе поставить наступившее послѣдствіе въ вину, хотя бы и неосторожную, ибо, коль скоро смерть произошла при такихъ условіяхъ, что виновный не могъ предусмотрѣть ея наступленіе, то будучи случайнымъ послѣдствіемъ дѣянія, она не можетъ вліять на отвѣтственность“.

[2]) I, 348.

[3]) 100 ст. Улож. о нак., подъ дѣйствіе которой иногда подводятся подобные случаи, говоритъ объ учиненіи противозаконнаго дѣянія „вслѣдствіе непреодолимаго къ тому отъ превосходящей силы принужденія и токмо для избѣжанія непосредственно грозившей жизни учинившаго въ то самое время неотвратимой опасности“; слѣдовательно, она говоритъ не о физическомъ, а о психическомъ принужденіи. Но Редакціонная Коммисія совершенно правильно сочла нужнымъ отдѣлить случаи принужденія физическаго отъ психическаго, ибо послѣднее: 1) можетъ быть результатомъ только человѣческой дѣятельности; 2) предполагаетъ выборъ со стороны принужденнаго между пожертвованіемъ собственныхъ благъ и совершеніемъ чего-либо преступнаго и рѣшимость въ пользу послѣдняго; 3) уничтожаетъ преступность только при извѣстномъ соотношеніи спасаемаго и разрушаемаго блага (I, 349 и 350). Очевидно, что при принужденіи физическомъ не можетъ быть рѣчи объ этихъ условіяхъ.

в) Невѣдѣніе и заблужденіе.

40. 99 ст. Улож. о нак., трактующая о невѣдѣніи и заблужденіи, помѣщена въ § II отд. I гл. III. Разд. I „о причинахъ, по коимъ содѣянное не должно быть вмѣняемо въ вину".

Этому примѣру послѣдовала и Редакціонная Коммисія, „хотя, съ теоретической точки зрѣнія, ученіе объ ошибкѣ и заблужденіи должно быть относимо къ изложенію ученія объ оттѣнкахъ вины, т. е. объ умыслѣ и неосторожности, въ виду того, что, напр., устранимое заблужденіе не устраняетъ виновности вообще, а только лишаетъ основанія считать данное дѣяніе умышленнымъ; но такъ какъ по общему правилу, при преступленіяхъ и проступкахъ" (т. е. тяжкихъ преступленіяхъ и преступленіяхъ) „наказывается лишь вина умышленная, а неосторожность въ случаяхъ, особо указанныхъ въ законѣ, а слѣдовательно, съ практической точки зрѣнія, невѣдѣніе и заблужденіе являются не только условіемъ, отграничивающимъ одинъ видъ виновности отъ другаго, но именно условіемъ, характеризующимъ вмѣненіе или невмѣненіе совершеннаго, то Коммисія сочла болѣе правильнымъ сохранить постановленія объ ошибкѣ и заблужденіи въ ст. 35" (43) [1]).

Невѣдѣніе и заблужденіе бываетъ двоякаго рода: *фактическое* и *юридическое*.

„Отсутствіе болѣе или менѣе отчетливыхъ представленій со стороны виновнаго о *фактическихъ* условіяхъ своей преступной дѣятельности, служащее основаніемъ ошибки или заблужденія можетъ относиться:

1) къ обстоятельствамъ, обусловливающимъ преступность дѣянія и входящимъ въ число его законныхъ признаковъ;

2) къ обстоятельствамъ, выдѣляющимъ данное дѣяніе изъ роднаго понятія преступленія въ особый видъ, подлежащій усиленному или уменьшенному наказанію;

3) къ обстоятельствамъ, хотя и относящимся къ обстановкѣ даннаго дѣянія, но не имѣющимъ значенія ни для его состава, ни для размѣровъ отвѣтственности".

---

[1]) I, 350.

„Самыя обстоятельства эти могутъ относиться или къ конкретнымъ условіямъ даннаго преступленія (напр. мѣсто и время совершенія, возрастъ жертвы и т. д.), или же къ юридической обстановкѣ преступнаго дѣянія (напр. близкія родственныя отношенія къ жертвѣ, служебное положеніе пострадавшаго и т. д.)“.

„Вліяніе такого фактическаго невѣдѣнія или заблужденія представляется различнымъ“.

„При первой изъ указанныхъ трехъ категорій обстоятельствъ, совершенное прежде всего утрачиваетъ характеръ умышленнаго посягательства. Нельзя желать или даже допускать наступленія такихъ фактовъ, которыхъ не предвидѣлъ дѣйствующій. Но такое невѣдѣніе и непредвидѣніе не устраняетъ еще само по себѣ отвѣтственности за легкомысліе и небрежность, если виновный могъ, при надлежащей съ его стороны заботливости, предвидѣть и узнать то, что въ дѣйствительности произошло, и если неосторожность въ данномъ случаѣ наказуема. Полное же устраненіе всякой отвѣтственности наступаетъ только тогда, когда предвидѣніе или узнаніе такого обстоятельства представлялось даже невозможнымъ“.

„При второй категоріи незнаніе или непредвидѣніе не исключаетъ умышленности самаго дѣянія, но устраняетъ возможность усиленія или уменьшенія отвѣтственности по поводу обстоятельствъ, оставшихся виновному неизвѣстными; конечно, за исключеніемъ тѣхъ преступленій, при которыхъ измѣненіе наказуемости зависитъ отъ самаго факта существованія такихъ обстоятельствъ, безотносительно къ знанію о нихъ дѣйствующаго“.

„При третьей категоріи невѣдѣніе и непредвидѣніе, относясь къ условіямъ несущественнымъ, остаются безъ всякаго вліянія, какъ на опредѣленіе вида виновности, такъ и на отвѣтственность совершившаго“.

„Что-же касается до невѣдѣнія и заблужденія *юридическаго*, то къ нимъ въ правѣ уголовномъ должно быть отнесено невѣдѣніе самой преступности дѣянія или, при извѣстныхъ условіяхъ, запрещенности его закономъ уголовнымъ“ [1]).

---

[1]) I, 351 и 352. Невѣдѣніе и заблужденіе юридическое не слѣдуетъ смѣшивать съ невѣдѣніемъ и заблужденіемъ относительно юридической обстановки дѣянія, которое, какъ уже сказано выше, относится къ невѣдѣнію фактическому.

Дѣйствующее Уложеніе о нак. говоритъ въ 99 ст. исключительно объ ошибкѣ въ фактахъ, и притомъ въ фактахъ, относящихся къ обстоятельствамъ первой изъ указанныхъ выше категорій.

Угол. Улож. тоже не касается юридическаго невѣдѣнія, т. е. невѣдѣнія преступности и запрещенности учиненнаго дѣянія [1]), но дополнило указанный пробѣлъ Улож. о нак. относительно неуказанія фактическихъ обстоятельствъ второй категоріи; поэтому въ 1 ч. 43 ст. постановлено:

„Невѣдѣніе обстоятельства, коимъ обусловливается преступность дѣянія, или которое усиливаетъ отвѣтственность, устраняетъ вмѣненіе въ вину самаго дѣянія или усиливающаго отвѣтственность обстоятельства". Но „невѣдѣніе устраняетъ вмѣненіе въ вину того, что не было извѣстно дѣйствующему, но только въ вину умышленную. Что же касается неосторожныхъ дѣяній, то судъ при ссылкѣ обвиняемаго на невѣдѣніе и заблужденіе долженъ будетъ каждый разъ обсудить, чѣмъ объясняется таковое невѣдѣніе, и если окажется, что оно произошло отъ небрежности и невнимательности самого виновнаго, то оправдательная ссылка виновнаго не можетъ имѣть никакого значенія" [2]). Поэтому къ приведенному постановленію во 2 ч. той же статьи прибавлено: „при неосторожныхъ дѣяніяхъ правило сіе не примѣняется, если самое невѣдѣніе было послѣдствіемъ небрежности виновнаго".

Признавая такимъ образомъ, какъ общее правило, что невѣдѣ-

---

[1]) Въ Объяс. Зап. I, 355 послѣ объясненія, что 2 ч. 35 ст. Пр. (43 ст. Уг. Улож.) не касается невѣдѣнія юридическаго, сказано слѣдующее: „въ виду же прямого постановленія по сему предмету ст. 62 Зак. Осн. ссылка подсудимаго на то, что онъ не зналъ, что учиненное имъ дѣяніе запрещено закономъ, не можетъ имѣть никакого вліянія на его отвѣтственность; но чрезъ это не устраняется право обвиняемаго ссылаться на то, что по обстоятельствамъ дѣла, онъ не только не зналъ, но и не могъ знать запрещенности учиненнаго, такъ что его дѣяніе должно быть разсматриваемо какъ случайное". Трудно понять, откуда является это право обвиняемаго; сама Редакціонная Коммисія утверждаетъ, что оно не вытекаетъ изъ 2 ч. 35 (43) ст., которая не касается невѣдѣнія преступности и запрещенности учиненнаго дѣянія; очевидно, что оно не можетъ быть основано (по крайней мѣрѣ, не безъ произвольнаго и несогласнаго съ смысломъ и текстомъ толкованія) и на 1 ч. 35 (42) ст., которая говоритъ о случаѣ и принужденіи; да сама Коммисія, излагая соображенія, на которыхъ основано означенное постановленіе, нигдѣ не указываетъ, что оно обнимаетъ и случаи невѣдѣнія юридическаго. Во всякомъ случаѣ не слѣдуетъ забыть, что здѣсь имѣемъ дѣло съ личнымъ и притомъ весьма спорнымъ взглядомъ членовъ Редакціонной Коммисіи, не подтвержденнымъ постановленіями Угол. Улож.

[2]) I, 354.

ніе дѣйствующимъ извѣстнаго обстоятельства, принадлежащаго къ составу преступнаго дѣянія, исключаетъ вмѣненіе ему въ вину этого обстоятельства, Угол. Улож. уже не имѣло основанія повторить въ каждой статьѣ особенной части, что вмѣненіе въ вину предполагаетъ знаніе виновнымъ всѣхъ необходимыхъ для состава фактическихъ данныхъ. Тѣмъ не менѣе во многихъ статьяхъ Угол. Улож. требуется для состава именно знаніе виновнаго объ извѣстномъ обстоятельствѣ [1]). Это объясняется различнымъ составомъ преступныхъ дѣяній; при однихъ законъ опредѣляетъ умышленную дѣятельность виновнаго такимъ образомъ, что вполнѣ точно указываетъ и тѣ обстоятельства, знаніе коихъ у виновнаго предполагается; такъ, напр., если 581 ст. наказываетъ похищеніе чужого движимаго имущества, то предполагается согласно 43 ст., что виновный зналъ о томъ, что это имущество чужое. Въ другихъ же случаяхъ одно указаніе умышленной дѣятельности виновнаго недостаточно потому, что наличность состава дѣянія обусловливается не только этой дѣятельностью, но требуетъ кромѣ того и знанія имъ какого-либо особеннаго обстоятельства; такъ, напримѣръ, дѣяніе, предусмотрѣнное въ 540 ст., отличается отъ опозоренія именно тѣмъ, что помимо разглашенія обстоятельствъ, могущихъ вредить потерпѣвшему, для состава его требуется, чтобы виновный зналъ, что разглашенное имъ обстоятельство ложно. Впрочемъ, едва ли сомнительно, что во многихъ случаяхъ слово „завѣдомо“ прибавлено лишь изъ осторожности, чтобы предупредить легко возможныя ошибки при примѣненіи и толкованіи закона.

Б. Условія непреступности.

I. Исполненіе закона или приказа по службѣ.

41. Въ общей части Улож. о нак. нѣтъ постановленія объ этихъ условіяхъ преступности; но правила о нихъ встрѣчаются въ нѣкоторыхъ статьяхъ особенной части (393, 403, 2—6 п. 1471, 1495, 1540 ст. [2]), которыя и собраны и обобщены въ 44 ст. Угол. Улож.

---

[1]) Напр. ст. 120, 121, 124—127, 156—161, 166—169 и мн. др.

[2]) По 1471 и 1495 ст. исполненіе закона и т. д. является условіемъ невмѣненія, а по другимъ причинамъ условіемъ непреступности.

Согласно указанной статьи не почитается преступнымъ:

1) „дѣяніе, учиненное во исполненіе закона“. При этомъ Редакціонная Коммисія объясняетъ, что „сослаться на исполненіе закона или на законность своихъ дѣйствій могутъ не только лица, занимающія какое-либо мѣсто въ чиновной іерархіи, но и лица, исполняющія какія-либо общественныя функціи, осуществляющія дисциплинарную власть или пользующіяся какимъ-либо правомъ, напр. владѣльцы недвижимостей, въ предѣлахъ правъ, предоставленныхъ имъ закономъ о потравахъ или о порубкахъ въ частныхъ лѣсахъ“. Но „ссылающійся въ свое оправданіе на законъ долженъ не только доказать, что такое право было ему дѣйствительно предоставлено закономъ и т. п., и что онъ не перешелъ установленные для того предѣлы, но онъ долженъ сверхъ того указать, что существовалъ поводъ, при наличности котораго дозволяется такое вторженіе въ сферу правъ другихъ лицъ“ [1]);

2) дѣяніе, „учиненное во исполненіе приказа по службѣ, даннаго подлежащею властью въ предѣлахъ ея вѣдомства, съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ, если приказъ не предписывалъ явно преступнаго“; т. е. для оправданія обвиняемаго на основаніи сего постановленія требуется, по мнѣнію Редакціонной Коммисіи, чтобы приказъ относился къ сферѣ служебной его дѣятельности, что бы приказъ былъ данъ лицомъ, компетентнымъ для дачи подобнаго распоряженія и притомъ въ предѣлахъ его вѣдомства и съ соблюденіемъ предписанныхъ въ законѣ формальностей, и „наконецъ, чтобы исполнитель въ моментъ исполненія приказа *не сознавалъ* его явной *противозаконности*“ [2]). Но мнѣніе это, насколько оно относится къ послѣднему условію, едва ли вполнѣ правильно. Изъ самаго текста 44 ст.: „если приказъ не предписывалъ явно преступнаго“ видно, что здѣсь установленъ объективный признакъ преступности, а не субъективный, завѣдомость противозаконности приказа для исполнителя. Съ этимъ согласна и Редакціонная Коммисія; а именно, объясняя, почему она не нашла нужнымъ замѣнить принятый ею объективный признакъ наказуемости субъективнымъ, она говоритъ: „добросовѣстная ссылка исполнителя на то, что онъ не зналъ или даже не могъ знать

[1]) I, 360.
[2]) I, 360 и 361.

противозаконности даннаго ему приказа, будетъ равносильна съ ссылкою на незнаніе имъ противозаконности учиненнаго, и, слѣдовательно, можетъ подходить подъ дѣйствіе ст. 35 (43), а разбираемое условіе указываетъ объективную грань, до которой фактъ даннаго приказанія освобождаетъ исполнителя отъ отвѣтственности, *безотносительно къ тому, зналъ ли онъ или не зналъ* о такой противозаконности. Самое же установленіе этихъ предѣловъ, сообразно съ обстоятельствами даннаго случая, будетъ подлежать суду, разсматривающему дѣло по существу“ [1]). Слѣдовательно, условіемъ невмѣненія въ данномъ случаѣ является не сознаніе учинившимъ дѣяніе незаконности приказа, а признаніе его судомъ явно незаконнымъ.

II. Необходимая оборона.

42. Подъ необходимою обороною подразумѣвается нужная для отраженія наличнаго незаконнаго посягательства защита, выражающаяся въ нарушеніи правоохраненныхъ интересовъ лица, нападающаго на защищающагося или на другихъ лицъ. Безнаказанность подходящихъ подъ это понятіе дѣйствій признана въ 101—103 ст. Улож. о нак., и постановленія ихъ„ положены въ основу ст. 37 проекта (ст. 45). Коммисія допустила только нѣсколько измѣненій, преимущественно редакціонныхъ, въ отношеніи характеристики отдѣльныхъ условій обороны“. Такимъ образомъ постановленіе 45 ст.: „не почитается преступнымъ дѣяніе, учиненное при необходимой оборонѣ противъ незаконнаго посягательства на личныя или имущественныя блага самого защищавшагося или другаго лица“ воспроизводитъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ частныхъ измѣненій постановленія Улож. о нак., въ которомъ, по словамъ Редакціонной Коммисіи, сохранены были воззрѣнія Уложенія Царя Алексѣя Михайловича, заключающіяся въ томъ, что оборона противъ грозящаго правонарушенія является необходимымъ дополненіемъ охранительной дѣятельности государства, и насиліе, причиняемое нападающему, — насиліемъ не только извиняемымъ, *но и правомѣрнымъ* [2]).

---

[1]) I, 365.

[2]) I, 366, 367. Это мнѣніе Коммисіи едва ли правильно. По взгляду Улож. о нак. необходимая оборона считается не причиною непре-

Необходимая оборона должна быть прежде всего направлена противъ *незаконнаго* посягательства. „Оборона должна быть допустима противу всякаго нападенія на наши блага или интересы, отъ кого бы оно ни исходило, отъ органа власти или отъ частнаго лица, отъ дѣеспособнаго или недѣеспособнаго субъекта, но только съ однимъ предположеніемъ, что нападавшій не имѣлъ права на такое посягательство“ [1]). Но мнѣніе о томъ, что для необходимой обороны вполнѣ безразлично, отъ кого исходитъ незаконное посягательство, едва ли вполнѣ правильно. Улож. о нак. и наша судебная практика не знаютъ необходимой обороны противъ органовъ власти, исполняющихъ служебныя обязанности. Слѣдовательно, чтобы ввести въ законъ, основанный, какъ мы видѣли, на положеніяхъ дѣйствующаго права, подобное расширеніе понятія необходимой обороны, нужно прямое и непосредственное постановленіе Угол. Улож., а не одни объясненія Редакціонной Коммисіи, объ одобреніи коихъ другими инстанціями, разсматривающими проектъ, ничего неизвѣстно [2]).

ступности дѣянія, какъ это постановлено въ 45 ст. Угол. Улож., но причиной невмѣняемости; другими словами, Улож. о нак. признаетъ учиненное при необходимой оборонѣ дѣяніе, нарушающее постановленія уголовнаго закона противозаконнымъ, хотя и не вмѣняемымъ, а Угол. Улож. не противозаконнымъ, а напротивъ правомѣрнымъ. Нельзя же видѣть въ этомъ одинаковость воззрѣній. Ссылка на Улож. Царя Алексѣя Михайловича тоже едва ли удачна. Извѣстно, что область самопомощи тѣмъ шире, чѣмъ слабѣе государство; чѣмъ менѣе обезпечены внутренній порядокъ и спокойствіе; поэтому воззрѣнія Улож. 1648 г. были вполнѣ умѣстны для борьбы съ лихими людьми, съ которыми тогдашнее государство справиться не могло; но, чтобы примѣнить тѣ же воззрѣнія теперь, слѣдовало бы предварительно установить, что наши общественные порядки не измѣнились со времени Уложенія Царя Алексѣя Михайловича, или что мы желаемъ вернуться къ тогдашнимъ порядкамъ. Впрочемъ вопросъ о томъ, является ли необходимая оборона причиной невмѣняемости или только непреступности дѣянія, съ практической точки зрѣнія не имѣетъ значенія.

[1]) I, 368.

[2]) У Таганцева, l. c., I, стр. 530 и 531, сказано, что хотя Улож. о нак. 1845 г. не говоритъ о допустимости обороны противъ дѣйствій органовъ власти, но она должна быть допущена и по его правиламъ, въ особенности въ виду 71 ст. Воинск. Уст. о нак. 1869 г. Но весьма сомнительно, чтобы спеціальный законъ, изданный позже общаго, могъ служить достовѣрнымъ разъясненіемъ смысла и намѣренія послѣдняго; кромѣ того нельзя не обратить вниманія еще и на то, что 71 ст. допускаетъ оборону только для личнаго самосохраненія, слѣдовательно въ границахъ гораздо болѣе узкихъ, чѣмъ Улож. о нак. и Угол. Улож. Если затѣмъ г. Таганцевъ прибавляетъ, что: „дѣйствующее (т. е. Угол.) Уложеніе также не упоминаетъ особо объ этомъ условіи, но Объяснительная Записка (т. е. авторъ ея г. Таганцевъ) указываетъ, что... оборона возможна и противъ незаконныхъ дѣйствій органа власти“, то это указаніе въ виду сказаннаго въ текстѣ не есть доказательство, а можетъ лишь ввести въ заблужденіе невнимательнаго читателя относительно дѣйствительнаго смысла закона и значенія Объяснительной Записки.

Слѣдуетъ поэтому признать, что, согласно 45 ст., какъ и по 101—103 ст. Улож. о нак., необходимая оборона противъ дѣйствій служащихъ не допускается.

Далѣе необходимая оборона должна заключаться въ *отраженіи* посягательства, которое поэтому должно быть наличнымъ или немедленно грозящимъ. Условіе это, хотя не прямо выраженное въ 45 ст., „съ ясностью вытекаетъ изъ текста ея, „а въ особенности изъ словъ „оборона“ и „посягательство“; противъ отдаленной, неопредѣленно грозящей опасности, можно принимать мѣры предосторожности, но нельзя обороняться“[1]). Слѣдовательно, не можетъ быть ссылки на оборону, какъ скоро нападеніе уже прекратилось или грозящее зло осуществилось; точно также оборона немыслима, если зло, которымъ грозили, не было еще неминуемо: „оборона начинается только съ того момента, когда намѣреніе нападающаго выразилось опредѣленно какимъ бы то ни было образомъ, будетъ ли это угроза, готовая однако перейти въ дѣйствительность, или же начало осуществленія самаго преступнаго дѣянія“ [2]).

„Мѣра защиты опредѣляется исключительно размѣрами нападенія. Защищающійся не можетъ прибѣгнуть къ насилію, если онъ могъ ограничиться дѣйствіями не насильственными; не можетъ причинить какое либо тяжкое зло нападающему, если, и по его мнѣнію, опасность могла быть устранена менѣе значительнымъ вредомъ. Но всякія попытки регламентировать это условіе въ законѣ оказались несостоятельными; поэтому Коммисія полагала бы возможнымъ ограничиться общимъ указаніемъ, что допускается только оборона, въ данномъ случаѣ оказавшаяся необходимою. На этомъ основаніи въ проектѣ отброшено указаніе на встрѣчающееся въ Улож.

---

[1]) I, 371.

[2]) I, 370. Къ этому Ред. Коммисія вполнѣ правильно прибавляетъ, „что самое понятіе утраты блага, по отношенію къ оборонѣ, не совпадаетъ съ юридическимъ понятіемъ оконченнаго дѣянія; поэтому хозяинъ вещи, употребившій насиліе, чтобы заставить вора возвратить уносимую имъ вещь, осуществляетъ свое право обороны, хотя бы самое похищеніе юридически являлось уже оконченнымъ дѣяніемъ, а не покушеніемъ, когда, напр., владѣлецъ имущества догналъ вора, уже вышедшаго съ покраденными вещами изъ квартиры. Самое опредѣленіе преждевременности или запоздалости обороны можетъ быть сдѣлано судомъ только сообразно съ обстоятельствами каждаго отдѣльнаго случая“. I, 370.

о нак. (101 ст.) условіе обороны, а именно на невозможность прибѣгнуть къ защитѣ мѣстнаго или ближайшаго начальства“ [1]).

Тоже отброшено встрѣчающееся въ той же статьѣ требованіе о немедленномъ заявленіи объ оборонѣ сосѣднимъ жителямъ или ближайшему начальству, потерявшее всякое значеніе съ отмѣною теоріи формальныхъ доказательствъ.[2]) Послѣднее наконецъ условіе,— что отраженіе посягательства, мѣры защиты должны быть направлены противъ самого нападающаго. Направленіе же этихъ мѣръ противъ третьихъ лицъ не входитъ въ границы необходимой обороны, но можетъ быть оправдано крайнею необходимостью (§ 45).

43. Что же касается самыхъ защищаемыхъ благъ, то они могутъ принадлежать, согласно съ постановленіемъ 103 ст. Улож. о нак., какъ самому защищавшемуся, такъ и другому лицу. Блага эти могутъ быть всякія личныя или имущественныя, между тѣмъ какъ по дѣйствующему праву (101 ст. Улож. о нак.) посягательство на честь [3]) не даетъ права на оборону, а посягательство на имущественныя блага лишь въ томъ случаѣ, когда они сопровождаются нападеніемъ на личность, насильственнымъ вторженіемъ въ жительство оборонявшагося или сопротивленіемъ преступника своему задержанію или прекращенію начатаго имъ преступнаго дѣянія.

44. О самомъ насиліи, причиняемомъ при оборонѣ, въ 45 ст. вовсе не упоминается, между тѣмъ какъ по 101 ст. Улож. о нак. къ дозволенному при необходимой оборонѣ употребленію силы и „какимъ бы то ни было мѣрамъ для отраженія нападенія“ отнесены нанесеніе ранъ, увѣчья и смерть. Редакціонная Коммисія ограничилась указаніемъ въ Объяснит. Запискѣ, что насиліе „можетъ быть весьма разнообразно, начиная отъ имущественныхъ поврежденій и кончая смертью, но во всякомъ случаѣ обнимаетъ собою только тѣ насильственныя дѣйствія, въ коихъ заключалась оборона“ [4]). Опредѣлить мѣру обороны соотношеніемъ между благомъ нарушаемымъ и защищаемымъ нельзя; совершенно вѣрно говоритъ Левита: „опасность потерять самое ничтожное благо оправдываетъ употребленіе наибольшаго насилія, если это благо нельзя сохранить иначе, и, наоборотъ,

---

[1]) I, 374.
[2]) I, 374 и 375.
[3]) За исключеніемъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ въ 102 ст. Улож. о наказ.
[4]) I, 374.

опасность для самаго высшаго блага не можетъ оправдать самаго ничтожнаго насилія, если оно превосходитъ мѣру, необходимую для его защиты“ [1]).

О превышеніи предѣловъ обороны упоминается въ концѣ 101 ст. Улож. о нак., затѣмъ въ 1467 и 1493 ст. опредѣляется и наказаніе за превышеніе обороны съ нанесеніемъ смерти, раны или увѣчья.

Угол. Улож. сохранило правило Улож. о нак., что „превышеніе предѣловъ обороны наказывается только въ случаяхъ, особо закономъ указанныхъ“, (2 ч. 45 ст.), но прибавило, что это превышеніе должно быть произведено „чрезмѣрностью или несвоевременностью“, такъ что превышеніе признается: а) если насиліе защищавшаго не соотвѣтствовало размѣрамъ нападенія, или б) если оно произведено слишкомъ рано до начала нападенія или слишкомъ поздно по окончаніи его. Въ особенной части предусмотрѣно превышеніе предѣловъ необходимой обороны въ 459 и 473 ст., согласно которымъ оно наказуемо, въ случаѣ учиненія виновнымъ убійства, весьма тяжкаго или тяжкаго тѣлеснаго поврежденія, если только убійство и т. д. послѣдовало не для защиты отъ посягательства на жизнь или отъ изнасилованія.

Ш. Крайняя необходимость.

45. Дѣяніе, совершенное въ состояніи крайней необходимости, отличается отъ дѣянія въ необходимой оборонѣ тѣмъ, что, защищая себя, дѣйствующій причиняетъ вредъ не нападавшему, а „третьимъ лицамъ, вовсе не бывшимъ причиною этой опасности, слѣдовательно, не предупреждаетъ правонарушенія, какъ при оборонѣ, а только какъ бы измѣняетъ направленіе зла, замѣняя одно благо другимъ, столь же подлежащимъ охранѣ съ государственной точки зрѣнія“ [2]).

Состояніе крайней необходимости опредѣляется Улож. о нак. (100 ст.) слѣдующимъ образомъ: „учинившему противозаконное дѣяніе вслѣдствіе непреодолимаго къ тому отъ превосходящей силы принужденія и токмо для избѣжанія непосредственно грозившей его

[1]) Таганцевъ, l. c., I, стр. 542
[2]) I, 378.

жизни въ то самое время неотвратимой другими средствами опасности, содѣянное имъ также не вмѣняется въ вину".

Угол. Улож. сохранило систему Улож. о нак., не отдѣляющую психическаго принужденія отъ крайней необходимости, „относя такимъ образомъ къ послѣдней опасность, происходящую какъ отъ силъ природы или отъ животныхъ, такъ и отъ какихъ-либо дѣйствій другаго лица, а въ томъ числѣ и отъ принужденія насиліемъ или угрозами, если только для виновнаго существовала возможность выбора и онъ не находился ни въ состояніи безпамятства или умоизступленія, ни въ состояніи физическаго принужденія, указанныхъ въ статьяхъ 33 и 35 (39 и 42)" [1]). Но, разумѣется, не всякая опасность можетъ служить оправданіемъ нарушенія благъ другаго лица; а именно она должна быть неотвратима другимъ средствомъ.

По дѣйствующему праву (100 ст. Улож. о нак.) указанное вторженіе въ сферу правъ третьихъ лицъ допускается только для защиты жизни. Но, по совершенно правильному мнѣнію Редакціонной Коммисіи, „ограниченіе права охраны одною только жизнью, очевидно, слишкомъ узко и ведетъ къ весьма частымъ отступленіямъ на практикѣ". Но вмѣстѣ съ тѣмъ „нельзя признать это право защиты такъ же безграничнымъ, какъ при необходимой оборонѣ; нельзя, напримѣръ, признать за кѣмъ либо право лишить жизни или изувѣчить какое либо лицо, чтобы предохранить отъ опасности свою собаку или какое либо иное имущество". Поэтому должны быть различены два вида необходимости: „необходимости, возникающей при устраненіи опасности, грозившей жизни, и при защитѣ какихъ либо иныхъ благъ. Въ первомъ случаѣ всякій вредъ, включая сюда и лишеніе кого либо жизни, причиняемый третьимъ лицомъ, долженъ быть признанъ ненаказуемъ (1 ч. 46 ст.). Но во второмъ такое признаніе должно быть поставлено въ зависимость отъ двухъ обстоятельствъ: во 1-хъ отъ наличности всѣхъ условій, требуемыхъ отъ крайней необходимости вообще, и во 2-хъ отъ того, что нарушеніе представлялось дѣйствующему маловажнымъ сравнительно съ тѣмъ правомъ, которому угрожала опасность; при чемъ, при опредѣленіи этого послѣдняго условія, судъ долженъ принять во вниманіе то состояніе, въ коемъ находился дѣйствующій, и всю обстановку его дѣянія" [2]).

[1]) I, 380.
[2]) I, 383, 384.

Наконецъ Угол. Улож. допускаетъ защиту отъ опасности и благъ третьихъ лицъ, между тѣмъ какъ по тексту ст. 100 Улож. о нак. правомъ крайней необходимости можно пользоваться только для спасенія своихъ личныхъ правъ. Правильность подобнаго расширенія понятія крайней необходимости, если третьи лица близкія защищавшему ихъ, очевидна; относительно защиты другихъ лицъ не лишнимъ будетъ привести здѣсь указанныя Редакціонною Коммисіею слова Haelschner'a: „самоотверженное спасеніе дѣятелемъ совершенно чужого ему человѣка стоитъ гораздо выше, въ нравственномъ отношеніи, чѣмъ спасеніе себя или дорогихъ ему лицъ, а слѣдовательно юридическое основаніе ненаказуемости дѣйствія пріобрѣтаетъ здѣсь несравненно большую силу“ [1]).

Въ виду сихъ соображеній, согласно 1 и 2 ч. 46 ст., не почитается преступнымъ 1) дѣяніе, учиненное для спасенія собственной жизни или жизни другаго лица отъ опасности, оторая произошла вслѣдствіе угрозы, незаконнаго принужденія или иной причины и которая была неотвратима въ то самое время другимъ средствомъ; 2) дѣяніе, учиненное при тѣхъ же условіяхъ для спасенія здоровья, свободы, цѣломудрія или иного личнаго или имущественнаго блага своего или другаго лица отъ указанной въ 1 пунктѣ опасности, если притомъ учинившій дѣяніе имѣлъ достаточное основаніе считать причиняемый имъ вредъ маловажнымъ сравнительно съ охраняемымъ благомъ.

Приэтомъ, какъ по 46 ст., такъ и по дѣйствующему праву, „безнаказанность дѣйствій, совершенныхъ въ состояніи необходимости, относится не только къ случаямъ причиненія вреда какимъ либо отдѣльнымъ лицамъ, но вообще къ законопротивнымъ дѣяніямъ. На этомъ основаніи должно быть признано ненаказуемымъ кровосмѣшеніе, совершенное подъ вліяніемъ психическаго принужденія, нарушеніе полицейскихъ запретовъ лицомъ, спасавшимся отъ напавшаго животнаго, и т. д.“ [2]).

Наконецъ, и это весьма существенно, постановленія 1 и 2 ч. 46 ст. могутъ быть примѣняемы только въ томъ случаѣ, если опасность была неоправдываема закономъ. „Въ этомъ послѣднемъ отношеніи ссылка на опасность утрачиваетъ всякое юридическое значеніе при двухъ условіяхъ: во 1-хъ, если опасность для нашихъ

[1]) I, 387.
[2]) I, 387.

правъ или благъ произошла при исполненіи кѣмъ либо требованій закона или при осуществленіи законнаго права; во 2-хъ, если лицо было особо обязано, или по званію и занятіямъ своимъ, или по обстоятельствамъ даннаго случая, перенести вредъ, ему грозившій“ [1]).

Первое условіе подразумѣвается само собою, а второе условіе выражено въ 3 ч. 46 ст.: „изложенныя постановленія не примѣняются въ тѣхъ случаяхъ, когда самое уклоненіе отъ опасности составляетъ преступное дѣяніе“.

IV. Негодность объекта.

46. Первоначально Редакціонная Коммисія предполагала изложить постановленіе о посягательствѣ, направленномъ на негодный объектъ, въ статьѣ о покушеніи, совмѣстно съ постановленіемъ о покушеніяхъ съ негодными средствами. Но это предположеніе было оставлено по слѣдующимъ соображеніямъ:

„Конечно, между покушеніемъ съ негодными средствами и посягательствомъ на негодный объектъ существуютъ сходныя стороны: въ обоихъ случаяхъ существуетъ воля, направленная на учиненіе чего либо преступнаго, въ обоихъ случаяхъ эта воля воплощается въ дѣйствіи, по существу своему безвредномъ. Но рядомъ съ этимъ сходствомъ нельзя не видѣть и чертъ различія. Средства дѣйствія, за малыми исключеніями, не имѣютъ никакого значенія для юридическаго состава преступнаго дѣянія. Напротивъ того, объектъ, его юридическія, и иногда и фактическія свойства, во всѣхъ преступныхъ дѣяніяхъ обусловливаютъ не только квалификацію, но иногда и самое бытіе преступнаго дѣянія; поэтому отсутствіе въ объектѣ требуемыхъ въ законѣ свойствъ, а еще болѣе, несуществованіе объекта въ моментъ учиненія преступнаго дѣянія играетъ и въ практическомъ отношеніи совершенно иную роль, чѣмъ непригодность или недѣйствительность употребленныхъ виновнымъ средствъ. Далѣе, покушеніе съ негодными средствами всегда предполагаетъ недовершеніе задуманнаго, объективную неполноту состава; напротивъ того, при посягательствахъ на негодный объектъ могутъ встрѣтиться случаи, когда все задуманное является объективно осуществленнымъ и

[1]) I, 381.

тѣмъ не менѣе, преступность выполненнаго исчезаетъ, благодаря юридической непригодности объекта; таковы, напр., случаи похищенія собственной вещи, когда виновный не только пытался, но и дѣйствительно унесъ вещи. Наконецъ, покушеніе съ негодными средствами всегда относится къ данной конкретной негодности употребленныхъ пріемовъ или орудій, а посягательство надъ негоднымъ объектомъ можетъ имѣть въ виду не только конкретную непригодность предмета, каковы, напр., случаи посягательства на трупъ, на собственную вещь, но и абстрактную, какъ, напр., при посягательствахъ на предметъ несуществующій. Такимъ образомъ ст. 39 (47) будетъ обнимать собою нѣсколько случаевъ, въ зависимости отъ того понятія; которое придается предмету преступленія. Прежде всего возможно посягательство на норму воображаемую (delicta putativa); напр. провозъ тайно вещей, которыя ко ввозу не запрещены, не можетъ быть вмѣненъ виновному, какъ преступное дѣяніе, хотя бы онъ и полагалъ, что нарушаетъ запретъ закона. Далѣе, нормы права реализируются въ субъективныхъ правахъ, носителемъ коихъ является или отдѣльный индивидуумъ, или корпорація, или общество, государство. Это субъективное право является также предметомъ преступнаго дѣянія. Какъ понятіе отвлеченное, субъективное право не можетъ возбуждать вопроса о годности или негодности его быть предметомъ посягательства, но оно также можетъ существовать или несуществовать. Учиненіе же дѣянія, хотя и не соотвѣтствующаго извѣстной правовой нормѣ, но направленнаго на несуществующее субъективное право, также подходитъ подъ дѣйствіе ст. 39 (47); напр. тотъ, кто самовольно издаетъ чье либо сочиненіе, не зная, что со времени смерти автора прошло болѣе 50 лѣтъ, и полагая, что онъ учиняетъ контрафакцію, не можетъ быть наказанъ, такъ какъ учиненное имъ является юридически дозволеннымъ. Наконецъ, всякое субъективное право воплощается въ конкретныхъ предметахъ, будутъ ли таковыми блага личности, матеріальные предметы, извѣстныя дѣйствія или состоянія, охраненныя правовыми нормами, составляющія условіе реальнаго бытія нормы, противъ коихъ направляется данное преступное дѣяніе. Такимъ образомъ предметами преступнаго дѣянія будутъ: какъ личныя блага—жизнь, здоровье; какъ матеріальныя вещи—часы, кошелекъ; какъ извѣстныя состоянія—тишина, благочиніе въ данномъ мѣстѣ; какъ дѣйствія—явка куда либо и т. д. Поэтому подъ ст. 39 (47) подойдутъ и тѣ случаи, когда предпринятое обвиняемымъ

дѣяніе направлено на благо, конкретно несуществующее или не заключающее въ себѣ тѣхъ условій, благодаря коимъ оно пользуется юридическою охраною“ [1]).

Въ нашемъ дѣйствующемъ правѣ нѣтъ прямого постановленія о негодности объекта; наша судебная практика (р. $^{74}/_{99}$) держится того мнѣнія, что „если объектъ, на который по фактической ошибкѣ обвиняемаго направлено было преступленіе, оказался предметомъ, который по свойству своему не могъ быть вовсе объектомъ преступленія и отъ дѣянія обвиняемаго никакого правонарушенія не послѣдовало, то онъ не подлежитъ вовсе уголовной отвѣтственности“.

Этотъ принципъ принятъ и Редакціонной Коммисіею: „Всякое преступленіе предполагаетъ посягательство на какой либо объектъ, охраняемый закономъ, поэтому и покушеніе представляется юридически невозможнымъ, какъ скоро окажется, что предметъ, на который направлялъ свои дѣйствія обвиняемый, не существовалъ; въ подобныхъ случаяхъ можно говорить только о желаніяхъ, помыслахъ, но не о дѣйствительной попыткѣ, имѣющей какое либо реальное значеніе. Такимъ несуществующимъ объектомъ конечно слѣдуетъ признавать не только предметъ несуществующій физически, а только воображаемый дѣйствовавшимъ, но и предметъ несуществующій юридически, т. е. не имѣвшій тѣхъ свойствъ или качествъ, противъ юридической охраны которыхъ направлялись преступныя дѣйствія. Поэтому, не мыслимо говорить о поджогѣ несуществующаго дома; точно также нанесеніе ударовъ трупу въ предположеніи, что они наносятся лицу живому, посягательство на вытравленіе плода у неберемменной женщины, должны быть также признаны посягательствомъ на объектъ несуществующій физически. Подъ понятіе же посягательства на объектъ, несуществующій юридически, могутъ быть подводимы также и случаи, которые, хотя и были довершены физически, но оказались мнимо преступными, не заключая въ себѣ существенныхъ условій наказуемости. Таково напр. похищеніе вещи, считавшейся виновнымъ чужою, но оказавшейся въ дѣйствительности принадлежащею самому виновному и т. д.“.

Но подъ дѣйствіе 47 ст. не подходятъ „тѣ случаи, когда объектъ существовалъ, имѣлъ всѣ охраняемыя закономъ свойства, но только не находился въ моментъ дѣйствія въ предполагаемомъ мѣстѣ или

[1]) I, 387—389.

въ предполагаемыхъ условіяхъ. Въ этихъ случаяхъ на признаніе учиненнаго наказуемымъ не вліяетъ годность или негодность объекта, такъ какъ таковой же предполагается годнымъ, а наказуемость зависитъ только отъ того, заключаются ли въ совершенномъ дѣяніи общіе признаки преступнаго покушенія или нѣтъ, что въ свою очередь обусловлено составомъ отдѣльныхъ преступленій, или конкретною обстановкою отдѣльныхъ актовъ" [1]).

Согласно съ этими соображеніями 39 ст. Пр. постановила:

„Не почитается преступнымъ дѣяніе, направленное на предметъ несуществующій или негодный для учиненія умышленнаго виновнымъ преступнаго дѣянія".

Но такъ какъ изъ смысла постановленій проекта и сужденій Редакціонной Коммисіи по настоящему вопросу слѣдуетъ несомнѣнно что посягательство на негодный объектъ признается ненаказуемымъ лишь при условіи, если предметъ, на который направлено дѣяніе виновнаго, не пригоденъ служитъ объектомъ не только даннаго, но и всякаго иного преступнаго дѣянія того-же рода, то для болѣе яснаго и точнаго выраженіе этой мысли редакція послѣднихъ словъ 39 ст. измѣнена, а именно вмѣсто: „для учиненія умышленнаго" и т. д въ 47 ст. Угол. Улож. сказанно „для учиненія того рода преступнаго дѣянія, которое замышлено.

47. Таковы постановленія общей части Уголовнаго Уложенія объ условіяхъ вмѣненія и преступности дѣяній; но ими далеко не исчерпываются всѣ относящіяся къ этому вопросу правила нашего новаго кодекса. Прежде всего въ общей части Уголовнаго Уложенія упоминается о *согласіи* потерпѣвшаго; въ особенной части говорется о согласіи только въ главѣ о лишеніи жизни, причемъ ст. 460 опредѣляетъ, что „виновный въ убійствѣ, учиненномъ по настоянію убитаго и изъ состраданія къ нему, наказывается заключеніемъ въ крѣпости на срокъ не свыше трехъ лѣтъ". Поэтому вопросъ этотъ, т. е. вопросъ о томъ, насколько нарушеніе защищаемаго закономъ блага является преступнымъ и наказуемымъ при согласіи потепѣвшаго, можетъ быть разрѣшенъ только въ связи съ составомъ каждаго отдѣльнаго дѣянія и свойствомъ того блага, на которое посягается виновный. А именно согласіе потерпѣвшаго несомнѣнно уничтожаетъ преступность посягательствъ на тѣ права,

[1]) I, 92 и 393.

коими потерпѣвшій можетъ распоряжаться по своему усмотрѣнію, т. е. на права, имѣющія исключительно частное значеніе.

Таковы по общему правилу посягательства на имущество, честь, цѣломудріе и т. п. Но также несомнѣнно, что согласіе потерпѣвшаго не можетъ имѣть никакого значенія, когда посягательство состоитъ въ нарушеніи общественныхъ или государственныхъ интересовъ, включая сюда и тѣ частныя права, которыя законъ защищаетъ безотносительно, согласенъ ли потерпѣвшій на нарушеніе ихъ, или нѣтъ (напр. 1 ч. 367 ст.).

Особенно споренъ вопросъ о значеніи согласія при тѣлесныхъ поврежденіяхъ. Но нельзя причислить тяжкія и весьма тяжкія поврежденія къ нарушеніямъ исключительно частныхъ правъ, уже потому, что государство непосредственно заинтересовано въ томъ, что граждане его не были калѣками (напр. 5 п. 82 ст. Учр. Суд. Уст.). Поэтому согласіе потерпѣвшаго по общему правилу не уничтожаетъ преступность тѣлесныхъ повреждений [1]). Исключеніе должно быть допущено лишь для тѣхъ случаевъ, въ которыхъ самъ законъ предоставляетъ потерпѣвшему право по своему усмотрѣнію отказаться отъ преслѣдованія и наказанія виновнаго, т. е. для тѣхъ тѣлесныхъ поврежденій, которыя преслѣдуются лишь по жалобѣ потерпѣвшаго и дѣла о которыхъ могутъ быть окончены примиреніемъ.

Не слѣдуетъ упустить изъ виду и то, что тѣ причины, благодаря которымъ убійство, учиненное по согласію потерпѣвшаго, согласно 460 ст. облагается меньшимъ наказаніемъ, чѣмъ обыкновенное, не примѣнимы къ причиненію тѣлесныхъ поврежденій; можно убить человѣка изъ состраданія, но нельзя изъ состраданія причинить ему увѣчье и т. д.

48. Далѣе въ особенной части еще указаны нѣкоторыя обстоятельства, сдѣлавшія непреступными извѣстныя опредѣленныя дѣянія. Такими обстоятельствами являются напр.: состоявшееся въ законномъ порядкѣ, подлежащее исполненію постановленіе или распоряженіе о снятіи печати или знака, или удовлетвореніе лица, въ интересахъ коего произведено опечатаніе—въ случаѣ учиненнаго хозяиномъ опечатанныхъ помѣщенія, хранилища или предмета, поврежденія печати или знака, наложенныхъ по распоряженію должностнаго лица на помѣщеніе съ цѣлью охраненія оныхъ, если поврежденіе учи-

[1]) Противоположное мнѣніе высказано VI, 179.

нено послѣ того, какъ состоялось постановленіе и т. д. (3 ч. 144 ст.); непредупрежденіе властью, отбиравшею показаніе отъ лица, имѣющаго право отказаться отъ свидѣтельскихъ показаній, о таковомъ правѣ,—въ случаѣ лжесвидѣтельства, учиненнаго этимъ свидѣтелемъ въ пользу обвиняемаго (3 ч. 158 ст.); устраненіе виновнымъ или по его указанію причиненной его дѣяніемъ опасности, или прекращеніе въ самомъ началѣ дѣйствія огня, взрыва или потопленія—въ случаѣ учиненія дѣяній, 565—568 ст. предусмотрѣнныхъ (569 ст.); маловажность самовольнаго пользованія чужимъ лѣсомъ, если оно послужило только для удовлетворенія встрѣтившейся въ пути потребности въ лѣсныхъ произведеніяхъ (ст. 631); необходимость въ видахъ государственной пользы или по настоятельности дѣла дѣйствія на службѣ, не предоставленнаго виновному закономъ или возложеннымъ на него порученіемъ—въ случаѣ превышеніи власти (637 ст.); сострадание къ ребенку въ случаѣ невозвращенія самовольно взятаго или удержаннаго ребенка, не достигшаго четырнадцати лѣтъ, не смотря на законное требованіе родителя его (503).

Отдѣленіе V. О видахъ виновности.

Настоящее отдѣленіе обнимаетъ постановленія объ умыслѣ и неосторожности, о степени приведенія преступнаго умысла въ исполненіи и объ участіи.

А. Умыселъ и неосторожность.

49. „Ст.: 40 (48) касается одного изъ важнѣйшихъ условій преступности, опредѣляющихъ существо, характеръ преступленія и мѣру отвѣтственности, за него назначаемую. Въ виду этого значенія видовъ и оттѣнковъ виновности, въ виду тѣхъ недоразумѣній, которыя вызывало это ученіе на практикѣ. Коммисія сочла полезнымъ опредѣлить содержаніе видовъ виновности въ самомъ законѣ, довольствуясь, разумѣется, только установленіемъ существенныхъ ихъ признаковъ и предоставивъ подробное развитіе этихъ понятій литературѣ и судебной практикѣ. Въ основаніе своихъ опредѣленій Коммисія

положила тѣ начала, которыя приняты въ нашемъ дѣйствующемъ уложеніи, провѣривъ ихъ данными и требованіями науки уголовнаго права“ [1]).

I. Умыселъ.

50. Спрашивается прежде всего, въ чемъ заключаются постановленія нашего дѣйствующаго права, составляющія, какъ мы только что видѣли, основаніе правилъ Угол. Улож.?

3 ст.: Улож. о нак. говоритъ: „преступленія и проступки суть умышленныя или не умышленныя“. Прямаго опредѣленія умысла или умышленной вины въ Улож. о нак. не имѣется. Но изъ сопоставленія отдѣльныхъ предписаній его (напр.: ст. 108, 1458, 1480) можно вывести заключеніе, что умыселъ состоитъ въ знаніи и предвидѣніи послѣдствій содѣяннаго [2]).

Умыселъ дѣлится:

а) по степени обдуманности (4 ст.:) на два вида: 1) когда противозаконное дѣяніе учинено вслѣдствіе ранѣе обдуманнаго намѣренія или умысла, и 2) когда оно учинено, хотя и съ намѣреніемъ, но по внезапному побужденію безъ предумышленія, при чемъ запальчивость и раздраженіе составляютъ видъ внезапнаго умысла, являющійся по системѣ Улож. обстоятельствомъ, обще (5 н. 134 ст.) или особо уменьшающимъ степень виновности (2 ч. 1455 и 1480 ст.).

б) По направленію своему тоже на два вида, прямой и непрямой. Постановленіе о послѣднемъ имѣются въ 108 ст. Улож. „если по обстоятельствамъ, сопровождавшимъ его дѣяніе, подсудимый могъ и долженъ былъ предвидѣть, что послѣдствіемъ онаго должны быть не одно, а нѣсколько преступленій разной важности, то хотя бы онъ и не имѣлъ положительнаго намѣренія совершить именно важнѣйшее изъ сихъ преступленій, мѣра его наказаній опредѣляется всегда по сему важнѣйшему изъ преступленій, долженствовавшихъ быть послѣдствіемъ его дѣянія.“. Правило это вызвало, какъ извѣстно, много недоразумѣній, разрѣшеніе коихъ не облегчилось тѣмъ,

---

[1]) I, 393 и 394.

[2]) По мнѣнію Угол. Касс. Деп. умыселъ состоитъ въ знаніи подсудимымъ послѣдствій совершаемаго дѣянія (р. $^{75}/_{273}$).

что и въ особенной части Улож. имѣется рядъ постановленій о непрямомъ умыслѣ (напр. ст. 1458, 1490, 1520, 1608 и др.).

Угол. Улож. существенно упростило систему Улож. о нак. и въ основу своихъ постановленій положило различіе умысла прямого и преступнаго безразличія (douls eventualis). Согласно съ этимъ 1 ч. 48 ст. опредѣляетъ, что „преступное дѣяніе почитается умышленнымъ, не только когда виновный желалъ его учиненія, но также, когда онъ сознательно допускалъ наступленіе послѣдствія, обусловливающаго преступность сего дѣянія“ [1]).

„Понятіе умысла или вины умышленной опредѣляется двумя признаками: сознаніемъ совершаемаго и направленіемъ воли, хотѣніемъ. Человѣкъ, несознававшій, что совершаемое имъ заключаетъ въ себѣ нарушеніе закона или повлечетъ за собою таковое, можетъ быть обвиняемъ въ легкомысліи и небрежности, но не въ умышленной винѣ. Но, кромѣ сознанія, умышленная вина предполагаетъ преступное направленіе воли, хотѣніе, которое и составляетъ главный моментъ этого вида виновности, такъ какъ желать или даже и допускать что-либо возможно только при сознаніи желаемаго. Это направленіе воли можетъ имѣть два оттѣнка: или обвиняемый дѣйствовалъ именно съ цѣлью произвести это нарушеніе, прямо желалъ, какъ говоритъ дѣйствующее право, правонарушеніе, или же, предвидя наступленіе нарушенія закона, онъ только допускалъ его, относясь къ нему безразлично, дѣйствовалъ, по выраженію нашего закона, съ непрямымъ на преступленіе умысломъ. Коммисія внесла въ опредѣленіе перваго вида умысла только моментъ хотѣнія, такъ какъ констатированіе, по отношенію къ виновному, желаніе учинить преступное дѣяніе eo ipso предполагаетъ въ виновномъ сознаніе условій его дѣятельности. При второмъ же видѣ умысла, преступномъ безразличіи, Коммисія ради избѣжанія какихъ-либо недоразумѣній, внесла въ его опредѣленіе указаніе и на моментъ сознанія. Правильно говоритъ Шютце, Сводъ замѣч., IV. 336, что „кто сначала хотѣлъ одного, а учинилъ другое, тотъ во время первоначальнаго дѣйствія могъ предвидѣть, могъ и непредвидѣть послѣднее, какъ возможное или вѣроятное. Вотъ почему здѣсь необходимо упомянуть о томъ, что онъ *сознавалъ* то другое, въ то время когда онъ его „допускалъ“. Вмѣстѣ

[1]) Статья эта воспроизводитъ за немногими лишь редакціонными измѣненіями текстъ 40 ст. Пр.

съ тѣмъ въ этой редакціи обозначается и разграниченіе непрямаго умысла отъ сознательной неосторожности (luxuria), какъ вида неосторожности, потому что дѣйствующій in luxuria, хотя и знаетъ, что можетъ произойти изъ его дѣйствія, но не только не хочетъ и не желаетъ его наступленія (не хочетъ именно его „допустить"), а напротивъ того, надѣется, что оно не наступитъ".

Указанное въ 48 ст. „различіе двухъ видовъ умысла служитъ главнымъ образомъ для опредѣленія объема дѣяній, входящихъ въ область умышленной виновности, такъ какъ съ практической стороны оба эти вида вполнѣ объединяются общимъ для нихъ понятіемъ умысла, такъ что, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ законъ говоритъ о виновности умышленной, недѣлая никакихъ особыхъ оговорокъ о наличности какой либо опредѣленной цѣли, какъ условія преступнаго дѣянія, должны быть подразумѣваемы какъ умыселъ прямой, такъ и непрямой. Точно также они стоятъ по общему правилу наравнѣ и по отношенію къ уголовной отвѣтственности, вліяя развѣ только на мѣру наказанія при выборѣ ея судомъ"[1]).

При этомъ однако слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что прямой умыселъ возможенъ при всѣхъ видахъ преступныхъ дѣяній, т. е.: какъ при тѣхъ, которыя воспрещены сами по себѣ, безотносительно къ вызваннымъ имъ результатамъ, такъ и при тѣхъ, преступность коихъ обусловливается наличностью извѣстнаго указаннаго закономъ послѣдствія; опредѣленіе умысла непрямаго сдѣлано болѣе узкимъ и объемлетъ только вторую категорію случаевъ, входящихъ въ родовое понятіе преступнаго дѣянія. „При этомъ, такой не прямой умыселъ, также какъ и прямой, можетъ быть въ уголовномъ отношеніи простымъ или сложнымъ. Сложнымъ онъ становится тогда, когда дѣйствіе или бездѣйствіе, вызвавшее преступное послѣдствіе, само по себѣ было воспрещено закономъ, когда учиненное лицомъ заключаетъ въ себѣ, по отношенію къ виновности, идеальную совокупность прямаго и не прямаго умысла, когда напр.: виновный, изнасиловавшій беременную, т. е. дѣйствовавшій попрямому умыслу, безразлично относится къ могущему произойти отъ того выкиду" [2]).

Такимъ образомъ постановленія 48 ст. объ умыслѣ, хотя и осно-

[1]) I, 395—398.
[2]) I, 400.

ванныя на тѣхъ же началахъ, какъ и постановленія Улож. о нак., рознятся отъ послѣднихъ весьма существенно; а именно:

1) 48 ст. заключаетъ въ себѣ и опредѣленіе прямаго умысла, невстрѣчающееся въ Улож.: о нак.;

2) она уничтожаетъ раздѣленіе умысла по степени обдуманности;

3) она устраняетъ болѣе простой и понятной редакціею существующія въ Улож о нак. недоразумѣнія относительно непрямаго умысла, требуя для состава его сознательное допущеніе виновнымъ наступленія преступныхъ послѣдствій его дѣйствій, при чемъ безразлично, было-ли это дѣйствіе (или бездѣйствіе) запрещено закономъ или нѣтъ.

Установивши общее понятіе объ умыслѣ и его видахъ, слѣдуетъ еще указать и на составныя части его, каковыя указанія въ особенности важны для правильнаго опредѣленія состава отдѣльныхъ преступныхъ дѣяній. „Жизненный опытъ указываетъ намъ, что психическій процессъ, исходомъ коего является умыселъ на преступленіе, представляется какъ бы составленнымъ изъ нѣсколькихъ отдѣловъ. Эти составные моменты — цѣль или мотивъ, намѣреніе и планъ въ однихъ преступныхъ дѣяніяхъ выступаютъ въ ихъ раздѣльности съ точною рельефностью, въ другихъ, какъ бы сливаются другъ съ другомъ, но во всякомъ случаѣ безъ нихъ мы не можемъ себѣ и мыслить умышленной вины, какъ сознаваемаго и желаемаго совершенія какого-либо дѣйствія. Сущность каждаго преступнаго дѣянія опредѣляется намѣреніемъ, т.. е. тѣмъ, путемъ, который выбралъ для себя виновный, мотивъ же, цѣль и планъ играютъ дополнительную роль и выдвигаются лишь въ случаяхъ, особо закономъ указанныхъ. На этомъ основаніи вездѣ, гдѣ въ проектѣ говорится объ умыслѣ вообще, какъ объ условіи преступности, для полноты состава предполагается, что виновный только сознательно направилъ себя по данному пути, какими бы побужденіями онъ ни руководствовался, къ какой бы цѣли онъ ни стремился, къ какимъ бы средствамъ ни прибѣгалъ, при какой бы обстановкѣ ни дѣйствовалъ. Тамъ же, гдѣ въ составъ преступнаго дѣянія вводится по тексту закона указаніе на опредѣленное побужденіе [1]), на опредѣленную цѣль [2]), или на опредѣленный планъ, т. е. на выборъ извѣстнаго

[1]) Напр. 1 п. 2 ч. 158, 460, 2 и 3 ч. 636, 2 и 3 ч. 639, 3 ч. 640 ст. и др.
[2]) Напр. 85, 90, 98, 1 ч. 103, 2 ч. 264, 2 п. 1 ч. 265, 12 и 13 п. 455. 572, 581, 591, 598, 2 п. 1 ч. 624 ст. и др

способа и средствъ дѣйствія [1]), законъ всегда предполагаетъ, что виновный не только сознавалъ то, что онъ дѣлаетъ и что произойдетъ отъ его дѣйствій и сознательно направилъ себя по этому пути, но кромѣ того, что онъ исходилъ именно изъ указанныхъ закономъ побужденій, стремился къ опредѣленно означенной цѣли, сознательно пользовался именно тѣми способами, которыми выполнено преступное дѣяніе“ [2]).

II. Неосторожность.

51. Опредѣленіе понятія неосторожности въ Улож. о нак. неимѣется, но такъ какъ мы уже видѣли, что сущность умысла заключается по дѣйствующему праву въ знаніи и предвидѣніи послѣдствій содѣяннаго, то къ неосторожной винѣ могутъ быть отнесены лишь тѣ случаи, когда виновный, совершая преступное дѣяніе, непредвидѣлъ его. Такимъ образомъ по намѣренію Уложенія о нак. подъ понятіе неосторожной вины подходитъ, кажется, только преступная небрежность, между тѣмъ, какъ сознательная неосторожность (luxuria) отходитъ къ области умысла.

Какъ и умыселъ, неосторожность имѣетъ по Уложенію о нак. свои степени или виды. Тяжкій видъ ея обусловливается тѣмъ, что виновный по званію своему или обстоятельствамъ обязанъ былъ дѣйствовать съ особенною осмотрительностью; легкій же видъ ея имѣется на лицо, если а) дѣяніе по существу своему было не противозаконное, а вредныя онаго послѣдствія не могли быть виновнымъ легко предвидѣны, и б) когда онъ увлекался излишнею въ исполненіи возложенныхъ на него обязанностей ревностью (110 ст. Улож. о нак.). Кромѣ того, 110 ст. упоминаетъ о неосторожности, оправдываемой обстоятельствами, по коимъ нельзя было ожидать и предполагать вредныхъ онаго послѣдствій; но очевидно, что подобная неосторожность должна быть отнесена къ случаю.—9 ст. Уст. о нак. не даетъ ни опредѣленія неосторожности, ни дѣленія ея на виды.

На оборотъ во 2 ч. 48 ст. находимъ точное опредѣленіе отдѣльныхъ видовъ неосторожности. „Преступное дѣяніе почитается

---

[1]) Напр. 82—84, 2 ч. 85, 86, 87, 2 ч. 102, 2 п. 1 ч. 276, 280, 8—11 п. 455, 463, 526, 562, 563 ст. и др.

[2]) I, 400—401.

неосторожнымъ не только, когда виновный его не предвидѣлъ, хотя могъ или долженъ былъ оный предвидѣть, но также когда онъ хотя и предвидѣлъ наступленіе послѣдствія, обусловливающаго преступность сего дѣянія, но легкомысленно предполагалъ такое послѣдствіе предотвратить". „При неосторожной винѣ, совершившій подлежитъ отвѣтственности за недостаточную внимательность къ своей дѣятельности, бывшую причиной нанесенія кому-либо вреда или нарушенія закона. Неосторожность согласно и съ дѣйствующимъ правомъ (?), обнимаетъ также два оттѣнка виновности: легкомысліе или самонадѣянность и безпечность или небрежность. Первый видъ неосторожности предполагаетъ, что обвиняемый, хотя и предвидѣлъ что изъ его дѣйствій можетъ произойти вредъ или наруженіе закона, но надѣясь на свою ловкость, силу, или даже на какія-либо особенныя условія, рѣшился совершить поступокъ, повлекшій, однако, вопреки этимъ предположеніямъ нарушеніе закона. Второй видъ неосторожности предполагаетъ отсутствіе предвидѣнія нарушенія или вреда, происшедшаго изъ дѣйствій виновныхъ, хотя предвидѣнія оныхъ по обстоятельствамъ даннаго дѣла было возможно" [1]).

Важнѣйшею, т. е. болѣе часто встрѣчающейся формою вины неосторожности является преступная безпечность или небрежность. Она отличается отъ умысла отсутствіемъ предвидѣнія совершеннаго въ томъ смыслѣ, какъ это было изложено выше [2]). Виновный въ небрежномъ нарушеніи закона несознавалъ, что онъ совершаетъ что-либо противозаконное.

„Такое отсутствіе сознанія можетъ или проистекать отъ характера и личныхъ качествъ дѣятеля, напр. отъ его легкомыслія, отъ неловкости и неповоротливости въ дѣйствіяхъ, умственной ограниченности или лѣности, благодаря коимъ у него неоказалось свѣдѣній, необходимыхъ въ данномъ случаѣ, и т. п., или же непредвидѣніе можетъ зависѣть отъ обстоятельствъ мѣста и времени дѣйствія, требовавшихъ быстраго, а потому нерѣдко и необдуманнаго рѣшенія, отъ аффектированнаго состоянія, въ которомъ находился дѣйствующій и т. д. Такимъ образомъ человѣкъ можетъ оказаться виновнымъ въ небрежности или потому, что онъ не подумалъ, или потому, что не сообразилъ, или же, наконецъ, при извѣстныхъ условіяхъ,

---

[1]) I, 402.
[2]) § 50.

потому что онъ не зналъ, какъ нужно было поступить въ данномъ случаѣ".

„Противополагаясь умыслу, небрежность тѣсно соприкасается съ случаемъ и ошибкою. Относительно случая, границею неосторожности является возможность предвидѣнія; если лицо не могло предвидѣть, что оно совершитъ противозаконное дѣяніе, то оно и не можетъ за него быть привлечено къ отвѣтственности; причемъ самая возможность предвидѣнія, конечно, неимѣетъ, какого-либо объективнаго масштаба, а опредѣляется судомъ въ каждомъ конкретномъ случаѣ. Нѣсколько иначе установляется грань между неосторожностью и ошибкою". Какъ уже извѣстно [1]), невѣдѣніе и заблужденіе, не устраняютъ отвѣтственности за неосторожность; очень часто, наоборотъ, въ невѣдѣніи или заблужденіи и выражается небрежность лица. „Поэтому въ ст. 35 (43) указано, что ошибка теряетъ всякое значеніе, какъ скоро самое невѣдѣніе произошло отъ небрежности виновнаго" [2]), т. е. если онъ непредвидѣлъ того, что онъ долженъ былъ предвидѣть. Такимъ образомъ слово „непредвидѣлъ въ 2 ч. 48 ст. выражаетъ границу отъ умысла, „могъ предвидѣть"—отъ случая, и „долженъ былъ предвидѣть—отъ ошибки.

Второй видъ преступной неосторожности составляетъ неосторожность сознаваемая или luxuria, самонадѣянность, когда виновный сознавалъ возможность наступленія послѣдствій, обусловливающихъ преступность учиненнаго дѣянія, но отнесся недостаточно внимательно къ этой возможности и поэтому надѣялся предотвратить указанныя послѣдствія. Эта недостаточность вниманія выражена словомъ „легкомысленно", прибавленнымъ впослѣдствіи къ первоначальному тексту проекта.

Слѣдуетъ при этомъ сказать, что этотъ видъ неосторожности, какъ не прямой умыселъ „можетъ имѣть значеніе только при тѣхъ содѣяніяхъ или бездѣйствіи, для преступности коихъ требуется наличность извѣстнаго послѣдствія: тамъ же, гдѣ воспрещается самое дѣяніе или бездѣйствіе практически возможны только или прямое желаніе ихъ учиненія, или же непредвидѣніе ихъ наступленія. Границы между непрямымъ умысломъ и самонадѣянностью, могутъ быть установлены судомъ только по обстоятельствамъ каждаго отдѣльнаго случая, но для признанія перваго необходимо, чтобы ви-

[1]) § 40.
[2]) I, 402—404.

новный допускалъ, что преступное послѣдствіе произойдетъ и безразлично относился къ этому, а для второго, чтобы онъ полагалъ, что наступленіе таковаго будетъ устранено его собственною дѣятельностью или какими-либо иными благопріятными для сего условіями“ [1]).

III. Виновность смѣшанная.

52. Мы разсмотрѣли оба типа виновности, умыселъ и неосторожность, въ отдѣльности; но нерѣдко бываютъ случаи смѣшанной виновности, когда въ одномъ и томъ же преступномъ событіи имѣется умышленность по отношенію къ одному нарушенію закона, а неосторожность по отношенію къ другому. Къ группѣ смѣшанной виновности относятся:

1) умышленное совершеніе дѣянія, вызвавшаго непредвидѣнныя виновнымъ болѣе или менѣе тяжкія нарушенія закона, какъ напр. умышленное причиненіе тяжкаго тѣлеснаго поврежденія, сопровождающееся смертью потерпѣвшаго;

2) учиненіе двухъ поступковъ, связанныхъ между собою тѣмъ, что возникновеніе одного обусловливается предшествовавшимъ бытіемъ другаго, какъ напр. неосторожный поджогъ дома ночнымъ воромъ;

3) распространеніе послѣдствій преступнаго дѣянія на большее, чѣмъ предполагалъ виновный, число объектовъ, напр. убійство кого-либо, имѣвшее своимъ послѣдствіемъ лишеніе жизни другихъ лицъ.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ имѣется совокупность умышленной и неосторожной вины, и поэтому слѣдовало бы подвергнуть виновнаго въ указанныхъ случаяхъ наказанію за умышленное причиненіе тяжкаго тѣлеснаго поврежденія и неосторожнаго лишенія жизни, за неосторожный поджогъ дома и за воровство и т д. „Но трудность разграниченія такихъ осложненныхъ дѣяній, въ особенности перваго типа, отъ дѣйствительно существующаго, хотя и недоказаннаго, умысла на одно важнѣйшее преступное дѣяніе, побуждаетъ иногда законодательство прибѣгать къ созданію изъ нихъ особыхъ квалифицированныхъ видовъ преступныхъ дѣяній“ [2]). Подобныя дѣянія

[1]) l. 406.
[2]) Таганцевъ. l. c. I, стр. 627; см. § 38.

встрѣчаются въ особенной части Угол. Улож. довольно часто (напр. 2 ч. 467—469, 484 486 и др. ст.).

Къ этой же категоріи смѣшанной виновности относится вызвавшее столько сомнѣній въ литературѣ и практикѣ совершеніе дѣянія не надъ предполагаемымъ объектомъ или въ силу какихъ-либо случайныхъ обстоятельствъ или по ошибкѣ и по заблужденію виновнаго. Напр. А., умысливший убить Б., выстрѣлилъ въ него, но попалъ въ В., котораго лишилъ жизни; въ этомъ случаѣ имѣется покушеніе на убійство Б., и умышленное, неосторожное или случайное, смотря по обстоятельствамъ дѣла, лишеніе жизни В. Или А., умысливший убить Б., принялъ В. за Б., выстрѣлилъ въ него и убилъ его; здѣсь имѣется относительно Б. обнаруженіе умысла или приготовленіе, а относительно В. оконченное убійство. Ошибка виновнаго въ объектѣ посягательства можетъ имѣть значеніе лишь настолько, насколько она относится къ обстоятельствамъ, опредѣляющимъ преступность или квалификацію дѣянія. Поэтому, если А. принялъ за Б. не В., а чужое животное и убилъ его, то можетъ отвѣчать только за поврежденіе чужого имущества, а не за убійство. Во всякомъ случаѣ въ обоихъ случаяхъ имѣется наличность совокупности двухъ дѣяній: при физическомъ отклоненіи (aberratio delicti)—покушенія на умышленное дѣяніе и оконченнаго дѣянія умышленнаго, неосторожнаго или случайнаго; при ошибкѣ въ объектѣ—обнаруженія умысла или приготовленія и оконченнаго дѣянія [1]).

Уголовное Уложеніе не заключаетъ въ себѣ никакихъ спеціальныхъ постановленій о смѣшанныхъ формахъ виновности, предоставляя развитіе ученія объ нихъ литературѣ и судебной практикѣ [2]).

IV. Наказуемость умышленной и неосторожной вины.

53. Умыселъ и неосторожность различаются не только по ихъ юридической конструкціи, но и по условіямъ наказуемости, такъ какъ очевидно неосторожная вина менѣе тяжка, чѣмъ умышленная.

По дѣйствующему праву наказываются всѣ умышленныя противозаконныя дѣянія (105—109 ст. Улож. о пак.). Относительно же неосторожныхъ 110 ст. Улож. опредѣляетъ, что „строгость опре-

[1]) Таганцевъ, l. c., I, стр. 627—631.
[2]) I, 406.

дѣленнаго въ законѣ наказанія за преступленіе, учиненное безъ намѣренія увеличивается“ и т. д.; слѣдовательно она допускаетъ наказуемость неосторожныхъ дѣяній лишь въ случаяхъ, особо закономъ указанныхъ, причемъ въ особенной части, въ которой перечислены эти случаи, за означенныя дѣянія назначены наказанія значительно менѣе тяжкія, чѣмъ за соотвѣтствующія умышленныя. 9 же ст. Уст. о нак., кромѣ случаевъ, когда наказаніе назначено именно за неосторожность, или когда проступокъ состоитъ въ неисполненіи по небрежности какой-либо обязанности, возложенной закономъ, допускаетъ наказаніе всѣхъ неосторожныхъ проступковъ— выговоромъ, замѣчаніемъ или внушеніемъ.

Несомнѣнно, что главною формою виновности, вызывающею уголовную репрессію, является „виновность умышленная; неосторожная вина представляется возможною и наказуемою далеко не при всѣхъ правонарушеніяхъ. Съ одной стороны существуютъ такія преступныя дѣянія, которыя по самому способу и условіямъ ихъ совершенія являются столь сложными, что непремѣнно предполагаютъ наличность сознанія у дѣйствующаго, а съ другой между преступными дѣяніями нерѣдко встрѣчаемъ и такія, которыя по своей объективной сторонѣ представляются безразличными, или по крайней мѣрѣ безразличными въ уголовномъ отношеніи, а получаютъ преступный характеръ только въ силу вложенной въ нихъ преступной воли. Въ обоихъ этихъ случаяхъ совершеніе подобныхъ дѣяній по неосторожности представляется юридически невозможнымъ. Кромѣ того, даже и при тѣхъ преступныхъ дѣяніяхъ, кои допускаютъ возможность умышленнаго и неосторожнаго ихъ совершенія, далеко невсегда послѣдній видъ виновности заслуживаетъ наказанія, когда напр. соціальный вредъ, причиненный неосторожностью, представляется столь маловажнымъ, что уголовное преслѣдованіе виновныхъ не имѣетъ для государства никакой цѣли. Также нельзя допустить примѣненія къ неосторожности наказанія, равнаго съ наказаніемъ за умышленное дѣяніе; въ особенности трудно признать равнонаказуемыми легкомысліе или безпечность и злую волю, прямо посягающую на требованія общественнаго порядка, при преступленіяхъ тяжкихъ: неосторожное лишеніе жизни не можетъ быть поставлено наравнѣ съ умышленным убійствомъ“ [1]).

[1]) I, 408 и 409.

Поэтому въ 3—5 ч. 48 ст. постановлено: „Тяжкія преступленія наказываются лишь при наличности вины умышленной. Преступленія наказываются при наличности вины умышленной, при наличности вины неосторожной—только въ случаяхъ особо закономъ указанныхъ. Проступки наказываются при наличности не столько вины умышленной, но и неосторожной, за исключеніемъ случаевъ особо закономъ указанныхъ".

Такимъ образомъ въ каждомъ карательномъ постановленіи особенной части, заключающемъ въ себѣ преступленіе, предполагается наличность вины умышленной; неосторожная вина можетъ быть допущена только въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, въ которомъ она прямо установлена текстомъ извѣстной статьи [1]). Напротивъ того, проступки наказываются по общему правилу безразлично, дѣйствовалъ ли виновный съ умысломъ или неосторожно [2]); для наказуемости же ихъ только при умышленной или неосторожной винѣ требуются спеціальное указаніе закона [3]), или невозможность учиненія его по самой природѣ даннаго дѣянія по неосторожности.—Само собой разумѣется, что и Угол. Улож. при болѣе серьезныхъ дѣяніяхъ наказываетъ неосторожную вину значительно мягче, чѣмъ умышленную.

Б. Приготовленіе и Покушеніе.

I. Ступени развитія преступной дѣятельности. Обнаруженіе умысла и совершеніе преступнаго дѣянія.

54. Преступная воля, переходя изъ области мышленія въ дѣятельность, далеко не всегда ведетъ непосредственно къ осуществленію задуманнаго; весьма часто она проходитъ постепенно черезъ разныя ступени и даже останавливается на нихъ, не доходя до приведенія въ исполненіе желаннаго.

Нашъ дѣйствующій уголовный законъ знаетъ четыре ступени проявленія вовнѣ преступной воли: умыселъ или, вѣрнѣе, обнаруже-

[1]) Напр. 464, 2 ч. 474, 1 ч. 640, 654 ст.

[2]) См. напр. 1 и 2 ч. 120, 138—140, 154, 179—186 и мн. др. ст.

[3]) Проступки, наказуемые только при наличности умышленной вины, напр. 1 ч 136, 143, 153, 155, 1 ч. 165, 473, 475, 503, 510, 511, ч. 512, 530, 1 ч.544, 547, 549, 572, 638, 673, 677 ст.; проступки, наказуемые только при, наличности неосторожной вины, напр. 1 ч. 474, 565, 1 ч. 566, 567, 568.669 ст.

ніе его, приготовленіе, покушеніе и совершеніе преступнаго дѣянія (6—10 ст. Улож. о нак.), понимая подъ умысломъ „изъявленіе на словахъ, или письменно, или же инымъ какимъ либо дѣйствіемъ намѣреніе учинить преступленіе“ (6 ст.), а подъ совершившимся преступленіемъ—воспослѣдованіе преднамѣреннаго виновнымъ, или же иного отъ его дѣйствій зла (10 ст.). Умыселъ, согласно 111 ст. Улож., наказывается только въ особо указанныхъ закономъ случаяхъ, а именно въ случаѣ обнаруженія умысла при государственныхъ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ въ 241, 242 и 244 ст. Улож. о нак.; „при всѣхъ же другихъ преступныхъ дѣяніяхъ, какъ, напр., при угрозахъ, наказывается не обнаруженіе умысла, какъ таковое, а самостоятельный полицейскій проступокъ“ [1]). Но сохраненіе наказуемости обнаруженія умысла и въ указанныхъ случаяхъ является излишнимъ въ виду новой редакціи постановленій, имѣющихъ своимъ предметомъ бунтъ противъ Верховной Власти, въ которыя вошли и приведенныя 241 и др. статьи.

Что же касается совершившееся или оконченное преступленіе, то это понятіе находится очевидно въ зависимости отъ состава даннаго преступнаго дѣянія. Слѣдовательно, единственный общій признакъ оконченнаго преступленія,—осуществленіе законнаго состава даннаго вида преступныхъ дѣяній—чисто формальный, такъ что обобщеніе его въ законѣ не можетъ имѣть никакого значенія, ни практическаго, ни теоретическаго. По этимъ основаніямъ не было внесено въ Угол. Улож. никакихъ постановленій объ обнаруженіи умысла и объ оконченномъ преступленіи; оно ограничивается правиломъ о двухъ ступеняхъ осуществленія преступной воли вовнѣ—приготовленіи и покушеніи.

II. Приготовленіе.

55. „Общее опредѣленіе приготовленія представляетъ ту выгоду, что, съ одной стороны, оно даетъ возможность яснѣе опредѣлить предѣлы покушенія, а съ другой—отграничить отъ приготовленія простое обнаруженіе умысла“ [2]). Ст. 8 Улож. о нак. опредѣляетъ приготовленіе, какъ „пріисканіе или пріобрѣтеніе средствъ для совершенія преступленія“. „Такимъ образомъ, нашъ законъ, говоря о приготовленіи,

[1]) I, 441.
[2]) I, 439.

имѣетъ въ виду только тѣ дѣйствія, которыя непосредственно облегчаютъ выполненіе или даютъ возможность выполнить преступленіе. Даже дѣйствія, направленныя на подготовленіе матеріала, необходимаго для выполненія преступленія, относятся къ приготовленію только съ того именно момента, когда они совершены и окончены. Поэтому лицо, которое только розыскиваетъ топоръ для задуманнаго преступленія, торгуетъ ножъ, отмычку, не совершаетъ еще приготовленія, такъ какъ для этого требуется, чтобы вещь была дѣйствительно куплена, добыта, пріискана (?). Такое же ограниченное понятіе о приготовленіи приняда и Коммисія, измѣнивъ только редакцію нынѣ дѣйствующихъ постановленій". А именно—прежде всего исключено слово „пріисканіе", какъ ни въ чемъ не отличающееся отъ пріобрѣтенія [1]); затѣмъ прибавлено указаніе на „приспособленіе средствъ", какъ на такую дѣятельность, „которая по преимуществу характеризуетъ приготовленіе, а именно приведеніе средствъ въ такой видъ въ которомъ они могли бы служить къ осуществленію преступленія" (напр. заряженіе ружья, подмѣшиваніе яда въ какой либо напитокъ и т. под.) [2]).

Поэтому 1 ч. 50 ст. опредѣляетъ: „пріобрѣтеніе или приспособленіе средства для приведенія въ исполненіе умышленнаго преступнаго дѣянія почитается приготовленіемъ".

При этомъ въ разъясненіе этого постановленія слѣдуетъ еще сказать, что для наличности приготовленія требуется чтобы лицо, приготовляя средства, сдѣлало это именно ради извѣстнаго преступнаго дѣянія; приготовленіе всегда предполагаетъ умыселъ виновнаго, почему и признано въ текстѣ 50 ст., что оно можетъ имѣть мѣсто только при умышленныхъ дѣяніяхъ. Подъ *средствомъ* же должны быть понимаемы всѣ матеріальные предметы, или, еще общнѣе, все то, что можетъ служить или содѣйствовать совершенію преступленія, какъ скоро обвиняемый въ данномъ случаѣ считалъ такія средства [3])

---

[1]) Слово «пріисканіе» имѣетъ въ дѣйствительности существенно другое значеніе, чѣмъ «пріобрѣтеніе»; «пріисканіе», какъ всѣ подобныя отглагольныя существительныя, выражаетъ дѣйствіе отъ глагола пріискать; слѣдовательно. оно именно обнимаетъ дѣйствія, предшествующія или по крайней мѣрѣ могущія предшествовать пріобрѣтенію; слѣдовательно, исключеніе слова «пріисканіе» составляетъ существенное измѣненіе нынѣ дѣйствующихъ постановленій о приготовленіи.

[2]) I, 439 и 440.

[3]) Предметы, пріобрѣтенные или приспособленные по поводу задуманнаго дѣянія, но не долженствующіе служить непосредственно для исполненія его, напр. стклянки для храненія яда, не могутъ считаться средствами по смыслу 50 ст.

пригодными для выполненія задуманнаго въ ихъ непосредственномъ или измѣненномъ видѣ и предполагая при томъ, что выборъ подобнаго средства не можетъ быть приписанъ крайнему невѣжеству или суевѣрію приготовлявшагося [1]). Поэтому средствами могутъ являться и дѣйствія другихъ лицъ или самого виновнаго, напр. поджиданіе жертвы въ засадѣ, приведеніе ея въ такое мѣсто, гдѣ совершеніе, напр., изнасилованіе, сдѣлалось возможнымъ, и т. д. [2]).

Согласно 112 ст. Улож. о нак., виновный подвергается наказанію за приготовленіе: а) если употребленныя имъ для сего средства были противозаконны; б) если пріобрѣтеніе этихъ средствъ было соединено съ опасностью для частныхъ лицъ или для общества; в) въ особыхъ указанныхъ закономъ случаяхъ. Очевидно, что въ первомъ случаѣ виновный наказывается не за приготовленіе, а именно за то противозаконное дѣяніе, которое онъ совершилъ; второй же случай не заключаетъ въ себѣ самостоятельной угрозы наказанія, такъ какъ наказуемость зависитъ не отъ одной опасности, а отъ запрещенной опасности дѣянія. Слѣдовательно, по 112 ст. приготовленіе, какъ таковое, наказывается только въ случаяхъ, особо закономъ указанныхъ.

Это начало принято и во 2 ч. 50 ст., при чемъ по правиламъ особенной части наказывается приготовленіе къ посягательству на жизнь, здравіе, свободу или вообще неприкосновенность Священной Особы Царствующаго ИМПЕРАТОРА, ИМПЕРАТРИЦЫ или НАСЛѢДНИКА Престола, на низверженіе Царствующаго ИМПЕРАТОРА съ Престола, на лишеніе ЕГО Власти Верховной или на ограниченіе правъ оной, на измѣненіе въ Россіи образа правленія или порядка наслѣдія или отторженіе отъ Россіи какой либо ея части (101 ст.), на жизнь Члена ИМПЕРАТОРСКАГО Дома (4 ч. 105 ст.), далѣе приготовленіе къ насильственному низверженію правительства дружественнаго Россіи государства и т. д. (135 ст.), къ поддѣлкѣ монеты, билетовъ, бумагъ и т. д. (1 п. 431 ст.), къ убійству (1 ч. 457 ст.), къ поврежденію желѣзной дороги, морского судна, парохода или знака, установленнаго для безопасности движенія, съ цѣлью причинить крушеніе поѣзда и т. п., и къ поврежденію поджогомъ, взры-

---

[1]) I, 440. Послѣднее соображеніе вытекаетъ изъ сопоставленія 50 ст. съ 4 ч. 49 ст. (см. ниже § 58).

[2]) Таганцевъ, l. c., I, стр. 686.

вомъ или потопленіемъ зданій и помѣщеній, указанныхъ въ 563 ст. (564 ст.) [1]).

Слѣдуетъ еще прибавить, что 2 ч. 50 ст., кромѣ правила о наказаніи приготовленія лишь въ особо закономъ указанныхъ случаяхъ, заключаетъ въ себѣ и другое предписаніе, а именно, что приготовленіе вообще наказуемо только „если оно было остановлено по обстоятельству, отъ воли виновнаго не зависѣвшему". Въ противномъ случаѣ, т. е. если учинившій приготовленіе остановился по собственной волѣ, онъ подлежитъ наказанію лишь въ томъ случаѣ, когда содѣянное само по себѣ составляетъ преступное дѣяніе.

III. Покушеніе.

56. Покушеніе опредѣляется 9 ст. Улож. о нак., какъ „всякое дѣйствіе, коимъ начинается или продолжается приведеніе злого намѣренія въ исполненіе".

Редакціонная Коммисія нашла, „что хотя подробное развитіе понятія о покушеніи не можетъ быть сдѣлано въ законѣ, тѣмъ не менѣе основные признаки, которые могли бы служить нѣкоторымъ пособіемъ для практики, должны быть указаны въ проектѣ, при чемъ въ основу этихъ постановленій можетъ быть положена система, принятая въ дѣйствующемъ Уложеніи" [2]).

Эти основные признаки покушенія слѣдующіе:

1) Наличность умысла совершить преступное дѣяніе, которая присуща вообще всѣмъ ступенямъ осуществленія воли вовнѣ, какъ это относительно покушенія прямо указано въ 9 ст. Улож. о нак.; въ 1 ч. 49 ст. этотъ признакъ выраженъ словами: „учиненіе коего" (т. е. преступнаго дѣянія) „желалъ виновный".

2) Начало осуществленія преступнаго дѣянія, т. е. совершеніе какого либо дѣйствія, принадлежащаго къ существеннымъ условіямъ состава даннаго преступнаго дѣянія, или какъ сказано въ 1 ч. 49 ст. „дѣйствіе, коимъ начинается приведеніе въ исполненіе преступнаго дѣянія, учиненіе" и т. д. И это объективное условіе требуется для состава покушенія по дѣйствующему праву; такъ, напр., Угол. Кассац.

---

[1]) Въ 3 п. 501 ст. предусмотрѣно «приспособленіе» судна для торга неграми; но это приготовленіе наказывается какъ самостоятельное дѣяніе.
[2]) I, 413.

Департ. установилъ въ цѣломъ рядѣ рѣшеній (напр. 68/695 и 568, 70/46), что для признанія дѣянія покушеніемъ необходимо, чтобы дѣйствіе, совершенное виновнымъ, входило въ составъ законныхъ признаковъ даннаго преступленія. При этомъ безразлично, „будетъ ли дѣйствіе относиться къ главному акту, или же при сложныхъ и квалифицированныхъ преступныхъ дѣяніяхъ, будетъ обусловливать или дѣлать возможнымъ совершеніе главнаго акта“ [1]). Въ разъясненіе этого условія или признака покушенія въ Объяс. Зап. между прочимъ сказано: „Самая дѣятельность, входящая въ составъ преступнаго дѣянія и дающая содержаніе покушенію, не представляетъ чего либо неизмѣннаго по отношенію ко всѣмъ преступнымъ дѣяніямъ; напротивъ того, оставаясь тою же по существу, она можетъ являться съ различнымъ юридическимъ значеніемъ, смотря по составу преступныхъ дѣяній, для коихъ она служила средствомъ осуществленія. Поэтому одно и то же дѣйствіе—насиліе, взломъ и т. д., можетъ быть то приготовительнымъ дѣйствіемъ, то покушеніемъ. Установленіе этой грани, отдѣляющей покушеніе отъ приготовленія, можетъ быть дѣлаемо или на основаніи особенностей данной обстановки преступнаго дѣянія, на основаніи способа дѣйствія, выбраннаго виновнымъ, даже иногда на основаніи характера средствъ, имъ употребленныхъ. Такъ, напр., при похищеніи со взлѣзаніемъ, гдѣ элементами законнаго состава являются похищеніе вещи и взлѣзаніе, положимъ, въ окно, покушеніе начнется съ момента взлѣзанія, а принесеніе лѣстницы, приставленіе ея къ окну, какъ дѣйствія, дѣлающія взлѣзаніе возможнымъ, отойдутъ къ приготовленію. При поджогѣ, собираніе матеріаловъ, добываніе огня—будутъ приготовленіемъ, но съ того момента, когда зажженные матеріалы будутъ подложены подъ зажигаемый предметъ, начинается область покушенія“. При этомъ само собою разумѣется, что „дѣйствія, коими начинается осуществленіе преступнаго дѣянія, объемлютъ не только акты, составляющіе первый приступъ къ преступной дѣятельности, но и тѣ, въ коихъ оно получаетъ дальнѣйшее развитіе, вплоть до окончанія его, то есть объемлютъ и то, говоря словами дѣйствующаго Уложенія, чѣмъ продолжается приведеніе злаго намѣренія въ исполненіе“. Наконецъ „эти дѣйствія могутъ быть сами по себѣ юридически безразличными, или же они и сами по себѣ будутъ составлять нѣчто пре-

[1]) I, 415.

ступное; въ сихъ послѣднихъ случаяхъ виновный однимъ своимъ дѣйствіемъ нарушаетъ нѣсколько запретовъ закона, но чрезъ это, конечно, совершенное имъ не теряетъ характера единичнаго дѣянія, а юридическое значеніе его поступка будетъ опредѣляться по важнѣйшимъ изъ сопровождавшихъ его обстоятельствъ. При выше указанныхъ условіяхъ покушеніе, какъ дѣйствіе, коимъ начинается осуществленіе преступнаго умысла, возможно не при всѣхъ преступныхъ дѣяніяхъ. Такъ, прежде всего, это понятіе немыслимо при дѣяніяхъ неосторожныхъ, при преступномъ безразличіи, по отношенію къ тому послѣдствію, на которое ненаправляется воля виновнаго, при преступномъ бездѣйствіи, или не исполненіи какихъ либо требованій закона, наконецъ при такихъ преступныхъ дѣяніяхъ, коихъ наказуемость по закону зависитъ исключительно отъ наступленія извѣстныхъ событій“ [1]).

3) Недовершеніе преступнаго дѣянія по обстоятельству, отъ воли виновнаго независѣвшему. По 113 ст. Улож. покусившійся на преступленіе, который остановился притомъ, и по собственной волѣ не совершилъ преднамѣреннаго, подвергается наказанію лишь въ томъ случаѣ, если содѣянное имъ есть само по себѣ преступленіе и только за сіе преступленіе. Согл. 17 ст. Уст. о нак. покушеніе на проступокъ, остановленное по собственной волѣ подсудимаго, не подлежитъ наказанію.—Угол. Улож. сохранило сущность этого правила, но признало „добровольное прекращеніе преступной дѣятельности не причиною, устраняющею наказуемость преступнаго покушенія, а ввело это условіе, какъ элементъ, опредѣляющій самую преступность покушенія, т. е. признало, что покушеніемъ, въ технико-юридическомъ значеніи этого слова, будетъ называться не всякая дѣятельность, осуществляющая умышленное преступное дѣяніе, а только дѣятельность, прекращенная по обстоятельствамъ, отъ воли виновнаго не зависѣвшимъ. Такимъ образомъ, не будетъ наказуемаго покушенія: во 1-хъ, когда виновный остановился и по собственной волѣ не довершилъ умышленнаго и, во 2-хъ, когда онъ своими усиліями и прежде раскрытія его поступка не допустилъ наступленія тѣхъ преступныхъ результатовъ, которые должны были произойти изъ его поступка и которые отнесены къ законному составу преступленія. При этомъ, конечно, въ обоихъ случаяхъ покушенія, ненаказуемаго по добровольному его прекра-

[1]) I, 415—418.

щенію, предполагается, что то, что виновный уже сдѣлалъ, не составляетъ самостоятельнаго преступнаго дѣянія. Въ дѣйствующемъ Уложеніи это послѣднее условіе прямо выражено въ законѣ. Но Редакціонная Коммисія полагаетъ такое особое указаніе излишнимъ, такъ какъ это положеніе раскрывается изъ самаго опредѣленія понятія покушенія“ [1]).

Къ этимъ объясненіямъ О. З. нельзя не прибавить еще нѣсколько словъ. Мы только-что видѣли, что нѣтъ наказуемаго покушенія въ двухъ случаяхъ; первый изъ нихъ — прекращеніе по собственной волѣ дѣятельности до выполненія преднамѣреннаго — относится къ т. н. неоконченному покушенію (114 ст. Улож. о нак.), второй — недопущеніе виновнымъ наступленія преступныхъ результатовъ, имѣющихъ произойти изъ его дѣянія, — къ т. н. оконченному, т. е. когда виновный сдѣлалъ все, что требовалось для осуществленія желаннаго дѣянія, а предположенное зло не послѣдовало по особымъ обстоятельствамъ (115 ст. Улож. о нак.). Признаніе непреступности въ случаѣ добровольнаго отказа и при послѣднемъ видѣ покушенія является измѣненіемъ дѣйствующаго права, такъ какъ Правительствующимъ Сенатомъ (р. 68/815) установлено, что добровольная остановка въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ 115 ст., никакого значенія не имѣетъ.

1 ч. 49 ст. заключаетъ въ себѣ указаніе на всѣ три признака покушенія; она постановляетъ: „Дѣйствіе, коимъ начинается приведеніе въ исполненіе преступнаго дѣянія, учиненія коего желалъ виновный, не довершеннаго по обстоятельству, отъ воли виновнаго не зависѣвшему, почитается покушеніемъ“ [2]). Правило это обнимаетъ одинаково оконченное и неоконченное покушеніе, такъ какъ преступное дѣяніе не довершено, какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ.

57. Если такимъ образомъ постановленія дѣйствующаго права о составѣ покушенія по существу ихъ, въ главныхъ чертахъ остались безъ измѣненій, то Угол. Улож. установило совершенно новыя правила о наказуемости его.

По дѣйствующему праву наказуемо покушеніе на всѣ преступныя дѣянія, предусмотрѣнныя въ Улож. о нак.; по Уставу о нак.

---

[1]) I, 431—433.

[2]) Въ ст. 657 (вымогательство) установленъ особый составъ покушенія, а именно всякое требованіе или вынужденіе взятки почитается покушеніемъ на полученіе оной.

наоборотъ покушеніе наказуемо только въ случаяхъ, особо въ законѣ указанныхъ (р. 79/20). Угол. Улож. (2 и 3 ч. 49 ст.) наказываетъ покушеніе на тяжкія преступленія, а въ случаяхъ, особо закономъ указанныхъ и на преступленія; покушеніе же на проступки ненаказуемо.

Что же касается до *размѣра* наказанія за покушеніе, то Улож. о нак. уменьшаетъ нормальное наказаніе отъ двухъ до четырехъ, или отъ одной до трехъ степеней, смотря потому, было ли покушеніе неоконченное или оконченное (114 и 115 ст.). По Уст. о нак. наказаніе на покушеніе назначается, какъ за оконченное преступное дѣяніе, но предоставляется суду уменьшать его до половины (169 и 176 ст.).

Угол. Улож. приняло другую систему, а именно при наличности наказуемаго покушенія нормальное наказаніе уменьшается по тѣмъ же основаніямъ, какъ при наличности обстоятельствъ, уменьшающихъ вину (53 ст. [1]), т. е. судъ не можетъ назначить высшую мѣру наказанія, но при вопросѣ о дальнѣйшемъ уменьшеніи въ указанныхъ закономъ границахъ, руководствуется своимъ усмотрѣніемъ.

Указанное здѣсь правило допускаетъ однако исключенія. Прежде всего въ 99 и 100 ст. постановлено, что покушеніе на указанныя въ сихъ статьяхъ тяжкія преступленія признается такимъ же посягательствомъ на оныя, какъ совершеніе ихъ, вслѣдствіе чего назначается одинаковое наказаніе за оконченное дѣяніе и покушеніе; тоже самое правило встрѣчаемъ и въ 1 ч. 122 ст. Далѣе въ нѣкоторыхъ статьяхъ назначается извѣстное наказаніе именно за покушеніе: напр. за покушеніе на насильственное низверженіе правительства дружественнаго Россіи государства и т. д. (135 ст.), за покушеніе принудить или склонить посредствомъ взятки служащаго къ учиненію тяжкаго преступленія или преступленія (146 и 149 ст.), склонить посредствомъ взятки или наказуемой угрозы члена сословнаго или общественнаго собранія къ подачѣ голоса въ пользу виновнаго и т. д. (150 ст.), принудить неслужащаго къ учиненію тяжкаго преступленія или преступленія (508 ст.). Наконецъ имѣются случаи, когда запрещено подъ страхомъ наказанія извѣстное дѣяніе, составляющее начало осуществленія намѣренія, хотя дѣяніе это и не названо въ законѣ прямо покушеніемъ (напр. 90, 2 ч. 481 и др. ст.). Впрочемъ въ послѣднихъ случаяхъ исключеніе

[1]) См. § 70.

изъ правила 2 ч. 49 ст. только кажущееся, ибо покушеніе признается самостоятельнымъ дѣяніемъ и наказывается какъ таковое.

58. Наконецъ слѣдуетъ еще обратить вниманіе на покушеніе, оказавшееся неисполненнымъ по негодности употребленныхъ обвиняемымъ, средствъ [1]).

„Новые западные кодексы не содержатъ никакихъ постановленій по этому вопросу, находя его крайне запутаннымъ и далеко еще нерѣшеннымъ въ теоріи, а потому и предоставляютъ его разъясненіе литературѣ и кассаціонной практикѣ. Редакціонная Коммисія съ своей стороны полагаетъ, что умолчаніе въ законѣ о такомъ важномъ практически вопросѣ будетъ у насъ едвали удобно“ [2]),

Теперь, по 115 ст. Улож. о нак., виновные наказываются за оконченное покушеніе, хотя бы преднамѣренное зло непослѣдовало вслѣдствіи безвредности употребленныхъ средствъ. Но въ прим. къ этой статьѣ постановлено, что „если при покушеніи на преступленіе подсудимымъ, по крайнему невѣжеству или суевѣрію, употреблены были только средства, вполнѣ и очевидно недѣйствительныя для совершенія преступленія, какъ-то: нашептыванія, наговоры, заклинанія и т. д., то онъ подвергается наказанію, какъ за преступный умыселъ по ст. 111 сего Улож.“ „Такимъ образомъ, дѣйствующее право придаетъ главное значеніе причинѣ, по коей виновнымъ были употреблены негодныя средства. По этому, если преступное дѣяніе было задумано со средствами годными, но при выполненіи, благодаря ошибкѣ дѣйствующаго, или по какимъ либо инымъ случайнымъ обстоятельствамъ, были употреблены вмѣсто годныхъ средствъ не годныя, то виновный наказывается по общимъ правиламъ, предполагая конечно, что дѣяніе его заключаетъ въ себѣ всѣ другія условія, необходимыя для наказуемаго покушенія. Еслиже негодныя или недостаточныя средства были выбраны виновнымъ завѣдомо, для осуществленія задуманнаго, то судъ долженъ обратить вниманіе на характеръ ошибки, побудившей къ таковому выбору. Если ошибка объясняется только недостаткомъ спеціальныхъ знаній, недостаточнымъ развитіемъ и т. п., то она не можетъ вліять на наказуемость, но если она указываетъ на крайнее неразвитіе обвиняемаго, болѣе или менѣе граничащее съ состояніемъ невмѣняемости, то отвѣтственность исчезаетъ“ [3]).

---

[1]) О покушеніи, неисполненномъ по негодности предмета см. выше § 46.
[2]) I, 433.
[3]) I, 436 и 437.

Угол. Улож. приняло тѣ же начала, при чемъ различаются два случая.

„Во 1-хъ, когда преступное дѣяніе было задумано въ такой формѣ и при такихъ условіяхъ, которыя должны были сами по себѣ привести къ предположенному нарушенію, и только во время выполненія виновный употребилъ, вслѣдствіе какихъ-либо случайныхъ причинъ, средства, оказавшіяся непригодными; въ подобномъ случаѣ находятся въ наличности всѣ условія, характеризующія покушеніе вообще и служащія основаніемъ для его наказуемости, такъ что фактъ употребленія виновнымъ негодныхъ средствъ не долженъ имѣть никакого значенія".

„Во 2-хъ, когда, обдумывая преступленіе, виновный выбралъ средства, для того непригодныя. Въ этихъ случаяхъ Редакціонная Коммисія, сообразно съ дѣйствующимъ правомъ полагаетъ принять такое начало. По общему правилу выборъ не подлежащихъ средствъ дѣйствія не долженъ имѣть вліянія на отвѣтственность, если только виновный проявилъ свою преступную рѣшимость и выполнилъ или, правильнѣе, началъ выполнять дѣяніе, входящее въ законный составъ преступленія; напр. пытавшійся взломать стальной замокъ плохо изготовленною отмычкою—долженъ отвѣчать за покушеніе на кражу. Но если виновный задумалъ осуществить свое желаніе такими средствами, коихъ выборъ свидѣтельствуетъ о его полномъ нѣвѣжествѣ, суевѣріи и т. п., то при такихъ условіяхъ можно лишь говорить о преступныхъ помыслахъ, пожеланіяхъ, но не объ опасной для общества волѣ, а потому подобная попытка не можетъ считаться наказуемой" [1]).

Согласно съ изложенными соображеніями въ 4 ч. 49ст., постановлено: „покушеніе учинить преступное дѣяніе очевидно негоднымъ средствомъ, выбраннымъ по крайнему невѣжеству или суевѣрію, ненаказуемо".

Такимъ образомъ Угол. Улож. лишь повторяетъ общее ученіе Улож. о нак. о неоконченномъ преступномъ дѣяніи, при чемъ внесенныя измѣненія относятся преимущественно къ упрощенію и болѣе точному изложенію этого ученія. Болѣе серьезныя измѣненіяимѣются только относительно наказуемости покушенія и отчасти относительно состава приготовленія.

---

[1]) I, 437 и 438.

B. Соучастіе.

59. Подъ соучастіемъ подразумѣвается тѣ случаи, когда преступное дѣяніе учинено совокупными силами нѣсколькихъ лицъ и на каждое изъ нихъ, какъ бы ни была незначительна степень содѣйствія его своимъ товарищамъ, падаетъ цѣлое преступленіе въ полномъ составѣ (р. 70/367). Улож. о нак. (11 ст.) различаетъ два вида соучастія, а именно: соучастіе по предварительному соглашенію и безъ таковаго. „Различіе между этими видами заключается въ отношеніи момента соглашенія соучастниковъ къ самому выполненію, такъ какъ для соучастія безъ предварительнаго соглашенія требуется соглашеніе въ самый моментъ приступа къ дѣйствію или во время дѣятельности, а при соучастіи по предварительному соглашенію актъ сговора предполагается предшествующимъ преступной дѣятельности“[1]). Кромѣ указанныхъ двухъ видовъ соучастія Улож. о нак. въ особенной части говоритъ еще о шайкѣ, не давая однако опредѣленія ея. Но изъ текста закона и судебной практики можно заключить, что подъ шайкою подразумѣвается преступное, имѣющее извѣстную организацію, сообщество, составившееся для учиненія имъ цѣлаго ряда преступленій извѣстнаго рода или одного, или нѣсколькихъ отдѣльныхъ преступныхъ дѣяній (922—931, 1633, 1639 и 1645 ст. Улож. о нак. и р. 69/613, 75/165). Редакціоная Коммисія не нашла нужнымъ упомянуть о видахъ соучастія и указала „только на основной признакъ всякаго соучастія—на *наличность соглашенія соучастниковъ на одно или нѣсколько опредѣленныхъ или неопредѣленныхъ преступныхъ дѣяній*, какъ на элементъ, объединяющій ихъ въ одно цѣлое, опредѣляющій общность вины. Безъ этого условія лица, хотя бы и совмѣстно привлеченныя къ суду по поводу учиненныхъ ими преступныхъ дѣяній, отвѣчаютъ каждый за совершенное только имъ лично, но не считаются соучастниками, караемыми, безотносительно къ ихъ личной дѣятельности, наказаніемъ, назначаемымъ въ законѣ за данное преступное дѣяніе. Характеристической чертою соучастія является солидарная отвѣтственность всѣхъ за каждаго и каждаго за всѣхъ. Самое соглашеніе можетъ быть или выражено прямо, путемъ переговоровъ, какъ

[1]) I, 443.

во время совершенія преступнаго дѣянія, такъ и во время предшествовавшее, или же оно можетъ быть выражено такою дѣятельностью, которая служила какъ бы наглядным доказательствомъ согласія даннаго лица участвовать въ общемъ дѣлѣ. Соглашеніе предполагаетъ не только *умышленность* дѣйствія со стороны всѣхъ соучастниковъ, но и *единство намѣренія*, безотносительно, конечно, къ побудительнымъ причинамъ. Наличность такого сознательнаго участія въ общей дѣятельности должна быть доказана по отношенію ко всякому лицу, обвиняемому въ качествѣ соучастника“ [1]).

Поэтому Угол. Улож., принимая съ нѣкоторыми редакціонными измѣненіями редакцію проекта, въ 1 ч. 51 ст. опредѣлило соучастіе слѣдующей формулой: „въ преступномъ дѣяніи, учиненномъ нѣсколькими лицами, согласившимися на его совершеніе или дѣйствовавшими завѣдомо сообща, соучастниками признаются“... При этомъ, терминъ преступное дѣяніе, въ смыслѣ 1 ст. Угол. Улож., „объемлетъ собою не только всѣ виды оконченныхъ преступныхъ дѣяній, содѣяній и бездѣйствія, но и всѣ ступени развитія преступной дѣятельности, насколько таковыя являются наказуемыми“; слова „согласившимися“ и т. д. имѣютъ въ виду главнымъ образомъ случаи предварительнаго сговора, а слова „дѣйствовавшими завѣдомо сообща“—„такъ называемый скопъ, совиновничество во время самаго дѣйствія и безъ прямо выраженнаго обоюднаго соглашенія“ [2]).

Такимъ образомъ, хотя въ 1 ч. 51 ст. и не повторено правило дѣйствующаго права о различіи видовъ соучастія, но тѣмъ не менѣе и новый законъ нашелъ нужнымъ указать въ самомъ текстѣ означенной статьи различіе между соучастіемъ по предварительному сговору и соучастіемъ по простому совиновничеству. Слѣдовательно, разница между 1 ч. 51 ст. и 11 ст. Улож. о нак. заключается только въ терминологіи.

Что-же касается *шайки*, то Угол. Улож. въ общей части упоминаетъ о ней только во 2 ч. 52 ст., гдѣ она противоставляется преступному *сообществу*, а именно, между тѣмъ какъ послѣднее составляется для учиненія отдѣльнаго тяжкаго преступленія или преступленія, послѣдняя образуется для учиненія нѣсколькихъ такихъ преступныхъ дѣяній. Другими словами, Угол. Улож., въ

[1]) I, 444—446.
[2]) I. 448.

отличіе отъ Улож. о нак. и нашей судебной практики, не допускаетъ шайки для учиненія одного преступнаго дѣянія [1]).

60. Мы видѣли, что всѣ лица, дѣйствовавшія завѣдомо сообща или давшія согласіе на совмѣстную дѣятельность, почитаются соучастниками, но тѣмъ не менѣе является необходимымъ сдѣлать болѣе подробный перечень различныхъ типовъ соучастниковъ, „такъ что для признанія кого либо соучастникомъ требуется не только доказать наличность общаго родового признака, но и установить соотношеніе между дѣятельностью обвиняемаго и какимъ либо изъ типовъ участія, въ законѣ указанныхъ". [2])

Въ Улож. о нак. принята весьма сложная, и какъ извѣстно всякому практику, мало удовлетворительная система дробнаго раздѣленія соучастниковъ на главныхъ виновныхъ и участниковъ, зачинщиковъ, сообщниковъ, подговорщиковъ, подстрекателей и пособ-

---

[1]) По мнѣнію Редакціонной Коммисіи «подъ шайкой должно быть понимаемо соглашеніе на совершеніе нѣсколькихъ однородныхъ или разнородныхъ, опредѣленныхъ или неопредѣленныхъ преступныхъ дѣяній». Поэтому шайка предполагаетъ «соглашеніе на постоянное сообщество въ цѣломъ рядѣ преступныхъ дѣяній; соглашеніе можетъ относиться или къ неопредѣленному числу дѣяній, или къ преступнымъ дѣяніямъ, ограниченнымъ извѣстными, болѣе или менѣе продолжительнымъ періодомъ времени, извѣстнымъ мѣстомъ дѣйствія; но во всякомъ случаѣ число этихъ предположенныхъ преступныхъ дѣяній должно быть болѣе или менѣе значительно, такъ чтобы участіе въ шайкѣ свидѣтельствовало о большей испорченности виновныхъ, указывало на то, что они обратили преступную дѣятельность въ постоянное занятіе или ремесло. Соглашеніе можетъ относиться или къ опредѣленному роду преступныхъ дѣяній, или же будетъ имѣть въ виду преступныя дѣянія разнородныя. Наконецъ и соглашеніе можетъ относиться къ ряду дѣяній. опредѣленныхъ въ отдѣльности, по мѣсту и времени, или намѣченныхъ только въ общихъ родовыхъ чертахъ. Со стороны объективной шайка предполагаетъ наличность участія нѣсколькихъ лицъ, какъ разъясняетъ Сенатъ, не менѣе трехъ, т. е. полагая это число необходимымъ для самаго бытія шайки, хотя-бы въ отдѣльныхъ ея дѣйствіяхъ участвовало одинъ или два человѣка». Что же касается организаціи шайки, то рядомъ съ шайками организованными, и дисциплированными встрѣчаются шайки «безъ всякой іерархической организаціи, въ которыхъ взаимныя отношенія членовъ сводятся къ общему понятію о виновникахъ, о сообщникахъ или даже пособникахъ». (I, 449 и 450). Само собою разумѣется, что приведенный здѣсь взглядъ Редакціонной Коммисіи на шайку, какъ не основанный на текстѣ закона, а выражающій лишь субъективное мнѣніе членовъ Коммисіи, не имѣетъ никакой *обязательной* силы, а можетъ служить руководствомъ лишь настолько, насколько, по внимательной оцѣнкѣ его. будетъ признанъ правильнымъ. Только въ этомъ смыслѣ слѣдуетъ понимать и объясненіе Редакціонной Коммисіи къ 3 п. 491 ст. Пр. (2 п. 584 ст.) о воровствѣ шайкой, что понятіе шайки принимается здѣсь въ значеніи, *установленномъ* въ объясненіяхъ въ общей части проекта». (VII, 319).

[2]) I, 450.

никовъ (12 и 13 ст.). Кромѣ того согл. 14 и 15 ст. считаются прикосновенными къ „дѣлу и преступленію“ попустители его, укрыватели и недонесшіе объ умышляемомъ или совершившимся преступленіи. Болѣе просты постановленія Устава о нак.; онъ знаетъ только три вида соучастниковъ: совершившіе преступное дѣяніе, подговорщики и соучастники (15 ст.); о прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ упоминается лишь въ особенной части (напр. ст. 64, 172, 176).

Редакціонная же Коммисія нашла, что прежде всего можно говорить о двухъ типахъ соучастниковъ: „или о соучастникахъ въ соглашеніи на преступленіе, или о соучастникахъ въ выполняемомъ или выполненномъ по соглашенію преступленіи. Наличность перваго типа возможна при двухъ условіяхъ: 1) когда задуманное общими усиліями дѣло не перешло въ дѣйствительность и даже не была сдѣлана попытка для его выполненія; 2) когда задуманное преступное дѣйствіе хотя и осуществилось, но данные соучастники лично ограничились только соглашеніемъ, обѣщаніемъ того или другаго содѣйствія, но по какимъ бы то ни было причинамъ не выполнили своего обѣщанія. И въ томъ и другомъ случаѣ одно соглашеніе не можетъ разсматриваться даже какъ попытка осуществленія замышленнаго, а является только обнаруженіемъ преступной воли, имѣющимъ наиболѣе сходства съ приготовленіемъ, такъ какъ согласившій другихъ или согласившійся съ другими, какъ бы участвуетъ въ пріисканіи и приспособленіи средствъ, необходимыхъ для совершенія преступленія. Поэтому Коммисія признала цѣлесообразнымъ: строго различать соучастниковъ, принимавшихъ участіе только въ соглашеніи, и соучастниковъ, принимавшихъ участіе въ выполненіи, и усвоить для нихъ различныя наименованія, а именно называть „соучастниками“ только лицъ, участвовавшихъ въ выполненіи, и притомъ лишь указанными въ законѣ способами, а всѣхъ другихъ, согласившихся на участіе, именовать „согласившимися на преступное дѣяніе“ [1]).

Согласно съ изложенными соображеніями въ 51 ст. Угол. Улож. говорится только о первой группѣ, о соучастникахъ, между тѣмъ какъ о согласившихся на принужденное дѣяніе имѣются особыя постановленія въ 52 ст.

---

[1]) I, 455.

61. Угол. Улож. установило три вида соучастниковъ: исполнители, подстрекатели и пособники. I. Первый предусмотрѣнъ въ 1 п. 1 ч. 51 ст., а именно, подъ *исполнителями* подразумѣваются тѣ, которые „непосредственно учинили преступное дѣяніе или участвовали въ его выполненіи“. Такимъ образомъ „исполнители“ Уголовнаго Уложенія обнимаютъ главныхъ виновныхъ, участниковъ, непосредственно помогавшихъ главнымъ виновнымъ въ учиненіи преступнаго дѣянія, зачинщиковъ (физическихъ) и сообщниковъ, принимавшихъ участіе въ выполненіи преступнаго дѣянія,—по Улож. о нак., и исполнителей по Уст. о нак. „Исполнители представляютъ юридическій центръ соучастія. Дѣяніе, совершенное ими, опредѣляетъ родовую характеристику всего преступнаго факта, вмѣняемаго всѣмъ соучастникамъ, съ исключеніями, далѣе указанными; степенью приведенія ими преднамѣреннаго въ исполненіе опредѣляется объемъ вмѣненія дѣянія другимъ участникамъ и т. д. Если совершенное физическими виновниками почему-либо утрачиваетъ преступный характеръ, то всѣ и остальные участники становятся безнаказанными. Далѣе, моментомъ учиненія преступнаго дѣянія физическимъ виновникомъ должно опредѣляться теченіе давности для всѣхъ участниковъ; мѣстомъ его дѣйствій—подсудность всѣхъ другихъ соучастниковъ. Но безотвѣтственность участниковъ обусловливается только непреступностью дѣянія, учиненнаго физическимъ виновникомъ, а не одною ихъ безнаказанностью“. Душевная болѣзнь, смерть, или помилованіе физическаго виновника ВЫСОЧАЙШЕЮ волею, не освобождаетъ отъ наказанія его соучастниковъ. [1])

62. II. Подъ *подстрекателемъ* согл. 2 п. 1 ч., 51 ст. подразумѣваются: „подстрекнувшіе другого къ соучастію въ преступномъ дѣяніи“, подъ каковой видъ соучастниковъ подходятъ интеллектуальные зачинщики, подговорщики и подстрекатели дѣйствующаго права. Самое опредѣленіе подстрекателей по Угол. Улож. различается существенно отъ опредѣленія 3 п. 13 ст. Улож. о нак., тѣмъ, въ первомъ нѣтъ перечня средствъ подстрекательства, „ибо существо подстрекательства состоитъ не въ томъ, что виновный прибѣгнулъ къ тѣмъ или другимъ средствамъ для воздѣйствія на другое лицо, а въ томъ, что онъ дѣйствительно склонилъ къ преступному дѣянію или вовлекъ другое лицо въ соучастіе“ [2]). Затѣмъ, „для бытія подстрекательства

[1]) I, 457—458.
[2]) I, 460.

необходимы слѣдующія условія: 1) подстрекатель долженъ дѣйствовать умышленно (48 ст.); 2) подстрекатель долженъ не только умыслить преступное дѣяніе, но умыслить выполненіе его именно черезъ то лицо, или при помощи того лица, которое склоняется имъ къ соучастію; 3) подстрекателемъ не можетъ быть признаваемо лицо, виновное въ развитіи въ другомъ преступныхъ привычекъ и наклонностей, пока не присоединилось къ этому вовлеченіе въ опредѣленное преступное дѣяніе; [1]) 4) подстрекатель склоняетъ или вовлекаетъ кого-либо въ соучастіе, опредѣляетъ другого къ дѣятельности; [2]) 5) подстрекателемъ будетъ считаться всякій, умышленно склонившій другого къ соучастію въ преступномъ дѣяніи, все равно, будетъ ли это участіе заключаться въ самомъ совершеніи дѣянія, въ пособничествѣ или въ дальнѣйшемъ распространеніи соучастія, предполагая, что другое лицо было дѣйствительно склонено на соучастіе; 6) подстрекательство предполагаетъ сознательное опредѣленіе другаго къ соучастію, поэтому о подстрекательствѣ не можетъ быть рѣчи, если дѣйствовавшій былъ недѣеспособный субъектъ и т. д., ребенокъ, умалишенный или дѣйствовавшій безъ умысла. При этихъ условіяхъ исполнитель является физическимъ орудіемъ въ рукахъ другаго, а потому и опредѣлившій его долженъ отвѣчать не какъ подстрекатель, а какъ физическій виновникъ". [3])

63. III. Третій типъ соучастниковъ составляютъ: *пособники*, т. е. лица, не принимавшія участія въ самомъ выполненіи, а только помогавшія выполнявшимъ преступное дѣяніе. Къ нимъ по Улож. о

---

[1]) Въ Пр. Ред. Коммисіи ст. 43 это условіе было выражено терминомъ *прямо* подстрекавшій. Но прибавка слова „прямо" оказалась излишнею, такъ какъ и помимо нея общій смыслъ ст. 51 исключаетъ возможность примѣнить это постановленіе къ указаннымъ въ текстѣ случаямъ; кромѣ того слово „подстрекавшій" въ текстѣ 43 ст. Пр. замѣнено словомъ „подстрекнули", очевидно для того, чтобы точнѣе выразить, что для признанія наличности наказуемаго подстрекательства, необходимо не только, чтобы виновный склонялъ другое лицо совершить преступное дѣяніе, но чтобы подстрекаемый дѣйствительно совершилъ таковое дѣяніе именно вслѣдствіе воздѣйствія на него со стороны подстрекателя.

[2]) „Простая дача совѣтовъ, одобреніе задуманнаго и т. д. можетъ быть при извѣстныхъ условіяхъ помощью или пособничествомъ; но не будетъ подстрекательствомъ; установленіе точнаго различія между интеллектуальнымъ пособничествомъ и подстрекательствомъ можетъ быть сдѣлано только въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, но всегда оно зависитъ не отъ характера и свойства употребленныхъ средствъ, а отъ наличности опредѣленія подстрекателемъ другого къ дѣятельности или отъ отсутствія такого опредѣленія". I, 461.

[3]) I, 460—463.

*

нак. относятся участники, кромѣ упомянутыхъ выше, сообщники, не бывшіе на мѣстѣ преступленія, и пособники, а по Уст. о нак., — соучастники Улож. о нак., какъ извѣстно, даетъ перечень способовъ пособничества, между тѣмъ, какъ другіе кодексы, напр., германскій, даютъ лишь общую формулу, обнимающую всѣ виды его. Угол. Улож. приняло систему Улож. о нак. и положило ее въ основаніе своего постановленія, согласно которому пособниками считаются лица, доставлявшія средства или устранявшія препятствія, или оказавшія помощь учиненію преступнаго дѣянія совѣтомъ, указаніемъ или обѣщаніемъ не препятствовать его учиненію или скрыть оное. (3 п. 1 ч. 51 ст).

Такимъ образомъ по Угол. Улож. являются двѣ главныя группы пособниковъ, пособники: *физическіе* и *интеллектуальные*. Къ первой группѣ принадлежатъ: а) лица, доставившія средства, т. е. „какіе-либо орудія или предметы, или создавшія такія условія, которыя были необходимы для учиненія задуманнаго, или которыя облегчали исполненіе или сдѣлали возможнымъ успѣшное его исполненіе, и т. д.“, и б) лица, устранившія препятствія, „понимая подъ ними все то, что дѣйствительно препятствовало или затрудняло учиненіе преступнаго дѣянія, такъ и все то, что могло оказать таковое препятствіе“. Къ интеллектуальнымъ пособникамъ относятся: а) лица оказавшія помощь учиненію преступнаго дѣянія совѣтами и указаніями и б)—обѣщавшіе попустить или укрыть преступное дѣяніе, „понимая подъ этимъ, какъ сокрытіе слѣдовъ преступленія и самаго преступника, такъ и сокрытіе плодовъ, добытыхъ преступникомъ, поскольку въ этихъ послѣднихъ случаяхъ не заключается болѣе тяжкаго самостоятельнаго проступка“; при этомъ въ законѣ указано, что послѣдніе два вида соучастниковъ должны перечисленными средствами дѣйствительно оказать помощь, „такъ что судъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ долженъ не только установить, что виновный далъ совѣтъ или указаніе, но что черезъ это дѣйствительно была оказана помощь или содѣйствіе учинившимъ преступное дѣяніе. Какъ интеллектуальные, такъ и физическіе пособники могутъ примкнуть къ соучастію или въ моментъ первоначальнаго соглашенія, или-же въ моментъ совершенія преступнаго дѣянія, точно также, какъ ихъ дѣятельность можетъ или предшествовать самому совершенію преступнаго дѣянія или же совпадать съ нимъ“. [1])

[1]) I, 465 и 466.

64. Улож. (117—121 ст.). и Уст. о нак. (15 ст.) наказываютъ всѣхъ соучастниковъ, какъ при важныхъ, такъ и при маловажныхъ преступныхъ дѣяніяхъ. Угол. Улож. же допускаетъ общую наказуемость соучастниковъ, только при тяжкихъ преступленіяхъ и преступленіяхъ (2 ч. 51 ст.); при проступкахъ же, въ виду маловажности ихъ, наказываются только исполнители, т. е. непосредственно учинившіе оное дѣяніе, или участвовавшіе въ его исполненіи; остальные соучастники, подстрекатели и пособники, подлежатъ наказанію лишь въ случаяхъ, особо закономъ указанныхъ [1])—(3 ч. 51 ст.).

Что же касается *размѣра* наказанія соучастниковъ, то по Улож. о нак., участникамъ, сообщникамъ, не находившимся на мѣстѣ преступленія и пособникамъ, дѣйствія коихъ не были необходимы, наказаніе уменьшается одною или двумя степенями, а главнымъ виновнымъ, зачинщикамъ и подговорщикамъ оно назначается въ высшей мѣрѣ (117—121 ст.); по Уст. о нак. исполнители и подговорщики наказываются строже, чѣмъ соучастники (15 ст.).

Угол. Улож. приняло другую систему, тѣмъ болѣе, что „наука до сихъ поръ не пріискала какихъ нибудь твердыхъ основаній для разграниченія главныхъ и второстепенныхъ участниковъ, ни со стороны характеристики ихъ воли, ни со стороны ихъ дѣятельности“ [2]); поэтому оно установило, какъ общее правило, что „соучастники тяжкаго преступленія или преступленія, подлежатъ наказанію, въ законѣ за учиненное преступное дѣяніе положенному“ (2 ч. 51 ст.), и допустило исключеніе изъ этого правила только, „для пособника, коего помощь была несущественна“, причемъ разумѣется признаніе наличности этого условія принадлежитъ суду, опредѣляющему виновность даннаго лица. Этимъ пособникамъ дѣлается извѣстное снисхожденіе и „наказаніе смягчается на основаніяхъ ст. 53 установленныхъ (2 ч. 51 ст.), т. е. на томъ же основаніи, какъ за покушеніе [3]). При этомъ разумѣется, что положенное за учиненное преступное дѣяніе наказаніе примѣняется къ соучастникамъ „съ одной стороны, въ предѣлахъ выполненнаго въ данномъ случаѣ совершителями преступнаго дѣянія, а съ другой въ предѣлахъ уговора, такъ какъ всякое дѣйствіе, не входящее въ область соглашенія и не со-

[1]) Напр. за самовольную порубку въ чужомъ лѣсу и т. п. по 624 ст.
[2]) I, 470.
[3]) § 57.

ставляющее его естественнаго развитія, можетъ быть вмѣняемо только тѣмъ соучастникамъ, которые непосредственно участвовали въ его совершеніи“ [1]).

65. Въ особенной части находимъ нѣкоторыя постановленія, не вполнѣ согласныя съ правилами 51 ст. Прежде всего при нѣкоторыхъ преступныхъ дѣяніяхъ законъ указываетъ спеціально, кто именно признается участникомъ; такъ считаются напр. соучастниками банкротства (599—601 ст.) лица, перечисленныя въ 602 ст., напр. требующія или получившія платежъ по обязательствамъ вымышленнымъ, пріобрѣвшія безмездно имущество несостоятельнаго должника, переданнаго послѣднимъ съ цѣлью избѣжать платежа долговъ и т. д.,— пособникомъ взяточничества (656 — 659 ст.), согласно 660 ст. служащій, оказавшій содѣйствіе учинившему то дѣяніе принятіемъ взятки подъ своимъ именемъ и т. д.

Затѣмъ встрѣчаемъ отклоненіе отъ правилъ, касающихся подстрекательства; мы только что видѣли, что Угол. Улож. признаетъ соучастникомъ лицо, подстрекнувшее другаго къ соучастію въ преступномъ дѣяніи, и требуетъ для наказуемости подстрекательства участіе подстрекаемаго въ учиненіи дѣянія; между тѣмъ иногда наказывается подговоръ или подстрекательство, хотя бы дѣяніе, къ которому виновный подстрекалъ, вовсе не совершилось или само по себѣ является не преступнымъ; къ первой категоріи постановленій принадлежитъ напр. подговоръ къ составленію сообщества, въ дѣйствительности не состоявшагося (4 ч. 102 ст.), или стачки, не послѣдовавшей (2 ч. 368 ст.), ко второй подговоръ къ самоубійству (460 ст.); въ этихъ случаяхъ подстрекательство наказывается, очевидно не какъ соучастіе, а какъ самостоятельное дѣяніе.

Далѣе находимъ цѣлый рядъ постановленій, несогласныхъ съ положеніями 51 ст. о наказуемости соучастія. Преимущественно эти исключенія относятся къ тѣмъ дѣяніямъ, которыя совершаются множествомъ лицъ, къ такъ называемымъ преступленіямъ толпы. Такъ

[1]) I, 470. Ред. Комм. не нашла цѣлесообразнымъ вносить въ Проектъ особое постановленіе о такъ называемыхъ эксцессахъ исполнителей, подобно 123 ст. Улож. о нак., а полагала правильнѣе „дать указаніе для разрѣшенія этого вопроса при опредѣленіи общихъ условій наказуемости“, и „разъясненіе различныхъ случаевъ этого рода предоставитъ практикѣ, которая можетъ при этомъ выходить изъ положенія, что отвѣтственность каждаго соучастника опредѣляется предѣлами соглашенія или завѣдомаго содѣйствія, со всѣми, естественно отсюда вытекающими, а потому и предвидимыми имъ послѣдствіями“. I, 471 и 472.

напр. назначается болѣе строгое наказаніе, чѣмъ другимъ соучастникамъ, подстрекавшимъ рабочихъ къ къ учиненію стачки на фабрикѣ и т. п. (368 ст.), или тѣмъ соучастникамъ, дѣятельность коихъ особо выдѣлилась при учиненіи общаго преступнаго дѣянія,—напр. устроившимъ или подговорившимъ устроить скопище (при смутѣ), или руководившимъ имъ или подстрекавшимъ къ ослушанію предъявленному требованію разойтись, и т. д. (120—123 ст.), руководящимъ при буйствѣ толпою, или подстрекавшимъ къ учиненію или продолженію буйства, если оно имѣло своимъ послѣдствіемъ причиненіе смерти, тяжкаго или весьма тяжкаго поврежденія (4 ч. 262 ст.), и т. д. Независимо отъ сего имѣются случаи, когда соучастникамъ назначается менѣе тяжкое наказаніе, чѣмъ непосредственно учинившимъ извѣстное дѣяніе; напр. духовныя лица, участвующія завѣдомо въ совершеніи брака, предусмотрѣннаго 408—412 ст., наказываются менѣе строго, чѣмъ вступившіе въ бракъ и т. д. (413 ст.). Наконецъ лица, содѣйствовавшія поединку (секунданты, передавшіе вызовъ), не подлежатъ никакому наказанію, за исключеніемъ случаевъ, когда было условлено биться на смерть, или имѣло мѣсто завѣдомое отступленіе во вредъ противника отъ условій поединка (2 п. 2 ч. 487 ст.).

66. Мы видѣли, что по общему правилу ко всѣмъ соучастникамъ примѣняется то наказаніе, которому подлежалъ бы виновный, если бы дѣяніе было учинено однимъ лицомъ, но затѣмъ возникаетъ вопросъ, какое значеніе для отвѣтственности соучастниковъ могутъ имѣть обстоятельства, усиливающія или уменьшающія вину, а равно и такія особыя отношенія виновнаго къ нарушенному закону, которыя опредѣляютъ самую преступность дѣянія.

Въ дѣйствующемъ законѣ нѣтъ особаго постановленія по сему вопросу; судебная же практика высказала мнѣніе, что „наказаніе сообщника должно быть опредѣляемо по образу его дѣйствованія и по его собственнымъ личнымъ отношеніямъ къ потерпѣвшему отъ преступленія, а не по личнымъ отношеніямъ зачинщика къ жертвѣ“ (р. $^{75}/_{526}$). То же мнѣніе примѣнено къ служебнымъ нарушеніямъ; такъ въ р. $^{82}/_{40}$ (въ которомъ воспроизведено Высочайше утвержденное мнѣніе Гос. Сов. по дѣлу Янковскаго и Косырева отъ 4 ноября 1873 г.) сказано, что „участіе частнаго лица въ преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ можетъ быть почитаемо преступнымъ и подлежащимъ взысканію лишь въ томъ единственномъ случаѣ, когда

учиненное должностнымъ лицомъ служебное противозаконное дѣяніе является вмѣстѣ съ тѣмъ и общимъ преступленіемъ, т. е. дѣяніемъ, запрещеннымъ закономъ подъ страхомъ наказанія, независимо отъ того, будетъ ли оно совершено лицомъ должностнымъ, или же частнымъ человѣкомъ. При разсмотрѣніи засимъ вопроса о томъ, по какому закону должно быть подвергаемо отвѣтственности частное лицо за участіе въ преступленіи лица должностнаго... нельзя не признать, что обстоятельство дѣйствія по службѣ разсматривается тутъ, какъ простое обстоятельство, увеличивающее вину"... поэтому „надлежитъ признать, что участіе частнаго лица въ преступленіи по должности, должно быть разсматриваемо, какъ участіе въ томъ общемъ преступленіи, которому соотвѣтствуетъ данное преступленіе по должности" [1]).

Эти признанныя нашей практикой правила, а именно, что личныя условія могутъ вліять только на отвѣтственность тѣхъ виновныхъ, къ которымъ они относятся., Угол. Улож. внесло въ 4 ч. 51 ст. „Особыя личныя отношенія и условія, опредѣляющія, усиливающія, или уменьшающія наказуемость кого либо изъ соучастниковъ, не вліяютъ на отвѣтственность другихъ". При этомъ объяснено, что „къ такимъ личнымъ условіямъ должны быть отнесены не только тѣ, которыя заключаются въ личности виновнаго, какъ напр. молодость, раскаяніе, прежняя судимость и т. д., но и тѣ, которыя зависятъ отъ отношеній виновнаго къ жертвѣ или объекту преступленія. Поэтому если одинъ изъ соучастниковъ убійства состоитъ съ жертвою преступленія въ отношеніяхъ родства, то это условіе не можетъ имѣть никакого значенія для отвѣтственности другихъ соучастниковъ; соучастники дѣтоубійства, отцеубійства, служебнаго подлога, будутъ отвѣчать за простое убійство, подлогъ и т. д." [1]). При этомъ для облегченія правильнаго примѣненія указаннаго постановленія въ особенной части самымъ текстомъ закона отличены тѣ преступныя дѣянія, кои для своего существованія требуютъ спеціальной виновности, а именно при характеристикѣ субъекта отдѣльныхъ преступныхъ дѣяній, употреблено слово „виновный" только тамъ, гдѣ субъектомъ можетъ быть всякое лицо, а какія-либо спеціальныя названія: „лицо нехристіанскаго вѣроиспо-

[1]) См. и р. $^{84}/_{13}$ и $^{85}/_{28}$.
[2]) I, 477.

вѣданія (81 и 98 ст.), магометанинъ, еврей или язычникъ (86 ст.), родитель или опекунъ (89 ст.), раскольникъ или сектантъ (91 ст.), духовное лицо инославнаго христіанскаго вѣроисповѣданія (93 ст.), россійскій подданный (108—110 и 118 ст.), уполномоченный Россіи (116 ст.), иностранецъ (119 ст.), членъ сословнаго или общественнаго собранія (141 ст.), и т. д., какъ скоро преступность или наказуемость дѣянія предполагаетъ наличность въ виновныхъ какихъ-либо особыхъ условій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ признано необходимымъ наказывать соучастіе въ этихъ спеціальныхъ преступныхъ дѣяніяхъ, въ особенной части установлены особыя правила; напр. предусмотрѣно наказаніе содѣйствія побѣгу арестанта (173 ст.), соучастія въ нарушеніи устава о воинской повинности или въ дѣяніяхъ лицъ, состоящихъ на дѣйствительной военной службѣ (189—191 ст.), соучастія въ умерщвленіи плода (466 ст.), подстрекательства къ поединку (487 ст.), и т. д.

67. По общему правилу, выраженному въ 118—120 ст. Улож. о нак., соучастникамъ по предварительному соглашенію (кромѣ пособниковъ) уменьшается наказаніе, одною, двумя или тремя степенями, если они отступили отъ исполненія своего намѣренія или старались остановить приведеніе преступнаго умысла въ дѣйствіе, но не донесли своевременно начальству объ умышленномъ; пособники же при этихъ же условіяхъ, согласно 121 ст. подвергаются наказанію, какъ за недонесеніе объ извѣстномъ злом умыслѣ; если наконецъ всѣ согласившіеся отступили отъ своего намѣренія прежде всякаго на оное покушенія, и по данному преступленію не наказывается одинъ умыселъ, то они освобождаются отъ наказанія (122 ст.). Угол. Улож. также „признало вполнѣ цѣлесообразнымъ внесеніе такихъ правилъ въ законъ, причемъ въ основаніе должны быть положены начала, сходныя съ тѣми, какія были указаны по вопросу о добровольно оставленномъ покушеніи. Такимъ образомъ для безответственности отказавшагося необходимы своевременность отказа и стараніе предупредить совершеніе самаго преступленія. Какъ бы ни было полно и искренне раскаяніе лица, но если оно явилось, когда уже не было возможности предотвратить его наступленіе, оно можетъ быть принято въ разсчетъ при опредѣленіи наказанія, но оно не можетъ обусловливать безнаказанности. Съ другой стороны и своевременное заявленіе объ отказѣ участвовать не всегда можетъ устра-

нить отвѣтственность, въ особенности для тѣхъ соучастниковъ, которые не только примкнули къ преступному дѣянію оказаніемъ помощи, но и содѣйствовали его возникновенію или распространенію. Поэтому напр., подстрекатель или зачинщикъ могутъ подлежать отвѣтственности, если бы даже раскаяніе и желаніе устраниться изъ сообщества явилось у нихъ до осуществленія преступнаго дѣянія, но они не выразили этой перемѣны въ настроеніи своей воли активно, принятіемъ, напр., какихъ-либо мѣръ для воспрепятствованія выполненію его. Такимъ препятствованіемъ дѣйствующее право считаетъ своевременное донесеніе или начальству, или предполагаемой жертвѣ,—но такое положеніе является недостаточнымъ, ибо могутъ быть и другія мѣры препятствованія, кромѣ доноса, а съ другой стороны не всякій доносъ самъ по себѣ даетъ уже полное основаніе для безнаказанности. Поэтому, представляется болѣе правильнымъ предоставить суду въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ рѣшать, приняли ли отказавшіеся отъ дальнѣйшей дѣятельности соучастники всѣ зависящія отъ нихъ мѣры предупрежденія или нѣтъ, причемъ, конечно безнаказанность ихъ. какъ соучастниковъ, не исключаетъ возможности привлеченія ихъ къ отвѣтственности за тѣ преступные акты, которые были ими лично совершены ранѣе отказа“ [1]).

Согласно съ этими соображеніями 5 ч. 51 ст. опредѣляетъ: „соучастникъ, отказавшійся отъ участія въ преступномъ дѣяніи и принявшій своевременно всѣ зависящія отъ него мѣры для предотвращенія онаго, освобождается отъ наказанія“.

68. 51 ст. Угол. Улож. говоритъ исключительно о „соучастникахъ“, т. е. о лицахъ, участвовавшихъ въ выполненіи преступнаго дѣянія. Но, какъ мы уже видѣли, есть еще другой видъ соучастниковъ—принявшіе участіе только въ соглашеніи, или какъ называетъ ихъ Угол. Улож., согласившіеся участвовать въ сообществѣ для учиненія преступнаго дѣянія.—„Этотъ второй типъ соучастниковъ требуетъ для своего бытія: 1) чтобы задуманное общими усиліями дѣло не перешло въ дѣйствительность и даже не было сдѣлано попытки для его выполненія; 2) чтобы задуманное преступное дѣйствіе, хотя и осуществилось, но данные соучастники лично ограничились только соглашеніемъ, обѣщаніемъ того или другаго содѣйствія, но по какимъ бы то ни было причинамъ не выполнили своего

[1]) I, 483 и 484.

обѣщанія. И въ томъ и въ другомъ случаѣ одно соглашеніе является только заявленіемъ о преступномъ намѣреніи, обнаруженіемъ преступной воли. Поэтому въ 1 и 2 ч. 52 ст. постановлено, что „согласившійся принять участіе въ сообществѣ для учиненія тяжкаго преступленія или преступленія, и не отказавшійся [1]), отъ дальнѣйшаго соучастія, но не бывшій соучастникомъ тяжкаго преступленія или преступленія отвѣчаетъ только за участіе въ сообществѣ. Участіе въ сообществѣ для учиненія тяжкаго преступленія или преступленія, или въ шайкѣ, составившейся для учиненія нѣсколькихъ тяжкихъ преступленій или преступленій, наказывается въ случаяхъ, особо закономъ указанныхъ".

„Основаніемъ такой наказуемости можетъ быть или особенная важность преступныхъ дѣяній, для которыхъ составилось сообщество или шайка, или же опасность самаго факта возникновенія такого сообщества. При этомъ сообщество или шайка должны почитаться образовавшимися, коль скоро дѣйствительно состоялось соглашеніе между нѣсколькими лицами на одно или нѣсколько преступныхъ дѣяній. Членами же сообщества могутъ быть не только лица, участвовавшія въ самомъ его зарожденіи, но и всѣ тѣ, которыя сознательно и добровольно вступили въ сообщество, уже „состоявшееся". Такимъ образомъ подъ дѣйствіе 1 ч. 52 ст. подходятъ лица, которыя: а) выразили свое согласіе на участіе въ сообществѣ, б) не были соучастниками, т. е. не учинили ни одного изъ дѣйствій, входящихъ согласно 51 ст. въ понятіе соучастія, и в) не отказались отъ дальнѣйшаго соучастія [2]).

Участіе въ сообществѣ по правиламъ особенной части наказывается въ тѣхъ же случаяхъ, какъ и приготовленіе (1 ч. 102, 4 ч. 105, 135, 2 п. 431, 1 ч. 457 и 564 ст.) [3]) и кромѣ того, если сообщество было запрещено въ установленномъ порядкѣ (124 ст.) или имѣло своею цѣлью измѣну (118 и 119 ст.), или иную противогосударственную или общеопасную дѣятельность (125 и 126 ст.). При этомъ въ 127 ст. установлено, что участниками сообществъ, предусмотрѣнныхъ 124—126 ст., считаются не только указанныя

---

[1]) Отказъ отъ соучастія, согласно 5 ч. 51 ст. исключаетъ отвѣтственность за соучастіе.
[2]) I, стр. 455 и 456.
[3]) § 55.

въ 52 ст. лица, но и тѣ, которыя допустили собранія сихъ сообществъ въ помѣщеніи или мѣстѣ, имъ принадлежащихъ или состоящихъ въ ихъ управленіи или завѣдываніи, и что участнику ихъ, донесшему о таковомъ сообществѣ прежде обнаруженія существованія онаго, наказаніе смягчается по 53 ст., или онъ вовсе освобождается отъ таковаго. Наконецъ на основаніи 4 ч. 102 ст. подлежитъ наказанію виновный въ подговорѣ составить сообщество для учиненія тяжкихъ преступленій, 99 или 100 ст. предусмотрѣнныхъ, или принять участіе въ такомъ сообществѣ, если послѣднее не составилось. Участіе въ шайкѣ наказуемо согласно 277 ст., если она составилась для поддѣлки и т. п. монеты, билетовъ и процентныхъ бумагъ, общеопасныхъ поврежденій имущества, воровства, разбоевъ, вымогательствъ или мошенничествъ, для пріобрѣтенія и т. п. чужаго имущества, добытаго преступнымъ дѣяніемъ и для водворенія контрабанды.

Кромѣ того учиненіе преступнаго дѣянія шайкою является обстоятельствомъ увеличивающимъ вину при убійствѣ (6 п. 455 ст.), воровствѣ (2 п. 1 ч. 584), разбоѣ (6 п. 2 ч. 589 ст.), вымогательствѣ (4 п. 2 ч. 590 ст.), мошенничествѣ (2 п. 1 ч 595) и шантажѣ 1 п. 2 ч. 615 ст.).

69. Улож. о нак., упоминаетъ въ Отд. „объ участіи въ преступленіи“ еще о *прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ*, т. е. о попустителяхъ, укрывателяхъ и недоносителяхъ.

Редакціонная же Коммисія нашла болѣе удобнымъ исключить ученіе о прикосновенности изъ общей части, перенеся постановленія объ отдѣльныхъ случаяхъ наказуемой прикосновенности въ соотвѣтствующіе отдѣлы особенной части. Основаніемъ къ этому служило то, что „связь прикосновенныхъ съ соучастниками, имѣетъ весьма второстепенное значеніе“, и что вообще т. н. „прикосновенные рѣзко различаются отъ соучастниковъ и по субъективнымъ и по объективнымъ условіямъ: они дѣйствуютъ независимо отъ главнаго преступленія и не только безъ всякаго соглашенія съ виновными, но и осуществляютъ умыселъ совершенно иного рода; также мало общаго представляютъ прикосновенные и между собою; прежде всего не всякое касательство къ совершившемуся преступному дѣянію входитъ въ понятіе прикосновенности (напр. похвальный отзывъ о совершившемся преступленіи), затѣмъ, прикосновенность вовсе не объединяетъ виновности лицъ, подходящихъ подъ понятіе прико-

сновенныхъ (напр. недоноситель отвѣчаетъ независимо отъ того, существовали ли укрыватели или нѣтъ). Напротивъ, дѣятельность каждаго сохраняетъ характеръ индивидуальный, вполнѣ соотвѣтствующій понятію объ отдѣльныхъ преступленіяхъ".

„Поэтому, образованіе изъ прикосновенныхъ особаго вида соучастниковъ противорѣчитъ основному принципу соучастія: единенію въ виновности, какъ основѣ отвѣтственности каждаго за все дѣяніе въ цѣломъ его объемѣ"; помимо того оно „ведетъ, какъ указываетъ практика, къ значительнымъ затрудненіямъ особенно при установленіи субъективныхъ условій прикосновенности и при опредѣленіи объема знанія виновнаго объ индивидуальныхъ условіяхъ укрываемаго имъ преступленія" [1]).

Постановленія особенной части о лицахъ прикосновенныхъ довольно многочисленны; такъ напр. говорятъ, о *попустителяхъ*: ст. 643—непринятіе служащимъ надлежащихъ мѣръ къ предупрежденію или пресѣченію замышленнаго или предпринятаго тяжкаго преступленія или преступленія и неизвѣщеніе служащимъ о таковомъ дѣяніи своего начальства, подлежащей власти или угрожаемаго [2]); *объ укрывателяхъ*: ст. 166—сокрытіе и т. д. вещественныхъ доказательствъ, ст. 167 и 168—сокрытіе приговореннаго къ наказанію привлеченнаго къ суду и т. д., ст. 616—619 и 626—пріобрѣтеніе, принятіе для храненія, сокрытіе и т. д. чужаго имущества или лѣса, завѣдомо добытаго посредствомъ преступнаго дѣянія, ст. 279 п. 4—участіе въ шайкѣ, составившейся для учиненія дѣяній предусмотрѣнныхъ; о *недоносителяхъ*: ст. 162, 163 и 164—неизвѣщеніе о замышленномъ или предпринятомъ тяжкомъ преступленіи и недонесеніе о достовѣрно извѣстномъ участникѣ самыхъ тяжкихъ государственныхъ преступленій, 1 ч. 644 ст.—недонесеніе служащимъ объ учиненныхъ тяжкомъ преступленіи или преступленіи, подлежащихъ преслѣдованію не по частной жалобѣ, или о лицѣ, участвовавшемъ въ учиненіи оныхъ.

Отдѣленіе VI. О смягченіи и замѣнѣ наказаній.

70. Улож. о нак. знаетъ два рода обстоятельствъ, уменьшающихъ вину и наказаніе: общія, предусмотрѣнныя въ общей части

[1]) I, 487—490.
[2]) См. п. 3 ч. 680 ст.

Улож., и относящіяся ко всѣмъ преступнымъ дѣяніямъ, и особенныя, относящіяся лишь къ отдѣльнымъ дѣяніямъ, и предусмотрѣнныя въ особенной части. Къ общимъ причинамъ уменьшенія вины принадлежатъ малолѣтство и несовершеннолѣтіе (136 и сл. ст.), а затѣмъ обстоятельства, перечисленныя въ девяти пунктахъ 134 ст., и, относительно несовершеннолѣтнихъ, вовлеченіе ихъ въ преступленіе совершеннолѣтними (143 ст.). Независимо отъ общихъ обстоятельствъ, уменьшающихъ вину, въ 153 ст. указаны еще обстоятельства, смягчающія наказаніе. Они отличаются отъ обстоятельствъ, уменьшающихъ вину, тѣмъ, что даютъ суду право ходатайствовать предъ *Императорскимъ Величествомъ* объ уменьшеніи наказанія въ размѣрѣ, выходящемъ изъ предѣловъ судебной власти [1]).

Самый способъ уменьшенія наказанія, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда несовершеннолѣтнимъ нормальное наказаніе замѣняется другими карательными мѣрами (137, 137[1], 138, 1 ч. 139 и 144 ст.), или сокращается на точно опредѣленное время (2 ч. 139 ст.),—обусловливается принятой Улож. о нак. системой раздѣленія каждаго вида лишенія свободы на степени, а именно: судъ, на основаніи уменьшающихъ и смягчающихъ вину обстоятельствъ можетъ уменьшить мѣру наказанія въ предѣлахъ назначенной закономъ степени, или же уменьшить наказаніе одною, двумя или тремя (135, 140 и 143 ст.), а при соединеніи несовершеннолѣтія съ другими обстоятельствами уменьшающими вину, даже четырьмя и болѣе степенями.

Впрочемъ всѣ эти правила относятся только къ общимъ наказаніямъ (I—III п. 17 и I—VI п. 30 ст.); остальныя же, напр. перечисленныя въ 65 ст., или, такъ называемыя, исключительныя, уменьшены быть не могутъ; относительно ихъ судъ можетъ только пользоваться правомъ, предоставленнымъ ему 154 ст. Улож. о наказ.

Уставъ о наказ. перечисляетъ въ 13 ст. тѣ факты, которые „преимущественно признаются обстоятельствами, уменьшающими вину", причемъ уменьшеніе наказанія можетъ послѣдовать лишь въ границахъ 12 ст., т. е. въ предѣлахъ высшей и низшей мѣры назначеннаго наказанія. Независимо отъ сего и въ особенной части Уст.

[1]) Впрочемъ перечень въ 153 ст. смягчающихъ вину обстоятельствъ имѣетъ только примѣрный характеръ, такъ какъ, согласно 154 ст. суду принадлежитъ тоже право и „въ другихъ чрезвычайныхъ случаяхъ, когда представляются особыя уваженія къ облегченію участи подсудимаго".

встрѣчаются еще уменьшающія вину обстоятельства, относящіяся только къ опредѣленному преступному дѣянію (напр. 177 ст.).

Наконецъ согласно 828 ст. Уст. Угол. Суд. присяжные засѣдатели имѣютъ право признавать подсудимаго заслуживающимъ снисхожденія, безъ указанія, по какимъ именно причинамъ; признаніе это влечетъ за собою уменьшеніе на одну, а если судъ и съ своей стороны усмотритъ уменьшающія вину обстоятельства (т. е. упомянутыя въ 134 и 153 ст. Улож. о нак.), то на двѣ степени.

Вполнѣ понятно, что Угол. Ул., сохраняя, по примѣру дѣйствующаго законодательства указаніе въ особенной части обстоятельствъ, уменьшающихъ вину по извѣстнымъ преступнымъ дѣяніямъ, не могло не отмѣнить систему смягченія наказаній общей части Улож. о нак., осужденную еще Судебными Уставами.

Угол. Улож. прежде всего распространило дѣйствіе правилъ о смягченіи на всѣ предусмотрѣнныя имъ главныя наказанія. Затѣмъ, говоря въ заглавіи шестаго Отдѣленія „о смягченіи наказаній“, и въ первой статьѣ того же отдѣленія (53 ст.) объ обстоятельствахъ „уменьшающихъ вину“, оно уничтожило разницу между обстоятельствами, уменьшающими и смягчающими вину и наказаніе, неимѣющую, дѣйствительно, никакого практическаго значенія. Далѣе хотя и установлены нѣкоторыя извѣстныя точно *опредѣленныя* въ законѣ обстоятельства смягченія, но таковыми признаны, кромѣ несовершеннолѣтія и предварительнаго заключенія, обстоятельства, которыя по системѣ дѣйствующаго Уложенія не причисляются къ уменьшающимъ или смягчающимъ вину, т. е. о которыхъ говорится не въ V § 2 Отд. III гл. (объ обстоятельствахъ, уменьшающихъ вину и наказаніе) или въ IV гл. I. Разд. (О смягченіи наказаній), а въ другихъ главахъ или параграфахъ. Наконецъ оно уничтожило то перечисленіе отдѣльныхъ обстоятельствъ, уменьшающихъ вину и т. д., которое имѣется теперь въ 135 и 153 ст. Улож. и 13 ст. Уст. о наказ., ибо, какъ весьма основательно говоритъ Редакціонная Коммисія, „всякій заранѣе установленный въ законѣ перечень обстоятельствъ, уменьшающихъ вину, будетъ страдать и формальностью и неполнотою; только оцѣнка всѣхъ обстоятельствъ дѣла въ ихъ совокупности можетъ привести къ окончательному выводу о томъ: должно ли быть примѣнено къ виновному нормальное наказаніе, или отвѣтственность для него должна быть уменьшена [1])“.

[1]) I, 499.

Къ числу *опредѣленныхъ* въ законѣ смягчающихъ наказаніе или уменьшающихъ вину обстоятельствъ Угол. Улож. причисляетъ: 1) отбытіе части наказанія за границею или меньшая наказуемость дѣянія по законамъ мѣста его учиненія (2 ч. 10 ст.), 2) меньшая наказуемость дѣянія по законамъ дѣйствовавшимъ во время совершенія дѣянія (2 ч. 12 ст.) 3), покушеніе (2 ч. 49 ст.), 4) несущественное пособіе (2 ч. 51 ст.) и 5) для участника противозаконнаго сообщества, статьями 124—126 предусмотрѣннаго, донесеніе о таковомъ сообществѣ прежде обнаруженія существованія онаго (2 ч. 127 ст.). Всѣ-же остальныя обстоятельства, могущія служить основаніемъ для уменьшенія вины и наказанія (кромѣ предварительнаго заключенія и несовершеннолѣтія, о коихъ будетъ сказано ниже), въ законѣ не указаны, и спеціальныя статьи Улож. и Уст. о нак. съ перечисленіемъ общихъ причинъ уменьшенія, замѣнены согласованнымъ съ подлежащими постановленіями Уст. Угол. Суд. правиломъ, что „виновному, признанному, при наличности уменьшающихъ вину обстоятельствъ, заслуживающимъ снисхожденія наказаніе смягчается на слѣдующихъ основаніяхъ“ (1 ч. 53 ст.).

Затѣмъ за уничтоженіемъ въ Угол. Улож. раздѣленія наказаній на степени, необходимо было измѣнить и самый порядокъ уменьшенія. Само собою разумѣется, что выборъ мѣры наказанія въ указанныхъ закономъ предѣлахъ зависитъ отъ суда [1]) „Но какъ бы ни былъ широкъ просторъ, установленный въ особенной части, при опредѣленіи наказанія за отдѣльныя преступныя дѣянія, Редакціонная Коммисія не считаетъ его вполнѣ достаточнымъ для оцѣнки всѣхъ оттѣнковъ виновности и выбора справедливаго наказанія“. Установленіе же бытія обстоятельствъ, уменьшающихъ вину, въ каждомъ данномъ случаѣ будетъ именно свидѣтельствовать „что по своей численности или по своей важности эти обстоятельства таковы, что они или безусловно исключаютъ примѣненіе максимума наказанія, или даже указываютъ, что примѣненіе низшаго предѣла установленнаго закономъ наказанія въ данномъ случаѣ было-бы несправедливо, такъ что суду должно быть предоставлено право перейти за этотъ предѣлъ и еще болѣе понизить отвѣтственность“ [2]).

---

[1]) § 18; Исключеніе. разумѣется, составляютъ тѣ наказанія (смертная казнь, безсрочная каторга и поселеніе), которыя по своей юридической природѣ никакого простора суду не представляютъ.

[2]) I, 503 и 504.

Поэтому 53 ст. прежде всего опредѣляетъ, что виновному, при выше указанномъ условіи, т. е. при наличности обстоятельствъ, уменьшающихъ вину, наказаніе не *можетъ* быть назначено въ высшей мѣрѣ за данное преступное дѣяніе въ законѣ установленной. Далѣе предоставлено суду право понизить назначенное закономъ за данное дѣяніе наказаніе даже ниже низшей мѣры его, причемъ относительно размѣра пониженія 53 ст. различаетъ два случая: опредѣленъ-ли въ законѣ за преступное дѣяніе особый низшій предѣлъ наказанія или нѣтъ; въ первомъ случаѣ разрѣшается суду уменьшить оное до низшаго законнаго размѣра сего рода наказанія [1]), во второмъ, (т. е. когда судъ и безъ наличности обстоятельствъ, уменьшающихъ вину, могъ-бы назначить низшій размѣръ) —ему предоставляется тоже право пониженія, какъ въ первомъ случаѣ, или же право перейти къ другому менѣе тяжкому наказанію въ слѣдующемъ порядкѣ: отъ смертной казни къ каторгѣ безъ срока или на срокъ отъ десяти до пятнадцати лѣтъ; отъ безсрочной каторги къ срочной; отъ срочной каторги къ заключенію въ исправительномъ домѣ; отъ ссылки на поселеніе къ заключенію въ крѣпости на срокъ не ниже одного года; отъ заключенія въ исправительномъ домѣ къ заключенію въ тюрьмѣ; отъ сего послѣдняго заключенія къ аресту. Впрочемъ изъ указанныхъ правилъ допускаются исключенія въ отношеніи нѣкоторыхъ тяжкихъ преступленій, *а* именно: 1) при смягченіи наказанія за дѣянія, предусмотрѣнныя статьями 84 (ч. 2), 100—103, 105, 108, 110, 126, 129, 130, 163, 164, 166, 168, 173 и 643—645 [2]) каторга

---

[1]) Напр. согл. 453 ст. за убійство назначена каторга не ниже восьми лѣтъ, каковой срокъ, при наличности уменьшающихъ вину обстоятельствъ можетъ быть уменьшенъ до четырехъ лѣтъ.

[2]) Указанныя статьи заключаютъ въ себѣ слѣдующія преступныя дѣянія: 2 ч. 84 ст. совращеніе насиліемъ или наказуемой угрозой православнаго въ существующее или вновь проповѣдуемое раскольученіе или секту, ст. 100—103 и 105, бунтъ и преступныя дѣянія противъ Священной Особы *Императора, Императрицы, Наслѣдника* престола и членовъ *Императорскаго Дома*, 108 и 110—измѣна, ст. 126 участіе въ сообществѣ, имѣющемъ цѣлью ниспроверженіе существующаго общественнаго строя или учиненія тяжкихъ преступленій посредствомъ взрывчатыхъ веществъ или снарядовъ, ст. 129 и 130 произнесеніе, или чтеніе публично рѣчи или сочиненія, или распространеніе или публичное выставленіе сочиненія или изображенія или распространеніе не публично ученій или сужденій, возбуждающихъ къ учиненію бунтовщическаго или измѣническаго дѣянія, ниспроверженію общественнаго строя и т. п., ст. 163, 164, 166, 168 и 173, неизвѣщеніе о замышленномъ или предпринятомъ тяжкомъ преступленіи ст. 99—102 и 118 предусмотрѣнномъ, недонесеніе объ участникахъ его, поврежденіе и т. д. вещественныхъ доказательствъ по нимъ, сокрытіе лица и освобожденіе аре-

замѣняется не заключеніемъ въ исправительномъ домѣ, а ссылкою на поселеніе (2 ч. 53 ст.) и 2) при смягченіи наказанія за дѣянія, предусмотрѣнныя 84 (ч. 4) и 85 ст. [1]), каторга замѣняется только ссылкою на поселеніе въ особо предназначенныя для сихъ осужденныхъ мѣстности; 3) переходъ отъ ссылки на поселеніе въ особенно предназначенныя для осужденныхъ мѣстности къ заключенію въ крѣпости не допускается (3 ч. 53 ст.). Послѣднее постановленіе вызвано очевидно тѣмъ соображеніемъ, что содержаніе въ общемъ заключеніи лицъ, подлежащихъ означенному наказанію, въ виду самого свойства учиненныхъ ими преступныхъ дѣяній, совращеніе въ изувѣрное расколоученіе или секту или принадлежность къ таковому (3 ч. 84 и 96 ст.), является не желательнымъ.

Такимъ образомъ не допускается переходъ къ другому наказанію при дѣяніяхъ, наказуемыхъ ссылкой на поселеніе въ особенно предназначенныя для осужденныхъ мѣстности, заключеніемъ въ крѣпости, арестомъ и денежною пенею. По этимъ дѣяніямъ право пониженія наказанія ограничивается назначеніемъ низшей мѣры законнаго наказанія.

Эти правила примѣняются одинаково ко всѣмъ обстоятельствамъ, уменьшающимъ вину (кромѣ предварительнаго заключенія и несовершеннолѣтія), какъ къ опредѣленнымъ, такъ и къ неопредѣленнымъ. При этомъ, однако, слѣдуетъ указать на весьма существенное различіе отъ постановленій Улож. о нак. По Уложенію, какъ извѣстно, судъ, уменьшивъ наказаніе, напр. за покушеніе по 114 ст. четырьмя степенями, можетъ затѣмъ *кромѣ того* понизить наказаніе по 135 и 153 ст. въ виду уменьшающихъ или смягчающихъ вину обстоятельствъ еще на двѣ степени. Угол. Улож. не знаетъ подобнаго двойного уменьшенія. Если въ виду покушенія судъ уменьшилъ наказаніе до низшей мѣры, указанной въ 53 ст., то дальнѣйшее уменьше-

---

станта, учинившаго или привлеченнаго къ слѣдствію по одному изъ указанныхъ дѣяній; ст. 643—645 непринятіе мѣръ служащимъ къ предупрежденію или пресѣченію преступныхъ дѣяній или для задержанія участника въ тяжкомъ преступленіи, 99—102 и 108 ст. предусмотрѣнномъ, или недонесеніе служащимъ о таковомъ дѣяніе.

[1]) 4 ч. 84 предусматриваетъ совращеніе насиліемъ или наказуемой угрозой въ расколоученіе или секту, соединенную съ изувѣрнымъ посягательствомъ на жизнь свою или другихъ, или съ оскопленіемъ, 85 ст.—оскопленіе другихъ.

ніе въ виду обстоятельствъ, уменьшающихъ вину, уже невозможно [1]).

71. Отдѣльное мѣсто въ числѣ обстоятельствъ, смягчающихъ наказаніе занимаетъ въ Угол. Улож. предварительное заключеніе.

Согласно 3 п. 153 ст. Улож. о нак. весьма долгое нахожденіе подъ судомъ и стражею виновнаго въ преступномъ дѣяніи, не подвергающемъ лишенію всѣхъ правъ состоянія, считается обстоятельствомъ, смягчающимъ вину, при чемъ смягченіе наказанія производится по общимъ правиламъ, т. е. по степенямъ. Угол. Улож. съ своей стороны опредѣляетъ, что „предварительное заключеніе можетъ быть засчитано въ наказаніе вполнѣ или частью судомъ, постановляющимъ по дѣлу приговоръ, если виновный приговаривается къ заключенію въ исправительномъ домѣ, крѣпости, тюрьмѣ или къ аресту“ (ст. 54). Такимъ образомъ новый законъ сохраняетъ правило, что предварительное заключеніе не имѣетъ значенія уменьшающаго вину обстоятельства, если виновный приговоренъ къ каторгѣ или ссылкѣ на поселеніе. Но затѣмъ смягченіе наказанія происходитъ не общимъ порядкомъ, предусмотрѣннымъ 53 ст., а путемъ зачисленія предварительнаго заключенія въ наказаніе, при чемъ опредѣленіе срока, подлежащаго зачисленію, зависитъ отъ усмотрѣнія суда, постановившаго по дѣлу приговоръ.

72. Говоря выше объ условіяхъ вмѣненія [2]), мы познакомились съ вліяніемъ, которое можетъ имѣть на вмѣняемость малолѣтство и несовершеннолѣтіе учинившаго преступное дѣяніе, и съ тѣми мѣрами охраны или исправленія, которыя государство считаетъ необходимымъ принять относительно нихъ. Въ настоящемъ же отдѣленіи говорится о несовершеннолѣтнихъ, дѣйствовавшихъ въ состояніи вмѣняемости, при чемъ несовершеннолѣтіе вліяетъ на замѣну, или, по крайней мѣрѣ, на смягченіе назначенныхъ имъ наказаній.

---

[1]) Независимо отъ общихъ причинъ уменьшенія наказанія въ общей части упоминается еще о двухъ спеціальныхъ, а именно объ отбытіи наказанія внѣ предѣловъ Россіи и о протеченіи пятнадцати лѣтъ со дня учиненія преступнаго дѣянія до возбужденія уголовнаго преслѣдованія. Оба эти обстоятельства по общему правилу устраняютъ наказуемость, но если наказаніе отбыто внѣ предѣловъ Россіи за учиненныя тяжкія преступленія, предусмотрѣнныя ст. 99—102, или означенный срокъ прошелъ со дня учиненія дѣянія, указаннаго въ 59 ст., то они являются лишь обстоятельствами (12 и 2 ч. 68 ст.) уменьшающими вину, и вмѣсто нормальнаго наказанія, виновному назначается ссылка на поселеніе.

[2]) § 37.

*

„И съ наступленіемъ десятилѣтняго срока возрастъ не перестаетъ оказывать значительнаго вліянія на опредѣленіе уголовной отвѣтственности; даже и въ томъ случаѣ, когда судъ признаетъ малолѣтнихъ [1]) этого возраста дѣйствовавшими при условіяхъ вмѣняемости, онъ не можетъ подвергнуть ихъ той же отвѣтственности, какая установлена для взрослыхъ. Несложившійся характеръ, зависимость отъ воли другихъ, отсутствіе жизненнаго опыта, способность поддаваться первому порыву, все это или заставляетъ подвергать ихъ такимъ взысканіямъ, которыя имѣли бы болѣе воспитательный, чѣмъ карательный характеръ, или, во всякомъ случаѣ, требуетъ смягченія для нихъ общихъ мѣръ наказанія [2])".

„Наше дѣйствующее право принимаетъ за основаніе своей системы отвѣтственности малолѣтнихъ совершенно вѣрное начало. Оно различаетъ: 1) періодъ полной невмѣняемости, простирающійся до наступленія 10 лѣтъ; 2) періодъ, въ который для малолѣтнихъ замѣняется наказаніе даже и въ томъ случаѣ, когда они дѣйствовали съ разумѣніемъ, и 3) періодъ, вызывающій только снисхожденіе къ виновному [3])".

Это же начало перешло и въ Угол. Улож., которое „кромѣ дѣтства приняло періодъ малолѣтства отъ 10 до 17 лѣтъ, предполагающій для виновныхъ, признанныхъ дѣйствовавшими при условіи вмѣняемости, замѣну наказаній, назначаемыхъ для взрослыхъ, и періодъ несовершеннолѣтія отъ 17 до 21, вліяющій на смягченіе наказанія, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и на замѣну одного рода наказанія другимъ" [4]). При этомъ для несовершеннолѣтнихъ отъ 10 до 17 лѣтъ единственно нормальнымъ наказаніемъ должна быть отдача въ исправительные пріюты; но въ виду важности нѣкоторыхъ совершаемыхъ малолѣтними дѣяній, допущены отступленія отъ сего основнаго принципа. Кромѣ того, въ случаѣ учиненія несовершеннолѣтнимъ отъ 10 до 17 лѣтъ проступковъ было тоже признано невозможнымъ подвергать ихъ заключенію въ пріюты, съ тѣмъ, чтобы вмѣсто ареста и денежной пени они приговаривались къ внушенію отъ суда; „однако, въ случаѣ неоднократнаго совершенія малолѣтнимъ нарушеній (проступковъ), хотя бы и маловажныхъ, и, слѣдовательно, обращенія такого

---

[1]) Т. е. несовершеннолѣтнихъ.
[2]) I, 339, 340.
[3]) I, стр. 521.
[4]) I, 522.

нарушенія въ ремесло, судъ можетъ назначить отдачу малолѣтняго въ исправительно-воспитательныя заведенія[1])". Эти первоначальныя предположенія Проекта подверглись нѣкоторымъ измѣненіямъ и дополненіямъ въ виду постановленій закона 2-го іюня 1897 г., такъ что въ 1 ч. 55 ст. опредѣлено: „Несовершеннолѣтніе отъ 10 до 17 лѣтъ, коимъ учиненное ими преступное дѣяніе вмѣнено въ вину, подлежатъ: 1) несовершеннолѣтній отъ 14 до 17 лѣтъ вмѣсто смертной казни или каторги безъ срока заключенію въ тюрьмѣ на срокъ отъ восьми до двѣнадцати лѣтъ, а вмѣсто срочной каторги заключенію въ тюрьмѣ на срокъ отъ трехъ до восьми лѣтъ; 2) несовершеннолѣтній отъ 10 до 14 лѣтъ вмѣсто смертной казни, каторги или ссылки на поселеніе, заключенію въ исправительномъ домѣ, крѣпости или тюрьмѣ, а несовершеннолѣтніе отъ 14 до 17 лѣтъ вмѣсто ссылки на поселеніе, или заключенія въ исправительномъ домѣ, крѣпости или тюрьмѣ—помѣщенію въ воспитательно-исправительное заведеніе; 3) несовершеннолѣтній отъ 10 до 17 лѣтъ, вмѣсто ареста или денежной пени, — внушенію отъ суда; если же судъ найдетъ, что проступки обращены несовершеннолѣтнимъ въ промыселъ, или свидѣтельствуютъ о привычкѣ къ преступной дѣятельности — помѣщенію въ воспитательно-исправительное заведеніе„.

Эта послѣдняя мѣра, въ случаѣ невозможности осуществленія ея, согласно 2 части той же ст. можетъ быть замѣнена во всѣхъ предусмотрѣнныхъ 1 частью случаяхъ для несовершеннолѣтнихъ, виновныхъ въ учиненіи тяжкаго преступленія или преступленія, за которое въ законѣ опредѣлено, какъ высшее наказаніе, заключеніе въ исправительномъ домѣ,—заключеніемъ въ особо приспособленныя для несовершеннолѣтнихъ помѣщенія при тюрьмахъ или арестныхъ домахъ, а для виновныхъ въ учиненіи преступныхъ дѣяній менѣе важныхъ— отдачею подъ отвѣтственный надзоръ родителямъ или лицамъ, на попеченіи коихъ они состоятъ, или другимъ благонадежнымъ лицамъ, изъявившимъ на то согласіе, а для несовершеннолѣтнихъ женскаго пола, и заключеніемъ въ женскіе монастыри ихъ вѣроисповѣданія. Далѣе, согласно 3 ч. 55 ст., несовершеннолѣтніе, отданные въ воспитательно-исправительныя заведенія или замѣняющія ихъ помѣщенія или монастыри, не могутъ быть оставляемы въ нихъ по достиженіи совершеннолѣтія.

---

[1]) I, 524—525.

Такимъ образомъ, хотя источники дѣйствующихъ правилъ и постановленій Угол. Улож. о несовершеннолѣтнихъ были преимущественно одни и тѣ же (законъ 2 іюня 1897 г.), но все-таки замѣчается между ними разница, не ограничивающаяся одними редакціонными измѣненіями, а имѣющая очевидною цѣлью смягченіе участи несовершеннолѣтнихъ:

1) введена въ Угол. Улож. новая исправительная мѣра для несовершеннолѣтнихъ—внушеніе;

2) введена для всѣхъ несовершеннолѣтнихъ отъ 14 до 17 лѣтъ женскаго пола, дѣйствующихъ съ разумѣніемъ, возможность замѣны отдачи въ воспитательно-исправительное заведеніе отдачею въ монастырь;

3) отмѣнено назначеніе сроковъ отдачи несовершеннолѣтнихъ въ особыя помѣщенія при тюрьмахъ и т. п.;

4) несовершеннолѣтніе отъ 14 до 17 лѣтъ, вмѣсто ссылки на поселеніе, помѣщаются въ воспитательно-исправительныя заведенія и т. п., а не заключаются въ тюрьму;

5) отмѣнено правило, что несовершеннолѣтніе отъ 14 до 17 лѣтъ, учинившіе дѣяніе, влекущее за собою исправительныя наказанія (за исключеніемъ заключенія въ тюрьмѣ), подлежатъ общимъ наказаніямъ съ замѣной лишь исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій тюрьмою и съ сокращеніемъ сроковъ или размѣра денежной пени, такъ какъ всѣ подобныя наказанія замѣняются по Угол Улож. или помѣщеніемъ въ воспитательно-исправительныя заведенія и т. п., или отдачею подъ отвѣтственный надзоръ родителей, или внушеніемъ;

6) увеличенъ предѣльный срокъ содержанія въ воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ и монастыряхъ отъ 18 до 21-лѣтняго возраста.

Само собою разумѣется, что замѣна наказанія въ виду несовершеннолѣтія обвиняемаго обусловливается несовершеннолѣтіемъ его во время учиненія преступнаго дѣянія, безотносительно ко времени постановленія приговора и примѣненія наказанія; но такъ какъ отсылка въ воспитательно-исправительныя заведенія и т. д. лицъ, близкихъ къ совершеннолѣтію, т. е. къ сроку обязательнаго освобожденія изъ сихъ заведеній, является, очевидно, нежелательнымъ, то внесено въ 4 ч. 55 ст. правило, не существующее въ дѣйствующемъ правѣ, что несовершеннолѣтній, признанный по силѣ 2 п. 1 ч. сей статьи подлежащимъ помѣщенію въ воспитательно-исправительное заведеніе, если

ему во время обращенія приговора къ исполненію уже минуло восемнадцать лѣтъ, подлежитъ заключенію въ тюрьмѣ; при замѣнѣ ему ссылки на поселеніе или инаго высшаго наказанія на время не свыше пяти лѣтъ, а въ прочихъ случаяхъ—съ сокращеніемъ срока противъ замѣняемаго наказанія не менѣе какъ на половину. Правило это не примѣняется къ тѣмъ несовершеннолѣтнимъ, коимъ, на основаніи 3 п. 1 ч., замѣняется арестъ или денежная пеня помѣщеніемъ въ воспитательно-исправительное заведеніе въ виду обращенія проступковъ въ промыселъ или привычку.

Нельзя не признать эти постановленія вполнѣ удовлетворительными, предполагая, разумѣется, что дѣйствительно воспитательно-исправительныя заведенія и особыя помѣщенія при тюрьмахъ и арестныхъ домахъ будутъ не только существовать, но и по своему устройству будутъ вполнѣ соотвѣтствовать своему назначенію и что наконецъ предписаніе 12 п. II § Высочайше утв. 22 Марта 1903 г. мн. Гос. Сов. объ отдѣльномъ содержаніи несовершеннолѣтнихъ отъ взрослыхъ не остается мертвою буквою.

Лишеніе и ограниченіе правъ допускается только относительно тѣхъ несовершеннолѣтнихъ отъ 14 до 17 лѣтъ, которымъ, на основаніи 1 п. 1 ч. 55 ст., назначенныя за учиненное ими тяжкое преступленіе смертная казнь или каторга безъ срока замѣняется тюрьмою; къ означеннымъ лицамъ примѣняются послѣдствія, указанныя въ ст. 25, 28, 30, 31, 34 и 35 (56 ст.). Изложенныя въ 139[1] ст. Улож. о нак. постановленія дѣйствующаго закона о лишеніи указанныхъ несовершеннолѣтнихъ семейныхъ и имущественныхъ правъ—отмѣнены.

„Относительно несовершеннолѣтнихъ отъ 17 до 21 года Комиссія признала, что этотъ возрастъ можетъ быть принятъ, какъ и въ дѣйствующемъ правѣ, основаніемъ только для смягченія наказанія и притомъ въ двоякомъ отношеніи: или онъ можетъ быть принятъ за основаніе смягченія наказанія судомъ въ общихъ предѣлахъ предоставленной ему дискреціонной власти, или же размѣръ смягченія можетъ быть установленъ закономъ. Послѣдній пріемъ въ особенности можетъ быть допущенъ относительно наиболѣе тяжкихъ наказаній“ [1]). Поэтому въ 57 ст. постановлено, что для несовершеннолѣтняго отъ 17 до 21 года:

1) смертная казнь замѣняется безсрочною каторгою;

---

[1]) I, 531.

2) безсрочная каторга замѣняется каторгою на пятнадцать лѣтъ-

3) сроки каторги и заключенія въ исправительномъ домѣ, крѣпости или тюрьмѣ сокращаются на одну треть;

4) лишеніе и ограниченіе правъ примѣняются только въ случаѣ присужденія къ каторгѣ или къ ссылкѣ на поселеніе".

И эти правила различаются отъ постановленій дѣйствующаго права, въ особенности отъ постановленій Уст. о нак., а именно:

1) впервые установлена замѣна смертной казни;

2) уменьшенъ срокъ замѣны безсрочной каторги съ 20 на 15 лѣтъ;

3) сроки заключенія въ исправительномъ домѣ, крѣпости и тюрьмѣ уменьшаются не на одну или на двѣ степени, а на одну треть, и при томъ по всѣмъ дѣяніямъ;

4) не допускается уменьшеніе сроковъ заключенія при присужденіи къ аресту [1]).

73. Постановленія дѣйствующаго права о *замѣнѣ наказаній* для совершеннолѣтнихъ изложены въ 4 Отд. II гл. I Разд. Улож. о нак.: „о замѣнѣ однихъ наказаній другими" (ст. 70—89) и въ 5^1, 7 и 8 ст. Уст. о нак., при чемъ „здѣсь помѣщены: 1) правила о замѣнѣ наказаній на основаніи особенныхъ условій виновности, физическаго состоянія виновнаго, его общественнаго положенія и т. д.; 2) правила о замѣнѣ, основывающейся на свойствахъ назначеннаго по суду наказанія, всего чаще на физической невозможности примѣненія нормальнаго наказанія" [2]). Изъ всѣхъ сихъ правилъ Угол. Улож. сохранило только два [3]), и тѣ въ измѣненномъ видѣ: I) о замѣнѣ извѣстныхъ наказаній для престарѣлыхъ и II) о замѣнѣ денежныхъ пеней арестомъ, и прибавило съ своей стороны два новыхъ—о замѣнѣ для лицъ женскаго пола смертной казни и для служащихъ ареста.

I. Согласно 74 ст. Улож. о нак. для престарѣлыхъ, достигшихъ семидесяти лѣтъ, каторжная работа замѣнялось ссылкою на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири. Редакціонная Коммисія на-

---

[1]) Послѣднее правило объясняется тѣмъ, что, согласно 21 ст. Угол. Улож., минимальный срокъ ареста одинъ день, и что, слѣдовательно, не представляется необходимости въ особомъ постановленіи о дальнѣйшемъ смягченіи этого вида наказанія.

[2]) I, стр. 538.

[3]) Правило, предусмотрѣнное въ 5^1 ст. Уст. о нак. вошло въIV § ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 22 марта 1903 г. мн. Гос. Сов.; см. § 22 е.

шла, что „съ одной стороны физическая тяжесть нѣкоторыхъ наказаній становится несравненно большею, благодаря возрасту приговореннаго и естественной утратѣ ими силъ, а потому и требуетъ замѣны наказаній иными; съ другой, близость естественной смерти не допускаетъ примѣненія къ нимъ безсрочныхъ наказаній, назначеніе которыхъ было бы насмѣшкою надъ правосудіемъ а равно и смертной казни“ [1]). Независимо отъ сего признано полезнымъ уменьшить число дѣяній, за которыя женщины могли бы подлежать смертной казнѣ.

Согласно съ этимъ постановлено, что для достигшаго 70 лѣтъ смертная казнь и каторга замѣняются ссылкою на поселеніе, и что для лица женскаго пола, не достигшаго 70-лѣтняго возраста, смертная казнь замѣняется каторгою безъ срока, за исключеніемъ тяжкаго преступленія, ст. 99 предусмотрѣннаго (ст. 58).

Наконецъ, на основаніи 2 п. 65 ст., въ случаѣ принужденія служащаго къ аресту за преступное дѣяніе по службѣ государственной или общественной, суду предоставляется замѣнить арестъ удаленіемъ отъ должности. Постановленіе это, очевидно, вызвано тѣмъ соображеніемъ, что примѣненіе ареста къ служащимъ во многихъ случаяхъ можетъ вызвать большія затрудненія, ибо очевидно, что нахожденіе служащаго подъ арестомъ можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ или замѣшательство при исполненіи возложенныхъ на него служебныхъ обязанностей, или нежелательное въ служебномъ отношеніи и притомъ вполнѣ несправедливое увеличеніе труда для его сослуживцевъ; наконецъ, независимо отъ сего самое изслѣдованіе дѣла можетъ повести къ раскрытію такихъ обстоятельствъ, которыя сдѣлаютъ желательнымъ оставленіе виновнымъ занимаемой имъ должности [2]).

74. II. Замѣна денежныхъ взысканій арестомъ или заключеніемъ въ тюрьмѣ, въ случаѣ несостоятельности присужденнаго, уста-

---

[1]) I, 534; очевидно, что изложенныя соображенія относятся исключительно къ каторгѣ, но нисколько къ смертной казни.

[2]) Особенная часть (188 ст.) предусматриваетъ еще одинъ спеціальный случай замѣны наказанія, а именно: лицамъ, подлежащимъ отбыванію воинской повинности, виновнымъ въ самоизувѣченіи, обманѣ или оставленіи отечества для избѣжанія воинской службы, но способнымъ къ ней и обнаруженнымъ ранѣе достиженія 34-хъ лѣтъ отъ роду, нормальное наказаніе—заключеніе въ тюрьмѣ на срокъ не ниже шести мѣсяцевъ, замѣняется одиночнымъ заключеніемъ въ военной тюрьмѣ на срокъ отъ трехъ до четырехъ мѣсяцевъ. Подобное постановленіе имѣется въ 511—513 ст. Улож. о наказаніяхъ.

новлена 84 ст. Улож. о нак. и 7 ст. Уст. о нак. „Необходимость сохраненія такой замѣны вытекаетъ изъ самаго существа замѣняемыхъ наказаній, такъ какъ иначе пришлось бы допускать весьма часто безнаказанность дѣяній, обложенныхъ въ законѣ денежными пенями“ [1]). Притомъ признано цѣлесообразнымъ замѣнить пени лишь однимъ видомъ лишенія свободы, а именно арестомъ, такъ какъ „замѣна пени тюрьмою не соотвѣтствовала бы, въ виду особеннаго характера того наказанія, свойству преступныхъ дѣяній, обложенныхъ пенею“. Затѣмъ, по мнѣнію Редакціонной Коммисіи, „установленіе постояннаго и точнаго соотношенія между суммою взысканія и числомъ дней заключенія, съ принятіемъ за основаніе простой или удвоенной цѣнности рабочаго дня, представляется невѣрнымъ. Возрастаніе интенсивности наказанія лишеніемъ свободы идетъ вовсе не въ той пропорціи, въ какой возрастаетъ тяжесть денежныхъ взысканій; съ другой стороны и преступность, опредѣляющая сроки лишенія свободы при замѣнѣ денежныхъ взысканій, зависитъ не отъ одного только объема вреда, но и отъ степени опасности воли, отъ свойства побужденій и т. д., такъ что и въ этомъ отношеніи формальное равновѣсіе было бы совершенно несправедливо“. Поэтому не введенъ одинъ общій масштабъ — цѣна рабочаго дня, а „установлены извѣстныя степени, въ предѣлахъ коихъ установленіе дѣйствительнаго соотношенія между пенею и размѣромъ замѣняющаго ее ареста зависѣло бы вполнѣ отъ усмотрѣнія судей“ [2]).

На этомъ основаніи согласно 1 г. 59 ст.: 1) допускается замѣна денежной пени только арестомъ; 2) Сроки замѣны измѣнены и относительно большихъ суммъ значительно сокращены, а именно пеня до двадцати пяти рублей замѣняется арестомъ до одной недѣли, отъ двадцати пяти до ста рублей — арестомъ отъ одной недѣли до одного мѣсяца; отъ ста до пятисотъ рублей, — арестомъ отъ одного до трехъ мѣсяцевъ, отъ пятисотъ до одной тысячи рублей — арестомъ отъ трехъ до шести мѣсяцевъ; свыше одной тысячи рублей — арестомъ отъ шести мѣсяцевъ до одного года; 3) замѣна имѣетъ мѣсто, не въ случаѣ несостоятельности виновнаго, а въ случаѣ неуплаты пени въ теченіе мѣсяца со дня вступленія приговора въ законную силу, а при отсрочкѣ или разсрочкѣ платежа — въ день на-

[1]) I, 540
[2]) I, 546 и 547.

ступленія срока, *по удостовѣренію* въ установленномъ порядкѣ о неимѣніи у осужденнаго средствъ къ уплатѣ пени.—Послѣднее условіе,—удостовѣреніе о неимѣніи у осужденнаго средствъ, отсутствовавшее въ 52 ст. Проекта Редакціонной Коммисіи, имѣетъ весьма серьезное практическое значеніе, такъ какъ безъ него фактически выборъ между денежною пенею и арестомъ зависѣлъ бы вполнѣ отъ произвола осужденнаго.—Самый порядокъ удостовѣренія подлежитъ установленію въ Уст. Угол. Суд.

Замѣна денежной пени отдачей въ общественныя работы или заработки отмѣнена въ виду обнаружившихся при примѣненіи 7 и 8 ст. Улож. о нак. практическихъ неудобствъ [1]).

Согласно 23 ст. Уст. о нак. содержащіеся въ замѣнъ денежныхъ взысканій подъ арестомъ, освобождаются, когда внесутъ часть слѣдующаго съ нихъ денежнаго взысканія, соразмѣрную остающемуся сроку заключенія или работъ. Угол. Улож. приняло сходное правило, примѣняя его ко всѣмъ денежнымъ пенямъ: при уплатѣ пени или ея части во время отбыванія замѣняющаго ихъ ареста, сей послѣдній прекращается, или же срокъ его уменьшается соразмѣрно съ внесенною частью пени. При такомъ уменьшеніи арестъ засчитывается въ соразмѣрности, установленной судомъ въ его приговорѣ (2 ч. 59 ст.) [2]).

Разсматриваемая 59 статья примѣняется, какъ видно изъ ея текста исключительно къ денежнымъ пенямъ. Но независимо отъ сего по правиламъ ея замѣняется въ одномъ случаѣ *денежное взысканіе*, а именно налагаемое 627 ст. въ пользу лѣсовладѣльцевъ на виновныхъ въ самовольной порубкѣ въ чужомъ лѣсу и т. п. дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ 624—626 ст.

Отдѣленіе VII. Объ обстоятельствахъ, усиливающихъ отвѣтственность.

75. Правила дѣйствующаго закона, объ обстоятельствахъ, увеличивающихъ вину, по конструкціи своей, вполнѣ согласны съ пра-

---

[1]) I, 547.

[2]) Въ О. З. сказано, что Редакціонная Коммисія полагаетъ предоставить суду право при указанной уплатѣ уменьшать сумму первоначально назначеннаго взысканія, въ виду уже отбытыхъ сроковъ, а не обязывать судъ къ такому зачету во всѣхъ безусловно случаяхъ I, 554. Но эта мысль не выражена въ текстѣ, согласно которому зачетъ обязателенъ.

вилами объ уменьшающихъ вину обстоятельствахъ. Прежде всего въ 129 ст. Улож. и 14 Уст. о нак. имѣется перечень общихъ причинъ, увеличивающихъ вину, причемъ и въ послѣдней сказано, что эти обстоятельства только преимущественно, а не исключительно вліяютъ на размѣръ наказуемости; увеличеніе наказанія можетъ послѣдовать только въ предѣлахъ данной степени наказанія, установленнаго Улож. о нак. или 12 ст. Уст. о нак. Далѣе въ 131—133 и 152 ст. Улож. и 14, 14[1] и 16 ст. Уст. о нак. предусмотрѣны, какъ общія увеличивающія вину обстоятельства, повтореніе и совокупность. Кромѣ того, разумѣется, имѣется не мало обстоятельствъ, увеличивающихъ вину, указанныхъ въ особенной части при извѣстныхъ преступныхъ дѣяніяхъ.

Уголовное Уложеніе не знаетъ перечня увеличивающихъ вину обстоятельствъ подобнаго имѣющемуся въ 129 ст. Улож. о нак. и 14 ст. Уст. о нак. Оно указываетъ въ общей части какъ на обстоятельства, не увеличивающія вину, а „усиливающія отвѣтственность“, на совокупность, повтореніе и учиненіе или участіе въ учиненіи служащимъ общаго преступнаго дѣянія съ нарушеніемъ отношеній служебной подчиненности, посредствомъ злоупотребленія своею обязанностью и т. п. [1]).

Разсмотримъ теперь приведенныя обстоятельства въ указанномъ порядкѣ.

„Въ отличіе отъ единичнаго преступнаго дѣянія подъ *совокупностью* должно быть понимаемо: совершеніе нѣсколькихъ отдѣльныхъ дѣяній, нарушающихъ уголовный законъ, однородныхъ или разнородныхъ, но служащихъ воплощеніемъ отдѣльныхъ преступныхъ намѣреній, или являющихся отдѣльными случаями неосторожности“ [2]). Слѣдовательно подъ совокупностью не подходитъ, какъ и по дѣйствующему праву:

1) *длящееся* преступное дѣяніе (162 ст. Улож. о нак.), т. е. „нарушеніе закона, обращающееся послѣ момента его возникновенія какъ бы въ преступное состояніе лица, длящееся непрерывно до момента прекращенія его по волѣ виновнаго, или до наступленія какихъ либо внѣ его воли лежащихъ событій“ [3]);

[1]) Въ Проектѣ Ред. Ком. не было упомянуто о послѣднемъ обстоятельствѣ, увеличивающемъ вину, почему настоящее отдѣленіе (VII) носило заглавіе: «совокупность и повтореніе».

[2]) I 564.

[3]) 1 559.

2) *продолжаемое* преступное дѣяніе, т. е. совершеніе виновнымъ нѣсколькихъ однородныхъ преступныхъ дѣйствій, въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго срока времени, заключающихъ въ себѣ каждое полный составъ преступнаго дѣянія, и объединенныхъ однимъ общимъ намѣреніемъ.

Независимо отъ сего понятіе совокупности должно быть отграничено отъ повторенія. Въ этомъ отношеніи, какъ дѣйствующее право (152 ст. Улож. о нак. и 16 ст. Ул. о нак.), такъ и Угол. Улож. относятъ къ совокупности „учиненіе второго преступнаго дѣянія до обнаруженія перваго или же и послѣ обнаруженія, во время производства дознанія и предварительнаго или судебнаго слѣдствія, но во всякомъ случаѣ до провозглашенія рѣшенія присяжныхъ или краткаго приговора по первому дѣянію“ [1]). Случаи же учиненія второго дѣянія *послѣ* провозглашенія рѣшенія и т. д. уже не относятся къ совокупности, а къ повторенію.—По всему этому Угол. Улож. (ст. 60), согласно съ 152 ст. Улож. и 16 Уст. о нак. относитъ къ совокупности—учиненіе двухъ или болѣе преступныхъ дѣяній „до провозглашенія приговора, резолюціи или рѣшеніе о виновности“ [2]).

Дальнѣйшій вопросъ о вліяніи совокупности на отвѣтственность виновныхъ можетъ быть разрѣшенъ на основаніи системы сложенія или поглощенія наказаній. „Начало сложенія наказаній, помимо его непримѣнимости къ многимъ наказаніямъ, не только ведетъ къ запутанности постановленій, но и несправедливо теоретически. Мѣра отвѣтственности за каждое преступное дѣяніе опредѣляется двумя факторами, объемомъ причиненнаго вреда и испорченностью или преступностью воли. Если относительно перваго элемента и можно утверждать, что онъ возрастаетъ пропорціонально количеству совершенныхъ преступныхъ дѣяній, то второй—преступность воли—недопускаетъ

[1]) I, 565.

[2]) Въ О. З. сказано, что Редакціонная Коммисія нашла полезнымъ сохранить общую систему дѣйствующаго права и разсматривать идеальную совокупность, (когда виновный однимъ дѣйствіемъ нарушаетъ нѣсколько велѣній закона, т. е. совершаетъ нѣсколько преступныхъ дѣяній), какъ единичное преступное дѣяніе. I, 563. Но этотъ взглядъ Коммисіи не нашелъ выраженія въ текстѣ 60 ст., которая относится одинаково, какъ къ реальной, такъ и къ идеальной совокупности. Кромѣ того, мнѣніе Коммисіи не правильно по существу, ибо дѣйствующее право на основ. 109 ст. Улож. примѣняетъ къ случаямъ идеальной совокупности общія правила о совокупности; того же мнѣнія держится и судебная практика; (напр. р. $^{69}/_{828}$ $^{71}/_{1211}$ и $_{1837,}$ $^{74}/_{90}$ и др.). Слѣдовательно идеальная совокупоость будетъ подходить подъ общее понятіе совокупности и при дѣйствіи Угол. Улож.

безусловно такого предпололоженія, такъ какъ удвоеніе преступныхъ дѣяній вовсе не означаетъ удвоенія опасности и испорченности воли [1].) Съ другой стороны увеличеніе интенсивности наказанія вовсе непропорціально возрастанію количества лѣтъ заключенія. Шесть лѣтъ заключенія отнюдь не могутъ разсматриваться, какъ наказаніе, только въ три раза превышающее заключенія на два года".

„Такимъ образомъ, система поглощенія заслуживаетъ предпочтенія, но опять таки-только въ тѣхъ случаяхъ, когда множественность совершенныхъ преступныхъ дѣяній дѣйствительно не свидѣтельствуетъ о большей опасности виновнаго; въ этомъ же послѣднемъ случаѣ, который не можетъ не обращать на себя особаго вниманія общества и не можетъ не вызвать усиленія репрессіи, система поглощенія оказывается недостаточной" [2]).—Поэтому Угол. Улож. различаетъ два типа совокупности преступныхъ дѣяній—*совокупность простую* и *квалифицированную*. Что же относится до первой, законъ принялъ за отправную точку начало поглощенія, но въ то же время предоставилъ суду право усилить тягчайшее изъ наказаній, назначаемое по совокупности, доходя до высшаго размѣра наказанія[3]); впрочемъ этоу силеніе не должно быть допускаемо (т. е. признается только одинъ принципъ поглощенія) „если прочія преступныя дѣянія будутъ по ихъ наказуемости слишкомъ маловажные" [4]).

Въ виду изложенныхъ соображеній, правило о наказуемости совокупности, заключающееся въ 152 ст. Улож. о нак. и 16 ст. Уст. о нак., изложено въ Угол. Улож. въ слѣдующемъ, значительно дополненномъ видѣ: „Учинившій, до провозглашенія приговора, резолюціи или рѣшенія о виновности, два или болѣе преступныхъ дѣяній подлежитъ тягчайшему изъ наказаній, назначенныхъ судомъ за сіи дѣянія. Судъ можетъ увеличить назначенное имъ тягчайшее наказаніе до высшаго опредѣленнаго въ законѣ за сіе дѣяніе размѣра, не превышая однако суммы всѣхъ назначенныхъ виновному на-

[1]) Это мнѣніе правильно въ томъ смыслѣ, что удвоеніе преступныхъ дѣяній не равняется математически удвоенію испорченной воли; но во всякомъ случаѣ совокупность учиненныхъ дѣяній указываетъ на большую интесивность ея, такъ что удвоеніе дѣяній по обстоятельствамъ дѣла можетъ указать на увеличеніе преступной воли даже вдесятеро.

[2]) I стр. 573—574

[3]) I, 576; право это судъ имѣетъ и совершенно независимо отъ совокупности.

[4]) I, 581.

казаній и соблюдая правила ст. 22, при чемъ каторга можетъ быть дробима въ предѣлахъ до трехъ мѣсяцевъ. Если однако тягчайшимъ наказаніемъ будетъ каторга или заключеніе въ исправительномъ домѣ, а за другое дѣяніе, судимое по совокупности, судомъ назначена денежная пеня, арестъ или заключеніе въ крѣпости на время не свыше одного года, то судъ не можетъ увеличивать назначеннаго имъ тягчайшаго наказанія" (1 ч. 60 ст.).

Это общее правило дополнено нѣсколькими, не встрѣчающимися въ дѣйствующемъ правѣ, частными постановленіями.

Прежде всего признано, что хотя несомнѣнно виновному назначаются тѣ дополнительныя мѣры взысканія, которыя сопровождаютъ тягчайшее наказаніе, но „если виновный еще подлежитъ за другія его дѣянія такимъ дополнительнымъ взысканіямъ, которыя не входятъ, какъ часть, въ дополнительное взысканіе, сопровождающее тягчайшее изъ наказаній, то и эти послѣдствія прилагаются къ важнѣйшему наказанію"[1].

Поэтому въ 2 ч. 60 ст. означенное правило установлено въ примѣненіи къ лишенію и ограниченію правъ и къ указаннымъ въ законѣ дополнительнымъ наказаніямъ Далѣе въ 61 ст. постановлено, что если по одному изъ дѣяній, подлежащихъ наказанію по совокупности срочнымъ лишеніемъ свободы или денежною пенею, виновнымъ уже отбыто наказаніе вполнѣ или частью, то отбытое наказаніе засчитывается ему въ наказаніе, назначенное по совокупности.

Но какимъ образомъ опредѣлить какое наказаніе является тягчайшимъ по смыслу 60 ст.? Этотъ вопросъ разрѣшается „не по тѣмъ взысканіямъ, которыя назначены въ законѣ за поступки, совершенные обвиняемымъ, а по тѣмъ, коимъ онъ подлежитъ въ данномъ случаѣ. Поэтому судъ долженъ опредѣлить (какъ и по дѣйствующему праву) „въ своемъ приговорѣ мѣру отвѣтственности за каждое изъ преступныхъ дѣяній, принимая во вниманіе всѣ обстоятельства, сопровождающія его совершеніе, а затѣмъ уже изъ этихъ наказаній выбрать тягчайшее"[2]). При этомъ выборѣ тяжесть наказаній опредѣляется—при однородныхъ—ихъ срокомъ и размѣромъ, а при разнородныхъ—ихъ постепенностью, ст. 2 и 63 установленною (ст. 62). Содержаніе 2 ст. намъ извѣстно[3]). Что же касается 63 ст.,

[1]) I, 579.
[2]) I, 576.
[3]) § 6.

то мы видѣли изъ текста 60 ст., что при увеличеніи наказанія, судъ ограниченъ тѣмъ, что не можетъ превысить суммы всѣхъ наказаній, слѣдующихъ виновному. Установить сумму наказаній незатруднительно, когда наказанія однородныя, напр. каторга, тюрьма и т. д. Но такъ какъ приходится слагать и разнородныя наказанія или засчитывать таковыя, то Угол. Угол. должно было, по примѣру 1 п. II § 133 ст. Улож. о нак., точно опредѣлить и относительную тяжесть каждаго изъ установленныхъ имъ наказаній; это сдѣлано въ 1 и 3 ч. 63 ст., которыя и поставноляютъ, что „шесть мѣсяцевъ каторги считаются равными одному году заключенія въ исправительномъ домѣ, одному году и шести мѣсяцамъ заключенію въ тюрьмѣ, двумъ годамъ заключенія въ крѣпости и четыремъ годамъ ареста; денежная пеня сравнивается съ арестнымъ въ предѣлахъ, ст. 59 установленныхъ". Но, какъ мы уже видѣли, „при сложеніи заключенія въ крѣпости съ заключеніемъ въ тюрьмѣ всегда назначается заключеніе въ тюрьмѣ, съ соотвѣтственнымъ удлиненіемъ срока сего заключенія" (2 ч. 63 ст.), ибо не связанное ни съ какимъ ограниченіемъ въ правахъ и не позорящее наказаніе заключеніемъ въ крѣпости, не можетъ имѣть мѣста для лицъ, виновныхъ въ безчестныхъ дѣяніяхъ, наказываемыхъ заключеніемъ въ тюрьмѣ[1]).

---

[1]) Правило о назначеніи наказаній въ случаяхъ простой совокупности являются довольно сложными, такъ какъ, какъ мы только что видѣли, нѣкоторыя наказанія не имѣютъ при этомъ никакого значенія, а тѣ, которыя наоборотъ имѣютъ таковое, должны быть сначала опредѣлены въ отдѣльности, затѣмъ менѣе тяжкія переведены на тягчайшее, съ соблюденіемъ 22 ст., сложены, полученный итогъ сравненъ съ суммою отдѣльныхъ наказаній и т. д. Напр. виновный подлежитъ по совокупности четыремъ наказаніямъ—каторгѣ по 1 ч. 458 ст. на шесть лѣтъ, исправительному дому на два года и два мѣсяца, тюрьмѣ на четыре мѣсяца и аресту на шесть мѣсяцевъ; послѣднее наказаніе отпадаетъ и согл. 63 ст. два года и два мѣсяца исправительнаго дома составляютъ одинъ годъ и одинъ мѣсяцъ, а четыре мѣсяца тюрьмы—одинъ мѣсяцъ одну недѣлю и три дня каторги; слѣдовательно виновный подлежитъ каторгѣ на семь лѣтъ и два мѣсяца, одну недѣлю и три дня. Это наказаніе не превышаетъ ни высшаго размѣра наказанія, назначеннаго въ 1 ч. 458 ст , ни суммы всѣхъ назначенныхъ судомъ наказаній, но такъ какъ каторга можетъ быть дробима только въ предѣлахъ до трехъ мѣсяцевъ, то выведенные два мѣсяца и т. д. отпадаютъ, и слѣдовательно остается по совокупности каторга на семь лѣтъ. Но едва ли подлежитъ сомнѣнію. что практика фактически упроститъ эту сложную процедуру, т. е. *сначала* опредѣлитъ какому наказанію по совокупности судъ желаетъ подвергнуть подсудимаго, (напр. въ указанномъ примѣрѣ каторги на семь лѣтъ, или на семь лѣтъ три мѣсяца) и согласно съ этимъ назначить ему или одинъ болѣе высшій размѣръ тяг-

Правило дѣйствующаго права, что совокупность „во всякомъ случаѣ считается обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину“ (152 ст. Улож. и 16 ст. Уст. о нак.), въ ст. 60—63 не повторено.— Болѣе широкое право увеличенія наказанія, чѣмъ по 60 ст., принадлежитъ суду на основ. 64 ст. въ случаяхъ *квалифицированной совокупности*, которая имѣется на лицо согласно указанной статьѣ, при наличности двухъ условій:

1) тождественности или однородности учиненныхъ двухъ или болѣе преступныхъ дѣяній;

2) учиненія этихъ тождественныхъ или однородныхъ дѣяній по привычкѣ къ преступной дѣятельности или вслѣдствіе обращенія такой дѣятельности въ промыселъ.

При этомъ тождественными или однородными называются тѣ дѣянія, которыя относятся къ одной и той же группѣ преступныхъ дѣяній т. е. „которыя въ виду существующаго между ними родства и ихъ внутренняго сходства, указываютъ на наличность однихъ и тѣхъ же мотивовъ при ихъ совершеніи и тѣмъ самымъ служатъ доказательствомъ образовавшагося въ преступникѣ, въ извѣстномъ направленіи, влеченія или особой склонности, [1]), такъ что учиненіе нѣсколькихъ преступныхъ дѣяній, принадлежащихъ къ разнымъ группамъ, или одного дѣянія по ремеслу и т. д. подъ дѣйствіе 64 ст. не подходятъ.

При наличности квалифицированной совокупности, „если въ законѣ не опредѣлено за такія дѣянія особаго наказанія“ [2]), виновный „подлежитъ отвѣтственности по правиламъ о совокупности въ ст. 60—63 установленномъ“.

Но „сверхъ того судъ *можетъ*, назначая, какъ тягчайшее наказаніе:

1) каторгу безъ срока—воспретить переводъ на поселеніе ранѣе истеченія двадцати лѣтъ;

2) срочное лишеніе свободы—продлить: если въ законѣ назначенъ предѣльный высшій срокъ—до высшаго размѣра сего рода

чайшаго наказанія или распредѣлитъ этотъ, впередъ назначенный, размѣръ на отдѣльныя наказанія такимъ образомъ, чтобы они въ совокупности составили именно желанный срокъ.

[1]) I, 582 и 607.

[2]) Особое наказаніе за учиненіе дѣянія въ видѣ промысла установлено напр. въ 2 ч. 246, 4 ч. 344, 4 ч. 434, 3 ч. 443, 585, 3 ч. 524, 3 ч. 608, 2 ч. 616, 618, 2 ч. 626.

наказанія, а если предѣльный высшій сракъ не назначенъ, то каторгу— до двадцати лѣтъ, заключеніе въ исправительномъ домѣ и крѣпости—до восьми лѣтъ, заключеніе въ тюрьмѣ— до двухъ лѣтъ, и арестъ—до одного года;

3) денежную пеню—опредѣлить кромѣ того арестъ на срокъ не свыше однаго мѣсяца" (2 ч. ст. 64).

Сопоставивъ все сказанное о совокупности, нельзя не убѣдиться, что простая совокупность вовсе не является обстоятельствомъ, усиливающимъ отвѣтственность, ибо даже, въ случаѣ сложенія наказаній, судъ не можетъ превысить суммы ихъ. Дѣйствительнымъ обстоятельствомъ, усиливающимъ отвѣтственность, слѣдуетъ признать лишь квалифицированную совокупность, такъ какъ, при наличности ея, судъ вправѣ превысить нормальные сроки лишенія свободы и назначить наказаніе свыше суммы всѣхъ слѣдующихъ виновному наказаній. Но и здѣсь усиленіе отвѣтственности не абсолютно необходимо, ибо система поглощенія наказаній допускается при квалифицированной совокупности на тѣхъ же основаніяхъ, какъ при простой, и отъ усмотрѣнія суда зависитъ ограничиться поглощеніемъ наказаній или по обстоятельствамъ дѣла увеличить ихъ въ указанныхъ выше предѣлахъ. Слѣдуетъ еще обратить вниманіе на то, что продленіе сроковъ лишенія свободы, свыше установленныхъ 16—21 ст., допускается только въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ данною статьею не опредѣленъ максимумъ наказанія, свыше котораго оно не можетъ быть назначено; постановленіе это, не встрѣчавшееся въ Проектѣ Редакціонной Коммисіи (54 ст.), объясняется, очевидно, желаніемъ ограничить свободу суда при увеличеніи наказанія, при чемъ нельзя сказать, что желаніе это не вполнѣ согласно съ широкимъ уполномоченіемъ суда при назначеніи размѣровъ наказанія вообще.

76. Отъ совокупности преступныхъ дѣяній отличается, какъ мы уже видѣли, *повтореніе*, т. е. случаи учиненія преступнаго дѣянія послѣ провозглашенія приговора, резолюціи или рѣшенія о виновности.

Дѣйствующее право различаетъ два вида повторенія, учиненіе дѣянія до окончанія отбытія наказанія (133 ст. Улож. и 14^2 Уст. о нак.) и послѣ отбытія его, повтореніе въ тѣсномъ смыслѣ (131 и 132 ст. Улож. и 14^1 ст. Уст. о нак.).

Угол. Улож. сохранило эту систему и предусматриваетъ первый случай въ 66 ст., въ которой, примѣняясь къ 133 ст. Улож. и 14^2 ст. Уст. о нак. опредѣлено, что „учинившій преступное дѣяніе послѣ

провозглашенія приговора, резолюціи или рѣшенія о виновности, или во время отбыванія наказанія“ (но до отбытія его), „подлежитъ отвѣтственности на общемъ основаніи“.

Правило это основано на томъ положеніи, что „состоявшійся приговоръ не долженъ подлежать, въ виду новыхъ дѣяній подсудимаго, ни измѣненію, ни дополненію, а долженъ быть отбываемъ во всемъ его объемѣ, и что съ другой стороны примѣненіе къ вновь учиненнымъ дѣяніямъ правилъ о совокупности создаетъ какъ бы особое основаніе безнаказанности и притомъ для болѣе тяжкихъ преступниковъ“ [1]).

Слѣдовательно, виновный подлежитъ, по общему правилу, всѣмъ наказаніямъ, къ которымъ онъ присужденъ. Но означенное положеніе не разрѣшаетъ еще вопроса о вліяніи повторенія въ случаѣ присужденія виновнаго однимъ изъ приговоровъ или нѣкоторыми изъ нихъ къ *безсрочному лишенію свободы*. Несомнѣнно, что къ такому наказанію принципіально уже никакое другое наказаніе прибавлено быть не можетъ. Между тѣмъ по Угол. Улож. такъ называемыя безсрочныя наказанія въ сущности являются срочными, такъ какъ, согласно 1 и 2 ч. 23 ст., безсрочная каторга можетъ прекратиться по истеченіи пятнадцати, а поселеніе—по истеченіи десяти лѣтъ. Слѣдовательно, фактически усиленіе и безсрочныхъ наказаній является не только возможнымъ, но и вполнѣ справедливымъ и цѣлесообразнымъ, такъ какъ иначе присужденіе къ безсрочному наказанію дало бы присужденнымъ возможность совершить безнаказанно другія одинаковыя или менѣе тяжкія преступныя дѣянія.

Поэтому Угол. Улож. повторяетъ постановленія 133 ст. Улож. о нак. объ отвѣтственности за повтореніе съ тѣми лишь измѣненіями, которыя требуются системою наказаній Угол. Улож. Согласно съ этимъ указанное выше общее правило 66 ст. примѣняется съ соблюденіемъ слѣдующихъ условій:

1. при соединеніи однородныхъ безсрочныхъ наказаній, т. е. безсрочной каторги или ссылки на поселеніе съ сими же наказаніями, въ 1-мъ случаѣ срокъ для перевода на поселеніе увеличивается до тридцати лѣтъ, а во 2-мъ, освобожденіе отъ поселенія не можетъ послѣдовать ранѣе истеченія пятнадцати лѣтъ (1 и 5 пп. 66 ст.);

2. при соединеніи безсрочной каторги: а) съ срочной, къ сроку

[1]) I, 595—597.

для перевода на поселеніе прибавляется половина срока каторги, назначенной приговоромъ, опредѣлившимъ срочную каторгу (2 п.);

б) съ ссылкою на поселеніе—срокъ для перевода съ каторги на поселеніе увеличивается на время отъ шести мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ (3 п.);

в) съ прочими (кромѣ каторги) срочными наказаніями означенный срокъ увеличивается на соотвѣтствующіе симъ наказаніямъ, по правиламъ о зачетѣ по ст. 63, сроки каторги, но не болѣе, какъ на два года (п. 4);

3. при соединеніи ссылки на поселеніе: а) съ безсрочной или срочной каторгой примѣняется правило, указанное во 2, б (п. 3);

б) съ другими срочными лишеніями свободы, послѣднія отбываются немедленно по вступленіи приговора въ законную силу, и сроки заключенія не зачитываются въ сроки освобожденія отъ поселенія (п. 6).

Что же касается присоединенія срочнаго лишенія свободы къ такому же наказанію, то эти случаи не представляютъ никакого затрудненія, если наказанія эти однородныя. „Но при разнородности наказаній переходъ арестанта изъ одного мѣста заключенія въ другое представится едва ли удобнымъ. Поэтому признано болѣе удобнымъ допустить сведеніе всѣхъ наказаній къ одному тягчайшему изъ нихъ роду“ [1]). Согласно съ этимъ въ 7 п. 66 ст. опредѣлено, что „при соединеніи наказаній, состоящихъ въ срочномъ лишеніи свободы, сроки ихъ складываются, а если виновный подлежитъ наказаніямъ разнороднымъ, то менѣе тяжкое по роду наказаніе присоединяется къ болѣе тяжкому съ сокращеніемъ срока по разсчету, означенному въ ст. 63“. При этомъ однако сроки по сложеніи ихъ не должны превышать предѣльныхъ сроковъ, назначенныхъ во 2 п. 2 ч. 64 ст. за квалифицированную совокупность (7 п. 66 ст.).

Въ приведенныхъ постановленіяхъ 66 ст. не упоминается о денежныхъ пеняхъ, слѣдовательно, къ нимъ примѣняется безусловно системасложенія, безразлично, присоединяются ли они къ срочнымъ лишеніямъсвободы,ссылки на поселеніе или къ другому денежномувзысканію.

Наконецъ, во 2 ч. 66 ст. оговорено, что отвѣтственность приговоренныхъ къ каторгѣ за преступныя дѣянія, учиненныя ими во время отбыванія сего наказанія, опредѣляется по правиламъ Уст. о ссыл.

---

[1]) I, 599.

77. Другой видъ повторенія составляетъ учиненіе новаго преступнаго дѣянія лицомъ, уже отбывшимъ наказаніе, служащее по дѣйствующему праву обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину, при наличности двухъ условій: а) учиненія виновнымъ вновь того же или однороднаго преступнаго дѣянія; б) истеченія со времени отбытія наказанія не больше извѣстнаго срока (131, 132 ст. Улож. и 14^1 ст. Уст. о нак.).

Та же система принята и въ Угол. Улож. „При повтореніи преступныхъ дѣяній основаніемъ усиленія наказанія должно быть признано доказанное существованіе привычки къ преступной дѣятельности. Фикція неисправимости преступника-рецидивиста основана на предположеніи о такомъ устройствѣ тюремъ, которое не соотвѣтствуетъ практическимъ условіямъ жизни (?); но несомнѣнно, что совершившій то же или однородное дѣяніе послѣ понесеннаго имъ наказанія дѣйствительно проявляетъ дѣятельность, опасную для общественнаго порядка, является тѣмъ вѣдомымъ лихимъ человѣкомъ, усиленіе наказанія для котораго представляется вполнѣ раціональнымъ“ [1]).

Въ виду этихъ соображеній въ 67 ст. постановлено, что „учинившій преступное дѣяніе по отбытіи наказанія подлежитъ отвѣтственности на общемъ основаніи. Въ случаѣ же учиненія осужденнымъ дѣянія, тождественнаго съ прежнимъ или съ нимъ однороднаго, вновь назначаемое наказаніе, за исключеніемъ случаевъ, въ коихъ закономъ опредѣлены особыя за повтореніе преступныхъ дѣяній наказанія [2]), усиливается на основаніяхъ, въ статьѣ 64 установленныхъ, если до учиненія новаго тождественнаго или однороднаго преступнаго дѣянія прошло со времени отбытія наказанія за прежнее: тяжкое преступленіе не болѣе пяти лѣтъ, преступленіе не болѣе трехъ лѣтъ, проступокъ не болѣе одного года“ Постановленіе это отличается отъ дѣйствующаго права тѣмъ: 1) что въ послѣднемъ, какъ общее правило по 131 ст. Улож. и 14^1 ст. Уст. о нак., допускается увеличеніе лишь въ мѣрѣ опредѣленной степени закона, между тѣмъ какъ по 67 ст. усиленіе возможно въ размѣрѣ, выходящемъ за нормальные предѣлы даннаго вида наказанія; 2) что время, по исте-

[1]) I, 607, 608.

[2]) Особыя наказанія за повтореніе назначены, напр., въ ст. 93, 94, 177, 202, 4 ч. 227, 3 ч. 266, 2 ч. 284, 2 ч. 285, 2 ч. 291, 2 ч. 322, 2 ч. 330, 2 ч. 349, 1 ч. 364, 7 п. 455, 585, 586, 587, 7 п. 2 ч. 589, 5 п. 2 ч. 590, 596. 597, 2 п. 2 ч. 615, 624 и 678 ст.

ченіи котораго учиненіе того же или однороднаго преступнаго дѣянія не считается повтореніемъ, сокращено для большинства дѣяній.

Возможно, что виновный въ повтореніи сверхъ сего обвиняется по совокупности вновь совершенныхъ дѣяній, или что по отношенію къ рецидивисту будетъ признана наличность обстоятельствъ, уменьшающихъ вину. Случаи эти разрѣшаются на основаніи общихъ правилъ. Въ случаѣ простой совокупности (60 ст.) судъ назначаетъ тягчайшее наказаніе, и если дѣяніе, за которое оно назначается, однородно съ тѣмъ, за которое виновный былъ наказанъ, то примѣняетъ 67 ст.; въ случаѣ квалифицированной совокупности имѣются на-лицо два обстоятельства, одинаково усиливающія отвѣтственность въ границахъ 64 и 67 ст., на основаніи которыхъ и назначается наказаніе. При наличности же обстоятельствъ, уменьшающихъ вину, покушенія и т. п., судъ сначала долженъ опредѣлить наказаніе, слѣдуемое виновному въ виду обстоятельствъ дѣла, а затѣмъ выведенное такимъ образомъ наказаніе усилить въ виду повторенія [1]).

78. Послѣднее изъ обстоятельствъ, усиливающихъ отвѣтственность, относится спеціально къ служащимъ; а именно: согласно 65 ст., „на основаніяхъ, опредѣленныхъ предшедшею (64) статьею, судъ можетъ увеличить наказаніе служащему, виновному въ учиненіи или въ участіи въ учиненіи *общаго* преступнаго дѣянія: или съ нарушеніемъ отношеній служебной подчиненности, или посредствомъ злоупотребленія своею обязанностью или полномочіемъ, или посредствомъ угрозы притѣсненіемъ или инымъ злоупотребленіемъ властью, или съ нарушеніемъ долга службы въ отношеніи частныхъ лицъ, если за такія нарушеніе, злоупотребленіе или угрозу не опредѣлены въ законѣ особыя наказанія“.

Постановленіе это соотвѣтствуетъ 538 ст. Проекта Ред. Ком., по которой предполагалось служащаго за учиненіе общаго преступнаго дѣянія посредствомъ злоупотребленія своею обязанностью или полномочіемъ, или угрозы притѣсненіемъ или инымъ злоупотребленіемъ властью, буде за сіе не опредѣлено особаго наказанія,—подвергать наказанію, за то преступное дѣяніе опредѣленному. Правило это оказалось излишнимъ. Въ О. З. введеніе въ Проектъ ст. 538 мотивировано тѣмъ, что все учиненное служащимъ служебнымъ способомъ несходно по крайней мѣрѣ по одному изъ своихъ признаковъ, т. е. по способу

[1]) I, 609, 610

учиненія, съ составомъ общихъ преступленій, а потому, при отсутствіи особаго указанія на уголовную наказуемость случаевъ сего рода, они оставались бы и безнаказанными и какъ общее преступленіе, и какъ злоупотребленіе службою [1]).

Между тѣмъ мнѣніе это, очевидно, неправильно; съ одной стороны, если законъ воспрещаетъ какое либо посягательство на правоохраненный интересъ, не ограничивая наказуемость такаго посягательства никакими особыми пріемами или средствами дѣйствія, если средства и способы дѣйствія, коими обусловливается наказуемость дѣянія, могутъ быть осуществлены способами, доступными только служащимъ, то и безъ особой оговорки закона служащій, совершившій подобное дѣяніе, будетъ подлежать отвѣтственности на основаніи общихъ правилъ; съ другой стороны, „если для состава какого либо преступнаго дѣянія въ законѣ требуется такой способъ или средство дѣйствія. которые вовсе не могутъ быть учинены въ служебномъ порядкѣ, то и ст. 538 къ случаямъ сего рода не будетъ имѣть примѣненія; въ этихъ случаяхъ учиненіе подобнаго дѣянія служащимъ свидѣтельствуетъ только о томъ, что, учиняя его, служащій дѣйствовалъ въ качествѣ частнаго лица“ [2]). Слѣдовательно, введеніе означенной статьи въ Угол. Улож. оказалось безцѣльнымъ, не говоря уже о томъ, что могло привести къ ложному толкованію и чрезмѣрному расширенію круга наказуемыхъ дѣяній служащихъ.

Помимо того нельзя было признать правильнымъ постановленіе, заключающееся въ 538 ст., что служащіе, за учиненіе общихъ преступныхъ дѣяній, должны подлежать одинаковому наказанію съ частными лицами, такъ какъ въ виду самаго должностнаго положенія виновнаго, его отношенія, какъ представителя власти къ потерпѣвшему и т. п., могутъ явиться обстоятельствами, несомнѣнно усиливающими его отвѣтственность.

Поэтому, одновременно съ устраненіемъ 538 ст. изъ особенной части Проекта, было внесено изложенное въ 65 ст. общее правило объ увеличеніи наказанія для служащихъ.

Остальныя постановленія 65 ст. относятся не къ настоящему отдѣленію, а къ отдѣленіямъ III—о наказаніяхъ и V—о смягченіи и замѣнѣ наказаній, такъ какъ въ нихъ говорится о дополнительныхъ

---

[1]) VIII, 57.
[2]) VIII, 147. 148.

и замѣняющихъ наказаніяхъ для служащихъ. Дополнительныя наказанія, установленныя 2 и 3 ч. 65 ст., заключаются въ томъ, что въ случаѣ присужденія служащаго за преступное дѣяніе по службѣ государственной или общественной къ аресту или къ заключенію въ тюрьмѣ, не влекущему за собою лишенія правъ состоянія, суду предоставляется присоединить къ послѣднему удаленіе отъ должности съ воспрещеніемъ занимать равную и высшую должность въ теченіе одного года до пяти лѣтъ или навсегда, а къ аресту—удаленіе отъ должности безъ этихъ условій.

Замѣна нормальнаго наказанія, опредѣленная для служащихъ, допускается только въ случаѣ присужденія ихъ за служебное преступное дѣяніе къ аресту, который можетъ быть замѣненъ, тоже по усмотрѣнію суда, удаленіемъ отъ должности безъ всякихъ послѣдствій или съ воспрещеніемъ занимать равную и высшую должность въ теченіе отъ одного года до пяти лѣтъ (2 ч. 65 ст.). Соображенія, на которыхъ это постановленіе основано, указаны уже выше [1]).

Отдѣленіе VIII. Объ обстоятельствахъ, устраняющихъ наказуемость.

79. Выше мы говорили объ условіяхъ вмѣненія и преступности. Но помимо нихъ Угол. Улож., какъ всѣ кодексы, знаетъ еще рядъ обстоятельствъ, при наличности коихъ, къ виновному не примѣняется наказаніе, положенное въ законѣ за учиненное имъ дѣяніе, хотя бы оно заключало въ себѣ всѣ признаки преступности и виновный находился въ состояніи, неустраняющей вмѣняемость.

Согласно дѣйствующему праву къ причинамъ, по коимъ при наличности указанныхъ условій наказаніе не примѣняется, принадлежатъ: 1) смерть преступника; 2) примиреіе съ обиженнымъ; 3) давность; 4) помилованіе (155, 165—167 ст. Улож. о нак., 20—22 ст. Улож. о нак.). Въ Угол. Улож. упоминается только о двухъ послѣднихъ причинахъ, между тѣмъ какъ постановленія о вліяніи на наказуемость смерти обвиняемаго и примиренія съ обиженными переносятся въ Уст. Угол. Суд. „Смерть, послѣдовавшая хотя бы и послѣ вступленія приговора въ законную силу устраняетъ примѣненіе всякаго наказанія и личнаго и денежнаго, такъ какъ всякое наказаніе

---

[1]) § 73.

по природѣ своей падаетъ на личность; исключенія изъ сего правила могутъ быть сдѣланы только относительно вознагражденія за вредъ и убытки, а равно и относительно тѣхъ взысканій за нарушеніе уставовъ казенныхъ управленій, кои имѣютъ характеръ вознагражденія, убытка, понесеннаго казною, и которыя должны быть точно означены въ законѣ. Но въ тоже время постановленія объ этомъ вліяніи смерти осужденнаго на исполненіе приговора должны всецѣло быть отнесены къ Уст. Угол. Суд., такъ какъ таковыя правила не касаются назначенія судомъ наказанія преступнику или замѣны одной карательной мѣры другой, а имѣютъ въ виду главнымъ образомъ опредѣленіе одного изъ условій, устраняющихъ исполненіе приговора“ [1]). Далѣе оказалось болѣе удобнымъ перенести въ процессъ и постановленія о т. наз. уголовно-частныхъ преступныхъ дѣяніяхъ; „при такомъ измѣненіи Редакціонная Коммисія руководствовалась тѣмъ, что постановленія о возбужденіи производства по нѣкоторымъ уголовнымъ дѣламъ исключительно по волѣ пострадавшаго, а равно и постановленія о прекращеніи таковаго производства за примиреніемъ или въ силу прощенія со стороны пострадавшаго, хотя и касаются вопроса объ условіяхъ наказуемости преступныхъ дѣяній, но лишь косвенно (?), и въ тоже время всѣ эти постановленія столь тѣсно связаны съ правилами о порядкѣ осуществленія этого права пострадавшаго, т. е., съ постановленіями чисто процессуальными, что отдѣльно отъ послѣднихъ они даже не могутъ быть и изложены въ законѣ съ надлежащей точностью“ [2]) [3]).

---

[1]) I, 613 614.

[2]) I, стр. 611—612. Доказательства ошибочности этого мнѣнія можно найти во всѣхъ иностранныхъ законодательствахъ.

[3]) Изъ прил. I «Измѣненія въ проектѣ Уст. Угол. Суд. въ случаѣ изданія нового Уголовнаго Уложенія» къ означенному проекту видно, что по предположеніямъ его согласно 29^2 и 29^{4-6} ст. могутъ быть возбуждены только по жалобѣ потерпѣвшихъ и окончены примиреніемъ: самовольная неявка сельскаго рабочаго на сдѣльную сельскую работу или самовольный уходъ его съ такой работы (2 п. 1 ч. 376 ст.), полученіе задатка сельскимъ рабочимъ задатки отъ нѣсколькихъ нанимателей на сдѣльную сельскую работу, которой онъ завѣдомо не могъ исполнить въ условленное время (2 ч. 376 ст.), грубое обращеніе сельскаго рабочаго, слуги, подмастерья или ремесленнаго ученика съ нанимателемъ или членомъ его семьи и т. д. (377 ст.), увозъ незамужней, достигшей брачнаго совершеннолѣтія, съ ея согласія для вступленія съ нею въ бракъ (417 ст.), прелюбодѣяніе (418 ст.), отказъ въ доставленіи пропитанія и содержанія своимъ нуждающимся родителямъ, упорное неповиновеніе родительской власти, вступленіе въ бракъ до достиженія виновной двадцати одного года вопреки воспрещенію родителей (419 ст.), легкое тѣлесное поврежденіе (1 ч. 469 и 470 ст.),

I. Давность.

80 Подъ уголовною давностью подразумѣвается „протеченіе извѣстнаго времени, устраняющее или примѣненіе наказанія къ виновнику преступнаго дѣянія, или самое его уголовное преслѣдованіе“[1]). Она является законной причиной ненаказуемости преступника, какъ

неосторожное тѣлесное поврежденіе (474 ст.), насиліе (475 ст.), принужденіе и самоуправство (507 ст.), угроза (1 ч. 510 ст.), умышленное неоставленіе чужихъ обитаемыхъ зданія или иного помѣщенія и умышленное нахожденіе въ таковыхъ зданіяхъ и т. п. (511 ст.), умышленное вторженіе въ чужія зданіе, помѣщеніе или огороженное мѣсто (512 ст.), оскорбленіе (530, 531, 533 и 540 ст.), оглашеніе тайны (541–545 ст.), умышленное поврежденіе чужаго имущества, чужаго скота посредствомъ отравленія водопоя или кормовыхъ припасовъ или посредствомъ сообщенія заразы, виноградной лозы въ чужомъ виноградникѣ посредствомъ зараженія оной филоксерою (547, 8 и 10 п. 550 ст.), необъявленіе о находкѣ или пригульномъ скотѣ и умышленное удержаніе его (571 и 572 ст.), присвоеніе найденнаго на чужой землѣ клада, найденнаго или забытаго у виновнаго чужаго имущества или пригульнаго скота, хозяинъ коихъ былъ ему извѣстенъ (573ст.), преступныя дѣянія противъ правъ авторскихъ и привилегій на изобрѣтенія (620—622 ст.), самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ (623—626, 628—630, 632—635 ст.), присвоеніе, воровство или иные захваты имущества, признаваемыя преступленіями или проступками, когда сіи дѣянія совершены между супругами или между восходящими или нисходящими родственниками, угроза, причиненіе легкихъ тѣлесныхъ поврежденій, насилій и оскорбленій родителямъ, хотя бы они не подходили подъ дѣйствіе приведенныхъ статей.

Возбуждаются не иначе какъ по жалобѣ потерпѣвшаго, но не могутъ быть окончены примиреніемъ: вступленіе въ бракъ посредствомъ принужденія и участіе въ этомъ дѣяніи (1 ч. 408 ст.), вступленіе въ бракъ съ лицомъ, которое не могло понимать свойства и значеніе совершаемаго, и вообще невмѣняемымъ (409 ст.), вступленіе въ бракъ посредствомъ обмана жениха или невѣсты выдачею себя ложно за лицо, имъ избранное, или сокрытіемъ обстоятельства, дѣлающаго бракъ недѣйствительнымъ (410 ст.), умышленное невозвращеніе самовольно взятаго или удержаннаго ребенка, недостигшаго четырнадцати лѣтъ, несмотря на законное требованіе родителей и т. п. (503 ст.), похищеніе лица женскаго пола для непотребства, чтобы повредить его чести или для вступленія въ бракъ безъ его на то согласія (505 и 506 ст.), любострастныя дѣйствія (513—515 ст.), любодѣяніе съ обольщенной для сего дѣвицы отъ четырнадцати до двадцати одного года (517 ст.), разные виды любодѣянія, предусмотрѣнные ст. 520—522 и 2 п. 523, оскорбленія правительственныхъ или общественныхъ установленій или лицъ служащихъ, по поводу отправленія ими служебныхъ обязанностей, преступныя дѣянія, учиненныя внѣ предѣловъ Россіи, коими виновный посягнулъ на право иностраннаго государства или иностраннаго подданнаго; впрочемъ послѣднія возбуждаются помимо жалобы потерпѣвшаго и по требованіямъ подлежащей иностранной власти.

Подробности см. у Щегловитова, Главнѣйшія измѣненія Угол. Проц., вызванныя новымъ Угол. Улож., Право, 1903 г., № 11, стр. 766.

[1]) Таганцевъ l. c. II, 1417 и 1418.

сказано въ р. $^{70}/_{278}$: а) въ виду трудности обнаружить истину, давно сокрытую, безъ повода къ ложнымъ доносамъ, къ безплоднымъ изысканіямъ, къ утѣсненію невинныхъ, къ потрясенію общаго спокойствія, и б) въ виду состраданія и снисхожденія къ человѣку, который, впавъ однажды въ преступленіе или проступокъ, послѣ того въ теченіе продолжительнаго времени велъ жизнь честную и неукоризненную.

Первое изъ этихъ основаній, протеченіе того срока времени, которое по предположеніямъ законодателя устраняетъ возможность справедливаго рѣшенія дѣла, должно служить законнымъ основаніемъ къ невозбужденію уголовнаго преслѣдованія, или къ прекращенію начатаго. „Но эти соображенія теряютъ свою главную силу, когда протеченіе давностныхъ сроковъ обнаружено уже послѣ изобличенія его (т. е. виновнаго) въ преступленіи: тогда на первый планъ выдвигается состраданіе къ преступнику и ненужность наказанія съ точки зрѣнія общественной. Всепоглощающая сила времени стираетъ вредные слѣды, оставленные преступленіемъ, успокаиваетъ взволнованную общественную совѣсть, дѣлаетъ наказаніе актомъ безцѣльнаго возмездія несоотвѣтствующаго существу и достоинству карательнаго государственнаго правосудія“. Это второе основаніе давности естественно приводитъ къ выводу, что силу ея слѣдуетъ распространять „не только на случаи долговременной несудимости лица, но и на случаи долговременнаго непримѣненія наказанія. Если преступникъ и былъ приговоренъ къ наказанію, но въ теченіе значительнаго срока времени, приговоръ не былъ приведенъ въ исполненіе, то подобное запоздалое примѣненіе наказанія будетъ и излишне жестокимъ по отношенію къ преступнику и безцѣльнымъ для общественнаго правосудія“ [1]).

Дѣйствующее право (158 ст. Улож. о нак. и 21 и 21^1 ст. Уст. о нак.) знаетъ только давность преслѣдованія и вовсе не упоминаетъ о давности наказанія; при этомъ Уложеніе устанавливаетъ различные сроки отъ 6 мѣсяцевъ до 10 лѣтъ, сообразно съ наказаніями, назначенными за дѣяніе въ законѣ, а Уст. о нак.—отъ одного мѣсяца до двухъ лѣтъ, соображаясь съ свойствомъ преступныхъ дѣяній. Началомъ теченія давности считается моментъ совершенія преступнаго дѣянія; предѣльными условіями ея признаются: 1) обнару-

[1]) I, 616, 617.

женіе преступнаго дѣянія и 2) обнаруженіе преступника, при чемъ подъ первымъ законъ понимаетъ такое условіе, когда во все давностное время преступное дѣяніе не дѣлалось гласнымъ, т. е. не было возбуждено преслѣдованіе въ установленномъ Уст. Угол. Суд. порядкѣ Наступленіе хоть одного изъ этихъ условій безусловно прекращаетъ теченіе давности, а не только прерываетъ ее.

Угол. Улож. (1 ч. 68 ст.) вполнѣ измѣнило эти постановленія. Прежде всего оно раздѣлило существующую давность преступленія на давность преслѣдованія и давность осужденія, при чемъ подъ первой подразумѣваетъ истеченіе давностныхъ сроковъ до возбужденія дѣла, а подъ второй—хотя и послѣ возбужденія, но до постановленія приговора. Затѣмъ оно установило еще *давность наказанія*, т. е. давность, по истеченіи срока которой, не примѣняется наказаніе, опредѣленное постановленнымъ, но неисполненнымъ приговоромъ. Началомъ теченія давности, преслѣдованія и осужденія признается, какъ и по дѣйствующему праву, моментъ учиненія преступнаго дѣянія, т. е. „наступленіе тѣхъ дѣйствій или условій, въ коихъ воспроизводится законный составъ преступнаго дѣянія“ [1]). Предѣломъ же давности преслѣдованія является моментъ направленія слѣдственныхъ по дѣлу дѣйствій противъ опредѣленной личности; Угол. Улож. называетъ этотъ моментъ „возбужденіемъ противъ обвиняемаго уголовнаго преслѣдованія въ установленномъ порядкѣ“ [2]).

„Своевременное возбужденіе уголовнаго преслѣдованія не прерываетъ, а прекращаетъ теченіе давности преслѣдованія, но не устраняетъ теченія другого вида давности,—давности осужденія“ [3]), предѣльнымъ моментомъ которой является постановленіе приговора, т. е. провозглашеніе приговора, резолюціи или рѣшеніе о виновности.

Наконецъ по третьему виду давности,—давности наказанія, началомъ теченія ея является день постановленія приговора, предѣльнымъ срокомъ, не прерывающимъ, а прекращающимъ теченіе давности,—обращеніе приговора къ исполненію. Поэтому, если приго-

---

[1]) I, 624.

[2]) «Для того, чтобъ придать этому выраженію надлежащую опредѣленность, Коммисія полагала сдѣлать соотвѣтствующія измѣненія въ редакціи статей Уст. Угол. Суд., такъ чтобы какъ по общему, такъ и по каждому изъ особенныхъ порядковъ производства были съ точностью опредѣлены такія, относящіяся къ предварительному слѣдствію или дознанію дѣйствія, которыя должны быть признаваемы соотвѣтствующими моменту возбужденія уголовнаго преслѣдованія». I, 627 и 628.

[3]) I, 629.

воръ обращенъ къ исполненію [1]), „но затѣмъ приговоренный бѣжалъ, то, сколько бы времени ни прошло до его явки или задержанія, онъ долженъ отбыть сполна всю оставшуюся невыполненною часть наказанія“ [2]).

Сроки давности согласованы съ трехчленнымъ раздѣленіемъ преступныхъ дѣяній (ст. 3); кромѣ того они обусловлены относительно тяжкихъ преступленій и преступленій тяжестью наказанія и наконецъ и самыми видами давности. Согласно съ этимъ установлены для *давности преслѣдованія* слѣдующіе сроки: въ отношеніи тяжкихъ преступленій, за которыя опредѣлена въ законѣ, какъ высшее наказаніе, смертная казнь—пятнадцать лѣтъ; въ отношеніи прочихъ тяжкихъ преступленій—десять лѣтъ; въ отношеніи преступленій, за которыя опредѣлено въ законѣ, какъ высшее наказаніе, заключеніе въ исправительномъ домѣ—восемь лѣтъ; въ отношеніи прочихъ преступленій—три года; въ отношеніи проступковъ—одинъ годъ. Затѣмъ при *давности осужденія и наказанія* назначаются при тяжкихъ преступленіяхъ и преступленіяхъ двойные, а при проступкахъ тройные, противъ только что указанныхъ сроковъ (1—3 п. 1 ч. 68 ст.).

Редакціонная Коммисія при этомъ указываетъ, что „при давности преслѣдованія и осужденія соотношеніе сроковъ съ размѣромъ отвѣтственности должно опредѣляться по законной квалификаціи дѣянія, безотносительно къ тому наказанію, коему подлежалъ бы виновный въ данномъ случаѣ, а когда въ законѣ назначается нѣсколько наказаній — то по высшему изъ нихъ. Поэтому, если кто либо былъ признанъ виновнымъ въ дѣяніи, угрожаемомъ по закону каторгою, а вмѣстѣ съ тѣмъ, по обстоятельствамъ дѣла, признанъ подлежащимъ заключенію въ исправительномъ домѣ, то онъ не можетъ ссылаться на давность, если со дня совершенія дѣянія до дня возбужденія преслѣдованія прошло болѣе шести (восьми) лѣтъ; но если было предъявлено обвиненіе въ дѣяніи, караемомъ каторгою, а на судѣ обвиняемый былъ признанъ виновнымъ въ проступкѣ, караемомъ по закону maximum исправительнымъ домомъ, то, при указанномъ срокѣ, наказаніе къ нему не могло бы быть примѣнено за давностью. При этой системѣ само собою рѣшается, напр., и вопросъ

[1]) Или, какъ выражается Редакціонная Коммисія: «если отбываніе наказанія началось». I, 633.

[2]) I, 633.

о давности покушенія, такъ какъ покушеніе представляется только обстоятельствомъ, уменьшающимъ вину и наказаніе и, слѣдовательно, не имѣющимъ вліянія на установленіе сроковъ давности. Напротивъ того, при давности наказанія сроки должны быть приведены въ соотношеніе не съ законною квалификаціею дѣянія, а съ размѣромъ дѣйствительно назначеннаго виновному наказанія“ [1]). Согласно съ этимъ въ 3 п. 1 ч. 68 ст. постановлено, что при давности наказанія сроки исчисляются сообразно наказанію, назначенному судебнымъ приговоромъ.

81. Изъ общаго правила объ устраненіи наказанія давностью преслѣдованія Угол. Улож. допускаетъ одно исключеніе. Извѣстно, что 161 ст. Улож. о нак. исключаетъ изъ дѣйствія давности преступленія государственныя, предусмотрѣнныя 241, 244, 249 и 253 ст. и умышленное убійство отца и матери, при каковыхъ преступленіяхъ даже истеченіе 20 лѣтъ со дня ихъ учиненія служитъ только основаніемъ для смягченія наказанія. Угол. Улож. сохранило это постановленіе лишь для самаго тяжкаго изъ всѣхъ видовъ государственныхъ преступленій, предусмотрѣннаго въ ст. 99, и опредѣлило, что наказуемость этого дѣянія не погашается давностью, „но если со дня учиненія его до дня возбужденія противъ обвиняемаго уголовнаго преслѣдованія въ установленномъ порядкѣ прошло пятнадцать лѣтъ, то вмѣсто смертной казни или каторги виновный подвергается ссылкѣ на поселеніе“ (2 ч. 68 ст.).

Далѣе 162 ст. Улож. о нак. допускаетъ еще другое, впрочемъ лишь кажущееся, исключеніе изъ правила о распространеніи силы дѣйствія давности на всѣ преступныя дѣянія, а именно: по буквальному тексту означенной статьи, сила постановленій о давности не распространяется на такъ называемыя длящіяся преступленія, между тѣмъ, какъ въ дѣйствительности (р. $^{75}|_{284}$) означенная статья опредѣляетъ лишь, что давность не можетъ имѣть мѣста, пока означенныя преступныя дѣянія еще продолжаются. Это постановленіе принято и Угол. Улож. и изложено вполнѣ точно въ 70 ст., въ силу которой давностные сроки „для преступнаго дѣянія, непрерывно продолжающагося, исчисляются со дня его прекращенія“. Тамъ же помѣщено еще и другое правило, установленное давно нашей практикой (р. $^{74}|_{120}$, $^{77}|_{80}$, $^{82}|_{34}$ и др.), что для такъ называемыхъ продолжае-

[1]) I, 623, 624.

мыхъ преступныхъ дѣяній, т. е. для дѣяній, состоящихъ изъ нѣсколькихъ дѣйствій, давностные сроки исчисляются со дня совершенія послѣдняго дѣйствія.

82. Но, устанавливая такимъ образомъ сроки для давности, Редакціонная Коммисія обратила вниманіе на то, что „по нашему Уст. Уг. Суд. указаны нѣкоторые случаи, въ которыхъ возбужденіе уголовнаго преслѣдованія не можетъ быть допущено, пока не состоится предварительное разрѣшеніе нѣкоторыхъ вопросовъ, относящихся къ данному дѣлу, или судомъ гражданскимъ, или духовнымъ“, и что по этому необходимо оговорить, что „время производства по такимъ преюдиціальнымъ вопросамъ должно быть исключаемо изъ общаго теченія давности“[1]). То же правило должно относиться и къ давности осужденія, т. е. „изъ срока давности должно быть вычтено все то время, на которое производство было остановлено не по небрежности или винѣ лицъ, производящихъ разслѣдованіе, а по законнымъ къ тому основаніямъ напр., въ виду преюдиціальныхъ вопросовъ, возникшихъ уже послѣ момента возбужденія уголовнаго преслѣдованія, или же разсмотрѣнія другихъ дѣлъ о томъ же обвиняемомъ по правиламъ о совокупности и т. д. Всѣ случаи пріостановки производства дѣла, которыя могли бы почитаться законными, должны, по мнѣнію Коммисіи, быть съ точностью опредѣлены въ законахъ процессуальныхъ“[2]).

Наконецъ и „неисполненіе приговора утрачиваетъ всякое значеніе относительно непримѣненія наказанія за давностью, если пріостановка исполненія предписана самимъ закономъ. Эти условія, по предположенію Коммисіи, должны быть спеціально оговорены въ Уст. Угол. Суд. при перечнѣ причинъ, по закону пріостанавливающихъ исполненіе приговора и тѣмъ самымъ устраняющихъ на все время такой пріостановки теченіе давности“[3]).

Въ виду изложенныхъ соображеній внесено въ Угол. Улож. не существующее въ дѣйствующемъ правѣ, правило, что „если по закону уголовное преслѣдованіе не можетъ быть возбуждено до разсмотрѣнія дѣла въ судѣ гражданскомъ или духовномъ или если производство по возбужденному дѣлу или приведеніе приговора въ исполненіе были пріостановлены по указаннымъ въ законѣ основа-

[1]) I, 628.
[2]) I, 631.
[3]) I, 633.

ніямъ, то время производства въ сихъ судахъ или время законной пріостановки не засчитываются въ срокъ давности" (71 ст.).

83. Что же касается послѣдствій давности, то „въ тѣхъ случаяхъ, когда за давностью не можетъ состояться приговоръ, погашающая сила ея распространяется, какъ и теперь, на всѣ *уголовныя* послѣдствія главнаго наказанія, т. е. и на всѣ наказанія дополнительныя"[1]).

Иначе рѣшается вопросъ въ томъ случаѣ, когда за давностью не приводится въ исполненіе вступившій въ законную силу приговоръ; а именно здѣсь сохраняется „примѣненіе тѣхъ изъ дополнительныхъ наказаній, которыя сопровождаютъ главныя наказанія, послѣ ихъ отбытія и могутъ, такимъ образомъ, примѣняться и послѣ наступленія давности, какъ эквивалента наказанія"[2]).

Поэтому въ 69 ст. опредѣлено, что „лишеніе или ограниченіе правъ, коему подлежитъ осужденный по приговору, вступившему въ законную силу, но не приводимому въ исполненіе за давностью, не погашается давностью. Сроки лишенія или ограниченія правъ исчисляются со дня погашенія давностью назначеннаго по приговору наказанія".—

Угол. Улож. не повторяетъ постановленія 160 и 164 ст. Улож. о нак. о давности для соучастниковъ и о вліяніи давности на вознагражденіе за причиненный преступнымъ дѣяніемъ вредъ и убытки и на права на имущество, пріобрѣтенное посредствомъ преступнаго дѣянія. Первый вопросъ разрѣшается „путемъ сопоставленія общаго понятія о соучастіи и отвѣтственности соучастниковъ съ постановленіями о давности. Такимъ образомъ, давность возбужденія уголовнаго преслѣдованія для всѣхъ соучастниковъ, какъ принимаетъ это и дѣйствующее право въ ст. 160, опредѣляется моментомъ совершенія преступнаго дѣянія физическими виновниками, исполнителями, другими словами, начало теченія давности для виновниковъ физическихъ служитъ началомъ давности и для другихъ соучастниковъ; напротивъ того, начало теченія давности осужденія или наказанія, а равно предѣльные сроки всѣхъ видовъ давности для каж-

---

[1]) Исключеніе изъ этого правила допускается, какъ мы видѣли уже выше (§ 30), относительно дополнительныхъ наказаній, перечисленныхъ въ 36—37 ст., такъ какъ согл. 38 ст. они примѣняются и въ случаяхъ освобожденія обвиняемаго отъ наказанія или прекращенія дѣла.

[2]) I, 635.

даго соучастника вычисляются индивидуально“[1]). Вопросъ же о вліяніи давности на вознагражденіе за причиненный вредъ и убытки и т. д. тоже не требуетъ спеціальнаго разрѣшенія; онъ устраняется тѣмъ несомнѣннымъ юридическимъ правиломъ, что давность, устраняя не преступность, а наказуемость дѣянія, оставляетъ нетронутыми тѣ послѣдствія преступнаго дѣянія, которыя не касаются наказанія его, какъ напр., обязанность вознагражденія за причиненный преступнымъ дѣяніемъ вредъ или убытки, которая погашается давностью гражданскаго права.

II. Помилованіе.

84. Вторая причина, устраняющая наказаніе—помилованіе, относительно котораго Угол. Улож., воспроизводя въ 72 ст. съ нѣкоторыми незначительными редакціонными измѣненіями ст. 165 Улож. о нак., опредѣляетъ: „помилованіе и прощеніе не зависитъ отъ суда. Оно непосредственно исходитъ отъ Верховной Самодержавной Власти и можетъ быть лишь дѣйствіемъ Монаршаго милосердія. Сила и пространство дѣйствія сего милосердія, какъ изъятія изъ законовъ общихъ, опредѣляются въ томъ самомъ ВЫСОЧАЙШЕМЪ повелѣніи или указѣ, или общемъ милостивомъ Манифестѣ, коимъ смягчается участь виновныхъ или же даруется имъ совершенное прощеніе“.

85. Означенными двумя обстоятельствами—давностью и помилованіемъ—исчерпываются постановленія общей части Угол. Улож. объ условіяхъ, устраняющихъ наказуемость. Но въ особенной части находимъ еще цѣлый рядъ правилъ о томъ же предметѣ, т. е. объ обстоятельствахъ, отмѣняющихъ наказуемость виновныхъ въ учиненіи извѣстныхъ преступныхъ дѣяній. А именно: доносъ участникомъ противозаконнаго сообщества, ст. 124—126 предусмотрѣннаго, о таковомъ сообществѣ, прежде обнаруженія существованія онаго, освобождаетъ доносителя отъ наказанія (127 ст.); не подлежитъ наказанію сокрытіе преступнаго дѣянія, въ учиненіи коего участвовалъ самъ укрыватель или членъ его семьи, или сокрытіе члена семьи укрывателя, или неизвѣщеніе о замышленномъ или предпринятомъ тяжкомъ преступленіи, въ томъ случаѣ, когда извѣщеніе было бы

[1]) I, 634.

обвиненіемъ недоносителя или члена его семьи въ учиненіи тяжкаго преступленія или преступленія (170 ст.); не примѣняется наказаніе при врачеваніи неимѣющимъ права заниматься врачебною практикою веществами ядовитыми или сильно дѣйствующими, если врачебная помощь была оказана безмездно (195 ст.); освобождается отъ наказанія: за стачку рабочихъ участникъ таковой въ случаѣ приступа къ работѣ по требованію подлежащей власти и т. д. (367 ст.); христіанинъ, вступившій вопреки закону въ бракъ съ нехристіаниномъ въ случаѣ принятія послѣднимъ христіанства во время существованія брака (415 ст.); недостигшій четырнадцати лѣтъ нисходящій родственникъ—въ случаѣ кровосмѣшенія его съ восходящимъ (518 и 519 ст.); виновный въ насиліи или оскорбленіи, если насиліе или оскорбленіе вызвано нанесеніемъ потерпѣвшимъ виновному равнаго или болѣе тяжкаго насилія или оскорбленія, или если потерпѣвшій отомстилъ ему равнымъ или болѣе тяжкимъ насиліемъ или оскорбленіемъ (477 и 536 ст.); не почитается наказуемымъ опозореніемъ, если разглашенное позорящее честь обстоятельство истинно, или если разглашающій имѣлъ достаточное основаніе считать разглашенное обстоятельство истиннымъ, если при томъ въ послѣднемъ случаѣ разглашеніе учинено ради государственной или общественной пользы, или въ интересѣ исполняемой имъ обязанности, или для защиты личной чести или чести его семьи (537 ст.); ненаказуема ссуда капитала въ ростъ, не превышающій 12% въ годъ (608 ст.); не подлежитъ наказанію: скупка хлѣба при условіяхъ, указанныхъ въ 1 ч. 610 ст., если у сельскихъ обывателей купленъ наличный хлѣбъ на базарѣ, ярмаркѣ или иномъ мѣстѣ, предназначенномъ для торговли, при условіи немедленной передачи покупщику пріобрѣтеннаго имъ хлѣба (610 ст.). Слѣдуетъ прибавить, что въ случаяхъ указанныхъ въ 127, 477 и 536 ст., освобожденіе отъ наказанія не обязательно, а зависитъ отъ усмотрѣнія суда.

Такимъ образомъ по правиламъ особенной части въ указанныхъ случаяхъ не устраняется наказуемость, а дѣяніе „не подлежитъ наказанію“ (170 и 610 ст.), или „ненаказуемо“ (608 ст.), или „не почитается наказуемымъ“ (537 ст.), или „наказаніе не примѣняется“ (ст. 195), или, наконецъ, виновный „освобождается отъ наказанія“ (127, 367, 415, 518, 519, 477 и 536). Различіе этихъ терминовъ не случайное; къ обстоятельствамъ, устраняющимъ наказуемость, относятся лишь тѣ, благодаря которымъ дѣяніе не почи-

тается наказуемымъ, или которыя являются причинами освобожденія отъ наказанія или непримѣненія его (ст. 127, 195, 537 и др.), такъ какъ только въ этихъ случаяхъ имѣется на-лицо дѣяніе, заключающее въ себѣ всѣ признаки преступности, по которому возможно устраненіе наказуемости. Остальныя обстоятельства, въ виду которыхъ дѣяніе не наказуемо или не подлежитъ наказанію, по самому свойству ихъ, обусловливаютъ самую преступность дѣянія; такъ, напр., сокрытіе преступнаго дѣянія, въ которомъ участвовалъ самъ укрыватель [1]), ссуда капитала въ ростъ, не превышающій 12% въ годъ,—дѣянія не наказуемыя и не преступныя, а не—наказуемыя дѣянія, по коимъ наказуемость устраняется. Поэтому слова „не подлежитъ наказанію“, „ненаказуемо“ не вполнѣ точны, ибо они относятся къ устраненію не наказуемости, а преступности.

---

[1]) II, стр. 553 сказано, что Проектъ признаетъ непреступнымъ укрывательство слѣдовъ такого преступнаго дѣянія, въ коемъ самъ укрыватель былъ соучастникомъ.

*

ГЛАВА ВТОРАЯ. ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ.

86. Особенная часть каждаго уголовнаго кодекса заключаетъ въ себѣ всѣ тѣ отдѣльныя дѣянія, учиненіе которыхъ запрещено имъ подъ страхомъ наказанія, при чемъ дѣянія эти всегда расположены въ извѣстныя группы, слѣдующія другъ за другомъ въ опредѣленномъ порядкѣ.

Извѣстно, что Улож. о нак. не основываетъ раздѣленія преступныхъ дѣяній по родамъ ихъ на какомъ либо теоретическомъ ученіи или началѣ, а старается, хотя и не всегда успѣшно, размѣстить ихъ въ порядкѣ томовъ Свода Законовъ, ибо постановленія Улож. о нак., какъ послѣдняго [1]) (XV) тома его, „заключая въ себѣ лишь санкцію (утвержденіе) порядка, установленнаго въ другихъ частяхъ законодательства, должны быть сколько возможно тѣснѣе соглашены съ главною мыслію общей системы свода“ [2]). При этомъ, впрочемъ, составители Улож. о нак. нашли, что такое раздѣленіе и „вполнѣ сообразно съ умозрительными, отвлеченными понятіями о правѣ“ [3]).

Угол. Улож. не могло довольствоваться этой чисто формальной системой и значительно измѣнило ее. Къ сожалѣнію, въ Объяснительной Запискѣ не содержится подробнаго разъясненія, какими основаніями руководилась при этомъ Редакціонная Коммисія. Нѣкоторыя указанія имѣются въ объясненіяхъ къ 17 гл. Проекта: „Посягательства на ограждающіе вѣру законы“, гдѣ между прочимъ сказано: „Коммисія приняла на видъ, что, еще при составленіи Уложенія 1845 г. редакторы его приходили къ слѣдующимъ заключеніямъ: „Вникая въ существо каждаго преступленія въ особенности, а равно въ существо гражданскихъ отношеній, преступленіемъ нарушаемыхъ, мы находимъ въ нихъ именно три главные разряда, совершенно другъ отъ друга отличные. Къ первому принадлежатъ такія преступленія, коими посягается на права государственной власти и установленныхъ ею властей; ко второй такія, кои, не бывъ прямо напра-

[1]) Во время изданія Свода.
[2]) Проектъ Уложенія о нак., Общая Объяснительная Записка, стр. XLII.
[3]) l. c.

влены ни противъ власти, ни противъ частныхъ лицъ, расторгаютъ узы совокупнаго разныхъ лицъ въ гражданскомъ обществѣ существованія; къ третьей, наконецъ, относятся тѣ, коими нарушаются права частныхъ лицъ". *Признавая такую группировку отдѣльныхъ родовъ преступленій въ основныхъ чертахъ своихъ вѣрною*, Коммисія"... [1]) Тоже мнѣніе, но лишь съ другой мотивировкой, высказано въ другомъ мѣстѣ Объяснительной Записки: „въ основѣ группировки постановленій проекта объ отдѣльныхъ преступныхъ дѣяніяхъ положено различіе единственно *по предмету посягательства*. Сообразно сему, вся такъ называемая особенная часть проекта предполагается раздѣленною на три группы, именно—на посягательства, направленныя противу государства, общества и отдѣльныхъ лицъ" [2]). Но при этомъ не разъяснено, какія именно дѣянія принадлежатъ къ каждой изъ сихъ трехъ группъ а сказано лишь, что посягательства на религію и церковь должны быть причислены ко второму разряду, при чемъ „вопросъ о помѣщеніи посвященной этимъ посягательствамъ главы въ томъ или другомъ мѣстѣ уложенія не имѣетъ особеннаго существеннаго значенія, такъ какъ не мѣсто, отведенное извѣстной группѣ преступленій среди другихъ правонарушеній, опредѣляетъ сравнительное значеніе того интереса, который охраняется въ данныхъ постановленіяхъ уложенія, а значеніе его опредѣляется самымъ родомъ сего интереса и характерными особенностями онаго" [3]). Вопросъ же о томъ, къ какой группѣ должно относится или, другими словами, въ какой главѣ должно быть помѣщено данное дѣяніе, разрѣшается „по возможности по юридической природѣ тѣхъ юридически охраненныхъ интересовъ, противъ коихъ направлялась дѣятельность виновнаго" [4]).

При дальнѣйшемъ обсужденіи Проекта Угол. Улож. общая система распредѣленія отдѣльныхъ преступныхъ дѣяній мало измѣнилась; только религіозныя преступленія были перенесены изъ 17 главы во 2 гл. Если затѣмъ допустить, и нѣтъ никакихъ указаній, отвергающихъ подобное предположеніе, что мнѣніе Редакціонной Комми-

---

[1]) IV, 51.
[2]) VIII, 58.
[3]) IV, 51.
[4]) V, 17. См. и VI, 303. «Сущность каждаго преступленія, а потому и мѣсто, отводимое ему въ кодексѣ опредѣляется направленіемъ воли, намѣреніемъ лица и свойствомъ того охраненнаго закономъ интереса, на которой была направлена преступная воля».

сіи о раздѣленіи преступныхъ дѣяній на три группы не было отвергнуто впослѣдствіи, то слѣдуетъ признать, что принадлежатъ къ *первой:* гл. II—VIII, т. е. религіозныя преступленія (гл. II), государственныя, а именно бунтъ противъ Верховной Власти и преступныя дѣянія противъ Священной Особы ИМПЕРАТОРА и Членовъ ИМПЕРАТОРСКАГО Дома (гл. III), государственная измѣна (гл. IV), смута (гл. V), неповиновеніе власти (гл. VI), противодѣйствіе правосудію (гл. VII) и нарушеніе постановленій о воинской и земскихъ натуральныхъ повинностяхъ (гл. VIII). Ко *второй* группѣ (гл. IX—XXI) относятся: нарушеніе постановленій, ограждающихъ народное здравіе (гл. IX), общественную и личную безопасность (гл. X), народное благосостояніе (гл. XI) и общественное спокойствіе (гл. XII); далѣе—нарушеніе постановленій о надзорѣ за общественною нравственностью (гл. XIII), за воспитаніемъ юношества (гл. XIV), за печатью (гл. XV), за промыслами и торговлею (гл. XVI), нарушеніе постановленій о личномъ наймѣ (гл. XVII), о производствѣ строительныхъ работъ и о пользованіи путями сообщенія и средствами сношенія (гл. XVIII), наконецъ преступныя дѣянія противъ правъ семейственныхъ (гл. XIX), поддѣлка монетъ, цѣнныхъ бумагъ и знаковъ (гл. XX) и подлогъ (гл. XXI). Затѣмъ къ *третьей* группѣ (гл. XXII—XXXVI) слѣдуетъ причислить лишеніе жизни (гл. XXII), тѣлесное поврежденіе и насиліе надъ личностью (гл. XXIII), поединокъ (гл. XXIV), оставленіе въ опасности (гл. XXV), преступныя дѣянія противъ личной свободы (гл. XXVI), непотребство (гл. XXVII), оскорбленіе (гл. XXVIII), оглашеніе тайны (гл. XXIX), поврежденіе имущества, путей сообщенія, предостерегательныхъ, граничныхъ и тому подобныхъ знаковъ или иныхъ предметовъ (гл. XXX), необъявленіе о находкѣ, присвоеніе чужаго имущества и злоупотребленіе довѣріемъ (гл. XXXI), воровство, разбой и вымогательство (гл. XXXII), мошенничество (гл. XXXIII), банкротство, ростовщичество и иные случаи наказуемой недобросовѣстности по имуществу (гл. XXXIV), преступныя дѣянія противъ правъ авторскихъ и привилегій на изобрѣтенія (гл. XXXV) и самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ (гл. XXXVI). Наконецъ, не согласно съ общимъ раздѣленіемъ преступныхъ дѣяній на три группы, въ концѣ особенной части помѣщена гл. XXXVII „о преступныхъ дѣяніяхъ по службѣ государственной и общественной“.

Къ сказанному слѣдуетъ еще прибавить, что главы II—XXXVII, въ противоположность принятаго въ Улож. о нак. порядка, не подраздѣляются на отдѣленія и т. п. съ особенными заглавіями, и что въ заглавія отдѣльныхъ главъ не внесенъ перечень всѣхъ группъ преступныхъ дѣяній, входящихъ въ каждую изъ нихъ, а что, напротивъ, въ заглавіяхъ „указывается только главный признакъ, характеризующій всѣ входящія въ этотъ отдѣлъ преступныя дѣянія“ [1]).

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію важнѣйшихъ постановленій отдѣльныхъ главъ.

87. Какъ мы уже видѣли, особенная часть начинается главою *„о нарушеніи ограждающихъ вѣру постановленій“* (гл. II). Редакціонная Коммисія весьма основательно говоритъ, что „религія является не только однимъ изъ важнѣйшихъ благъ отдѣльныхъ лицъ, не только интересомъ, около котораго группируются извѣстныя церковныя общенія“, но что религія, „по крайней мѣрѣ въ большинствѣ современныхъ государствъ, служитъ однимъ изъ тѣхъ основныхъ устоевъ, на коихъ покоится государственная и общественная жизнь. Поэтому „посягательства на религію не только оскорбляютъ религіозное чувство отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ народныхъ массъ, но, при недостаточной охранѣ внѣшняго проявленія сихъ вѣрованій, могутъ поколебать уваженіе къ религіи и подорвать основы государственной жизни“. Такимъ образомъ охрана религіи и исповѣдующей ее церкви должна быть признана одной изъ важнѣйшихъ задачъ карательной дѣятельности государства.

Особенное же значеніе такая охрана имѣетъ въ Россіи, гдѣ начала христіанской вѣры и православная церковь представляютъ то соединительное звено, которое больше всего сплачиваетъ воедино ея многочисленное и многообразное населеніе. „Сообразно такому значенію христіанства и православія въ Россіи, охрана христіанской вѣры и православной церкви въ уголовномъ законодательствѣ имѣетъ у насъ особую важность, существенно отличную отъ другихъ государствъ. Понятно поэтому, что Редакціонная Коммисія съ особою заботливостью отнеслась къ надлежащему охраненію религіозныхъ вѣрованій, свободы вѣроисповѣданія и присвоеннаго нашими законами положенія въ государствѣ православной церкви“ [2]).

---

[1]) V, 4.
[2]) IV, 16, 50.

Эти основныя положенія, которыя легли въ основаніе выработаннаго Редакціонной Коммисіей проекта настоящей главы, были приняты и при дальнѣйшемъ обсужденіи ея, такъ что она подверглась измѣненіямъ лишь въ частностяхъ, а не относительно общей конструкціи.

Къ посягательствамъ на ограждающія вѣру постановленія отнесены: 1) богохуленіе, поруганіе, поношеніе и осмѣяніе церкви и религіозныхъ вѣрованій и учиненіе безчинствъ, препятствующихъ богослуженію (ст. 73—77); 2) неисполненіе церковныхъ требованій, имѣющихъ общегражданское значеніе (о погребеніи умершихъ) (ст. 78); 3) нарушеніе уваженія къ усопшимъ (ст. 79); 4) нарушеніе свободы отправленія вѣры (ст. 80—81); 5) совращеніе (ст. 82—87); 6) проповѣдь лжеученій и т. п. (ст. 90); 7) принадлежность къ изувѣрнымъ расколоученіямъ или сектамъ (ст. 96); 8) нарушеніе постановленій, направленныхъ къ огражденію православной вѣры отъ отвлеченія исповѣдывающихъ ее въ другія религіи, или исповѣдывающихъ христіанскую вѣру вообще — въ нехристіанскія вѣроисповѣданія и т. д. (ст. 88 и 89, 91—95); 9) присвоеніе себѣ сана священнослужителя христіанскаго вѣроисповѣданія (ст. 97) и 10) оскорбленіе православнаго священнослужителя съ цѣлью оказать неуваженіе къ вѣрѣ и церкви православной (ст. 98).

Такимъ образомъ не включены въ настоящую главу постановленія о лжеприсягѣ (236—240 ст. Улож. о нак.), перешедшія въ VII гл. Угол. Улож. о противодѣйствіи правосудію (158 ст.), о святотатствѣ (219—233 ст. Улож. о нак.), о поврежденіи могилъ и надгробныхъ памятниковъ (235 ст. Улож. о нак.) и о посягательствахъ на жизнь и тѣлесную неприкосновенность священнослужителей и оскорбленіи ихъ (212 и 214 ст. Улож. о нак.) [1]), перенесенныя въ соотвѣтствующія главы о посягательствахъ на имущество (напр. ст. 553, 554, 588) и личность (напр. ст. 455 п. 2, 471 п. 2, 474, 532 п. 2, 528). Совершенно исключены 207—209 ст. Улож. о нак., предусматривающія уклоненіе отъ исполненія исключительно церковныхъ постановленій, и 185 и 188 ст. того же Улож., опредѣляющія отвѣтственность за отпаденіе отъ христіанства въ нехристіанство и отъ православія въ другія христіанскія исповѣданія [2]).

[1]) За исключеніемъ указаннаго въ 98 ст. случая.

[2]) Кромѣ того въ Угол. Улож. не повторены и нѣкоторыя другія постановленія Улож. о нак., напр. ст. 192, 195 и др.

Такимъ образомъ II гл. соотвѣтствуетъ II Раздѣлу Улож. о нак., кромѣ указанныхъ постановленій, и еще нѣкоторымъ статьямъ Улож. о нак. (напр. 936, 1004, 1021, 1022, 1026, 1575, 1576) и Уст. о нак. (35, 36, 48[2]) [1]).

Настоящая глава начинается постановленіемъ о богохуленіи и оскорбленіи святыни (ст. 73), при чемъ подъ послѣднимъ подразумѣвается поруганіе дѣйствіемъ или поношеніе Святыхъ Таинствъ или предметовъ, почитаемыхъ православною или иною христіанскою церковью священными [2]), и поношеніе Священнаго Писанія или церкви православной и ея догматовъ, или вообще вѣры христіанской. Отъ богохуленія и оскорбленія святыни отличается *кощунство* (ст. 74), получившее въ Угол. Улож. совершенно новую конструкцію. Различіе между этими двумя дѣяніями основано: а) на религіозномъ значеніи того, что подвергалось осмѣянію или поруганію, и б) на самомъ свойствѣ и степени проявляемаго виновнымъ неуваженія къ религіи. Согласно съ этимъ подъ кощунство подходитъ поруганіе дѣйствіемъ и поношеніе предметовъ, употребленіемъ при христіанскомъ богослуженіи освященныхъ [3]), поношеніе не догматовъ, а обрядовъ или установленій церкви православной или вообще христіанства, и наконецъ непристойная насмѣшка (а не поруганіе дѣйствіемъ и поношеніе) надъ священными предметами или предметами вѣрованія, указанными въ ст. 73. Какъ при кощунствѣ, такъ и при богохуленіи и оскорбленіи святыни допускается по примѣру 180 и 2 ч. 182 ст. Улож. о нак., обстоятельство, особо уменьшающее вину, а именно учиненіе ихъ по неразумію, невѣжеству или въ состояніи опьяненія.

Далѣе, и это постановленіе новое, преслѣдуется поруганіе дѣйствіемъ и поношеніе признаннаго въ Россіи нехристіанскаго вѣроисповѣданія или предметовъ религіознаго чествованія его, учиненное въ молитвенномъ домѣ сего вѣроисповѣданія или при публичномъ совершеніи установленнаго имъ общественнаго религіознаго служенія (ст. 76).

---

[1]) Приводя раздѣлы, главы и статьи Улож. и Уст. о нак., соотвѣтствующія постановленіямъ извѣстной главы Угол. Улож., я не имѣю претензіи представить полное и исчерпывающее перечисленіе ихъ, а хочу лишь указать главные элементы дѣйствующаго законодательства, вошедшіе въ Угол. Улож., или по крайней мѣрѣ соотвѣтствующіе его постановленіямъ.

[2]) Предметы эти перечислены въ особомъ (I) приложеніи къ ст. 73.

[3]) Предметы эти поименованы въ приложеніи (II) къ ст. 74.

Къ этой же группѣ дѣяній принадлежитъ учиненіе безчинства, препятствующаго отправленію общественнаго христіанскаго богослуженія или совершеннаго въ церкви, часовнѣ и т. д. (ст. 75); учиненіе безчинствъ преслѣдуется, и это постановленіе новое, и въ случаѣ прерыванія имъ религіознаго служенія признаннаго въ Россіи нехристіанскаго вѣроисповѣданія, если притомъ оно учинено публично или въ молитвенномъ домѣ даннаго вѣроисповѣданія (ст. 77).

Ст. 78 о погребеніи умершихъ изложена въ нѣсколько неясной редакціи; текстъ ея разрѣшаетъ погребеніе христіанина по какому угодно христіанскому обряду, что, очевидно, не совпадаетъ съ содержаніемъ 209[1] ст. Улож. о нак., изъ которой она заимствована.

Нарушеніе уваженія къ усопшимъ получило совершенно новую конструкцію; ст. 79 наказываетъ не разрытіе могилы для ограбленія мертвыхъ или для поруганія надъ погребеннымъ (234 ст. Улож. о нак.), а похищеніе или поруганіе дѣйствіемъ умершаго, безразлично, былъ ли онъ преданъ землѣ или нѣтъ; увеличивающимъ вину обстоятельствомъ, является учиненіе надъ умершимъ оскорбляющаго нравственность дѣйствія, а уменьшающимъ,— какъ при богохуленіи и т. д. неразуміе, невѣжество и состояніе опьяненія или суевѣріе. Поврежденіе же могилы безъ цѣли похищенія или поруганія тѣла умершаго наказывается по 554 ст., какъ одинъ изъ видовъ поврежденія имущества.

Слѣдующую группу (ст. 80 и 81) составляютъ посягательства на свободу вѣроисповѣданія, на тѣ взаимныя отношенія, которыя по нашимъ законамъ существуютъ между отдѣльными вѣроисповѣданіями. Первая изъ указанныхъ статей, обобщая правила 186 ст. Улож. о нак., предусматриваетъ насильственное или посредствомъ наказуемой угрозы принужденіе къ совершенію непозволеннаго даннымъ вѣроисповѣданіемъ (христіанскимъ или нехристіанскимъ) богослуженія или обряда, или къ участію въ таковомъ, и воспрепятствованіе тѣми же способами совершенію богослуженія или обряда по правиламъ признаннаго въ Россіи вѣроисповѣданія, къ коему принадлежитъ принуждаемый, или участію въ такомъ богослуженіи или обрядѣ. Вторая статья (81) воспроизводитъ съ редакціонными лишь измѣненіями 48[2] ст. Уст. о нак. о запрещеніи лицамъ нехристіанскаго вѣроисповѣданія воспрепятствовать находящимся у нихъ въ услуженіи и т. п. христіанамъ исполнить свои религіозныя обязанности и т. п.

Совращеніе предусматривается ст. 82—87. Прежде всего различается совращеніе христіанина въ нехристіанскую вѣру (ст. 82), православнаго въ иное христіанское вѣроисповѣданіе (ст. 83), въ расколоученіе или секту, хотя и изувѣрную (1—4 ч. 84 ст.), христіанина или нехристіанина въ скопчество (3—5 ч. 84 ст.), нехристіанина въ другую нехристіанскую вѣру (ст. 86).

Во всѣхъ этихъ случаяхъ признается однако наказуемымъ не самый фактъ совращенія, такъ какъ онъ можетъ послѣдовать и безъ всякаго преступнаго умысла со стороны лица, явившагося причиною совращенія, а то дѣйствіе, въ которомъ выразился его преступный умыселъ. Таковыми дѣйствіями Угол. Улож. признаетъ всякое преступное воздѣйствіе на свободу воли совращаемаго, почему въ означенныхъ статьяхъ и опредѣлено, что совращеніе наказуемо, если оно послѣдовало „посредствомъ злоупотребленія власти, принужденія, обольщенія обѣщаніями выгодъ или обмана".

Обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину по дѣяніямъ, предусмотрѣннымъ 82—84 ст., является учиненіе совращенія посредствомъ насилія надъ личностью или наказуемой угрозой. При совращеніи же, указанными статьями не предусмотрѣнномъ (напр. нехристіанина въ христіанскую вѣру), послѣдне указанный способъ учиненія имѣетъ значеніе не обстоятельства, увеличивающаго вину, а условія наказуемости (ст. 87).

Далѣе 85 ст. упоминаетъ спеціально о скопчествѣ и наказываетъ оскопленіе другого съ его согласія, увеличивая наказаніе и здѣсь въ случаѣ учиненія дѣянія посредствомъ насилія или наказуемой угрозы. Наконецъ, объ изувѣрныхъ сектахъ говорится еще въ 96 ст., которая предусматриваетъ принадлежность къ нимъ и самооскопленіе по заблужденію фанатизма. Близко къ этой группѣ подходитъ ст. 90, говорящая о проповѣди нѣкоторыхъ лжеученій; она воспроизводитъ, въ общемъ, постановленія 189 и 3 ч. 196 и др. ст. Улож. о нак., а именно предусматриваетъ произнесеніе или чтеніе, публично, рѣчи, проповѣди, сочиненія, или распространеніе и т. п. сочиненія или изображенія, возбуждающихъ къ переходу православныхъ въ иное вѣроисповѣданіе, расколоученіе или секту, если это дѣяніе учинено съ цѣлью совращенія православнаго.

Болѣе разнообразна группа нарушеній, касающихся постановленій, ограждающихъ православную или вообще христіанскую вѣру отъ отвлеченія исповѣдывающихъ ее въ другія вѣроисповѣданія.

Прежде всего относится къ ней по примѣру 186 и 190 ст. Улож. о нак. учиненіе родителемъ или опекуномъ надъ недостигшимъ 14 лѣтъ, котораго онъ обязанъ воспитывать въ правилахъ христіанской или православной вѣры, религіозныхъ обрядовъ вѣроисповѣданія, нехристіанскаго или крещеніе или приведеніе его къ инымъ таинствамъ другаго христіанскаго вѣроисповѣданія (ст. 88 и 89). Далѣе, въ 91 ст., повторяется предписаніе 3 ч. 196 ст. Улож. о нак. о запрещеніи раскольникамъ или сектантамъ совершать надъ православнымъ духовныя требы, а въ 92 ст. устанавливается наказаніе за публичное оказательство раскола, т. е. учиненіе дѣйствій, перечисленныхъ въ прим. къ 59 ст. Уст. о пред. и прес. прест., и не имѣющихъ до сихъ поръ уголовной санкціи. Затѣмъ въ 93 и 94 ст. предусмотрѣны преступныя дѣянія духовныхъ лицъ инославнаго христіанскаго вѣроисповѣданія противъ православной вѣры; дѣянія эти, предусмотрѣнныя теперь 193—194[1], 1575 и 1576 ст. Улож. о нак., слѣдующія: 1) совершеніе по своимъ обрядамъ надъ православнымъ, безразлично, совершеннолѣтнимъ ли или нѣтъ, конфирмаціи, мѵропомазанія или иного священнодѣйствія, знаменующаго принятіе въ инославную христіанскую вѣру, или совершеніе по своимъ обрядамъ или допущеніе совершенія крещенія ребенка, завѣдомо подлежащаго крещенію по правиламъ вѣры православной; 2) допущеніе къ исповѣди завѣдомо православнаго или причащеніе его, или совершеніе надъ нимъ елеосвященія по обряду своего вѣроисповѣданія; 3) преподаваніе катехизиса своего вѣроисповѣданія завѣдомо православному, недостигшему совершеннолѣтія; 4) совершеніе брака иновѣрца съ лицомъ завѣдомо православнаго исповѣданія прежде совершенія брака православнымъ священникомъ или если бракъ потомъ не былъ совершенъ по православному обряду, или же совершеніе брака между завѣдомо православными.

Наконецъ послѣдняя статья этой группы, 95 ст., повторяя предписаніе 2 ч. 191 ст. Улож. о нак., предусматриваетъ воспрепятствованіе посредствомъ насилія надъ личностью или наказуемой угрозы принять православную вѣру желающему къ ней присоединиться.

Новымъ является постановленіе 97 ст. о присвоеніи себѣ сана священнослужителя христіанскаго вѣроисповѣданія; присвоеніе это преслѣдуется лишь въ томъ случаѣ, если виновный учинилъ священнодѣйствіе, которое можетъ совершить только священнослужитель даннаго вѣроисповѣданія.

Настоящая глава оканчивается 98 ст., предусматривающею соотвѣтственно 216 ст. Улож. о нак. оскорбленіе православнаго священнослужителя или учиненіе надъ нимъ насилія неправославнымъ, съ цѣлью оказать неуваженіе православной вѣрѣ и церкви; обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину признается учиненіе этаго дѣянія во время совершенія потерпѣвшимъ службы Божіей или духовной требы.

88. Гл. III *„о бунтѣ противъ Верховной Власти и о преступныхъ дѣяніяхъ противъ Священной Особы Императора и Членовъ Императорскаго Дома“* (ст. 99—107) и гл. IV *„О государственной измѣнѣ“* (ст. 109—119) соотвѣтствуютъ III Разд. Улож. о нак. о преступленіяхъ государственныхъ, съ присоединеніемъ отдѣльныхъ, разбросанныхъ по разнымъ частямъ Улож. статей, касающихся этихъ дѣяній (напр. ст. 306, 923, 987, 1004, 1021, 1022, 1026, 1145, 1148).

Объектомъ государственныхъ преступленій по Угол. Улож., какъ и по Улож. о нак., является самое существованіе государства, ненарушимость его бытія, цѣлости и независимости. Поэтому дѣянія эти отличаются не только отъ посягательствъ на отдѣльныя отрасли управленія, на отдѣльныя проявленія государственной жизни, но и отъ посягательствъ на порядокъ управленія вообще, на государственное благосостояніе, спокойствіе и безопасность внутреннюю и внѣшнюю, коль скоро эти посягательства не имѣютъ и не могутъ имѣть своимъ послѣдствіемъ разрушеніе цѣлости или независимости государственнаго организма, если однимъ словомъ они направлены на управленіе подчиненное, а не на управленіе верховное.

Самое существованіе и бытіе государства можетъ быть разсматриваемо двоякимъ способомъ, само по себѣ или по отношенію къ другимъ государствамъ, такъ что и посягательства, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, могутъ быть двоякаго рода, а именно направленныя на внутреннее или на внѣшнее бытіе государства. Первыя составляютъ предметъ III, вторыя — предметъ IV главы.

III глава предусматриваетъ прежде всего посягательство на жизнь, здравіе, свободу и вообще неприкосновенность Священной Особы Царствующаго *Императора*, *Императрицы* и *Наслѣдника* Престола, на низверженіе Царствующаго *Императора* съ престола,

или на лишеніе Его Власти Верховной, или на ограниченіе правъ оной (ст. 99), на измѣненіе образа правленія или порядка наслѣдія Престола, или на отторженіе отъ Россіи какой либо части ея (ст. 100), приготовленіе къ этимъ тяжкимъ преступленіямъ (ст. 101), участіе въ сообществѣ для учиненія ихъ, и подговоръ къ составленію такого сообщества или къ участію въ немъ (ст. 102). Затѣмъ слѣдуетъ оскорбленіе Царствующаго *Императора*, *Императрицы* или *Наслѣдника* Престола, угроза Ихъ Особѣ или надругательство надъ Ихъ изображеніями и составленіе, размноженіе и т. п. сочиненія или изображенія, заключающихъ въ себѣ оскорбленіе или угрозу Ихъ Особѣ, съ цѣлью распространенія означенныхъ предметовъ (ст. 103 и 104), при чемъ обстоятельствомъ, уменьшающимъ вину, признается по 103 ст. учиненіе заочнаго оскорбленія и т. д. по неразумію, невѣжеству или въ состояніи опьяненіи [1]); далѣе идетъ посягательство на жизнь или иныя насильственныя посягательства на Особу Члена Императорскаго Дома, приготовленіе къ посягательству на жизнь Его или участіе въ сообществѣ для такого посягательства и оскорбленія Его (ст. 105 и 106), и наконецъ оскорбленіе памяти усопшихъ Царствовавшихъ Дѣда, Родителя или предшественника Царствующаго *Императора* (ст. 107). Только послѣднее постановленіе новое, остальныя встрѣчаются въ нѣсколько иной формѣ въ 241—250, 923 и др. ст. Улож. о нак.

Самыми важными изъ сихъ дѣяній являются разумѣется, тяжкія преступленія, предусмотрѣнныя въ 99 и 100 ст., приготовленіе къ первому изъ нихъ (3 ч. 101 ст.) и посягательство на жизнь Члена Императорскаго Дома (1 ч. 105 ст.), наказуемыя смертною казнью; впрочемъ относительно посягательства на измѣненіе образа правленія и т. д. допускается, примѣняясь къ 250 ст. Улож. о нак., обстоятельство, уменьшающее вину, а именно если оно обнаружено въ самомъ началѣ и не вызвало особыхъ мѣръ къ его подавленію, то виновный наказывается лишь срочною каторгою (2 ч. 100 ст.).

„*Измѣна*“, въ противоположность къ 253 ст. Улож. о нак., которая даетъ только перечисленіе отдѣльныхъ случаевъ, но не указываетъ на общіе элементы состава этого дѣянія, опредѣляется въ Угол.

---

[1]) Тоже обстоятельство, уменьшающее вину, допускается и при дѣяніи, предусмотрѣнномъ 107 ст.

Улож. какъ способствованіе или благопріятствованіе непріятелю въ его военныхъ или иныхъ враждебныхъ противъ Россіи или союзнаго съ Россіею по оружію иностраннаго государства дѣйствіяхъ, (1 и 4 ч. 108 ст.), при чемъ въ шести пунктахъ 3 ч. той же статьи перечисляются особые квалифицированные способы учиненія измѣны, которые влекутъ за собою смертную казнь, безразлично, совершено ли дѣяніе русскимъ подданнымъ (хотя и оставившимъ наше подданство, но не вступившимъ въ подданство другой державы, или вступившимъ въ подданство непріятельской державы, послѣ объявленія войны или непосредственно передъ тѣмъ въ виду готовившагося прекращенія мирныхъ отношеній) [1]), или иностранцемъ во время пребыванія его въ Россіи, или военноплѣннымъ (119 ст.); послѣдніе, т. е. означенные иностранцы и военноплѣнные, отвѣчаютъ наравнѣ съ русскими подданными и за участіе въ сообществѣ, составившимся для учиненія измѣны, въ ст. 108 предусмотрѣнной (ст. 118).

Слѣдующія за ст. 108 статьи заключаютъ въ себѣ перечисленіе отдѣльныхъ дѣяній, способствующихъ и благопріятствующихъ, или по крайней мѣрѣ могущихъ способствовать и благопріятствовать нашему непріятелю и вообще иностранному государству, которыя или по особому своему составу наказываются строже или мягче измѣнническихъ дѣяній, предусмотрѣнныхъ 1 ч. 108 ст., или являются особыми видами общаго дѣянія „измѣна“. Къ нимъ принадлежатъ а) военная измѣна: служба россійскаго подданнаго въ непріятельскомъ войскѣ, побужденіе иностраннаго правительства къ враждебнымъ дѣйствіямъ противъ Россіи или къ прекращенію военнаго съ нею союза или къ уклоненію отъ заключенія таковаго и обѣщаніе иностранному правительству прежде объявленія войны содѣйствовать его военнымъ противъ Россіи дѣйствіямъ (ст. 109 и 110); б) дипломатическая измѣна: опубликованіе или сообщеніе иностранному правительству, не находящемуся въ войнѣ съ Россіею, плана, документа и т. п., составляющихъ государственную тайну, снятіе плана съ укрѣпленнаго мѣста и т. п., снятіе копіи съ таковаго плана, и т. п., проникновеніе въ укрѣпленное мѣсто со скрытіемъ своего имени и національности (ст. 111—113), дѣйствія уполномоченнаго Россіи, направленныя къ заключенію договора съ иностраннымъ правитель-

[1]) Эти же лица наказываются одинаково съ остальными русскими подданными и за учиненіе измѣнническихъ дѣяній, предусмотрѣнныхъ 109 и 110 ст.

ствомъ завѣдомо во вредъ Россіи (ст. 116), поврежденіе, сокрытіе и т. д. документа, служащаго доказательствомъ правъ Россіи по отношенію къ иностранному государству и искаженіе линіи государственной границы съ цѣлью преданія иностранному государству части Россіи (ст. 117).

Наконецъ къ измѣнѣ причислены и преступныя дѣянія исполняющихъ договоръ или порученіе правительства о заготовленіи средствъ нападенія или защиты отъ непріятеля или о поставкѣ предметовъ довольствія для дѣйствующихъ арміи или флота или ихъ госпиталей, виновныхъ въ заготовленіи или въ сдачѣ въ военное время указанныхъ предметовъ завѣдомо негодными для употребленія или завѣдомо вредными для здоровья (ст. 114 и 115), при чемъ на основаніи тѣхъ же статей подлежатъ наказанію и служащіе, виновные въ допущеніи заготовленія или поставки означенныхъ предметовъ или въ пріемѣ оныхъ завѣдомо негодными для употребленія и т. д. Постановленія эти, не встрѣчающіяся въ дѣйствующемъ законѣ, являются несомнѣнно весьма полезнымъ дополненіемъ его.

Нельзя не обратить вниманія на юридическую конструкцію многихъ изъ указанныхъ въ этихъ главахъ дѣяній, встрѣчающуюся впрочемъ болѣе или менѣе во всѣхъ законодательствахъ и обусловленную самымъ содержаніемъ сихъ дѣяній и важностью ихъ для государственной жизни. Прежде всего по Угол. Улож. въ нѣкоторыхъ случаяхъ посягательствомъ признается не одно совершеніе дѣянія, но и покушеніе на оное (ст. 99, 100, 108, 3 ч. п. 1), которое такимъ образомъ наказывается одинаково съ совершеннымъ дѣяніемъ; далѣе является наказуемымъ иногда и неудавшееся подскрекательство, т. е. не имѣвшій послѣдствій подговоръ къ составленію сообщества или къ участію въ ономъ (4 ч.102 ст.); наконецъ въ цѣломъ рядѣ дѣяній наказывается не только приготовленіе и участіе въ сообществѣ, но и одинъ умыселъ, одно желаніе, совершенно независимо отъ того, имѣлъ ли этотъ умыселъ какія либо практическія послѣдствія или нѣтъ; такъ напр. 1 п. 110 ст. предусматриваетъ „побужденіе иностраннаго государства къ враждебнымъ противъ Россіи дѣйствіямъ“, 2 п. той же ст. „обѣщаніе“ содѣйствовать непріятелю, 2 п. 3 ч. 108 ст. „склоненіе или подговоръ“ отряда войска и т. п. къ переходу на сторону непріятеля, безразлично, приступило ли иностранное государство къ враждебнымъ дѣйствіямъ, исполнилъ ли виновный свое обѣщаніе

и т. п., или нѣтъ. Такимъ образомъ мы встрѣчаемся въ этихъ главахъ съ нѣкоторыми отклоненіями отъ общихъ правилъ Угол. Улож., обусловленныхъ впрочемъ, какъ я уже сказалъ, самымъ содержаніемъ разсмотрѣнныхъ постановленій. Не слѣдуетъ впрочемъ думать, чтобы эти уклоненія составляютъ какое либо нововведеніе въ нашемъ правѣ; на оборотъ, они существовали въ Улож. о нак. и уже въ смягченномъ видѣ перешли въ Угол. Улож. Чтобы убѣдиться въ этомъ достаточно сравнить 99—102 ст. съ 242, 243 и 250 ст. Улож. о нак.

89. Подъ *„смутою“* (гл. V) Угол. Улож. подразумѣваетъ тѣ *непосредственно* угрожающія внутренней и внѣшней безопасности государства дѣянія, которыя не имѣютъ характера бунта или измѣны и не направлены на самое бытіе государства или существенныя условія ея организаціи; таковыми являются участіе въ преступныхъ скопищахъ, грозящихъ государственной или общественной безопасности (ст. 120—123), или въ преступныхъ сообществахъ (ст. 124—127), возбужденіе массъ къ противодѣйствію закону или законному постановленію власти (ст. 128—134), а также посягательства на государственный строй или достоинство дружественныхъ Россіи государствъ (ст. 135 и 136) и нарушеніе правилъ о нейтралитетѣ (ст. 137).

Такимъ образомъ здѣсь прежде всего предусмотрѣны преступныя дѣянія толпы. Улож. о нак. изд., 1885 г. вовсе не упомянуло отдѣльно объ этихъ дѣяніяхъ; они явились въ немъ лишь въ 1891 г. (269[1] ст.), преимущественно вслѣдствіе еврейскихъ погромовъ. Угол. Улож. вносило въ наше законодательство въ этомъ отношеніи существенное дополненіе. Подъ скопищемъ по Угол. Улож. подразумѣвается случайное, непредвидѣнное скопленіе людей, соединеніе ихъ въ общемъ дѣйствіи. „Но это не исключаетъ возможности участія въ скопищѣ и такихъ лицъ, которыя заранѣе подготовлялись къ нему, сговорились принять участіе въ предполагаемыхъ скопищемъ дѣйствіяхъ, не исключаетъ даже возможности и того, что всѣ участники скопища собрались на условленное заранѣе мѣсто и въ условленное время“ [1]). При этомъ скопища, смотря по опасности, которую они представляютъ, т. е. смотря по тому, при какихъ условіяхъ они собрались и разошлись, и какія дѣйствія они учинили, раздѣляются

[1]) II, 144.

на разныя группы: первую составляютъ скопища, собравшіяся безъ опредѣленной преступной цѣли и не учинившія преступныхъ дѣйствій, но не разошедшіся, несмотря на предъявленное надлежащей властью требованіе (ст. 120), вторую—собравшіяся съ извѣстною преступною цѣлью (ст. 121), третью—совершившія извѣстныя насильственныя дѣйствія, грозившія общественному спокойствію (ст. 122 и 123); во всѣхъ этихъ случаяхъ устроившіе или подговорившіе устроить такія скопища или побуждавшіе къ ослушанію требованію разойтись, а въ случаяхъ 122—123 ст. и участники, руководившіе скопищемъ или подстрекавшіе къ учиненію или продолженію преступныхъ дѣяній, наказываются строже остальныхъ участниковъ.

Сообщества раздѣляются, какъ и по Улож. о нак. (ст. 318 и 319), на двѣ главныя группы; первая, сообщества—воспрещенныя въ установленномъ порядкѣ, хотя бы и не преслѣдовавшія преступныхъ цѣлей (ст. 124), вторая – ставившія себѣ извѣстную противозаконную цѣль (ст. 125 и 126), при чемъ послѣдняя статья предусматриваетъ самыя тяжкія формы сообществъ, образовавшихся съ цѣлью ниспроверженія существующаго въ государствѣ общественнаго порядка или учиненія тяжкихъ преступленій, посредствомъ взрывчатыхъ веществъ или снарядовъ. Какъ участники сообществъ наказываются по примѣру 2 ч. 323 ст. Улож. о нак., и лица, предоставившія имъ завѣдомо мѣсто или помѣщеніе для собранія; участнику же, донесшему о существованіи сообщества до открытія его, какъ и по дѣйствующему праву (321 ст. Улож. о нак.), наказаніе смягчается на основаніи 53 ст., или же онъ совершенно отъ него освобождается (ст. 127).

Весьма разнообразны случаи возбужденія массъ къ противодѣйствію закону. По дѣйствующему праву они предусмотрѣны преимущественно 245, 251, 252, 274, 275, 932, 1035, 1036 и 1415 ст. Улож. о нак., каковыя статьи однако недостаточно полны и отчасти не согласованы между собою. По Уголовному Уложенію сюда принадлежатъ прежде всего оказаніе дерзостнаго неуваженія Верховной Власти или порицаніе установленнаго Основными Законами образа правленія или порядка наслѣдія Престола произнесеніемъ или чтеніемъ *публично* рѣчи, сочиненія или распространеніемъ публичнымъ выставленіемъ изображеній и т. д. (ст. 128), *публичное* произнесеніе и т. п. рѣчи и т. д., возбуждающей къ учи-

ненію бунтовщическаго или измѣнническаго дѣянія, къ ниспроверженію существующаго въ государствѣ общественнаго строя, къ неповиновенію или противодѣйствію закону или законному распоряженію власти, къ учиненію тяжкаго преступленія (ст. 129), составленіе, размноженіе и т. п. сочиненій или изображеній, въ ст. 128 и 129 указанныхъ (ст. 132); *непубличное* распространеніе ученій или сужденій, въ тѣхъ же статьяхъ указанныхъ, среди сельскаго населенія, войска, рабочихъ или вообще такихъ лицъ, въ коихъ эти ученія или сужденія не могли бы встрѣтить надлежащаго противодѣйствія и возбужденіе коихъ въ то же время угрожало бы опасностью государственному спокойствію (ст. 130), и распространеніе среди войска ученій или сужденій, возбуждающихъ воинскихъ чиновъ къ нарушенію обязанностей военной службы (ст. 131). Затѣмъ сюда должно быть отнесено и публичное восхваленіе тяжкаго преступленія или преступленія (ст. 133) и выдача себя за Члена Императорскаго Дома, хотя бы умершаго, или за лицо, дѣйствующее по особому данному Царствующимъ *Императоромъ* уполномочію, распространеніе завѣдомо ложнаго слуха объ измѣненіи образа правленія или порядка наслѣдія, о кончинѣ Царствующаго *Императора* или *Наслѣдника* Престола и т. п. (ст. 134).

Защита иноземныхъ политическихъ интересовъ допускается по Уголовному Уложенію, какъ и по Уложенію о нак., не абсолютно, а только относительно, т. е. настолько, насколько она требуется во имя собственныхъ нашихъ интересовъ; а именно съ одной стороны извѣстныя государственныя преступленія, какъ, напр., бунтъ, имѣютъ заразительный характеръ и могутъ оказать вредное дѣйствіе и внѣ границъ того государства, противъ котораго они направлены, а съ другой – въ извѣстныхъ случаяхъ наказаніе сихъ дѣяній необходимо въ интересахъ сохраненія дружественныхъ международныхъ отношеній [1]). Исходя отъ этой точки зрѣнія, 135 ст. воспроизводитъ отчасти постановленія 260 ст. Улож. о нак., но въ значительно суженномъ видѣ, т. е допускаетъ наказуемость посягательствъ на государственный строй иностранныхъ державъ лишь въ случаѣ покушенія или приготовленія на насильственное низверженіе дружественнаго правительства, или на насильственное измѣненіе существующаго тамъ образа правленія, или въ случаѣ участія въ составившемся для озна-

[1]) II, 222.

ченныхъ цѣлей сообществъ, если только относительно наказуемости сихъ дѣяній существуетъ взаимность. Къ этому постановленію прибавлены два новыя: 1) надругательство надъ публично выставленнымъ державнымъ знакомъ дружественнаго государства (ст. 136) и 2) нарушеніе правилъ о нейтралитетѣ (ст. 137). Убійство же и т. д. главы иностраннаго государства и оскорбленіе дипломатическихъ представителей дружественныхъ державъ (260 и 261 ст. Улож. о нак.) по системѣ Уголовнаго Уложенія отнесены къ соотвѣтствующимъ главамъ посягательства на личныя права частныхъ лицъ.

90. Слѣдующія двѣ главы *о неповиновеніи власти* (гл. VI) и *о противодѣйствіи правосудію* (гл. VII) обнимаютъ тѣ дѣянія, „которыя нарушаютъ государственное спокойствіе *посредственно*, создавая препятствія для правительственной дѣятельности вообще или въ ея отдѣльныхъ отрасляхъ, или проявляя непокорство оной, или даже, при извѣстныхъ условіяхъ, только нарушая должное къ ней уваженіе“ [1]). Въ первую изъ означенныхъ главъ (VI) включены постановленія объ ослушаніи и сопротивленіи власти (ст. 138—144), о принужденіи ея (ст. 145—150), о присвоеніи ея (ст. 151—153) и объ оказаніи неуваженія къ оной (ст. 154 и 155). Правила относящіяся къ первой группѣ распадаются на два отдѣла. Первый касается пассивнаго неповиновенія, *ослушанія*, при чемъ первая статья главы (ст. 138) соотвѣтствуетъ отчасти такъ хорошо извѣстной намъ практикамъ, 29 ст. Уст. о нак., т. е. предусматриваетъ неисполненіе обязательнаго постановленія (если за неисполненіе онаго не опредѣлено закономъ особаго наказанія), между тѣмъ какъ слѣдующая 139 обнимаетъ, впрочемъ въ измѣненной формѣ, другую часть 29, 30 и 30[1] ст. Уст. о нак. и 273 ст. Улож. о нак., и опредѣляетъ при наличности вышеуказаннаго условія наказаніе за ослушаніе законному распоряженію служащаго или лица, отъ исполненія служебныхъ обязанностей котораго зависитъ безопасность желѣзнодорожнаго движенія, судоходства или мореплаванія. Особый видъ этого дѣянія, имѣющійся и въ дѣйствующемъ законѣ (1424 ст. Улож. о нак. и 29[1] ст. Уст. о нак.), неисполненіе находящимися въ сословномъ или общественномъ собраніи членами оныхъ или посторонними лицами распоряженій Предсѣдательствующаго, предусматривается слѣдующими статьями (ст. 141 и 140). Переходя затѣмъ отъ пассивнаго

[1]) II, 130.

неповиновенія къ активному, Уголовное Уложеніе прежде всего устраняетъ установленное 263 и 270 ст. Улож. о нак. различіе между возстаніемъ общимъ и частнымъ и замѣняетъ его раздѣленіемъ всей области активнаго неповиновенія на два вида: противодѣйствіе или сопротивленіе и принужденіе, „различая въ каждомъ изъ нихъ оттѣнки, сообразно со способами и средствами дѣйствія, употребленными виновнымъ“ [1]). 142 ст. говоритъ о *сопротивленіи* посредствомъ насилія или наказуемой угрозы, служащему или содѣйствовавшему ему лицу, съ цѣлью противодѣйствовать обнародованію или приведенію въ дѣйствіе закона или вообще законнаго распоряженія власти, или выполненію законнаго по службѣ дѣйствія; если дѣяніе учинено нѣсколькими лицами, то употребившее при этомъ оружіе или нанесшее тѣлесное поврежденіе подлежитъ болѣе строгому наказанію; по тѣмъ же правиламъ наказывается сопротивленіе управляющему движеніемъ желѣзнодорожнаго поѣзда и т. д. [2]). Слѣдующія двѣ статьи говорятъ о противодѣйствіи безъ прямого насилія, 143 ст. (отчасти новое постановленіе, отчасти соотвѣтствующее 273[1] ст. Улож. о нак.) о воспрепятствованіи должностному лицу проникнуть въ зданіе и т. д., на входъ, въ которое оно имѣло право, а ст. 144 о поврежденіи печати и т. п., наложенной должностнымъ лицомъ. Послѣдняя статья соотвѣтствуетъ 304 и др. ст. Улож. о нак., но къ ней прибавлена новая 2 ч., согласно которой поврежденіе печати и т. п. не почитается преступнымъ, если оно учинено хозяиномъ опечатанныхъ предметовъ послѣ распоряженія надлежащею властью о снятіи печати или по удовлетвореніи лица, въ интересахъ котораго произведено опечатаніе.

Къ *принужденію* (въ обширномъ смыслѣ) относятся прежде всего ст. 145 и 146, предусматривающія принужденіе (въ тѣсномъ смыслѣ), посредствомъ насилія или наказуемой угрозы, служащаго къ неисполненію имъ его обязанности или къ другому служебному злоупотребленію или къ учиненію такими способами тяжкаго преступленія или преступленія; затѣмъ 147 ст. опредѣляетъ отвѣтственность за приведеніе въ безсознательное состояніе служащаго, чтобы лишить его возможности исполнить свои служебныя обязанности. Дѣянія, предусмотрѣнныя въ 145и 147 ст., согласно 148 ст. наказуемы и въ слу-

[1]) II, 287.

[2]) Статья эта обнимаетъ не только 263 и 270 ст., но кромѣ того нѣкоторыя другія статьи 1 гл. IV Разд. и иныхъ раздѣловъ Улож. о нак.

чаѣ учиненія ихъ противъ управляющаго желѣзнодорожнымъ поѣздомъ и т. д. Кромѣ этихъ постановленій къ принужденію причисленъ *подкупъ*, ибо, какъ въ случаѣ принужденія власти, „дѣйствія виновнаго направляются къ тому, чтобы понудить органъ власти къ нарушенію его обязанностей, къ беззаконію, точно также въ подкупѣ проявляется намѣреніе лица не подчиняться закону или законнымъ, обращеннымъ къ нему требованіямъ органовъ власти, а слѣдовательно, хотя и косвенно, противодѣйствіе власти“ [1]). Уголовное Уложеніе говоритъ о подкупѣ въ двухъ статьяхъ: ст. 149. соотвѣтствуя, но въ болѣе обобщенной формѣ, 382 ст. Улож. о нак., предусматриваетъ подкупъ служащаго къ учиненію служебнымъ злоупотребленіемъ тяжкаго преступленія или преступленія. а 150 ст. повторяетъ постановленія 1425 ст. Улож. о нак. о склоненіи подкупомъ или наказуемой угрозой члена сословнаго или общественнаго собранія къ подачѣ голоса въ пользу виновнаго или другого лица, или противъ послѣдняго.

Присвоеніе власти (289 и 290 ст. Улож. о нак.), согласно 151 ст. Угол. Улож., заключается въ самовольномъ принятіи на себя званія служащаго, съ цѣлью учинить дѣйствіе, которое могло быть совершено только такимъ лицомъ, или въ учиненіи такого дѣйствія. Слѣдующія затѣмъ статьи предусматриваютъ еще отдѣльные виды этого присвоенія. а именно: самовольное исполненіе обязанностей казеннаго раввина и его помощника (302 ст. Улож. о нак.), или выдача себя за вызваннаго для исправленія обязанности присяжнаго засѣдателя и исполненіе обязанности послѣдняго (ст. 152 и 153).

Оказаніе неуваженія къ власти, согласно 154 ст., соотвѣтствующей 279, 280, 282, 283, 1039 и 1040 ст. Улож. о нак., совершается учиненіемъ явно неприличнаго поступка въ общественномъ или правительственномъ установленіи, во время служебныхъ въ оном занятій, или оскорбленіемъ означенныхъ установленій или членовъ его, или учиненіемъ противъ кого либо изъ послѣднихъ насильственныхъ дѣйствій, при тѣхъ же условіяхъ, или оскорбленіемъ тѣхъ установленій въ бумагѣ, поданной въ одно изъ нихъ, или въ публичной рѣчи, въ публично выставленномъ или распространенномъ сочиненіи, изображеніи и т. д.; въ этой статьѣ объединены „всѣ случаи неуваженія власти поруганіемъ правительственныхъ и общественныхъ уста-

[1]) II, 313.

новленій, какъ скоро такое поруганіе относится не къ отдѣльному должностному лицу, оскорбленіе коего отнесено къ группѣ преступныхъ дѣяній, направленныхъ противъ личности, а къ учрежденію, какъ таковому [1]). Наконецъ, слѣдующая 155 ст. предусматриваетъ другой видъ неуваженія власти—умышленное сорваніе или поврежденіе публично выставленныхъ правительственнаго или общественнаго документа, надписи, герба или воинскаго знамени, или штандарта и т. п., или Манифеста, или Высочайшаго повелѣнія. Статья эта соотвѣтствуетъ 276 и 277 ст. Улож. о нак. и 33 ст. Уст. о нак.

Въ главу о *противодѣйствіи правосудію* входятъ постановленія о дѣяніяхъ, препятствующихъ или затрудняющихъ отправленіе правосудія, т. е. о ложномъ заявленіи (ст. 156), ложномъ обвиненіи (ст. 157), лжесвидѣтельствѣ (ст. 158 и 159), ложномъ показаніи (ст. 160 и 161), о разныхъ случаяхъ прикосновенности къ преступнымъ дѣяніямъ и т. п. (ст. 162—173) и о неподчиненіи себя обвиняемыми, осужденными и т. п. приговору или иному распоряженію подлежащей власти (ст. 174—178). Такимъ образомъ первую группу противодѣйствія составляютъ дѣянія, подвергающія правосудіе опасности пасть въ ошибку, возбудить неправильное преслѣдованіе и т. п. (ст. 156—161). Во главѣ этой группы стоитъ непредусмотрѣнное въ Улож. о нак. завѣдомо ложное заявленіе власти, отъ которой зависитъ возбужденіе уголовнаго преслѣдованія, о несовершившемся тяжкомъ преступленіи или преступленіи (ст. 156). Затѣмъ слѣдуетъ соотвѣтствующее ложному доносу Улож. о нак. (ст. 940) „ложное обвиненіе“ опредѣленнаго лица передъ властью, указанною въ 156 ст., или которой предоставлено привлеченіе къ дисциплинарной отвѣтственности, въ учиненіи преступнаго дѣянія или служебнаго проступка, съ указаніемъ основаній сего обвиненія (ст. 157) [2]).

Далѣе предусмотрѣно лжесвидѣтельство (236 — 240, 942 — 945 ст. Улож. о нак.), подъ которымъ, согласно 158 ст., подразумѣвается завѣдомо ложное, во вредъ правосудію, показаніе при производствѣ слѣдствія или суда, данное виновнымъ въ качествѣ свидѣтеля, свѣдущаго лица или переводчика, или при дознаніи чрезъ окольныхъ

---

[1]) II, 348.

[2]) Подъ дѣйствіе означенной статьи подходятъ, напр., и указанныя въ 2 п. 42 и 297 ст. Уст. Уг. Суд. сообщенія полиціи, присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ въ случаѣ завѣдомой ложности ихъ, такъ какъ ложное обвиненіе можетъ быть учинено какъ служащими, такъ и частными лицами.

людей: обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину, считается дача лжесвидѣтельства вслѣдствіе подкупа или подъ присягою, или съ напоминаніемъ или обѣщаніемъ, замѣняющимъ таковую. Примѣнительно къ 944 ст. Улож. о нак. 3 ч. 158 ст. признаетъ непреступность лжесвидѣтельства, учиненнаго въ пользу обвиняемаго лицомъ, имѣющимъ по закону право отказываться отъ дачи свидѣтельскаго показанія, если свидѣтель не былъ предупрежденъ о такомъ правѣ.

Но независимо отъ прямого заявленія, дѣлаемаго виновнымъ должностному лицу и прямо указывающаго на опредѣленное преступное событіе или на какое либо опредѣленное лицо, какъ виновника преступнаго дѣянія, возможны еще доносъ или лжесвидѣтельство посредственное, учиненное такими дѣйствіями, которыя и безъ прямаго заявленія виновнаго должны были побудить власть къ возбужденію преслѣдованія противъ даннаго лица и т. д. Въ дѣйствующемъ правѣ имѣется одно подходящее сюда частное постановленіе о подложномъ составленіи допросовъ на повальномъ обыскѣ (ст. 946). Угол. Улож. постановило новое общее правило о поддѣлкѣ или передѣлкѣ и о предъявленіи надлежащей власти завѣдомо ложнаго письменнаго или вещественнаго доказательства; для состава дѣянія требуется цѣль—навлечь на опредѣленное лицо подозрѣніе въ учиненіи преступнаго дѣянія или служебнаго проступка, а въ случаѣ поддѣлки или передѣлки, кромѣ того, чтобы доказательство сдѣлалось предметомъ дознанія или послужило поводомъ къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія или привлеченію къ дисциплинарной отвѣтственности (ст. 159). Слѣдующія двѣ статьи предусматриваютъ ложное показаніе въ собственномъ дѣлѣ, а именно показаніе подъ присягою истца или отвѣтчика по гражданскому дѣлу (ст. 160), предусмотрѣнное теперь общими статьями 236 и 238 Улож. о нак., и безприсяжное показаніе (но не лжесвидѣтельство) свидѣтеля, свѣдущаго лица или переводчика по общимъ вопросамъ объ ихъ личности и отношеніяхъ къ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, могущее служить поводомъ къ устраненію или отводу ихъ отъ означенныхъ обязанностей (ст. 161); кромѣ того въ означенной статьѣ повторяется постановленіе 3 ч. 943 ст. Улож. о нак. о ложныхъ удостовѣреніяхъ или ложныхъ свѣдѣніяхъ, представленныхъ для полученія свидѣтельства на право ходатайства по чужимъ дѣламъ, о бѣдности и т. д.

Вторую группу дѣяній, касающихся противодѣйствія правосудію,

составляютъ постановленія о *соприкосновенности* (т. е. о недонесеніи и укрывательствѣ), которыя, какъ мы уже видѣли при разсмотрѣніи 51 ст., исключены изъ общей части Угол. Улож. Извѣстно, что, согласно 15 ст. Улож. о нак., *недонесеніе* объ умышляемомъ или содѣянномъ преступномъ дѣяніи является наказуемымъ относительно всѣхъ предусмотрѣнныхъ въ Улож. дѣяній. Угол. же Улож. наказываетъ недонесеніе о готовящемся (т. е. замышленномъ или предпринятомъ) дѣяніи только въ отношеніи тяжкихъ преступленій, если таковое или покушеніе на оное дѣйствительно учинено, и если виновный узналъ о нихъ въ такое время, когда принятіе мѣръ для предупрежденія оныхъ являлось еще возможнымъ; впрочемъ, это послѣднее условіе не требуется относительно недонесенія о тяжкихъ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ въ 99—102, 108 и 118 ст. (ст. 162 и 163). Еще болѣе ограничена въ сравненіи съ дѣйствующимъ правомъ наказуемость недонесенія о совершившемся уже преступномъ дѣяніи, а именно наказывается только недонесеніе объ участникѣ одного изъ только что перечисленныхъ тяжкихъ преступленій (ст. 164). Слѣдующія затѣмъ правила объ *укрывательствѣ* тоже существенно отличаются отъ дѣйствующаго права (2 ч. 14 ст. Улож. о нак.), которое соединяетъ подъ этимъ терминомъ—укрывательство преступнаго дѣянія и завѣдомое пользованіе плодами его. Уголовное же Уложеніе, наоборотъ, раздѣлило постановленія объ этихъ двухъ предметахъ и отнесло пользованіе плодами преступныхъ дѣяній къ имущественнымъ преступленіямъ (ст. 616—619), а въ настоящей главѣ говоритъ только объ укрывательствѣ преступнаго дѣянія. Таковымъ укрывательствомъ считается прежде всего истребленіе слѣдовъ преступнаго дѣянія, при чемъ точно опредѣляются признаки сего дѣянія, а именно таковымъ истребленіемъ признается поврежденіе, скрытіе или захватъ тѣхъ предметовъ, которые могутъ служить къ констатированію преступнаго дѣянія или къ изобличенію лица, его учинившаго; если эти предметы, т. е. вещественныя или письменныя доказательства, были уже въ рукахъ подлежащей власти, то поврежденіе и т. д. ихъ наказуемо безразлично, относятся ли они къ уголовному или гражданскому дѣлу; въ противномъ случаѣ наказуемо только поврежденіе и т. д. доказательствъ тяжкаго преступленія или преступленія, если оно учинено съ цѣлью скрыть отъ правосудія такое преступное дѣяніе или учинившаго оное. Обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину, считается поврежденіе и т. д. доказательства тяжкаго

преступленія, предусмотрѣннаго 99—102, 108 и 118 ст. (ст. 166). Скрытіе лица, учинившаго преступленіе, наказуемо (по примѣру 64 ст. Уст. и 14 ст. Улож. о нак.), если виновный приговоренъ къ лишенію свободы, или привлеченъ къ слѣдствію или суду за какое либо преступное дѣяніе, или хотя учинилъ тяжкое преступленіе, но еще не розыскивается властью, если притомъ такое укрывательство учинено съ цѣлью скрыть укрываемое лицо отъ суда и наказанія; наказаніе увеличивается, если укрываемое лицо, завѣдомо для виновнаго, было приговорено къ каторгѣ, или учинило дѣянія, въ 99—102, 108, 118 ст. предусмотрѣнныя, или укрывательство обращено въ промыселъ (ст. 167 и 168). Нѣкоторые спеціальные, не предусмотрѣнные въ дѣйствующемъ правѣ случаи укрывательства указаны еще въ 169 ст.; они отличаются отъ предшествующихъ тѣмъ, что помимо самаго укрывательства требуется еще особая дѣятельность виновнаго, имѣющая цѣлью ввести въ заблужденіе подлежащую власть; такова явка съ ложной повинной въ тяжкомъ преступленіи или преступленіи, выдача себя во время слѣдствія и суда за обвиняемаго въ такомъ дѣяніи и отбываніе наказанія лишеніемъ свободы за другое лицо. Къ этой же группѣ дѣяній по Угол. Улож. причисляется и не совсѣмъ относящееся сюда и не предусмотрѣнное въ Улож. и Уст. о нак. ослушаніе представить судебной власти имѣющееся въ распоряженіи виновнаго вещественное или письменное доказательство по уголовному дѣлу (ст. 165). Неизвѣщеніе или укрывательство, предусмотрѣнныя 162—169 ст., согласно 170 ст., заимствованной отчасти изъ 128 ст. Ул. о нак., не подлежатъ наказанію, если относились къ дѣянію, въ учиненіи котораго участвовалъ виновный или члены его семьи, или если послѣдній былъ укрываемъ, или если извѣщеніе было бы обвиненіемъ доносителя или члена его семьи въ учиненіи тяжкаго преступленія или преступленія. Къ сказанному слѣдуетъ прибавить, что всѣ постановленія о соприкосновенности, изложенныя въ настоящей главѣ, относятся исключительно къ случаямъ учиненія сихъ дѣяній частными лицами; соотвѣтствующія дѣянія служащихъ указаны въ XXXVII гл. въ ст. 643—645.

По содержанію своему подходятъ къ 165 ст., какъ заключающія въ себѣ извѣстное ослушаніе судебной власти, постановленія 171 и 172 ст. о погребеніи или сокрытіи мертваго тѣла, завѣдомо подлежащаго судебно-медицинскому осмотру, если при этомъ не было цѣли скрыть слѣды тяжкаго преступленія или преступленія, и отказъ

безъ уважительной причины явившагося въ судъ свидѣтеля, понятаго и т. д. исполнить свои обязанности. Эти статьи, изъ которыхъ первая соотвѣтствуетъ 860 ст. Улож. о нак., а вторая является новымъ постановленіемъ, составляютъ однако особенную группу, такъ какъ 170 ст., примѣняемая къ 165 ст., къ нимъ не относится.

О высшей формѣ укрывательства, *освобожденіи арестантовъ изъ мѣста заключенія*, говоритъ 173 ст.; наказаніе увеличивается, если освобожденіе учинено посредствомъ насилія надъ стражею или поврежденія мѣста заключенія, или освобожденъ приговоренный къ каторгѣ или привлеченный къ слѣдствію и суду за учиненіе тяжкихъ преступленій, въ ст. 99—102, 108, 118 указанныхъ, или осужденный за оныя.

Послѣднюю группу наконецъ составляютъ случаи противодѣйствія правосудію самими лицами, учинившими преступное дѣяніе, т. е. случаи неподчиненія ихъ наложенному на нихъ наказанію. Къ этой группѣ относится предусмотрѣнный въ 309, 311—313 ст. Улож. о нак. побѣгъ арестанта изъ-подъ стражи, изъ мѣста заключенія, съ поселенія или съ каторги (ст. 174—176), и указанный въ 63 ст. Уст. о нак. и 314 ст. Улож. о нак. самовольный выѣздъ или оставленіе назначеннаго мѣста жительства, или возвращеніе въ мѣсто, гдѣ пребываніе воспрещено, или возвращеніе иностранца, высланнаго за границу, въ Россію (ст. 177 и 178), при чемъ первая изъ сихъ статей прибавляетъ еще новое нарушеніе—самовольное пользованіе правомъ, коего виновный лишенъ приговоромъ суда.

91. Гл. VIII *„о нарушеніи постановленій о воинской и земскихъ повинностяхъ“* отличается отъ соотвѣтствующей 1 гл. VI Разд. Улож. о нак. тѣмъ, что въ нее не вошли постановленія о злоупотребленіи земскими повинностями со стороны должностныхъ лицъ (ст 542—547), перенесенныя въ главу о служебныхъ посягательствахъ; что же относится до остальныхъ постановленій, то тѣ, которыя касаются уклоненія отъ воинской повинности и укрывательства военныхъ дезертировъ (506—520, 528 и 530 ст. Улож. о нак.), не подверглись существеннымъ измѣненіямъ; слѣдуетъ только указать, что членовредительству и учинепію обманныхъ дѣйствій съ цѣлью уклоненія отъ исполненія воинской повинности приравнено самовольное оставленіе отечества или невозвращеніе въ оное съ тою же цѣлью (3 п. 188 ст.), и что наказаніе за

укрывательство военныхъ дезертировъ увеличивается, какъ и укрывательство другихъ преступниковъ (2 п. 2 ч. 168 ст.), если оно обращено въ промыселъ (2 ч. 192 ст.).—Нѣсколько болѣе измѣненій встрѣчается въ постановленіяхъ о неисполненіи земскихъ натуральныхъ повинностей; а именно 541[1] ст. Улож. о нак. о непредставленіи подлежащихъ поставкѣ въ войско лошадей или повозокъ съ упряжью, согласно 193 ст., примѣняется только въ случаѣ приведенія арміи въ полный составъ или во время войны, при чемъ статья эта дополнена указаніями, что учиненіе этого дѣянія въ губерніяхъ Царства Польскаго наказывается на основаніи особыхъ узаконеній (52 и 54 ст. Прил. къ 745 ст. и 35 и 36 ст. Прил. къ 822 ст. прим. 2-е Уст. о Земск. Пов.). Далѣе внесено постановленіе, соотвѣтствующее части 273 ст. Улож. о нак., что наказывается ослушаніе, учиненное совмѣстно нѣсколькими лицами, не образовавшими однако преступнаго скопища, если это ослушаніе выразилось въ уклоненіи отъ исполненія установленной закономъ земской натуральной повинности, при чемъ подстрекавшему къ такому ослушанію наказаніе увеличивается (ст. 194). О простомъ неисполненіи таковой повинности, хотя и по предъявленному о томъ законному требованію, не постановлено особаго правила, такъ какъ это неисполненіе подходитъ подъ общую статью 139-ю.

92. Значительно болѣе отличается отъ дѣйствующаго законодательства (1 гл. VIII Разд. Улож. о нак. и IX гл. Уст. о нак.) гл. IX *о нарушеніи постановленій, ограждающихъ народное здравіе.* Она начинается повтореніемъ 104 ст. Уст. о нак. о недозволенномъ врачеваніи (ст. 195) и опредѣляетъ затѣмъ отвѣтственность повивальной бабки (877 ст. Улож. о нак.) за непризывъ врача къ родильницѣ въ случаяхъ, закономъ указанныхъ (ст. 196).—Остальныя постановленія Улож. о нак. (ст. 872—873 и 1522) о нарушеніи профессіональныхъ обязанностей повивальными бабками, какъ и о нарушеніи таковыхъ врачами, относительно больныхъ предусмотрѣны въ 497 (гл. XXV объ оставленіи въ опасности).

Слѣдующія статьи (197—205) заключаютъ въ себѣ карательныя постановленія о недозволенной торговлѣ лекарствами или отпускѣ оныхъ, о неисполненіи правилъ о храненіи, отпускѣ или употребленіи ядовитыхъ или сильнодѣйствующихъ веществъ, и т. п., внося многочисленныя измѣненія въ дѣйствующія нынѣ постановленія

(104[1] и [2], 106 и 106[1] ст. Уст. о нак., 6 и 7 отд. 1 гл. VIII Разд. Улож. о нак.) и выдѣляя изъ карательныхъ постановленій всѣ менѣе серьезные случаи нарушенія фармацевтами и аптекарскими учениками ихъ профессіональныхъ обязанностей, какъ подлежащія лишь дисциплинарнымъ взысканіямъ. Борьба съ заразными болѣзнями предусматривается въ ст. 206—208, между тѣмъ какъ теперь эти правила изложены въ 1 отд. 1 гл. VIII Разд. Улож. о нак. „о нарушеніи уставовъ карантинныхъ" (ст. 831—852),—во 2 отд. той же главы—„о нарушеніи постановленій противъ распространенія повальныхъ и прилипчивыхъ болѣзней" (ст. 854—858) и въ 102 и 102[1] ст. Уст. о нак.—206 ст. предусматриваетъ неисполненіе виновнымъ, обязаннымъ по закону своевременно доносить о случаяхъ заразной болѣзни на людяхъ, этой обязанности; 208 ст. повторяетъ постановленіе 855 ст. о наказаніи женщины, которая, зная, что она страдаетъ одною изъ заразительныхъ болѣзней и умолчавъ объ этомъ предъ нанимателемъ, приметъ на себя обязанности кормленія или ухода за ребенкомъ. Но самая интересная—207 ст.; въ 1 и 2 ч. она предусматриваетъ неисполненіе установленныхъ правилъ о мѣрахъ охраненія народнаго здравія, а въ 3 ч. неисполненіе этихъ правилъ въ мѣстностяхъ, въ коихъ объявлено дѣйствіе исключительныхъ правилъ, изданныхъ на случай или во время появленія заразныхъ болѣзней, отнесенныхъ закономъ къ особоопаснымъ, и наказываетъ это дѣяніе исправительнымъ домомъ или тюрьмою; постановленіе это обнимаетъ всѣ нарушенія уставовъ карантинныхъ, насколько въ указанныхъ правилахъ не установлено особой отвѣтственности за нарушеніе ихъ. Затѣмъ, послѣ 209 ст., соотвѣтствующей 116 ст. Уст. о нак., о несоблюденіи торговцемъ и т. п. надлежащей чистоты при изготовленіи, храненіи и продажѣ съѣстныхъ припасовъ и напитковъ, идетъ рядъ статей, которыя, „имѣя своею ближайшею цѣлью обезпечить исполненіе предписаній полицейскаго характера, направленныхъ къ устраненію изъ торговаго оборота предметовъ, не пригодныхъ для употребленія ихъ согласно назначенію, служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ необходимымъ восполненіемъ постановленій уголовнаго закона о торговомъ обманѣ въ качествѣ товара"[1]) (ст. 210—217). Онѣ начинаются общимъ, не имѣющимся въ дѣйствующемъ правѣ постановленіемъ о наказаніи

[1]) III, 140.

нарушенія правилъ, предписанныхъ для устраненія фальсификаціи съѣстныхъ припасовъ или напитковъ (1 ч. 210 ст.); затѣмъ слѣдуетъ правила, отчасти новыя, объ изготовленіи, храненіи или продажѣ торговцемъ или промышленникомъ разныхъ вредныхъ или недоброкачественныхъ предметовъ, перечисленныхъ въ отдѣльныхъ статьяхъ. Слѣдуетъ отмѣтить, что по усмотрѣнію суда приговоры по симъ дѣламъ могутъ быть опубликованы и виновные лишены права производства соотвѣтствующаго рода торговли на срокъ отъ одного года до пяти лѣтъ (218 ст.). Изъ послѣднихъ статей настоящей главы 219 воспроизводитъ 51^{11} ст. Уст. о нак. запрещающая, разбавленіе пива водою и т. д., а 220—111 ст. о наказуемой порчѣ воды. Наконецъ послѣдная статья (221) въ 1 и 2 ч. воспроизводитъ 107—109 ст. Уст. о нак. о погребеніи умершаго не въ установленномъ для погребенія мѣстѣ и т. п., а въ 3 ч. обобщаетъ извѣстную 2 ч. 1460 ст. Улож. о нак., запрещая сокрытіе мертваго тѣла безъ погребенія, и наконецъ въ 4 ч. устанавливаетъ въ виду недостаточности опредѣленнаго ст. 138 наказанія новое, спеціальное правило о несоблюденіи установленныхъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ правилъ для устройства и охраненія существующихъ и охраненія упраздненныхъ кладбищъ.

93. Гл. X *„о нарушеніи постановленій, ограждающихъ общественную и личную безопасность“* сгруппировала и объединила казуистичныя и изданныя въ разное время касающіяся указанныхъ предметовъ правила дѣйствующаго права (VII и X гл. Уст. о нак., 7 отд. 3 Разд. гл. VIII, 9 и 1 отд. 14 Улож. о нак.). Она начинается постановленіями о нарушеніи правилъ объ изготовленіи храненіи и торговлѣ огнестрѣльными и взрывчатыми веществами и снарядами (ст. 222—227); здѣсь предусматривается прежде всего изготовленіе, пріобрѣтеніе и т. п. означенныхъ веществъ и снарядовъ для учиненія тяжкаго преступленія (ст. 222), каковое постановленіе, обобщая изложенное въ 987 ст. Улож о нак. правило, является „восполненіемъ содержащихся въ другихъ главахъ постановленій о наказуемости случаевъ учиненія отдѣльныхъ преступленій посредствомъ взрывчатыхъ веществъ или снарядовъ“[1]); слѣдующія статьи (223—227) соотвѣтствуютъ ст. 986—986^3, $1350^{1\text{ и }2}$ Улож. и 118 и

[1]) III, 180.

118[1] ст. Уст. о нак. Затѣмъ слѣдуютъ 228 ст., воспроизводящая постановленіе 91[2] ст. Улож. о нак. и 1077[2] ст. Улож. о нак. объ употребленіи ацетилена и о храненіи и продажѣ кальція-карбида, и 229 ст., повторяющія постановленія 118[2] ст. Уст. о нак. о нарушеніи правилъ относительно употребленія паровыхъ котловъ, послѣ которыхъ идетъ рядъ проступковъ, заключающихъ въ себѣ различные виды нарушенія личной безопасности, а именно ст. 230, предусматривающая храненіе и ношеніе запрещеннаго оружія, или оружія въ мѣстахъ, гдѣ таковое хранить или носить запрещено, стрѣльбу въ такихъ же мѣстахъ, неосторожное обращеніе съ огнестрѣльнымъ и т. п. оружіемъ, неимѣніе предостерегательныхъ знаковъ или предохранительныхъ приспособленій въ надлежащихъ мѣстахъ, несоблюденіе осторожности при выставленіи и т. п. твердыхъ предметовъ, при выливаніи жидкостей, при перевозкѣ людей по водѣ и при держаніи опаснаго домашняго животнаго; 231 ст. — неосмотрительную ѣзду и т. д.; 232 ст. — несоблюденіе осторожности при держаніи дикаго звѣря; ст. 233— умышленное травленіе человѣка собакою или другимъ животнымъ; ст. 234 — непринятіе мѣръ охраны пьянаго въ заведеніи, въ коемъ производится распивочная торговля крѣпкими напитками, или выходящаго изъ такого заведенія (117—127 ст. Уст. о нак.). Наконецъ послѣднія статьи говорятъ о нарушеніи постановленій противопожарныхъ и изданныхъ вообще въ огражденіе отъ огня, включая сюда и нарушеніе правилъ о храненіи и продажѣ легковоспламеняющихъ веществъ, о запрещенномъ куреніи и т. п. (235—239 ст. Уг. Улож., 88—97 ст. Уст. о нак.).

94. Гл. XI «*о нарушеніи постановленій, ограждающихъ народное благосостояніе*» по проекту Редакціонной Коммисіи носила названіе „неисполненіе законовъ, ограждающихъ народное благосостояніе и *благоустройство*“; но это послѣднее слово было исключено очевидно потому, что настоящая глява не заключаетъ въ себѣ относящихся до благоустройства постановленій. — Такимъ образомъ является здѣсь новое заглавіе, новая рубрика преступныхъ дѣяній,—„народное благосостояніе“, не встрѣчающаяся ни въ Улож., ни въ Уст. о нак., причемъ по содержанію своему XI глава соотвѣтствуетъ преимущественно 2 гл. VIII Разд. Улож. о нак. „о нарушеніи постановленій для обезпеченія народнаго продо-

вольствія", за исключеніемъ дѣяній, учиненныхъ должностными лицами, и извѣстнымъ статьямъ IV, IX и XIII гл. Уст. о нак. о преступкахъ противъ общественнаго благоустройства, народнаго здравія и чужой собственности. Глава начинается карательными постановленіями, имѣющими цѣль обезпечить народное продовольствіе. Первая статья, заключаетъ въ себѣ новое постановленіе о самовольномъ разборѣ общественныхъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ участвовавшими въ ихъ составленіи (ст. 240). — Слѣдующая, 241-я, обобщая и распространяя правило 914 ст. Улож. о нак., опредѣлятъ отвѣтственность *частныхъ лицъ*, неисполнившихъ правилъ для обезпеченія сельскимъ обывателямъ помощи въ продовольствіи и по обсѣмененію полей. 242 ст. воспроизводитъ, но тоже въ измѣненной формѣ, 913 и 1180 ст. Улож. о нак.; она караетъ тюрьмою прежде всего торговцевъ и промышленниковъ, виновныхъ въ чрезмѣрномъ поднятіи цѣнъ на предметы продовольствія или иные предметы необходимой потребности, *по соглашенію* съ другими торговцами этими предметами или промышленниками, и увеличиваетъ наказаніе, если виновный воспользовался для сего проистекающею отъ недостатка въ этихъ предметахъ крайнею нуждою мѣстнаго населенія; но затѣмъ, при наличности этого послѣдняго условія, она грозитъ наказаніемъ, (тюрьмою), и отдѣльнымъ торговцамъ и промышленникамъ за указанное поднятіе цѣнъ, хотя бы оно было учинено безъ соглашенія съ другими.—Слѣдующія три статьи относятся къ борьбѣ противъ эпизоотій и болѣзней на сельско-хозяйственныхъ растеніяхъ и т. д.; 243 ст. воспроизводитъ 112[1] ст. Уст. о нак. о неисполненіи установленной закономъ и т. д. обязанности доносить о случаяхъ заразныхъ или повальныхъ болѣзней на домашнихъ животныхъ, или появленіи вредныхъ для сельскохозяйственныхъ растеній, плодовыхъ или древесныхъ насажденіяхъ насѣкомыхъ или животныхъ; а 244 ст. заключаетъ въ себѣ новое постановленіе о неисполненіи указанной обязанности въ случаяхъ появленія заразныхъ болѣзней на сельскохозяйственныхъ растеніяхъ и т. д.; наконецъ 245 ст. предусматриваетъ неисполненіе установленныхъ правилъ предосторожности противъ заразы означенныхъ въ 243 и 244 ст. животныхъ и предметовъ и противъ распространенія указанныхъ насѣкомыхъ и т. д. (112 ст. Уст. о нак.):

Далѣе идутъ постановленія о недозволенной или въ недозволенное время рыбной или другой ловлѣ и т. п., охотѣ (ст. 246—254), по-

слѣ чего слѣдуютъ статьи (255—260), относящіяся къ нарушенію правилъ о сбереженіи лѣса; ст. 255—257 соотвѣтствуютъ 57^{2-8} ст. Уст. о нак. и опредѣляютъ наказаніе лѣсовладѣльцу или лицу, коему имъ предоставлено право распоряжаться лѣсомъ, за воспрещенную рубку лѣса, корчевку пней или корней, расчистку лѣсной площади, пастьбу скота въ лѣсу, сборъ лѣсной подстилки и т. п., причемъ 258 ст. согласно 4 прим. къ 57^{8} ст. Уст. о нак. распространяетъ дѣйствіе этихъ статей и на постороннихъ лицъ, совершившихъ завѣдомо одинъ изъ указанныхъ проступковъ, безъ согласія лѣсовладѣльца. Наконецъ 259 ст. воспроизводитъ 3 ч. 161 и 161^{2} ст. Уст. о нак. о запрещеніи рубки лѣса въ станичныхъ лѣсахъ казачьихъ войскъ Донскаго и Астраханскаго вопреки утвержденному плану лѣснаго хозяйства и о запрещеніи башкирцамъ рубки принадлежащаго имъ, но состоящаго въ казенномъ завѣдываніи лѣса внѣ отведенныхъ въ ихъ пользованіе лѣсосѣкъ. Глава оканчивается соотвѣтствующимъ 86^{1} и 52^{2} ст. Уст. о нак. постановленіемъ о неправильномъ пользованіи водопроводными сооруженіями для осушительныхъ цѣлей, отведенною подъ нихъ землею или находящеюся въ нихъ водою, или водою изъ водовмѣстилища, на которое распространяется дѣйствіе закона о пользованіи водами для орошенія земель въ Закавказьѣ и объ охраненіи неприкосновенности таковаго водовмѣстилища или оросительнаго сооруженія (ст. 261).

95. Въ гл. XII. *„О нарушеніи постановленій, ограждающихъ общественное спокойствіе“* сгруппированы преступныя дѣянія, кои или непосредственно посягаютъ на общественное спокойствіе, или же сопровождаются его нарушеніемъ, либо къ тому направлены (3 гл. VIII Разд. Улож. о нак. о нарушеніи общественнаго спокойствія, порядка и ограждающихъ оные постановленій и III гл У. ст.о нак. о проступкахъ противъ благочинія, порядка и спокойствія).— Первая статья этой главы 262-ая, карающая нарушеніе общественной тишины и спокойствія, по проекту Ред. Комм. должна была объединить лишь постановленія 38, 39 и 39^{1} ст. Уст. о нак., но впослѣдствіи получила нѣсколько иную конструкцію; а именно основное дѣяніе, безчинство, наказуемо, по 1 ч. 262 ст., когда оно выражается въ учиненіи непристойнаго шума, крика или инаго безчинства въ публичномъ мѣстѣ или общественномъ собраніи, — а внѣ этихъ мѣстъ только въ томъ

случаѣ, если имъ нарушается общественный порядокъ или спокойствіе; затѣмъ означенное дѣяніе квалифицируется (ч. 2—4): а) если при указанныхъ условіяхъ учинена была драка, кулачный бой или иное буйство, б) если вслѣдствіе такого безчинства или буйства прервано засѣданіе общественнаго собранія, или публичное чтеніе, или представленіе, или нарушенъ порядокъ во время торжественнаго или погребальнаго шествія, общенародныхъ увеселеній, или какихъ либо зрѣлищъ, или если въ буйствѣ и т. д. участвовала толпа, не разошедшаяся потребованію полицейской власти, и в) если буйство, учиненное толпою, имѣло своимъ послѣдствіемъ тяжкое или весьма тяжкое тѣлесное поврежденіе или смерть. Такимъ образомъ драка и кулачный бой или иное буйство являются по 262 ст., въ отличіе отъ 38 ст. Уст. о нак., не признаками общаго дѣянія, нарушенія общественной тишины, а квалифицирующимъ способомъ учиненія его; затѣмъ расширенъ и измѣненъ имѣющійся въ 39 ст. перечень условій, при наличности которыхъ примѣняется эта статья, и которыя теперь являются обстоятельствами, увеличивающими вину и наконецъ, и это самое важное, введено въ Угол. Улож. постановленіе, соотвѣтствующее 1465 п. 1485 ст. Улож. о нак., не встрѣтившееся въ проектѣ Редакціонной Коммисіи.—Слѣдующая затѣмъ 263 ст. воспроизводитъ съ нѣкоторыми измѣненіями 37 ст. Уст. о нак. о распространеніи ложныхъ слуховъ и о причиненіи общественной тревоги, и увеличиваетъ наказаніе, если послѣдствіемъ дѣянія было народное волненіе и т. п. Ст. 264, соотвѣтствуя 1277 ст. Улож. о нак., но измѣняя ее, предусматриваетъ распространеніе на биржѣ или среди лицъ, занимающихся биржевыми операціями, ложнаго слуха, могущаго повліять на заключеніе биржевыхъ сдѣлокъ и квалифицируетъ дѣяніе, если оно учинено съ цѣлью повліять на заключеніе таковыхъ.—Въ нѣкоторой внутренней связи съ 263 ст. находится ст. 265-я, соотвѣтствующая 328 и 947 ст. Улож. о нак., и предусматривающая подговоръ россійскихъ подданныхъ къ неразрѣшенному переселенію въ предѣлахъ Россіи или за границу, и распространеніе слуха о выгодахъ переселенія, съ цѣлью побудить оставленіе своего постояннаго мѣстожительства; наказаніе увеличивается, если послѣдствіемъ подговора и т. д. было разореніе хозяйства одного или нѣсколькихъ выселившихся семействъ, или если къ переселенію за границу были подговариваемы военно-служащіе.—Слѣдующая группа статей (ст. 266—275) обнимаетъ всѣ нарушенія постановленій о паспортахъ и т. п; первыя

статьи (ст. 266—272) предусматриваютъ необъявленіе полиціи о лицахъ, прибывающихъ въ домъ, или выбывающихъ изъ онаго (ст. 266), открытіе меблированныхъ комнатъ безъ разрѣшенія и неимѣніе установленныхъ для нихъ вывѣсокъ или таблицъ (ст. 267), необъявленіе или невѣрное объявленіе о перемѣнѣ своего мѣстожительства (ст. 268,) проживаніе или отлучка безъ установленнаго вида или съ видомъ просроченнымъ и держаніе у себя рабочаго или прислуги съ такимъ видомъ или безъ онаго (ст. 269), отлучка за границу безъ установленнаго вида (ст. 270), ложное заявленіе при полученіи вида на жительство о неимѣніи таковаго (ст. 271), сокрытіе отъ подлежащей власти своего имени, отчества или фамиліи, присвоеніе непринадлежащаго званія, титула, состоянія, чина или герба, публичное ношеніе непринадлежащаго виновному ордена или знака отличія, и самовольная перемѣна евреемъ имени и фамиліи, подъ коими онъ записанъ въ метрическія книги (ст. 272).

Важнѣе послѣднія три статьи этой группы. 273 ст. соотвѣтствуетъ извѣстной намъ 977 ст. Улож. о нак. о проживательствѣ съ чужимъ видомъ; теперь постановленіе это получилло нѣсколько иной видъ, а именно назначается наказаніе—арестъ или денежная пеня не свыше 500 р. за предъявленіе подлежащей власти для ложнаго удостовѣренія личности завѣдомо чужаго или неподлежаще выданнаго предъявившему вида на жительство, или передача другому лицу своего или чужаго вида для означенной цѣли, если предъявленіе вида другимъ лицамъ послѣдовало. Слѣдующая 274 ст. вводитъ въ наше право новый юридическій терминъ и новое преступное дѣяніе, а именно *праздношатаніе*, т. е. проживаніе виновнымъ безъ установленнаго вида на жительство, если онъ при этомъ не имѣетъ ни опредѣленнаго мѣста жительства, ни ремесла, ни промысла, ни опредѣленныхъ занятій, ни средствъ къ жизни; дѣяніе наказывается тюрьмою, но если виновный имѣлъ при себѣ орудіе, могущее служить для взлома, или оружіе, или оказался ночью въ чужихъ обитаемыхъ зданіи или иномъ помѣщеніи, или въ огороженномъ дворѣ обитаемаго зданія, или въ предѣлахъ обитаемой усадьбы, безъ вѣдома хозяина,—исправительнымъ домомъ. *Бродягами* же, которыми согл. 950 ст. Улож. о нак. признаются лица, упорно отказывающіяся или не имѣющія средствъ доказать свое настоящее состояніе или званіе, по 275 ст. считаются виновные въ праздношатаніи, отказавшіеся удостовѣрить свою личность или давшіе ложныя о ней свѣдѣнія, такъ что бродяже-

ство является квалифицированнымъ видомъ праздношатанія. Довольно близко къ этому дѣянію подходятъ наказуемое прошеніе милостыни, относительно которой 276 ст. повторяетъ съ немногими измѣненіями постановленія 49 и 50 ст. Уст. и 984 ст. Улож. о нак., называя лишь это дѣяніе новымъ терминомъ *„нищенствомъ“*,—и хожденіе безъ надлежащаго разрѣшенія съ книгою или иконою для сбора на церковь и т. п., относительно котораго 277 ст., сохраняя въ общемъ постановленія 48 ст., постановила однако увеличить наказаніе, если указаніе на предметъ сбора вымышленное.

Особенное мѣсто занимаетъ 278 ст., повторяющая постановленіе 48^6 ст. Уст. о нак. о запрещеніи допущенія безъ надлежащаго разрѣшенія общественнаго богослуженія евреевъ въ принадлежащемъ виновному зданіи и т. п. Глава оканчивается важнымъ постановленіемъ объ участіи въ *шайкѣ* (ст. 279). Наказуемо участіе не во всякой шайкѣ, а, какъ и теперь, лишь въ такой, которая составлена для учиненія перечисленныхъ въ ст. 279 дѣяній, причемъ перечисленіе это, повторяя въобщемъ указанія 924 и 925 ст. Улож. о нак. заключаетъ въ себѣ кромѣ того пріобрѣтеніе, принятіе на храненіе, сокрытіе, закладъ или сбытъ чужаго имущества, добытаго завѣдомо путемъ преступнаго дѣянія и водвореніе контрабанды; подлежатъ наказанію, какъ и теперь (928 и 929 ст. Улож. о нак.), кромѣ участниковъ въ шайкѣ пристанодержатели и лица, доставлявшія средства для учиненія преступныхъ дѣяній.

96. Гл. XIII *„о нарушеніи постановленій о надзорѣ за общественною нравственностью“* обнимаетъ лишь такія дѣянія, которыя, будучи учинены явно, хотя и не публично, оскорбляютъ нравственное чувство очевидцевъ. Поэтому сюда вошла прежде всего ст. 280, обнимающая всѣ случаи публичнаго нарушенія благопристойности произнесеніемъ безстыдныхъ словъ или безстыднымъ поступкомъ (43 ст. Уст. о нак., 1003 ст. Улож. о нак.), включая сюда и любострастныя или иныя подобныя дѣйствія, не подвергающія виновнаго болѣе строгому наказанію, и 281 ст., которая, объединяя 1001 ст. Улож. о нак. и 45 ст. Уст. о нак., преслѣдуетъ всякое распространеніе безстыдныхъ сочиненій или изображеній. Но только условно подходятъ подъ общія условія настоящей главы ст. 282, карающая жестокое обращеніе съ душевно-больными — лицами, имѣющими за ними попеченіе, или съ ученикомъ или подма-

стерьемъ—мастеромъ (1378 ст. Улож. о нак.), и 283 ст. о принятіи несовершеннолѣтняго моложе 17 лѣтъ для обращенія въ нищенство или иное безнравственное занятіе. Слѣдующія три статьи (284—286) говорятъ опять о дѣяніяхъ, учиненныхъ публично, а именно о публичныхъ проявленіяхъ пьянства и повторяютъ 42, 42 [1 и 2] ст. Уст. о нак. съ упрощеніемъ лишь постановленій о наказаніи сихъ проступковъ. Остальныя за тѣмъ статьи предусматриваютъ совершенно различные случаи: 287—причиненіе домашнимъ животнымъ напрасныхъ мученій, хотя и не публично (43[1] ст. Уст. о нак.); 288—открытіе общенароднаго увеселенія безъ надлежащаго разрѣшенія и т. п. (40 ст. Уст. о нак.) и 289—устройство запрещенной игры и открытіе игорнаго дома и т. п. (990 ст. Улож. о нак., 46 ст. Уст. о нак.). Такимъ образомъ въ настоящую главу вошли преимущественно постановленія, помѣщенныя какъ во 2 отд. III гл. Уст. о нак. о нарушеніи порядка и спокойствія, такъ и въ 3 и 4 гл. VIII Разд. Улож. о нак. о нарушеніи общественнаго спокойствія и порядка, о преступленіяхъ противъ нравственности, и ограждающихъ оные постановленій.

97. Въ гл. XIV *„о нарушеніи постановленій о надзорѣ за воспитаніемъ юношества“* имѣетъ всего двѣ статьи, 290 и 291, которыя, соотвѣтствуя постановленіямъ 1049, 1052[1] и 1053 ст. Улож. о нак., объ открытіи учебнаго заведенія безъ надлежащаго разрѣшенія и неисполненіи правилъ объ обученіи еврейскаго юношества не заключаютъ въ себѣ ничего существенно новаго, за исключеніемъ лишь установленія правила о наказаніи лица, принявшаго на себя обязанность учителя или воспитателя, если исполненіе этой обязанности воспрещено ему распоряженіемъ надлежащей власти.

98. Въ гл. XV *„о нарушеніи постановленій о надзорѣ за печатью“* вошли преимущественно постановленія 5 гл. VIII Разд. Улож. о нак. за исключеніемъ 1-го Отд. ея о преступныхъ дѣяніяхъ цензоровъ (ст. 1004 — 1007) и такъ наз. преступленій печати (ст. 1035—1038, 1039 и 1040), которыя по общему правилу Угол. Улож. указаны въ подлежащихъ главахъ, смотря по объекту посягательства. Такимъ образомъ здѣсь идетъ рѣчь о нарушеніи правилъ *о надзорѣ* за печатью въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. о дѣяніяхъ, которыя „касаются изготовленія, изданія, рас-

пространенія печатныхъ произведеній; юридическіе интересы, которымъ грозитъ вредъ или опасность вреда вслѣдствіе выраженія мыслей въ печати, охраняются этимъ правилами лишь косвеннымъ путемъ"[1]). Въ частности здѣсь предусмотрѣны нарушенія правилъ: 1) объ открытіи заведеній тисненія, т. е. карается устройство или содержаніе заведенія для тисненія или употребленіе печатнаго станка для собственной надобности безъ установленнаго разрѣшенія (ст. 292); 2) обязательныхъ для завѣдующихъ означенными заведеніями относительно производящихся въ нихъ работъ (ст. 293); 3) о выпускѣ въ обращеніе изъ заведенія для тисненія изданія (ст. 294); 4) установленныхъ для занимающихся производствомъ или продажею принадлежностей тисненія (ст. 295); 5) объ открытіи книжной лавки, читальни и о производствѣ торговли произведеніями тисненія (ст. 296 и 297); 6) о продажѣ или иномъ рапространеніи торгующими въ сихъ лавкахъ предметовъ тисненія (ст. 298); 7) о порядкѣ напечатанія произведеній тисненія и выпуска въ обращеніе задержаннаго цензурою изданія (ст. 299 и 300); 8) о порядкѣ основанія и продолженія повременныхъ изданій и о напечатаніи въ нихъ предостереженій, опроверженій и т. п. (ст. 303, 304 и 306). Затѣмъ имѣются еще карательныя постановленія объ изготовленіи, храненіи для продажи или о продажѣ недозволенныхъ къ обращенію раскольническихъ богослужебныхъ книгъ (ст. 301), о публичной постановкѣ или исполненіи на сценѣ воспрещеннаго къ исполненію или не бывшаго въ разсмотрѣніи цензуры произведенія, или хотя и бывшаго въ разсмотрѣніи ея, но безъ соблюденій указанныхъ цензоромъ измѣненій или пропусковъ (ст. 302), о противозаконномъ оглашеніи свѣдѣній по судебному дѣлу, обнаруженныхъ дознаніемъ или предварительнымъ слѣдствіемъ, или судебныхъ рѣшеній или вообще свѣдѣній, которыя не могли быть оглашены (ст. 305), о неисполненіи редакторомъ повременнаго изданія требованія Министра Внутреннихъ Дѣлъ о сообщеніи имени, отчества и фамиліи автора статьи, отпечатанной въ такомъ изданіи (ст. 308). Вотъ совокупность тѣхъ постановленій, коими обезпечивается Уголовнымъ Уложеніемъ осуществленіе правительственнаго надзора за печатью. Но независимо отъ означенныхъ правилъ 307 ст. заключаетъ въ себѣ совершенно иное и притомъ отчасти новое постановленіе, не имѣющее по содержанію своему ничего общаго съ

[1]) III, 412.

тѣми, которыя предусмотрѣны въ заголовкѣ главы; а именно, обобщая предписаніе 2 ч. 1026 ст. Улож. о нак. объ отвѣтственности содержателей или управляющихъ типографій и т. п. „за слабое смотрѣніе“, 307 ст. предусматриваетъ отвѣтственность за преступное *содержаніе* книги или изданія, т. е. караетъ сочинителя, издателя, завѣдывающаго заведеніемъ для тисненія и книгопродавца, а въ изданіяхъ повременныхъ отвѣтственнаго редактора, виновныхъ въ допущеніи, *по неосмотрительности*, выхода въ обращеніе такого произведенія тисненія, въ содержаніи котораго заключаются признаки преступнаго дѣянія; при этомъ привлекаются къ отвѣтственности въ отношеніи изданій повременныхъ—всегда отвѣтственный редакторъ, а въ отношеніи прочихъ изданій въ виду исключенія изъ общаго правила о соучастіи указанныя выше лица въ постепенности, опредѣленной въ 1042 ст. Улож. о нак.

99. Гл. XVI *„о нарушеніи постановленій, о надзорѣ за промыслами и торговлею“*, по объему своему (54 ст.), самая большая въ особенной части Уголовнаго Уложенія; она обнимаетъ весьма разнообразныя постановленія, соотвѣтствующія преимущественно постановленіямъ 3, 12—14 гл. VIII Разд. Улож. о нак. о нарушеніи общественнаго спокойствія, порядка и ограждающихъ оные постановленій, постановленій о кредитѣ, уставовъ торговыхъ, фабричной, заводской и ремелесенной промышленности и 2 Отд. III гл. и IX гл. Уст. о нак. о нарушеніи порядка и спокойствія и о проступкахъ противъ народнаго здравія. Для большей наглядности я раздѣлю свое изложеніе на нѣсколько отдѣловъ, согласно главнымъ предметамъ, предусмотрѣннымъ постановленіями настоящей главы.

а. *Устройство промышленныхъ или торговыхъ заведеній* и т. п. (ст. 310 – 313). Ст. 310, соотвѣтствуя 1346—1348 и друг. стат. Улож. о нак., но обобщая и отчасти измѣняя постановленія ихъ, караетъ устройство или приступъ къ устройству указанныхъ заведеній безъ надлежащаго разрѣшенія, или хотя и съ таковымъ, но лицомъ, не имѣющимъ на то права, или въ мѣстѣ, гдѣ устройство ихъ запрещено. Отсутствіе же на такихъ заведеніяхъ установленныхъ приспособленій для предупрежденія заразы воздуха, воды или почвы предусматривается новымъ постановленіемъ 311 ст. Наконецъ 312 и 313 ст. повторяютъ постановленія 110 и 114 ст. Уст. о нак. объ устройствѣ боенъ и правѣ бить скотъ.

б. *Нарушенія правилъ о продажѣ крѣпкихъ напитковъ* (ст. 314—317) предусматриваются здѣсь, какъ и теперь въ Уст. о нак. лишь настолько, насколько они имѣютъ полицейское значеніе; согласно съ этимъ указанныя статьи воспроизводятъ съ незначительными лишь измѣненіями постановленія 41, 45^{1}, $51^{5-10,\ 12-14}$ Уст. о нак.

в. *Нарушенія правилъ о правѣ на торговлю и о производствѣ оной* (ст. 318—323, 334 и 335). Соединяя постановленія 1152 и 1197 ст. Улож. о нак. и 47^{1} ст. Уст. о нак. и распространяя ихъ, 318 ст. караетъ открытіе безъ соблюденія установленныхъ правилъ или безъ надлежащаго разрѣшенія торговаго или промышленнаго общества или товарищества, кредитнаго установленія, банкирскаго заведенія, мѣняльной лавки, коммисіонерской или справочной конторы и ссудной кассы, или производство въ оныхъ неразрѣшенныхъ операцій и т. п., при чемъ, согласно 319 ст., объединяющей 992^{2-4} ст. Улож. о нак. и 47^{2} ст. Уст. о нак., караются еще особо содержатели ссудныхъ кассъ или служащіе въ оныхъ за неисполненіе установленныхъ правилъ объ ихъ содержаніи. Затѣмъ ст. 320—323, соотвѣтствуя постановленіямъ 1157^{1}, $1174^{1,\ 3,\ 4\ и\ 6}$ ст. Улож. о нак., предусматриваютъ недозволенныя сдѣлки съ купонами будущихъ сроковъ и процентными бумагами, неимѣющими при себѣ такихъ купоновъ и производство содержателемъ банкирскаго заведенія или мѣняльной лавки воспрещенныхъ сдѣлокъ, или операцій, о коихъ не заявлено губернатору. Сюда должны быть отнесены и пользованіе виновнымъ непринадлежащимъ ему званіемъ цехового мастера или правами ремесленника (ст. 334), и производство торговли или промысла неимѣющимъ на это права (ст. 335), каковыя статьи соотвѣтствуютъ 1360, 1361, 992^{1}, 1169 и 1171 ст. Улож. о нак.

д. *Нарушенія постановленій о кредитѣ* (ст. 324—333), указанныя настоящей главою, большею частью не предусмотрѣны дѣйствующимъ закономъ; къ таковымъ постановленіямъ относятся открытіе подписки на цѣнныя бумаги отъ имени неразрѣшеннаго къ открытію торговаго или промышленнаго общества или товарищества, выпускъ цѣнныхъ бумагъ отъ имени общественнаго установленія, торговаго или промышленнаго общества или товарищества безъ разрѣшенія и т. п. (ст. 324); производство страховыхъ операцій отъ имени неимѣющаго разрѣшенія общества или несогласно съ полученнымъ разрѣшеніемъ (ст. 325); неведеніе учредителемъ акціонернаго общества и т. п. установленныхъ книгъ и непредставленіе ихъ на ревизію

(ст. 326); совершеніе завѣдывающимъ или распоряжающимся дѣлами кредитнаго установленія, общества взаимнаго страхованія, товарищества на паяхъ или акціонернаго общества недозволенныхъ для сихъ установленій и т. д. операцій (ст. 330), и нарушеніе установленныхъ правилъ о выпускѣ всякаго рода цѣнныхъ бумагъ и изготовленіе для нихъ бланковъ не въ установленномъ порядкѣ (ст. 331); только 329 ст., карающая выпускъ въ обращеніе безымянныхъ денежныхъ знаковъ, воспроизводитъ постановленіе дѣйствующаго права, а именно 1150[1] ст. Улож. о нак. Къ этой группѣ дѣяній должны быть отнесены ст. 327 и 328, воспроизводящія новыя постановленія Улож. о нак. (ст. 1174[7 и 8]) о помѣщеніи въ заявленіяхъ, подаваемыхъ въ раскладочныя по промысловому налогу присутствія, или въ отчетахъ и т. д. предпріятій, обязанныхъ публичною отчетностью, ложныхъ свѣдѣній, клонящихся къ уменьшенію промысловаго налога или къ освобожденію отъ него, и ст. 332 и 333, соотвѣтствующія 47 ст. Уст. о нак. и запрещающія устройство публичной лотереи, продажу недозволенныхъ билетовъ иностранныхъ лотерей и т. п.

е. *Производство отдѣльныхъ видовъ торговли* (ст. 336—343); первая статья, касающаяся этого предмета, 336-я, караетъ неподходящее подъ дѣйствіе 73 и 74 ст. изготовленіе, продажу или распространеніе иконъ или иныхъ священныхъ изображеній въ соблазнительномъ видѣ, каковое дѣяніе соотвѣтствуетъ 183 ст. Улож. о нак.; далѣе идутъ постановленія о незаконной продажѣ церковныхъ свѣчъ (ст. 337—339), искуственнаго гарнаго масла (ст. 340), неправильной торговлѣ хлѣбомъ и т. п., льномъ и пенькой (ст. 341 и 342), о нарушеніи правилъ торговли игральными картами и изготовленіи ихъ и т. п. (ст. 343 и 344), и о продажѣ билетовъ на спектакли, концерты и т. п. безъ оплаты оныхъ установленнымъ сборомъ въ пользу вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи (ст. 345); послѣднее постановленіе новое.

ж. *Изготовленіе предметовъ, сходныхъ съ деньгами, и т. п. или печати* (ст. 346 и 347); 346 ст. вводитъ новое карательное постановленіе, а именно запрещаетъ привозъ изъ-за границы съ цѣлью выпуска въ обращеніе, или изготовленіе съ тою же цѣлью, или выпускъ въ обращеніе медали, жетона или инаго предмета, воспроизводящаго изображеніе денежнаго знака или знака, удостовѣряющаго поступленіе акцизнаго, гербоваго или почтоваго сбора, и могущаго быть сбытымъ за такой знакъ; слѣдующая статья, 347-я,

воспроизводитъ, впрочемъ не безъ измѣненій, постановленіе 1 ч. 297 ст. Улож. о нак. о запрещеніи рѣзчику изготовить по заказу неуполномоченнаго на то лица печать или иное орудіе, служащее для наложенія удостовѣрительнаго знака отъ имени правительственнаго или общественнаго установленія или служащаго.

з. *Нарушенія правилъ объ изготовленіи и торговлѣ золотыми и серебряными издѣліями*, торговлѣ золотомъ и т. п. (ст. 348—355); постановленія эти соотвѣтствуютъ существующимъ постановленіямъ съ нѣкоторыми лишь частными измѣненіями и дополненіями.

и. *Самовольное пользованіе чужими товарными или иными знаками или государственнымъ гербомъ* (ст. 356—360); ст. 356 и 357 о выставленіи на товарахъ торговыхъ знаковъ, точно воспроизводящихъ или явно сходственныхъ со знакомъ, состоящимъ въ исключительномъ пользованіи другого промышленника или торговца, или съ запрещенными надписью или изображеніемъ, соотвѣтствуютъ 1357 [1—3], а 358 ст., объ употребленіи на издѣліи знака, установленнаго для огражденія правъ пользованія рисункомъ или моделью безъ предварительной заявки рисунка и т. д. въ предписанномъ порядкѣ,—1356 ст. Улож. о нак., между тѣмъ какъ 359 и 360 составляютъ новыя постановленія; 359 ст. предусматриваетъ употребленіе безъ надлежащаго разрѣшенія въ торговлѣ, при провозѣ предметовъ, при производствѣ всякаго рода сборовъ, на вывѣскахъ или объявленіяхъ торговыхъ или промышленныхъ заведеній, знака, присвоеннаго учрежденному въ установленномъ порядкѣ обществу, напр. Краснаго Креста, Палестинскому и т. п.; 360 ст. караетъ употребленіе, въ промышленности и торговлѣ, безъ надлежащаго разрѣшенія, изображенія государственнаго герба или сходнаго съ таковымъ изображенія.

і. *Злоупотребленіе русскимъ коммерческимъ флагомъ* (ст. 361 и 362). Здѣсь предусматривается неизвѣщеніе прежнимъ судовладѣльцемъ подлежащей власти о переходѣ русскаго торговаго судна во владѣніе лица, не имѣющаго по закону права пользоваться россійскимъ флагомъ (ст. 361), и предоставленіе лицу, не имѣющему означеннаго права, возможности пользоваться именемъ виновнаго для полученія патента (или для пользованія таковымъ) на плаваніе судна подъ россійскимъ торговымъ флагомъ, равно какъ и вступленіе иностранца въ противозаконную сдѣлку съ россійскимъ подданнымъ

для присвоенія означеннаго патента, и противозаконное плаваніе капитана иностраннаго судна подъ россійскимъ торговымъ флагомъ (ст. 362).

к. *Храненіе и употребленіе невѣрныхъ вѣсовъ и мѣръ* упоминается въ 363 ст., которая воспроизводитъ постановленія 1175—1178 ст. Улож. о нак.

100. Гл. XVII *„о нарушеніи постановленій о личномъ наймѣ“*—обнимаетъ тоже подъ однимъ общимъ заглавіемъ постановленія, относящіяся къ весьма разнымъ предметамъ, и соотвѣтствуетъ преимущественно постановленіямъ 14 гл. и 5 отд. 13 гл. VIII Разд. Улож. о нак., о нарушеніи уставовъ фабричной, заводской и ремесленной промышленности и о нарушеніи постановленій о торговомъ мореплаваніи и 2 отд. III гл. Уст. о нак., о нарушеніи порядка и спокойствія. Первыя три статьи (364—366), заключаютъ въ себѣ правила о нарушеніи *завѣдывающимъ заводомъ, фабрикою, промышленнымъ или ремесленнымъ заведеніемъ* своихъ обязанностей относительно рабочихъ. Слѣдующія затѣмъ статьи (367—369), говорятъ, наоборотъ, о нарушеніи *фабричными и т. п. рабочими* своихъ обязанностей относительно ихъ хозяевъ, а именно о стачкахъ и подстрекательствѣ къ онымъ (хотя и не рабочимъ) и самовольномъ отказѣ отъ работы или неявкѣ на оную, при чемъ стачка наказывается, если она учинена не только на фабрикѣ, заводѣ или мануфактурѣ, но вообще въ такомъ предпріятіи, прекращеніе дѣятельности коего можетъ неблагопріятно отразиться на интересахъ мѣстнаго населенія.

Ст. 370—372 относятся къ нарушеніямъ взаимныхъ обязанностей *капитановъ и служащихъ на пароходахъ и морскихъ судахъ*. Первая статья караетъ капитана за неисполненіе правилъ о принятіи на пароходъ и т. д. служащихъ, о расчетѣ съ ними, объ удаленіи ихъ съ парохода за предѣлами Россіи, а хозяина за незаключеніе письменнаго договора съ капитаномъ, ст. 371—за недостаточное и неудовлетворительное снабженіе судна продовольствіемъ и т. п., ст. 372—служащаго за просрочку разрѣшеннаго ему отпуска съ парохода и т. д., самовольное оставленіе его и несвоевременную явку на пароходъ.

Слѣдующія статьи (ст. 373—376) относятся къ *сельскимъ рабочимъ* и соотвѣтствуютъ съ немногими измѣненіями 1359^{1}, послѣдней части 1694^{1} ст. Улож. о нак., $31^{1,}$ 51^{1-3}, 142^{1} ст. Уст о

нак. Послѣдняя статья, 377-я, объединяя 1185, 1373, 1374, 1377 ст. Улож. о нак. и 131[1] ст. Уст. о нак., предусматриваетъ умышленно грубое обхожденіе сельскаго рабочаго, слуги, подмастерья или ремесленнаго ученика съ нанимателемъ или членомъ его семьи и открытое, соединенное съ грубостью, неповиновеніе нанимателю или лицу, коему ввѣренъ надзоръ за рабочими или работою.

101. Гл. XVIII *„о нарушеніи постановленій о производствѣ строительныхъ работъ и о пользованіи путями сообщенія и средствами сношенія“* по содержанію заключающихся въ ней постановленій можетъ быть раздѣлена на четыре отдѣла: 1) о производсвѣ строительныхъ работъ (ст. 378—385 и 401); 2) о пользованіи водяными путями, какъ внутренними, такъ и морскими, и т. п. (ст. 386—395, 400); 3) о пользованіи рельсовыми путями (ст. 396—400) и 4) о движеніи по шоссейнымъ путямъ и дорогамъ вообще (ст. 396, 402—407). Постановленія эти соотвѣтствуютъ преимущественно постановленіямъ Улож. о нак. VIII Разд. о нарушеніи правилъ Устава строительнаго (8 гл.),—правилъ для сохраненія путей сообщенія (10 гл.), Почтоваго Уст. (1 отд. 11 гл.), и постановленій о торговомъ мореплаваніи (5 отд. 13 гл.) и Уст. о нак. гл. IV о проступкахъ противъ общественнаго благоустройства, гл. VI о нарушеніяхъ Уст. Стр. и Пут. Сообщ. и VIII—Уст. Почт. и Тел. Первый отдѣлъ начинается 378 ст., которая воспроизводитъ съ незначительными редакціонными измѣненіями 65 ст. Уст. о нак. и караетъ виновнаго въ постройкѣ или перестройкѣ зданія или сооруженія безъ надлежащаго разрѣшенія, когда таковое требуется закономъ. Это общее правило въ примѣненіи къ сооруженію церкви, христіанскаго, нехристіанскаго и спеціально раскольническаго молитвеннаго дома, такового же скита и т. п. предусмотрѣно въ слѣдующихъ статьяхъ 379 и 380; сооруженные безъ надлежащаго разрѣшенія церковь или молитвенный домъ могутъ быть согласно 381 ст. сохранены по воспослѣдствованіи надлежащаго на то разрѣшенія.—66 ст. Уст. о нак. о нарушеніи техническихъ и другихъ о постройкахъ правилъ въ связи съ 1058 ст. Улож. о нак. воспроизводится въ 382 ст., съ распространеніемъ дѣйствія означенныхъ постановленій на устройство путей сообщенія или средствъ сношенія, причемъ то обстоятельство, что виновный—техникъ или подрядчикъ, взявшій на себя строительныя работы оптомъ, является обстоятель-

ствомъ, увеличивающимъ вину; наконецъ 401 ст. говоритъ объ устройствѣ и содержаніи мостовыхъ. Остальныя статьи сего отдѣла, предусматриваютъ несодержаніе въ исправности колодцевъ (ст. 383), производство безъ надлежащаго разрѣшенія и т. п. работъ въ предѣлахъ округа охраны источниковъ минеральныхъ водъ и цѣлебныхъ грязей (ст, 384) и запрещенное проведеніе трубы для отвода нечистотъ въ рѣку и каналъ и т. п. (ст. 385).

Во главѣ втораго отдѣла поставлены правила о нарушеніи закона и законныхъ постановленій, касающихся пользованія для судоходства внутренними водяными путями и отчасти морскими портами, о постройкѣ, содержаніи, нагрузкѣ судовъ и т. п.; правила эти изложены въ ст. 386—388, соотвѣтствующихъ 77, 81—83, 85—87 ст. Уст. о нак., которыя однако относятся только ко внутреннимъ водянымъ путямъ; затѣмъ предусматривается нарушеніе капитаномъ парохода или морскаго судна его спеціальныхъ обязанностей, а именно отлучка его безъ порученія старшему по себѣ начальства надъ пароходомъ и т. д. (ст. 389), и самовольное оставленіе имъ пассажира или служащаго на пароходѣ или суднѣ не въ условленномъ мѣстѣ (ст. 390), неисполненіе лоцманомъ своихъ обязанностей, а равно принятіе на себя лицомъ, не имѣющимъ званія лоцмана, провода судовъ (ст. 391); разведеніе огня на береговомъ около-маячномъ пространствѣ (ст. 392); нарушеніе правилъ, предписанныхъ для прокладки и исправленія морскаго телеграфнаго кабеля (ст. 393 и 394), и незаконное выбрасываніе балласта (ст. 395).

Третій отдѣлъ начинается постановленіемъ, о наказаніи состоящаго по службѣ желѣзнодорожной или на другомъ пути сообщенія, а также проводника, контролера или кондуктора общественныхъ экипажей за грубое обращеніе съ проѣзжающими (ст. 396); затѣмъ слѣдуютъ постановленія о нарушеніи установленныхъ для публики на желѣзныхъ дорогахъ правилъ (ст. 397); о переѣздѣ и т. п. чрезъ желѣзную дорогу въ запрещенное время, о неустраненіи загроможденія желѣзнодорожнаго полотна и о неправильномъ устройствѣ сооруженій близь линіи желѣзныхъ дорогъ (ст. 398). Слѣдующія за тѣмъ статьи относятся къ противозаконнымъ дѣяніямъ служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ, судохозяевъ и т. д., а именно ст. 399 караетъ первыхъ за нарушеніе правилъ о перевозкѣ пассажировъ и грузовъ и о полицейскомъ желѣзнодорожномъ надзорѣ, а 400,— принятіе на службу по эксплоатаціи желѣзной дороги или по паро-

ходному или судовому движенію лица, не имѣющаго на то права или для того неспособнаго.

Наконецъ четвертый отдѣлъ о движеніи по шоссейнымъ путямъ и дорогамъ вообще заключаетъ въ себѣ (кромѣ упомянутой уже 396 ст.) шесть не имѣющихъ между собой внутренней связи статей: о нарушеніи правилъ о содержаніи и освѣщеніи улицъ (ст. 402), объ ѣздѣ обозами и прогонѣ скота по шоссе и другимъ дорогамъ (ст. 403), объ уклоненіи отъ уплаты шоссейнаго сбора (ст 404), о недозволенномъ провозѣ частными возчиками проѣзжающихъ по трактамъ вольныхъ почтъ и т. п. (ст. 405), объ устройствѣ помимо почтоваго вѣдомства почты для недозволенной пересылки писемъ и т. д. (ст. 406) и о препятствованіи проѣзду или проходу по путямъ сообщенія, предоставленнымъ въ общее пользованіе загроможденіемъ ихъ (ст. 407). Всѣ эти постановленія встрѣчаются уже въ дѣйствующемъ правѣ.

102. Гл. XIX *„о преступныхъ дѣяніяхъ противъ правъ семейственныхъ“* относитъ къ этой категоріи противозаконныхъ дѣяній лишь такія, которыя направлены противъ опредѣленной *семьи* или противъ благъ, принадлежащихъ отдѣльнымъ *членамъ семейнаго* союза. Группировка преступныхъ дѣяній по этому признаку имѣетъ цѣлью оттѣнить значеніе семьи, какъ необходимаго условія общежитія, благодаря какому значенію и огражденіе основъ семейнаго союза представляется, независимо даже отъ интересовъ частныхъ лицъ, потребностью государственною. При этомъ однако блага, охраняемыя для всѣхъ вообще гражданъ, какъ напр. жизнь, здоровье и т. п., хотя и были нарушаемы членами семьи, должны быть выдѣлены изъ этой главы; равнымъ образомъ преступныя дѣянія, выдѣляемыя въ особыя группы не по объекту, а по способу дѣйствія (насиліе, подлогъ), не подлежатъ отнесенію въ настоящую главу, хотя бы ими и нарушались блага или интересы сочленовъ семьи [1]).

Помѣщенныя на основаніи изложенныхъ соображеній въ настоящей гл. преступныя дѣянія соотвѣтствуютъ преимущественно XI Разд. Улож. о нак. и 143 и 144[1] ст. гл. XII Уст. о нак. о преступленіяхъ и проступкахъ противъ правъ семейственныхъ и 5 гл. IX

[1]) IV, 157 и 158.

Разд. о нарушеніи постановленій объ актахъ состоянія, при чемъ сущность этихъ постановленій не подвергалась серьезнымъ измѣненіямъ. XIX гл. распадается на слѣдующія группы:

Первая—посягательства на самое основаніе семьи—бракъ, коими нарушается основное начало его, т. е. сознательное и свободное его заключеніе (ст. 408—410 и 413); сюда входятъ принужденіе ко вступленію въ бракъ посредствомъ насилія или угрозы убійствомъ, весьма тяжкимъ или тяжкимъ тѣлеснымъ поврежденіемъ, все равно, исходило ли принужденіе отъ самого брачущагося или другаго лица, и вступленіе въ бракъ съ лицомъ, принужденнымъ такимъ способомъ (ст. 408); вступленіе въ бракъ съ лицомъ невмѣняемымъ (ст. 409) и посредствомъ обмана жениха или невѣсты выдачею себя ложно за лицо, ими избранное, или сокрытіемъ обстоятельства, дѣлающаго бракъ недѣйствительнымъ (ст. 410). Кромѣ лицъ, непосредственно виновныхъ въ сихъ дѣяніяхъ, подлежатъ наказанію и духовное лицо христіанскаго или нехристіанскаго вѣроисповѣданія, участвовавшее въ совершеніи завѣдомо брака, предусмотрѣннаго означенными статьями, служащій, учинившій метрическую запись, удостовѣряющую такой противозаконный бракъ, и свидѣтель, виновный въ поручительномъ свидѣтельствѣ по такому браку (ст. 413).

Вторую группу составляютъ дѣянія, имѣющія своимъ предметомъ нарушеніе, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и содѣйствіе нарушенію опредѣленныхъ въ законѣ условій для дѣйствительности брака, независимо отъ согласія вступающихъ въ супружество (ст. 411 412, 414—417); здѣсь предусмотрѣны бракъ кровосмѣсительный, т. е. въ такой степени родства или свойства, въ коей любодѣяніе признается кровосмѣшеніемъ (ст. 411); двоебрачіе, если оно не разрѣшается вѣроисповѣданіемъ брачущагося (ст. 412); бракъ съ лицомъ, не достигшимъ брачнаго совершеннолѣтія (ст. 414); христіанина съ нехристіаниномъ вопреки закону (ст. 415); вступленіе въ бракъ въ такой степени родства или свойства, въ которой бракъ признается недѣйствительнымъ, за исключеніемъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ въ 411 ст. (ст. 416); и увозъ незамужней, достигшей брачнаго совершеннолѣтія, но моложе 21 года, для вступленія съ нею въ бракъ съ ея согласія, но безъ согласія ея родителей (ст. 417). Кромѣ того, согласно 413 ст. подлежатъ отвѣтственности духовное лицо и другія, лица, участвовавшія въ совершеніи брака, предусмотрѣннаго ст. 411 и 412.

Единственнымъ представителемъ третьей группы—посягательства на союзъ супружескій, является предусмотрѣнное 418 ст. прелюбодѣяніе.

Четвертая группа, преступныя дѣянія дѣтей противъ родителей, представлена тоже лишь одною 419 ст., которая въ трехъ пунктахъ объединяетъ постановленія 143 ст. Уст. о нак. и 1592 и 1566 ст. Улож. о нак.; слѣдуетъ при этомъ отмѣтить, что въ 419 ст. говорится не объ обязанностяхъ дѣтей противъ родителей, а объ обязанностяхъ ихъ противъ матери и законнаго отца, и что вступленіе въ бракъ вопреки „рѣшительному воспрещенію“ родителей преступно только до достиженія виновнымъ гражданскаго совершеннолѣтія.

Пятую группу составляютъ дѣянія, касающіяся нарушенія долга попеченія о дѣтяхъ со стороны родителей или лицъ ихъ замѣняющихъ (ст. 420—423). Сюда относятся прежде всего ст. 420 (въ которую вошли 1378, 1586 и 1599 ст. Улож. и 51 ст. Уст. о нак.) и 421 (новая), карающія родителя, опекуна и т. п. за жестокое обращеніе съ недостигшимъ 17 лѣтъ, или обращеніе его къ нищенству или иному безнравственному занятію или отдачу его для этой цѣли, за принужденіе не достигшаго 21 года ко вступленію въ бракъ и за отдачу на заводъ, фабрику, горный промыселъ или въ ремесленное заведеніе малолѣтняго, не достигшаго установленнаго для того возраста. Независимо отъ сего въ 422 ст. имѣется спеціальное и тоже новое постановленіе, согласно которому подлежитъ наказанію опекунъ или попечитель, виновные въ принужденіи, посредствомъ злоупотребленія своею властью, лица, не достигшаго 21 года, ко вступленію съ нимъ въ бракъ. Наконецъ 423 ст. повторяетъ 144^{1} ст. Уст. о нак. объ оставленіи виновнымъ безъ надлежащаго надзора находящагося подъ его отвѣтственнымъ надзоромъ лица, если послѣдствіемъ этого было учиненіе симъ лицомъ тяжкаго преступленія или преступленія.

Наконецъ шестая и послѣдняя группа обнимаетъ дѣянія, ставящія въ опасность семейное положеніе и вытекающее изъ него гражданское состояніе лица неисполненіемъ кѣмъ слѣдуетъ обязанностей, обезпечивающихъ порядокъ правильнаго веденія метрическихъ книгъ и записей (ст. 424—426). Обязанности эти распадаются 1) на обязанности заявленія свѣдѣній, подлежащихъ занесенію въ акты состоянія, и 2) на обязанности по веденію такихъ актовъ. Исполненіе первой въ дѣйствующемъ уголовномъ законодательствѣ не охра-

няется карательною санкціею, но оно предусматривается 424 ст., которая опредѣляетъ наказаніе обязанному по закону заявить о рожденіи или смерти лицу, уполномоченному на веденіе метрическихъ книгъ или записей, за неисполненіе сей обязанности. — Нарушеніе второй обязанности духовными лицами инославнаго христіанскаго или нехристіанскаго вѣроисповѣданія или служащими, обязанными вести метрическія книги или записи о рожденіи и т. д., указано въ 425 и 426 ст., причемъ первая предусматриваетъ невнесеніе въ означенныя книги или записи свѣдѣній, коими обусловливаются гражданскія послѣдствія сихъ событій, а послѣдняя — внесеніе по небрежности невѣрныхъ или невнесеніе по той же причинѣ настоящихъ свѣдѣній, и неисполненіе правилъ о порядкѣ веденія книгъ и о представленіи ихъ въ подлежащія мѣста.

103. Гл. XX *„о поддѣлкѣ монеты, цѣнныхъ“ бумагъ и знаковъ“* обнимаетъ не только 2 и 3 гл. VII Разд. Улож. о нак. о нарушеніи Уставовъ монетныхъ и о Гербовомъ Сборѣ, но и нѣкоторыя статьи 1 гл. этого Разд. и имѣющіяся въ 12 и 13 гл. VIII Разд. постановленія о поддѣлкѣ билетовъ государственныхъ кредитныхъ установленій, общественныхъ и частныхъ банковъ и акцій разныхъ обществъ или компаній (1149, 1150, 1194 ст. Улож. о нак.). Всѣ эти разнообразныя постановленія приведены въ настоящей главѣ въ систему, обобщены, дополнены и изложены въ 10 статьяхъ.

Первая статья, 427-я, предусматриваетъ поддѣлку россійскихъ и иностранныхъ монетъ (хотя бы и изъ металла узаконенной пробы), государственнаго кредитнаго билета, государственной процентной бумаги, купона или талона отъ нея, или билета государственнаго кредитнаго установленія или иной цѣнной государственной бумаги, причемъ однако въ случаѣ поддѣлки иностранной монеты и т. п. строгость наказанія нѣсколько уменьшается. Слѣдующая — 428-я — говоритъ о поддѣлкѣ россійскихъ или иностранныхъ билета общественныхъ или частныхъ кредитныхъ установленій, акціи или облигаціи обществъ, уполномоченныхъ на выпускъ ихъ, или иной разрѣшенной къ обращенію процентной или цѣнной бумаги и т. д. Обстоятельствомъ, уменьшающимъ вину, считается, какъ по 427, такъ и по 428 ст., учиненіе поддѣлки способомъ, не представляющимъ опасности значительнаго размноженія поддѣланнаго. Цѣль, съ которою совершается поддѣлка, безразлична; въ особенности для со-

става предусмотрѣнныхъ въ этой главѣ дѣяній не требуется, чтобы монета и т. д. была поддѣлана съ цѣлью выпуска ея въ обращеніе. Поддѣлкѣ приравнивается передѣлка монеты и т. д., придающая ей высшее достоинство, или устраненіе съ билета. бумаги, купона, талона, знака уплаты или погашенія, выпускъ въ обращеніе, предъявленіе къ оплатѣ, передача, принятіе и т. п., провозъ или впускъ изъ-за границы для таковыхъ выпуска или предъявленія поддѣланныхъ или передѣланныхъ монеты, билета и т. д.; но если сбывшій завѣдомо поддѣланные монету, билетъ и т. д. получилъ оные за настоящіе или отъ лица, получившаго ихъ за настоящіе, то наказаніе смягчается (ст. 429 и 430).

Выше, въ гл. XII, мы уже видѣли, что наказывается участіе въ шайкѣ для учиненія преступныхъ дѣяній, предусмотрѣнныхъ въ 427 и 428 ст.; согласно же 431 ст. наказывается и участіе въ сообществѣ и приготовленіе къ поддѣлкѣ означенныхъ въ тѣхъ статьяхъ монеты, билетовъ и т. п. Постановленія о поддѣлкѣ и передѣлкѣ монеты и цѣнныхъ бумагъ оканчивается ст. 432, которая караетъ за измѣненіе пробы или вѣса монеты (россійской и иностранной) отнятіемъ части оной, съ цѣлью, посредствомъ сбыта такой монеты за полновѣсную, присвоить отдѣленныя части металла, если сей сбытъ послѣдовалъ или виновный занимался сими дѣйствіями въ видѣ промысла, и за скупъ добытаго такимъ образомъ металла.

Слѣдующія статьи говорятъ о поддѣлкѣ цѣнныхъ знаковъ; ст. 433 караетъ сниманіе съ находящихся въ дѣлахъ правительственныхъ мѣстъ или должностныхъ лицъ бумагъ или документовъ гербовыхъ марокъ, коими они были оплачены, вытравленіе или уничтоженіе на снятыхъ маркахъ знаковъ погашенія, а на бывшей въ употребленіи гербовой бумагѣ—написаннаго на ней текста; ст. 434 предусматриваетъ, тоже безотносительно къ цѣли виновнаго, поддѣлку или передѣлку, придающую высшее достоинство, употребленіе или сбытъ поддѣланнаго или передѣланнаго россійскаго или иностраннаго цѣннаго знака, къ которымъ принадлежатъ не только упомянутые въ 579, 581[1], 555, 555[3] ст. Улож. о нак. гербовая бумага и марки, марки для оплаты судебныхъ пошлинъ, знаки почтовой оплаты, печати, пломбы, бандероли и этикеты, налагаемые казеннымъ управленіемъ на посуду съ питьями, но всѣ вообще цѣнные знаки, предназначенные служить для удостовѣренія уплаты правительственныхъ или общественныхъ пошлины или сбора; дѣяніе квалифицируется

учиненіемъ его въ видѣ промысла. Наконецъ 435 ст., караетъ употребленіе за настоящій или сбытъ указаннаго въ 434 ст. цѣннаго знака, на коемъ завѣдомо уничтожена отмѣтка его погашенія, и кромѣ того и уничтоженіе отмѣтки погашенія на означенныхъ знакахъ, съ цѣлью сбыта ихъ за настоящіе или выпускъ ихъ въ обращеніе, если виновный занимался сбытомъ и т. д. въ видѣ промысла.

104. Весьма интересной по своей юридической конструкціи является XXI гл. о *подлогѣ*, которая въ 16 статьяхъ (ст. 437—452) обнимаетъ за немногими исключеніями[1]) всѣ разбросанныя по разнымъ раздѣламъ Улож. о нак. постановленія о семъ дѣяніи[2]). Въ подлогѣ по конструкціи Угол. Улож. выдвигается на первый планъ элементъ вреда или опасности для охраняемыхъ государствомъ благъ и интересовъ, частныхъ или общественныхъ. Вводя въ общественный оборотъ изготовленные матеріальные предметы, болѣе или менѣе сходные съ обращающимися въ государствѣ, коимъ усвоено, хотя бы условно, опредѣленное юридическое значеніе, виновный создаетъ, измѣняетъ или уничтожаетъ основанія извѣстныхъ юридическихъ отношеній, а вмѣстѣ съ тѣмъ и покоющихся на нихъ правъ и обязанностей, или по крайней мѣрѣ пытается достигнуть такого результата. Являясь такимъ образомъ посягательствомъ или орудіемъ посягательства на самыя разнородные блага и интересы, подлогъ лишенъ связующаго прочія группы преступныхъ дѣяній единства объекта, такъ что помѣщенные въ этой главѣ случаи соединены — въ отступленіе отъ общаго принципа классификаціи преступныхъ дѣяній — не по указанному внутреннему признаку, а по внѣшнему, по средствамъ и

---

[1]) Внѣ настоящей главы Угол. Улож. предусматриваетъ еще слѣдующіе виды подлога: подлогъ документа, служащаго завѣдомо доказательствомъ права Россіи по отношенію къ иностранному государству (117 ст.), подѣлка или передѣлка письменнаго или вещественнаго доказательства съ цѣлью навлечь подозрѣніе на опредѣленное лицо въ учиненіи преступнаго дѣянія или служебнаго проступка, или предъявленіе суду и т. п. съ указанною цѣлью такого завѣдомо ложнаго доказательства (159 ст.), помѣщеніе завѣдомо ложныхъ свѣдѣній объ оборотахъ или прибыляхъ торговаго и т. п. предпріятія въ заявленіяхъ, подаваемыхъ въ раскладочныя по промысловому налогу присутствія, или въ отчетахъ и балансахъ предпріятій, обязанныхъ публичной отчетностью (327 и 328 ст.), помѣщеніе такихъ же свѣдѣній о состояніи дѣлъ или счетовъ установленія, товарищества или общества въ публикаціи, балансѣ и т. п., и представленіе завѣдомо невѣрнаго разсчета объ исчисленіи или выдачѣ дивиденда (2 и 3 п. 580 ст.), интелектуальный подлогъ, учиненный служащими (669, 668 и др. ст.).

[2]) Напр. Разд. IV о преступленіяхъ и проступкахъ противъ порядка управленія, ст. 291, 296, 300, Разд. VII о прест. и прост. противъ имуще-

способамъ дѣйствія[1]). Этимъ обусловливается коренное отступленіе отъ правилъ Улож. о нак., въ которомъ всѣ виды поддѣлки документовъ распредѣлены по соотвѣтствующимъ группамъ посягательствъ, въ соотношеніи съ тѣми правами и интересами, коимъ вредитъ или кои поставляетъ въ опасность поддѣлыватель.

Подлогъ, предусматриваемый настоящею главою, раздѣляется, какъ и по Улож. о нак., на матеріальный (или точнѣе матеріальная поддѣлка) и интелектуальный. Матеріальная поддѣлка обнимаетъ поддѣлку или передѣлку документовъ, т. е. письменныхъ актовъ, служащихъ удостовѣреніемъ юридическихъ отношеній, правъ или обязанностей, или имѣющихъ правовое значеніе событій или фактовъ,—знаковъ (не цѣнныхъ), замѣняющихъ документы, и печатей. Кромѣ того къ этому виду подлога относится перенесенное въ настоящую главу (ст. 438) изъ гл. XVIII „Посягательства на семейный союзъ" Проекта Ред. Ком. (357 ст.) постановленіе о поврежденіи, сокрытіи, захватѣ, поддѣлкѣ или передѣлкѣ доказательствъ гражданскаго состоянія другаго лица. Всѣ эти дѣянія требуютъ для своего состава спеціальнаго умысла—цѣли употребить за настоящій, подложный документъ, знакъ, печать или знанія о предназначеніи его для сей цѣли, а въ случаѣ, предусмотрѣнномъ 438 ст.—сокрытія или измѣненія гражданскаго состоянія другаго лица или тоже знанія о предназначеніи поврежденнаго и т. д. доказательствъ для этой цѣли.

Центромъ постановленій о матеріальномъ подлогѣ является 440 и 441 ст.; первая говоритъ о подлогѣ документа, могущаго служить удостовѣреніемъ частныхъ правъ или обязанностей и исходящаго отъ частнаго лица (хотя и совершеннаго или засвидѣтельствованнаго у нотаріуса и т. д.), вторая—о подлогѣ документовъ, исходящихъ отъ мѣстъ или лицъ офиціальныхъ и удостовѣряющихъ дѣйствіе, постановленіе или распоряженіе ихъ. Затѣмъ идутъ статьи, указывающія

щества и доходовъ казны, ст. 554, 594, 598, Разд. VIII о прест. и прост противъ общественнаго благоустройства и благочинія, ст. 834, 921, 97[6], 976, 1151, 1154, 1160, 1161, 1170, 1195, 1217, 1354, 1395, разд. IX о прест. и прост. противъ законовъ о состояніяхъ, ст. 1405, 1406, 1412—1414, 1441, Разд. X о прест. противъ жизни, здравія, свободы и чести частныхъ лицъ ст. 1537, 1538, Разд. XI о преступленіяхъ противъ правъ семейственныхъ, ст. 1554, 1569, Разд. XII о прест. и прост. противъ собственности частныхъ лицъ, ст. 1677—1679, 1688, 1690, 1692, 1694, 1696—1698.

[1]) V, 150—153.

тѣ спеціальные виды документовъ и знаковъ, за подлогъ которыхъ назначается наказаніе высшее или низшее. Къ первымъ принадлежатъ исключительно Высочайшія повелѣнія (ст. 437), къ вторымъ— виды на жительство, разрѣшеніе на проѣздъ или отпускъ (442 ст.) и цѣлый рядъ перечисленныхъ въ девяти пунктахъ 443 ст. менѣе важныхъ документовъ официальныхъ или частныхъ, напр. свидѣтельства о состояніи здоровья, поведеніи или бѣдности, договорные листы и книжки для личнаго найма и т. п., предметы, могущіе служить удостовѣреніемъ установленія, измѣненія или прекращенія права или обязанности, установленные закономъ жестянки, жетоны или иные удостовѣрительные знаки, свидѣтельствующіе о внесеніи пошлины или сбора и т. п. Впрочемъ, указанныя въ 442 и 443 ст. преступныя дѣянія, кромѣ вышеуказанной цѣли, требуютъ для своего состава, чтобы данный документъ, предметъ и т. п. былъ употребленъ за настоящій или сбытъ; неупотребленіе его за настоящій и т. д. составляетъ обстоятельство, особо уменьшающее вину. Наконецъ, къ той же группѣ принадлежитъ, какъ я уже сказалъ, подлогъ доказательства гражданскаго состоянія (ст. 438).

Постановленія о поддѣлкѣ печатей, по своей конструкціи, соотвѣтствуютъ ст. 437, 440 и 441; а именно въ ст. 450 и 451 предусматривается поддѣлка официальныхъ или частныхъ печатей, или замѣняющихъ ихъ клеймовъ или иныхъ знаковъ, а въ 1 ч. 449 ст. — поддѣлка большой государственной или иной печати Царствующаго *Императора*.

Интелектуальный подлогъ отличается отъ матеріальнаго весьма существенно тѣмъ, что документъ, въ которомъ имѣется актовая ложь, съ формальной стороны является подлиннымъ и правильнымъ, но самое содержаніе его не соотвѣтствуетъ истинѣ, такъ что удостовѣряетъ дѣйствительно несуществующее. Само собою разумѣется, что объ интелектуальномъ подлогѣ можетъ быть рѣчь только въ томъ случаѣ, если удостовѣреніе, изложеніе обстоятельствъ и т. п. учинено виновнымъ завѣдомо ложно. Слѣдуетъ еще прибавить, что настоящая глава говоритъ только объ интелектуальномъ подлогѣ, учиненномъ частными лицами. Въ эту группу подлога входятъ выдача, несостоящимъ на службѣ врачемъ завѣдомо ложнаго свидѣтельства о состояніи здоровья (ст. 444), завѣдомо ложное удостовѣреніе предъ надлежащею властью обстоятельства, подлежащаго внесенію въ актъ состоянія, крѣпостной и т. п., если на основаніи сего удостовѣренія

такой актъ составленъ или засвидѣтельствованъ или запись въ книгу внесена, свидѣтельская скрѣпа документа, содержащаго завѣдомо ложное изложеніе обстоятельства, скрѣпою удостовѣряемаго, завѣдомо ложное изложеніе въ торговыхъ книгахъ или выписанныхъ изъ нихъ торговыхъ счетахъ обстоятельства, сими книгами удостовѣряемаго, если сіи книги или счеты были представлены въ подлежащее установленіе для удостовѣренія этого обстоятельства (ст. 445), ложное изложеніе въ горнопромышленныхъ и т. п. книгахъ записи подлежащихъ горной подати ископаемыхъ (ст. 446), заявка съ цѣлью полученія отвода для разработки на земляхъ казны или Кабинета *Его Императорскаго Величества* золотаго или платиноваго промысла, завѣдомо для виновнаго заявленнаго или открытаго раньше другими лицами (ст. 447).

Независимо отъ поддѣлки и передѣлки документовъ, печатей и т. п. настоящая глава предусматриваетъ еще особо употребленіе ихъ, а именно: употребленіе завѣдомо непринадлежащаго виновному акта состоянія для присвоенія чужаго гражданскаго состоянія (ст. 439), употребленіе или сбытъ подложнаго документа, безотносительно, является ли подлогъ матеріальнымъ или интелектуальнымъ (ст. 448), употребленіе, безразлично для какихъ цѣлей, поддѣльныхъ большой государственной или иной печати Царствующаго *Императора* (2 ч. 449 ст.) и наконецъ употребленіе для наложенія удостовѣрительнаго знака: завѣдомо поддѣльныхъ печати или инаго орудія, предназначеннаго для наложенія клейма или инаго удостовѣрительнаго знака отъ имени правительственнаго или общественнаго установленія или отъ имени служащаго, завѣдомо поддѣльныхъ и чужихъ гербовой или именной печати, или инаго орудія для наложенія замѣняющаго печать знака, или настоящихъ печати или только что указаннаго орудія, но безъ предоставленнаго на то права или вопреки волѣ лица, отъ имени коего удостовѣряется документъ (1 ч. 452 ст.). При этомъ, согласно 2 ч. той же статьи, виновный наказывается какъ за поддѣлку документа, если такія печати или орудія употреблены для удостовѣренія документа.

105. Гл. XXII *„о лишеніи жизни“*, соотвѣтствуя преимущественно 1-ой Главѣ X Разд. Улож. о нак. „о смертоубійствѣ“, обнимаетъ однако всѣ вообще виды преступныхъ дѣяній, направленныхъ непосредственно противъ жизни, какъ предусмотрѣнныхъ

въ означенной главѣ, такъ и въ другихъ главахъ и раздѣлахъ означеннаго Уложенія, кромѣ, разумѣется, разд. III.

Общее родовое понятіе „лишеніе жизни“ раздѣляется на *убійство*, обнимающее случаи умышленныхъ дѣяній сего рода, *причиненіе смерти* — случаи неосторожнаго лишенія жизни, и *умерщвленіе*, относящееся къ истребленію плода. Основная статья 453, „виновный въ убійствѣ наказывается“..., относится, въ отличіе отъ Улож. о нак., одинаково къ убійству какъ предумышленному, такъ и умышленному; она дополняется постановленіемъ объ убійствѣ въ запальчивости и раздраженіи, или, какъ оно теперь названо: „задуманномъ и выполненномъ подъ вліяніемъ сильнаго душевнаго волненія“ (ст. 458). Затѣмъ особо предусматриваются нѣкоторые виды „убійства“, а именно „убійство“ матери или законнаго отца (ст. 454) и главы иностраннаго государства (ст. 456), а въ 13 пунктахъ 455 ст. перечислены обстоятельства, квалифицирующія предусмотрѣнное въ 453 (но не въ 458) ст. дѣяніе. Наказывается и приготовленіе къ убійству, предусмотрѣнному 453—456 ст., и участіе въ сообществѣ, состоявшееся для его учиненія (ст. 457). Обстоятельство, особо уменьшающее вину, предусмотрѣно при убійствѣ въ запальчивости; а именно наказаніе уменьшается, если то сильное душевное волненіе, подъ вліяніемъ котораго убійство учинено, вызвано противозаконнымъ насиліемъ надъ личностью или тяжкимъ оскорбленіемъ со стороны потерпѣвшаго (2 ч. 458 ст.).

Особо упоминается о трехъ видахъ убійства, заслуживающаго снисхожденія въ виду обстоятельствъ, обусловливающихъ ихъ учиненіе, а именно убійство, учиненное при превышеніи необходимой обороны, съ тѣмъ однако, что оно вовсе не наказуемо, если имѣло мѣсто для защиты отъ посягательства на жизнь или отъ изнасилованія (ст. 459), убійство, учиненное по настоянію убитаго и изъ состраданія къ нему (ст. 460), и убійство матерью прижитаго ею внѣ брака ребенка при самомъ его рожденіи (ст. 461).

Что же касается неосторожнаго лишенія жизни, то всѣ многочисленныя постановленія дѣйствующаго права по сему предмету (1466, 1468, 827, 865, 869, 870, 989, 989[1 и 2], 1077[1] и мн. др. ст. Улож. о нак.) соединены въ ст. 464 „виновный въ неосторожномъ причиненіи смерти наказывается...“; обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину, признается причиненіе смерти вслѣдствіе несоблюденія

виновнымъ правилъ, установленныхъ закономъ для его рода дѣятельности въ огражденіе личной безопасности [1]).

Умерщвленіе плода предусматривается въ 465 и 466 ст.; первая наказываетъ мать, виновную въ умерщвленіи своего плода, вторая—другое лицо, умертвившее плодъ беременной.

Кромѣ того настоящая глава заключаетъ въ себѣ еще постановленія, касающіяся самоубійства; а именно по Угол. Улож. наказывается доставленіе средствъ къ самоубійству, и подговоръ къ самоубійству лица несовершеннолѣтняго или невмѣняемаго, если самоубійство, или въ послѣднемъ случаѣ и покушеніе на оное, послѣдовало (ст. 459 и 460). Другихъ постановленій о самоубійствѣ въ Угол. Улож. не имѣется.

106. Гл. XXIII *„о тѣлесномъ поврежденіи и насиліи надъ личностью“* соотвѣтствуетъ преимущественно 3 гл. X Разд. Улож. о нак. „о нанесеніи увѣчья, ранъ и другихъ поврежденіяхъ здоровью“, но обнимаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ постановленія о тѣхъ посягательствахъ на тѣлесную неприкосновенность, коими потерпѣвшему причиняется разстройство здоровья, физическая боль или даже непріятное физическое ощущеніе. Термины: увѣчье, рана, побои, истязанія и мученія, болѣе не встрѣчаются; всѣ эти разные виды поврежденія здоровью обнимаются теперь общимъ терминомъ „тѣлесныя поврежденія“. Конструкція этого вида преступныхъ дѣяній весьма близко подходитъ къ общей конструкціи лишенія жизни, такъ какъ и тѣлесныя поврежденія раздѣлены на умышленныя [2]) (ст. 467—473 и 479, ч. 1, 3—4), и неосторожныя (ст. 474), причемъ изъ первой группы выдѣлены поврежденія, задуманныя и выполненныя подъ вліяніемъ сильнаго душевнаго волненія (ст. 470 и 471, ч. 2).

Тѣлесныя поврежденія по тяжести своей раздѣлены на три вида: весьма тяжкія, тяжкія и легкія, между тѣмъ какъ Улож. о нак. знаетъ только два вида ихъ, тяжкія и менѣе тяжкія или легкія; при этомъ Угол. Улож. подразумѣваетъ подъ весьма тяжкими—разстройство здоровья, опасное для жизни, душевная болѣзнь, потеря зрѣнія, слуха, языка, руки, ноги или производительной способности и неизгладимое

[1]) Причиненіе смерти въ дракѣ предусмотрѣно въ 4 ч. 262 ст. (1465 ст. Улож. о нак.).

[2]) Впрочемъ этотъ терминъ встрѣчается только въ 473 ст.

обезображеніе лица, подъ тяжкими—разстройство здоровья не опасное для жизни, но постоянное, или хотя и временное, но нарушившее отправленіе органа тѣла, подъ легкими—всякое иное разстройство здоровья (ст. 467—469).

Тѣлесныя поврежденія квалифицируются прежде всего извѣстными послѣдствіями ихъ, а именно весьма тяжкое—смертью потерпѣвшаго, тяжкое и легкое—тѣмъ же обстоятельствомъ и весьма тяжкимъ поврежденіемъ здоровья, а легкое кромѣ того еще причиненіемъ его завѣдомо беременной, вызвавшимъ у ней преждевременные роды и смерть плода (тѣ-же статьи). Кромѣ того законъ назначаетъ болѣе строгое наказаніе, какъ за простое, такъ и за квалифицированное тѣлесное поврежденіе, если поврежденіе нанесено главѣ иностраннаго государства (ст. 472), или одному изъ лицъ, упомянутыхъ въ 454 и 1—4 п. 455 ст. (за исключеніемъ лишь нисходящаго родственника, мужа, жены, брата и сестры), или учинено способомъ, предусмотрѣннымъ 9 п. той же статьи, т. е. способомъ особенно мучительнымъ для потерпѣвшаго (ст. 471). Обстоятельства, уменьшающія вину, установлены какъ при причиненіи тѣлеснаго поврежденія въ запальчивости и раздраженіи (ст. 470), такъ и при причиненіи квалифицированнаго поврежденія, предусмотрѣннаго 471 ст. При первомъ дѣяніи, какъ и при лишеніи жизни въ запальчивости, назначается менѣе строгое наказаніе, если сильное душевное волненіе, подъ вліяніемъ котораго учинено тѣлесное поврежденіе, вызвано насиліемъ надъ личностью или тяжкимъ оскорбленіемъ со стороны потерпѣвшаго; при второмъ — если оно задумано и выполнено подъ вліяніемъ сильнаго душевнаго волненія. — Наконецъ, какъ и при лишеніи жизни, умышленное причиненіе весьма тяжкаго или тяжкаго тѣлеснаго поврежденія наказуемо и при превышеніи необходимой обороны, если только сіе поврежденіе не послѣдовало для защиты отъ посягательства на жизнь или отъ изнасилованія (ст. 473).

Постановленія о неосторожномъ причиненіи тѣлеснаго поврежденія (ст. 474) вполнѣ соотвѣтствуетъ 464 ст. о неосторожномъ причиненіи смерти; и здѣсь всѣ многочисленныя постановленія дѣйствующаго права (128 и 129 ст. Уст. о нак. 1494, 827, 870, 871[1], 989[1 и 2], 1077[1] и много др. статьи Улож. о нак.) изложены въ одной краткой статьѣ „виновный въ неосторожномъ причиненіи тѣлеснаго поврежденія наказывается“ и т. д., причемъ на-

наказаніе увеличивается по тѣмъ же причинамъ, какъ и по 464 ст. [1]).

Что же касается *насилія* (ст. 475 — 478 и 479 ч. 2—4, то оно состоитъ въ умышленномъ нанесеніи удара или иномъ насильственномъ дѣйствіи, нарушившемъ тѣлесную неприкосновенность; такимъ образомъ это дѣяніе обнимаетъ не только насиліе, предусмотрѣнное 142 ст. Уст. о нак., но и всѣ оскорбленія дѣйствіемъ, выразившіяся въ нарушеніи тѣлесной неприкосновенности, насколько они не подходятъ подъ легкія тѣлесныя поврежденія. Поэтому къ простому насилію (ст. 475) примѣняется существующее въ 138 ст. Уст. о нак. относительно оскорбленія правило, что виновный можетъ быть освобожденъ отъ наказанія по усмотрѣнію суда, если дѣяніе вызвано нанесеніемъ виновному потерпѣвшимъ равнаго или болѣе тяжкаго насилія или оскорбленія, или если потерпѣвшій отомстилъ ему подобнымъ насиліемъ или оскорбленіемъ (ст. 477). Впрочемъ это правило не примѣняется, если объектомъ насилія былъ священнослужитель или полицейскій, или иной стражъ или служитель, и дѣяніе учинено во время или по поводу исполненія имъ служебныхъ обязанностей (2 ч. 477 ст.). Наказаніе за насиліе увеличивается, если оно учинено надъ лицомъ въ 471 и 472 ст. поименованнымъ или надъ иностраннымъ дипломатическимъ агентомъ (ст. 476 и 478), причемъ относительно 476 ст. признается то же уменьшающее вину обстоятельство, какъ и относительно 471 ст.

Глава кончается 479 и 480 ст., предусматривающими спеціально причиненіе легкаго тѣлеснаго поврежденія или насилія служащимъ на пароходѣ или морскомъ суднѣ или пассажиромъ на оныхъ капитану, арестантомъ кому-либо изъ чиновъ тюремной стражи, или кѣмъ-либо волостному старшинѣ или лицу, занимающему соотвѣтствующую должность, при исполненіи или по поводу исполненія ими служебныхъ обязанностей; по обѣимъ статьямъ учиненіе преступнаго дѣянія подъ вліяніемъ сильнаго душевнаго волненія считается обстоятельствомъ, особо уменьшающимъ вину.

107. Гл. XXIV *о поединкѣ* является, какъ и въ Улож. о нак. (4 гл. X разд.), отдѣльнымъ самостоятельнымъ преступнымъ дѣяніемъ въ группѣ посягательствъ на жизнь и здоровье частныхъ лицъ.

---

[1]) Причиненіе тѣлеснаго поврежденія въ дракѣ предусмотрѣно въ 4 ч. 262 ст. (1485 ст. Улож. о нак.).

Но оставляя въ силѣ общій взглядъ дѣйствующаго законодательства, Угол. Улож. измѣняетъ нѣкоторыя подробности, а именно признаетъ, что вызовъ на поединокъ вообще ненаказуемъ (1 п. 2 ч. 487 ст.), за исключеніемъ случаевъ вызова должностныхъ и т. д. лицъ по поводу исполненія ими своихъ служебныхъ обязанностей (ст. 485), что одинаковому наказанію подлежатъ оба дуэлянта, если только послѣдствіемъ поединка не была смерть или весьма тяжкое поврежденіе (ст. 482), что наконецъ, наказуемость секунданта ограничена случаями, когда имъ завѣдомо допущены были отступленія отъ условія поединка или условіе биться на смерть, и на такомъ поединкѣ причинены весьма тяжкое тѣлесное поврежденіе или смерть (ст. 486, 483 и 487 ч. 2 п. 2). Вновь внесено постановленіе о такъ называемой американской дуэли (ст. 488).

Затѣмъ система настоящей главы представляется въ слѣдующемъ видѣ: 481 ст. предусматриваетъ обыкновенный поединокъ и наказываетъ дуэлянтовъ и въ томъ случаѣ, если они уже прибыли на условленное мѣсто, а поединокъ не состоялся по обстоятельствамъ отъ ихъ воли не зависѣвшимъ; обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину, является отсутствіе секундантовъ при поединкѣ (ст. 484) и причиненіе противнику весьма тяжкаго тѣлеснаго поврежденія или смерти (1 ч. 482 ст.), въ особенности если при этомъ условлено было биться на смерть (2 ч. 482 ст.). Особое мѣсто занимаетъ 486 ст., которая предусматриваетъ завѣдомо отступленіе во вредъ противнику отъ условій поединка, каковое дѣяніе, разумѣется, наказывается не custodia honesta, а общимъ наказаніемъ; если же при этомъ виновный лишилъ своего противника жизни или причинилъ ему весьма тяжкое тѣлесное поврежденіе, то онъ наказывается за убійство и т. д. Кромѣ самихъ дуэлянтовъ подлежитъ наказанію и подстрекавшій къ вызову или къ принятію такового или къ возобновленію поединка, если поединокъ послѣдовалъ (ст. 487); наконецъ, одинаковой съ секундантомъ отвѣтственности подлежатъ и подстрекатель къ отступленію во вредъ противнику отъ условій поединка и лицо, завѣдомо содѣйствующее такому отступленію или заключенію условія битсья на смерть если, въ послѣднемъ случаѣ, на поединкѣ причинены весьма тяжкое тѣлесное поврежденіе или смерть (ст. 486 ч. 3 и 483).

Американская дуэль опредѣляется въ 488 ст., какъ соглашеніе кого-либо съ противникомъ поставить самоубійство одного изъ

нихъ въ зависимость отъ жребія или инаго условленнаго случая; она наказуема, если вслѣдствіе такого соглашенія самоубійство послѣдовало. Обстоятельствомъ, особо уменьшающимъ вину, признается, если послѣдовало только покушеніе на самоубійство, недовершенное по обстоятельству, отъ воли согласившихся не зависѣвшему. Наравнѣ съ виновнымъ въ соглашеніи подлежатъ отвѣтственности, какъ подстрекавшій къ нему, такъ и содѣйствовавшій его заключенію.

108. Гл. XXV *„объ оставленіи въ опасности“* обнимаетъ кромѣ 5 гл. X Разд. Улож. о нак. „о произвольномъ оставленіи человѣка въ опасности и неоказаніи помощи погибающему“, еще нѣкоторыя статьи 5 Отд., 13 Гл. VIII Разд. того же Улож. „о нарушеніи постановленій о торговомъ мореплаваніи“. По содержанію своему она можетъ быть раздѣлена на четыре отдѣла. Первый предусматриваетъ оставленіе въ опасности лицъ, лишенныхъ возможности самосохраненія, лицами, обязанными имѣть попеченіе объ оставленномъ (ст. 489 и 490), при чемъ 489 ст., говоритъ объ оставленіи безъ помощи въ такихъ условіяхъ, при коихъ жизнь оставленнаго завѣдомо подвергалась опасности, а 490 ст., наоборотъ, объ оставленіи, когда нахожденіе потерпѣвшаго другими представлялось вѣроятнымъ, и жизнь его не подвергалась опасности.

Вторая группа — недонесеніе подлежащей власти о нахожденіи другаго лица въ опасности или неоказаніе находящемуся въ опасности помощи; оно наказуемо, если помощь могла быть оказана или доставлена безъ разумнаго опасенія за себя или другихъ, и если послѣдствіемъ бездѣйствія виновнаго будетъ смерть или весьма тяжкое тѣлесное поврежденіе нуждавшагося въ помощи (ст. 491).

Болѣе сложна третья группа, касающаяся преступныхъ дѣяній капитановъ, проводниковъ и т. п. лицъ, касающихся предмета настоящей главы. Первая статья, 492, устанавливаетъ отвѣтственность капитана парохода или морскаго судна, управляющаго инымъ судномъ, возчика или проводника за оставленіе, самовольно или посредствомъ обмана, служащаго на пароходѣ или суднѣ, пассажира или провожаемаго въ такихъ условіяхъ, при коихъ жизнь оставленнаго завѣдомо подвергалась опасности. Слѣдующая, 493 ст., предусматриваетъ неоказаніе помощи лоцманомъ и т. п., или капитаномъ парохода или морскаго судна, или управляющимъ инаго

рода судномъ—судну, подававшему сигналъ о помощи или завѣдомо находящемуся въ опасности, а 494 ст., —неисполненіе установленныхъ правилъ о подачѣ помощи судну, терпящему крушеніе. Далѣе ст. 495 и 496 наказываютъ капитана парохода или морскаго судна или управляющаго инаго рода судномъ, желѣзнодорожнымъ поѣздомъ или паровозомъ за непринятіе во время опасности надлежащихъ мѣръ къ спасенію парохода и т. п. или пассажира, или служащаго на пароходѣ и т. п., или за покинутіе парохода и т. п. прежде другихъ, находившихся тамъ лицъ, — а служащихъ на суднѣ за нарушеніе обязанности службы во время угрожавшей судну опасности.

Наконецъ, послѣдняя статья, 497, предусматриваетъ неисполненіе установленныхъ правилъ объ оказаніи помощи больному или находящемуся въ безсознательномъ состояніи, при чемъ согласно 2 ч. той же статьи, это дѣяніе квалифицируется, если оно учинено безъ уважительной причины практикующимъ врачемъ, фельдшеромъ, повивальною бабкою или больничною прислугою, коимъ было извѣстно опасное положеніе больнаго; но это послѣднее постановленіе не исключаетъ примѣненія 1 ч. 497 ст. къ неявкѣ врача по приглашенію больнаго, хотя бы онъ и не зналъ объ опасномъ положеніи его.

109. Гл. XXVI—*„о преступныхъ дѣяніяхъ противъ личной свободы“*—обнимаетъ всѣ тѣ случаи, когда ограниченіе свободы имѣетъ характеръ самостоятельный, т. е. когда воля и намѣреніе виновнаго направлены именно къ ограниченію свободы чьей-либо дѣятельности. Такимъ образомъ Уголовное Уложеніе выдѣляетъ эти дѣянія изъ ряда тѣхъ нарушеній закона, въ которыхъ тоже заключается посягательство на ограниченіе свободы, но такое посягательство является лишь побочнымъ обстоятельствомъ, т. е. послѣдствіемъ или средствомъ учиненія какого-либо преступнаго дѣянія, или обстоятельствомъ, сопровождающимъ посягательство на другое благо.

Согласно съ этимъ въ настоящей главѣ соединены постановленія, заключающіяся въ нѣкоторыхъ раздѣлахъ Уложенія о нак., а именно въ VIII—„о преступленіяхъ и проступкахъ противъ общественнаго благоустройства и благосостоянія“, IX—„противъ законовъ о состояніяхъ“, X—„противъ жизни, здравія, свободы и чести частныхъ лицъ и XI—„противъ правъ семейственныхъ“, и во 2 Отд. XI Гл. Уст. о нак. „объ угрозахъ и насиліи“.

Уже одно перечисленіе тѣхъ раздѣловъ Улож. и Уст. о нак., постановленія которыхъ вошли въ настоящую главу, указываетъ, что содержаніе ея много шире 7 главы X Разд. Улож. о нак. „о противозаконномъ задержаніи и заключеніи“ (ст. 1540—1544) и дѣйствительно „лишеніе личной свободы задержаніемъ или заключеніемъ“ занимаетъ лишь первыя три статьи настоящей главы (ст. 498—500); дѣяніе это квалифицируется по объекту, если были задержаны лица, указаныя въ 1, 3 и 4 п. 471 ст., по способу, если задержаніе и т. д. было опаснымъ для жизни лишеннаго свободы, или сопровождалось для него мученіями, по мѣсту заключенія, если потерпѣвшіе задержаны въ больницѣ умалишенныхъ или въ притонѣ разврата; наконецъ наказаніе за лишеніе свободы, какъ за простое, такъ и за квалифицированное, увеличивается, если оно продолжалось больше одной недѣли. Постановленія эти отчасти новыя, и существенно измѣняютъ и дополняютъ соотвѣтствующія постановленія Улож. о нак. Въ этой же группѣ постановленій можно причислить и 501 ст., которая предусматриваетъ продажу въ рабство или неволю, торгъ неграми и участіе въ ономъ.

Затѣмъ слѣдуютъ статьи (502—504), касающіяся похищенія, подмѣна и самовольнаго удержанія чужаго ребенка, недостигшаго 14 лѣтъ, соотвѣтствующія 1407—1409 ст. Улож. о нак.; постановленія эти помѣщены въ настоящей главѣ потому, что составнымъ элементомъ этихъ дѣяній является насильственное измѣненіе мѣстопребыванія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и измѣненіе рода и условій дальнѣйшей жизненной дѣятельности и положенія похищеннаго [1]) Обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину при похищеніи и подмѣнѣ, является корыстная цѣль, или цѣль лишенія правъ состоянія или похищеніе для нищенства или инаго безнравственнаго занятія. Рядомъ съ похищеніемъ дѣтей постановлено похищеніе незамужней для вступленія съ нею въ бракъ, и несовершеннолѣтней отъ 14 до 16 лѣтъ или достигшей 16 лѣтъ для непостребства, или наконецъ лицъ женскаго пола отъ 14 до 21 года, съ цѣлью гласностью сего происшествія повредить ея чести; во всѣхъ этихъ случаяхъ, для состава дѣянія, требуется отсутствіе согласія похищенной, а если похищена несовершеннолѣтняя отъ 14—16 лѣтъ для непотребства съ ея согласія, то употребленіе во зло ея невинности (ст. 506 и

[1]) VI, 448.

505). Далѣе слѣдуетъ принужденіе посредствомъ насилія надъ личностью, или наказуемой угрозы или злоупотребленія родительскою, опекунскою или иною властью (ст. 507 — 509). Первая изъ сихъ статей говоритъ о принужденіи выполнить или допустить что либо, нарушающее право или обязанность принуждаемаго, или отказаться отъ осуществленія принадлежащихъ ему правъ и т. д.; дѣяніе это признается преступленіемъ, но оно становится проступкомъ и наказывается арестомъ не свыше 3 мѣсяцевъ или соотвѣтствующей денежною пенею, если виновный предполагалъ, что принужденіемъ онъ осуществляетъ свое право, т. е. если онъ совершилъ самоуправство. Другія статьи предусматриваютъ принужденіе тѣмъ же способомъ къ учиненію тяжкаго преступленія или преступленія или рабочихъ къ учиненію стачки.

Угроза является предметомъ 510 ст. Она воспроизводитъ упомянутыя въ ст. 139—141 Уст. о нак. случаи этого дѣянія, которые такимъ образомъ тоже причислены къ преступнымъ дѣяніямъ противъ личной свободы. Но между тѣмъ какъ по Уст. о нак. наказывается только угроза, причинить насильственныя дѣйствія, лишить жизни или произвести поджогъ, 510 ст. нѣсколько расширяетъ эти условія и преслѣдуетъ угрозу лишить жизни или свободы угрожаемаго лица или члена его семьи, или учинить насильственное на ихъ личность посягательство, или произвести поджогъ, взрывъ или потопленіе ихъ имущества, но при томъ только условіи, что такая угроза могла вызвать у угрожаемаго опасеніе ея осуществимости. Угроза квалифицируется по способу ея учиненія, т. е. если она учинена на письмѣ, или по объекту, если оно учинено противъ лицъ, указанныхъ въ первыхъ 3 пунктахъ 471 ст.

Послѣднія двѣ статьи (511 и 512) предусматриваютъ нарушенія неприкосновенности жилища, или, какъ выражается О. З., домоваго права, предусмотрѣнныя теперь 142 ст. Уст. о нак., и причисленныя Угол. Улож. къ посягательствамъ на личную свободу. Нарушенія эти могутъ быть троякаго рода: 1) умышленное неоставленіе чужихъ обитаемыхъ зданія или инаго помѣщенія вошедшимъ туда тайно или самовольно, несмотря на требованіе хозяина, 2) умышленное нахожденіе въ такихъ зданіи или помѣщеніи ночью вошедшаго туда тайно или самовольно безъ вѣдома хозяина, 3) умышленное вторженіе въ чужія зданіе или иное помѣщеніе или огороженное

мѣсто посредствомъ насилія, наказуемой угрозы, поврежденія или устраненія преградъ, препятствующихъ доступу въ оныя; обстоятельствами, увеличивающими вину при послѣднемъ дѣяніи признается учиненіе вторженія ночью двумя или болѣе лицами, или лицемъ вооруженнымъ[1]).

110. Гл. XXVII. „*о непотребствѣ*“ соотвѣтствуетъ 1 Отд. 6 Гл. X Разд. Улож. о нак. „о преступленіяхъ противъ чести и цѣломудрія женщинъ“, 1 Отд. 4 Гл. VIII Разд. того же Улож. „о соблазнительномъ и развратномъ поведеніи, о противоестественныхъ порокахъ, о сводничествѣ“, 3 Гл. XI Разд. „о преступленіяхъ противъ союза родственнаго“ и 44 ст. Уст. о нак. При этомъ однако не только постановленія эти подверглись серьезной передѣлкѣ, но нѣкоторыя дѣянія, предусмотрѣнныя Улож. о на., совершенно исключены изъ Угол. Улож., какъ напр. скотоложство, обольщеніе незамужней торжественнымъ обѣщаніемъ на ней жениться, между тѣмъ какъ съ другой стороны введены совершенно новыя, какъ любострастное дѣйствіе, сутенерство и т. д.

Настоящая глава можетъ быть раздѣлена на три главные отдѣла: 1) любострастныя дѣйствія, 2) любодѣяніе, 3) сводничество и примыкающія къ нему дѣянія. Любострастныя дѣйствія, соотвѣтствующія французскому attentat à la pudeur и нѣмецкому unzuechtige Handlungen, до сихъ поръ нашимъ закономъ не предусмотрѣны; подъ это понятіе подходятъ 1) всѣ случаи преступнаго *удовлетворенія* половой похоти, за исключеніемъ естественнаго совокупленія лицъ разныхъ половъ, и 2) всѣ дѣйствія, направленныя на *возбужденіе* половой похоти и нарушающія объективно чувство стыдливости въ половомъ отношеніи[2]).

---

[1]) Здѣсь, можетъ быть, мѣсто сказать, что между тѣмъ какъ Угол. Улож. вообще старается собрать, на сколько возможно, всѣ касающіяся одного предмета статьи дѣйствующаго права въ одно постановленіе, оно приняло противоположную систему относительно 142 ст. Улож. о нак., ибо, какъ мы уже видѣли постановленія о насиліи и самоуправствѣ, соединенныя теперь въ 142 ст. Уст. о нак., распредѣлены по Угол. Улож. во многихъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ двухъ разныхъ главахъ XXIII и XXVI, а именно встрѣчаются въ ст. 475, 476, 2 ч. 507, 511 и 512 ст. Остается только надѣяться, что примѣненіе и толкованіе disjecta membra 142 ст. представитъ меньше затрудненія, чѣмъ примѣненіе этой статьи въ теперешнемъ ея видѣ.

[2]) О. З. VI, 570 подразумѣваетъ подъ любострастными лишь тѣ направленныя на возбужденіе половой похоти дѣйствія, кои совершаются «прикосновеніемъ дѣторадными частями къ тѣлу другаго лица или къ дѣторад-

Любострастное дѣйствіе распадается на два вида, любострастіе съ ребенкомъ моложе 14 лѣтъ, и съ несовершеннолѣтнимъ отъ 14 до 16 лѣтъ, безъ его согласія или съ употребленіемъ во зло его невинности, безразлично къ ихъ полу (ст. 513), и любострастіе съ лицомъ женскаго пола, достигшимъ 16 лѣтъ, безъ его согласія (ст. 514). Дѣяніе это квалифицируется согласно 515 ст. или по объекту дѣянія, если жертвою является лицо, находящееся подъ властью или попечительствомъ виновнаго, по способу учиненія, если потерпѣвшее лицо принуждено къ тому посредствомъ насилія или наказуемой угрозы убійствомъ, весьма тяжкимъ или тяжкимъ тѣлеснымъ поврежденіемъ угрожаемому или члену его семьи,—или по послѣдствіямъ, если любострастное дѣйствіе сопровождалось растлѣніемъ, хотя безъ любодѣянія. Наконецъ 516 ст., предусматриваетъ спеціальный видъ любострастныхъ дѣйствій—мужеложество; оно квалифицируется, если оно учинено съ лицемъ, находящимся подъ властью или попеченіемъ виновнаго, или принужденнымъ посредствомъ насилія или наказуемой угрозой съ ребенкомъ моложе 14 лѣтъ или съ несовершеннолѣтнимъ отъ 14 до 16 лѣтъ безъ его согласія, или по употребленію во зло его невинности, съ лицемъ невмѣняемымъ, лишеннымъ возможности оказать сопротивленіе, или привиденное для того, виновнымъ или при его участіи, въ безсознательное состояніе (ст. 516 ч. 2 и 3).

Вторая группа дѣяній—любодѣяніе, т. е. случаи преступнаго естественнаго совокупленія между лицами разныхъ половъ. Въ эту группу входятъ кровосмѣсительныя половыя сношенія (ст. 518 и 519), при чемъ кровосмѣшеніе преслѣдуется, если оно совершено съ нисходящимъ или восходящимъ родственникомъ, съ боковымъ родственникомъ второй степени и съ нисходящимъ или восходящимъ родственникомъ супруга или съ супругомъ нисходящаго или восходящаго родственника; такимъ образомъ въ сравненіи съ 1593 и 1594 ст. Улож. о нак. значительно сокращается кругъ лицъ, могущихъ подлежать наказанію за кровосмѣшеніе, при чемъ еще нисходящіе, не достигшіе 14 лѣтъ, всегда освобождаются отъ наказанія.

нымъ частямъ другаго лица, хотя бы и не обнаженнымъ, а иногда даже обнаженіемъ дѣторродныхъ частей другого лица». Но подобное толкованіе, не вытекающее изъ текста закона, является слишкомъ узкимъ, такъ какъ возбужденіе половой похоти можетъ быть произведено и другими способами.

Далѣе идутъ постановленія о любодѣяніи безъ согласія потерпѣвшей или по употребленію во зло его невинности, каковое дѣяніе по нашему дѣйствующему законодательству раздѣляется на два вида,—растлѣніе и изнасилованіе (1523—1528 ст. Улож. о нак.). Угол. Улож. прямо не упоминаетъ ни о растлѣніи, ни объ изнасилованіи, а перечисляетъ слѣдующіе случаи любодѣянія: 1) съ несовершеннолѣтнею отъ 14—16 лѣтъ, безъ ея согласія или съ ея согласія, но по употребленію во зло ея невинности или съ ребенкомъ, недостигшимъ 14 лѣтъ; 2) съ невмѣняемой, съ лишенною возможности оказать сопротивленіе, или съ приведенною для любодѣянія въ безсознательное состояніе самимъ виновнымъ или при его участіи; 3) съ принужденной посредствомъ насилія или наказуемой угрозы убійствомъ или весьма тяжкимъ или тяжкимъ поврежденіемъ (ст. 520 и 522). Кромѣ того предусматриваются еще два спеціальные случая любодѣянія: 1) съ обольщенною для сего дѣвицею въ возрастѣ отъ 14 лѣтъ до 21 года, находящеюся подъ властью или попеченіемъ виновнаго, и 2) съ несовершеннолѣтнею отъ 14—16 лѣтъ безъ употребленія въ зло ея невинности, но воспользовавшись безпомощнымъ ея положеніемъ (ст. 517 и 521). Любодѣяніе, предусмотрѣнные 520—522 ст., квалифицируется, если оно учинено съ нисходящимъ или восходящимъ родственникомъ, или съ лицомъ, находящимся подъ властью, или попеченіемъ виновнаго.

Сводничество (ст. 524) наказывается не только въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ 998—1000 ст. Улож. о нак., т. е. въ случаѣ сводничества дочери, жены или состоящихъ подъ властію и попеченіемъ виновнаго лицъ, но и если жертвою дѣянія была дѣвица отъ 14—16 лѣтъ, безъ употребленія во зло ея невинности, или дѣвица отъ 16—21 года, завѣдомо для виновнаго дѣвственная, или, наконецъ, если имѣло мѣсто сводничество лицъ, совокупленіе которыхъ между собою наказывается, какъ кровосмѣшеніе; обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину, признается учиненіе дѣянія въ видѣ промысла. Независимо отъ сего предусмотрѣнъ еще цѣлый рядъ дѣяній, стоящихъ въ близкой связи со сводничествомъ: 1) склоненіе лица женскаго пола посредствомъ насилія, угрозы, обмана, злоупотребленія властью, пользованія безпомощнымъ или зависимымъ положеніемъ ея промышлять непотребствомъ, 2) склоненіе лица женскаго пола къ выѣзду заграницу для той же цѣли и съ употребленіемъ тѣхъ же способовъ дѣйствія (ст. 526), 3) сутенерство, т. е. промыселъ лица мужскаго

пола, заключающійся въ полученіи имущественной выгоды отъ промышляющей непотребствомъ женщины, находящейся подъ вліяніемъ его, или въ его зависимости, или пользуясь безпомощнымъ ея положеніемъ; 4) вербованіе лицемъ мужскаго пола, въ видѣ промысла, съ цѣлью полученія имущественной выгоды, лицъ женскаго пола для обращенія ими непотребства въ промыселъ въ притонахъ разврата (ст. 527); 5) принятіе въ притонъ разврата лица женскаго пола, моложе 21 года; 6) удержаніе въ такомъ же притонѣ противъ ея воли промышляющей непотребствомъ женщины (ст. 529); 6) потворство непотребству недостигшаго 17 лѣтъ несовершеннолѣтняго со стороны родителя, опекуна, попечителя или имѣющаго надзоръ за нимъ (ст. 525). Всѣ эти дѣянія не предусмотрѣны дѣйствующимъ законодательствомъ за исключеніемъ, лишь послѣдняго, т. е. указаннаго 525 ст., которая соотвѣтствуетъ 993 и 1588 ст. Улож. о нак. Наконецъ въ 528 ст. повторены постановленія 44 ст. Улож. о нак. объ отвѣтственности за неисполненіе установленныхъ правилъ для предупрежденія непотребства и пресѣченія вредныхъ отъ онаго послѣдствій.

111. Оскорбленіе (гл. XXVIII „*объ оскорбленіи*“) получило въ Угол. Улож. отчасти новую конструкцію. Мы уже видѣли, что всѣ оскорбленія дѣйствіемъ, выражающіяся въ нарушеніи тѣлесной неприкосновенности или причиняющія физическую боль, страданіе, или физическое непріятное ощущеніе, отошли къ области тѣлесныхъ поврежденій и насилія [1]). Остальныя затѣмъ оскорбленія Угол. Улож. раздѣляетъ на два вида, *обиду* (ст. 530) и *опозореніе* (ст. 531), причемъ первая подраздѣляется на обиду *обхожденіемъ* и обиду *отзывомъ*. Къ обидѣ обхожденіемъ относится употребленіе словъ или выраженій, знаковъ, или дѣйствій (кромѣ указанныхъ), не заключающихъ въ себѣ никакого указанія на позорныя или безнравственныя качества лица, но которые символически по издавна укоренившемуся воззрѣнію на нихъ, служатъ выраженіемъ презрѣнія. Обиду отзывомъ, которая можетъ быть совершена на словахъ или на письмѣ, составляютъ прямыя указанія на какія-либо позорныя или безчестныя качества или дѣятельность потерпѣвшаго, если при этомъ не приписывается ему какихъ-либо отдѣльныхъ по-

[1]) § 106.

ступковъ, унижающихъ его достоинство или позорящихъ его честь, такъ какъ разглашеніе таковыхъ обстоятельствъ, признается *опозореніемъ*. При этомъ для состава этого послѣдняго дѣянія безразлично, является ли оглашаемое обстоятельство достовѣрнымъ или нѣтъ; достаточно чтобы виновный не могъ доказать достовѣрности его. Признакъ завѣдомой лживости оглашаемыхъ обстоятельствъ сохраненъ для одного спеціальнаго случая разглашенія обстоятельствъ, подрывающихъ довѣріе къ промышленной или торговой дѣятельности потерпѣвшаго (ст. 540). Оскорбленіе, безразлично, обида или опозореніе, квалифицируется по способу учиненія, если оно учинено въ распространенныхъ или публично выставленныхъ произведеніи печати, письмѣ или изображеніи,—или по объекту, если оскорбленъ глава иностраннаго государства, иностранный посолъ, посланникъ или повѣренный въ дѣлахъ, мать, законный отецъ или иной восходящій родственникъ, священнослужитель при совершеніи имъ службы или духовной требы, должностное лицо при исполненіи или по поводу исполненія имъ служебныхъ обязанностей, военный караулъ или часовой онаго, воинской части или команды, или если дѣяніе учинено служащимъ на пароходѣ или морскомъ суднѣ или пассажиромъ оныхъ противъ капитана, или арестантомъ противъ кого-либо изъ членовъ тюремной стражи при исполненіи служебныхъ обязанностей и т. д. (ст. 532 — 535). Виновный въ простомъ оскорбленіи, статьями 530 и 531 предусмотрѣнномъ, освобождается отъ наказанія при тѣхъ же условіяхъ, при которыхъ согл. 477 ст. допускается освобожденіе отъ наказанія за насиліе (ст. 536).

Слѣдуетъ еще сказать, что понятіе „опозореніе“ обнимаетъ одинаково какъ клевету, такъ и диффамацію дѣйствующаго права, и что Угол. Улож. допускаетъ въ широкихъ предѣлахъ возможность защиты обвиняемаго въ семъ дѣяніи; а именно согласно 537 ст. разглашеніе обстоятельства, позорящаго честь, не считается наказуемымъ опозореніемъ, если обвиняемый докажетъ: 1) истинность разглашаемаго, или, 2) что онъ имѣлъ достаточное основаніе считать разглашенное обстоятельство истиннымъ и учинилъ такое разглашеніе не изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ, а ради государственной или общественной пользы, или въ интересѣ исполняемой имъ обязанности, или для защиты личной чести или чести семьи; но это общее правило въ виду 538 ст. не примѣняется, если указанное опозорящее обстоятельство относится: 1) къ главѣ иностран-

наго государства или къ дипломатическому агенту такого государства; 2) *къ частной или семейной жизни опозореннаго* и было учинено въ распространенныхъ или публично выставленныхъ произведеніи печати, письмѣ, изображеніи или въ публичной рѣчи; даже представленіе доказательствъ истинности разглашеннаго въ этихъ случаяхъ не допускается. Наконецъ, въ 540 ст. предусматривается и облагается наказаніемъ разглашеніе завѣдомо ложнаго обстоятельства, подрывающаго довѣріе къ торговой или промышленной дѣятельности опозореннаго или къ способностямъ его исполнять обязанности его званія и занятія; обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину признается учиненіе разглашенія въ распространенныхъ или публично выставленныхъ произведеніи печати, письмѣ и т. п. или въ публичной рѣчи, или съ цѣлью причинить имущественный ущербъ или получить имущественную выгоду.

112. Постановленія *объ оглашеніи тайнъ*, составляющія предметъ XXIX Гл. встрѣчаются въ дѣйствующемъ правѣ въ видѣ отдѣльныхъ статей, разбросанныхъ по разнымъ раздѣламъ и главамъ Улож. и Уст. о нак.; въ Уголовномъ же Уложеніи они собраны и систематизированы въ настоящей главѣ. Въ частности предусматривается: 1) умышленное оглашеніе свѣдѣнія лицемъ, коему оно довѣрено, и которое обязано по своему званію хранить оное въ тайнѣ, если оглашенное могло причинить имущественный ущербъ или опозорить лицо, къ которому оно относилось; обстоятельствомъ увеличивающимъ вину, является учиненіе дѣянія съ цѣлью причинить имущественный ущербъ или получить имущественную выгоду или опозорить лицо, къ коему оглашенное свѣдѣніе относилось (ст. 541); 2) самовольное вскрытіе чужихъ письма, депеши или иной бумаги, при чемъ наказаніе увеличивается, если виновнымъ оглашено свѣдѣніе, могущее опозорить лицо, къ которому оно относилось (ст. 542); 3) разглашеніе тайны промышленной или коммерческой служащимъ на заводѣ, фабрикѣ и т. п. или рабочимъ оныхъ, состоящимъ на службѣ въ кредитномъ установленіи и т. п. или торговомъ предпріятіи, причемъ дѣяніе квалифицируется, если оно учинено съ цѣлью причинить имущественный ущербъ, или повредить кредиту потерпѣвшаго или получить имущественную выгоду; впрочемъ, если разглашеніе учинено состоящимъ на службѣ въ торговомъ предпріятіи, то цѣль—повредить кредиту хозяина его, требуется для со-

става дѣянія (ст. 543—545); 4) оглашеніе подлежащихъ тайнѣ свѣдѣній, касающихся имущественнаго положенія плательщиковъ государственнаго промысловаго налога несостоящими на службѣ членами присутствія по означенному налогу, а также приглашенными въ эти присутствія свѣдущими лицами (ст. 546). Разглашенія тайнъ, преслѣдуемыя въ интересахъ общественнаго порядка, какъ напр. тайнъ государственныхъ и служебныхъ, предусмотрѣны въ другихъ главахъ Угол. Улож. (см. напр. ст. 111, 112, 305, 653 и 655).

113. Перейдемъ теперь къ преступнымъ дѣяніямъ противъ *имущества*. XXX гл. Угол. Улож. заключаетъ въ себѣ постановленія *„о поврежденіи имущества, путей сообщенія, предостерегательныхъ, граничныхъ и тому подобныхъ знаковъ или иныхъ предметовъ“*. Уже это заглавіе указываетъ, что она значительно шире 2 гл. XII разд. Улож. о нак. „о истребленіи и поврежденіи чужаго имущества“, и дѣйствительно въ XXX гл. вошли не только постановленія означенной 2 гл. и соотвѣтствующихъ статей Уст. о нак., но и еще весьма большое количество постановленій, взятыхъ изъ самыхъ различныхъ раздѣловъ и главъ Улож. и Уст. о нак. Такимъ образомъ, для вѣрнаго пониманія оцѣнки этой новой группировки статей, необходимо уяснить настоящій смыслъ термина „поврежденіе“, имѣющаго здѣсь, очевидно особое техническое значеніе.—Мы знаемъ, что тѣлесное поврежденіе состоитъ въ нарушеніи тѣлесной неприкосновенности потерпѣвшаго, въ причиненіи ему боли и т. п., т. е. въ нанесеніи вреда здоровью; но никогда подъ поврежденіе не подойдетъ полное истребленіе потерпѣвшаго, которое напротивъ составляетъ признаки совершенно другого дѣянія—лишенія жизни. Между тѣмъ въ настоящей главѣ „поврежденіе“ обнимаетъ собой не только порчу предмета въ смыслѣ измѣненія матеріальнаго его существа, но вообще причиненіе такаго измѣненія въ существованіи или въ образѣ существованія вещи, при которомъ она не можетъ удовлетворять своему назначенію навсегда или впредь до ея исправленія. Поэтому подъ понятіе поврежденія вещи подходитъ и истребленіе и разрушеніе ея, какъ высшая степень поврежденія, и уничтоженіе юридическаго господства хозяина надъ нею, совершеннымъ устраненіемъ ея изъ экономическаго оборота. Можно вообще сказать, что фактическое содер-

жаніе преступнаго дѣянія „поврежденіе имущества“ опредѣляется въ каждомъ данномъ случаѣ существомъ и свойствомъ объекта его, причемъ подъ поврежденіе рядомъ съ поджогомъ зданія или судна, порчей какого-либо чужаго имущества и т. д. подходитъ и загроможденіе путей сообщенія, перемѣщеніе граничнаго или предостерегательнаго знака, выпускъ чужой птицы изъ клѣтки, бросаніе чужой вещи въ море и т. п. Но нельзя не прибавить, что несмотря на такое расширеніе области поврежденія, въ настоящей главѣ находится рядъ статей, предусматривающихъ такія дѣянія, которыя не могутъ быть подведены и подъ это новое понятіе поврежденія, и которыя помѣщены здѣсь или въ виду сходства послѣдствій или за неимѣніемъ другаго, болѣе подходящаго мѣста (напр. 2 ч. 552, 559—561, 567 ст.).

Общая система настоящей главы слѣдующая: въ самомъ началѣ поставлено простое поврежденіе (ст. 547), затѣмъ легкое (ст. 548) и тяжкое, въ которое входитъ и общеопасное (ст. 549—564), причемъ главнѣйшимъ основаніемъ классификаціи поврежденія служитъ объективная важность поврежденнаго предмета, которое однако пополняется еще и другими соображеніями, а именно средствами поврежденія, характеромъ посягательства и вредомъ отъ него послѣдовавшимъ; далѣе устанавливаются правила о неосторожномъ поврежденіи (ст. 565—569), и наконецъ глава оканчивается постановленіемъ о незаявленіи о случайномъ поврежденіи пути сообщенія (ст. 570).

Основная статья (547) предусматриваетъ „умышленное поврежденіе чужаго *имущества*“ вообще, т. е. всѣхъ тѣхъ видовъ его, которые не указаны спеціально въ слѣдующихъ статьяхъ, причемъ подъ имуществомъ подразумѣвается конкретный предметъ чужаго имущественнаго обладанія, имѣющій извѣстную цѣнность, не ниже наименьшей монетной единицы $^1/_4$ коп.[1]) Дѣяніе квалифицируется, если причиненный ущербъ превышаетъ 500 р., наоборотъ маловажность поврежденія признается обстоятельствомъ, особо уменьшающимъ вину. Далѣе слѣдуетъ *легкое* поврежденіе (ст. 548) соотвѣтствующая 52 ст. Уст. о нак., т. е. засариваніе рѣки, канала, источника

[6]) „Имущество“ “означаетъ всѣ предметы внѣшняго міра, составляющіе чью либо собственность и представляющіе собою цѣнность, которая подлежитъ рыночной оцѣнкѣ по существующей у насъ монетной системѣ“ VII, 183.

или колодца бросаніемъ въ нихъ веществъ, отъ которыхъ не можетъ послѣдовать порчи воды. Затѣмъ къ *тяжкому* поврежденію относится прежде всего поврежденіе путей сообщенія, сооруженій и предметовъ, предназначенныхъ для общаго пользованія и составляющихъ государственное или общественное достояніе, перемѣщеніе или поврежденіе граничныхъ или межевыхъ знаковъ и т. п., поврежденіе чужихъ фруктоваго сада, виноградника или посѣва (ст. 549), послѣ чего слѣдующія статьи (550—557) предусматриваютъ поврежденіе разныхъ спеціально указанныхъ предметовъ или имущества, напр. публичнаго памятника, предмета науки, или искусства, принадлежащаго Императорскимъ дворцамъ или общественному хранилищу, сооруженія, служащаго для обороны страны, обитаемыхъ и не обитаемыхъ зданій, документовъ (включая сюда и сокрытіе и присвоеніе ихъ), церкви, Св. Креста, мощей и т. д., принадлежащихъ и находящихся въ церкви и т. п., могилы, надгробнаго памятника, телефона, телеграфа, сооруженія для переправы судоходства или предупрежденія наводненія и т. д., и т. д. Далѣе слѣдуетъ группа *дѣяній, нарушающихъ безопасность желѣзнодорожнаго движенія или плаванія*, причемъ здѣсь предусматривается не только поврежденіе, въ вышеуказанномъ техническомъ смыслѣ этого слова, а именно поврежденіе желѣзнодорожнаго пути или подвижнаго состава дороги, парохода или морскаго судна, и предостерегательнаго знака, установленнаго для безопасности желѣзнодорожнаго движенія или судоходства, но и другія дѣянія, напр. невѣрная подача знака и неисполненіе правилъ, установленныхъ для безопасности указаннаго движенія, употребленіе при постройкѣ, исправленіи желѣзной дороги, парохода или морскаго судна негоднаго или въ недостаточномъ количествѣ матеріала и т. д.; и т. д. Дѣянія эти считаются квалифицированными, если отъ нихъ произошло *крушеніе* желѣзнодорожнаго поѣзда и т. д. (ст. 558—560), или если они учинены съ цѣлью причинить такое крушеніе (ст. 558 и 559). Къ этой же группѣ примыкаетъ и слѣдующая 561 ст., которая предусматриваетъ неправильныя дѣйствія техника или оптоваго подрядчика при постройкахъ, если дѣйствія эти имѣли своимъ послѣдствіемъ разрушеніе постройки, сооруженія или части оныхъ. Наконецъ въ концѣ постановленій о тяжкомъ поврежденіи имѣются правила о поврежденіи чужаго имущества *общеопаснымъ способомъ*: поджогомъ, взрывомъ или потопленіемъ (1 ч. 562

ст.). Дѣяніе это, т. е. общеопасное поврежденіе, квалифицируется, если указаннымъ способомъ повреждены: 1) чужіе лѣса, сады, посѣвы на корню, торфяники, нефтяные источники, склады товаровъ, лѣса, продовольственныхъ припасовъ, легко воспламеняющихся или взрывчатыхъ веществъ и снарядовъ и т. д., необитаемыя зданіе или судно (ст. 562 ч. 2); 2) церковь или христіанскій молитвенный домъ, помѣщеніе правительственнаго или общественнаго установленія, публичная библіотека, музей или подобныя хранилища предметовъ наукъ или искусства, обитаемыя зданіе или судно, рудникъ, копи, необитаемыя зданія, судно, помѣщеніе или иное мѣсто, гдѣ въ то время, завѣдомо для виновнаго, находился человѣкъ, жизнь котораго отъ сего подвергалась опасности (ст. 563). Поврежденіе предметовъ, указанныхъ въ 562 ст. квалифицируется опасностью распространенія пожара и т. д. на перечисленныя въ 563 ст. зданія, суда и т. д., а поврежденіе послѣднихъ—учиненіемъ дѣянія по согласію нѣсколькихъ лицъ, и притомъ одновременно въ разныхъ частяхъ города или селенія [1]).

Приготовленіе и участіе въ сообществѣ, состоявшемся для учиненія поврежденія наказывается согласно 564 ст., только въ тѣхъ случаяхъ, когда объектомъ поврежденія является одинъ изъ предметовъ, которому законъ придаетъ особо важное значеніе и если при томъ цѣль или способъ поврежденія—особо опасны. Поэтому 564 ст. примѣняется въ случаѣ поврежденія: 1) желѣзнодорожнаго пути, подвижнаго состава желѣзной дороги, парохода, морскаго судна и знака, установленнаго для безопасности желѣзнодорожнаго движенія или судоходства, если при этомъ поврежденіе имѣло цѣлью причинить крушеніе желѣзнодорожнаго поѣзда, парохода и т. д., и 2) поврежденіе общеопасное предметовъ, указанныхъ въ 563 ст.

---

[1]) Указанныя Угол. Улож. постановленія о тяжкомъ поврежденіи соотвѣтствуютъ главнымъ образомъ постановленіямъ Улож. о нак., помѣщеннымъ во II Разд. 4 Гл. о святотатствѣ, разрытіи могилъ и т. п., IV Разд. 2 Гл. объ оскорбленіи и явномъ неуваженіи къ присутственнымъ мѣстамъ и т. д., 4 Гл. о похищеніи бумагъ изъ присутственныхъ мѣстъ и т. д., VIII Разд. 1 Отд. 1 Гл. о нарушеніи карантинныхъ Уставовъ, 1 Отд. 8 Гл. о нарушеніи общихъ правилъ, установленныхъ для производства строеній, Гл. 9 о нарушеніи правилъ осторожности отъ пожаровъ, 1 Отд. 10 Гл. о нарушеніи постановленій о сообщеніяхъ сухопутныхъ, 2 Отд 11 Гл. о нарушеніи Уст. Телеграфнаго, 5 Отд. 13 Гл. о нарушеніи постановленій о торговомъ мореплаваніи, XII Разд. 2 Гл. о истребленіи и поврежденіи чужаго имущества, и нѣкоторымъ статьямъ Уст. о нак.

Неосторожное поврежденіе наказуемо только, если предметомъ его былъ служащій для общаго или правительственнаго пользованія телеграфъ или телефонъ, или предметы, указанные въ 557 и 558 2 ч. 562 и 563 ст., и если при томъ поврежденіе послѣднихъ, т. е. указанныхъ въ 562 и 563 ст. послѣдовали посредствомъ поджога, взрыва или потопленія; кромѣ того наказывается и неосторожное учиненіе дѣяній, указанныхъ въ 559 и 560 ст. (ст. 565—568) [1]).

Указанное въ сихъ статьяхъ неосторожное поврежденіе не наказуемо, если виновнымъ или по его указанію устранена причиненная его дѣяніемъ опасность или въ самомъ началѣ прекращено дѣйстіе огня и т. д. (ст. 569).

Наконецъ послѣдняя статья настоящей главы предусматриваетъ незаявленіе о сдѣланномъ виновнымъ случайно поврежденіи пути сообщенія, угрожающемъ опасностью движенія по оному, или предостерегательнаго знака (ст. 570).

114. Гл. XXXI говоритъ тоже о весьма различныхъ предметахъ, связанныхъ лишь однимъ заглавіемъ, а именно *„о необъявленіи о находкѣ, присвоеніи чужаго имущества и злоупотребленіи довѣріемъ“*; въ нее входятъ 177—179, 1 и 4 п. 174 ст. Уст. о нак. и цѣлый рядъ статей разныхъ раздѣловъ Улож. о нак.—Она начинается ст. 571 о необъявленіи въ установленномъ порядкѣ о найденномъ неизвѣстно кому принадлежащемъ имуществѣ, (наказуемомъ лишь въ случаѣ, если стоимость найденнаго превышаетъ 3 руб.), и о такомъ же необъявленіи о пригульномъ скотѣ, послѣ чего слѣдуетъ постановленіе объ умышленномъ удержаніи тѣхъ же предметовъ и забытаго у виновнаго имущества съ цѣлью обращенія въ свою собственность и объ умышленной растратѣ ихъ (ст. 572) [2]).

Далѣе идутъ постановленія *о присвоеніи*, подъ которымъ по-

---

[1]) Этимъ постановленіямъ соотвѣтствуютъ преимущественно правила Улож. о нак., помѣщенныя въ 1 и 2 Отд. 10 Гл. VIII Разд. о нарушеніи постановленій о сообщеніяхъ сухопутныхъ и о проступкахъ противъ постановленій о судоходствѣ по рѣкамъ и каналамъ, 5 Отд. 13 Гл. о нарушеніи постановленій о торговомъ мореплаваніи и 2 Гл. XII Разд. о истребленіи и поврежденіи чужого имущества и Уст. о пак. ст. 76[4], 98 и 101.

[2]) Въ Проектѣ Ред. Ком. (481 ст.) это дѣяніе было названо присвоеніемъ, но въ 572 ст. этотъ терминъ не встрѣчается, хотя въ указанной статьѣ несомнѣнно воспроизводится составъ этого проступка; слово «растрата» встрѣчается только здѣсь.

нимается обращеніе виновнымъ въ свою собственность находящагося у него чужаго движимаго имущества, такъ что имъ обнимается всякое дѣйствіе, составляющее противозаконное распоряженіе таковымъ имуществомъ на правахъ хозяина, коль скоро въ немъ внѣшнимъ образомъ выражается воля виновнаго обладать имъ, какъ собственнымъ. Присвоеніе можетъ выразиться: 1) въ обращеніи имущества въ свою собственность удержаніемъ, т. е. невозвращеніемъ хозяину, 2) въ передачѣ его въ собственность третьему лицу, 3) въ издержаніи или растратѣ его, которая такимъ образомъ является лишь однимъ изъ подраздѣленій присвоенія. Угол. Ул. знаетъ нѣсколько видовъ этого дѣянія. Первый видъ (573 ст.) присвоеніе найденнаго въ чужой землѣ клада, или указанныхъ въ 572 ст. находки и предметовъ, хозяинъ коихъ виновному былъ извѣстенъ, при чемъ наказаніе увеличивается, если виновный зналъ, что хозяинъ розыскиваетъ это имущество или если возвращеніе его было потребовано отъ виновнаго; второй — присвоеніе *ввѣреннаго* имущества (ст. 574 и 575); затѣмъ предусматриваются еще спеціальные виды этого дѣянія — присвоеніе уполномоченнымъ правительственною или общественною властью на оказаніе помощи пострадавшимъ отъ общественнаго бѣдствія, имущества, подлежащаго раздачѣ указаннымъ пострадавшимъ, или выдача съ корыстною цѣлью пособій изъ сего имущества неимѣющимъ права на полученіе онаго (ст. 576, постановленіе новое), присвоеніе опекуномъ опекаемаго имущества (ст. 577 ч. 3) и присвоеніе имущества, находящагося у виновнаго по службѣ, къ каковому дѣянію приравнено и воровство такого имущества (ст. 578 ч. 3). Присвоеніе, предусмотрѣнное 574 ст., квалифицируется, если стоимость присвоеннаго превышаетъ 500 р.; обстоятельствомъ, особо уменьшающимъ вину, признается малоцѣнность присвоеннаго, т. е. стоимость присвоеннаго не свыше 50 коп. или добровольное возвращеніе присвоеннаго до провозглашенія приговора и т. д. о виновности, или удовлетвореніе потерпѣвшаго инымъ способомъ, въ особенности, если присвоеніе учинено по легкомыслію.

Что же наконецъ касается *злоупотребленія довѣріемъ*, то Улож. о нак., какъ извѣстно, не имѣетъ общаго постановленія, обнимающаго всѣ входящіе сюда случаи; однако въ немъ содержится цѣлый рядъ частныхъ постановленій, касающихся этого предмета, заключающихся преимущественно въ разд. V, VIII и XII. Угол. Улож. объединило всѣ эти постановленія и дополнило ихъ, подра-

зумѣвая подъ злоупотребленіемъ довѣрія „противозаконное умышленное причиненіе имущественнаго вреда лицемъ, которое обязано было ограждать нарушенные имущественные интересы и пещись о нихъ, посредствомъ такихъ распоряженій чужимъ имуществомъ, которыя входили въ сферу обязанностей виновнаго, но по содержанію своему составляютъ измѣну лежавшему на немъ долгу, при чемъ такое причиненіе вреда можетъ быть корыстнымъ или некорыстнымъ“ [1]).

Первый и, такъ сказать, основной видъ злоупотребленія довѣріемъ—употребленіе виновнымъ, обязаннымъ по довѣренности или иному законному полномочію, имѣть попеченіе о чужомъ имуществѣ или имущественномъ интересѣ, своего уполномочія во вредъ сему интересу или имуществу, при чемъ, однако, это злоупотребленіе подлежитъ наказанію только въ томъ случаѣ, если вредъ дѣйствительно послѣдовалъ (ст. 577 1 ч.); это же дѣяніе, но лишь въ отношеніи извѣстныхъ лицъ, а именно служащихъ или состоящихъ на службѣ въ основанныхъ съ разрѣшенія правительства благотворительномъ или кредитномъ установленіи, акціонерномъ обществѣ и т. д., предусматриваетъ 1 ч. 578 ст. Означенныя дѣянія квалифицируются по 577 ст., если размѣръ причиненнаго вреда превышаетъ 500 р., или злоупотребленіе учинено опекуномъ во вредъ опекаемому, а по 578 ст., если по значительности вреда произошелъ важный ущербъ казнѣ, или разстройство или упадокъ дѣлъ кредитнаго установленія, или разореніе многихъ лицъ. Слѣдующія за тѣмъ послѣднія статьи, 579 и 580, предусматриваютъ неупомянутые въ Улож. о нак. спеціальные виды злоупотребленія довѣріемъ, допущеннаго завѣдывающимъ или распоряжающимся дѣлами кредитнаго установленія, акціонернаго общества и т. д. или учредителемъ акціонернаго общества; сюда относится напр. обращеніе капиталовъ такихъ установленій и т. д. на операціи, недозволенныя уставомъ оныхъ, помѣщеніе ложныхъ свѣдѣній въ отчетѣ, балансѣ и т. д., выпускъ закладныхъ листовъ, необезпеченныхъ согласно устава, или вкладныхъ билетовъ безъ принятія соотвѣтствующаго вклада и т. д.

115. Гл. XXXII *„о воровствѣ, разбоѣ и вымогательствѣ“* одна изъ самыхъ важныхъ для насъ, практиковъ, такъ

[1]) VII, 235.

какъ она обнимаетъ всѣ постановленія Улож. и Уст. о нак. о похищеніи чужаго имущества, за исключеніемъ лишь тѣхъ, которыя касаются мошенничества. Можно поэтому только радоваться, что правила ея проще и однороднѣе правилъ большинства другихъ главъ; а именно всѣ дѣянія, предусмотрѣнныя настоящею главою, требуютъ для своего состава наличность одного общаго юридическаго признака—похищенія съ цѣлью присвоенія, такъ что они отличаются отъ дѣяній, предусмотрѣнныхъ 572—576 ст. (п. 1) тѣмъ, что къ понятію „присвоеніе чужаго имущества“, какъ оно изложено выше [1]), присоединяется моментъ противозаконнаго нарушенія чужаго фактическаго обладанія имуществомъ. Похищеніе дѣлится на виды, но въ числѣ ихъ нѣтъ кражи. Терминъ этотъ исключенъ изъ Угол. Улож. и замѣненъ другимъ—„воровство“. Впрочемъ воровство шире кражи; оно опредѣляется въ 581 ст., какъ „похищеніе, тайно или открыто, чужаго движимаго имущества“ [2]) съ цѣлью присвоенія“, и слѣдовательно обнимаетъ кромѣ кражи и всѣ случаи грабежа второго рода, т. е. *безъ* насилія. Терминъ „грабежъ“ тоже болѣе не встрѣчается.

Разбой (ст. 589) есть похищеніе чужаго движимаго имущества съ цѣлью присвоенія, но не „тайно или открыто“, а „посредствомъ приведенія въ безсознательное состояніе, тѣлеснаго поврежденія, насилія надъ личностью или наказуемой угрозы“. Такимъ образомъ, различаясь по тексту закона отъ воровства только способомъ учиненія, разбой является на первый взглядъ тяжкимъ воровствомъ, обнимая всѣ случаи разбоя и грабежа съ насиліемъ дѣйствующаго права и похищеніе имущества у приведенныхъ въ безсознательное состояніе. Но понятіе разбоя по намѣренію закона идетъ дальше; а именно между тѣмъ какъ „похищеніе“ при воровствѣ подразумѣваетъ исключительно непосредственный захватъ или взятіе виновнымъ ворованныхъ вещей, тотъ же терминъ при разбоѣ имѣетъ нѣсколько иное значеніе, и означаетъ вообще увеличеніе виновнымъ своей имущественной сферы на счетъ потерпѣвшаго, хотя бы для такого похищенія или увеличенія требовалась самостоятельная дѣя-

---

[1]) § 114.

[2]) Согласно заглавію XXXII гл. объектомъ воровства могутъ быть всякіе предметы, хотя и несоставляющіе «имущество»; поэтому 5 ч. 581 ст. предусматриваетъ и воровство документа или корреспонденціи; тоже правило относится и къ разбою (3 ч. 589 ст.) и мошенничеству (4 ч. 591 ст.).

тельность потерпѣвшаго. Поэтому подъ понятіе разбоя подходятъ напр. наказуемая угроза съ требованіемъ выдачи денегъ и т. п. (1545, 1546 ст. Улож. о нак.) [1]). Если не принять этого толкованія, то случаи, подобные приведенному, останутся безъ наказанія.

Вымогательство, согласно ст. 590, есть „принужденіе, съ цѣлью доставить себѣ или другому имущественную выгоду, къ уступкѣ права по имуществу или ко вступленію въ иную невыгодную сдѣлку по имуществу посредствомъ тѣлеснаго поврежденія, насилія надъ личностью или наказуемой угрозы“; такимъ образомъ оно является дѣяніемъ, вполнѣ сродственнымъ разбою, и отличается отъ послѣдняго лишь предметомъ посягательства, ибо между тѣмъ какъ таковымъ при разбоѣ можетъ быть только чужая вещь in corpore, предметомъ вымогательства является право на имущество или обязательство по имуществу.

Основная статья о воровствѣ, какъ мы уже видѣли, 581 ст.; обстоятельствами, уменьшающими вину, признаны почти тѣ же, какъ при присвоеніи: стоимость похищеннаго не свыше 50 к., добровольное возвращеніе похищеннаго до провозглашенія приговора или резолюціи или удовлетвореніе потерпѣвшаго инымъ способомъ и учиненіе воровства по крайности (4 ч. 581 ст.). Весьма многочисленныя обстоятельства увеличивающія вину предусмотрѣны въ 2 и 3 ст. 581 и 582—587 ст.;) къ нимъ относятся учиненіе воровства съ особенною дерзостью, съ нарушеніемъ довѣрія, съ устраненіемъ преградъ, препятствующихъ доступу въ помѣщеніе или хранилище, во время хода желѣзнодорожнаго поѣзда или при его остановкѣ, въ ночное время, воровство предмета, который составлялъ средство, необходимое для пропитанія потерпѣвшаго[2]) (2 ч. 581 ст.), стоющаго болѣе 500 р. (3 ч. той же ст), лошади, если виновный занимается коннокрадствомъ въ видѣ промысла (ст. 585), изъ поврежденной для похищенія могилы, учиненное во время общественнаго бѣдствія, вооруженное, шайкою, священныхъ и освященныхъ предметовъ и т. д. (ст. 582—584). Особенное значеніе,

---

[1]) VII, 358.

[2]) Въ 2 ч. 581 вкралась опечатка, а именно сказано „въ ночное время если похищенное завѣдомо составляло средство, необходимое для пропитанія потерпѣвшаго“, между тѣмъ какъ послѣ «время» должна быть поставлена точка—запятая, такъ какъ здѣсь рѣчь идетъ о двухъ совершенно отдѣльныхъ уменьшающихъ вину обстоятельствъ.

какъ квалифицирующее обстоятельство, при воровствѣ имѣетъ повтореніе; а именно согласно ст. 586 и 587 наказаніе увеличивается 1) въ случаѣ учиненія воровства, предусмотрѣннаго въ 1 и 2 ч. 581 ст., по отбытіи *двухъ* разъ наказанія за воровство, разбой, вымогательство или мошенничество, и притомъ до истеченія пяти лѣтъ со дня отбытія наказанія за одно изъ сихъ дѣяній; 2) въ случаѣ учиненія воровства, учиненнаго по отбытіи не менѣе *трехъ* разъ наказанія за одно изъ названныхъ дѣяній и при тѣхъ же условіяхъ; затѣмъ въ этомъ второмъ случаѣ виновному назначается вмѣсто исправительнаго дома не ниже трехъ лѣтъ, каторга не свыше восьми лѣтъ, если онъ за которое либо изъ означенныхъ преступленій отбылъ наказаніе, не ниже заключенія въ исправительномъ домѣ и за вновь учиненное воровство будетъ признанъ подлежащимъ наказанію также не ниже заключенія въ исправительномъ домѣ. Наконецъ тому же наказанію, каторгѣ не свыше восьми лѣтъ, подлежитъ виновный въ конокрадствѣ въ видѣ промысла по отбытіи наказанія за такое же конокрадство, если новое преступное дѣяніе учинено до истеченія пяти лѣтъ со дня отбытія перваго наказанія (2 ч. 585 ст.)

Повтореніе, при условіяхъ, указанныхъ выше подъ п. 2, служитъ квалифицирующимъ обстоятельствомъ и при разбоѣ и вымогательствѣ (7 ч. 589 и 5 ч. 590 ст.); кромѣ того таковымъ признается учиненіе означенныхъ преступленій посредствомъ тяжкаго или весьма тяжкаго тѣлеснаго поврежденія, нѣсколькими лицами, вторгшимися для сего въ обитаемыя зданіе или иное помѣщеніе[1]), лицомъ, запасшимся оружіемъ или орудіемъ для нахожденія или защиты, шайкою, и кромѣ того при разбоѣ въ церкви и въ открытомъ морѣ.

116. Послѣдній видъ похищенія чужаго имущества, *„мошенничество* составляетъ предметъ XXXIII гл., причемъ въ понятіи „мошенничество“ Угол. Улож. объединилъ, „всѣ виды имущественнаго обмана, сообщивъ ему болѣе широкій объемъ, чѣмъ какой онъ имѣетъ по Улож. и Уст. о нак., именно включеніемъ въ него всѣхъ обмановъ по договорамъ и давъ ему соотвѣтствующее въ самомъ законѣ опредѣленіе“ [2]). Такимъ образомъ

[1]) Въ текстѣ 7 п. 589 ст. сказано «обитаемое зданіе или иное помѣщеніе»; но это очевидная опечатка.

[2]) VII, 372.

настоящая глава соотвѣтствуетъ не только 4 отд. 3 гл. XII Разд. Улож. о нак. и 4 отд. XIII гл. Уст. о нак. о мошенничествѣ, но и многимъ отдѣльнымъ постановленіямъ VII, VIII и XII Разд. Улож. о нак.

Общее понятіе мошенничества изложено въ 1 п. 591 ст., гдѣ оно опредѣляется, какъ похищеніе, посредствомъ обмана, чужаго движимаго имущества, съ цѣлью присвоенія; затѣмъ во 2 п. предусматривается тоже похищеніе, но посредствомъ спеціальнаго вида обмана, а именно посредствомъ обмѣра, обвѣса, или инаго обмана въ количествѣ или качествѣ предметовъ при куплѣ—продажѣ или иной возмездной сдѣлкѣ; наконецъ третій видъ мошенничества (3 п.) отличается отъ первыхъ главнымъ образомъ свойствомъ имущества, противъ котораго оно направлено (ибо имѣетъ своимъ предметомъ не res in corpre), а отчасти способомъ и цѣлью дѣятельности виновнаго, а именно дѣяніе заключается въ побужденіи посредствомъ обмана, съ цѣлью доставить себѣ или другому лицу имущественную выгоду, къ уступкѣ права по имуществу или ко вступленію въ невыгодную сдѣлку по имуществу. Обстоятельства, увеличивающія и уменьшающія вину тѣ же, какъ при присвоеніи, за исключеніемъ разумѣется легкомыслія

Слѣдующія затѣмъ статьи предусматриваютъ отдѣльные виды мошенничества: 592 ст. повторяетъ постановленія 1670[1] ст. Улож. о нак. о сбытѣ предмета подъ видомъ запрещеннаго уголовнымъ закономъ къ обращенію и т. п., 593 ст., предусматриваетъ мошенничество при продажѣ и залогѣ недвижимаго имущества, 594 ст. обманное полученіе страховой суммы за имущество, застрахованное отъ поврежденія. Всѣ виды мошенничества квалифицируются учиненіемъ ихъ ложно выдавшимъ себя для сего за должностное лицо, или за лицо, исполняющее его порученіе, шайкой (ст. 595), или рецидивистомъ, причемъ ст. 596 и 597 повторяютъ постановленія о наказаніи повторенія, изложенныя въ 586 и 587 ст. Наконецъ 598 ст. предусматриваетъ особый видъ поврежденія имущества, а именно поджогъ, взрывъ или потопленіе застрахованнаго имущества съ цѣлью получить страховую сумму.

117. Гл. XXXIV *„о банкротствѣ, ростовщичествѣ и иныхъ случаяхъ наказуемой недобросовѣстности по имуществу“* предусматриваетъ цѣлый рядъ весьма разнообраз-

ныхъ по составу преступныхъ дѣяній, объединенныхъ общимъ понятіемъ наказуемой недобросовѣстности по имуществу, подъ каковое понятіе подходятъ всѣ вообще случаи наказуемаго отступленія отъ обязательной въ имущественныхъ отношеніяхъ честности, насколько они не обнимаются особыми постановленіями о поврежденіи, присвоеніи и похищеніи чужаго имущества. Къ числу таковыхъ недобросовѣстныхъ дѣяній принадлежатъ: 1) неисполненіе извѣстныхъ обязанностей должника по отношенію къ его кредиторамъ (ст. 599—604); 2) недобросовѣстныя дѣйствія относительно распоряженія своимъ имуществомъ, служащимъ обезпеченіемъ исполненія гражданскихъ обязанностей (ст. 605—607): 3) недобросовѣстныя дѣйствія кредитора и т. п. (ст. 608—615); и 4) своекорыстное распоряженіе имуществомъ, добытымъ преступнымъ путемъ (ст. 616—619). Дѣянія эти соотвѣтствуютъ преимущественно постановленіямъ Улож. о нак. 3 гл. VIII разд. „о нарушеніи общественнаго спокойствія, порядка и ограждающихъ оные постановленій“, 12 гл. того же раздѣла „о нарушеніи постановленій о кредитѣ“, 5 гл. XII разд. „о преступленіяхъ и проступкахъ по договорамъ и другимъ обязательствамъ“ и 3 отд. XIII гл. Уст. о нак. „о мошенничествѣ, обманахъ и присвоеніи чужаго имущества“.

Къ первой группѣ относится *банкротство* въ своихъ разныхъ видахъ. 599 ст. предусматриваетъ злостное банкротство, признавая таковымъ сокрытіе объявленнымъ судомъ несостоятельнымъ должникомъ, при объявленіи несостоятельности, своего имущества умолчаніемъ или ложнымъ о немъ показаніемъ, выдача имъ уменьшающаго конкурсную массу обязательства по долгу вымышленному, или безмездная передача и т. п. своего имущества послѣ объявленія несостоятельности, или хотя и раньше, но въ предвидѣніи неизбѣжности такого объявленія въ близкомъ времени, если это сокрытіе. выдача и т. д. учинены съ цѣлью избѣжать платежа долговъ. Дѣяніе квалифицируется, если виновный объявленъ несостоятельнымъ въ порядкѣ торговаго судопроизводства, и если оно совершено завѣдывающимъ или распоряжающимся дѣлами общественнаго или частнаго кредитнаго установленія, товарищества на паяхъ, или акціонернаго общества, и если въ сихъ случаяхъ, по значительности вреда, произошли важный ущербъ казнѣ или разстройство или упадокъ дѣлъ кредитнаго установленія или разореніе многихъ лицъ (ст. 600 и 601). Къ банкротству не примѣняются общія правила объ участіи,

а въ 602 ст. перечислены въ точности тѣ лица, которыя наказываются какъ соучастники упомянутыхъ въ 599—601 ст. дѣяній; лица эти слѣдующія: подстрекатели, требовавшія или получившія платежъ по обязательствамъ, выданнымъ при вышеуказанныхъ условіяхъ, или пріобрѣвшія безмездно или сокрывшія имущество, при тѣхъ же условіяхъ переданное.—Слѣдующія статьи, 603 и 604, предусматриваютъ простое банкротство и наказываютъ за таковое признаннаго въ порядкѣ торговаго производства несостоятельнымъ неосторожнымъ, виновнаго въ причинившемъ его несостоятельность легкомысленномъ веденіи торговыхъ дѣлъ или расточительности, и завѣдывающаго или распоряжающагося дѣлами кредитнаго установленія и т. п., виновнаго въ тѣхъ же дѣйствіяхъ по дѣламъ сихъ установленій, причинившихъ прекращеніе ими платежей или объявленіе ихъ несостоятельными.—Такимъ образомъ изложенныя правила, соотвѣтствуя 1163—1168 ст. Улож. о нак., не вносятъ ничего существенно новаго въ наше законодательство, но даютъ отсутствующую до сихъ поръ ясную и точную формулировку признаковъ банкротства, дополняя въ то же время существующій законъ спеціальными постановленіями объ отвѣтственности завѣдывающими кредитными установленіями и т. п.

Вторая группа начинается новымъ постановленіемъ о непринятіи завѣдывающимъ дѣлами кредитнаго установленія и т. д. мѣръ къ ликвидаціи дѣлъ предпріятія въ случаяхъ, указанныхъ закономъ (ст. 605); затѣмъ слѣдуетъ 606 ст., повторяющая 176[1] ст. Уст. о нак. о необъявленіи должникомъ о средствахъ его къ удовлетворенію кредиторовъ и т. д., причемъ во 2 ч. указанной статьи прибавлено новое, основанное на 78 ст. Уст. о векс. постановленіе о ложномъ показаніи суду объ утратѣ уплаченнаго векселя. Наконецъ послѣдняя 607 ст., предусматриваетъ обезцѣненіе, похищеніе, сокрытіе, возмездное или безмездное отчужденіе или отдача въ залогъ или закладъ собственнаго недвижимаго или движимаго имущества, состоящаго въ залогѣ или закладѣ, или подъ запрещеніемъ, арестомъ или секвестромъ, или такого, о наложеніи запрещенія и т. д. на которое, хотя и состоялось завѣдомо распоряженіе подлежащей власти, но запрещеніе и т. д. еще не наложено, если сіи дѣянія учинены во вредъ кредитору или иному лицу, права коихъ имуществомъ обезпечены.

Третья группа обнимаетъ весьма разнообразныя дѣянія. Прежде

всего мы здѣсь находимъ ростовщичество (ст. 608 и 609) и эксплоатацію нужды при покупкѣ хлѣба (ст. 610), причемъ указанныя статьи повторяютъ существующія постановленія. За тѣмъ идутъ различные случаи употребленія во зло довѣрчивости контрагента при заключеніи или исполненіи договоровъ или обязательствъ по имуществу. Сюда относится прежде всего побужденіе лица, не способнаго сознавать свойства и значеніе сдѣлки и т. п., или несовершеннолѣтняго, или лица, у котораго нѣтъ яснаго пониманія свойствъ и значенія сдѣлки (послѣдняго—посредствомъ лживыхъ обѣщаній или иныхъ уловокъ), ко вступленію въ невыгодную сдѣлку и т. п., предъявленіе ко взысканію документа, если взыскиваемый долгъ уже погашенъ, побужденіе слѣпаго подписать документъ, не соотвѣтствующій его волѣ, во вредъ его имуществу или имущественнымъ интересамъ его или другихъ лицъ, выполненіе бланка съ чужою подписью, во вредъ имуществу или имущественнымъ интересамъ подписавшаго и несоотвѣтственно волѣ его, (причемъ наказаніе смягчается, если вписанъ документъ, поддѣлка котораго предусмотрѣна 443 ст.), и употребленіе сихъ документовъ (ст. 611—614).—Слѣдующая 615 ст. устанавливаетъ понятіе несуществующаго въ дѣйствующемъ правѣ преступнаго дѣянія *шантажа* и опредѣляетъ его какъ побужденіе, съ цѣлью доставить себѣ или другому имущественную выгоду, къ передачѣ имущества или къ уступкѣ права по имуществу или ко вступленію въ иную невыгодную сдѣлку по имуществу, посредствомъ угрозы оглашеніемъ вымышленныхъ или истинныхъ свѣдѣній объ обстоятельствѣ, позорящемъ честь потерпѣвшаго или члена его семьи, объ учиненіи ими дѣянія, наказуемаго какъ тяжкое преступленіе или преступленіе, или объ обстоятельствѣ, подрывающемъ торговый кредитъ потерпѣвшаго. Дѣяніе квалифицируется, если оно учинено шайкою, лицомъ, отбывшимъ не менѣе двухъ разъ наказаніе за шантажъ или за дѣянія, указанныя въ 586 ст. и при указанныхъ тамъ же условіяхъ, или редакторомъ, издателемъ или сотрудникомъ повременнаго изданія, грозившимъ огласить такія свѣдѣнія въ печати.

Постановленія, касающіяся четвертой группы, говорятъ о своекорыстномъ распоряженіи имуществомъ, добытымъ преступнымъ путемъ, и отличаются существенно отъ указаннаго въ гл. VII (ст. 166) укрывательства предметовъ, могущихъ служить завѣдомо для виновнаго къ изобличенію кого либо въ преступномъ дѣяніи; а именно, между тѣмъ какъ „дѣянія послѣдней группы составляютъ

одинъ изъ видовъ противодѣйствія правосудію, въ разсматриваемыхъ теперь дѣяніяхъ этого момента не заключается, и они составляютъ нарушеніе совершенно иной нормы, изъемлющей добытое преступнымъ путемъ имущество изъ юридическаго оборота и запрещающей по отношенію къ нему извѣстныя сдѣлки". [1])

Общій типъ подобнаго противозаконнаго распоряженія означеннымъ имуществомъ установленъ въ 616 ст., въ которой предусматривается пріобрѣтеніе, принятіе для храненія, или для сокрытія, или въ закладъ, или для сбыта, или сбытъ чужаго имущества, завѣдомо добытаго тяжкимъ преступленіемъ или преступленіемъ; впрочемъ условіе завѣдомости не требуется для торговца, пріобрѣвшаго такое имущество; онъ подлежитъ наказанію, разумѣется болѣе легкому, хотя бы онъ и не зналъ, что имущество добыто преступнымъ путемъ, если онъ при пріобрѣтеніи его дѣйствовалъ безъ надлежащей осмотрительности (ст. 617). Независимо отъ сихъ общихъ постановленій предусмотрѣны еще два спеціальные вида пріобрѣтенія—лошади, завѣдомо добытой тяжкимъ преступленіемъ или преступленіемъ, если притомъ сіе дѣяніе обращено въ промыселъ, и завѣдомо казеннаго оружія, платья и. т. п. отъ нижняго воинскаго чина (ст. 618 и 619); это послѣднее дѣяніе квалифицируется, какъ и дѣяніе, предусмотрѣнное 616 ст., въ случаѣ учиненія его въ видѣ промысла.—

118. Гл. XXXV *„О преступныхъ дѣяніяхъ противъ правъ авторскихъ и привилегій на изобрѣтенія"* говоритъ лишь о карательныхъ правилахъ за самовольное осуществленіе означенныхъ имущественныхъ правъ во вредъ ихъ дѣйствительному представителю. Постановленія же, обусловливающія примѣненіе этихъ правилъ, напр. о пространствѣ авторскаго права, условіяхъ его осуществленія и т. п., значатся въ Уставѣ о Цензурѣ и Печати и въ Уставѣ Промыш. и обязательны для уголовнаго суда. Настоящая глава состоитъ всего изъ трехъ статей, въ которыхъ предусматривается: 1) самовольное пользованіе чужимъ правомъ литературной, музыкальной или художественной собственности (ст. 620), 2) самовольное пользованіе чужою привилегіею на изобрѣтеніе и т. п. (ст. 621) и 3) храненіе или ввозъ изъ за границы или про-

[1]) VII, 533.

дажа торговцемъ предмета, завѣдомо изготовленнаго въ нарушеніе права литературной и т. п. собственности или привилегіи на изображеніе (ст. 622). Первое дѣяніе квалифицируется, если такое пользованіе учинено самовольнымъ изданіемъ или размноженіемъ, съ цѣлью сбыта, произведенія литературнаго и т. п., и если виновный издалъ такое произведеніе подъ своимъ именемъ.—Въ дѣйствующемъ правѣ постановленія 620 ст. предусмотрѣны въ 3 отд. 4 гл. XII разд. Улож. о нак. „о присвоеніи ученой или художественной собственности“, (ст. 1683—1685), 621 ст. въ 1 отд. 14 гл. VIII разд. того же Улож. о нарушеніи Уст. фабричной и заводской промышленности (ст. 1353 и 1357), а 622 ст.—составляетъ новое постановленіе.

119. Гл. XXXVI говоритъ *„О самовольномъ пользованіи чужимъ имуществомъ“*. Общаго уголовно-юридическаго понятія, обнимающаго всѣ случаи самовольнаго пользованія, подобнаго понятіямъ похищенія и присвоенія чужаго имущества, Уголовное Уложеніе не знаетъ; оно пользуется постановленнымъ въ заголовкѣ терминомъ только какъ родовымъ названіемъ для цѣлаго ряда обнимаемыхъ имъ отдѣльныхъ преступныхъ дѣяній, причемъ каждое изъ нихъ составляетъ самостоятельное уголовно-юридическое понятіе, опредѣляемое спеціально къ нему относящимся постановленіемъ закона. Впрочемъ, всѣ указанныя въ настоящей главѣ преступныя дѣянія имѣютъ и общія черты, заключающіяся отчасти въ объективной природѣ ихъ, именно въ наличности имущественнаго вреда, дѣяніемъ причиненнаго, отчасти въ ихъ природѣ субъективной, т. е. въ направленіи воли виновнаго, причемъ сообразно различію имуществъ, бывшихъ предметомъ самовольнаго пользованія, оно распадается на двѣ группы: 1) пользованіе имуществомъ недвижимымъ, и 2) пользованіе имуществомъ движимымъ [1]); впрочемъ къ этой второй группѣ относится только одна статья—635.

Рядъ постановленій настоящей главы, которая соотвѣтствуетъ 1 и 2 Отд. XIII гл. Уст. о нак. „о самовольномъ пользованіи чужимъ имуществомъ и поврежденіи онаго“ и о „похищеніи и поврежденіи чужаго лѣса“, съ присоединеніемъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ статей Улож. о нак., начинается 623 ст., карающей самовольную охоту, рыбную или иную ловлю на чужой землѣ или въ чужихъ

[1]) VII, 583, 584.

водахъ. Слѣдующія затѣмъ статьи 624—631 относятся къ похищенію и поврежденію чужаго лѣса· 624 ст., обнимая 155 и 156 ст. Уст. о нак., за исключеніемъ 3, 5, 6 и 8 п. послѣдней, которые не воспроизведены Угол. Улож., караетъ какъ и дѣйствующее право, не одно „похищеніе“ лѣса, а самовольную порубку и похищеніе, съ цѣлью присвоенія, буреломнаго и т. п. дерева; наказанію подлежатъ какъ непосредственно учинившіе дѣяніе, такъ и подстрекатели и пособники. Статьи 625—631 соотвѣтствуютъ съ частными измѣненіями 158—161[1], 162, 164, 167[1]—168[1] ст. Уст. о нак., 822 и 830[1] ст. Улож. о нак., причемъ, напр. въ 627 прибавлено, что въ случаѣ неоткрытія или несостоятельности виновныхъ взысканіе двойной стоимости укрытаго лѣса обращается на укрывателей. 632 ст., обнимая 591 ст. Улож. и 145[1] ст. Уст. о нак. и распространяя содержаніе ихъ, предусматриваетъ самовольное добываніе на чужой землѣ благородныхъ металловъ или руды, драгоцѣнныхъ или цвѣтныхъ камней, нефти или каменнаго угля, причемъ наказаніе увеличивается, если для учиненія сихъ дѣяній виновный прибѣгалъ къ особымъ приспособленіямъ или сооруженіямъ. Ст. 633, и 634, соотвѣтствуя 145, 147, 148, 150, 151 и 149 ст. Уст. о нак., запрещаютъ цѣлый рядъ мелкихъ нарушеній пользованія чужой недвижимостью. Наконецъ 635 ст. воспроизводитъ 992[2] ст. Улож. о нак., предусматривающую самовольное занимающимся принятіемъ чужаго имущества въ закладъ или на храненіе, а равно его приказчикомъ, пользованіе такимъ имуществомъ во вредъ хозяину его, или отдача сего имущества въ пользованіе.

120. Мы дошли до послѣдней XXXVII гл. *„о преступныхъ дѣяніяхъ по службѣ государственной и общественной“*. Субъектомъ этихъ дѣяній можетъ быть очевидно только лицо, которое по положенію своему имѣетъ въ данное время возможность нарушить *служебныя* обязанности. Такимъ лицомъ является по терминологіи Угол. Улож. „служащій“, подъ которымъ слѣдуетъ подразумѣвать вообще всякое лицо, которое въ данное время имѣетъ возможность нарушить служебныя обязанности. Впрочемъ точное опредѣленіе термина „служащій“ дано самымъ закономъ, а именно, таковымъ почитается „всякое лицо, несущее обязанности или исполняющее временное порученіе по службѣ государственной или обще-

ственной, въ качествѣ должностнаго лица или полицейскаго или инаго стража или служителя, или лица сельскаго или мѣщанскаго управленія“ (4 ч. 636 ст.). При этомъ терминъ „должностное лицо“ обнимаетъ всѣхъ тѣхъ служащихъ, которые входятъ въ составъ правительственныхъ и общественныхъ установленій въ качествѣ представителей власти, въ томъ смыслѣ, какъ ихъ понимаютъ 285 и 286 ст. Улож. о нак., называя должностныхъ лицъ чиновниками; второй же терминъ „стражъ или служитель и лица сельскаго или мѣщанскаго управленія“ обнимаетъ служащихъ низшаго разряда, въ смыслѣ, указанномъ въ 31 ст. Уст. о нак. Слѣдовательно, родовымъ понятіемъ субъекта преступныхъ дѣяній, предусмотрѣнныхъ настоящею главою, является „служащій“. Это родовое понятіе подраздѣляется на два вида: должностное лицо, и полицейскій или иной стражъ и лицо сельскаго или мѣщанскаго управленія; лица, не принадлежащія ни къ одной изъ этихъ двухъ категорій, напр. присяжные засѣдатели, не могутъ быть признаны служащими.

Служащій, оставаясь гражданиномъ государства, можетъ съ одной стороны учинить общія преступныя дѣянія, причемъ эти дѣянія могутъ быть совершены или тѣми же способами и средствами, какъ и другими лицами, или же спеціальнымъ, такъ сказать служебнымъ способомъ, т. е. съ нарушеніемъ отношеній служебной подчиненности, посредствомъ злоупотребленія своею обязанностью или полномочіемъ и т. д. Но, съ другой стороны, злоупотребленіе служащимъ его полномочіями или обязанностями можетъ имѣть мѣсто и въ той особой служебной сферѣ дѣятельности, которая возложена на данное лицо, т. е. другими словами можетъ быть не только преступнымъ дѣяніемъ служащаго, *но преступнылъ дѣяніемъ его по службѣ*. Только послѣдній разрядъ дѣяній входитъ въ настоящую главу [1]), причемъ, однако не слѣдуетъ забыть, что извѣстные виды сихъ дѣяній встрѣчаются и въ другихъ главахъ Уголовнаго Уложенія (напр. 115, 116, 2 п. 2 ч. 413, 425, 426, 3 ч. 578 ст.).

Но общее понятіе злоупотребленія по службѣ одинаково охватываетъ какъ дисциплинарныя провинности, такъ и преступныя дѣянія по службѣ, а въ отличіе отъ дѣйствующаго Улож. о нак., въ Угол. Улож. введены только послѣднія, т. е. дѣянія по службѣ, подлежа-

[1]) § 78.

щія преслѣдованію въ порядкѣ уголовнаго суда. Различіе же этихъ двухъ группъ, т. е. караемыхъ по Уложенію и по Дисциплинарному Уставу, по мнѣнію Редакціонной Коммисіи должно было быть основано на двухъ признакахъ, наличности умысла и вредности послѣдствій, такъ что только дѣянія, совмѣщающія оба условія, подлежали бы внесенію въ Уголовное Уложеніе [1]). Но впослѣдствіи признана достаточной наличность *одного* изъ этихъ условій, такъ что по Угол. Улож уголовно-наказуемыми преступными дѣяніями по службѣ признаются всѣ тѣ: 1) которыя совершены умышленно, хотя бы отъ нихъ и не послѣдовалъ вредъ, и 2) отъ которыхъ послѣдовалъ *важный* вредъ, хотя бы они учинены и не умышленно, а по небрежности, т. е. неосторожности, (см. напр. 636 ст.).

Постановленія настоящей главы, раздѣляются на двѣ главныя группы, причемъ къ первой отнесены дѣянія, могущія быть учинены всѣми служащими (превышеніе и бездѣйствіе власти, оглашеніе тайнъ, взяточничество и лихоимство, служебный подлогъ и т. д.), а ко второй—преступныя дѣянія по отдѣльнымъ родамъ службы.

Началомъ главы являются общія постановленія о превышеніи и бездѣйствіи власти (338—343, 345 и многія спеціальныя статьи Улож. о нак.). Первое опредѣляется какъ учиненіе дѣйствія, не предоставленнаго служащему закономъ или возложеннымъ на него порученіемъ, или хотя и предоставленнаго, но не вызвавшагося законными къ тому основаніями, или дѣйствія, совершеннаго безъ разрѣшенія подлежащей власти, если такое разрѣшеніе требовалось закономъ (1 ч. 636 ст.); второе—какъ непринятіе служащимъ, обязаннымъ закономъ или возложеннымъ на него порученіемъ или свойствомъ службы предупреждать или пресѣкать вредъ, угрожающій порядку управленія или казенному, общественному или частному интересу,—вопреки своей служебной обязанности, — мѣръ или неучиненіе дѣйствій, коими такой вредъ могъ быть предупрежденъ или пресѣченъ (1 ч. 639 ст.). При этомъ для каждаго изъ сихъ дѣяній установлены три степени виновности и размѣра наказаній смотря по тому, учинено ли дѣяніе: 1) умышленно, или по небрежности, если (отъ небрежнаго дѣянія) послѣдовалъ важный вредъ для порядка управленія или для казеннаго, общественнаго или частнаго интереса; 2) по корыстному побужденію, или умышленно, если (отъ

[1]) VIII, 49, 50.

умышленнаго дѣянія) послѣдовалъ важный вредъ, или если виновный употребилъ (при превышеніи власти) насиліе или наказуемую угрозу; 3) по корыстному побужденію, если послѣдовалъ важный вредъ. Къ бездѣйствію приравнивается непринятіе мѣръ и т. п. виновнымъ вопреки его служебной обязанности по преслѣдованію тяжкихъ преступленій или преступленій, или по приведенію въ исполненіе вошедшихъ въ законную силу судебныхъ опредѣленій, рѣшеній и приговоровъ (4 ч. 639 ст.). Не почитается согласно 637 ст., соотвѣтствующей 340 ст. Улож. о нак., превышеніемъ власти, если въ виду какихъ-либо чрезвычайныхъ обстоятельствъ служащій не могъ отложить дѣйствіе, необходимое въ видахъ государственной пользы или по настоятельности дѣла до полученія на то разрѣшенія безъ видимой опасности или вреда для службы.

Отдѣльно предусматривается по примѣру 1 ч. 344 ст. Улож. о нак. умышленное препятствованіе служащимъ исполненію обязанностей другимъ служащимъ (ст. 638). Затѣмъ слѣдуютъ въ ст. 640—652 ст. особые самостоятельные виды указанныхъ превышенія и бездѣйствія. Первое мѣсто занимаютъ непринятіе служащимъ, вопреки его служебной обязанности, мѣръ къ обнародованію, объявленію и приведенію въ дѣйствіе закона или инаго Высочайшаго повелѣнія (ст. 640), или обязательнаго постановленія (ст. 641), и неприведеніе въ исполненіе предписанія высшаго мѣста или начальства и недоведеніе до свѣдѣнія кому слѣдуетъ о полученной входящей бумагѣ (ст. 642), причемъ и при этихъ дѣяніяхъ установлены тѣ же три степени виновности, какъ по ст. 636.—Затѣмъ предусмотрѣно въ 643 и 644 ст. непринятіе служащимъ надлежащихъ мѣръ къ предупрежденію или пресѣченію тяжкаго преступленія или преступленія, и неизвѣщеніе своего начальства или подлежащей власти или угрожаемаго лица о замышленномъ такомъ дѣяніи, недонесеніе объ учиненномъ такомъ дѣяніи (подлежащимъ преслѣдованію не по частной жалобѣ), или объ лицѣ, участвовавшемъ въ учиненіи онаго, или сокрытіе въ донесеніи или извѣщеніи существенныхъ для пресѣченія преступленія или обнаруженія его или обвиняемаго обстоятельствъ.

Степень виновности по послѣднему дѣянію опредѣляется по правиламъ 636 ст.: кромѣ того дѣянія, предусмотрѣнныя 643 и 644 ст., квалифицируются, если неизвѣщеніе или недонесеніе относилось къ дѣяніямъ указаннымъ въ 99—102 и 108 ст.—Близко къ 644 ст.

подходитъ и наказывается по тѣмъ же правиламъ [1]) согл. 645 ст. непринятіе надлежащихъ мѣръ къ задержанію бѣжавшаго изъ-подъ стражи и т. п. или подлежавшаго задержанію. —Слѣдующія затѣмъ ст. 646—648 карають служащаго за ненаблюденіе за исполненіемъ правилъ, указанныхъ въ 207, 241 и 245 ст. [2]), ст. 649 говоритъ о незаконномъ лишеніи свободы, вслѣдствіе незнанія виновнымъ своихъ обязанностей или вслѣдствіе небрежности, ст. 650 о нарушеніи служащимъ домоваго права, ст. 651 о противозаконномъ освидѣтельствованіи лица женскаго пола, ст. 652 о неосторожномъ упускѣ арестанта.

Ст. 653 — 655, соотвѣтствующія 419 — 425, и др. ст. Улож. о нак., предусматриваютъ оглашеніе служебныхъ тайнъ. Наказуемо согл. 653 ст. соглашеніе сдѣлавшихся извѣстными по службѣ или вслѣдствіе злоупотребленія служебными полномочіями долженствовавшихъ храниться въ тайнѣ правительственныхъ распоряженій и т. д.; дѣяніе это квалифицируется, если оглашенное могло причинить важный вредъ для порядка управленія и т. д., или составляло тайну, касающуюся внѣшней безопасности Россіи. Затѣмъ въ 654 и 655 ст. особо предусматривается допущеніе похищенія и т. п. плана, рисунка, документа, долженствующихъ храниться въ тайнѣ отъ иностраннаго государства и оглашеніе извѣстныхъ, точно перечисленныхъ въ 655 ст. видовъ тайнъ.

Взяточничество и лихоимство составляютъ предметъ 656—662, 664 и 665 ст. соотвѣтствующихъ 372—381 ст. и нѣкоторымъ спеціальнымъ статьямъ Улож. о нак. Относительно взяточничества различается принятіе взятки, данной за учиненное, входящее въ кругъ обязанностей виновнаго по службѣ, дѣйствіе, отъ полученія таковой, вытребованной въ виду учиненія, или за учиненное такое дѣйствіе. Наказаніе увеличивается въ первомъ случаѣ, если принята взятка, данная для побужденія къ учиненію указаннаго дѣйствія или къ учиненію въ кругѣ обязанностей виновнаго преступнаго дѣянія или служебнаго проступка, или за учиненные имъ такіе дѣяніе или проступокъ; во второмъ—если полученная взятка вытребована въ виду учиненія или за учиненные такіе дѣяніе или проступокъ или въ тѣхъ

---

[1]) Разница заключается лишь въ томъ, что настоящее дѣяніе квалифицируется еще и въ томъ случаѣ, когда непринятіе мѣръ задержанія относилось къ приговоренному къ каторгѣ.

[2]) § 92 и 94.

же видахъ вынуждена притѣсненіемъ по службѣ или угрозою онымъ; при этомъ одно требованіе или вынужденіе взятки почитается покушеніемъ на полученіе оной. Особенно предусматривается установленіе или взиманіе служащимъ въ свою пользу незаконныхъ поборовъ (ст. 658) и принятіе взятки присяжнымъ засѣдателемъ, завѣдомо, что она дана ему по дѣлу, могущему подлежать его разсмотрѣнію (ст. 659). Служащій же, виновный въ оказаніи содѣйствія учинившему взяточничество, наказывается, какъ пособникъ (ст. 660). Кромѣ того служащій подлежитъ наказанію за присвоеніе дара, даннаго ему для передачи, и т. п. и за принятіе, съ цѣлью присвоенія, взятки подъ видомъ другаго служащаго (ст. 661). Даръ отбирается отъ виновнаго, а, при неимѣніи его налицо, взыскивается стоимость его; если даръ былъ вынужденъ, онъ возвращается хозяину, а если взятка состояла въ дарѣ права на имущество, то такой даръ признается недѣйствительнымъ (ст. 662).

Лихоимству посвящены 664 и 665 ст.; онѣ предусматриваютъ полученіе служащимъ, съ цѣлью присвоенія, завѣдомо неслѣдующаго денежнаго или натуральнаго поступленія, вытребованнаго виновнымъ подъ невѣрнымъ предлогомъ, и вынужденіе посредствомъ злоупотребленія служебнымъ полномочіемъ исполненія по наряду, безмездно или за несоразмѣрно низкое вознагражденіе, завѣдомо необязательной работы и т. п.

Ст. 666, карающая отступленія отъ установленныхъ правилъ счетоводства, пріема, храненія и выдачи денегъ и имущества, составляетъ переходъ къ другой группѣ служебныхъ преступныхъ дѣяній, къ подлогу и сообщенію невѣрныхъ свѣдѣній, которымъ говорятъ 667—670 ст. 667 ст., соотвѣтствующія 362, 358, 364 др. ст. Улож. о нак., предусматриваетъ составленіе документа съ завѣдомо невѣрнымъ изложеніемъ въ немъ обстоятельства, симъ документомъ удостовѣряемаго, и помѣщеніе завѣдомо ложныхъ свѣдѣній въ установленныхъ денежныхъ и т. п. книгахъ; при этомъ, по примѣру 364 ст. Улож. о нак. подлогъ свидѣтельствъ о состояніи здоровья и т. п. документовъ, предусмотрѣнныхъ въ 443 ст., наказывается менѣе строго, чѣмъ другіе подлоги. Особо (ст. 668) предусматривается подложное изложеніе объявляемаго виновнымъ Высочайшаго повелѣнія. Сообщеніе же по службѣ невѣрныхъ свѣдѣній наказуемо, согл. 669 и 670 ст., если оно учинено по небрежности на словахъ или на письмѣ или умышленно на словахъ, если по-

слѣдовали въ 1-мъ случаѣ важный вредъ, а во 2-мъ вредъ для порядка управленія или для казеннаго, общественнаго или частнаго интереса—Послѣднія статьи, имѣющія общее значеніе—671 и 673—предусматриваютъ умышленную несвоевременную записку въ денежныя книги или несвоевременную отсылку денежныхъ суммъ и учиненіе входящаго въ кругъ служебныхъ обязанностей дѣйствія съ нарушеніемъ такихъ правилъ и т. п., несоблюденіе которыхъ влечетъ за собою недѣйствительность самаго дѣйствія оба эти дѣянія квалифицируются учиненію ихъ по корыстному побужденію.

Перейдемъ теперь ко второй группѣ служебныхъ преступныхъ дѣяній, относящихся къ отдѣльнымъ родамъ службы. Согласно указаннымъ здѣсь правиламъ подлежатъ отвѣтственности: 1) служащій, на коего возложено наблюденіе за производствомъ строительныхъ работъ,—за допущеніе употребленія негоднаго матеріала, нарушеніе при производствѣ постройки или сооруженія техническихъ правилъ, пріемъ постройки завѣдомо негодной за годную и т. п. (ст. 663); 2) служащій, уполномоченный на совершеніе, засвидѣтельствованіе и утвержденіе актовъ—за совершеніе и т. д. воспрещеннаго закономъ акта (ст. 672) и за нарушеніе при совершеніи и т. д. акта такихъ формъ и обрядовъ, несоблюденіе коихъ влечетъ за собою недѣйствительность акта или лишаетъ его силы крѣпостнаго или нотаріальнаго, если только это нарушеніе учинено съ цѣлью сдѣлать актъ недѣйствительнымъ и т. д.; дѣяніе квалифицируется корыстнымъ побужденіемъ виновнаго (ст. 674);

3) судья или иной служащій, уполномоченный на рѣшеніе дѣлъ гражданскихъ, уголовныхъ или дисциплинарныхъ, или третейскій судья [1]) — за завѣдомо неправое рѣшеніе дѣла; наказаніе увеличивается, если дѣяніе учинено по корыстному побужденію или неправильно назначено наказаніе за тяжкое преступленіе(ст. 675);

4) слѣдователь или другой служащій—за домогательство противозаконными мѣрами сознанія обвиняемаго, показанія свидѣтеля и т. п.; оно квалифицируется цѣлью виновнаго навлечь подозрѣніе или вызвать осужденіе завѣдомо невиннаго(ст. 674);

5) присяжный засѣдатель—за умышленное оглашеніе тайны совѣщанія, неявку по вызову суда для исполненія своихъ обязанностей въ третій разъ, ложное показаніе объ обстоятельствѣ, служащемъ

[1]) По тексту 675 ст. третейскій судья не есть служащій, изъ чего слѣдуетъ, что XXVII гл. заключаетъ въ себѣ и дѣянія неслужащихъ.

законнымъ поводомъ къ устраненію или отводу отъ участія въ дѣлѣ, или отказъ безъ уважительной причины, исполнить свою обязанность (ст. 677—679);

6) служащій въ почтово-телеграфномъ установленіи —за оглашеніе или сообщеніе содержанія телеграммы или почтовой корреспонденціи и за разныя посягательства на цѣлость и неприкосновенность почтовой и телеграфной корреспонденціи или за допущеніе сихъ посягательствъ; дѣянія квалифицируются первые по 653 ст., а другія учиненіемъ ихъ по корыстному побужденію (ст. 653 ч. 2—4 и 680);

7) служащій, производящій публичную продажу чужаго имущества или надзирающій за оною,—за продажу сего имущества за несоразмѣрно низкую цѣну по корыстному побужденію, или начальникъ, подстрекавшій подчиненнаго къ подобной продажѣ (ст. 681);

8) служащій,—за вступленіе въ запрещенныя ему по роду его службы имущественныя сдѣлки или за производство запрещенныхъ или неразрѣшенныхъ ему начальствомъ промысла, торговли, или инаго занятія имущественнаго свойства и т. п., за воспрещенное закономъ участіе въ предпріятіи и т. п. (ст. 682, и 683);

9) исполняющій обязанности завѣдывающаго военно-конскимъ участкомъ. или его помощникъ—за уклоненіе отъ своихъ обязанностей или неисполненіе ихъ(ст. 684);

10) служащій,—за невѣрное заклейменіе вѣсовъ или мѣры или за наложеніе на подлежащее клейменію издѣліе завѣдомо невѣрной пробы (ст. 685);

11) служащій, на коего возложена обязанность наложенія на съѣстные припасы или иной товаръ клейма или знака удостовѣряющаго безвредность оныхъ для здоровья,—за наложеніе клейма на товаръ неосвидѣтельствованный (ст. 686), и

12) состоящій на желѣзнодорожной службѣ за самовольное оставленіе службы или неявку послѣ обнародованія манифеста о мобилизаціи арміи. и начальникъ желѣзнодорожнаго служащаго—за увольненіе его съ цѣлью дать ему возможность уклониться отъ обязательной службы (ст. 684).

За всѣ дѣянія, предусмотрѣнныя настоящей главой, назначаются общія наказанія, а именно преимущественно разные виды лишенія свободы; денежное взысканіе назначено рядомъ съ арестомъ, по выбору суда, въ 1 и 2 ч. 646, 647, 648 и 679 ст., и какъ единственное наказаніе въ 677 ст. для присяжныхъ засѣдателей. Но

при этомъ не слѣдуетъ забывать, что, какъ уже сказано выше, согласно 2 ч. 65 ст., арестъ можетъ быть замѣненъ удаленіемъ отъ должности, и что кромѣ того, на основаніи 2 и3 ч. той же статьи, въ случаѣ присужденія служащаго къ аресту или заключенію въ тюрьмѣ, не соединенному съ лишеніемъ правъ состоянія, къ этому наказанію можетъ быть при соединено удаленіе отъ должности [1]).

121. Редакціонная Коммисія, при построеніи своей карательной системы, выходила изъ идеи охраны правоваго порядка при помощи уголовной кары за преступныя дѣянія, ему вредящія[2]). Слѣдовательно значеніе, которое законъ придаетъ извѣстному преступному дѣянію, какъ причинѣ нарушенія этого порядка, опредѣляется назначеннымъ для него наказаніемъ. При изложеніи общей части я уже имѣлъ случай указать, какія именно преступныя дѣянія считаются самыми тяжкими и какія обложены наказаніями исключительными — ссылкой на поселеніе и заключеніемъ въ крѣпости. Къ этому не излишнимъ будетъ прибавить, чтобы болѣе точно опредѣлить взглядъ нашего новаго кодекса на относительную тяжесть предусмотрѣнныхъ имъ дѣяній, еще нѣкоторыя указанія, а именно прежде всего сравненіе наказаній, назначенныхъ Улож. и Уст. о нак. съ одной, и Угол. Улож. съ другой стороны, за болѣе часто встрѣчающіяся въ практикѣ преступныя дѣянія, на сколько подобное сравненіе возможно въ виду не всегда вполнѣ одинаковаго состава дѣяній и измѣнившихся отчасти характера и условій отбытія отдѣльныхъ видовъ наказаній. При этомъ слѣдуетъ имѣть еще въ виду, что сравненіе это относится только къ нормальнымъ, назначеннымъ за извѣстныя дѣянія, наказаніямъ, и что поэтому для окончательнаго опредѣленія высшаго и нисшаго размѣра и вида наказанія, которые могутъ быть назначены въ каждомъ данномъ случаѣ, должны быть приняты въ соображеніе постановленія общей части Улож. и Уст. о нак. и Угол. Улож. объ увеличеніи или смягченіи наказанія въ случаѣ наличности обстоятельствъ, увеличивающихъ или уменьшающихъ вину.

Начнемъ наше сравненіе съ *посягательствъ на личность*, а именно съ *убійства*.

---

[1]) § 73 и 78.

[2]) Н. Т., С. Мокринскій, Наказаніе, его цѣли и предположенія, въ журн. Мин. Нар. Просв., 1902 г., Сентябрь.

Наказаніе за разные виды этого преступнаго дѣянія слѣдующія:

	Убійство по Улож. о нак. 1454 и 1 ч. 1455 ст.	по Угол. Улож. 453 ст.
предумышленное:	каторга отъ пятнадцати до двадцати лѣтъ.	каторга не ниже восьми лѣтъ.
и умышленное:	каторга отъ двѣнадцати до двадцати лѣтъ.	
	1449–1453 и 1455 ст.	454 ст.
предумышленное матери или отца:	каторга безъ срока	каторга безъ срока 455 ст.
рецидивистомъ, близкихъ родственниковъ и т. д.:	каторга безъ срока	каторга безъ срока или не ниже десяти лѣтъ.
предумышленное беременной женщины или квалифицированное способомъ учиненія:	каторга отъ пятнадцати до двадцати лѣтъ или безъ срока.	
умышленное, квалифицированное тѣми же обстоятельствами:	каторга отъ пятнадцати до двадцати лѣтъ.	
умышленное, въ запальчивости и раздраженіи:	2 часть 1455 ст. каторга отъ четырехъ до двѣнадцати лѣтъ или исправительныя арестантскія отдѣленія отъ четырехъ до пяти лѣтъ.	ст. 458 каторга не свыше восьми лѣтъ, исправительный домъ или крѣпость.

Въ этихъ наказаніяхъ нельзя не замѣтить нѣкоторую склонность къ смягченію безъ всякихъ впрочемъ принципіальныхъ измѣненій.

То же отсутствіе подобныхъ измѣненій мы находимъ и по большинству другихъ преступныхъ дѣяній, направленныхъ противъ личности. Такъ напр. при *тѣлесныхъ поврежденіяхъ* максимумомъ наказанія за причиненіе весьма тяжкаго, если послѣдствіемъ его была смерть потерпѣвшаго,—десять лѣтъ каторги, какъ и теперь,—безъ этого послѣдствія—восемь лѣтъ (467 ст.), т. е немного выше чѣмъ по Улож. о нак. (1477 ст.), наказаніе за тяжкое поврежденіе—исправительный домъ (468 ст.) тоже нѣсколько строже, чѣмъ теперешнее наказаніе за менѣе тяжкое увѣчье (1478 ст.), а за легкое (ст. 469)—тюрьма занимаетъ средину между двумя наказаніями, назначенными за нанесеніе тяжкихъ побоевъ (1533 ст. Улож. о нак.). Наконецъ за *насиліе* (ст. 475), соотвѣтствующее 142 ст. Уст. о нак., назначается арестъ (т. е. отъ одного дня до шести мѣсяцевъ), а за другія подходящія теперь подъ означенную 142 ст. дѣянія—арестъ не свыше трехъ мѣсяцевъ, или денежная пеня не свыше 300 р. (2 ч. 507 и 511 ст.), или арестъ, пеня не свыше 500 р., тюрьма не свыше шести мѣсяцевъ или тюрьма (512 ст.). *Угроза* наказывается арестомъ не свыше трехъ мѣсяцевъ или денежною пенею не свыше 300 р., а при обстоятельствахъ, увеличивающихъ вину арестомъ (510 ст.), между тѣмъ какъ по 140 и 141 ст. Уст. о нак. высшая мѣра наказанія за то же дѣяніе—арестъ на два мѣсяца или пеня въ двѣсти рублей.

Нѣкоторыя измѣненія встрѣчаемъ въ главѣ о *непотребствѣ*. За мужеложство по Угол. Улож (ст. 516) назначена тюрьма не ниже трехъ мѣсяцевъ, и въ квалифицированныхъ случаяхъ—исправительный домъ не ниже трехъ лѣтъ или каторга не свыше восьми лѣтъ, между тѣмъ какъ по дѣйствующему праву (995 и 996 Улож. о нак.) опредѣляются исправительныя арестантскія отдѣленія отъ четырехъ до пяти или каторга отъ десяти до двѣнадцати лѣтъ. Далѣе за кровосмѣшеніе съ нисходящимъ восходящему родственнику назначено поселеніе (ст. 518), между тѣмъ какъ по 1593 ст Улож. о нак. оно наказывается отдачею въ исправительныя арестанскія отдѣленія отъ пяти до шести лѣтъ. Наказаніе же за изнасилованіе и любодѣяніе съ ребенкомъ, недостигшимъ четырнадцати лѣтъ—каторга не свыше десяти лѣтъ (522 ст.), занимаетъ среднее мѣсто между наказаніями, опредѣленными 1523—1525 ст. Улож. о нак.

Обида (ст. 530) наказывается арестомъ или денежною пенею не свыше 500 р., *клевета* (ст. 531), тюрьмою не свыше шести

мѣсяцевъ; оскорбленіе въ печати или квалифицированное—тюрьмою. Эти наказанія значительно строже наказаній, опредѣленныхъ 130—137 ст. Уст. о нак., которыя не превышаютъ трехъ мѣсяцевъ ареста; не увеличено наказаніе за оскорбленіе въ печати (1039 и 1040 ст. Улож. о нак.).

Перейдемъ теперь къ *посягательствамъ на имущество*, изъ которыхъ важнѣйшими являются *воровство* и *разбой*.

	Кража, грабежъ и разбой по дѣйствующему праву:	воровство и разбой по Угол. Улож.
кража простая предмета цѣною не свыше 300 р.:	169 ст. Уст. о нак.	581 ст.
	тюрьма отъ трехъ до шести мѣсяцевъ.	воровство предмета цѣною не свыше 500 р.:
грабежъ безъ насилія:	1643 ст. Улож. о нак. исправительныя арестантскія отдѣленія отъ двухъ съ половиною до трехъ лѣтъ	тюрьма не ниже трехъ мѣсяцевъ.
кража квалифицированная или такое же воровство:	170 и 171[1] ст. Уст. о нак. 1645—1656 ст. Улож. о нак.	2 и 3 ч. 581, 582—584, 586 и 587.
	тюрьма отъ трехъ мѣсяцевъ до одного года и шести мѣсяцевъ,	тюрьма до двухъ лѣтъ исправительный домъ,
	каторга отъ четырехъ до шести лѣтъ и исправительныя арестантскія отдѣленія отъ четырехъ до шести лѣтъ и по 1—5 ст. 31 ст.	исправительный домъ не свыше или не ниже трехъ лѣтъ,

грабежъ безъ насилія квалифицированный:	1643 ст. исправительное арестантское отдѣленіе по 1 и 2 ст. 31 ст. или отъ пяти до четырехъ лѣтъ.	и каторга не свыше восьми лѣтъ.
кража (воровство) съ обстоятельствами, уменьшающими виновность:	171 ст. Уст. о нак. и 1663 ст. Улож. о нак.	4 ч. 581 ст.
	отъ полутора мѣсяца до одного года и шесть мѣсяцевъ по Уст. о нак.; уменьшеніе нормальнаго наказанія на три степени по Уложенію о нак.	тюрьма не свыше шести мѣсяцевъ.
открытое похищеніе безъ насилія или воровство лошади въ видѣ промысла:	1643[1] ст. исправительныя арестанскія отдѣленія по 1—3 ст. 31 ст. или каторга отъ четырехъ до шести лѣтъ	1 ч. 585 ст. исправительный домъ не ниже трехъ лѣтъ.
кража лошади въ видѣ промысла:	1654[1] ст. исправительныя арестантскія отдѣленія по 1—4 ст. 31 ст.	2 ч. 585 ст. каторга не свыше восьми лѣтъ.
послѣднія дѣянія въ случаѣ повторенія:		
разбой:	1631 ст. каторга отъ шести до десяти лѣтъ.	1 ч. ст. 589.

грабежъ съ насиліемъ:	1642 ст. каторга или исправительныя арестантскія отдѣленія отъ четырехъ до шести лѣтъ.	исправительный домъ не ниже трехъ лѣтъ.
разбой съ увеличивающими вину обстоятельствами:	1628—1630, 1632, 1633, 1635 ст.	2 ч. 589 ст.
	каторга безъ срока или отъ восьми до пятнадцати лѣтъ.	срочная каторга.
грабежъ съ увеличивающими вину обстоятельствами:	1638—1641 ст. каторга отъ четырехъ до пятнадцати лѣтъ.	

Сравненіе указанныхъ наказаній убѣждаетъ, что при приведенныхъ преступныхъ дѣяніяхъ никакого принципіальнаго измѣненія не послѣдовало. Само собою разумѣется, что общее правило о расширеніи правъ суда при назначеніи мѣры наказанія относится и къ настоящимъ дѣяніямъ, и что напр., такимъ образомъ минимумомъ наказанія за простое „воровство“ при наличности уменьшающихъ вину обстоятельствъ является заключеніе въ тюрьмѣ на двѣ недѣли, а въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ 4 ч. 581 ст.—арестъ на одинъ день, между тѣмъ какъ теперь минимумъ наказанія за кражу—тюремное заключеніе на три мѣсяца, а въ случаяхъ, указанныхъ въ 171 ст. Уст. о нак.—на полтора мѣсяца, а за грабежъ—одинъ годъ исправительныхъ арестанскихъ отдѣленій. Но подобное уменьшеніе минимума наказанія за данные случаи кражи и грабежа обусловливается не признаніемъ необходимости общаго уменьшенія нормальнаго наказанія за означенныя дѣянія, а общимъ, относящимся ко всѣмъ преступнымъ дѣяніямъ, правиломъ 53 ст. о смягченіи наказанія. То же самое слѣдуетъ сказать о другихъ имущественныхъ преступленіяхъ, мошенничествѣ, присвоеніи, и т. д., при чемъ лишь необходимо прибавить, что нормальное наказаніе за простое мошенничество, тюремное заключеніе (т. е. отъ двухъ недѣль до одного года 591 ст.), въ максимумѣ значительно строже, а въ минимумѣ нѣсколько ниже наказанія, опредѣленнаго за это дѣяніе Уст. о нак., по правиламъ

котораго высшій размѣръ не превышаетъ шести мѣсяцевъ, а нисшій доходитъ до одного мѣсяца.

По *служебнымъ* преступнымъ дѣяніямъ назначено за:

превышеніе и бездѣйствіе власти:	Улож. о нак. 341 ст.	Угол. Улож. 636 и 639 ст.
	наказаніе по 65 ст. или крѣпость отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.	арестъ.
въ особенно важныхъ случаяхъ:	исправительныя арестантскія отдѣленія по 4 ст. 31 ст. или крѣпость отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до четырехъ лѣтъ.	тюрьма, исправительный домъ или исправительный домъ не ниже трехъ лѣтъ.
взяточничество:	372 и 373 ст.	656 ст.
а) за учиненное или для побужденія къ учиненію входящаго въ кругъ обязанностей виновнаго дѣянія:	денежное взысканіе и отрѣшеніе отъ должности.	тюрьма или тюрьма не свыше шести мѣсяцевъ.
б) для побужденія къ учиненію чего либо противозаконнаго въ кругѣ обязанностей виновнаго:	исправительныя арестантскія отдѣленія по 3 или 4 ст. 31 ст.	исправительный домъ не свыше трехъ лѣтъ.
вымогательство:	378 ст.	657 ст.
	исправительныя арестантскія отдѣленія по 3 ст. или отъ пя-	тюрьма не ниже трехъ мѣсяцевъ, исправительный домъ не свы-

	ти до шести лѣтъ, или каторга отъ шести до восьми лѣтъ.	ше трехъ лѣтъ или исправительный домъ.
служебный подлогъ:	362 и 364 ст.	667 ст.
	исправительныя арестантскія отдѣленія отъ четырехъ до пяти лѣтъ или по 3 ст. 31 ст. или крѣпость отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до четырехъ лѣтъ, или отрѣшеніе отъ должности.	исправительный домъ или тюрьма не свыше шести мѣсяцевъ.
присвоеніе и растрата:	354 ст.	578 ст.
	исключеніе изъ службы или отрѣшеніе отъ должности и денежное взысканіе, тюрьма по 1 ст. 38 ст., исправительныя арестантскія отдѣленія отъ 1 до 4 ст.	исправительный домъ.
въ особенно важныхъ случаяхъ:	исправительныя арестантскія отдѣленія отъ четырехъ до шести лѣтъ.	каторга не свыше восьми лѣтъ.

По указаннымъ дѣяніямъ нельзя не обратить вниманія на вполнѣ разумное возвышеніе наказаній за легкіе случаи взяточничества и за присвоеніе и растрату.

Обратимся теперь къ дѣяніямъ или группамъ дѣяній, въ коихъ видно болѣе рѣшительное отклоненіе отъ дѣйствующаго права. Сюда относятся прежде всего *религіозныя* преступныя дѣянія, по которымъ замѣчается стремленіе къ общему смягченію наказаній; смягченіе это, замѣтное уже въ Проектѣ Редакціонной Коммисіи,

значительно увеличено при разсмотрѣніи его въ Государственномъ Совѣтѣ; такъ, напр., назначается за:

	Улож. о нак.	Угол. Улож.
богохуленіе и оскорбленіе святыни:	176—178, 180, 181 и 210.	73 ст.
	каторга безъ срока, отъ шести до восьми, отъ двѣнадцати до пятнадцати лѣтъ, ссылка на поселеніе.	срочная каторга, ссылка на поселеніе, исправительный домъ или крѣпость не свыше трехъ лѣтъ.
тѣ же дѣянія, учиненныя по неразумію и невѣжеству:	тюрьма отъ четырехъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.	арестъ.
кощунство:	210 и 182 ст.	74 ст.
	каторга отъ двѣнадцати до пятнадцати лѣтъ, тюрьма отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ.	тюрьма или тюрьма не ниже или не свыше шести мѣсяцевъ.
разрытіе могилы для поруганія надъ погребеннымъ:	234 ст.	79 ст.
	каторга отъ десяти до двѣнадцати лѣтъ.	исправительный домъ не свыше или не ниже трехъ лѣтъ.
совращеніе христіанина въ вѣру нехристіанскую:	184 ст.	82 ст.
	каторга отъ восьми до десяти, или отъ двѣнадцати до пятнадцати лѣтъ.	исправительный домъ или крѣпость не свыше трехъ лѣтъ, каторга не свыше шести лѣтъ или ссылка на поселеніе.
произнесеніе и т. д. публично рѣчи	189 и 1 ч. 196 ст.	90 ст.
	тюрьма отъ восьми	крѣпость не свыше

т. п., возбуждающихъ православныхъ къ переходу въ иное вѣроисповѣданіе или въ расколоученіе:	мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ или отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ и ссылка на поселеніе, заключеніе въ крѣпости отъ двухъ лѣтъ и восьми мѣсяцевъ до четырехъ лѣтъ, исправительныя арестантскія отдѣленія	одного года или арестъ.
	по 4 ст. 31 ст.	91 ст.
совершеніе раскольникомъ и сектантомъ духовной требы надъ православнымъ:	тѣмъ же наказаніямъ кромѣ ссылки на поселеніе.	арестъ.
разныя противозаконныя дѣянія духовныхъ лицъ инославныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій:	193, 194, 194[1], 1575 и 1576 ст. строгій выговоръ, временное удаленіе отъ мѣста или должности, лишеніе духовнаго сана, отрѣшеніе отъ должности, тюрьма отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ, денежное взысканіе не свыше 50 р.	93 и 94 ст. денежное взысканіе не свыше 300 или 500 р., съ удаленіемъ отъ должности временно или навсегда[1]), или безъ оной.

Такимъ образомъ по всѣмъ приведеннымъ дѣяніямъ наказанія смягчены [2]), причемъ въ менѣе серьезныхъ случаяхъ общія наказа-

[1]) Удаленіе отъ церковной должности навсегда назначается только въ случаѣ повторенія проступка.

[2]) То же правило соблюдается и при дѣяніяхъ, помѣщенныхъ въ другихъ главахъ, но имѣющихъ отношеніе къ религіозной сферѣ; сравн. напр. 336 и 380 ст. Угол. Улож. съ 2 ч. 183 и 206 ст. Улож. о нак.

нія могутъ быть замѣнены или замѣняются поселеніемъ, крѣпостью и арестомъ; независимо отъ сего совершенно отмѣнено и замѣнено денежною пенею лишеніе свободы духовныхъ лицъ инославныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій за нарушеніе ими правилъ настоящей главы.

Далѣе слѣдуетъ упомянуть о *проживательствѣ съ чужимъ видомъ* или передачѣ такового или своего другому лицу для ложнаго удостовѣренія личности, которое наказывается по 273 ст. арестомъ или денежною пенею не свыше 500 р., между тѣмъ какъ по 977 ст. Улож. о нак. виновные въ указанномъ дѣяніи подлежатъ заключенію въ тюрьмѣ по 3 ст. 38 ст. или аресту по 1 ст. 39 ст. Соображаясь съ этимъ и выдача сельскимъ рабочимъ при наймѣ на сельскую работу чужаго договорнаго листа за свой или передача съ этою цѣлью своего листа другому, на основаніи 375 ст., обложена тоже арестомъ, между тѣмъ какъ по 1694[1] ст. Улож. о нак. она наказывается заключеніемъ въ тюрьмѣ отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ.

Рядомъ со случаями смягченія наказанія нельзя не указать, что иногда Уголовное Уложеніе находитъ нужнымъ и увеличеніе такового. Такое увеличеніе встрѣчается при нѣкоторыхъ проступкахъ, нарушающихъ общественную и личную безопасность; такъ, напр., умышленное травленіе человѣка собакою или инымъ животнымъ наказывается по 233 ст. арестомъ, т. е. до шести мѣсяцевъ, между тѣмъ какъ по 122 ст. Уст. о нак. наказаніе заключается въ арестѣ не свыше пятнадцати дней или денежномъ взысканіи не свыше 50 р.; далѣе максимумъ наказанія за неосмотрительную и т. п. ѣзду, согласно 231 ст., увеличены вдвое въ сравненіи съ 123 ст. Уст. о нак.; продавцы въ питейныхъ, заведеніяхъ за неохраненіе пьяныхъ, подлежащія по 127 ст. Уст. о нак. денежному взысканію не свыше 5 р., подвергаются по 234 ст. аресту не свыше двухъ недѣль или пенѣ не свыше 50 р. и т. д. Далѣе можно указать на увеличеніе наказанія въ нѣкоторыхъ случаяхъ оставленія въ опасности; такъ, напр., неоказаніе погибающему помощи или недоставленіе таковой, согласно 1521 и 1208 ст. Улож. о нак., наказывается только церковнымъ покаяніемъ и только въ одномъ спеціальномъ случаѣ (1211 ст.) денежнымъ взысканіемъ не свыше 25 р.; по Уголовному же Уложенію (ст. 491) за дѣяніе это назначенъ арестъ не свыше одного мѣсяца или денежная пеня не свыше 100 р., а за неоказаніе помощи больному практикующимъ врачемъ, повивальною бабкою и

т. д.—арестъ не свыше одного мѣсяца или пеня не свыше 100 р., а если виновному извѣстно было опасное положеніе больного—арестъ не свыше трехъ мѣсяцевъ (ст. 497), между тѣмъ какъ 872 ст. Улож. о нак. наказывается это дѣяніе денежною пенею не свыше 10, 50 или 100 р. Болѣе важно увеличеніе наказанія за нарушеніе общественной тишины; оно наказывается арестомъ не свыше двухъ недѣль или соотвѣтствующей денежною пенею, но если совершено было какое либо буйство, то налагается арестъ не свыше одного мѣсяца или пеня не свыше 100 р., если же дѣяніе учинено толпой, не разошедшейся по требованію полицейской власти—арестъ не свыше трехъ мѣсяцевъ или пеня не свыше 300 р. (1—3 ч. 262 ст.), между тѣмъ какъ по 38 и 39 ст. въ первыхъ двухъ случаяхъ назначается только арестъ не свыше семи дней, а въ послѣднемъ не свыше одного мѣсяца, или соотвѣтствующія денежныя взысканія. Аналогичное увеличеніе наказанія установлено и относительно участниковъ скопищъ (120 ст.).

Интересно увеличеніе наказанія по одному дѣянію, только недавно (Высочайше утвержденное 10 іюня 1902 г. Мнѣніе Государственнаго Совѣта Собраніе Узаконеній и Распоряженій Правительства 1902 г. № 87, ст. 988) введенному въ наше уголовное законодательство, а именно за помѣщеніе въ отчетахъ и балансахъ предпріятій, обязанныхъ публичною отчетностью и т. п., завѣдомо ложныхъ свѣдѣній, клонящихся къ уменьшенію промысловаго налога, либо освобожденію отъ него, виновные, согласно 1174^{8} ст. Улож. о нак., подлежатъ денежному взысканію не свыше одной тысячи рублей или заключенію въ тюрьмѣ отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ, между тѣмъ какъ по 328 ст. назначено то же денежное взысканіе и тюремное заключеніе до шести мѣсяцевъ.

Слѣдуетъ далѣе указать, что при извѣстныхъ преступныхъ дѣяніяхъ введены обстоятельства, особо увеличивающія вину, при наличности коихъ наказаніе превышаетъ мѣру наказанія, установленную дѣйствующимъ правомъ; таковымъ обстоятельствомъ является, напр., при многихъ преступныхъ дѣяніяхъ (ст. 578, 601, 636, 639 и др.) происшедшій отъ дѣянія важный ущербъ для порядка управленія, для казеннаго, общественнаго и частнаго интереса, или разстройство или упадокъ кредитнаго установленія, или разореніе многихъ лицъ и т. п.

Наконецъ нельзя не упомянуть еще о карантинныхъ нарушеніяхъ;

насколько не установлено особой отвѣтственности въ исключительныхъ правилахъ, изданныхъ на случай или во время заразныхъ болѣзней, отнесенныхъ закономъ къ особо опаснымъ, виновные наказываются по 3 ч. 207 ст. тюрьмою или исправительнымъ домомъ, между тѣмъ какъ, согласно 834—846, 851, 852 и 858 ст. Улож. о нак., эти дѣянія подвергаются теперь весьма разнообразнымъ наказаніямъ, начиная отъ денежнаго взысканія и кончая смертною казнью.

Приведенные примѣры измѣненія наказаній въ нашемъ новомъ уголовномъ законодательствѣ не имѣютъ, разумѣется, исчерпывающаго значенія, но они достаточны, чтобы указать намъ общее направленіе Угол. Улож.; оставляя безъ серьезныхъ перемѣнъ наказанія по большинству преступныхъ дѣяній, оно относится значительно мягче къ противозаконнымъ дѣяніямъ, касающимся религіи, а съ другой стороны увеличиваетъ наказаніе за преступленія толпы и въ извѣстныхъ случаяхъ болѣе энергично защищаетъ личность. Впрочемъ окончательное рѣшеніе вопроса, насколько въ дѣйствительности новое Уложеніе окажется закономъ болѣе мягкимъ или болѣе строгимъ, чѣмъ дѣйствующее право, будетъ зависѣть до извѣстной степени скорѣе отъ дѣятельности и взглядовъ судебныхъ установленій, чѣмъ отъ текста статей и предусмотрѣнной въ нихъ карательной угрозы. Не слѣдуетъ однако забыть, что широкое право, данное суду относительно опредѣленія вида и размѣра назначенной закономъ кары по каждому данному случаю, вовсе не узаконяетъ произвола суда, а напротивъ заключаетъ въ себѣ весьма серьезную и отвѣтственную обязанность, точно опредѣлить степень индивидуальной вины каждаго нарушителя уголовнаго закона и, взвѣсивъ внимательно всѣ отдѣльныя обстоятельства, увеличивающія и уменьшающія отвѣтственность, соразмѣрно съ полученными результатами выбрать именно ту мѣру наказанія, которая соотвѣтствуетъ дѣйствительной винѣ обвиненнаго.

122. Разбирая особенную часть Уголовнаго Уложенія, я говорилъ преимущественно объ отдѣльныхъ преступныхъ дѣяніяхъ и о назначаемыхъ за оныя наказаніяхъ. Къ сказанному нелишнимъ будетъ прибавить для юристовъ-практиковъ еще одно замѣчаніе. А именно при изученіи и, впослѣдствіи, примѣненіи особенной части недостаточно познакомиться съ текстомъ данной статьи; необходимо кромѣ того постоянно имѣть въ виду постановленія общей части.

Прежде всего нужно помнить трехчленное раздѣленіе преступныхъ дѣяній и связанныя съ этимъ раздѣленіемъ послѣдствія. Возьмемъ для примѣра 636 и 639 ст.; дѣянія, предусмотрѣнныя 1 ч. этихъ статей, наказываются арестомъ, т. е. составляютъ проступокъ, почему мы знаемъ, а) что покушеніе на оныя ненаказуемо, и б) что за отсутствіемъ спеціальныхъ правилъ о наказуемости подстрекателей и пособниковъ наказываются только непосредственно учинившіе или участвовавшіе въ выполненіи сихъ дѣяній. Дѣянія же, предусмотрѣнныя 2 ч. тѣхъ же статей, наказываются исправительнымъ домомъ или тюрьмою и составляютъ преступленіе; слѣдовательно отвѣтственности подлежатъ всѣ участники (разумѣется, насколько это возможно въ данномъ случаѣ относительно частныхъ лицъ), покушеніе же ненаказуемо, такъ какъ нѣтъ въ законѣ спеціальнаго указанія о наказуемости его. Между тѣмъ, напр., по указанному въ 3 ч. 640 ст. дѣянію (одному изъ спеціальныхъ видовъ бездѣйствія власти), составляющему тяжкое преступленіе, покушеніе наказуемо, хотя въ законѣ объ этомъ ничего не говорится. При этомъ слѣдуетъ сказать, что если постановленіе: „покушеніе наказуемо“ помѣщено въ концѣ статьи, имѣющей, нѣсколько частей или пунктовъ (напр. ст. 581—585 и др.), то оно относится не только къ послѣдней части или пункту, а ко всѣмъ дѣяніямъ, предусмотрѣннымъ данною статьею, за исключеніемъ, разумѣется, тѣхъ случаевъ, когда въ одной изъ частей предусматривается проступокъ, т. е. дѣяніе, наказуемое арестомъ или денежною пенею, какъ высшимъ наказаніемъ, покушеніе на которое вообще ненаказуемо.—Далѣе, просматривая напр. постановленія объ убійствѣ и тѣлесныхъ поврежденіяхъ, мы знаемъ a priori, что убійство и нанесеніе весьма тяжкаго, тяжкаго и легкаго поврежденія, предусмотрѣнныя въ ст. 453—461, 467—472, могутъ быть учинены только умышленно, хотя бы объ умышленности въ этихъ статьяхъ и не упоминается, потому что они составляютъ тяжкое преступленіе и преступленіе, при чемъ относительно послѣднихъ не оговорено, что подлежатъ наказанію и при наличности вины неосторожной.

Не менѣе слѣдуетъ имѣть въ виду и другія постановленія общей части. Такъ, напр., для отвѣтственности виновнаго требуется, чтобы онъ зналъ всѣ вмѣняемыя ему въ вину обстоятельства, насколько они образуютъ составъ даннаго дѣянія или квалифицируютъ его. Это правило примѣняется несомнѣнно ко всѣмъ вообще дѣяніямъ и ко всѣмъ обстоятельствамъ. Правда, что во многихъ ста-

тьяхъ ничего не говорится о завѣдомости, между тѣмъ какъ этотъ признакъ предусмотрѣнъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ (напр. 489, 492 и мн. др. ст.); но это обстоятельство въ виду правилъ общей части никакого существеннаго значенія не имѣетъ и разумѣется, не можетъ отмѣнить касающіяся этого вопроса общія постановленія [1]).—Слѣдуетъ помнить далѣе и правило общей части о предвидимости послѣдствій, о невліяніи особыхъ личныхъ отношеній и условій, опредѣляющихъ, увеличивающихъ или уменьшающихъ наказуемость кого-либо изъ соучастниковъ, на отвѣтственность другихъ и т. п. Наконецъ не должны быть забыты и общія постановленія о наказаніяхъ и срокахъ ихъ. Часто говорится, что виновный за извѣстное дѣяніе подлежитъ срочной каторгѣ, исправительному дому, тюрьмѣ или аресту безъ означенія срока; во всѣхъ этихъ случаяхъ подразумѣвается, что онъ подлежитъ каторгѣ отъ четырехъ до пятнадцати лѣтъ, исправительному дому отъ одного года и шести мѣсяцевъ до шести лѣтъ и т. д., т. е. данному наказанію въ предѣлахъ, указанныхъ 16, 18—21 ст., въ которыхъ, какъ извѣстно опредѣлены нормальные сроки лишенія свободы.

Такимъ образомъ только подъ условіемъ постояннаго сравненія постановленій общей и особенной части можно дойти до правильнаго пониманія и примѣненія послѣдней.

123. Мы можемъ теперь опредѣлить, что намъ дало Уголовное Уложеніе. Первая, и несомнѣнно очень серьезная, заслуга новаго закона—технически-юридическая. Правила общей части упрощены, даны точныя опредѣленія общихъ юридическихъ понятій, какъ напр. умысла, неосторожности, покушенія, приготовленія и т. д. Въ особенной части отдѣльныя дѣянія сгруппированы болѣе удачно, пополнены очевидные пробѣлы, выброшены излишнія, въ особенности ссылочныя статьи, которыми такъ богато наше Улож. о нак., устранена по возможности ненужная казуистика. Разумѣется, нельзя требовать отъ новаго закона невозможнаго; нельзя обобщить постановленія, напр. о куреніи табака и рыбной ловлѣ въ недозволенныхъ мѣстахъ, о продажѣ маргарина, пороха, кальція—карбида и т. п. Пока подобные проступки, число которыхъ еще постоянно увеличивается, будутъ помѣщены въ общемъ Уголовномъ Уложеніи, часть постановленій его, по необходимости, должна имѣть характеръ казуисти-

[1]) § 40.

ческій. Да, вообще, мало поддаются обобщенію постановленія о тѣхъ преступныхъ дѣяніяхъ, при которыхъ объектъ имѣетъ особое значеніе, какъ это доказываетъ, напр., гл. XXX о поврежденіи имущества. Но, вполнѣ признавая необходимость извѣстныхъ предѣловъ обобщенія, нельзя не сказать, что ими не объясняется та масса обстоятельствъ, увеличивающихъ вину, коими испещрена вся особенная часть Угол. Улож., и помѣщеніе коихъ въ Угол. Улож. является въ сущности возвращеніемъ къ тѣмъ казуистическимъ пріемамъ дѣйствующаго права, которые въ принципѣ осуждены нашимъ новымъ кодексомъ.

Вторая, и по моему мнѣнію, главная заслуга Уголовнаго Уложенія,—устраненіе тѣхъ стѣсненій, которыя судъ встрѣчаетъ при примѣненіи наказанія и которыя такъ часто лишали насъ возможности назначить наказаніе справедливое, дѣйствительно соотвѣтствующее винѣ преступника. Стѣсненія эти устранены и дѣло суда оправдать справедливымъ примѣненіемъ наказаній оказанное ему законодателемъ довѣріе.

Но, обновляя наши уголовные законы и даруя преступнику новыя гарантіи, Уголовное Уложеніе относится вполнѣ отрицательно къ тѣмъ вопросамъ уголовной политики, которые не безъ серьезнаго основанія, считаются болѣе важными, чѣмъ удачная редакція отдѣльныхъ статей. Уголовное Уложеніе не вводитъ ни условнаго досрочнаго освобожденія лицъ, приговоренныхъ къ лишенію свободы, ни условнаго осужденія; оно не упоминаетъ о патронатѣ; оно болѣе чѣмъ осторожно относится къ вопросу объ увеличеніи отвѣтственности лицъ, обращающихъ преступныя дѣянія въ промыселъ или въ привычку.

Впрочемъ всѣ эти вопросы самимъ изданіемъ Уголовнаго Уложенія поставлены на очередь [1]); они ждутъ своего разрѣшенія. Этимъ опредѣляется и направленіе нашей будущей дѣятельности. Мы юристы-практики должны, разумѣется, прежде всего основательно изучить новый законъ, но изучая его, вникая во всѣ его подробности, мы должны одновременно, по мѣрѣ силъ, работать надъ разрѣшеніемъ тѣхъ задачъ и надъ разъясненіемъ тѣхъ институтовъ, которые необходимы для дополненія и развитія данныхъ намъ новыхъ постановленій. Подобный трудъ будетъ лучшимъ выраженіемъ нашей благодарности составителямъ Уголовнаго Уложенія, такъ много трудившимся надъ усовершенствованіемъ нашего отечественнаго права.

[1]) Щегловитовъ, Новое Уголовное Уложеніе; Ж. Мин. Юст., 1903, V, 21, 26, 30, 32.

I. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

статей Угол. Улож. съ статьями Улож. о наказ. и Уст. о нак.

Статьи Угол. Улож.	Статьи Улож. о нак. и Уст. о нак. [1]).	Статьи Угол. Улож.	Статьи Улож. о нак. и Уст. о нак.
1.	90, 147 и новое.	29.	25—28.
2.	1 Уст. о нак., 17, 30.	30.	43, 50.
3.	Новое.	31.	Новое.
4.	168, 170.	32.	Новое.
5.	168, 169, 171.	33.	58.
6.	Новое.	34.	58 [1], [2] и [3].
7.	175, 2 и 4 прим. къ 175.	35.	
8.	2 прим. къ 172 и 5 прим. къ 175.	36.	2 Уст. о нак., 58, 1045.
9.	172, 1 прим. къ 172, 173, 174.	37.	26, 68. Уст. о нак.
10.	174 и новое.	38.	Новое.
11.		39.	3 п. 10. Уст. о нак., 3 п. 92, 95—98.
12.	Новое.	40.	2 п. 10 ст. Уст. о нак., 2 п. 92, 1 ч. 137.
13.		41.	11, 6, 6[1] Уст. о нак., 2 ч. 137, 137[1].
14.		42.	1 п. 10 Уст. о нак. 5, 1 п. 92, 93.
15.	18.	43.	4 п. 92, 99.
16.	19, 25.	44.	Новое [2]).
17.	17, 3 прим. къ 17.	45.	5 п. 10 Уст. о нак., 6 п. 92, 101—103, 1 п. 1471, 1495.
18.	31. 31[1], 33, 36. 45.	46.	4 п. 10 Уст, 5 п. 92, 100.
19.	34, 35, 52.	47.	Новое
20.	4 п. 1, 1 п. 12 Уст. о нак., 33, 36. 38.	48.	9 Уст. о нак. 3, 4, 104—110.
21.	3 п. 1, 4, 2 п. 12 Уст. о нак., 39, 56.	49.	17 Уст. о нак., 9, 104, 113—115.
22.	Новое.	50.	8, 104, 112, 113.
23.	Новое.	51.	15 Уст. о нак., 11—13, 104, 117—121, 928.
24.	3 п. 12, 27 Уст. о нак., 41, 42.		
25.	22.		
26.	43.		
27.	50, 43.		
28.	23, 43.		

[1]) Статьи, приведенныя во 2 графѣ безъ указанія закона, изъ котораго онѣ заимствованы, относятся къ Улож. о нак.

[2]) См. ст. Улож. о нак. 393, 403, 2—6 и 1471, 1495, 1540.

Статьи Угол. Улож.	Статьи Улож. о нак. и Уст. о нак.	Статьи Угол. Улож.	Статьи Улож. о нак. и Уст. о нак.
52.	122.	90.	189, 1 и 3 ч. 196, 1021, 1022, 1026.
53.	13 Уст. о на к., 4 п. 104, 134, 135, 143, 148—150, 153.	91.	3 ч. 196.
		92.	Новое.
54.	3 п. 153.	93.	193, 194, 194[1], 1576.
55.	11, 6, 6[1] Уст. о нак., 136, 138, 138[1], 1 ч. 139, 1 и 2 ч 140.	94.	1576.
		95	2 ч. 191.
		96.	203, 2 ч. 201, 204.
56.	139, 139[1], 3 ч. 140.	97.	Новое.
57.	136, 2 ч. 139 и 140.	98.	216.
58.	Отчасти новое, отчасти основанное на отмѣненной 74.	99.	241—244, 1145, 1148.
		100.	249, 250, 987, 1145, 1148, 869[1].
59.	7, 23 Уст. о нак., 84.	101.	241, 244, 249, 1145, 1148.
60.	16 Уст. о нак., 116, 123, 125.	102.	241, 244, 249, 923, 1145, 1148.
61.	Новое.	103.	245, 246, 248, 1004, 1021, 1026.
62.	Новое.		
63.	133 II.	104.	245, 248, 1004, 1026.
64.	152 ст.	105.	244, 241—243.
65.	Новое.	106.	248.
66	14[2] Уст о нак., 133.	107.	Новое.
67.	14[1] Уст. о нак. 131, 132.	108.	253, 254, 869[1], 987, 1145, 1148.
68.	21, 21[1] Уст. о нак., 3 п. 155, 158, 160, 161.	109.	3 п. 253, 254.
		110.	2 п. 253, 254.
69.	Новое.	111.	256.
70.	162.	112.	256[1].
71.	Новое.	113.	256[2].
72.	165—167.	114.	Новое.
73.	176—178, 180, 181, 183, 210, 1004, 1021, 1022, 1026.	115.	Новое.
		116.	4 п. 253, 254.
74.	182, 183, 210, 213, 215, 217.	117.	5 п. 253, 254, 306.
		118.	254, 253, 923.
75.	35, 36 Уст. о нак., 211.	119.	Новое.
76.	Новое.	120.	38 Уст. о нак.
77.	Новое.	121.	Новое.
78	209[1].	122.	269[1].
79.	234.	123.	
80.	186	124.	319.
81.	48[2] Уст. о нак.	125.	318.
82.	184.	126.	Новое.
83.	187.	127.	2. ч. 323, 321.
84.	196, 197, 200.	128—131.	245, 251, 252, 252[1], 274, 275, 932.
85.	1 ч. 201.		
86.	1 ч. 936.	132.	251, 252, 252[1], 1035, 1036, 1037.
87.	Новое и 2 п. 936.		
88.	186.	133.	1035.
89.	190.	134.	1415, 932.

Статьи Угол. Улож.	Статьи Улож. о нак. и Уст. о нак.	Статьи Угол. Улож.	Статьи Улож. о нак. и Уст. о нак.
135.	260.	174.	309, 311, 312.
136.	Новое.	175.	313.
137.	Новое.	176.	
138.	29 Уст. о нак.,	177.	63 Уст. о нак., 314, 519, 10, 13, 14.
139.	29, 30, 30[1], 167 Уст. о нак. 273.	3 п. 1 ч.	Новое.
140.	29[1] Уст. о нак.	178.	63 Уст. о нак.
141.	1424.	179.	506.
142.	262—267, 270, 271, 315, 633, 823, 824, 831, 1262.	180.	507.
		181.	520.
143.	1 ч. новое, 2 ч. 273[1].	182.	508.
144.	304, 305, 917.	183.	516.
145.	262—267, 272, 1143, 1262.	184.	517.
146.		185.	518.
147.	Новое.	186.	519.
148.	Новое.	187.	509, 510, 513.
149.	382.	188.	511—513.
150.	1425.	189.	514, 515.
151.	289, 290.	190.	515.
152.	302.	191.	531.
153	Новое.	192.	528, 530.
154.	279,—283, 1039 и 1040.	193.	541[1].
155.	33 Уст. о нак., 276, 277.	194.	273.
156.	Новое.	195.	104 Уст. о нак.
157.	940.	196.	877, 880.
158.	236—240, 942, 943, 943[1], 944, 945.	197.	106, 106[1] Уст. о нак.
		198.	883.
159.	Новое, 946.	199.	Новое.
160.	236, 238.	200.	884, 892—898.
161.	3 ч. 943.	201.	885.
162.	15, 125, 560 574, 923.	202.	
163.	15, 125, 126, 127, 243, 244, 249, 253, 254, 923.	203.	889.
		204.	104[1] Уст. о нак., 867.
164.	15, 126, 127, 243, 244, 249, 253, 254, 923.	205.	104[2] Уст. о нак., 868.
		206.	102[1] Уст. о нак.
165.	Новое.	207.	56, 102 Уст. о нак. 832, 834—842, 844—846, 851, 852, 858.
166.	2 ч. 14, 124, 243, 244. 249, 253, 254, 303.		
167.	64 Уст. о нак., 2 ч. 14, 124.	208.	103 Уст о нак., 855.
		209.	116 Уст. о нак.
168.	2[1] ч. 14, 124, 243, 244, 249, 316, 317, 253, 254, 974, 1662.	210. 1 п.	новое.
		2 п.	115[2] Уст. о нак.
		211 (п. 1 и 2)	115, и 115[3].
169.	новое.	п. 3 и 4.	Новое.
170.	128.	212.	Новое.
171.	860.	213.	Новое.
172.	Новое.	214.	115[4]
173.	308, 310, 243, 244, 249, 1260.	215.	116[1]—[3] Уст. о нак.
		216.	176[4]

Статьи Угол. Улож.	Статьи Улож. о нак. и Уст. о нак.	Статьи Угол. Улож.	Статьи Улож. о нак. и Уст. о нак.
217.	ч. 1 176^{2}	262.	38, 39, 39^{1} Уст. о нак., 1465 и 1485
218.	Новое.	263.	37 Уст. о нак.
219.	51^{11} Уст. о нак.	264.	1277.
220.	111 Уст. о нак.	265.	328, 947.
221. п. 1—3.	107—109 Уст. о нак., 2 ч. 1460.	266.	59, 59^{1} и прим. къ 59 Уст. о нак., 1 ч. 958.
п. 4.	Новое.	267.	29 Уст. о нак., 2 ч. 958.
222.	869^{1}, 987.	268.	58, пр. къ 59. Уст. о нак.
223.	986, 1350 1 и 2.	269.	61 Уст. о нак., 1362.
224.	118^{1} Уст. о нак.	270.	62. »
225.	118 Уст. о нак., 986^{1}.	271.	943 доп.
226.	986^{2}.	272.	1416, 1416^{1}, 1417.
227.	986^{3}.	273.	977.
228.	91^{2} Уст. о нак., 1077^{2}.	274.	Новое.
229.	118^{2} Уст. о нак.	275.	950—953.
230.	117, 118, 119, 121, 124—126 Уст. о нак.	276.	49 и 50 Уст. о нак., 984.
231.	123.	277.	48 Уст. о нак.
232.	120.	278.	48^{6}. »
233.	122. Уст.	279.	922, 924—926, 928, 929.
234.	127.	280.	43 Уст. о нак., 1003.
235.	91^{1}. о	281.	45 » , 1001, 1002.
236.	88—91, 94—96. нак.	282.	Новое и 1378.
237.	90, 93.	283.	Новое.
238.	92.	284.	42
239.	97.	285.	42^{1}
240.	Новое.	286.	42^{2} ст. Уст. о нак.
241.	914.	287.	43^{4}
242.	913, 1180.	288.	40.
243.	112^{1} Уст о нак.	289.	46 Уст. о нак., 990.
244.	Новое.	290 п. 1.	1049. 1052^{1}.
245.	112, 113 Уст. о нак.	п. 2.	Новое.
246.	57, 57, 1 и 2 Уст. о нак. 918, 919, 1624.	291.	1053.
247.	56 1, 2, 6 и 7.	292.	1008, 1009.
248.	56 1 и 6 Уст. о нак.	293.	1010—1013, 1024, 1025.
249.	56 3 и 6	294.	1014.
250.	56 4 и 6 Уст. о нак., 921^{3}.	295.	1015 и 1016.
251.	56 5 и 6.	296.	1017.
252.	27, прим. 3.	297.	1018.
253.	56^{8}, 57 1 и 12 Уст. о н., 921^{1}.	298.	1019, 1020, 1022.
254.	921^{2}.	299.	1027, 1029, 1034, 1038.
255.	57 2, 6 и 7	300.	1027^{1}.
256.	57 3, 4, 6 и 7. ст.	301.	205.
257.	57 5, 7 и 8.	302.	1048.
258.	57^{8} прим. 4. Уст.	303.	1028, 1031, 1032.
259.	3 ч. 161 и 161^{2}	304.	1034^{1}.
260.	27 пр. 1. о нак.	305.	1038^{1}, 419, 421, 423.
261.	86^{1}, 52^{2}.	306.	1033.
		307.	2 ч. 1026, 1042.

Статьи Угол. Улож.	Статьи Улож. о нак. и Уст. о нак.	Статьи Угол. Улож.	Статьи Улож. о нак. и Уст. о нак.
308.	Новое.	354.	118[3] ст. Уст. о нак.
309.	1046, 1047.	355.	612.
310.	863, 881, 882, 1075, 1076, 1346–1348.	356.	1357 1 и 3.
311.	Новое.	357.	1357 2 и 3.
312.	110	358.	1356.
313.	114	359.	Новое.
314.	51[13]	360.	Новое.
315.	41, 45[4], 51[9, 10, 13, 14]	361.	1215, 1216.
316.	51 [5 и 6],	362.	1218.
317.	51 [7 и 8],	363.	1175, 1176, 1178, 1399.
318.	47[4] Уст. о нак. 1152, 1197.	364.	1359, 1359 [1 и 2].
319.	47[2] Уст. о нак., 992 [2–4].	365.	1404 [2 и 3].
320.	1157[4], 1174[4].	366.	1404 [1 и 3].
321.	1174[3]	367.	1358, 1358 [1 и 2].
322.	1174[4]	368.	
323.	1174[6]	369.	51[4]—51[4] Уст. о нак.
324.	Новое.	370.	1213, 1231—1235, 1240, 1245.
325.	Новое.	371.	1237.
326.	Новое.	372.	1270, 1271.
327.	1174[7]	373.	51[1] Уст. о нак.
328.	1174[8]	374.	142[1] Уст. о нак., 1359[1].
329.	1150[4]	375.	1694[4].
330.	Новое.	376.	31[1] 51 [2 и 3] Уст. о нак.
331.	Новое.	377.	131[1] Уст. о нак., 1185, 1192, 1373, 1374, 1377.
332.	47 Уст. о нак.	378.	65 Уст. о нак.
333.		379.	1 ч. 1066, 1067, 1073, 1074.
334.	1360, 1361.	380.	206.
335.	48[1] Уст. о нак. 992[4], 1056, 1169, 1171.	381.	2 ч. 1066.
336.	2 ч. 183.	382.	66 Уст. о нак., 1058.
337.	48[5].	383.	52
338.	48[3].	384.	52[1] Уст. о нак.
339.	48[4]. Уст. о	385.	53
340.	48[7]. нак.	386.	77, 81, 83, 165 Уст. о нак.
341.	48[9].	387.	82—85, 87 Уст. о нак. и отчасти новое.
342.	48[8].	388.	86 Уст. о нак.
343.	Новое.	389.	1224.
344.	555[2], 1351, 1351[1 и 2].	390.	1241.
345.	Новое.	391.	79 и 80 Уст. о нак., 1255.
346.	Новое.	392.	1205.
347.	297.	393.	101[4] Уст. о нак.
348.	1386.	394.	101[2] »
349.	1389.	395.	78 Уст. о нак., 1246.
350.	1390.	396.	100 Уст. о нак., 1130, 1135—1138.
351 п. 1—4	1395.	397.	76[2] Уст. о нак.
п. 5	Новое.	398.	76, 66[1] Уст. о нак.
352.	1396.		
353.	1404.		

Статьи Угол. Улож.	Статьи Улож. о нак. и Уст. о нак.	Статьи Угол. Улож.	Статьи Улож. о нак. и Уст. о нак.
399.	2 ч. 76[3] Уст. о нак.	439.	1412, 1413.
400.	3 ч. 1085, 1097[1], 1213.	440.	554, 834, 843, 1151, 1160, 1161, 1170. 1195, 1537, 1538, 1677, 1678, 3 ч. 1688, 1690, – 1692, 1694.
401.	67, 69.		
402.	54, 55.		
403.	74, 71. Уст. о нак.		
404.	75.	441.	292, 293, 294, 554, 834, 843, 1151, 1441.
405.	99.		
406.	1114	442.	975, 976.
407.	73 Уст. о нак.	443.	300, 1694[1].
408. 1 ч.	1550, 1585[1].	444.	Новое.
2 ч.	Новое.	445.	1154, 1289, 1585[2], 1696 (отчасти новое).
409.	1551, 1585[1].		
410.	1571, 1572, 1585[1]. (отчасти новое).	446.	598.
		447.	1 ч. 594.
411.	1559, 1585[1].	448.	292—294, 300, 834, 843, 921, 1170, 1217, 3 ч. 1554, 2 ч. 1569, 1679 1697, 1698.
412.	1554, 1555, 1558, 1585[1].		
413.	1552, 1553, 1556, 1557, 1574 1575, 1579, 1585[3].	449.	295.
		450.	296, 554, 1395.
414.	1563, 1585[1].	451.	1354, 2 ч. 1692.
415.	1564, 1568.	452.	1 ч. 296, 1395, 1354, 2 ч. 1692.
416.	1559, 1560, 1585[1].		
417.	1549.	453.	1452, 1454, 1 ч. 1455, 1456, 1458, 3 ч. 1461, 1463, 1519, 1520, 1527, 1543, 1634.
418.	1585.		
419.	143 Уст. о нак., 1566, 1592	454.	1449.
420.	51 Уст. о нак., 1378, 1586, 1599.	455.	1 ч. 212, 244, 268, 310, 311, 864, 1082, 1207, 1450, 1 ч. 1451, 1453, 2 ч. 1459.
421.	Новое.		
422.	Новое.	456.	260.
423.	144[1] Уст. о нак.	457. ч. 1	1457.
424.	Новое.	» ч. 2	Новое.
425.	1442—1445.	458.	2 ч. 1455.
426.		459.	1467.
427.	556—558, 1 ч. 559, 571, 572, 1 ч. 573, 577, 1149.	460.	Новое.
		461.	2 ч. 1451.
428.	1150, 1194, 577.	462.	1475.
429.	561, 566, 1 и 3 п. 571. (отчасти новое).	463.	
		464.	4 ч. 307, 827, 865, 869, 2 ч. 870, 2 ч. 878, 899. 3 ч. 935, 989, 989[1], 989[2], 2 ч. 1077[1], 2 и 3 ч. 1080[1], 1085, 1097[1], 1139, 1 ч. 1142, 1459, 3 ч. 1461, 1463, 1466, 1468, 1527, 1543, 1634.
430.	563, 564, 567, 573, 576, 577.		
431. п. 1	559, 573.		
п. 2	Новое.		
432.	565.		
433.	581[3].		
434.	579—581[1], 555, 555 [3 и 4].		
435. ч. 1	555[1].		
ч. 2	Новое.		
436. ч. 1	562 и 575.		
ч. 2	Новое.		
437.	291.		
438.	1405, 1406, 1414.		

Статьи Угол. Улож.	Статьи Улож. о нак. и Уст. о нак.	Статьи Угол. Улож.	Статьи Улож. о нак. и Уст. о нак.
465.	2 ч. 1462.	500.	Новое
466.	1 ч. 1461, 1 ч. 1462, 1463.	501.	1410, 1411.
467.	345, 346, 854, 988, 1461,	502.	1407, 1408.
468.	1477—1479, 1481, 1482,	503.	3 ч. 1409.
469.	1484, 1486—1491, 1583,	504.	1 и 2 ч. 1409.
	1602.	505.	1529, 1530, 1580.
470. ч. 1.	1480, 1483, 1583.	506.	1 ч. 1549.
» ч. 2.	Новое.	507. ч. 1.	Новое.
471. ч. 1.	2 и 3 ч. 212, 244[1], 823, 1492, 1591.	» ч. 3.	142 Улож. о нак.
		508	1548, 1573, 1584, 1587, 1600.
» ч. 2.	Новое.		
472.	260.	509.	1358[3].
473.	1493.	510.	139—141 Уст. о нак.
474.	105, 128, 129 Уст. о нак., 4 ч. 307, 827, 2 ч. 870, 871[1], 989 [1 и 2], 2 ч. 1077[1], 2 и 3 ч. 1080[1], 1085, 1097[1], 1139, 2 ч. 1142, 1461, 1494.	511.	Новое и 142 Уст. о нак.
		512.	
		513.	
		514.	Новое.
		515.	
		516.	995, 996.
475.	142. 133—135 Уст. о нак., 287, 1533.	517.	1532.
		518.	1593.
476.	135, 142 Уст. о нак., 260, 285, 286[1], 395, 1534.	519.	1594.
		520. п. 1	1524, 1525[1].
477.	138 Уст. о нак. и новое.	п. 2 и 3	Новое.
478.	261.	521	Новое.
479. ч. 1—3.	1263	522.	1523, 1525, 1525[1], 1, 3, 4, 6 и 7 п. 1526.
» ч. 4.	286[1].		
480.	288.	523.	1596, 5 п. 1526.
481.	1502, 1505.	524.	993, 998, 999, 1000.
482.	1503, 1 и 2 ч. 1504.	525.	993, 1588.
483.	3 ч. 1504 и новое.	526.	Новое.
484.	1509.	527.	Новое.
485. ч. 1.	Новое.	528.	44 Уст. о нак.
» ч. 2.	396.	529.	Новое.
486.	1510.	530.	31, 130, 131, 133—135 Уст. о нак., 287.
487. ч. 1.	1500, 1508, 1512.		
» ч. 2.	Новое.	531.	136 Уст. о нак., 1535.
488.	Новое.	532.	132 Уст. о нак., 214, 215. 282, 283, 286, 286[1], 288, 400, 1263, 1534, 1539,
489.	1 ч. 1460. 1513—1516.		
490.	144 Уст. о нак., 1516.		
491.	1208, 1211, 1521.	533.	279, 280, 1040, 1539.
492.	2 ч. 1241, 1517.	534.	260.
493.	1225, 1256.	535.	261.
494.	1209.	536. п. 1	1 п. 138 Уст. о нак.
495.	1083, 1225, 1226, 1227.	» п. 2	Новое.
496.	1268.	537. п. 1	1039.
497.	872, 873, 1522.	» п. 2	Новое.
498.	1540, 1541.	538.	Новое.
499.	1542, 1544, 244[1].	539.	1536.

Статьи Угол. Улож.	Статьи Улож. о нак. и Уст. о нак.	Статьи Угол. Улож.	Статьи Улож. о нак. и Уст. о нак.
540.	Новое.		нак., 229, 830[2] 2, ч.
541.	137 Уст. о нак. 1316, 1710.		1188, 1191—1193, 1223,
542.	350.		1254, 1590, 1681, 1682,
543.	1355.		1706.
544.	1157.	975.	992[2].
545.	1187. 1192.	976.	Новое.
546.	1157[2].	577.	830[2], 1190, 1238, 1598,
547.	152, 145, 152[1], 153 [1 и 2], 2 п. 158 Уст. о нак., 353, 551, 552, 2 ч. 1189, 1192, 1193, 1221, 1238, 1254, 1265, 1364, 1368, 1704. 1706, 1711.		1709, 1710.
578.	354, 358, 438, 482, 483, 495, 500, 501, 549, 550, 4 и 5 п. 571, 572, 654, 1079, 1098—1100, 1109, [3 ч.] 1110, 1154, 1155, 2 ч. 1156, 1198, 1199, 2 ч. 1319, 1329, 1330, 2 ч. 1343.		
548.	52 Уст. о нак.		
549.	32, 70, 72, 81 Уст. о нак., 353, 594[1], 1605, 1621.		
550.	32, 33 Уст. о нак., 278, 353, 1087, 862, 1621, 1623, 1624.	579.	Новое.
		580.	Новое.
551.	Новое (353).	581.	154, 169 — 172 Уст. о нак., 225, 226, 227, 232, 233, 303, 548, 550, 2, 4 и 5 п. 571, 613, 614, 629, 820, 6 п. 832, 920, 1101, 1210, 1264, 1267, 1637, 1638, 1643, 1644, 1647, 2 и 3 п. 1649, 1650, 1651, 1652, 1656, 1657, 1658, 1659, 1661, 1663.
552.	303, 353, 1199, 1622, 1657.		
553.	Новое.		
554.	234, 235.		
555.	1621.		
556.	353, 1140, 1144.		
557.	353, 1087.		
558.	307, 353, 1081, 1082, 1088, 1203, 1204, 1257, 1258.		
559.	1084.		
560.	Новое.	582.	234, 1640, 1646.
561.	1059, 1060, 1072.	583.	170[1] Уст. о нак., 1641, 1647. 1653.
562.	353, 1077, 1222, 1254, 1607, 1609, 1613, 1614, 1615, 1616, 1617.	584.	927, 1654, 1645.
		585.	1643[1], 1654[1].
563.	353, 3 п. 831, 1088, 1222, 1254, 1606, 1607, 1608, 1616, 1618, 1619,	586.	8 п. 170. Уст. о нак.
		587.	1655, 1659[1], 1660.
		588.	221—224, 228, 230, 231.
564.	1611.	589.	220, 927, 1267, 1545, 1546, 1547, 1627—1633, 1635, 1637, 1640, 1642.
565.	101 Уст. о нак., 1087.		
566.	76[1] Уст. о нак. 1080[1].		
567.	1085.	590.	1545, 1546, 1547, 1686, 1687.
568.	98 Уст. о нак., 1620, 1242, 1 ч. 1255, 2 ч. 1259.	591.	171, 173, 2 п. 174, 175, 176, 176[3] Уст. о нак. 2 ч. 492, 548, 655, 656, 919, 933—935, 991, 992, 1176, 2 ч. 1177, 1399, 1598, 1665—1667, 1670, 1671, 1674, 1688, 1695.
569.	76[1] Уст.		
570.	2 ч. 32 Уст. о нак., 1080[1].		
571.	179 Уст. о нак.		
572.	178 Уст. о нак.		
573.	178 Уст. о нак., 607.		
574.	177, 1 и 4 п. 174 Уст. о		

Статьи Угол. Улож.	Статьи Улож. о нак. и Уст. о нак.	Статьи Угол. Угол.	Статьи Улож. о нак. и Уст. о нак.
592.	1670[1].	630.	167[1] Уст. о нак.
593.	1680, 1699, 1700, 1705.	631.	157 Уст. о нак.
594.	1195, 2 ч. 1238.	632.	145[1] Уст. о нак., 591.
595.	927, 1668, 1669.	633.	145, 147, 148, 150, 151 Уст. о нак., 1281.
596.	1 п. 175 Уст. о нак., 1672.	634.	149 Уст. о нак.
597.	1673.	635.	992[2].
598.	1612.	636.	338, 341 — 343, 369, 371, 386—391, 398, 399, 401, 402, 1 ч. 436, 448, 453, 457, 458, 463, 476, 477, 479, 491, 493, 542, 545—547, 553, 807, 810, 812, 871, 908, 909 978, 979, 2 ч. 1096, 1120, 1125, 1129, 1132, 1134, 1286, 1315, 1 ч. 1323, 1324, 1325, 1342, 1419 — 1423, 1426, 1434, 1434[1], 1440.
599.	1166.		
600.	1163.		
601.	Новое.		
602.	1164, 1167, 1168.		
603.	1165.		
604.	Новое.		
605.	Новое.		
606.	176[1] ст. Уст. о нак.		
1 п. 2 ч.	Новое.		
607.	1700[1].		
608.	180[2] Уст. о нак., 922[2], 1707		
609.	180[3] Уст. о нак.	637.	340.
610.	180[4] Уст. о нак.	638.	1 ч. 344.
611.	3 п. 174 Уст. о нак., 1688, 1689, 1703.	639.	339, 341—343, 384, 385, 404—409, 429 — 431, 2 ч. 436, 446, 610, 639, 653, 2 ч. 902, 906, 982, 1057, 1062, 1064, 1090, 1091, 1133, 1135, 1179, 1206, 1212, 2 ч. 1323.
612.	1693.		
613.	1694.		
614.	1694.		
615.	Новое.		
616.	172, 180 Уст. о нак., 2 ч. 14, 124, 632, 930, 931, 1210, 1701, 1702.	ч. 4.	329—335, 454.
		640.	329.
617.	Новое.	641.	332, 333.
618.	931[1].	642.	330 - 334, 336, 392, 393.
619.	180[1] Уст. о нак.	643.	243, 244, 254, 405, 446, 429, 806, 2 ч. 916.
620.	1683—1685.		
621.	1353, 1357.	644.	243, 244, 254, 406, 447, 473, 825.
622.	Новое.		
623.	146, 146[1].	645.	243, 244, 254, 406, 447.
624.	155, 156.		
625.	1 и 5 п. 158, 161, 164. Уст. о нак.	646.	833, 847, 848, 850, 856, 857.
		647.	901 — 907, 910, 911, 914.
626.	159 Уст. о нак., 822.	648.	861, 861[1] и новое.
627.	158[1], 168, 168[1] Уст. о нак., 830[1].	649.	348, 450, 451.
		650.	349.
628.	161[1] Уст. о нак.	651.	Новое.
629.	160, 162, 168 Уст. о нак.		

Статьи Угол. Улож.	Статьи Улож. о нак. и Уст. о нак.	Статьи Угол. Улож.	Статьи Улож. о нак. и Уст. о нак.
652.	452.		1153, 1300, 2 ч. 1301, 2 ч. 1318, 2 ч. 1343, 1423.
653.	350, 419, 421—423, 848, 1157, 1316.	668.	361.
654.	425.	669.	1 ч. 363, 417, 441, 502, 2 и 3 ч. 912, 1321.
655.	420, 424, 489, 578.	670.	Новое.
656.	364, 372, 373, 374, 376, 428, 477, 2 ч 492, 498, 805, 807, 808, 810, 811, 905, 946, 2 ч. 1069, 1071, 1289.	671.	356, 468, 828, 1116.
		672.	1 ч. 461, 464, 1 ч. 465, 468, 1 ч. 1301, 1302, 1306, 1324.
657.	2 п. 377, 378, 428, 436, 478, 479, 497, 1070, 1289.	673.	348, 407, 503, 1304, 1336.
658.	377, 378, 1080, 1089.	674.	460, 2 ч. 461, 468, 2 ч. 1301.
659.	Новое.	675.	366—368.
660.	380.	676.	432.
661.	379, 381.	677.	Новое.
662.	3 ч. 373, 3 ч. 378.	678.	414[1].
663.	1 ч. 1059, 1 ч. 1060.	679.	Новое.
664.	3 п. 377, 378, 2 ч. 436, 2 ч. 476, 497, 544.	680.	350, 1098—1002, 1104.
665.	4 п. 377, 545, 546.	681.	500, 1330,
666.	2 ч. 468, 470, 471, 474, 502, 1093, 1129, 1306, 1310, 1 ч. 1311, 1 ч. 1318, 1 ч. 1323, 1324, 1325, 1334, 1335.	682.	427, 2 ч. 443, 468, 1 ч. 482, 487, 490, 494, 501, 815, 826, 1287, 1307, 1312, 1328, 1329, 1339, 1403.
667.	358, 359, 362, 2 ч. 363, 364, 382, 418, 439, 440, 460, 2 ч. 461, 2 ч. 463, 1 ч. 465, 1 ч. 468, 469, 481, 2 ч. 946, 1111,	683.	485, 486, 488, 1071.
		684.	384[1].
		685.	570, 814,
		686.	865[1].
		687.	384[2].

II. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

статей Улож. о нак. съ статьями Угол. Улож.

Статьи Улож. о нак.	Статьи Угол. Улож.	Статьи Улож. о нак.	Статьи Угол. Улож.
1.	. . . . .	41.	24.
2.		42.	
3.	48.	43.	26—28, 30.
4.		45.	18.
5.	42.	46.	. . . . .
6.	. . . . .		9 п. § II Высочайше
7.	. . . . .	46¹.	утв. 22 Марта 190. г.
8.	50.		мн. Гос. Сов.
9.	49.	50.	27, 30.
10.	. . . . .	52.	19.
11.		56.	21.
12.	51.		§ IV Высочайше утв.
13.		57 и прим. 1.	22 Марта 1903 г.
14.	166—168, 616.	„ 2.	мн. Гос. Сов.
15.	162—164.	58.	33, 36.
16.	. . . . .	58¹.	
17.	2, 17.	58².	34—35.
18.	15.	58³.	
19.	16.	59—69.	. . . . .
22.	25.	70.	58, 59.
23.	28.	71.	
24.	. . . . .	77.	
25.	16, 29.	79.	. . . . .
26.		83.	
27.	29.	84.	59.
28.		85.	
29.	. . . . .	86.	
30.	2.	87.	. . . . .
31.	18.	87¹.	
31¹.		88.	
33.	18, 20.	90.	1.
34.	19.	91.	. . . . .
35.		92.	42, 40, 39, 43, 46, 45.
36.	18, 20.	93.	42.
38.	20.	95.	
39.	21.	96.	39.
40	. . . . .	97.	

Статьи Улож. о нак.	Статьи Угол. Улож.	Статьи Улож. о нак.	Статьи Угол. Улож.
98.	39.		12 п. § II Высочайше
99.	43.	145.	утв. 22 Марта 1903 г.
100.	46.		мн. Гос. Сов.
101.		147.	1.
102.	45.	148.	
103.		149.	53.
104.	48—51, 53.	150.	
105.		151.	. . . . .
106.		152.	60, 64.
108.	48.	153.	53, 54.
109.		154.	. . . . .
110.		155.	
111.	. . . . .	1 и 2 п.	. . . . .
112.	50.	3 п.	68.
113.	50, 49.	156.	
114.	49.	157.	. . . . .
115.		158.	68.
116.	60.	159.	. . . . .
117.		160.	68.
118.		161.	
119.	51.	162.	70.
120.		163.	
121.		164.	. . . . .
122.	52.	165.	
123.	60.	166.	72.
124.	166—168, 616.	167.	
125.	162, 163.	168.	4, 5.
126.	163, 164.	169.	5.
127.		170.	4.
128.	170.	171.	5.
129.		172.	10.
130.	. . . . .	прим. 1.	
131.	67.	„ 2.	8.
132.		„ 173.	9.
133.	63, 66.	174.	9, 10.
134.	53.	175.	7.
135.		прим. 1.	. . . . .
136.	55, 57.	„ 2.	7.
137.	40.	„ 4.	
ч. 1.		„ 5.	8.
ч. 2.	41.	176.	
137¹.		177.	73.
138.	55.	178.	
138¹.		179.	. . . . .
139.	55, 57.	180.	73.
139¹.	56.	181.	
140.	55—57.	182.	74.
143.	53.	183.	73, 74, 336.
144.	. . . . .	184.	82.

Статьи Улож. о нак.	Статьи Угол. Улож.	Статьи Улож. о нак.	Статьи Угол. Улож.
185.	. . . . .	234.	79, 554, 582.
186.	80, 88.	235.	554.
187.	83.	236.	158, 160.
188.	. . . . .	237.	158.
189.	90.	238.	158, 160.
190.	89.	239.	158.
191.	95.	240.	
192.	. . . . .	241.	99, 101, 102, 105, 163, 164, 166, 168, 173, 643—645.
193.	93.	242.	
194.		243.	
194¹.		244.	
195.	. . . . .	244¹.	455, 471, 499.
196.	1 и 3 ч. 84, 90, 91.	245.	103, 128.
197.	3 ч. 84.	246.	103.
200.	2 и 4 ч. 84.	247.	. . . . .
201.	1 ч. 85. 2 ч. 96.	248.	103, 104, 106.
202.	. . . . .	249.	100, 101, 102, 163, 164, 173, 168.
203.	1 ч. 96.	250.	100.
204.		251.	
205.	301.	252.	128—131, 132.
206.	380.	252¹.	
207.		253.	108 — 110, 116, 117, 118, 163. 164, 166, 168, 173, 643—645.
208.	. . . . .	254.	
209.		255.	. . . . .
209¹.	78.	256.	111.
210.	73, 74.	256¹.	112.
211.	75.	256².	113.
212.	455, 471.	257.	
213.	74.	258.	. . . . .
214.	532.	259.	
215.	3 ч. 74, 532.	260.	135, 456, 472, 476, 534.
216.	98.	261.	535, 478.
217.	74.	262.	
218.		263.	
219.	. . . . .	264.	
220.	589.	265.	142, 145, 146.
221.		266.	
222.	588.	267.	
223.		268.	455.
224.		269.	. . . . .
225.		269¹.	122, 123.
226.	581.	270.	142.
227.		271.	
228.	588.	272.	145, 146.
229.	574.	273.	139, 194.
230.	588.	273¹.	143.
231.		274.	128—131.
232.	581.		
233.			

Статьи Улож. о нак.	Статьи Угол. Улож.
275.	128—131.
276.	155.
277.	
278.	550.
279.	154, 533.
280.	
281.	154.
282.	154, 532.
283.	
284.	. . . . .
285.	476.
286.	532.
286¹.	476, 479, 532.
287.	475, 530.
288.	480, 532.
289.	151.
290.	
291.	437.
292.	441, 448.
293.	
294.	
295.	449.
296.	450, 452.
297.	347.
298.	. . . . .
299.	
300.	443, 448.
301.	. . . . .
302.	152.
303.	166, 552, 581.
304.	144.
305.	
306.	117.
307.	464, 474, 558.
308.	173.
309.	174.
310.	173, 455.
311.	174, 455.
312.	174.
313.	175, 176.
314.	3 ч. 177.
315.	142.
316.	168.
317.	
318.	125.
319.	124.
320.	. . . . .
321.	127.
322.	. . . . .

Статьи Улож. о нак.	Статьи Угол. Улож.
323. 1 ч.	162.
2 ч.	127.
324.	
325.	
326.	. . . . .
327.	
328.	265.
329.	639, 640.
330.	639, 642.
331.	639, 641, 642.
332.	639, 641, 642.
333.	639, 642.
334.	
335.	639.
336.	642.
337.	. . . . .
338.	636.
339.	639.
340.	637.
341.	
342.	636, 639.
343.	
344.	638.
345.	467—469.
346.	
347.	. . . . .
348.	649, 673.
349.	650.
350.	542, 653, 680.
351.	. . . . .
352.	
353.	547, 549—552, 556—558, 562, 563.
354.	578.
356.	671.
357.	. . . . .
358.	578, 667.
359.	667.
360.	. . . . .
361.	668.
362.	667.
363.	667, 669.
364.	656, 667.
366.	
367.	675.
368.	
369.	636.
370.	. . . . .
371.	636.

Статьи Улож. о нак.	Статьи Угол. Улож.	Статьи Улож. о нак.	Статьи Угол. Улож.
372.	656.	418.	667.
373.	656, 662.	419.	305, 653.
374.	656.	420.	655.
375.	. . . . .	421.	305, 653.
376.	656.	422.	653.
377.	657, 658, 664, 665.	423.	305, 653.
378.	657, 658, 662, 664, 665.	424.	655.
379.	661.	425.	654.
380.	660.	426.	. . . . .
381.	661.	427.	682.
382.	149, 667.	428.	656, 657.
383.	. . . . .	429.	639, 643.
384.	639.	430.	639.
384¹.	684.	431.	
384².	687.	432.	676.
385.	639.	433.	
386.		434.	. . . . .
387.		435.	
388.	636.	436.	636, 639, 657, 664.
389.		438.	578.
390.		439.	667.
391.		440.	
392.	642.	441.	669.
393.		442.	. . . . .
394.	. . . . .	443.	682.
395.	476.	444.	
396.	485.	445.	. . . . .
397.	. . . . .	446.	639, 643.
398.	636.	447.	644, 645.
399.		448.	636.
400.	532.	449.	. . . . .
401.	636.	450.	649.
402.		451.	
403.	. . . . .	452.	652.
404.	639.	453.	636.
405.	639, 643.	454.	639.
406.	639, 644, 645.	455.	
407.	639, 673.	456.	. . . . .
408.	639.	457.	636.
409.		458.	
410.		459.	. . . . .
411.		460.	667, 674.
412.	. . . . .	461.	667, 672, 674.
413.		462.	. . . . .
414.		463.	636, 667.
414¹.	678.	464.	672.
415.		465.	667, 672.
416.	. . . . .	466.	. . . . .
417.	669.	468.	666, 667, 671, 672, 674, 682.

Статьи Улож. о нак.	Статьи Угол. Улож.	Статьи Улож. о нак.	Статьи Угол. Улож.
469.	667.	518.	185.
470.	666.	519.	186.
471.		520.	181.
472.	. . . . .	528.	192.
473.	644.	530.	
474.	666.	531.	191.
475.	. . . . .	540.	. . . . .
476.	636, 664.	541.	
477.	636, 656.	541¹.	193.
478.	657.	542.	636.
479.	636, 657.	543.	. . . . .
480.	. . . . .	544.	664.
481.	667.	545.	636, 665.
482.	578, 682.	546.	
483.	578.	547.	636.
484.	. . . . .	548.	581, 591.
485.	683.	549.	578.
486.		550.	578, 581.
487.	682.	551.	547.
488.	683.	552.	
489.	655.	553.	636.
490.	682.	554.	440, 441, 450.
491.	636.	555.	434.
492.	591, 656.	555¹.	435.
493.	636, 656.	555².	344.
494.	682.	555³.	434.
495.	578.	555⁴.	
496.	. . . . .	556.	
497.	657, 664.	557.	427.
498.		558.	
499.	. . . . .	559.	427, 431.
500.	578, 681.	560.	162.
501.	578, 682.	561.	429.
502.	666, 669.	562.	436.
503.	673.	563.	430.
504.		564.	
505.	. . . . .	565.	432.
506.	179.	566.	429.
507.	180.	567.	430.
508.	182.	568.	
509.	187.	569.	. . . . .
510.		570.	685.
511.	188.	571.	427, 429, 578, 581.
512.		572.	427, 578.
513.	187, 188.	573.	427, 430, 431.
514.	189.	574.	162.
515.	189, 190.	575.	436.
516.	183.	576.	430.
517.	184.	577.	427, 428, 430.

Статьи Улож. о нак.	Статьи Угол. Улож.	Статьи Улож. о нак.	Статьи Угол. Улож.
578.	655.	810.	636, 656.
579.		811.	656.
580.	434.	812.	636.
581.		813.	. . . . .
581[1].	434.	814.	685.
581[2].	433.	815.	682.
591.	632.	817.	. . . . .
592.		820.	581.
593.	. . . . .	821.	. . . . .
594.	447.	822.	626.
594[1].	549.	823.	142, 471.
597.	. . . . .	824.	142.
598.	446.	825.	644.
607.	573.	826.	682.
610.	639.	827.	464, 474.
612.	355.	828.	671.
613.	581.	829.	
614.		830.	. . . . .
616.		830[1].	627.
617.		830[2].	574, 577.
618.	. . . . .	831.	142, 563.
621.		832.	207, 581.
622.		833.	646.
629.	581.	834.	207, 440, 441, 448.
630.		835.	
631.	. . . . .	836.	
632.	616.	837.	
633.	142.	838.	207.
635.		839.	
636.	. . . . .	840.	
637.		841.	
638.	. . . . .	842.	
639.	639.	843.	440, 441, 448, 563, 581.
640.	. . . . .	844.	
653.	639.	845.	207.
654.	578.	846.	
655.	591.	847.	646.
656.		848.	646, 653.
657.		849.	. . . . .
658.		850.	646.
659.		851.	207.
661.	. . . . .	852.	
665.		854.	467—469.
744.		855.	208.
805.	656.	856.	646.
806.	643.	857.	
807.	636, 656.	858.	207.
808.	656.	859.	. . . . .
809.	. . . . .		

Статьи Улож. о нак.	Статьи Угол. Улож.	Статьи Улож. о нак.	Статьи Угол. Улож.
860.	171.	905.	647, 656.
861.	648.	906.	639, 647.
861¹.		907.	647.
862.	550.	908.	636.
863.	310.	909.	
864.	455.	910.	647.
865.	464.	911.	
865¹.	686.	912.	669.
867.	204.	913.	242.
868.	205.	914.	241, 647.
869.	464.	916.	643.
869¹.	100, 108, 222.	917.	144.
870.	464, 474.	918.	246.
871.	636.	919.	246, 591.
871¹.	474.	920.	581.
872.	497.	921.	448.
873.		921¹.	253.
874.		921².	254.
875.	. . . . .	921³.	250.
876.		922.	279,
877.	196.	923.	102, 118, 162—164.
878.	464.	924.	
879.	. . . . .	925.	279.
880.	196.	926.	
881.	310.	927.	584, 589, 595.
882.		928.	51, 279.
883.	198.	929.	279.
884.	200.	930.	616.
884¹.	. . . . .	931.	
885.	201, 202.	931¹.	618.
886.		932.	128—131, 134.
887.	. . . . .	933.	591.
888.		934.	
889.	203.	935.	464, 591.
890.		936.	86, 87.
891.	. . . . .	937.	
892.		938.	. . . . .
893.		939.	
894.		940.	157.
895.	200.	941.	. . . . .
896.		942.	158.
897.		943.	158, 161.
898.		—	доп. 271.
899.	464.	943¹.	
900.	. . . . .	944.	158.
901.	647.	945.	
902.	639, 647.	946.	159, 656, 667.
903.	647.	947.	265.
904.		948.	. . . . .

Статьи Улож. о нак.	Статьи Угол. Улож.	Статьи Улож. о нак.	Статьи Угол. Улож.
949.	. . . . .	1007.	. . . . .
950.		1008.	292.
951.	275.	1009.	
952.		1010.	
953.		1011.	293.
954.		1012.	
955.	. . . . .	1013.	
956.		1014.	294.
958.	266, 267.	1015.	295.
959.	. . . . .	1016.	
974.	168.	1017.	296.
975.	442.	1018.	297.
976.	442.	1019.	298.
977.	273.	1020.	
978.	636.	1021.	73, 90, 103.
979.		1022.	298, 73, 90.
981.	. . . . .	1024.	293.
982.	639.	1025.	
984.	276.	1026.	307, 73, 90, 103, 104.
985.	. . . . .	1027.	299.
986.	223.	1027¹.	300.
986¹.	225.	1028.	303.
986².	226.	1029.	299.
986³.	227.	1030.	. . . . .
987.	100, 108, 222.	1031.	303.
988.	467—469.	1032.	
989.	464.	1033.	306.
989¹.	464, 474.	1034.	299.
989².		1034¹.	304.
990.	289.	1035.	132, 133.
991.	591.	1036.	132.
992.		1037.	
992¹.	335.	1038.	299.
992².	319, 575, 608, 635.	1038¹.	305.
992³.	319.	1039.	154, 1 п. 537.
992⁴.		1040.	154, 533.
993.	524, 525.	1041.	. . . . .
995.	516.	1042.	307.
996.		1043.	. . . . .
997.	. . . . .	1044.	
998.		1045.	36.
999.	524.	1046.	309.
1000.		1047.	
1001.	281.	1048.	302.
1002.		1049.	290.
1003.	280.	1050.	
1004.	73, 103, 104.	1051.	. . . . .
1005.		1052.	
1006.	. . . . .	1052¹.	290.

Статьи Улож. о нак.	Статьи Угол. Улож.	Статьи Улож. о нак.	Статьи Угол. Улож.
1053.	291.	1099.	578, 680.
1054.	. . . . .	1100.	
1055.		1101.	581, 680.
1056.	335.	1102.	680.
1057.	639.	1103.	. . . . .
1058.	382.	1104.	680.
1059.	561, 663.	1105.	
1060.		1106.	
1061.	. . . . .	1107.	. . . . .
1062.	639.	1108.	
1063.	. . . . .	1109.	578.
1064.	639.	1110.	
1065.	. . . . .	1111.	667.
1066.	379, 381.	1112.	. . . . .
1067.	379.	1113.	
1068.	. . . . .	1114.	406.
1069.	656.	1115.	. . . . .
1070.	657.	1116.	671.
1071.	656, 683.	1117.	
1072.	561.	1118.	. . . . .
1073.	379.	1119.	
1074.		1120.	636.
1075.	310.	1121.	
1076.		1122.	
1077.	562.	1123.	. . . . .
1077¹.	464, 474.	1124.	
1077².	228.	1125.	636.
1078.	. . . . .	1126.	
1079.	578.	1127.	. . . . .
1080.	658.	1128.	
1080¹.	464, 474, 566, 570.	1129.	636, 666.
1081.	558.	1130.	396.
1082.	455, 558.	1131.	. . . . .
1083.	495.	1132.	636.
1084.	559.	1133.	639.
1085.	400, 464, 474, 567.	1134.	636.
1087.	550, 557, 565.	1135.	396, 639.
1088.	558, 563.	1136.	
1089.	658.	1137.	396.
1090.	639.	1138.	
1091.		1139.	464, 474.
1092.	. . . . .	1140.	556.
1093.	666.	1141.	. . . . .
1094.	. . . . .	1142.	464, 474.
1095.		1143.	145.
1096.	636.	1144.	556.
1097.	. . . . .	1145.	99—102, 108.
1097¹.	400, 464, 474.	1146.	. . . . .
1098.	578, 680.	1147.	

Статьи Улож. о нак.	Статьи Угол. Улож.	Статьи Улож. о нак.	Статьи Угол. Улож.
1148.	99—102, 108.	1191.	574.
1149.	427.	1192.	377, 545, 547, 574.
1150.	428.	1193.	547, 574.
1150[1].	329.	1194.	428.
1151.	440, 441.	1195.	440, 594.
1152.	318.	1196.	. . . . .
1153.	667.	1197.	318.
1154.	445, 578.	1198.	578.
1155.	578.	1199.	552, 578.
1156.		1200.	
1157.	544, 653.	1201.	. . . . .
1157[1].	320.	1202.	
1157[2].	546.	1203.	558.
1160.	440.	1204.	
1161.		1205.	392.
1163.	600.	1206.	639.
1164.	602.	1207.	455.
1165.	603.	1208.	491.
1166.	599.	1209.	494.
1167.	602.	1210.	616, 581.
1168.		1211.	491.
1169.	335.	1212.	639.
1170.	440, 448.	1213.	370, 400.
1171.	335.	1214.	. . . . .
1173.	. . . . .	1215.	361.
1174.		1216.	
1174[1].	320.	1217.	448.
1174[2].	. . . . .	1218.	362.
1174[3].	321.	1219.	. . . . .
1174[4].	322.	1220.	
1174[5].	. . . . .	1221.	547.
1174[6].	323.	1222.	562, 563.
1174[7].	327.	1223.	574.
1174[8].	328.	1224.	389.
1175.	363.	1225.	495, 493.
1176	363, 591.	1226.	495.
1177.	591.	1227.	
1178.	363.	1228.	
1179.	639.	1229.	. . . . .
1180.	242.	1230.	
1181.		1231.	
1183.	. . . . .	1232.	370.
1184.		1234.	
1185.	377.	1235.	
1186.	. . . . .	1236.	173.
1187.	545.	1237.	371.
1188.	574.	1238.	547, 577, 594.
1189.	547.	1239.	445.
1190.	577.	1240.	370.

Статьи Улож. о нак.	Статьи Угол. Улож.	Статьи Улож. о нак.	Статьи Угол. Улож.
1241.	390, 492.	1291.	
1242.	508.	1292.	
1243.		1293.	
1244.	. . . . .	1294.	
1245.	370.	1295.	. . . . .
1246.	395.	1296.	
1247.		1297.	
1248.		1298.	
1249.		1299.	
1250.	. . . . .	1300.	667.
1252.		1301.	667, 672, 674.
1253.		1302.	672.
1254.	547, 562, 563, 574.	1304.	673.
1255.	391, 568.	1305.	. . . . .
1256.	493.	1306.	666, 672.
1257.	558.	1307.	682.
1258.		1308.	
1259.	568.	1309.	. . . . .
1260.		1310.	666.
1261.	. . . . .	1311.	
1262.	142, 145, 146.	1312.	682.
1263.	479, 532.	1313.	
1264.	581.	1314.	. . . . .
1265.	547.	1315.	636.
1266.	. . . . .	1316.	541, 653.
1267.	581, 589.	1317.	. . . . .
1268.	496.	1318.	666, 667.
1269.	. . . . .	1319.	578.
1270.	372.	1320.	. . . . .
1271.		1321.	669.
1272.	. . . . .	1322.	. . . . .
1273.		1323.	636, 639, 666.
1274.		1324.	636, 666, 672.
1275.	. . . . .	1325.	636, 666.
1276.		1326.	
1277.	264.	1327.	. . . . .
1278.		1328.	682.
1279.	. . . . .	1329.	578, 682.
1280.		1330.	578. 681.
1281.	633.	1331.	
1282.		1332.	. . . . .
1283.		1333.	
1284.	. . . . .	1334.	666.
1285.		1335.	531, 666.
1286.	636.	1336.	673.
1287.	682.	1337.	
1288.	. . . . .	1338.	. . . . .
1289.	656, 657.	1339.	682.
1290.	. . . . .	1341.	. . . . .

Статьи Улож. о нак.	Статьи Угол. Улож.	Статьи Улож. о нак.	Статьи Угол. Улож.
1342.	636.	1379.	
1343.	578, 667.	1380.	
1344.		1381.	
1345.	. . . . .	1382.	. . . . .
1346.		1383.	
1346[1].		1384.	
1347.	310.	1386.	348.
1348.		1388.	. . . . .
1350.	. . . . .	1389.	349.
1350[1].	223.	1390.	350.
1350[2].		1392.	
1351.		1393.	. . . . .
1351[1].	344.	1395.	450, 452, 351.
1351[2].		1396.	352.
1352.	269.	1397.	. . . . .
1353.	621.	1399.	363, 591.
1354.	451, 452.	1402.	. . . . .
1355.	543.	1403.	682.
1356.	358.	1404.	353.
1357.	621.	1404[1].	366.
1357[1].	356.	1404[2].	365.
1357[2].	357.	1404[3].	365, 366.
1357[3].	356, 357.	1405.	438.
1358.		1406.	
1358[1].	367, 368.	1407.	502.
1358[2].		1408.	
1358[3].	509.	1409.	503, 504.
1359.	364.	1410.	501.
1359[1].	364, 374.	1411.	
1359[2].	364.	1412.	439.
1360.	334.	1413.	
1361.		1414.	438.
1362.	2 ч. 269.	1415.	134.
1363.	. . . . .	1416.	
1364.	547.	1416[1].	272.
1365.		1417.	
1366.	. . . . .	1418.	. . . . .
1367.		1419.	
1368.	547.	1420.	636.
1369.		1421.	
1370.		1422.	
1371.	. . . . .	1423.	636, 667.
1372.		1424.	141.
1373.	377.	1425.	150.
1374.		1426.	636.
1375.		1430.	
1376.	. . . . .	1431.	. . . . .
1377.	377.	1433.	
1378.	282, 420.	1434.	636.

Статьи Улож. о нак.	Статьи Угол. Улож.	Статьи Улож. о нак.	Статьи Угол. Улож.
1434[1].	636.	1484.	467—469.
1436.		1485.	262.
1438.	. . . . .	1486.	
1439.		1487.	
1440.	636.	1488.	467—4[89].
1440[1].	. . . . .	1489.	
1441.	441.	1490.	
1442.		1491.	
1443.	425, 426.	1492.	471.
1444.		1493.	473.
1445.		1494.	474.
1448.	. . . . .	1495.	44, 45.
1449.	454.	1496.	
1450.	455.	1497.	
1451., 1 ч.	455.	1498.	. . . . .
» 2 ч.	461.	1499.	
1452.	453.	1500.	487.
1453.	455.	1501.	. . . . .
1454.	453,	1502.	481.
1455.	453, 458.	1503.	482.
1456.	453.	1504.	482, 483.
1457.	457.	1505.	481.
1458.	453.	1506.	
1459.	455, 464.	1507.	. . . . .
1460.	221. 489.	1508.	487.
1461.	453, 466, 4[67]—469, 474.	1509.	484.
		1510.	486.
1462.	465, 466.	1511.	. . . . .
1463.	453, 466.	1512.	487.
1464.	. . . . .	1513.	
1465.	262.	1514.	489.
1466.	464.	1515.	
1467.	459.	1516.	489, 490.
1468.	464.	1517.	492.
1469.		1518.	. . . . .
1470.	. . . . .	1519.	453.
1471.	44, 45.	1520.	
1472.		1521.	491.
1473.	. . . . .	1522.	497.
1474.		1523.	522.
1475.	462, 463.	1524.	520.
1476.	. . . . .	1525.	522.
1477.		1525[1].	520, 522.
1478.	467—469.	1526.	522, 523.
1479.		1527.	453, 464.
1480.	470.	1528.	. . . . .
1481.	467, 468.	1529.	505.
1482.	468, 469.	1530.	
1483.	470.	1531.	. . . . .

Статьи Улож. о нак.	Статьи Угол. Улож.	Статьи Улож. о нак.	Статьи Угол. Улож.
1532.	517.	1581.	
1533.	475.	1582	. . . . .
1534.	476, 1 п. 532.	1583.	467—470.
1535.	531.	1584.	508.
1536.	539.	1585.	418.
1537.	440.	1585[1].	408—412, 414, 416.
1538.		1585[2].	445.
1539.	1 п. 532, 533.	1585[3].	413.
1540.	498.	1586.	420.
1541.		1587.	508.
1542.	499.	1588.	525.
1543.	453, 464.	1589.	. . . . .
1544.	499.	1590.	574.
1545.		1591.	471.
1546.	589, 590.	1592.	419.
1547.		1593.	518.
1548.	508.	1594.	519.
1549.	417, 506.	1596.	1 п. 523.
1550.	408.	1597.	. . . . .
1551.	409.	1598.	577, 591.
1552.	413.	1599.	420.
1553.		1600.	508.
1554.	412, 448.	1601.	. . . . .
1555.	412.	1602.	467—469.
1556.	413.	1603	. . . . .
1557.		1605.	549.
1558.	412.	1606.	563.
1559.	411, 416.	1607.	562, 563.
1560.	416.	1608.	563.
1561.	. . . . .	1609.	562.
1562.		1610.	. . . . .
1563.	414.	1611.	564.
1564.	415.	1612.	598.
1565.	. . . . .	1613.	562.
1566.	419.	1614.	
1567.	. . . . .	1615.	562.
1568.	415.	1616.	562, 563.
1569.	448.	1617.	562.
1570.	. . . . .	1618.	563.
1571.	410.	1619.	
1572.		1620.	568.
1573.	508.	1621.	549, 550, 555.
1574.	413.	1622.	552.
1575.	94, 413.	1623.	550.
1576.	93.	1624.	246, 550.
1577.	. . . . .	1625.	. . . . .
1578.		1626.	
1579.	413.	1627.	589.
1580.	505.	1628.	

Статьи Улож. о нак.	Статьи Угол. Улож.	Статьи Улож. о нак.	Статьи Угол. Улож.
1629.	589.	1670¹.	592.
1630		1671.	591.
1631.		1672.	596.
1632.		1673.	597.
1633.	589.	1674.	591.
1634.	453, 464.	1675.	. . . . .
1635.	589.	1676.	
1636.	. . . . .	1677.	440.
1637.	581 589.	1678.	
1638.	589, 581.	1679.	448.
1639.	589.	1680.	593.
1640.	582, 589.	1681.	574.
1641.	583.	1682.	
1642.	589.	1683.	
1643.	581.	1684.	620.
1643¹.	585.	1685.	
1644.	581.	1686.	590.
1645.	584.	1687.	
1646.	582.	1688.	440, 611, 591.
1647.	581, 583.	1689.	611.
1649.	581.	1690.	440.
1650.		1691.	
1651.	581.	1692.	440, 451, 452.
1652.		1693.	612.
1653.	583.	1694.	440, 613, 614.
1654.	584.	1694¹.	375, 443.
1654¹.	585.	1695.	591.
1655.	586, 587.	1696.	445.
1656.	581.	1697.	448.
1657.	552, 581.	1698.	
1658.	581.	1699.	593.
1659.		1700.	
1659¹.	586, 587.	1700¹.	607.
1660.		1701.	616.
1661.	581.	1702.	
1662.	168.	1703.	611.
1663	581.	1704.	547.
1664.	. . . . .	1705.	593.
1665.	591.	1706.	547, 574.
1666.		1707.	608.
1667.		1709.	577.
1668.	595.	1710.	541, 577.
1669.		1711.	547.
1670.	591.		

III. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

статей Уст. о наказ. съ статьями Угол. Улож.

Статьи Уст. о нак.	Статьи Угол. Улож.	Статьи Уст. о нак.	Статьи Угол. Улож.
1.	2, 20, 21.	29¹.	140.
2.	36.	30.	139.
4	21.	30¹.	
5.	. . . . .	31.	530.
5¹.	§ IV Высочайше утв. 22 Марта 1903 г. мн. Гос. Сов.	31¹.	376.
		32.	549, 550, 570.
		33.	155, 550.
6.	41, 55.	34.	139.
6¹.		35.	75.
7.	59.	36.	
8.	. . . . .	37.	263.
9.	48.	38.	120, 262.
10.	42, 40, 39, 46, 45.	39.	262.
11.	41, 55.	39¹.	
12.	20, 21, 24,	40.	288.
13.	53.	40¹.	. . . . .
14.	. . . . .	41.	315.
14¹.	67.	42.	284.
14².	66.	42¹.	285.
15.	51.	42².	286.
16. и прим. 3 и 4.	60.	43.	280.
17.	49.	43¹.	287.
18.		44.	528.
18¹.		45.	281.
19.	. . . . .	45¹.	315.
20.		46.	289.
20¹.		47.	332, 333.
21.	68.	47¹.	318.
21¹.		47².	319.
22.	. . . . .	48.	277.
23.	59.	48¹.	335.
24.	. . . . .	48².	81.
25.	. . . . .	48³.	338.
26.	37.	48⁴.	339.
27.	24, 252, 260.	48⁵.	337.
28.	. . . . .	48⁶.	278.
29.	138, 139, 267.	48⁷.	340.

Статьи Уст. о нак.	Статьи Угол. Улож.	Статьи Уст. о нак.	Статьи Угол. Улож.
48^{8}.	342.	59.	266.
48^{9}.	341.	прим.	268, 266.
49.	276.	59^{1}.	266.
50.		60.	. . . . .
51.	420.	61.	269.
51^{1}.	373.	61^{1}.	. . . . .
51^{2}.	376.	62.	270.
51^{3}.		63.	177, 178.
51^{4}.	369.	64.	167.
51^{5}.	316.	65.	378.
51^{6}.		66.	382.
51^{7}.	317.	66^{1}.	398.
51^{8}.		67.	401.
51^{9}.	315.	68.	37.
51^{10}.		69.	401.
51^{11}.	219.	70.	519.
51^{12}.	314.	71.	403.
51^{13}.	315.	72.	549.
51^{14}.		73.	407.
52.	383, 548.	74.	403.
52^{1}.	384.	75.	404.
52^{2}.	261.	76.	398.
53.	385.	76^{1}.	566, 569.
54.	402.	76^{2}.	397.
55.		76^{3}.	39[illegible].
56.	207.	77.	386.
56^{1}.	1 п. 247, 248.	78.	395.
56^{2}.	2—4 п. 247.	79.	391.
56^{3}.	249.	80.	
56^{4}.	250.	81.	386, 549.
56^{5}.	251.	82.	387.
56^{6}.	247—251.	83.	386, 387.
56^{7}.	247.	84.	387.
56^{8}.	253.	85.	
57.	246.	86.	388.
57^{1}.	253.	86^{1}.	261.
57^{2}.	255.	87.	387.
57^{3}.	256.	88.	236.
57^{4}.		89.	
57^{5}.	1 п. 257.	90.	236, 237.
57^{6}.	255, 256.	91.	236.
57^{7}.	255—257.	91^{1}.	235.
57^{8}.	2 п. 257.	91^{2}.	228.
прим. 4.	258.	92.	238.
57^{9}.	246.	93.	237.
57^{10}.		94.	236.
57^{11}.		95.	
57^{12}.	253.	96.	
58.	268.	97.	239.

Статьи Уст. о нак.	Статьи Угол. Улож.	Статьи Уст. о нак.	Статьи Угол. Улож.
98.	568.	131.	530.
99.	405.	131¹	377.
100.	396.	132.	532.
101.	565.	133.	475,530.
101¹.	393.	134.	
101².	394.	135.	475, 476, 530.
102.	207.	136.	531.
102¹.	206.	137.	541.
103.	208.	138.	477, 536.
104.	195.	139.	510.
104¹.	204.	140.	
104².	205.	141.	
105.	474.	142.	475, 476, 3 ч. 507, 511 и 512.
106.	197.	142¹.	374.
106¹.		143.	419.
107.	1 и 2 п. 221.	144.	490.
108.		144¹.	423.
109.		145.	547, 633.
110.	312.	145¹.	632.
111.	220.	146.	623.
112.	245.	146¹.	
112¹.	243.	147.	633.
113.	245.	148.	
114.	313.	149.	634.
115.	211.	150.	633.
115¹.	214.	151.	
115².	2 п. 210.	152.	547.
115³.	211.	152¹.	
116.	209.	153.	547.
116¹.	215.	153¹.	
116².		153².	
116³.		154.	581.
117.	230.	155.	624.
118.	225, 230.	156.	
118¹.	224.	157.	631.
118².	229.	158.	547, 625.
118³.	354.	158¹.	627.
119.	230.	159.	626.
120.	232.	160.	629.
121.	230.	161.	259, 625.
122.	233.	161¹.	628.
123.	231.	161².	259.
124.	230.	162.	629.
125.		164.	625.
126.		165.	386.
127.	234.	167.	139.
128.	474.	167¹.	630.
129.		168.	627, 629.
130.	530.		

Статьи Уст. о нак.	Статьи Угол. Улож.	Статьи Уст. о нак.	Статьи Угол. Улож.
168[1].	627.	176[1].	606.
169.	581.	176[2].	217.
170.	581, 586, 587.	176[3].	591.
170[1].	581, 583.	176[4]	216.
171.	581, 591.	177.	574.
172.	581, 591, 616.	178.	572, 573.
173.	591.	179.	571.
174 п. 1.	574.	180.	116.
п. 2.	591.	180[1].	619.
п. 3.	611.	180[2].	608.
п. 4.	574.	180[3].	609.
175.	591, 596.	180[4].	610.
176.	591.	181.	. . . . .